ДК Швейцарія
330
М-982

Ванъ-Мюйденъ.

ИСТОРІЯ ШВЕЙЦАРСКАГО НАРОДА.

Переводъ съ французскаго подъ редакціею

Э. Л. Радлова.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 41 политипажемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1898.

Швейцарія
330
М-98
152
113
П

Ванъ-Мюйденъ.

ИСТОРІЯ
ШВЕЙЦАРСКАГО НАРОДА.

Переводъ съ французскаго подъ редакціею

Э. Л. Радлова.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 41 политипажемъ.

565/1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1898.

ПОДАРОК
ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
964741

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 февраля 1898 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 540287 Б.
540287

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ наше время изученіе соціальныхъ наукъ и задачъ стоитъ на первомъ планѣ среди другихъ научныхъ вопросовъ. Физическія и естественныя науки дѣлаютъ открытіе за открытіемъ; благодаря имъ человѣчество въ послѣднія 50 лѣтъ больше сдѣлало успѣховъ, чѣмъ въ предыдущія три столѣтія. Матеріальные успѣхи влекутъ за собой успѣхи моральные; съ распространеніемъ образованія уменьшается бѣдность, а съ уменьшеніемъ бѣдности убываетъ порокъ. Обязанность общества придти на помощь слабому, обездоленному, тому, кому приходится тяжело въ борьбѣ за существованіе; общество должно постоянно стараться улучшить экономическія условія работника; правительства должны заняться не соціальными вопросами, но соціальными проблемами. Какое намъ дѣло до прошлаго? Наше счастье зависитъ отъ будущаго, къ нему, говорятъ намъ, должны быть направлены наши взоры.

Мы готовы признать, что въ этихъ рѣчахъ много истины. Предшествующее поколѣніе слишкомъ увлекалось индивидуалистическими доктринами, поэтому теперь наступила реакція. Такъ будетъ всегда, пока міръ будетъ міромъ. Человѣкъ, будучи неспособенъ познать истину и абсолютное благо, будетъ постоянно колебаться между самыми противоположными идеями; идеи, какъ и костюмы, слѣдуютъ модѣ и имъ свойственно періодически повторяться. Позволивъ нѣкоторымъ предположеніямъ увлечь себя, человѣкъ пристращается къ одной какой-нибудь системѣ до той поры, пока не натолкнется на какое-нибудь затрудненіе, тогда онъ рѣзко бросаетъ ее и принимаетъ противоположный тезисъ и хотя бы и пришлось потомъ вновь вернуться къ ней, онъ будетъ искренно думать, что нашелъ новое рѣшеніе. Такъ было въ вопросахъ о свободѣ труда, свободѣ печати, свободѣ торговли; такъ же относительно различныхъ системъ собственности, націонализаціи земли, монополій и т. д. Сжигая то, чему поклонялось, и поклоняясь тому, что сжигало, общество подвигается медленными шагами по пути прогресса, часто оно топчется на одномъ мѣстѣ, подобно богомольцамъ, идущимъ на поклоненіе св. Якову Ком-

постельскому, которые, говорятъ, дѣлаютъ пять шаговъ впередъ, потомъ три назадъ. Однако, даже заблужденія человѣческаго ума стоятъ того, чтобы на нихъ остановилось наше вниманіе, ибо въ нихъ отражается душа общества со своимъ энтузіазмомъ и своими страданіями. Исторія полна документовъ драгоцѣнныхъ для психолога. Объективное и безпристрастное изученіе фактовъ изощряетъ умъ и пріучаетъ разсматривать явленіе со всѣхъ сторонъ; вполнѣ понятное вліяніе, которое великіе люди имѣли на свою эпоху, переходитъ и на позднѣйшія поколѣнія; оно дѣйствуетъ облагораживающимъ образомъ на соприкасающіеся съ нимъ умы, пріобрѣтающіе при этомъ большую независимость; могущество примѣра непреодолимо и сильно способствуетъ образованію характера и воли.

Преобладаніе точныхъ наукъ и примѣненіе ихъ точныхъ методовъ къ задачамъ нравственности бываетъ причиной частыхъ ошибокъ; строгое разсужденіе, основанное на неполныхъ посылкахъ, приводитъ неизбѣжно къ ложнымъ результатамъ. Будетъ большимъ самомнѣніемъ со стороны оратора если онъ, приводя данныя какой-нибудь задачи нравственнаго порядка, будетъ думать, что онъ принялъ въ разсчетъ абсолютно всѣ элементы даннаго вопроса; недостатки его системы не замедлятъ обнаружиться. Въ эту ошибку часто впадаютъ публицисты раціональной или философской школы, стремящіеся частное подчинить общему, чѣмъ думаютъ принести пользу общественнымъ интересамъ. Съ другой стороны, сторонники исторической школы тормазятъ иной разъ успѣхъ, благодаря преувеличенному уваженію передъ положеніями, которыя они считаютъ уже добытыми. Ссоры между проклеянцами и сабинянцами *) древняго Рима продолжаются и въ наши дни и необходимы для всесторонней оцѣнки вопроса.

Для расширенія своего горизонта человѣкъ, жаждущій просвѣщенія, долженъ изучать литературу. Но какъ ни полезны произведенія фантазіи, отрывая работника отъ повседневныхъ заботъ, они имѣютъ и свои неудобства. Они иногда извращаютъ сужденіе, изображая типы, полные противорѣчій и слѣдовательно несогласные съ дѣйствительностью. Романъ часто даетъ очень невѣрное представленіе о странѣ, потому что довольствуется описаніемъ только выходящихъ изъ ряда вонъ явленій Подобное же впечатлѣніе производятъ мемуары и письма, оставленные намъ прошлыми вѣками: написанные людьми выдающимися по уму (иначе ихъ не стали бы печатать), пикантно разсказывающими событія, могущія позабавить читателя, они заставляютъ его думать, что въ тѣ времена всѣ люди были умны, и что жизнь обладала такою прелестью и такими неожиданностями, которыя далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Все это, конечно, говорится не въ укоръ этимъ произведеніямъ, которыя, вѣрно понятыя, являются неисчерпаемымъ источникомъ свѣдѣній.

---

*) Соперничившія между собой школы римскихъ юрисконсультовъ въ началѣ нашей эры. (*Прим. пер.*).

Для читателя, не страшащагося умственнаго напряженія, исторія представляется дополненіемъ къ научнымъ и литературнымъ занятіямъ. Она переноситъ его въ самыя разнообразныя сферы, даетъ ему возможность соприкасаться съ вещами, дѣйствительно существовавшими, и позволяетъ ему основывать свои сужденія на болѣе широкомъ фундаментѣ. Она мѣшаетъ вліянію воображенія, иногда пагубному. Она заставляетъ вѣрно оцѣнивать значеніе настоящаго времени, которое мы готовы преувеличивать, благодаря великимъ открытіямъ, свидѣтелями которыхъ намъ пришлось быть. Прежде историки слишкомъ останавливались на войнахъ и часто пренебрегали описаніемъ явленій бытовыхъ. Теперь они интересуются изученіемъ всѣхъ элементовъ, вліявшихъ на развитіе цивилизаціи, религію, искусство, умственную культуру, юридическія понятія, торговлю, промышленность, политику и нравы—области, въ которыхъ древніе во многихъ отношеніяхъ могутъ быть нашими учителями. Съ этой точки зрѣнія лѣтописи народа представляютъ необходимую помощь для справокъ тому, кто желаетъ серьезно заняться соціологіей. Забота о будущемъ не только что не должна отвлекать насъ отъ изученія прошлаго, напротивъ, въ немъ мы должны черпать данныя для вѣрной оцѣнки цѣпи причинъ и ихъ слѣдствій и выгодъ, которыя можетъ принести та или другая реформа общественнаго строя.

Въ этомъ отношеніи исторія Швейцаріи особенно привлекательна. Ея чрезвычайно сложный характеръ—слѣдствіе различія расъ, нравовъ, религій и языка ея жителей,—въ соединеніи съ превратностями и революціями, для которыхъ она служила ареной, представляютъ поле чрезвычайно интересныхъ изслѣдованій для изучающихъ соціальныя явленія.

Отъ XIV до XVI вѣка Швейцарія играла блестящую военную роль; затѣмъ она удалилась съ большой политической арены и стала спасительной землей, убѣжищемъ для изгнанниковъ; затѣмъ, отдавшись мирнымъ искусствамъ, она дала міру мыслителей, писателей и ученыхъ; такъ какъ ея малоплодородная земля не могла пропитать ея жителей, она расширила свою промышленность и торговлю; во всѣ стороны, во всѣ большіе города Европы, она послала трудолюбивые отряды, пріобрѣтшіе почетную извѣстность. Трудности, вытекающія изъ ея географическаго положенія, ея климата, изъ того, что она лежитъ далеко отъ моря и занимаетъ небольшое пространство, только подстрекнули ея энергію.

Слѣдуетъ ли разсматривать Швейцарію какъ націю, или только какъ аггломератъ многихъ національностей, связанныхъ искусственнымъ федеральнымъ союзомъ? Если принципъ національности заключается единственно въ тожествѣ языка и расы, то наше отечество очевидно не отвѣчаетъ этому двоякому требованію, и даже пожалуй то-же самое можно сказать и относительно Франціи и Испаніи. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянину бретонцу или баску также трудно понять провансальца, или каталонцу—кастильянца, какъ тессинцу и невшательцу разговаривать съ жителемъ Сенъ-Галлена. Но для образованія національности нужно нѣчто большее и въ то же время меньшее

чѣмъ тожество языка и расы, нужно общее наслѣдіе воспоминаній, интересовъ, учрежденій, и твердое желаніе оставаться едиными какъ въ счастьи, такъ и въ несчастьи. Такимъ-то наслѣдіемъ и обладаетъ Швейцарія; она твердо держится его, дорожитъ его сохраненіемъ и гордится имъ.

„Счастливы тѣ народы", говорятъ нѣкоторые софисты, „у которыхъ нѣтъ исторіи", что должно означать: счастливы тѣ народы, у которыхъ нѣтъ прошлаго, которымъ не пришлось выдерживать ни битвъ, ни борьбы, которымъ не приходилось одерживать побѣдъ, которые не подвергались испытаніямъ, жизнь которыхъ, лишенная волненій, протекла мирно, подобная теченію тихой воды, не встрѣчающей на своемъ пути препятствій. Такой взглядъ на счастье народа, по нашему, не вѣренъ. Мужественныя добродѣтели, характеризующія сильныя націи, развиваются не среди непрерывнаго спокойствія. Мы скажемъ наоборотъ: счастливы народы, которые непрестанно памятуютъ все, завѣщанное имъ ихъ предками. Въ этомъ отношеніи наши лѣтописи, далеко не напоминая теченія тихой воды, могутъ быть сравниваемы скорѣе съ Фирвальдштетскимъ озеромъ. На этой широкой водяной поверхности, окруженной высокими горами и узкими долинами, въ которыхъ воетъ вѣтеръ, волны коротки, и по временамъ внезапно подымается страшная гроза; потомъ вдругъ снова наступаетъ тишина, и холмистые берега живописнаго озера принимаютъ снова мирный видъ: здѣсь веселый, тамъ мрачный. И мы несемся иногда по волѣ вѣтра, то обуреваемые мрачными предчувствіями, то убаюкиваемые безумной довѣрчивостью. А между тѣмъ ничто не способно такъ поднять упавшее мужество или внушить скромность, какъ представленіе о дѣяніяхъ, совершонныхъ нашими предшественниками, или о трудностяхъ, преодолѣнныхъ ими. Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаются и славныя и унизительныя страницы; тѣ и другія наводятъ на полезныя размышленія.

Шарль Бенуа въ недавней статьѣ, озаглавленной „Une démocratie historique", съ которой мы не вполнѣ согласны, но которая указываетъ на серьезное изученіе исторіи, приводитъ слѣдующее разсужденіе: „Ни одна страна не однородна такой глубокой и высшей исторической однородностью, какъ географически разнородная Швейцарія".

Въ самомъ дѣлѣ, эта разнородность, бросающаяся въ глаза иностранцу, на которую указываетъ разнообразіе нашихъ идіомовъ, пожалуй болѣе кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Оглянувшись за 20 вѣковъ назадъ, мы увидимъ, что географическая точка отправленія нашей національности весьма близка къ настоящему ея положенію. Въ суммѣ наша территорія дѣйствительно образуетъ нѣкоторое цѣлое, желаемое и провиденціальное, которое не разъ расчленяли внѣшнія событія, какъ-то: нашествіе варваровъ и честолюбивыя поползновенія нашихъ могущественныхъ сосѣдей, но которое всегда стремилось возстановить свою цѣлость, несмотря на измѣненія, вносимыя въ государственное устройство нашего народа приливомъ новой крови.

До покоренія римлянами, все приблизительно плато, заключенное между Женевскимъ озеромъ, Юрою, Констанцскимъ озеромъ и Альпа-

ми, было заселено гельветами; ихъ сосѣдями были: съ запада—аллоброги, съ востока—реты; кромѣ того, къ сѣверу они заселяли земли между Рейномъ и Майномъ, но принуждены были оставить ихъ подъ давленіемъ германскихъ народовъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ вся Гельвеція находилась подъ римскимъ владычествомъ, та же участь постигла и Ретію. Во время нашествія варваровъ произошло первое раздѣленіе, положившее начало различію нашихъ языковъ: бургунды завоевали западную Гельвецію, приняли ея языкъ и основали первое бургундское государство; алеманы завладѣли центральной и восточной Швейцаріей, изъ которой они образовали герцогство Алеманію, и передали ей свой языкъ; а верхнія долины Ретіи избѣжали нашествій и сохранили діалекты, происшедшіе отъ латинскаго. Въ VI вѣкѣ, когда король франковъ, Клодовей, подчинилъ себѣ алемановъ и бургундовъ, Гельвеція вновь соединилась подъ единымъ владычествомъ. При раздѣлѣ имперіи Карломъ Великимъ королевство бургундское или трансъюранское и герцогство алеманское или швабское были возстановлены (888—917). Въ царствованіе императоровъ Франконіи Конрада III и Генриха III королевство бургундское и герцогство алеманское вошли въ составъ имперіи (1032—1038), и опять германская и романская Швейцаріи оказались соединенными подъ однимъ владычествомъ. По смерти Бертольда V изъ дома Церингенъ, роду котораго было пожаловано управленіе большей частью Швейцаріи, произошло послѣднее раздѣленіе ея: двумъ соперничествующимъ домамъ, графамъ Габсбургамъ и графамъ Савойскимъ, удалось водворить свою власть: первымъ надъ центральной и восточной Швейцаріей, вторымъ—надъ западной. Швейцарскія коммуны два столѣтія боролись съ этими домами, чтобы вернуть свою независимость, и послѣ бургундскихъ войнъ и завоеванія Вотланда (1536) имъ удалось окончательно образовать независимую конфедерацію, состоявшую изъ властвующихъ кантоновъ и подчиненныхъ имъ странъ, простиравшуюся отъ Констанцскаго озера до Женевскаго, и граничавшую съ двумя союзными конфедераціями: Граубюнденской лигой и Валлисомъ, которые жили отдѣльной жизнью, какъ и во времена владычества римлянъ.

Чтобы объяснить существованіе нашей національности, проходящее черезъ всѣ только что описанныя нами перипетіи, надо одновременно разсматривать и свойства нашей земли, и темпераментъ ея жителей, и политическія условія сосѣднихъ странъ. Особое географическое строеніе Гельвеціи позволило классу свободныхъ людей, живущихъ въ нашихъ высокихъ долинахъ, сохранить независимость и демократическія традиціи древнихъ германцевъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ свободные люди были вынуждены силою обстоятельствъ подчиниться вельможамъ. Суровый климатъ нашихъ горъ въ высшей степени развилъ въ пастухахъ Вальдштедта мужественность, презрѣніе къ смерти, сильную любовь къ свободѣ; эти суровые труженики, находившіеся въ постоянной борьбѣ со стихіями, привыкшіе довольствоваться малымъ, удовлетворять сами себя, рано научились защищать свои интересы, рѣшать свои споры и не чувство-

вали ни малѣйшей потребности въ сеньеральной опекѣ. Частыя соперничества изъ-за императорской короны, проистекавшія отсюда продолжительныя междуцарствія и борьба между гвельфами и гибелинами благопріятствовали первымъ конфедератамъ, которые ловко съумѣли добиться льготъ отъ сувереновъ изъ домовъ Гогенштауфенъ, Нассау, Люксембургъ и Баварскаго. Во время войнъ съ Италіей Гогенштауфенамъ было весьма важно, чтобы Готардскій проходъ не попалъ въ руки противниковъ; это заставило ихъ быть особенно благосклонными къ жителямъ Швица и Ури. Знаменитая борьба изъ-за инвеституры косвенно привела къ развитію коммунальныхъ льготъ жителей Вальдштедта и укрѣпило за ними непосредственную зависимость отъ императора. Позднѣе постоянныя войны между французами и нѣмцами позволили конфедератамъ сдѣлать завоеванія въ Италіи и, наконецъ, совершенно освободиться отъ узъ, связывавшихъ ихъ съ Италіей.

Эти же три фактора задержали развитіе національнаго единства. Дѣйствительно, пребываніе въ глубокихъ долинахъ, въ которыхъ альпійскіе пастухи жили отрѣзанными отъ свѣта, присоединяясь къ конфедератамъ только въ случаѣ опасности, возбудило въ первыхъ конфедератахъ стремленіе къ сепаратизму. Сознаніе своихъ правъ и упрямство, свойственное горцамъ, были несоединимы съ этимъ стремленіемъ, которое выступало еще рѣзче, благодаря различію нравовъ между поселянами, занимавшимися скотоводствомъ и земледѣліемъ, и горожанами, занимавшимися торговлей и ремеслами. Наконецъ, европейскія войны, въ которыхъ швейцарцы, побуждаемые жаждой приключеній, участвовали частью за свой счетъ, частью какъ наемники, посѣяли сѣмена раздора среди конфедератовъ.

Чтобы разсказать вѣкъ за вѣкомъ исторію Швейцаріи, надо одновременно разсматривать событія, происходящія параллельно подъ различными вліяніями. Благодаря этому, нить разсказаннаго часто затемняется многочисленными эпизодами, которые, однако, имѣютъ свое значеніе. Если разсматривать нашу исторію въ общихъ чертахъ, то и тогда она представляетъ нѣкоторое единство, которое мы постараемся выставить. Ее можно сравнить съ большой драмой, въ которой всецѣло господствуетъ постоянный дуализмъ: съ одной стороны, конфедераты соединяются для освобожденія отъ чужеземной зависимости, съ другой—всякій кантонъ желаетъ сохранить свою собственную индивидуальность. Разнообразіе въ единствѣ—вотъ оригинальная черта, общее стремленіе, характеризующія нашу національность. Когда эта программа осуществляется, конфедерація пріобрѣтаетъ силу и дѣлаетъ исполинскіе шаги; когда одинъ принципъ превозмогаетъ надъ другимъ—кантоны идутъ къ погибели.

Этой драмѣ предшествуетъ длинный прологъ, въ которомъ послѣдовательно появляются предки швейцарскаго народа: гельветы, реты, бургунды, алеманы, борящіеся послѣдовательно съ римлянами, гуннами, сарацинами, съ Церковью, съ феодализмомъ и съ могущественными династіями. Эти пролегомены необходимы для ознакомленія насъ со средой, въ которой образовалась конфедерація, а также съ

условіями религіознаго, артистическаго и экономическаго развитія, котораго достигли швейцарскія коммуны, прежде чѣмъ онѣ объявили себя независимыми. Первый актъ этой драмы заключаетъ героическій періодъ, начинающійся союзомъ вальдштедцевъ въ 1291 г. и оканчивающійся въ 1515 г. битвой при Мариньянѣ (Меленьано); славная эпопея, ставшая знаменитой, благодаря дѣламъ, совершеннымъ на Моргартенѣ, при Лаупенѣ, Земпахѣ, Нефельсъ, Сенъ-Якѣ, Гранзонѣ, Муртенѣ и Новарѣ.

Второй актъ соотвѣтствуетъ періоду реформаціи. Швейцарія въ это время была обуреваема духомъ раздора—пагубнаго раздора, указывающаго, однако, на внутреннюю работу совѣсти, приведшую къ эмансипаціи мысли.

Третій актъ заключаетъ въ себѣ XVII и XVIII вѣка и представляетъ періодъ значительнаго упадка: Швейцарія теряетъ чувство своего единства и поддается иностраннымъ вліяніямъ.

Четвертый актъ соотвѣтствуетъ періоду революціи Гельвеціи; послѣ жестокихъ униженій кантональная автономія сразу приносится въ жертву искусственному единству.

Пятый актъ протекаетъ въ XIX вѣкѣ; это эпоха подъема, прогресса и національнаго пробужденія; послѣ долгой внутренней борьбы кантоны находятъ, наконецъ, въ конституціяхъ 1848 и 1874 г. такія формулы, которыя удачно удовлетворяютъ ихъ нуждамъ: единству и независимости, столь необходимымъ для ихъ благосостоянія.

Вотъ въ общихъ чертахъ принятый нами планъ. Издаваемая нами исторія Швейцаріи не претендуетъ на оригинальность. Авторъ задался цѣлью набросать возможно точную и возможно ясную картину развитія швейцарской національности въ ея послѣдовательныхъ фазахъ. Ученые легко узнаютъ при чтеніи нашей библіографіи источники, изъ которыхъ мы черпали свѣдѣнія. Чтобы не обременять текста примѣчаніями, утомительными для читателя, мы вообще помѣщали ихъ внизу страницъ; ограничимся здѣсь указаніемъ главныхъ сочиненій, которыми мы пользовались для перваго тома: сочиненія M. M. Vulliemin, Histoire de la Confédération suisse; Dändliker. Geschichte der Schweiz; Daguet. Histoire de la Confédération suisse; Dierauer. Geschichte der schweizerischen Eidgenossenschaft; Rahn. Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz von den ältesten Zeiten bis zum Schlusse des Mittelalters; Blavignac. Histoire de l'architecture dans les évêchés de Genève. Lausanne et Sion: E.—F. de Mulinen. Helvetia sacra; H. Carrard. Monographies sur les statuts de Pierre de Savoie et sur le combat de Chillon; Rilliet. Les origines de la Confédération suisse; Oechsli. Les origines de la Confédération suisse; A. Gisler. Die Tellsfrage; Vaucher. Esquisses d'histoire suisse; Ed. Favre. La Confédération des huit cantons; Hilty. Les constitutions fédérales de la Suisse; W. F. de Mulinen. Histoire de Berne; Eugène Secretan. Sempach et Winkelried; Boccard. Histoire du Valais; Gremaud. Documents relatifs à l'histoire du Valais; P. von Planta. Chronik der Familie von Planta; F. de Gingins. Episodes des guerres de Bourgogne; J. E. Bonhôte. La bataille de Grandson; H. Wattelet. Die Schlacht bei Murten. и др.; наконецъ собраніе Abschiede de la diète.

Надѣемся, что эта компиляція,—иначе мы не можемъ назвать этотъ элементарный трактатъ,—принесетъ нѣкоторую пользу читателямъ романской Швейцаріи, познакомивъ ихъ до нѣкоторой степени съ учеными изслѣдованіями нашихъ соотечественниковъ въ германской Швейцаріи.

Въ заключеніе приносимъ нашу благодарность друзьямъ, облегчившимъ намъ нашу задачу, особенно профессору д-ру Рану, помогшему намъ своими совѣтами въ выборѣ виньетокъ, предназначенныхъ для облегченія пониманія текста, а также д-ру Ангсту, директору національнаго музея, д-ру Эмеру, цюрихскому библіотекарю, профессору д-ру Мейеру изъ Кнонау, президенту общества антикваріевъ въ Цюрихѣ.

Часть первая.

ГЛАВА I.

Первые обитатели Швейцаріи.

Ледниковый періодъ. — Первое появленіе человѣка въ нашей странѣ. — Свайныя постройки.

До появленія горъ, долинъ и озеръ, составляющихъ въ настоящее время главное украшеніе Швейцаріи, она была цѣликомъ покрыта обширнымъ океаномъ. Когда вода спала, земля покрылась тропическими флорой и фауной, о существованіи которыхъ мы заключаемъ изъ сохранившихся обломковъ растеній и животныхъ, какъ-то: пальмъ, камфарныхъ деревьевъ, крокодиловъ, тапировъ и носороговъ. За этими первыми моласскими періодами послѣдовали еще болѣе влажные періоды, во время которыхъ Швейцарія была покрыта обширными ледниками. Когда затѣмъ ледники исчезли, появилась флора и фауна болѣе сѣвернаго характера, чѣмъ предыдущія. Тогда наша страна покрылась сосновыми, дубовыми, кленовыми и березовыми лѣсами, по которымъ бродили пещерный медвѣдь, гигантскій олень, дикая кошка, носорогъ съ полуперегороженными ноздрями и древній слонъ. Новое пониженіе температуры вызвало послѣдній ледниковый періодъ, за которымъ послѣдовало нѣкоторое увеличеніе теплоты, сохранившееся до нашего времени.

Въ эпоху, послѣдовавшую за послѣднимъ ледниковымъ періодомъ, климатъ Швейцаріи, судя по обитавшимъ ее животнымъ, былъ значительно холоднѣе теперешняго. Это было время мамонта, оленя, полярной лисицы и сѣверныхъ мховъ. Человѣкъ, существованіе котораго въ ледниковый періодъ доказано неподалеку отъ Швейцаріи въ долинѣ Соны, появилс въ нашей странѣ, повидимому, только въ періодъ оленя: онъ жилъ въ пещерахъ и велъ жизнь подобную троглодитамъ. Его присутствіе дока-

зывается украшеніями и орудіями изъ оленьяго рога, найденными въ Верье у подножія Монъ-Салева, въ Сексѣ на Вильнёвѣ, въ гротахъ Тайнгена, въ Фрейденталѣ и Швейцерсбильдѣ, въ окрестностяхъ Шаффгаузена. Здѣсь дѣлалъ недавно раскопки д-ръ Нюанъ, коллекцію котораго конфедерація пріобрѣла для національнаго музея. Въ Швейцерсбильдѣ были найдены человѣческія кости, указывающія на существованіе человѣческой расы, ростъ представителей которой близокъ къ росту лапландцевъ. Кромѣ множества кремневыхъ и костяныхъ орудій, были найдены рисунки, вырѣзанные на известковыхъ камняхъ и на оленьихъ рогахъ; на одномъ такомъ рогѣ, имѣющимъ форму жезла, можно видѣть эскизъ оленя, а на одномъ известковомъ камнѣ изображены дикій оселъ и лошадь,—произведенія артистовъ древней эпохи. Эти первые обитатели Швейцаріи жили, подобно современнымъ эскимоссамъ, охотою, рыбною ловлею и скотоводствомъ.

По мѣрѣ того, какъ климатъ становился мягче, человѣкъ могъ заняться хлѣбопашествомъ. Переступивъ первую ступень цивилизаціи, онъ сталъ строить себѣ жилища среди воды чтобы обезопасить себя отъ своихъ враговъ. Такихъ свайныхъ городковъ было довольно много, ихъ открыто болѣе 200; нѣкоторые изъ нихъ состояли изъ 500 приблизительно хижинъ; такъ что можно считать тогдашнее населеніе Швейцаріи въ 100000 человѣкъ, сконцентрированныхъ главнымъ образомъ по берегамъ Констанцскаго, Цюрихскаго, Біеннскаго, Муртенскаго, Невшательскаго и Женевскаго озеръ.

Невозможно даже приблизительно опредѣлить, какъ долго существовали озерные люди: должно быть сотни лѣтъ. Чтобы опредѣлить различныя ступени цивилизаціи въ этотъ періодъ, его раздѣлили на каменный вѣкъ, бронзовый и желѣзный. Остатки такихъ растеній, какъ овесъ, пшеница, ленъ, тисъ, конопля и сосна, находимые въ развалинахъ этихъ примитивныхъ жилищъ, указываютъ, что климатъ Швейцаріи въ каменный вѣкъ былъ такой-же, что и въ наше время. Сѣверныя животныя, какъ олень, покинули нашу страну и были замѣнены такими, которыя встрѣчаются въ ней и теперь; изъ животныхъ, населявшихъ лѣса Гельвеціи, но исчезнувшихъ въ настоящее время, слѣдуетъ упомянуть бизона и бобра. Ученые расходятся въ вопросѣ о происхожденіи озернаго человѣка: одни производятъ его отъ финскаго племени, другіе—отъ иберійцевъ, а иные предполагаютъ, что это были автохтоны. Озерные люди любили украшенія; матеріалы, изъ которыхъ они дѣлали нѣкоторые предметы домашней утвари, происходили изъ далекихъ странъ, что указываетъ на то, что они имѣли отдаленныя торговыя сношенія, несмотря на свою первобытную цивилизацію.

ГЛАВА II.

Гельветы.

Величина и нравы древней Гельвеціи.—Дивиконъ.—Оргеториксъ.—Эмиграція гельветовъ —Битва при Бибрактѣ.

Въ эпоху, время которой невозможно опредѣлить, озерный человѣкъ уступаетъ мѣсто болѣе сильной и лучше вооруженной расѣ. Равнины между Женевскимъ и Констанцскимъ озерами подвергаются нашествію народа Elvii или Elvetii, названіе данное имъ, повидимому, потому, что они вели пастушескую жизнь. Гельветійцы или гельветы были первыми обитателями нашей страны, о которыхъ упоминаютъ римскіе историки. Названія ихъ деревень, форма ихъ оружія, обычай сжигать покойниковъ указываютъ на ихъ кельтское происхожденіе; цивилизацію они первоначально получили отъ народовъ Средиземнаго моря, съ которыми имѣли торговыя сношенія, на что указываютъ разводимыя ими растенія, ихъ домашнія животныя и утварь, найденная въ ихъ жилищахъ.

Гельветы населяли западную и среднюю Швейцарію и часть Германіи, заключенную между Рейномъ и Майномъ. Сосѣдями ихъ были: вдоль Юры раураки и секваны; по лѣвому берегу Женевскаго оз. и въ долинѣ Роны—аллоброги, нантуаты, верагры и седуны; въ долинѣ Тессины—лепонтины; въ долинахъ верхняго Рейна въ мѣстностяхъ Сенъ-Галлена и Аппенцелля, вдоль Валленштедскаго озера, цѣпи Готарда и до Оберланда—реты.

Сами гельветы раздѣлялись на четыре племени, изъ которыхъ главнымъ было племя тигуриновъ. Любящіе свободу, они не признавали королей; правленіе ихъ было республиканское и федеративное; у нихъ были народныя собранія въ Аваншѣ. Знать была довольно могущественна, такъ какъ она имѣла большія помѣстья и многочисленныхъ вассаловъ. Въ древней Гельвеціи насчитывалось 12 городовъ и 400 деревень съ населеніемъ, во времена Юлія Цезаря, въ 300 тысячъ жителей. Наши древнѣйшіе предки любили украшенія и блестящее оружіе, ожерелья и запястья изъ золота и бронзы. Прекрасная бронзовая ваза, съ скульптурными украшеніями, изображавшими крылатую Діану, окруженную аттрибутами, найденная въ галльской могилѣ въ Грэшвилѣ (въ Бернскомъ кантонѣ), была очевидно привезена изъ Италіи. Галльскій костюмъ гельветовъ походилъ на римскій съ тою разницей, что они, вслѣдствіе суроваго климата, носили еще и панталоны. Гельветы умѣли писать, ихъ выучили греческому алфавиту массаліоты. Ихъ священники, друиды, содержали школы; въ своихъ

дубовыхъ [1]) лѣсахъ они приносили человѣческія жертвы силамъ природы, олицетворявшимъ, въ ихъ понятіи, божество. Священники, какъ это часто бываетъ у народовъ съ примитивной цивилизаціей, пользовались извѣстной монополіей; они не ограничивались ролью толкователей воли божества, они играли также роль колдуновъ, волшебниковъ, врачей, книжниковъ и хранителей науки. Подобно остальнымъ кельтамъ, гельветы были воинственны и храбры, но съ бродяжническими наклонностями: ихъ легкомысліе и непостоянство дѣлали ихъ неспособными къ основанію сосредоточеннаго государства, способнаго противостоять серьезному натиску. Каждое племя жило и дѣйствовало само по себѣ; національнаго духа не существовало, народъ, угнетаемый знатью и друидами, потерялъ прирожденный инстинктъ свободы. Все это дѣлаетъ понятнымъ, почему римлянамъ было такъ легко завладѣть Гельвеціей.

Въ концѣ II вѣка до Р. Х. народы сѣверной и средней Европы, побуждаемые голодомъ и страстью къ приключеніямъ, устремляются къ югу, подобно разрушительному потоку. Кимвры и тевтоны, покинувъ берега Балтійскаго моря вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, со всѣмъ имуществомъ и стадами, проникли въ Штирію, гдѣ обратили въ бѣгство римскую армію; оттуда вдоль Рейна они направились въ Галлію, увлекая за собою часть гельветовъ. Самое мятежное изъ гельветскихъ племенъ, племя тигурійцевъ, подъ предводительствомъ Дивикона, перевалило черезъ Юру и встрѣтило на берегахъ Гаронны, въ окрестностяхъ Ажана между Тулузой и Бордо, два легіона консула Кассія Лонга; тигуринцы разбили ихъ и взяли въ рабство римскихъ солдатъ.

Послѣ этой блестящей битвы, въ которой нашли смерть консулъ Кассій и его лейтенантъ Пизонъ, предокъ тестя Цезаря, о гельветахъ впервые начинаютъ упоминать въ исторіи (107 г. до Р. Х.). Тигуринцы не съумѣли воспользоваться своимъ успѣхомъ: пробродивъ въ Галліи, они перешли вмѣстѣ съ кимврами черезъ Альпы и, въ свою очередь, были разбиты консуломъ Маріемъ при Верчели, въ долинѣ По. Другое гельветское племя—племя тайгеновъ, соединившееся съ тевтонами, было также разбито Маріемъ при Эксѣ въ Провансѣ.

Отомстивъ такимъ образомъ за пораженіе, римляне завоевываютъ Провансъ, подчиняютъ аллоброговъ и основываются въ Женевѣ, откуда грозятъ гельветамъ, которымъ къ тому же приходится защищаться отъ германцевъ, все болѣе и болѣе многочисленныя орды которыхъ оспариваютъ у нихъ владѣнія ихъ за Рейномъ. Стѣсняемые такимъ образомъ своими сосѣдями съ сѣвера и съ юга, терпя отъ бѣдности въ странѣ,

---

[1]) Слово друидъ значитъ по-кельтски человѣкъ дубовъ.

гдѣ не хватало пастбищъ для скота, гельветы рѣшились бросить швейцарское плато и искать новаго отечества на югѣ Галліи, солнечныя долины которой произвели неизгладимое впечатлѣніе на спутниковъ Дивикона. Авторомъ этого обширнаго плана была могущественная личность, по имени Оргеториксъ или Орситириксъ, что значитъ на кельтскомъ языкѣ «начальникъ ста долинъ».

Два года прошли въ приготовленіяхъ къ этому походу; чтобы обезпечить за нимъ удачу, были заключены союзы съ галльскими предводителями (эдуановъ, секвановъ и др.). Но достигнувъ вершины величія, Оргеториксъ, богатства котораго возбуждали зависть въ его соотечественникахъ, былъ обвиненъ въ заговорѣ противъ общественной свободы. По гельветскимъ законамъ всякій, стремящійся къ высшей власти, заслуживалъ сожженія живымъ. Оргеториксъ не пытался оправдаться и лишилъ себя жизни, чтобы избѣжать этой позорной пытки.

Внимательный наблюдатель замѣтитъ — и этимъ-то и интересно изученіе начальнаго періода, — что уже у гельветовъ можно найти черты, характерныя для швейцарцевъ — черты, сохранившіяся черезъ всѣ вѣка, несмотря на цѣлый рядъ набѣговъ, глубоко измѣнившихъ составъ швейцарскаго народа. Таковы: чрезвычайная любовь къ независимости и узкій партикуляризмъ, становящіеся часто на дорогѣ великимъ планамъ: врожденная любовь къ республиканскимъ и федеративнымъ формамъ, инстинктивное и пугливое недовѣріе къ начальникамъ, не разъ мѣшавшее имъ закончить начатое дѣло. Такая же стойкость способностей и недостатковъ первобытныхъ расъ была замѣчена и у другихъ народовъ: такъ у французовъ, потомковъ дружины Клодовея, встрѣчаются свойства и недостатки галловъ, описанные у Юлія Цезаря въ его комментаріяхъ.

Потеря вождя не заставила, однако, гельветовъ отказаться отъ ихъ предпріятія. Чтобы не оглядываться назадъ, они сожгли за собой всѣ свои города и деревни, посадили на телѣги безпомощныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, взяли съ собой провизіи на три мѣсяца и отправились въ путь въ количествѣ 263000, по словамъ Юлія Цезаря. Къ гельветскимъ племенамъ присоединилось еще до 100000 раураковъ, тулинговъ, латобриговъ и бойевъ съ обоихъ береговъ Рейна. Во главѣ тигуринцовъ шелъ старый Дивиконъ, побѣдитель Кассія и Пизона. Въ Женевѣ, куда этотъ огромный караванъ прибылъ весною 58 г. (до Р. Х.), они встрѣтили неожиданное препятствіе: Юлій Цезарь приказалъ разобрать мостъ черезъ Рону и воздвигъ валы на лѣвомъ берегу рѣки. Эмигранты вынуждены были продолжать путь по правому берегу Роны и перейти черезъ Юру въ Па д'Эклюзъ. Когда далѣе Сона преградила имъ до-

рогу, Цезарь воспользовался ихъ замѣшательствомъ и напалъ на ихъ аррьергардъ, въ которомъ произвелъ ужасную рѣзню. Вслѣдствіи такого оборота дѣлъ гельветы послали Дивикона депутататомъ къ Цезарю съ просьбой указать имъ въ Галліи мѣстность, гдѣ бы они могли поселиться. Цезарь поставилъ условіемъ, чтобы они представили ему заложниковъ. «Заложниковъ», отвѣчалъ Дивиконъ,—«наши отцы учили насъ ихъ брать, а не самимъ давать: римлянамъ это хорошо извѣстно!» и съ этимъ гордымъ отвѣтомъ онъ прервалъ переговоры. Тогда гельветы направились по направленію къ Бургундіи: въ продолженіе 15-ти дней римляне близко слѣдовали за ними и постоянно тревожили ихъ. Наконецъ, въ окрестностяхъ Бибракта (Отэна) было дано генеральное сраженіе; римляне заняли позицію на возвышенности на горѣ Бёврэ, оттуда они пустили въ гельветовъ цѣлый градъ дротиковъ. Гельветы храбро сражались съ полудня до ночи. «Никто», говоритъ Цезарь, «не видѣлъ, чтобы гельветъ повернулъ спину». Наисходѣ дня гельветы, понесшіе большія потери, собрались въ большомъ порядкѣ на лѣсистой возвышенности, сдѣлали ограду изъ своихъ телѣгъ и помѣстили въ центрѣ ея своихъ женъ, дѣтей и имущество. Римляне, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ, проникли въ станъ гельветовъ; тогда, какъ и 18 вѣковъ спустя, при Нейенэккѣ и Драхенпридѣ, въ битвѣ приняли участіе женщины и подростки, которые умирали съ оружіемъ въ рукахъ. Побѣжденные оказались вынужденными просить помилованія у побѣдителей. Цезарь выказалъ милосердіе. Подобно Людовику XI послѣ Сенъ-Жака и Франциску I послѣ Мариньяна, онъ понялъ, что ему изъ политическихъ соображеній слѣдуетъ пощадить этихъ воиновъ-героевъ: разсчитывая на ихъ храбрость для защиты границы Рейна отъ германцевъ, онъ заключилъ съ ними союзъ, потребовалъ заложниковъ и послалъ гельветовъ обратно на ихъ родину, совѣтуя имъ вновь построить свои жилища.

ГЛАВА III.

Гельвеція подъ владычествомъ римлянъ.

Завоеваніе римлянами Гельвеціи, Валлиса и Ретіи. — Топографія Гельвеціи въ римскую эпоху, римскія военныя поселенія.—Гельветы принимаютъ сторону Гальбы противъ Вителлія, Юлія Альпина. Клавдія Косса.—Великолѣпіе Авентикума, благосостояніе Бадена и Augusta Rauracorum (Аугста).—Упадокъ римскаго владычества.—Появленіе христіанства.

Въ договорѣ, заключенномъ между римлянами и гельветами, этимъ послѣднимъ было предоставлено право собственной политической органи-

заціи и была сохранена ихъ независимость. Это первый международный актъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ. Гельветы, уступившіе только силѣ, не любили римлянъ. Когда шесть лѣтъ спустя кельты возстали на кличъ Верцингеторикса, лучшіе представители гельветовъ сбѣжались на призывъ галльскаго вождя. Когда Верцингеториксъ былъ побѣжденъ, Цезарь послалъ легіонъ, XII-й, на берега Женевскаго озера въ Noviodunum (Ніонъ), въ который вскорѣ была послана колонія ветерановъ и который сталъ «civitas equestris». Гельветы изъ римскихъ союзниковъ становятся римскими подданными.

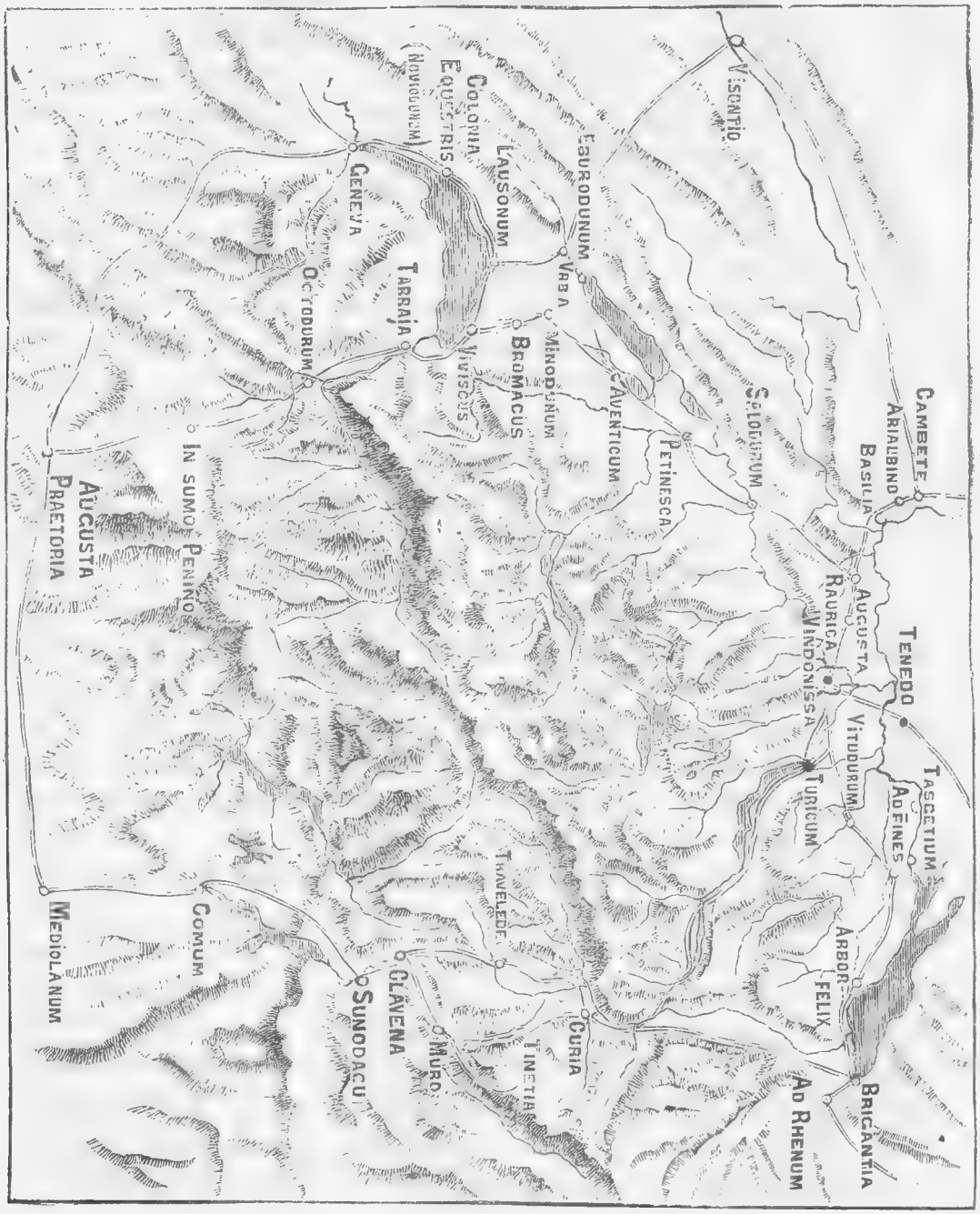
Стратегическое значеніе Валлиса, обратившее впослѣдствіи на себя вниманіе Наполеона I, не ускользнуло отъ Юлія Цезаря. Годъ спустя послѣ битвы при Бибрактѣ, онъ послалъ своего офицера Сервія Гальбу покорить страны нантуатовъ и верагровъ. Этотъ полководецъ встрѣтилъ съ ихъ стороны сильное сопротивленіе и послѣ упорной битвы въ 57 г. (до Р. Х.), въ равнинѣ Octodurum'а [1]) (Мартиньи), чувствуя, несмотря на одержанную имъ побѣду, невозможность провести зиму среди враждебнаго народонаселенія, онъ оставилъ поле битвы и удалился въ страну аллоброговъ. Однако, вскорѣ, римляне овладѣли долинами Роны и Драпсы: они построили Сенъ-Бернардскую дорогу для соединенія Галліи цизальпійской съ Галліей трансальпійской. Въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ отъ равнины, въ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится пріютъ Великаго Сенъ-Бернарда, былъ воздвигнутъ храмъ, посвященный Юпитеру Пенпину. Сорокъ лѣтъ спустя, въ царствованіе Августа, Друзъ и Тиберій (15 л. до Р. Х.) покорили ретовъ послѣ отчаяннаго сопротивленія съ ихъ стороны, въ которомъ женщины принимали геройское участіе.

На развалинахъ гельветской свободы возродилась новая цивилизація, на которую Римъ наложилъ сильный отпечатокъ. Кельтскія селы преобразились въ благоденствующіе города, получившіе отъ побѣдителя муниципальное устройство: въ нихъ быстро развились умственная жизнь, искусство и литература. Гельвеція подъ властью римлянъ была меньше современной Швейцаріи; въ нее не входила Женева, городъ аллоброговъ, находившійся въ вѣдѣніи Нарбонской провинціи: колонія Юлія, Ніонъ, ставшій центромъ небольшой провинціи, называвшейся страною Эквестръ; Валлисъ съ городами Tarnade (Сенъ-Морисъ), Octodurum (Мартиньи), Sedunum (Сіонъ) остались за границей римской Гельвеціи; также Тессинъ и Граубюнденъ, или Ретія, составила вмѣстѣ съ Форарльбергомъ, Тиро-

[1]) Полковникъ Мюре помѣстилъ въ «Revue militaire suisse», въ апрѣлѣ 1895 г., увлекательный разсказъ объ этой битвѣ, заслуживающей почетнаго мѣста въ лѣтописяхъ нашей народной исторіи.

лемъ и Баваріей отдѣльную провинцію со столицей Augusta Vindeliciorum (Аугсбургъ).

Въ Гельвеціи, особенно въ западной ея части, было много городовъ. Главными изъ нихъ были: Aventicum и Augusta Rauracorum (Аугстъ



Фиг. 1. Гельвеція.

близъ Базеля); вокругъ этихъ двухъ центровъ группировалось большое число менѣе значительныхъ городовъ: Lausonium, дававшей въ то время имя Женевскому озеру, на берегу котораго онъ былъ расположенъ;

Viviscus (Вева), имя котораго произошло оттого, что дорога, соединявшая цизальпійскую Галлію съ трансальпійской, раздѣлялась здѣсь на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна проходила черезъ Лозанну, Орбъ и проходъ Жуй, другая—черезъ Аваншъ; Urba (Орбъ); Ebrodunum (Иверденъ); Minodunum (Мудонъ); Salodurum (Салотурнъ); Aquae (Баденъ); Vindonissa (Виндишъ) при сліяніи Лара съ Рейссомъ, бывшій значительнымъ военнымъ центромъ: Tenedo (Цурцахъ); Tasgetium, близъ Штейна на Рейнѣ; наконецъ, Turicum (Цюрихъ), гдѣ находилась пошлинная застава, сороковая въ Галліи.

Римляне, слѣдуя принципу, которому впослѣдствіи часто слѣдовали, пользовались для своихъ внѣшнихъ войнъ даже на востокѣ военными способностями гельветовъ, а защиту самой Гельвеціи поручали легіонамъ Галліи, Италіи, Панонии и др. Границу имперіи составлялъ Рейнъ отъ Констанцскаго озера до Базеля и отъ Базеля черезъ Майнцъ до Кёльна. Вдоль всей границы была разставлена значительная армія, приблизительно въ 100000 человѣкъ. Главныя квартиры этихъ легіоновъ были расположены въ Кёльнѣ, Майнцѣ и Виндишѣ. Этотъ послѣдній, на мѣстѣ котораго осталось въ настоящее время только незначительное селеніе, былъ въ то время главнымъ военнымъ лагеремъ римлянъ въ Гельвеціи. Если бросить взглядъ на прилагаемую карту (фиг. 1), то становится понятнымъ преимущество для военныхъ цѣлей его расположенія, немного позади линіи Рейна, на одинаковомъ разстояніи отъ Констанцы и Базеля, при сліяніи двухъ главныхъ шоссе, пересѣкавшихъ Гельвецію. Римляне провели цѣлую сѣть военныхъ дорогъ, начинавшихся отъ Augusta praetoria (Аоста) и Mediolanum (Милана) и кончавшихся у Vindonissa (Виндишъ). Исходя изъ Аосты, римскіе легіоны могли направиться по выбору въ Аваншъ черезъ Большой Сенъ-Бернардъ, Мартиньи, Сенъ-Морисъ, Вева и Мудонъ или черезъ Малый Сенъ-Бернардъ, на Шамбери, Женеву, Ніонъ, Лозанну и Ивердонъ. Изъ Аванша они направлялись къ Augusta Rauracorum, откуда они могли идти на лѣвый берегъ Рейна черезъ Arialbinno (близъ Гюнингена) или въ Vindonissa. Исходя изъ Милана, легіоны проходили черезъ Comum (Комо), Clavenna [1]) (Кіавенна), Сплюгенъ, Септимеръ или Юльеръ, чтобы попасть въ Curia (Куръ): оттуда имъ представлялись двѣ дороги: одна вела черезъ Turicum (Цюрихъ), въ Vindonissa, другая вдоль Рейна на Brigantia (Брегенцъ), по берегу Констанцскаго озера, на Arbor Felix (Арбонъ), Ad Fines (Ифинъ) и Vitodurum

---

[1]) Chiavenna, по-нѣмецки Клевенъ; названіе этого города происходитъ отъ того, что онъ по своему мѣстоположенію является ключомъ прохода Сплюгенъ.

(Винтертуръ) и также приходили въ Vindonissa. Эти шоссе, съ милевыми камнями по сторонамъ, были защищаемы военными постами, сообщавшимися между собой и слѣдившими за хорошимъ состояніемъ дорогъ и мостовъ. Въ особенно опасныхъ мѣстахъ воздвигались обнесенные окопами лагери.

Эти военныя поселенія являлись непосильной тяжестью для нѣкогда столь гордыхъ своей свободой потомковъ кельтовъ. Послѣ смерти Нерона (69 г. по Р. Х.) положеніе еще ухудшилось, благодаря неурядицамъ изъ-за престолонаслѣдія. Были выбраны три императора: Гальба, Отонъ и Вителлій. Гельветы были на сторонѣ перваго, который, казалось, желалъ водворить порядокъ въ странѣ: напротивъ, XXI легіонъ, стоявшій въ Vindonissa и получившій за свою жадность прозвище „хищный", держал сторону Вителлія. Одинъ изъ офицеровъ Вителлія, Аліенъ Кёцина, придя изъ Кёльна съ германской арміей, разграбилъ Гельвецію: гельветоримляне, не зная о смерти Гальбы, пытались сопротивляться Кёцинѣ и были побиваемы тысячами. Аваншъ, не будучи въ состояніи долѣе противиться движенію побѣдителя, принужденъ былъ выдать ему самаго почетнаго изъ своихъ гражданъ Юлія Альпина [1]), котораго Кёцина считалъ зачинщикомъ сопротивленія. Чтобы смягчить Вителлія, жители Аванша послали въ Галлію депутацію, представителю которой, Клавдію Коссу, удалось увлекательнымъ краснорѣчіемъ и слезами выхлопотать помилованіе своимъ соотечественникамъ.

Было-бы, однако, неправильно видѣть въ этомъ событіи попытку гельветовъ поколебать римское владычество и вернуть себѣ прежнюю независимость, ибо среди приверженцевъ Гальбы римлянъ было не меньше, чѣмъ гельветовъ. Рѣчь шла не о владычествѣ цезарей, а только о выборѣ преемника Нерону.

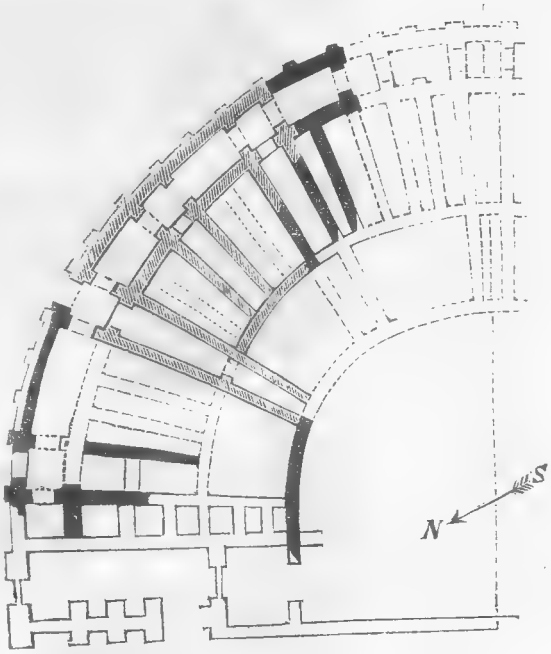
Съ восшествіемъ на престолъ Веспасіана настали для Гельвеціи лучшіе дни. При Домиціанѣ и Траянѣ граница имперіи была перенесена до Дуная: лагерь въ Vindonissa и крѣпости вдоль Рейна были брошены, занимавшіе ихъ легіоны ушли изъ Гельвеціи.

Веспасіанъ очень любилъ Аваншъ, въ которомъ прежде жилъ его отецъ, и осыпалъ его своими милостями. Въ него была послана колонія

---

[1]) Несчастная участь Юлія Альпина стала сюжетомъ легенды, въ которой говорится, что у него была дочь Юлія Альпинула, жрица въ Aventia, имя которой стоитъ въ одной апокрифической надписи; она не пережила горя вызваннаго невозможностью спасти отца. Жюстъ Оливье воспѣлъ ея дочернюю преданность въ поэмѣ; позднѣе Адольфъ Рибо написалъ на этотъ сюжетъ драму, которая была съ успѣхомъ разыграна аваншской молодежью на мѣстѣ древняго римскаго амфитеатра, въ 1894 г.

ветерановъ, откуда онъ получилъ названіе Colonia pia Flavia constans emerita, Helvetiorum foederata, напоминавшее о тѣхъ временахъ, когда гельветы были союзниками Рима. Благодаря покровительству императора, Аваншъ оправился отъ разгрома, который онъ потерпѣлъ во время войны съ Кёциной; множество ремесленниковъ, купцовъ, артистовъ и профессоровъ собрались въ его стѣнахъ, и его населеніе достигло 50000 душъ. Ограда Аванша была по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше настоящей; его валы были 80 футъ въ вышину, имѣя по бокамъ отъ 80 до 90 башенъ, ихъ контуръ имѣлъ форму неправильнаго восьмиугольника съ периметромъ въ одну милю. Посреди города находился театръ (фиг. 2); на скатахъ холма, на которомъ возвышается современный городъ, былъ амфитеатръ, вмѣщавшій отъ 8 до 10 тысячъ зрителей. Форумъ, окруженный портиками, отъ которыхъ теперь осталась только одна колонна [1]), статуи, тріумфальныя арки, публичныя бани, гимназія, академія, храмы, многочисленные частные дома, украшенные мозаикой, стѣнной живописью и мраморными колоннами—все это дѣлало столицу Гельвеціи роскошнымъ городомъ, обставленнымъ всѣмъ комфортомъ римской цивилизаціи временъ цезарей. Раскопки, произведенныя въ Аваншѣ и продолжающіяся и по сіе время, привели къ открытію большого числа очень интересныхъ предметовъ искусства, тщательно сохраняемыхъ въ маленькомъ музеѣ этого города (фиг. 3).



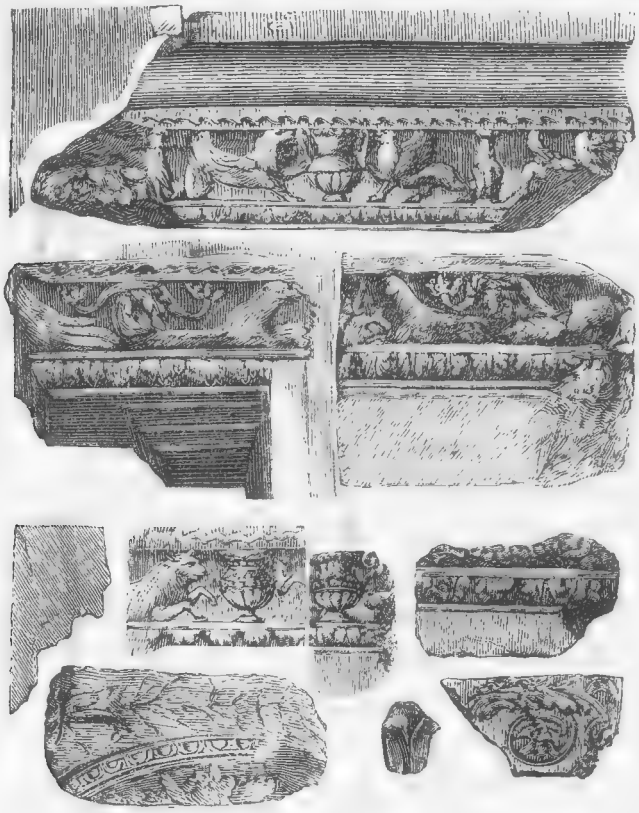
Фиг. 2. Театръ въ Аваншѣ, по плану, сдѣланному въ 1894 г. обществомъ Société pour la conservation des monuments de l'art historique suisse [2]).

---

[1]) Называемая le Cygognier, потому что часто служила пристанищемъ пролетавшимъ аистамъ.

[2]) Штрихованныя линіи рисунка обозначаютъ части зданія, исправленныя въ 1892 и 1893 г., черныя—части, открытыя въ 1894 г., а пунктированныя—еще не отрытыя стѣны.

Вмѣстѣ съ обычаями и языкомъ покорители міра ввели въ Гельвеціи и свою религію. Кровавые обряды друидовъ замѣнились церемоніями и процессіями, бывшими въ обычаѣ въ языческомъ Римѣ; во всякомъ домѣ были свои пенаты; всякая мѣстность имѣла своего генія хранителя. Юпитеру поклонялись на горѣ Пеннинѣ (большой Сенъ-Бернардъ); Юнонѣ — въ Мудонѣ; Геркулесу — въ Цюрихѣ; Аполлону — въ Аваншѣ, Лозаннѣ, Салотурнѣ и Виндоннссѣ; Меркурію—въ Салотурнѣ, Баденѣ и

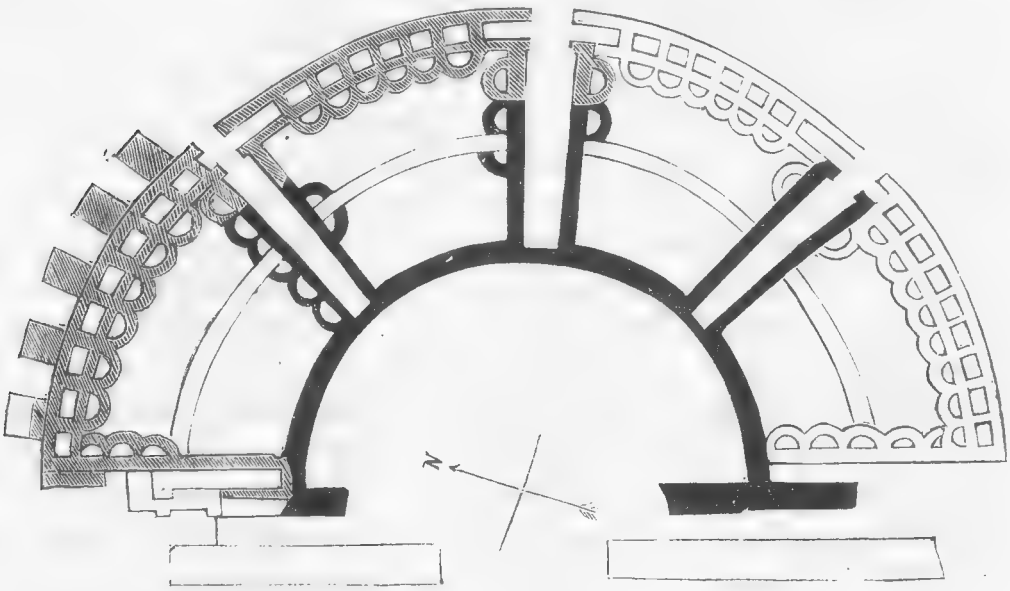


Фиг. 3. Обломки римскихъ фризъ и капителей, найденные въ Аваншѣ. (Взято изъ Извѣстій общества антикваріевъ въ Цюрихѣ, т. XVI).

Виндишѣ; Марсу—въ Аваншѣ; Бахусу—въ Кюлли; Минервѣ—въ Женевѣ и т. д. Императоровъ почитали наравнѣ съ богами. Римляне, щадившіе чувства побѣжденныхъ народовъ, вѣрные своей системѣ, дали мѣсто въ своемъ пантеонѣ кельтическимъ божествамъ на ряду съ греческими, египетскими и персидскими. Рядомъ съ Изидой возсѣдала Авентія, патронесса Аванша. Уваженіе вѣрующихъ къ этимъ божествамъ доказывается статуями, надписями и таблицами съ обѣтами, найденными въ большомъ количествѣ.

Изъ мѣстностей средней Швейцаріи, наиболѣе сохранившихъ слѣды римской эпохи, упомянемъ курортъ Баденъ (Aquae), цѣлебность водъ котораго хвалитъ уже Тацитъ, и Аугстъ (Augusta), близъ Базеля. Этотъ послѣдній городъ былъ, подобно Ніону и раньше Аванша, мѣстопребываніемъ колоніи ветерановъ, посланныхъ туда въ царствованіе Августа. Этому обстоятельству Аугстъ обязанъ возведеніемъ обширнаго амфитеатра, развалины котораго приводятъ въ восторгъ археологовъ (фиг. 4). Въ музеѣ Базеля находится много статуй, колоннъ, капителей и монетъ, найденныхъ въ Аугстѣ.

Благоденствіе Гельвеціи подъ владычествомъ Рима было только кажущимся; въ дѣйствительности же чужеземная цивилизація, вкоренившаяся



Фиг. 4. Амфитеатръ въ Аугстѣ, по плану Société pour la conservation des monuments de l'art historique suisse [1].

тамъ, изнѣжила нравы и не развила въ народѣ добродѣтелей и энергіи, необходимыхъ для борьбы съ надвигавшимся потокомъ варваровъ.

Въ продолженіе двухъ столѣтій отъ середины перваго вѣка Гельвеція наслаждалась миромъ; но къ серединѣ III вѣка горизонтъ началъ покрываться мрачными тучами. Испорченность нравовъ повлекла за собой военную анархію, императорское достоинство потеряло свой престижъ, провинціи, удаленныя отъ Рима, переносили уже съ нетерпѣніемъ иго Рима. Въ 264 г. алеманы дѣлаютъ первый набѣгъ на Гельвецію, разграб-

[1]) Штрихованныя линіи рисунка обозначаютъ уже отрытыя части зданія, а черныя — стѣны, раскопки которыхъ теперь производятся.

ляютъ ее и сжигаютъ Аваншъ, который съ этого времени теряетъ свое значеніе. Правда, они были оттѣснены за Рейнъ и Дунай, но они постоянно возобновляли набѣги. Въ слѣдующемъ вѣкѣ римскимъ легіонамъ пришлось отступить за Рейнъ и бросить укрѣпленія, возведенныя въ первомъ вѣкѣ въ Брегенцѣ, Арборъ Феликсѣ (Арбонъ), Тасгеціи. Эберъ-Винтертурѣ и Виндишѣ, и они вновь заняли сѣверъ Гельвеціи. Въ это-то время Валентиніанъ выстроилъ на поворотѣ Рейна укрѣпленія, называвшіяся императорскими, по-гречески basileia, которыя положили начало городу Базелю.

Агонія гельвето-римской націи продолжалась до конца 406 г., когда императорскіе легіоны, оставивъ Рейнъ и отступивъ въ Италію, оставили поле свободнымъ для алемановъ, которые и заняли все пространство между Альпами и Юрой. Съ тѣхъ поръ среди нашихъ горъ осталась только одна страна, жители которой сохранили языкъ римлянъ и не получили германской примѣси: это жители высокихъ долинъ Граубюндена, которые и теперь говорятъ romanche и ladin.

Съ торжествомъ оружія цезарей распространялась и религія римлянъ: но, какъ мы уже замѣтили, культъ боговъ побѣжденныхъ народовъ былъ не только терпимъ, но императоры даже покровительствовали ему. Въ результатѣ получилась безсмысленная смѣсь смутныхъ идей и глубокая испорченность, которая должна была привести къ паденію язычества. Правящіе классы, хотя и продолжали быть суевѣрными, перестали вѣрить въ боговъ древности и погрузились въ низкій матеріализмъ; ихъ печальный примѣръ заразилъ народъ. Правда, что греческая философія, объединивъ высшихъ въ духовномъ отношеніи представителей римскаго общества, поддержала на время нѣкоторый уровень нравственности, но и она въ свой чередъ должна была уступить мѣсто религіи Христа, для которой она расчистила дорогу.

Христіанство, принятое сначала обездоленнымъ и униженнымъ классомъ, проникаетъ мало-по-малу въ высшіе классы; претерпѣвъ жестокія преслѣдованія, оно въ началѣ IV вѣка проникаетъ во дворецъ цезарей и становится при Константинѣ государственной религіей.

Неизвѣстно, какъ новая вѣра проникла въ Гельвецію. Судя по легендамъ, истинность которыхъ невозможно провѣрить, Евангеліе было проповѣдуемо въ бернскомъ Оберландѣ — Беатомъ, а въ Ретіи — Люціемъ [1]). Несомнѣнно, что христіанство перешло отъ галловъ черезъ

---

[1]) Близъ Туна находится гротъ, носящій имя Беата, отъ котораго получила названіе гора Беатенбергъ, а невдалекѣ отъ Кура находится монастырь и мѣстечко, названія которыхъ напоминаютъ о Люціи: Луціенсклостеръ и Луціенштейнъ.

Женеву, гдѣ были найдены остатки церкви римскаго періода, и изъ Италіи черезъ Валлисъ и Ретію. Проповѣдниками его вѣроятно были христіане, бѣжавшіе отъ преслѣдованія, ремесленники и солдаты. Дѣйствительно въ легіонахъ было очень много христіанъ; одинъ изъ нихъ, солдаты котораго набирались въ Ѳивахъ, въ верхнемъ Египтѣ, сталъ даже знаменитъ мученичествомъ, претерпѣннымъ имъ въ 285 или 302 г. въ Агонѣ [1]) (Сенъ-Морисѣ) близъ Тарнады въ Валлисѣ.

Самое древнее повѣствованіе о мученичествѣ св. Мориса и его товарищей записано св. Эвхеромъ, ліонскимъ епископомъ, значительно позже самого событія, а именно въ 435 г.: изъ современныхъ же историковъ никто не упоминаетъ о мученичествѣ этого легіонера. Причиной этого избіенія былъ, по одной версіи, отказъ принести жертву ложнымъ богамъ: по другой—отказъ выступить противъ багодовъ, народа, исповѣдовавшаго большею частью христіанство. Врядъ-ли вѣроятно, чтобы во времена, когда уже кончились великія гоненія, могли быть обезглавлены болѣе 6000 солдатъ: трудно даже представить себѣ матеріальную возможность выполненія такого приговора, поэтому многіе католическіе авторы допускаютъ, что взбунтовалась и была казнена только небольшая часть легіона. Какъ бы то ни было, но воспоминаніе о мученичествѣ, претерпѣнномъ въ Агонѣ нѣсколькими христіанскими легіонерами, привлекало къ этимъ мѣстамъ многихъ вѣрующихъ, приходившихъ туда молиться, и вскорѣ тамъ былъ основанъ монастырь, самый древній въ Гельвеціи, получившій большую извѣстность; онъ былъ посвященъ одному изъ пострадавшихъ легіонеровъ и сталъ называться монастыремъ св. Мориса.

Это мученичество явилось сѣменемъ новой вѣры, распространенію которой оно способствовало. Нѣкоторые изъ ѳивянъ, избѣжавшіе рѣзни, разсѣялись, какъ говорятъ, по Гельвеціи: такъ, напр., св. Урсъ и св. Викторъ, претерпѣвшіе, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, мученичество въ Салотурнѣ; святая Верена, которая, по преданію, была родственницей св. Мориса и направилась въ Цурцахъ, гдѣ посвятила себя уходу за бѣдными и больными; св. Феликсъ и святая Регула, патроны Цюриха, изображенные на печати этого города 1264 года. Легенды, повѣствующія о странствіяхъ этихъ святыхъ мучениковъ, приписываютъ имъ совершеніе чудесъ. Такъ, на другой печати г. Цюриха 1348 года, св. Феликсъ и св. Регула со св. Экзуперанціемъ изображены обезглавленными и держащими въ рукахъ свои головы.

Различные предметы, найденные въ могилахъ первыхъ христіанъ на-

[1]) Слово Агонъ, происходящее отъ греческаго αγωνία, откуда французское слово agonie, указываетъ на борьбу, вѣроятно имѣвшую здѣсь мѣсто.

шей страны, знакомятъ насъ съ направленіемъ ихъ мыслей: на одномъ предметѣ изображенъ человѣкъ, который заставляетъ удалиться дикаго звѣря указывая пальцемъ на его пасть, на другомъ—пряжкѣ отъ кушака—изображенъ Даніилъ между двумя львами; на третьемъ—инициалы имени Христа съ альфой и омегой, напоминающіе одинъ изъ текстовъ Священнаго Писанія (фиг. 5).

Какъ только христіанство распространилось въ Гельвеціи, въ ней тотчасъ же появилась и іерархія; духовенство заняло высшее положеніе среди вѣрующихъ, были учреждены эпархіи; раздѣленіе на эпархіи, установленное въ IV в., сохранилось въ общихъ чертахъ до нашего времени. Въ главныхъ въ то время городахъ были поставлены епископы: въ Женевѣ, Октодурѣ [1]) (Мартиньи), Аваншѣ, Аугстѣ (Augusta Rauracorum), Виндишѣ и Курѣ.

Фиг. 5. Лампа изъ терракоты, найденная въ Женевѣ.

Во время нашествій варваровъ нѣкоторые изъ этихъ городовъ были уничтожены или ихъ значеніе пало и перешло къ какому-нибудь сосѣднему городу; это повело къ тому, что мѣстопребываніе епископа было перенесено изъ Октодура въ Сіонъ, изъ Аванша въ Лозанну, изъ Аугста въ Базель, изъ Виндиша въ Констанцу. Въ средніе вѣка эти епископскіе города сдѣлались центрами небольшихъ духовныхъ княжествъ, существованіе которыхъ особенно осложнило политическое развитіе швейцарской конфедераціи.

ГЛАВА IV.

Нашествіе германскихъ племенъ.

Алеманы.—Бургунды.—Франки.—Успѣхи христіанства.—Учрежденія ирландскихъ монаховъ.

Едва христіанство восторжествовало, какъ римскій древній міръ съ его блестящей цивилизаціей началъ распадаться. Поэтому швейцарскому народу слѣдуетъ скорѣе считать себя происшедшимъ отъ алемановъ и бургундовъ, т. е. отъ варваровъ, чѣмъ отъ кельтовъ и римлянъ.

[1]) Епископы этого города неоднократно носили титулъ аббатовъ Агона (Сенъ-Мориса), такъ что иногда эти два сана сливались.

Алеманы, пришедшіе изъ странъ, лежащихъ между Рейномъ и Дунаемъ, завладѣваютъ въ началѣ V вѣка (406) сѣверной и восточной Гельвеціей. Это была вѣтвь конфедераціи свевовъ, называвшихся впослѣдствіи швабами или суабами. Само племя алемановъ образовалось вѣроятно изъ нѣсколькихъ племенъ, чѣмъ объясняется разнообразіе діалектовъ, на которыхъ говорятъ еще понынѣ ихъ потомки.

Ко времени ихъ нашествія только часть сѣверной Швейцаріи была обработана; огромныя пространства ея были покрыты лѣсами и болотами. Многіе города и мѣстечки, окруженные въ настоящее время плодородной мѣстностью, носятъ названія, напоминающія о тѣхъ временахъ, когда эти мѣста были необработаны. Слова Wald, Forst (лѣса), Holz (дерево), Busch (кустъ), Linden (липы), Buch (буки), Erlen (ольха), Alp (пастбище), Moor (болото), Rohr (тростникъ), Moos (мохъ), Lachen (лужа), Bruch (болото), Sumpf (топь), и т. п., образовали корни многихъ названій городовъ и деревень, указывая на состояніе, въ которомъ первые обитатели ихъ нашли эти мѣстности, когда пришли селиться въ нихъ.

Страна была почти пустынна, когда алеманы заняли ее: большая часть кельто-римскаго народонаселенія или погибла въ битвахъ, или выселилась. Небольшое число сохранившихся городовъ измѣняютъ свои названія: Salodurum становится Solothurn'омъ, Vitodurum—Winterthur'омъ, Ad Fines—Pfyn'омъ, Turicum—Zurich'омъ, Vindonissa—Windisch'емъ, Basileia—Basel'емъ; имя Гельвеція исчезаетъ. Этотъ фактъ важенъ, потому что указываетъ на преобладаніе, быстро пріобрѣтенное германскимъ элементомъ . . . . . .

Побѣдители, считая себя единственными владѣльцами земли, обратили старыхъ обитателей ея въ рабство. Будучи воинственнымъ и звѣроловнымъ племенемъ, любящемъ передвиженіе и приключенія, алеманы не спѣшили основаться; въ противоположность римлянамъ, они презирали комфортъ городской жизни и предпочитали ей свободную жизнь въ деревняхъ и уединенныхъ фермахъ. И теперь даже поразительна разница въ этомъ отношеніи между Италіей и Швейцаріей. Цюрихскій ученый, свѣдущій въ этихъ вопросахъ, докт. Мейеръ-Ошнеръ, полагаетъ, что алеманы построили въ Цюрихскомъ кантонѣ болѣе 3000 фермъ, тогда какъ до нихъ насчитывалась только сотня деревушекъ, да около двадцати деревень. Такое расположеніе къ уединенной жизни указываетъ на отсутствіе грабежей и на безопасность. Со временемъ, съ увеличеніемъ народонаселенія, фермы превращаются въ деревушки, а деревушки становятся селами. Деревушка или село часто называются по имени основателя мызы, напр.: Bassersdorf, деревня Василія, Männedorf, деревня Мана; иногда ихъ названіе берется отъ качества мѣстности; напр.: Letten, отъ Lehmboden

Императорская Публичная Библиотека

(глинистая почва); Affoltern, сокращенное отъ Apfelbaumdorf (деревня яблонь); Birmensdorf—отъ Birnbaumdorf (деревня грушъ). Когда образовывалась деревня или село, то члены общины дѣлили между собой часть земли: каждый глава семьи строилъ домъ и воздѣлывалъ свою часть земли подъ садъ или подъ поле; остальная часть земли, въ видѣ лѣса или пастбища, оставалась общественной собственностью. Эти нераздѣльныя владѣнія назывались Allmend (All-mend). Это подраздѣленіе земельныхъ участковъ на двѣ категоріи, начавшееся за 1000 лѣтъ, сохранилось до сихъ поръ и составляетъ основаніе нашей общинной системы.

Дома алемановъ были деревяные, крытые соломой; только въ XIII и XIV вѣкахъ камень, употребляемый римлянами для постройки виллъ, вошелъ вновь въ употребленіе въ Швейцаріи для постройки сельскихъ жилищъ. Расовыя привычки сохраняются часто въ теченіе сотенъ лѣтъ, такъ что и теперь южные народы чрезвычайно искусны въ обработкѣ камней, тогда какъ сѣверные проявляютъ большое искусство въ издѣльяхъ изъ дерева.

Чтобы воспользоваться землею, алеманамъ пришлось сдѣлать большія расчистки; они, подобно американскимъ піонерамъ, должны были выкорчевывать и даже сжигать лѣса. Въ названіяхъ нѣкоторыхъ городовъ сохранилось воспоминаніе объ этихъ трудныхъ работахъ: такъ слова: Rüti, Rütli, Grütli, происходятъ отъ reuten, что значитъ вырывать съ корнемъ, Hau, Schlatt—отъ holzschlagen, что значитъ рубить деревья; Brand, Brändli, Schwand, Schwändi указываютъ на истребленіе огнемъ.

Богатство алемановъ заключалось главнымъ образомъ въ ихъ стадахъ: они питались молокомъ, сыромъ, масломъ, добычею охоты и рыболовства. Свободные люди презирали ручной трудъ и не занимались торговлей. Богатые заставляли своихъ слугъ изготовлять обувь и одежду и вообще исполнять работу плотниковъ, кузнецовъ и т. д.; менѣе богатые сельскіе жители исполняли сами для себя всѣ работы, что можно встрѣтить еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Швеціи и Норвегіи. Денежныхъ знаковъ не существовало, предметомъ мѣны служилъ скотъ. Деньги были такъ рѣдки, что за монету, соотвѣтствующую нашему экю, можно было получить корову, а за два экю—быка. Дороги, проведенныя римлянами, были заброшены и заглохли, такъ что до XIII, XIV вѣка торговыя сношенія были въ самомъ печальномъ состояніи и только съ XIV вѣка начинаютъ процвѣтать города.

Несмотря на эти примитивные нравы, алеманы отличались нѣкоторой изысканностью въ туалетѣ; въ ихъ могилахъ, особенно въ Kaiser-Augst (въ Аргау), были найдены головныя украшенія, кольца изъ серебра и бронзы, шпильки, серебряныя и золотыя серьги, ожерелья изъ

бусъ и жемчуга и маленькія фигурки, указывающія на вкусъ и артистическое чувство, развившіеся благодаря сношеніямъ съ римлянами. Одежда алемановъ состояла изъ короткой, пышной туники, доходящей до колѣнъ, штановъ, иногда чулокъ и башмаковъ, и короткаго плаща, застегнутаго аграфомъ, напоминающаго римскую тогу.

Политическая организація алемановъ допускала нѣсколько соціальныхъ подраздѣленій: на верхней ступени были благородные (Erste), потомъ классъ собственниковъ (Mittelfreie), потомъ свободные люди (Geringere Freie); за этими привилегированными классами слѣдовали два низшихъ: вассалы (Hörige) или полусвободные, обязанные платить оброкъ и отбывать барщину за право пользованія землею, и рабы (Leibeigene). Въ отличіе отъ вассаловъ, которыхъ законъ охранялъ отъ произвола ихъ сеньёровъ, рабы были собственностью своихъ господъ; они не могли вступать въ бракъ безъ ихъ согласія и не имѣли собственнаго имущества. Такая организація просуществовала безъ большихъ измѣненій въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Община (Gemeinde) составляла основаніе общественной жизни алемановъ: цѣль ея была прежде всего экономическая; она пользовалась большой автономіей; на ней лежала обязанность заботиться о дорогахъ и о территоріальной безопасности. Каждый членъ общины, участвуя одинаково въ Allmend'ѣ, пользовался одинаковымъ правомъ голоса въ собраніяхъ; нобльмены же пользовались нѣкоторыми привилегіями, какъ напр. правомъ назначать нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Въ эти отдаленныя времена главы народа не стремились къ умственному развитію и матеріальному благосостоянію; ихъ назначеніе ограничивалось охраной внѣшняго мира и защитой территоріи отъ внѣшнихъ посягательствъ. Первенствующимъ стремленіемъ была національная защита.

Армія дѣлилась на сотни, соотвѣтствующія числу округовъ; во главѣ каждой сотни стояли начальники государственный и военный. Съ неравномѣрнымъ увеличеніемъ народонаселенія, эти сотни современемъ стали неровными и не состояли изъ одинаковаго числа солдатъ. Нѣсколько округовъ составляли вмѣстѣ кантонъ (Gau). Члены округовъ и кантоновъ собирались, подъ управленіемъ своихъ начальниковъ и священниковъ, въ общественныя собранія, на которыхъ рѣшались вопросы о мирѣ или войнѣ и разрѣшались юридическія несогласія. Эта демократическая система древнихъ германцевъ исчезла съ развитіемъ феодализма, но впослѣдствіи вновь появилась въ кантонахъ средней Швейцаріи въ формѣ Landsgemeinde. Во главѣ народа стоялъ герцогъ (Herzog), назначеніе котораго, какъ показываетъ само названіе, состояло въ командованіи во время военныхъ дѣйствій; впослѣдствіи онъ сталъ представите-

лемъ высшей власти. Должностныя лица не получали жалованья; каждый воинъ, при призывѣ, долженъ былъ самъ позаботиться о своемъ вооруженіи. Налоговъ не существовало. Государство не преслѣдовало преступниковъ; потерпѣвшіе сами должны были требовать ихъ наказанія, которое главнымъ образомъ заключалось въ денежной пени (Wehrgeld).

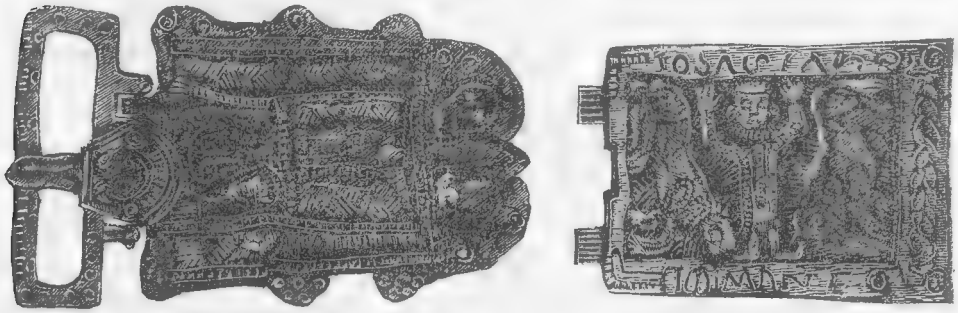
Въ то время какъ алеманы завладѣли Эльзасомъ, Пфальцомъ и средней Швейцаріей до верховьевъ Аара, бургунды также перешли Рейнъ и заняли западную Швейцарію, Савойю и часть Галліи, заключенную между Юрой, Вогезами и Средиземнымъ моремъ. Бургунды принадлежали къ великому германскому племени; въ сосѣдство Гельвеціи и Галліи ихъ привлекъ Аэцій, министръ Валентиніана, который, по примѣру Юлія Цезаря, заключилъ съ ними союзъ и поручилъ имъ охранять имперію отъ новыхъ нашествій. Раздѣлъ страны между новыми и старыми ея обитателями не сопровождался притѣсненіями. Бургунды поселились среди гельвето-римлянъ и заставили уступить себѣ сначала одну треть земли, а потомъ при новой эмиграціи еще вторую треть. Въ противоположность алеманамъ, они не относились къ гельвето-римлянамъ какъ къ врагамъ, и если сначала этимъ послѣднимъ и пришлось пострадать отъ германскаго вторженія, то вскорѣ время исцѣлило нанесенныя имъ раны. Благодаря бракамъ и торговлѣ, обѣ расы перемѣшались; бургунды, болѣе доступные культурѣ, чѣмъ алеманы, подчинились вліянію болѣе высокой римской цивилизаціи, приняли языкъ побѣжденныхъ и взяли за образецъ ихъ законы; черезъ нѣсколько поколѣній бургунды вполнѣ романизировались. Легкость, съ которою это совершилось, объясняется отчасти мягкостью нравовъ бургундовъ, отчасти большей густотой романскаго народонаселенія къ западу отъ Аара, чѣмъ къ востоку. Полагаютъ, что это бургунды привели съ Ютланда крупный пятнистый рогатый скотъ, вытѣснившій въ западной Швейцаріи коричневую породу.

Въ результатѣ этихъ двухъ столь различныхъ нашествій оказалось разрушеніе единства языка древней Гельвеціи: на востокѣ и сѣверѣ Швейцаріи взяли верхъ германскія нарѣчія, а на западѣ—нарѣчія латинскаго происхожденія. Сліяніе, о которомъ было только что говорено, закончилось въ царствованіе короля Гундобада (466 или 472—516), въ самую блестящую эпоху для бургундовъ. Этотъ государь, которому императоръ Олибрій далъ титулъ patrice, отправился очень молодымъ въ Италію и испыталъ вліяніе ея цивилизаціи со всѣми ея хорошими и худыми сторонами.

Испорченность римскихъ нравовъ очень быстро заразила тѣ германскія племена, которыя подчинились вліянію римской цивилизаціи. Гундобада упрекаютъ въ убійствѣ своихъ братьевъ, Годомара и Гильперика, и

своей сестры Карилены, совершенномъ ради возстановленія единства бургундскаго королевства. Но хотя Гундобадъ былъ свирѣпъ, жестокъ и честолюбивъ, однако онъ далъ своему народу удивительное законодательство, явившееся первой попыткой соглашенія римскаго права съ германскими обычаями. Законъ «loi Gombette», дававшій одинакія права римлянамъ и бургундамъ, явился источникомъ, отъ котораго произошли обычаи романской Швейцаріи. Графы (comites) должны были слѣдить за исполненіемъ закона съ помощью своихъ prud'hommes'овъ.

Гундобадъ покровительствовалъ хлѣбопашеству: при немъ лѣса расчищались, рощи и заросли вереска превращались въ поля и виноградники. Бургунды, болѣе передовой народъ чѣмъ алеманы, выучились отъ римлянъ строительству: они выстроили каменныя церкви въ Женевѣ и Сенъ-Морисѣ. У нихъ также развился артистическій вкусъ, что доказываетъ масса образцовъ искусства, найденныхъ въ романской Швейцаріи (фиг. 6).



Фиг. 6. Части бургундскихъ поясовъ изъ Лозаннскаго музея.

Романизаціи западной Швейцаріи способствовали также значеніе, которымъ образованные римляне пользовались при дворѣ короля, и принятіе римскаго вѣроисповѣданія.

Долина Тессины, отрѣзанная отъ Швейцаріи Альпами, избѣгла нашествій алемановъ и бургундовъ, и ея судьба была до XV вѣка связана съ судьбою Италіи. Она, какъ и Ретія, вошла въ составъ королевства готовъ (главный городъ Равенна). Что же касается долинъ Инна и верхняго Рейна, то онѣ, благодаря защитѣ высокихъ горъ, не подверглись набѣгамъ варваровъ и, какъ уже было говорено, сохранили свой языкъ и своеобразность.

Между алеманами и бургундами вскорѣ начались столкновенія изъ за земельныхъ владѣній. Нѣкоторые смежные города, какъ напр. Аваншъ (Wifflisburg) и Эставэйеръ (Staffis), занятые сначала алеманами, затѣмъ были уступлены бургундамъ. Но вскорѣ обоимъ племенамъ пришлось со-

единить свои силы противъ третьяго, также германскаго племени, которое въ свою очередь подчинило ихъ. Франки пришедшіе съ устья Шельды, завладѣли въ теченіе V вѣка Галліей; имъ было предназначено, послѣ паденія древней западной имперіи въ 476 г., стать на время центромъ новой западной римской или германской имперіи.

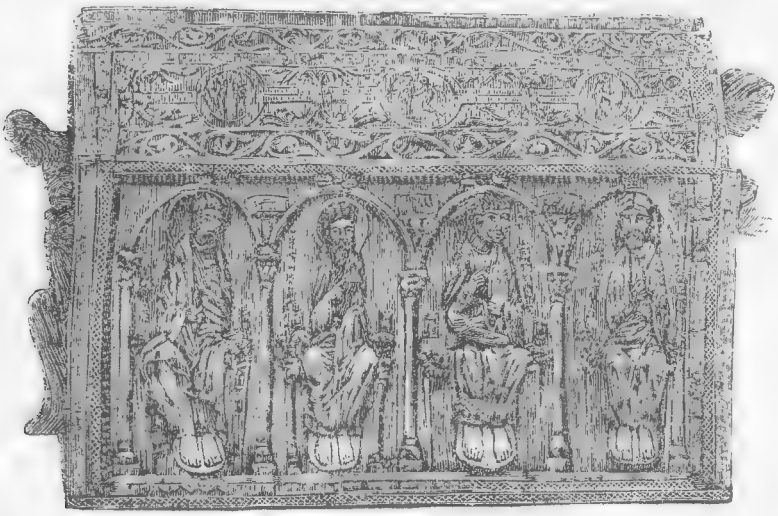
Въ 496 г. алеманы, побитые Клодовеемъ, были принуждены признать верховную власть франковъ. Потомъ въ свою очередь бургунды начинаютъ борьбу съ Клодовеемъ,; религіозная рознь послужила франкамъ предлогомъ для проведенія своихъ честолюбивыхъ плановъ. Ибо товарищи Клодовея приняли, прибывъ въ Галлію, ортодоксальный католицизмъ, бургунды же придерживались аріанской ереси; они не признавали догмата о божественности Христа и верховной власти папы; эти догматы они переняли отъ готовъ, которымъ Евангеліе было возвѣщено въ VI в. епископомъ Улфилой.

Когда Клодовей разбилъ Гундобада, этотъ послѣдній рѣшился воспитать своего сына Сигизмунда въ ортодоксальной религіи, чтобы этимъ привлечь на свою сторону галльскихъ подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія. Его сынъ, наслѣдовавшій ему въ 516 г., выказалъ большое религіозное рвеніе; онъ смѣстилъ аріанскихъ епископовъ. Его чисто внѣшнее благочестіе не помѣшало ему погубить, по наущенію своей второй жены, своего сына отъ первой жены; совершивъ это преступленіе, онъ скрылся въ Агонскій монастырь (Сенъ-Морисъ), но это не избавило его отъ небеснаго наказанія. Выданный своими подданными сыновьямъ Клодовея, воевавшимъ съ нимъ, онъ былъ брошенъ головою внизъ въ колодезь, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми. Церковь, забывая преступленія этого изверга-отца, и помня только о его усердіи въ распространеніи ортодоксальнаго вѣроисповѣданія, перенесла останки его и его сыновей въ Агонъ и стала чтить его память какъ мученика и святого (фиг. 7). Одинъ изъ братьевъ Сигизмунда, Гадомаръ, еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мужественно защищалъ королевство бургундское отъ нападеній Лотаря I и Гильдеберта; но въ 532 г. бургунды были побѣждены при Отэнѣ и потеряли свою независимость.

Четыре года спустя готамъ, которыхъ тѣснили византійскіе императоры, понадобилась помощь франковъ, и они уступили имъ Ретію. Итакъ, въ серединѣ VI в. вся Гельвеція была подчинена сыновьямъ Клодовея и оказалась вновь соединенной подъ однимъ владычествомъ, какъ во времена Цезаря.

Имперія франковъ не походила на римскую имперію: въ ней не было ни общаго центра, ни сильной связи, поэтому она была добычей постоянныхъ междуусобныхъ распрей. Представителями короля передъ

народомъ были графы. Въ мирное время графъ судилъ именемъ короля и собиралъ подати: въ военное—онъ предводительствовалъ людьми своего графства. Дѣленіе на сотни, бывшее въ обычаѣ у алемановъ, сохранилось: начальники этихъ сотенъ стали называться Schultheiszen [1]) и были подчинены графамъ, которые ихъ назначали. Въ трибуналѣ предсѣдательствовалъ не шультгессъ, а графъ. По примѣру римскихъ императоровъ, франкскіе короли учредили налоги и подати въ видѣ денежныхъ пень, таможенныхъ пошлинъ, дорожныхъ пошлинъ и подушныхъ податей. Права рыбной ловли, охоты, добычи и продажи соли, предоставленныя суверенамъ подъ названіемъ регалій (régales), явились источниками доходовъ. Однако германцы, ревниво оберегавшіе свою свободу, долго противились королевскимъ постановленіямъ: еще въ VI и



Фиг. 7. Рака св. Сигизмунда, находящаяся въ сокровищницѣ Сенъ-Мориса.

VII вѣкахъ крестьяне не могли привыкнуть къ этимъ регаліямъ; они считали, что всякій свободный человѣкъ имѣетъ право ловить рыбу и охотиться. Самой важной изъ этихъ регалій было право чеканить монету. Короли изъ рода Меровинговъ устроили монетные дворы въ нѣсколькихъ швейцарскихъ городахъ: въ Женевѣ, Сіонѣ, Курѣ, Аваншѣ, Лозаннѣ, Базелѣ, Цюрихѣ и т. д.; на лицевой сторонѣ монеты находилось изображеніе суверена; на обратной—крестъ; вокругъ этихъ эмблемъ (на лицевой или на оборотной сторонѣ) были вписаны мѣсто, гдѣ монета была вычеканена, и имя начальника монетнаго двора.

[1]) Schulthess, Schultheiser происходитъ отъ слова Schuldheizer, что значитъ сборщикъ податей.

Во время владычества франковъ отдѣльныя части Швейцаріи сохраняютъ большую независимость: отличительныя черты, раздѣлявшія бургундовъ отъ алемановъ, а этихъ отъ ретовъ, сохраняются. Бургунды сохраняютъ свои законы: ихъ многочисленные округи управляются оберграфомъ (obergraf), получающимъ титулъ patrice, который прежде носилъ Гундобадъ.

Часть Ретіи, составляющая теперь кантонъ Граубюнденъ, управлялась высшимъ сановникомъ, носившимъ римскій титулъ praeses и пользовавшимся всѣми преимуществами, принадлежавшими сначала графамъ. Этотъ высокій санъ достался Викторидамъ, богатой и могущественной фамиліи, обладавшей въ VIII вѣкѣ огромной земельной собственностью; кромѣ того, нѣкоторые члены этой фамиліи занимали должность епископа Курскаго. Около 784 г. послѣдній представитель этого знатнаго дома, епископъ Телло, завѣщалъ свое имущество Курскому епископству и Диссентискому монастырю.

Алеманы сохранили начальникомъ своего герцога, ставшаго чѣмъ-то въ родѣ вице-короля; законы ихъ, ставшіе письменными, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, на которыхъ видно вліяніе франковъ, но значительную перемѣну въ правахъ алемановъ произвело принятіе христіанства.

Во время своего нашествія на Швейцарію алеманы были еще язычниками. Подобно другимъ народамъ германскаго племени, они поклонялись силамъ природы, олицетворяемымъ подъ именами: Wodan — богъ свѣта, владыка міра, царствующій въ Валгаллѣ; Zin—богъ войны, Donnar—богъ воздуха; Freia, супруга Одина. Въ священныхъ рощахъ, подъ сѣнью старыхъ деревьевъ, на берегу ручьевъ, у подножія скалъ, иногда въ какомъ-нибудь грубо выстроенномъ храмѣ, они приносили въ жертву своимъ богамъ дикихъ звѣрей, пиво и т. д. Германцы, а особенно алеманы были очень суевѣрны; они вѣрили, что горы, долины и лѣса заселены великанами и карликами, которые могутъ быть имъ полезны или, напротивъ, сыграть съ ними какую-нибудь злую штуку; они вѣрили предсказателямъ будущаго, волшебникамъ и вѣрили въ силу амулетовъ. По преданію, освященному впослѣдствіи церковью, древніе германцы устраивали религіозныя празднества по случаю смѣны временъ года; при этихъ торжествахъ ихъ священники заклинали злыхъ духовъ, узнавали волю боговъ и старались заручиться ихъ милостями посредствомъ жертвоприношеній и различныхъ обрядовъ.

Старыя вѣрованія алемановъ пошатнулись отъ соприкосновенія съ христіанскимъ ученіемъ, которое было уже распространено въ Гельвеціи, когда они въ ней поселились; перемѣна мѣста жительства предрасположила алемановъ къ принятію новой религіи. Напротивъ, гельвето-рим-

ляне, несмотря на подчиненное положеніе, сохранили христіанскую религію; христіанскій храмъ, въ Vitodurum'ѣ, продолжалъ существовать и подъ владычествомъ алемановъ; мало-по-малу пришельцы сами проникались христіанскимъ ученіемъ, на что указываютъ христіанскіе символы, найденные въ алеманскихъ могилахъ въ Базель-Аугстѣ.

Побѣда франковъ явилась и побѣдой христіанства, и въ VII в. число христіанъ среди алемановъ стало расти; церкви умножились; епархіи Аугста и Виндоннссы, уничтоженныя при нашествіи алемановъ, были возстановлены въ Базелѣ и Констанцѣ: первую возстановилъ архіепископъ Безансонскій, вторую—Майнцскій. Но все-же паганизмъ держался рядомъ съ христіанствомъ, особенно въ деревняхъ, откуда и его названіе, происходящее отъ слова pagus.

Иногда происходила наивная смѣсь двухъ религій. Близъ входовъ въ христіанскіе храмы находятъ слѣды жертвоприношеній, которыя богобоязненные христіане приносили богу Одину, а внутри ихъ церквей въ Арбонѣ, въ Брегенцѣ и др. были обнаружены символы германскихъ боговъ.

Вотъ противъ этой смѣси христіанства и язычества и пришлось бороться благочестивымъ миссіонерамъ, присланнымъ изъ Ирландіи. Въ VII в. зеленая Ирландія была очагомъ просвѣщенія. Жители ея приняли христіанство съ жаромъ, хотя и своеобразно. Священники, населявшіе ея монастыри, отличались духомъ независимости: они не признавали главенства папы, праздновали Пасху не въ тотъ день, когда римляне, не признавали иного авторитета, кромѣ библіи, служили на языкѣ страны и не желали помѣщать образа въ своихъ церквахъ: поэтому римляне считали ихъ еретиками. Ихъ религіозное рвеніе вмѣстѣ съ любовью къ путешествіямъ сдѣлало изъ нихъ апостоловъ континента.

Одинъ изъ нихъ, Коломбанъ, прибылъ съ двѣнадцатью спутниками въ Галлію, расчистилъ землю въ Вогезахъ и построилъ тамъ монастырь. Изгнанный изъ этихъ странъ, онъ поднялся вверхъ по Рейну и Лимату до Цюриха (610). Найдя тамъ, вѣроятно, христіанство уже водвореннымъ, ирландцы продолжали путь до Трогена, жители котораго, обращенные частью въ христіанство, приносили жертвы Одину. Это зрѣлище возбудило ихъ негодованіе; они стали проповѣдовать евангеліе, повергли статуи ложныхъ боговъ и разрушили ихъ храмы. Обративъ нѣсколькихъ человѣкъ въ христіанство, ирландцы хотѣли выстроить церковь, но имъ помѣшали раздраженные язычники, и они, отряхнувъ прахъ съ ногъ своихъ, взялись снова за посохъ пилигримма. Въ Арбонѣ и Брегенцѣ, гдѣ были христіанскія общины, они нашли въ церквахъ языческія статуи; они разрушили ихъ, стали проповѣдовать евангеліе и занялись ручнымъ трудомъ. Но и здѣсь они встрѣтили сопротивленіе. Тогда Коломбанъ, по-

кинувъ Гельвецію, отправился черезъ Сенъ-Готардъ въ монастырь Боббіо, незадолго передъ тѣмъ основанный, и умеръ тамъ въ 615 г.

Одному изъ его учениковъ, брату Галлю, болѣзнь помѣшала продолжать путь, и онъ остался въ Швейцаріи съ нѣсколькими товарищами; онъ сдѣлался отшельникомъ и основалъ въ лѣсахъ Арбона пустынь, положившую начало знаменитому Сенъ-Галленскому аббатству.

До начала VIII в. монахи Сенъ-Галлена оставались вѣрными «правилу Коломбана», заключавшемуся въ слѣдующемъ: «Надо каждый день читать, молиться и работать руками». Благосостояніе Сенъ-Галленскаго монастыря началось въ слѣдующемъ вѣкѣ со введеніемъ «правила св. Бенуа», что случилось въ 720 г. Во времена аббата Отмара число монаховъ значительно возросло и, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ, притекавшимъ со всѣхъ сторонъ, были воздвигнуты новыя зданія, замѣнившія скромную пустынь ирландцевъ. Съ этого же времени начинается активная пропаганда. Монахи, посылаемые въ разныя стороны, основывали церкви, такъ-что христіанство быстро распространилось въ Алеманіи. Подъ его благодѣтельнымъ вліяніемъ измѣнились законы, было установлено празднованіе воскресенья, нарушеніе котораго было наказуемо.

Интереснымъ знаменіемъ времени является фактъ, что за убійство священнаго лица наказаніе было строже, чѣмъ за убійство простого человѣка, а убійство епископа приравнивалось къ убійству герцога. Церковь сдѣлалась могущественна; она пріобрѣла собственныхъ вассаловъ, которые подчинялись ея законамъ и ея налогамъ. Она освобождала себя, на получаемыя ею пожертвованія, отъ надзора графовъ и герцоговъ: противившіеся увеличенію ея владѣній и привилегій подвергались отлученію. Духовенство пользовалось привилегированнымъ положеніемъ, что можетъ быть въ принципѣ и было справедливо, но что со временемъ привело къ массѣ злоупотребленій и вызвало сильную оппозицію.

Нѣкоторые языческіе обычаи были церковью сохранены или передѣланы. Празднества, чествовавшія окончаніе зимы, превратились въ карнавалъ; древній праздникъ весны, въ которомъ большую роль играли яйца, считаемыя германцами символомъ зародыша жизни, сталъ праздникомъ Пасхи: праздникъ жатвы сталъ bénichon или освященіемъ хлѣбовъ, и т. д. Чтобы стереть память объ язычествѣ, духовенство воздвигло храмы (какъ это было сдѣлано въ Италіи) на мѣстѣ языческихъ святынь и для чествованія памяти святыхъ выбрало дни, посвященные прежде богамъ Валгаллы: св. Морисъ, св. Мартинъ, св. Георгій, покровители воиновъ, заняли мѣсто бога войны, Одина: апостолы Петръ и Іоаннъ, а также Іоаннъ Креститель стали на мѣсто бога Донара: Дѣва Марія на

мѣсто богини Фрейи, и т. д. Зато языческіе обычаи, противные духу христіанства, какъ-то: колдовство, были успѣшно преслѣдуемы.

Въ эпоху, предшествующую Карловингамъ, въ Гельвеціи возникло еще нѣсколько важныхъ учрежденій. Вѣроятно въ концѣ VII в. была построена въ Цюрихѣ община на мѣстѣ, гдѣ были погребены св. Феликсъ и св. Регула, а въ началѣ VIII в. тамъ-же большая церковь съ монастыремъ и капитуломъ (Grossmünster). Въ VII в. была поставлена въ мѣстѣ истока Рейса изъ Фирвальдштедскаго озера часовня, посвященная св. Николаю, патрону лодочниковъ; въ VIII в. возлѣ часовни св. Николая былъ выстроенъ монастырь, посвященный св. Леодегару, вокругъ котораго впослѣдствіи выросъ городъ Люцерна.

Въ Бургундіи остатки язычества исчезли очень быстро, тѣмъ болѣе, что бургунды были уже христіанами-аріанцами, когда заняли западную Швейцарію, а въ царствованіе Сигизмунда перешли въ католичество. Резиденціями трехъ епископовъ были Женева, Аваншъ, откуда въ концѣ VI вѣка она перенесена въ Лозанну и Мартиньи, оттуда около того-же времени, послѣ нашествія лангобардовъ, она была перенесена въ Сіонъ. Между этими тремя епископствами не существовало никакой синодальной связи: первое зависѣло отъ вѣнскаго архіепископства, второе — отъ безансонскаго, третье отъ Moutier en Tarentaise (Савойя): такое взаимное ихъ отношеніе продержалось до XVI вѣка.

Монастыри играли большую роль въ религіозной жизни Бургундіи. Король Сигизмундъ осыпалъ милостями монастырь Сенъ-Морица и устроилъ въ немъ непрерывное пѣснопѣніе, исполняемое хоромъ изъ 500 монаховъ, раздѣленныхъ на смѣны. Легенда разсказываетъ, что два брата, Романъ и Лупицинъ, основали около 400 г. пустынь въ пустынномъ мѣстѣ Юры, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ герцогъ трансъюранскій, Рамшеленъ, выстроилъ въ VIII в. монастырь Romainmôtier. Одинъ отшельникъ, по имени Урсинъ, далъ средства или самъ основалъ въ долинѣ Дуба пустынь, которая впослѣдствіи превратилась въ монастырь св. Урсаны, а въ сосѣднихъ долинахъ были воздвигнуты монастыри Saint-Imier и Moutier-Grandval.

Въ это-же время и въ Ретіи возникаютъ нѣсколько религіозныхъ учрежденій. Самыми значительными были Пфефферсъ и Диссентисъ, которые своимъ происхожденіемъ будто-бы обязаны Сигберту, ученику Коломбана. Всѣ эти учрежденія чрезвычайно способствовали развитію культуры и нельзя достаточно оцѣнить великія заслуги передъ нашей страной монаховъ-колонизаторовъ.

ГЛАВА V.

Гельвеція въ царствованіе Карловинговъ.

Устройство имперіи при Карлѣ Великомъ.—Карлъ Великій покровительствуетъ религіознымъ учрежденіямъ.—Экономическія реформы.

Восьмой вѣкъ для Швейцаріи, какъ и для всей Европы, отмѣченъ великими событіями. При послѣднихъ Меровингахъ нѣкоторыя страны, покоренныя Клодовсемъ, вернули себѣ независимость. Безпокойный нравъ алемановъ и вторженіе арабовъ грозило было опасностью главенству франковъ; однако великіе успѣхи, одержанные Карломъ Мартелломъ, вернули имъ ихъ значеніе. Арабы были принуждены обратно перейти Пиренеи, должность герцога алеманскаго была уничтожена (746), а также санъ patrice у бургундовъ (751), и эти страны, сведенныя на степень простыхъ провинцій, были съ тѣхъ поръ управляемы королевскими суперинтендентами временными и смѣняемыми, когда заблагоразсудится императору. Въ то-же время недостойные преемники Клодовея, прозванные за ихъ изнѣженность «лѣнивыми королями», были свергнуты съ престола Пипиномъ Короткимъ, принявшимъ съ согласія папы титулъ короля (752).

Пипину наслѣдовалъ его сынъ, Карлъ Великій. Благодаря блестящимъ побѣдамъ, одержаннымъ надъ саксонцами, славянами, аварами, датчанами, лангобардами и арабами—отъ береговъ Эбро до береговъ Тиссы и отъ береговъ Тибра до береговъ Эйдера онъ могъ возстановить титулъ императора запада, который и былъ предоставленъ ему папою Львомъ III въ 800 г. Царствованіе Карла Великаго было блестяще не только съ военной точки зрѣнія, но также благодаря мудрымъ законамъ и покровительству наукѣ и искусству. Его система управленія заключалась въ попыткѣ соединить римскую централизацію съ болѣе либеральнымъ правленіемъ германцевъ. Признавая необходимость единства для общей пользы имперіи, онъ въ то-же время уважалъ національныя вольности. Народъ, роль котораго съ развитіемъ феодализма въ теченіе среднихъ вѣковъ была сведена къ нулю, въ то время созывался ежегодно для народныхъ собраній, называемыхъ champs de mai или plaids généraux, для санкціонированія законовъ. Правда, что въ большинствѣ случаевъ эти подобія Landesgemeinde ограничивались тѣмъ, что встрѣчали апплодисментами предложенія, исходившія отъ высшихъ лицъ. При изданіи своихъ законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ капитулярій (capitulaires), Карлъ Великій совѣтывался съ гражданскими и духовными должностными лицами, а

также съ вельможами королевства, составлявшими родъ государственнаго совѣта въ значеніи этого слова, придаваемаго ему въ настоящее время во Франціи и въ монархическихъ странахъ. Настоящимъ законодателемъ и въ то же время начальникомъ арміи и высшимъ судьей былъ императоръ. Въ его рукахъ былъ контроль надъ церковью и нравами; его воля была главнымъ закономъ: онъ назначалъ подати и пени: онъ пользовался правомъ конфискаціи: онъ удерживалъ за собой различныя регаліи (дорожныя пошлины, чеканку монетъ, лѣса, солеварни); онъ владѣлъ большою земельною собственностью: всѣ имѣнія безъ хозяевъ, пустынныя долины въ горахъ, лѣса на возвышенностяхъ, пастбища въ Альпахъ, не имѣвшіе опредѣленныхъ владѣтелей, принадлежали коронѣ. Такія имущества, называемыя государственными, были весьма многочисленны въ Швейцаріи.

Въ основѣ администраціи лежала система графствъ (Grafschaftsverfassung). Каждымъ округомъ (Gau) управлялъ графъ именемъ короля, представителемъ котораго онъ былъ. Для облегченія управленія число графствъ или округовъ въ Швейцаріи было увеличено. Такъ, отъ Тюргау, въ которое первоначально входила вся страна, заключенная между Констанцскимъ озеромъ, Рейномъ, Глернишемъ и Рейсой, въ IX в. былъ отдѣленъ Цюрихгау, ограниченный цѣпью холмовъ, возвышающихся между Тёссой и Глаттомъ, Лиматомъ и Рейсой. Къ сѣверу отъ Тюргау, между Рейномъ и Шварцвальдомъ, былъ Клеттгау, въ составъ котораго входитъ Шаффгаузенъ. Къ западу Аргау, въ который первоначально входила вся область, лежащая между Ааромъ, Рейсой, озерами Фирвальдштедскимъ, Біельскимъ и Тунскимъ, впослѣдствіи отъ него былъ отдѣленъ: Фрикгау, ограниченный Ааромъ, Рейномъ и Юрой, и Сиссгау, состоявшій изъ базельской равнины къ востоку отъ Бирсы. Городъ Базель былъ центромъ отдѣльнаго графства—Базельгау, захватывавшаго часть Эльзаса. Въ западной Швейцаріи были графства Баргепсъ (Біеннъ, Невшатель и др.), графство Во, Ауфгау (Фрейбургъ и Оберландъ), Эквестръ (Ніонъ), Женевское и Валисское: наконецъ, на южномъ склонѣ Альпъ графства: Беллинцона, Мизокко и Кіавенна. Швейцарская Ретія, находившаяся нѣкоторое время подъ управленіемъ своихъ епископовъ, въ началѣ IX вѣка была изъята отъ ихъ управленія и стала графствомъ Курскимъ.

Главной обязанностью графа было судопроизводство, которое онъ производилъ при помощи семи назначаемыхъ имъ эшевеновъ въ присутствіи народа, собиравшагося подъ открытымъ небомъ, въ большинствѣ случаевъ подъ тѣнью липы или дуба. Если дѣло было неважное, онъ посылалъ вмѣсто себя замѣстителя. Такіе акты, какъ продажа недвижимой собственности, мѣна, дарствованіе, завѣщаніе, исполняемые въ настоящее

время нотаріусами, въ то время совершались передъ собраніемъ народа, что дѣлало ихъ неоспоримыми [1]). Когда не хватало доказательствъ для произнесенія приговора, графы прибѣгали иногда къ суду Божью, который состоялъ или въ дуэли, или въ испытаніи огнемъ и водой, или, наконецъ, оба истца должны были неподвижно стоять передъ крестомъ съ вытянутыми руками, и кто первый опускалъ руки, тотъ и считался виновнымъ.

Многочисленные военные походы Карла Великаго были тяжелымъ бременемъ для народа: сокращая число свободныхъ людей, они ускорили начало феодальнаго режима. Первоначально всякій свободный человѣкъ долженъ былъ во время войны 6 мѣсяцевъ въ году отправлять военную службу: онъ долженъ былъ запастись провизіей на три мѣсяца, экипировать себя и не получалъ жалованья: вооруженіе состояло изъ копья, щита и лука; палица въ эту эпоху не была въ употребленіи: въ его отсутствіи его имущество оставалось безъ защиты. Такая непосильная повинность требовала реформы. Карлъ Великій избавилъ отъ обязательной службы хозяевъ, владѣющихъ 40 десятинами; что касается владѣтелей меньшей собственности, то нѣсколько человѣкъ въ складчину обязаны были поставлять одного воина. Съ тѣхъ поръ только богатые шли на войну за свой счетъ, менѣе же богатые освобождались отъ военной повинности, уплачивая подать.

Такое раздѣленіе свободныхъ людей на двѣ касты, на благородныхъ и простой народъ, произвело измѣненіе въ обществѣ. бѣдные люди, нуждаясь въ поддержкѣ, покупали безопасность цѣною независимости: не будучи въ состояніи заплатить деньгами своимъ покровителямъ, они отдаютъ въ подчиненіе свои земли и самихъ себя, обязываются оказывать своимъ сеньорамъ извѣстныя услуги, въ томъ числѣ слѣдовать за ними на войну, взамѣнъ ихъ покровительства. Вассалъ,—названіе кліента по отношенію къ своему сеньору,—не опускается, однако, до степени раба; онъ обязанъ исполнять только условленныя повинности и сохраняетъ свое человѣческое достоинство. Эти вассальныя отношенія установляются не законодательнымъ актомъ, а развиваются вѣками вслѣдствіе различныхъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ причинъ

---

[1]) Когда женщина, вдова или дѣвушка, хотѣла что-либо продать или купить, она должна была прислать въ собраніе уполномоченнаго отъ своего имени. Проф. Карраръ находитъ, что въ этомъ обычаѣ слѣдуетъ искать причины существованія «юридическаго совѣтника женщинъ» (conseil judiciaire des femmes), а не, какъ часто утверждали, въ мнимой подчиненности женскаго пола. Imbecilitas sexus, принятое прежде въ римскомъ правѣ, не было допущено въ бургундскихъ законахъ.

Подчиненными феодальнымъ контрактамъ являются не только земельная собственность и ихъ владѣльцы, но впослѣдствіи нѣкоторыя должности и даже деревни и города. Образованіе обширныхъ земельныхъ имуществъ въ рукахъ большихъ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ способствовало къ ускоренію того соціальнаго превращенія, противъ котораго пришлось впослѣдствіи успѣшно бороться швейцарскому союзу.

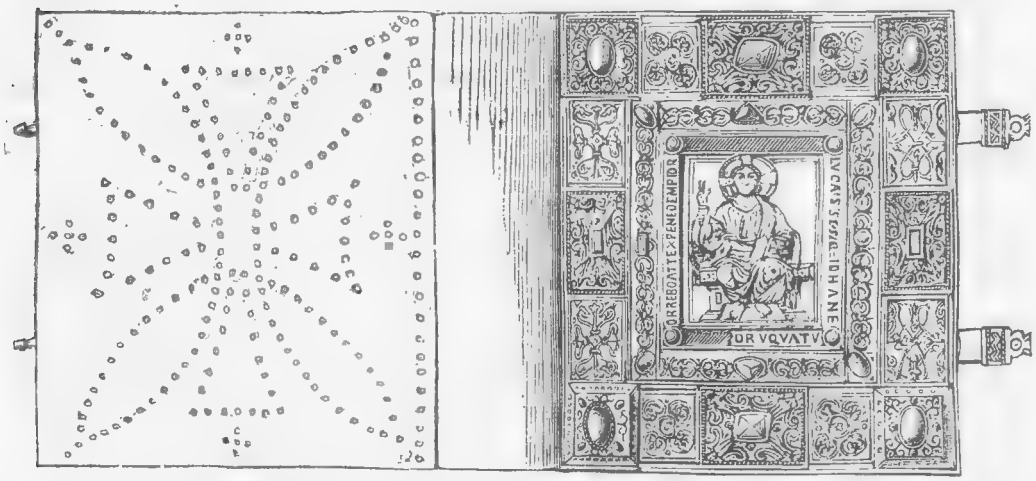
Феодализмъ вскорѣ явился опасенъ для государства, такъ какъ вассальныя обязательства встали на первый планъ, и вассалъ считалъ себя обязаннымъ прежде всего передъ своимъ сеньёромъ, который сталъ на мѣсто представителя короля. Система графствъ, заимствованная Карломъ Великимъ у своихъ предшественниковъ и передѣланная имъ, должна была пасть передъ феодальной идеей.

Для контроля надъ управленіемъ графовъ и епископовъ и для защиты свободныхъ людей отъ притѣсненій вельможъ, Карлъ Великій посылалъ время отъ времени въ провинціи королевскихъ коммиссаровъ (missi dominici). Эти инспектора должны были собирать жалобы отъ управляемыхъ; если эти жалобы оказывались основательными, провинившіяся должностныя лица смѣнялись.

Въ эти варварскія времена церковь явилась носительницей духовной культуры и старалась дѣйствовать противъ грубости нравовъ. Она пользовалась особеннымъ покровительствомъ императора. Онъ обезпечилъ ей постоянный доходъ, учредивъ десятину, обычай, заимствованный изъ еврейскаго закона, который тщетно пыталась раньше ввести церковь. Четверть дохода съ этой подати шла на содержаніе епископовъ, четверть—на содержаніе духовенства, четверть—на поддержаніе церковныхъ зданій и четверть на бѣдныхъ. Эта десятина въ соединеніи съ военной податью ложилась очень тяжело на мелкихъ собственниковъ. Кромѣ того, многія добрыя души, желая замолить свои грѣхи и приготовить себѣ блаженство въ будущей жизни, дѣлали значительные вклады церкви и въ монастыри. Такимъ образомъ эти послѣдніе собрали большія богатства: такъ къ концу VIII в. аббатство Сенъ-Галленъ обладало 160.000 десятинъ земли. Эта щедрость превосходила всякую мѣру, и императоръ обуздалъ ее, наказывая тѣхъ священниковъ, которые грозили грѣшникамъ адомъ или обѣщали имъ спасеніе, чтобы выманить у нихъ ихъ имущество въ ущербъ ихъ родственникамъ. Карлъ Великій подчинилъ монастыри вѣдѣнію епископовъ и далъ епископамъ власть принуждать духовенство, какъ монашеское такъ и свѣтское, къ соблюденію законовъ, касающихся религіозныхъ отправленій. Аббатство Сенъ-Галленъ должно было подчиниться надзору епископа Констанскаго. Епископы избирались собраніемъ духовенства и народа, они не могли принимать участія въ войнахъ и должны

были посылать своихъ повѣренныхъ (advocati), когда имъ приходилось вести тяжбы. Въ царствованіе Карла Великаго въ Швейцаріи особенно два епископа выдѣлялись своею благодѣтельною дѣятельностью и мудростью своихъ распоряженій; это были: Гатто — епископъ Базельскій, и Ремедій—епископъ Курскій.

Церкви Гельвеціи пользовались особенной щедростью императора. Аббатство Сенъ-Морисъ получило отъ него евангеліе, украшенное золотомъ и драгоцѣнными камнями (фиг. 8); кромѣ того, въ этомъ аббатствѣ находится прекрасный золотой кувшинъ, покрытый тонкой эмалью, который, говорятъ, прислалъ Карлу Великому калифъ Гарунъ-Аль-Рашидъ (фиг. 9). Изъ сокровищъ этого аббатства упомянемъ еще, хотя оно принадлежитъ болѣе ранней эпохѣ, вазу изъ сардоника, даръ св. Мартина, камею рѣд-



Фиг. 8. Евангеліе Карла Великаго, принадлежавшее сначала об. Сенъ-Мориса, а затѣмъ об. Сіона.

каго совершенства, покрытую рельефными фигурами, изображающими сцены изъ троянской войны (фиг. 10).

Говорятъ, что Карлъ Великій, пять разъ отправлявшійся въ Италію черезъ Альпы, много разъ проживалъ на берегахъ р. Лиматъ: ему приписываютъ основаніе мюнстерскаго капитула въ Цюрихѣ и школы, извѣстной подъ названіемъ Carolinum, изъ которой, послѣ нѣсколькихъ преобразованій, образовался Цюрихскій университетъ, открытый въ 1832 г. Вообще въ Цюрихѣ осталось живое воспоминаніе о Карлѣ Великомъ; послѣ канонизаціи Карла Великаго въ XII в., въ Цюрихѣ стали праздновать память св. Карла, на печати капитула появилось его изображеніе, а его статуя украшаетъ до сихъ поръ одну изъ башенъ Мюнстера.

Карлъ Великій былъ первымъ германскимъ властителемъ, понявшимъ необходимость умственнаго развитія и миссію государства въ этомъ отно-

женіи. Онъ предписалъ (въ 801 г.) обязательность ученія въ слѣдующихъ словахъ: „Всякій долженъ посылать своего сына въ школу, и онъ долженъ тамъ оставаться пока не будетъ хорошо обученъ". Безполезно прибавлять, что въ его мысляхъ обязательная школа не представлялась свѣтской, напротивъ, она являлась принадлежностью церкви и монастырей, и главная ея цѣль состояла въ обученіи христіанскимъ началамъ. Такимъ образомъ, Карлъ Великій посѣялъ сѣмяна интеллектуальной жизни, остававшіяся правда нѣсколько вѣковъ, благодаря почвѣ, безъ прорастанія, но давшія корни, пустившіе въ нашемъ вѣкѣ могущественные ростки.

Въ это великое царствованіе были сдѣланы и экономическіе успѣхи.

Фиг. 9. Кувшинъ Карлъ Великаго.

Фиг. 10. Ваза св. Мартина.

Впервые послѣ римской эпохи правительство обратило вниманіе на торговлю. Графы получили приказаніе озаботиться о дорогахъ и мостахъ, которые были заброшены алеманами. Императоръ взялъ купцовъ подъ свое покровительство и облегчилъ денежную торговлю, урегулировавъ курсъ монеты. Онъ обратилъ вниманіе и на земледѣліе: чтобы заставить народъ бросить рутину, онъ самъ подалъ имъ примѣръ, сдѣлавъ изъ своихъ обширныхъ помѣстій, раскинутыхъ по всей имперіи, образцовыя фермы. Начали обработывать земли, до того времени пустынныя, колонисты распахали берега Цюрихскаго озера, долину Гларуса, плато Эйнзидельна, страну Ури, Швица и Унтервальдена, Бернскій Оберландъ и долину р. Заанъ.

Реформы Карла Великаго имѣли продолжительное и благодѣтельное вліяніе, несмотря на смуты, послѣдовавшія за его царствованіемъ. Его мудрые декреты послужили импульсомъ для слѣдующихъ поколѣній. Со времени паденія римской имперіи не было до него ни одного дѣйствительно геніальнаго реформатора; заслуга Карла Великаго заключается въ томъ, что онъ вывелъ германскіе народы изъ того состоянія анархіи, въ которомъ они находились. Къ несчастью его наслѣдники не съумѣли справиться съ столь разнообразными элементами, которые Карлъ Великій съумѣлъ подчинить своей власти.

ГЛАВА VI.

Установленіе феодальной системы. Развитіе монашескихъ учрежденій.

Раздѣлъ имперіи Карла Великаго. — Образованіе большихъ фьевовъ (fief). — Развитіе монашескихъ учрежденій. — Великолѣпіе Сенъ-Галленскаго аббатства. — Состояніе цивилизаціи въ IX вѣкѣ.

Карлъ Великій умеръ въ Ахенѣ, въ 814 году, процарствовавъ 54 года. Его сынъ Людовикъ, по прозванію Благочестивый, былъ государемъ благочестивымъ, но неспособнымъ къ управленію столь обширнымъ государствомъ. Духовенство и вельможи, которыхъ его отецъ умѣлъ сдерживать, начали спорить за первенство, а сыновья его возстали противъ него и отняли у него власть: однако ему удалось вновь овладѣть престоломъ, но ему не удалось подавить анархію. Среди этихъ безпорядковъ развитіе феодализма идетъ быстрыми шагами, классъ свободныхъ людей, по указаннымъ выше причинамъ, исчезаетъ. По смерти Людовика Благочестиваго его сыновья дѣлятъ въ 843 г. имперію на основаніи Вердэнскаго трактата. Образовалось три королевства: восточныхъ франковъ или германское, доставшееся Людовику Германику; западныхъ франковъ или французское, доставшееся Карлу Лысому, и итальянское, доставшееся Лотарю. Это послѣднее государство, которое стали называть Лотарингіей (Lorraine), простиралось отъ Средиземнаго до Сѣвернаго морей: въ него входили: Прованеъ, Бургундія, Лотарингія и Нидерланды.

Сыну Людовика Германика, Карлу III, по прозванію Толстому, удалось на время соединить подъ своимъ скипетромъ Францію, Италію и Германію, но онъ былъ лишенъ престола въ 888 г. и съ тѣхъ поръ эти три народа имѣютъ каждый свою исторію. Звѣзда Карловинговъ блѣднѣетъ и гаснетъ. Эдиктомъ, вынужденнымъ у Карла въ 877 г., графства

были признаны наслѣдственными и съ этихъ поръ честолюбію вельможъ нѣтъ границъ: съ другой стороны, сеньоры перестали признавать власть графовъ. Въ то время, какъ эти раздѣленія ослабляютъ государство внутри, орды сарацинъ, норманновъ и венгровъ завладѣваютъ центромъ Европы и выжигаютъ города и деревни. Паденіе Карловинговъ совершилось еще быстрѣе, чѣмъ Меровинговъ: ихъ династія закончилась въ Италіи въ 888, въ Германіи въ 911, во Франціи въ 987 г.

Всѣ эти событія имѣли большое вліяніе на судьбу нашей страны.

Вердэнскимъ трактатомъ Гельвеція снова была раздѣлена. Западная Швейцарія, т.-е. Бургундія до Аара, а также Валисъ вошли въ составъ государства Лотарингскаго, а впослѣдствіи—Франціи; средняя и восточная Швейцарія вмѣстѣ съ областью Куръ были присоединены къ Германіи: Тессинъ вошелъ въ составъ итальянскаго королевства. Различныя племена, которыхъ Карловинги лишили независимости, вновь возвращаютъ ее себѣ. Такъ по смерти Карла III возродилось бургундское государство, выбравшее себѣ королемъ графа Рудольфа, abbés commendataires [1]) Сенъ-Мориса и губернатора Трансъюраніи, а другого графа, Бозона, выбираютъ королемъ Прованса. Въ Алеманіи царилъ страшнѣйшій безпорядокъ. Графъ Курскій, Буркгардъ, пожелалъ возстановить въ свою пользу герцогство Алеманское, но онъ потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе оппозиціи Саломона III, епископа Констанцскаго, и аббата Сенъ-Галленскаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ прелатовъ своего времени. Послѣ его смерти эта попытка была возобновлена, но также безуспѣшно, графами Эршанже и Берхтгольдомъ, управлявшими Алеманіей отъ имени короля Конрада I, ихъ зятя: счастливѣе оказался графъ Буркгардъ, сынъ упомянутаго графа того же имени: онъ былъ возведенъ народомъ и баронами въ санъ герцога Алеманіи, санъ, возстановленный ради него королемъ Конрадомъ I, въ 917 г.

Раздѣлъ имперіи Карла Великаго и пренебреженіе его указовъ открываютъ для нашей страны новый періодъ, въ который народныя права были глубоко преобразованы Графы, бывшіе первоначально чиновниками короля, становятся независимыми, благодаря слабости власти и благосклонности сузерена, и управляютъ наслѣдственными фьевами. Въ теченіе IX и X вѣковъ на сцену появляются новые благородные дома. Это: Нелленбургеры, графы Цюрихгау; Буркгарды, графы Кура, Лензбурги въ Аргау; Берхтгольды, графы Церингенъ, появившіеся въ Тюргау вѣроятно уже въ IX в.; Ульрихи, въ Аргенгау и въ Линцгау (на сѣверѣ Кон-

[1]) Abbés commendataires назывались свѣтскіе сеньоры, получавшіе доходъ съ духовнаго учрежденія, не подчиняясь его правиламъ, передававшіе духовную власть въ своемъ аббатствѣ настоятелю монастыря.

станцскаго озера), родоначальники графовъ Брегенцъ-Бухгорнъ, Кибурги, Винтертуры и Вульфлингены. Эти дома быстро достигаютъ благосостоянія, что приводитъ къ распаденію старинныхъ графствъ: къ тому же власть графовъ уменьшилась благодаря тому, что нѣкоторыя категоріи лицъ и нѣкоторыя учрежденія получили иммунитеты и права. Эти иммунитеты получили, во-первыхъ, приближенные короля, затѣмъ духовныя учрежденія. Въ средніе вѣка не было ни одного мало-мальски значительнаго духовнаго учрежденія, которое бы не пользовалось нѣкоторыми привилегіями. Такъ какъ въ тѣ времена, благодаря постояннымъ нашествіямъ венгровъ и сарацинъ, люди жили подъ постоянной угрозой опасности, то и послѣдніе свободные люди принуждены были отдать себя подъ покровительство вельможъ; но наиболѣе богатые старались при заключеніи вассальныхъ узъ выговорить себѣ извѣстныя привилегіи. Отсюда произошло образованіе двухъ сословій: съ одной стороны, привилегированные и благородные, отправлявшіеся на войну верхомъ въ свитѣ своихъ сеньоровъ и жившіе въ извѣстномъ довольствѣ; съ другой стороны, простолюдины, не защищаемые никакими привилегіями, изнывающіе подъ бременемъ податей и живущіе въ нищетѣ.

Феодальное иго лишило простой народъ всѣхъ радостей жизни и энергіи, сообщаемой чувствомъ свободы. Такимъ-то образомъ, по многимъ сложнымъ причинамъ, произошелъ переходъ отъ демократіи древнихъ германцевъ къ аристократіи среднихъ вѣковъ. Феодализмъ ослабилъ и даже уничтожилъ понятіе государства. Каждый сеньоръ, свѣтскій или духовный, сталъ маленькимъ сузереномъ въ своихъ владѣніяхъ и присвоилъ себѣ права регалій, какъ-то: сборъ дорожныхъ пошлинъ, чеканку монетъ и т. д.

Благодаря топографіи мѣстности, средствамъ къ сопротивленію, представляемымъ гористой мѣстностью, независимому характеру жителей, ихъ энергіи и ревнивому обереганію своихъ правъ, въ Швейцаріи сохранилось больше свободныхъ людей, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ: феодальная система встрѣтила въ ней больше препятствій, чѣмъ гдѣ-либо, и народу быстрѣе удалось эмансипироваться отъ опеки сеньоровъ. Съ этой точки зрѣнія исторія Швейцаріи представляетъ особенность, которая не можетъ ускользнуть отъ глазъ внимательнаго наблюдателя соціальныхъ явленій.

Въ то время, какъ государство теряло подъ собой почву, церковь пріобрѣтала все большее значеніе. Въ эти скорбныя и печальныя времена народъ дѣйствительно искалъ спасенія въ церкви, возлагая на нее всѣ свои надежды. Страхъ, возбуждаемый въ людяхъ небесными явленіями, особенно кометами, въ которыхъ они видѣли предвѣстниковъ конца міра, побуждалъ ихъ дѣлать вклады въ церкви для спасенія души. Тя-

желыя жизненныя условія заставляли многихъ мужчинъ и женщинъ отказываться отъ брака и поступать въ монастырь, гдѣ ихъ ждала беззаботная жизнь. Съ IX-го вѣка начинается періодъ основаній большихъ монастырей. Всюду въ Швейцаріи воздвигаются приходскія церкви и новыя часовни. Сеньоры, основывавшіе святыни, оставляли за собой право назначенія въ нихъ священниковъ и управленія имуществомъ прихода; это право они могли продать или промѣнять, частью или все, передать по наслѣдству или отдать въ фьевъ, смотря по желанію. Въ эту эпоху церкви обыкновенно строились деревянныя; однако въ царствованіе Карловинговъ начали строить каменныя зданія. Колокольни очень рѣдки, а гдѣ онѣ и есть, онѣ служатъ не только для колоколовъ, но также и средствомъ защиты; онѣ обыкновенно круглы и, съ точки зрѣнія стиля, не связаны съ среднимъ корпусомъ. Монастырскія зданія въ большинствѣ случаевъ роскошнѣе приходскихъ церквей.

Въ числѣ учрежденій, основанныхъ потомками Карла Великаго, слѣдуетъ упомянуть о цюрихскомъ Фраумюнстерѣ. Маленькій монастырь, посвященный св. Феликсу и св. Регулѣ, покровителямъ города, уже существовалъ на лѣвомъ берегу р. Лимата, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ озера. Въ 853 г. Людовикъ Германикъ расширилъ его, далъ ему во владѣніе ферму въ Цюрихѣ, лѣсъ на Альбисѣ и страну Ури и назначилъ аббатиссой свою сестру Гильдегарду. Преемницей Гильдегарды была ея сестра Берта. Эти двѣ женщины выстроили прекрасную церковь, отъ которой не сохранилось даже развалинъ, и пріобрѣли для монастыря богатую ферму Шамъ (въ кантонѣ Цугъ). Важное значеніе этого учрежденія и высокое положеніе двухъ первыхъ аббатиссъ имѣли большое вліяніе на судьбы Цюриха и страны Ури.

Приблизительно въ это же время на живописномъ островѣ Рейна, близъ Констанцы, процвѣталъ монастырь бенедиктинцевъ, Рейнау, основанный, по преданію, въ 778 г. однимъ благороднымъ алеманомъ, прославилъ же его ирландецъ Финтанъ, почитавшійся святымъ, проживавшій въ этомъ мѣстечкѣ. Впослѣдствіи, въ теченіе среднихъ вѣковъ этотъ монастырь заявилъ себя своей литературной дѣятельностью.

Другое учрежденіе, тѣсно связанное съ родомъ герцоговъ Алеманскихъ, есть церковь Уфенау, построенная на одномъ изъ острововъ Цюрихскаго озера. Адальрихъ, сынъ Буркгарда I и герцогини Регинлинды, выстроили себѣ пустынь въ тихомъ и романическомъ мѣстѣ. Когда герцогиня Регинлинда, состарѣвшись и начавъ хворать, удалилась въ цюрихскій монастырь, она, вмѣстѣ со своимъ сыномъ, выстроила въ Уфенау церковь для своихъ вассаловъ и для прибрежныхъ жителей и богато одарила ее землями въ Уриконѣ, Пфэффиконѣ и Мейленѣ. Долгое время эта цер-

ковъ была единственной въ той странѣ. Адальрихъ, самъ удалившійся въ Эйнзидельнъ, отдалъ, по смерти матери, церковь въ Эфенау во владѣніе Эйнзиденьскому аббатству (965).

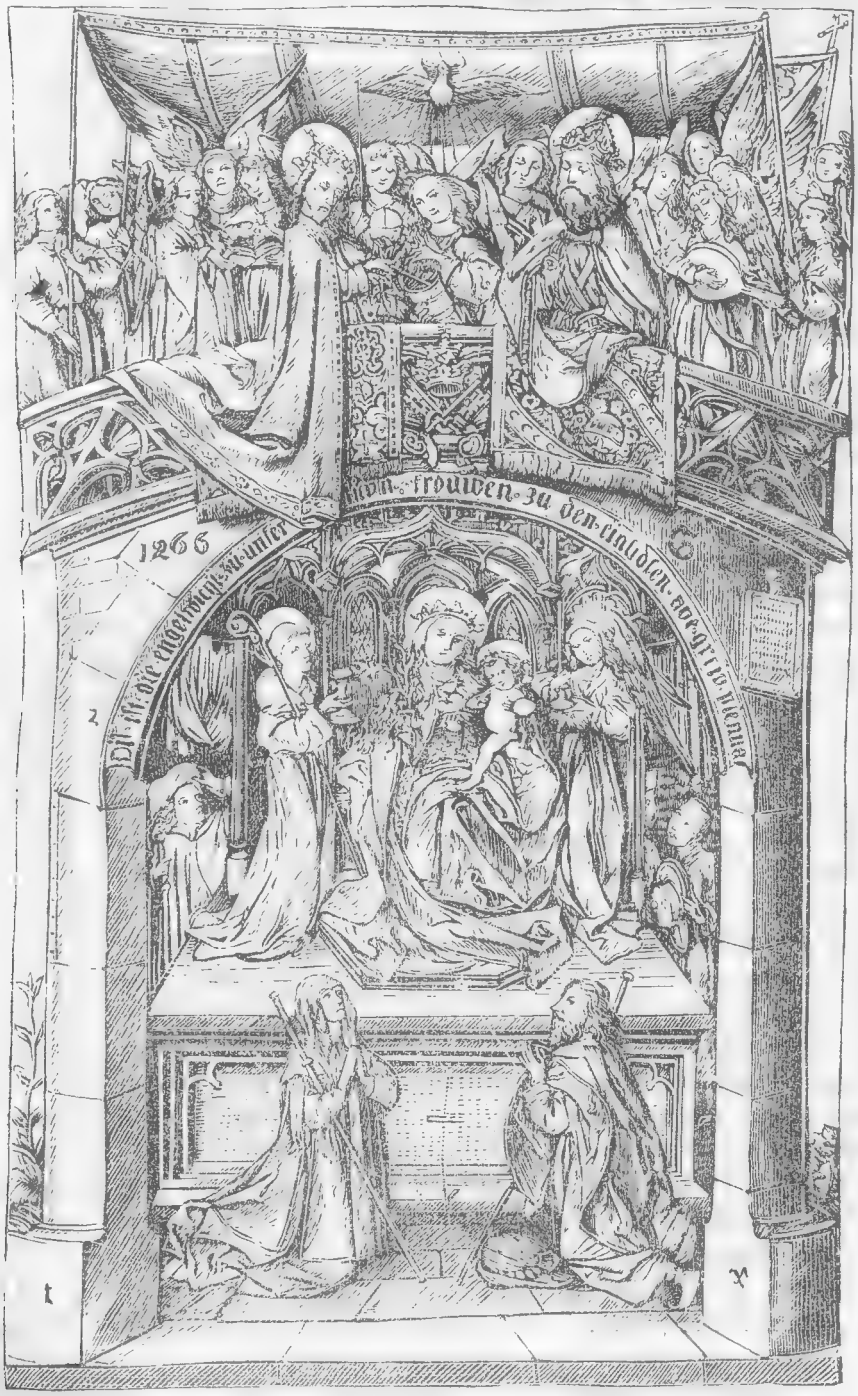
Знаменитый монастырь Эйнзиделъ, занявшій въ средніе вѣка первое мѣсто, которое сохранилъ и до настоящаго времени, былъ, по преданію, основанъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Нѣкто Мейнрадъ, получившій воспитаніе въ аббатствѣ Рейхенау и бывшій учителемъ въ Оберболлингенскомъ монастырѣ, выстроилъ себѣ келью и часовню въ долинѣ, лоза и Этцеля, покрытаго еще въ тѣ времена густымъ лѣсомъ. Двое разбойниковъ, прельстившись серебряной лампадой часовни, убили отшельника. Два ворона, — разсказываетъ легенда, — взращенные Мейнрадомъ, стали преслѣдовать убійцъ, чѣмъ дали возможность ихъ узнать, такъ что они были пойманы и осуждены. Мѣсто, на которомъ Мейнрадъ былъ убитъ, стало считаться въ народѣ святымъ мѣстомъ. Одинъ богатый страссбургскій каноникъ, Бенно, выстроилъ на этомъ мѣстѣ монастырь. (Фиг. 11).

Это учрежденіе получало много приношеній отъ дворянъ, членовъ рода герцоговъ Алеманскихъ, а впослѣдствіи отъ королей и императоровъ германскихъ. Память о Мейнрадѣ, черный образъ, подарокъ аббатиссы Фраумюнстера, и легенда, по которой часовня Маріи была выстроена ангелами, доставили этому учрежденію громкую славу и привлекали къ нему огромную массу пилигриммовъ. Въ 964 г. папа Левъ VIII санкціонировалъ эту легенду и обѣщалъ полное прощеніе грѣховъ тѣмъ вѣрующимъ, которые посѣтятъ Notre-Dames des Ermites. Такимъ образомъ Эйнзиделъ вмѣстѣ съ Notre-Dames de Lorette, сталъ самымъ модным во всей Европѣ мѣстомъ богомолья. 14 сентября, день появленія ангеловъ, и посіе время есть день большого торжества въ монастырѣ. Благодаря дѣятельности монаховъ пустыня IX вѣка превратилась въ плодородную страну, покрытую прекрасными фермами, оживленную многочисленными стадами лошадей и коровъ, порода которыхъ пользуется заслуженной репутаціей. Прекрасная библіотека, собранная монахами, указываетъ на то, что бенедиктинцы, живущіе въ этомъ монастырѣ, не упустили и научной своей миссіи.

Въ X вѣкѣ были еще основаны монастыри Кёнигскій и Амсольдингельскій въ Бернскомъ кантонѣ.

На долю аббатства Сенъ-Галленъ, менѣе извѣстнаго чѣмъ Эйнзиделъ, какъ мѣсто богомолья, досталась болѣе важная роль — научнаго центра. Первоначальное стремленіе основателей этого монастыря было обрѣсти душевный покой, избѣгая соприкосновеній съ міромъ. Но отказавшись отъ чисто созерцательной жизни, монахи отдались изученію искусствъ и литературы; благодаря этому новому стремленію скромный ирландскій мона-

стырь разросся и сталъ значительнымъ очагомъ высшихъ умственныхъ занятій; его вліяніе стало столь обширнымъ, что исторія этого знаменитаго учрежденія въ продолженіе IX и X вѣковъ, есть въ то же время исторія цивилизаціи той эпохи.



Фиг. 11. Гравюра, представляющая легенду о св. Мейнрадѣ.

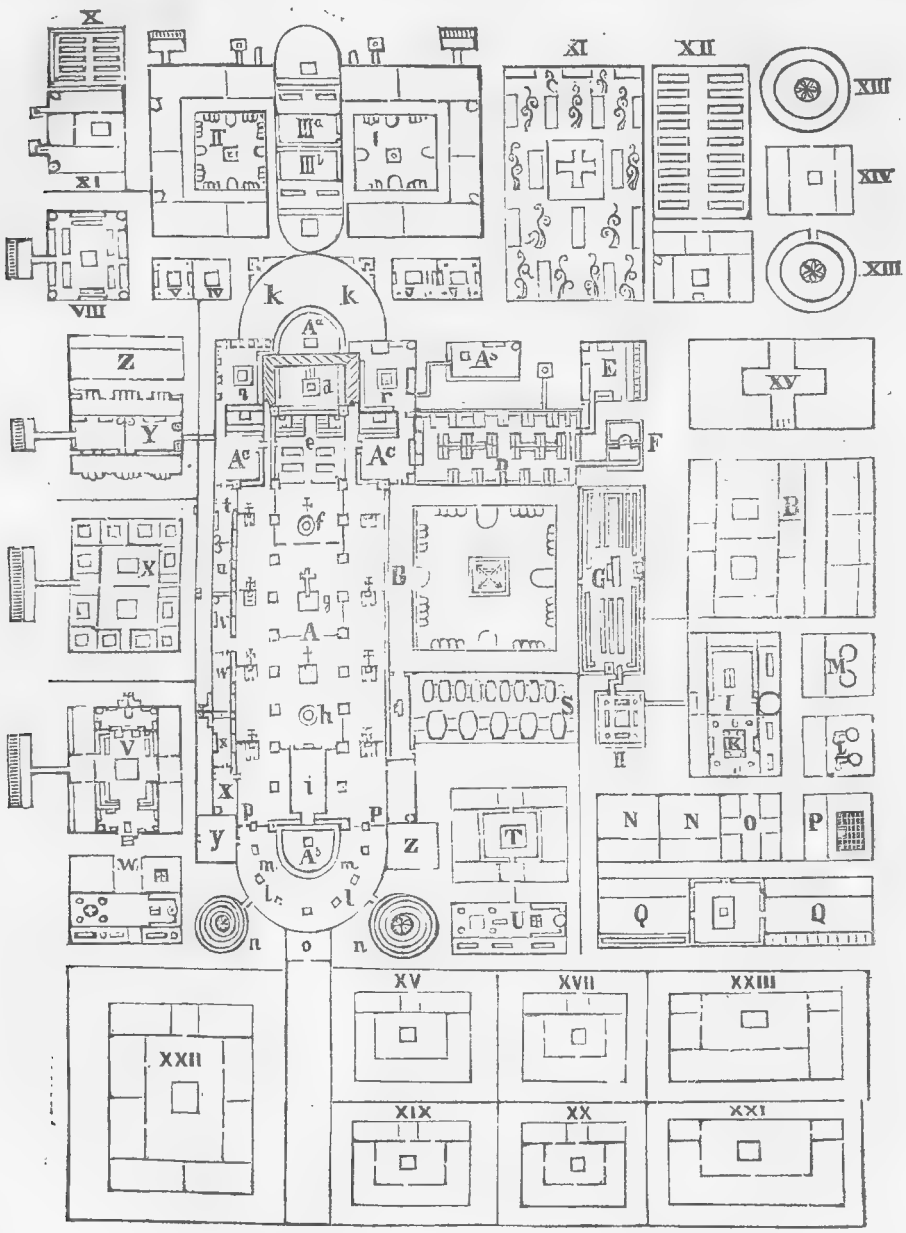
Блестящій періодъ для Сенъ-Галленскаго монастыря начался съ воцареніемъ Людовика Благочестиваго, освободившаго его отъ опеки епископовъ Констанцскихъ. Почтенный аббатъ Гонбертъ, первый послѣ долгаго времени самостоятельно избранный монахами, былъ иниціаторомъ реформы, о которой мы сейчасъ разскажемъ. Чтобы удовлетворить все возраставшему стремленію монаховъ къ дѣятельности, были необходимы новыя зданія. Планъ этихъ строеній былъ порученъ иноземному архитектору, вѣроятно итальянцу. По уставу св. Бенуа, всѣ дополнительныя зданія, какъ-то: мельницы, булочныя, различныя мастерскія должны были строиться внутри монастырскихъ стѣнъ. Благодаря этому, монастырь принялъ размѣры маленькаго города.

Приложенный планъ (фиг. 12) даетъ намъ возможность составить представленіе о видѣ Сенъ-Галленскаго монастыря во времена его величія. Въ центрѣ всѣхъ строеній находилась церковь (A), представлявшая базилику въ формѣ креста съ двумя полуротондами на концахъ, предназначенными для хоровъ (A^a и A^b) и широкимъ трансептомъ (A^c). На восточныхъ хорахъ надъ склепомъ было мѣсто, предназначенное спеціально для священниковъ (d), передъ пресбитеріемъ было пространство, оставляемое для пѣвцовъ (e); далѣе по направленію къ серединѣ церкви мѣсто, окруженное балюстрадой, посреди котораго находился амвонъ (f). Хоры были окружены портиками (KK и LL), посрединѣ западнаго портика былъ главный входъ (o); направо и налѣво отъ входа башни (n, n). Между правымъ портикомъ и трансептомъ была мастерская копистовъ, а надъ нею библіотека (c). Въ южной части того-же портика была ризница (r) и небольшое зданіе для приготовленія остій (A^s). Къ сѣверу отъ главнаго корпуса были трапезная и дортуаръ постороннихъ монаховъ (t и u); далѣе комната и дортуаръ для наставниковъ (v и w); помѣщенія привратниковъ (x, x); наконецъ съ двухъ сторонъ западныхъ хоръ находился вестибюль для постороннихъ учениковъ и для служителей монастыря (y и z). Всѣ помѣщенія отдѣлялись отъ внѣшняго міра плотной стѣной.

Къ югу, сѣверу и востоку отъ этихъ зданій находились еще четыре группы строеній. Въ южной—заключался собственно обитель съ монастыремъ въ центрѣ; вдоль церкви зала капитула (B), далѣе—парлуаръ (C); къ востоку отъ монастыря спальня монаховъ (D), съ которой сообщались латрины (E), прачешная и ванная комната (F); въ южной части монастыря трапезная (G) и кухни (H), сообщавшіяся съ булочной и пивоварней (I и K), мельница (M), мастерская каменщиковъ (L), бочаровъ и тому подобныхъ мастеровыхъ (N, N); плодовые сады и сушильни для плодовъ (O и P), наконецъ конюшни (Q и Q). Къ востоку отъ этихъ службъ, отдѣленныя отъ нихъ стѣной, находились жилища мастеровыхъ: кожевниковъ, сапожниковъ, токарей, кузнецовъ, золотыхъ-дѣлъ мастеровъ и т. д. (R). Къ югу отъ монастыря находились погреба (S) и гостиница для бѣдныхъ богомольцевъ съ кухней и пивоварней (T).

Во второй группѣ строеній, къ сѣверу отъ церкви, были помѣщенія для знатныхъ гостей съ относящимися къ нимъ службами: конюшнями, пивоварней, булочной и т. д. (V и W), школы для мірскихъ учениковъ и будущихъ мірскихъ духовныхъ лицъ (X), помѣщеніе аббата и службы къ нему (Y и Z).

Третія группа строеній къ востоку отъ церкви представляла самый удаленный кварталъ; тамъ находилась школа для дѣтей, воспитываемыхъ монастыремъ, больница для монаховъ, выстроенная въ формѣ сквэра (I и II), церковь, раздѣленная на двѣ части (IIIa и IIIb), кухни съ ванными комнатами



Фиг. 12. Планъ аббатства Сенъ-Галлена, сохранившійся въ библіотекѣ этого города.

и другими принадлежностями (IV—VII), хирургическая клиника (VIII), квартира хирурга и аптека (IX), больница (X), кладбище (XI), огородъ (XII), два скотныхъ двора съ жилищемъ для слугъ, приставленныхъ къ нимъ (XIII и

XIV). Четвертый кварталъ, западный, заключалъ въ себѣ группу зданій, предназначенныхъ для слугъ и конюшенъ (XVI—XXII).

Постройка всѣхъ этихъ зданій длилась нѣсколько лѣтъ, начавшись съ постройки церкви, продолжавшейся съ 830 до 835 г. Въ это время монахи съ тонзурами и въ рясахъ носили камни, известь и песокъ, исполняли работы плотниковъ и каменщиковъ. Внутренность монастыря, и особенно церкви, была богата и артистически изукрашена. Свѣтлыя, стеклянныя окна—рѣдкость въ ту эпоху—люстры, оправленныя въ золото и серебро, напрестольныя пелены, искусно разукрашенныя, костяные и металлическіе кресты, украшенные драгоцѣнными камнями, ковчежцы, пышные покровы, церковныя облаченія яркихъ цвѣтовъ, разрисованныя священныя книги, приводили въ восторгъ современниковъ. По уставу св. Бенуа монахи Сенъ-Галлена принимали въ свой монастырь и свободныхъ людей и рабовъ. Иныхъ родители посвящали монастырской жизни еще дѣтьми, это были такъ называемые oblats. Случалось, что, когда въ нихъ развивалось чувство индивидуальности, ихъ призваніе становилось имъ въ тягость, но это не принималось во вниманіе! Для нихъ не существовало средства уйти изъ монастыря, и если-бы кто-нибудь вздумалъ уклониться отъ устава, его непремѣнно принудили-бы къ выполненію его. Другіе поступали въ монастырь въ зрѣломъ возрастѣ, это были такъ называемые обращенные (convertis). Имена новопосвященныхъ вписывались въ реестры. Существовалъ также реестръ скончавшихся. Обыкновенно число Сенъ-Галленскихъ монаховъ превышало сотню, около половины набиралось изъ свѣтскаго духовенства.

Монастырскіе прибыли и доходы находились въ вѣдѣніи нѣсколькихъ лицъ; именно: аббата, декана, пробста (или эконома), ризничаго, погребщика, привратника, завѣдующаго гостиницами и управителя землями. Кромѣ собственно монастырскихъ жителей, т. е. братьевъ и прислуги, въ монастырѣ находились еще пенсіонеры и недѣйствительные члены, которые могли принимать участіе въ богослуженіи, но сами не служили. Въ числѣ этихъ членовъ въ спискѣ Сенъ-Галленскаго братства фигурировали принцы и вельможи Германіи, Англіи и Франціи.

Хотя уставъ св. Бенуа, приспособленный къ условіямъ жизни въ Италіи, мало подходилъ къ образу жизни сѣверныхъ народовъ, его тѣмъ не менѣе буквально соблюдали. Такъ напр. монахи два раза въ продолженіе ночи пѣли на клиросѣ, а днемъ они спали, по итальянскому обычаю, а кто хотѣлъ читать, долженъ былъ читать въ постели. Сенъ-Галленскіе монахи не ѣли мяса, несмотря на то, что ихъ лѣса изобиловали дичью, а ихъ коровники—скотомъ; такъ какъ въ странѣ не было такого изобилія фруктъ какъ въ Италіи и мало было рыбы, то имъ приходилось

питаться главнымъ образомъ овощами и супомъ; приправой служило свиное сало вмѣсто прованскаго масла, а вмѣсто полугоршка вина они выпивали по горшку пива въ день. Хотя трапеза происходила сообща, каждый получалъ опредѣленную порцію ѣды и питья. Верхняя одежда и капишонъ были черные, нижняя одежда—бѣлая. Бороду подстригали коротко, волоса-же отпускали длинные, исключая мѣста тонзуры. Дисциплина была очень суровая. Строгое ученіе Коломбана сохранилось и послѣ принятія устава св. Бенуа. Чужимъ людямъ былъ воспрещенъ входъ въ монастырь; только члены монастыря и вельможи имѣли право переступать его порогъ и то они должны были надѣвать рясу сверхъ своего платья и ихъ всюду сопровождалъ монахъ. Напротивъ монахи много путешествовали: ученые и артисты—для удовлетворенія своего призванія, пробсты—для управленія имѣніями аббатства. Монахи исполняли полевыя работы только въ крайности, булочная же и кухня были на ихъ попеченіи.

Монастырю принадлежало много фермъ, пастбищъ, полей и лѣсовъ въ Тюргау, Цюрихгау, Аргау, Шварцвальдѣ, Гегау, Клеттгау и Эльзасѣ.

Праздниковъ было очень много. Покинувъ простоту первыхъ христіанъ, монахи всячески старались при богослуженіяхъ очаровывать своихъ прихожанъ, возбуждая всѣ ихъ чувства. Они выказывали большую роскошь не только въ дни церковныхъ торжествъ и въ дни святыхъ, но даже и въ будничныя богослуженія. Пѣніемъ гимновъ и кантиковъ, сопровождаемымъ органомъ, процессіями священниковъ въ пестрыхъ одѣяніяхъ, драматическими представленіями, богатымъ убранствомъ алтаря, паперти и клиросовъ, сладостнымъ и возбуждающимъ нервы кажденіемъ ладона, они производили на народъ сильнѣйшее впечатлѣніе и привлекали массу богомольцевъ.

Нѣкоторые монахи, которыхъ исполняемые ими обязанности не заставляли входить въ сношенія съ міромъ, оставались въ своихъ кельяхъ, гдѣ вели жизнь отреченія; это были аскеты. Нѣкоторые изъ нихъ, считая монастырскую жизнь все-же слишкомъ мірской, запирались въ кельи вдали отъ монастыря и тѣмъ пріобрѣтали репутацію святыхъ; иные даже заставляли замуравывать себя въ своей добровольной темницѣ, гдѣ проводили годы въ молитвѣ, чтеніи и созерцаніи; это были отшельники. Такъ прожилъ, напр., тридцать лѣтъ монахъ Гарткеръ въ кельѣ, въ которой онъ не могъ даже стоять.

Но со временемъ всѣ эти строгости естественно ослабли. Такъ напр., когда монастырь былъ посѣщаемъ какимъ-либо знатнымъ лицомъ или благодѣтелемъ монастыря, правило относительно пищи нарушалось. Затѣмъ были установлены дни, въ которые это правило не соблюдалось, а въ XI в. за столомъ монаховъ начали часто появляться птицы, дичь и вкусные соуса.

При Карлѣ Великомъ знатные люди стремились къ образованію; въ IX в. они относятся къ нему съ презрѣніемъ; ихъ единственнымъ занятіемъ являются охота, война и оргіи. Тогда монастыри становятся убѣжищемъ мира, умственныхъ и артистическихъ занятій. Если впослѣдствіи они и явили также примѣръ ослабленія нравовъ, небрежности и лѣни, то все же не слѣдуетъ забывать неоцѣненныхъ услугъ, оказанныхъ ими цивилизаціи въ то время, когда варварство вновь завоевало старую Европу. Блестящій періодъ, золотой вѣкъ Сенъ-Галлена, начался съ 841 г. съ управленія аббата Гримальда, получившаго образованіе въ высшихъ школахъ Карла Великаго и бывшаго ученикомъ ученаго Алькуина. Въ то время теологія стояла выше всѣхъ другихъ наукъ. Наука была слугою Церкви и цѣнилась по стольку, по скольку она помогала Церкви въ ея миссіи. Изучали латынь и греческій языкъ не для того, чтобы пріобрѣсти классическое образованіе, а для того, чтобы лучше понять священные тексты; на изученіе философіи и риторики смотрѣли какъ на подготовленіе къ карьерѣ проповѣдника. Установленіе церковнаго календаря требовало знанія математики, музыка входила въ богослуженіе; наконецъ, вслѣдствіе недостатка въ свѣтскихъ медикахъ и аптекаряхъ, медицина сдѣлалась одною изъ дѣятельностей монаховъ. Курсъ наукъ въ ту эпоху состоялъ: въ первую серію, называемую Trivium, изъ грамматики, діалектики и риторики; во вторую, называемую Quadrivium, изъ геометріи, ариѳметики, астрономіи и музыки. Эти семь наукъ назывались artes, и только ихъ изученіе считалось достойнымъ свободнаго человѣка, поэтому ихъ называли свободными науками въ противоположность техническимъ наукамъ или ремесламъ, предоставленнымъ рабамъ. Сдавшій экзаменъ по всѣмъ семи отраслямъ получалъ титулъ «магистра семи наукъ», впослѣдствіи «магистра изящныхъ наукъ» (maître ès-arts).

Въ Сенъ-Галленѣ было двѣ школы: интернатъ и экстернатъ; первая для юношей, посвятившихъ себя монашеству, вторая для желавшихъ быть проповѣдниками. Въ обѣихъ школахъ преподавали одно и то же, но ученики интерната вели монашескій образъ жизни и носили монашескій костюмъ. Они читали творенія Виргилія, Горація, Ювенала, Тита-Ливія, Цезаря и Цицерона, не оцѣнивая особенно ни ихъ красотъ, ни ихъ содержанія; учителя не забывали ни на минуту, что это были языческія произведенія, изученіе которыхъ не было цѣлью, а только средствомъ для упражненій въ лингвистикѣ и риторикѣ. Если какой-нибудь читатель бывалъ увлеченъ жаждою знанія, онъ удовлетворялъ ее потихоньку, ибо считалось грѣхомъ наслаждаться красотами древности. Истинными классиками той эпохи были Библія и Отцы Церкви. Латынь, которою ученики писали свои упражненія, была варварскимъ языкомъ, полнымъ

нѣмецкихъ выраженій и оборотовъ. Когда монастырь посѣщало какое нибудь важное лицо, ученики сочиняли въ честь его латинскіе риѳмованные стихи (что было чуждо древнимъ). Греческая литература пользовалась меньшей благосклонностью, чѣмъ латинская; однако, нѣкоторые монахи читали Гомера, Софокла и Ѳукидида, но они составляли исключеніе: священники не нуждались въ греческомъ языкѣ, такъ какъ католическіе теологи читали, какъ читаютъ и въ настоящее время, священныя книги въ латинскомъ переводѣ св. Іеронима, извѣстномъ подъ именемъ Вульгаты. Нѣмецкій языкъ, еще очень варварскій, также изучался; нѣкоторые монахи перевели на этотъ языкъ уставъ св. Бенуа, Отче Нашъ, Символъ Вѣры и нѣкоторыя молитвы.

Въ научномъ отношеніи Сенъ-Галленскіе монахи остановились на томъ же пунктѣ, что и древніе: они ничего не прибавили къ ихъ открытіямъ. Ихъ представленія были очень наивны: они считали Авраама изобрѣтателемъ геометрическихъ фигуръ, а Зороастра — основателемъ астрономіи. Сферичность земли они считали басней. Они подробно разсуждали о томъ, на какомъ языкѣ Ева говорила въ раю со змѣемъ, и объ участи головы Іоанна Крестителя. Астрономія и музыка изучались съ большимъ рвеніемъ. Для наблюденія за звѣздами монахи пользовались нѣкотораго рода телескопомъ, о которомъ упоминается въ одной рукописи IX-го вѣка. Вкусъ къ музыкѣ распространился на сѣверѣ при посредствѣ римскихъ пѣвцовъ, которыхъ Карлъ Великій выписалъ изъ Италіи. Монахъ Тютило расширилъ музыкальное образованіе, введя флейту и органъ. Сенъ-Галленскій монастырь прославился своими богослужебными пѣснями, своими гимнами и мелодіями, которые пѣлись во всей Европѣ. Монахъ Ноткеръ былъ великимъ композиторомъ среднихъ вѣковъ. Это онъ придумалъ систему секвенцій [1]). Сенъ-Галленская школа пѣнія и музыки пользовалась большимъ уваженіемъ.

Историческіе труды состояли вообще изъ довольно сухихъ хроникъ. Такъ, напр., Ратпертъ излагаетъ хронику Сенъ-Галленскаго монастыря вплоть до своего времени. Одинъ анонимный монахъ, по прозванію «Беззубый старикъ» написалъ по приказанію императора Карла III біографію Карла Великаго; онъ съумѣлъ придать своему произведенію живость и освѣщеніе разсказами о великихъ дѣяніяхъ этого великаго монарха и многочисленными легендами, въ которыхъ сохранилось воспоминаніе о немъ.

---

[1]) Церковное ровное пѣніе (plaint-chant) размѣреннымъ стихомъ, вставляемое въ торжественныя службы, какъ Stabat-mater, Veni sancte spiritus, Dies irae и т. д.

Библіотека монастыря указываетъ намъ на размѣры горизонта, въ которомъ вращались ученые Сенъ-Галлена. Въ ней, во времена аббата Гримальдо, можно было найти: письма апостола Павла, псалмы Давида, богослужебныя и пѣвчія книги, евангелія, проповѣди, жизнеописанія отцовъ церкви и святыхъ, одинъ экземпляръ Виргилія, одно произведеніе римлянина Вегеція о военномъ искусствѣ, исторію Карла Великаго и Людовика Благочестиваго, одну книгу объ Индіи, одну астрологію и одинъ медицинскій трактатъ. Въ IX в., судя по сохранившемуся каталогу, въ монастырской библіотекѣ находились между прочимъ 26 сочиненій, привезенныхъ изъ Шотландіи, отдѣльныя книги библіи, писанія отцовъ церкви, хроника Григорія Турскаго, сочиненія Алькуина, житія святыхъ, монастырскіе уставы, сборники законовъ, юридическіе и медицинскіе трактаты, грамматики, поэтическія произведенія и одно описаніе вселенной. Въ этомъ перечнѣ науки не блистаютъ. Однако, въ концѣ IX в. въ Сенъ-Галленѣ была составлена энциклопедія всѣхъ словесныхъ наукъ. Библіотека Сенъ-Галлена, насчитывавшая около 400 томовъ, считалась самой значительной изъ современныхъ библіотекъ.

Буквы, которыми писали въ то время, были худо приспособлены для скорописи, поэтому переписка книгъ была очень трудна: каждая буква писалась отдѣльно отъ сосѣднихъ буквъ, а угловатая форма ихъ замедляла работу кописта. Каллиграфія была искусствомъ; заглавія и заставки украшались арабесками, вплетеніями и миніатюрами, написанными кистью. Писали еще на пергаментѣ (козлиная, баранья или телячья кожа). Бумага начала входить въ употребленіе для письма только въ XIV в., въ общее же употребленіе она вошла только въ XV в. Въ дорогихъ изданіяхъ буквы писались золотыми или серебряными чернилами на окрашенномъ въ пурпуръ пергаментѣ. Въ числѣ замѣчательныхъ манускриптовъ IX в., исполненныхъ Сенъ-Галленскими каллиграфами, слѣдуетъ упомянуть псалтырь монаха Фольшара, исполненный на красномъ пергаментѣ золотыми и серебряными буквами, съ иллюстраціями изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и 150 заставками, занимающими каждая цѣлую страницу. Еще замѣчательнѣе золотой Псалтирь (psalterium aureum); текстъ этого манускрипта написанъ золотыми и серебряными буквами на бѣломъ пергаментѣ. Иниціалы нарисованы золотой, красной, зеленой или пурпуровой красками, нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ по цѣлой страницѣ; серія прекрасныхъ картинъ представляетъ сцены изъ жизни царя Давида (фиг. 13). Шедевры этого искусства, находящіеся въ Сенъ-Галленской библіотекѣ, такъ хорошо сохранились, что можно подумать, что совсѣмъ свѣжія чернила и краски наложены только вчера. Въ мастерскихъ монастыря работа распредѣлялась между нѣсколькими лицами: одни монахи

готовили пергаментъ, другіе чертили линіи, третіе писали иниціалы и т. д.; переплетъ дѣлали спеціалисты.

И по части архитектуры церковь имѣла свою миссію. Ея заслуга состоитъ въ томъ, что она пробудила чувство вкуса въ народахъ, которые, благодаря великимъ нашествіямъ, впали въ варварство. Въ IX и X вѣкахъ церковная архитектура развивается: камень замѣняетъ дерево,

Фиг. 13. Кортежъ царя Давида въ Золотомъ Псалтирѣ.

въ постройкѣ церквей и монастырей проявляется извѣстнаго рода изысканность. Церковь Фраумюнстера, построенная въ Цюрихѣ въ эту эпоху, украшена богатой скульптурой, ея стѣны декорированы цвѣтными рисунками. Рѣзьба на деревѣ и слоновой кости разрастается; извѣстнымъ артистомъ этого рода былъ въ ту эпоху Тутицло изъ Сенъ-Галлена. Живопись отличалась блескомъ, яркостью и прочностью красокъ; рисунокъ былъ плохъ, тѣла тяжелы, голова и руки слишкомъ массивны, пальцы

слишкомъ длинны, выраженіе глазъ тупо, туловище и члены неловки и безжизненны. Артистъ отдавался фантазіи вмѣсто того, чтобы изучать природу и принципы красоты и гармоніи. Въ этихъ артистическихъ произведеніяхъ можно распознать вліяніе древнихъ образцовъ, но непонятыхъ, искаженныхъ, изуродованныхъ, къ которымъ примѣшиваются элементы варварства.

ГЛАВА VII.

Германская имперія.

Поглощеніе имперіей герцогства Алеманскаго и королевства Бургундскаго.—Анархія, вмѣшательство церкви, провозглашеніе Божьяго мира.—Нравы и умственное развитіе въ X и XI вѣкахъ.—Господство Рейнфельденовъ въ Алеманіи и Бургундіи.—Борьба между трономъ и церковью.

Въ X вѣкѣ, послѣ паденія Карловинговъ, наша страна представляла печальный видъ. Старый порядокъ вещей отжилъ, новый—еще не былъ установленъ. Положеніе всѣхъ жителей было ненадежно. Въ отсутствіи твердо установленной власти, дворяне воевали между собой, притѣсняли крестьянъ и опустошали земли. Дикіе венгры, пришедшіе съ востока, вооруженные копьями, верхомъ на быстрыхъ лошадяхъ, грабили, разоряли и жгли все на своемъ пути. Не разъ они посѣщаютъ и Швейцарію. Въ 917 г. они завладѣваютъ Базелемъ, убиваютъ и разгоняютъ его жителей и, разграбивъ городъ, поджигаютъ его; въ 926 г. они разоряютъ Сенъ-Галленскій монастырь, который монахи, узнавъ объ ихъ приближеніи, покинули.

Еще болѣе опасные враги явились съ юга; это были сарацины, занявшіе альпійскіе перевалы: Сенъ-Бернаръ и Сплюгенъ. Они выстроили на высотахъ крѣпости и выходили изъ своихъ убѣжищъ, чтобы грабить путешественниковъ и вымогать у нихъ выкупъ. Такъ они грабили страну Куръ (съ 936 по 940 г.), сожгли монастырь Сенъ-Морисъ, опустошили Вотландъ и грозили Сенъ-Галлену, которому кромѣ того приходилось терпѣть отъ новаго набѣга венгровъ (954). Эти ужасные набѣги продолжаются до конца X вѣка. Мученія, претерпѣнныя народонаселеніемъ, нельзя и представить себѣ.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ въ Германіи начинаетъ ощущаться потребность въ сильномъ государствѣ, къ покровительству котораго можно было бы прибѣгать. Въ этотъ-то благопріятный моментъ появились два великихъ монарха, которые, благодаря своей энергіи, возстановили единство имперіи и взяли на себя прежнюю роль Карловинговъ. Первый го-

сударь саксонскаго дома, Генрихъ I, по прозванію Птицеловъ, или также Основатель городовъ, и его сынъ Оттонъ Великій одержали побѣды надъ славянами, венграми и норманнами и вернули обаяніе королевской власти.

Съ другой стороны, герцогъ Алеманіи, Буркгардъ I, взялъ подъ свое покровительство народъ, разбилъ венгровъ и побѣдой при Винтертурѣ въ 919 г. принудилъ короля Бургундіи, Рудольфа II, вернуть ему отвоеванныя владѣнія; затѣмъ примирился съ этимъ княземъ, чтобы сообща противостоять общему врагу. Въ залогъ мира Буркгардъ отдалъ за Рудольфа свою дочь Берту. Однако Алеманія не была настолько сильнымъ государствомъ, чтобы собственными силами охранять свои владѣнія, поэтому, чтобы сохранить за собой владѣніе Швабіей, Буркгардъ принесъ въ жертву свою независимость и призналъ верховную власть Генриха Птицелова (920). Тогда верхняя Алеманія, соединенная со Швабіей, стала простымъ герцогствомъ, подчиненнымъ императорской верховной власти, подобно Франконіи, Саксоніи и Баваріи; связь съ саксонскимъ домомъ стала еще тѣснѣе послѣ женитьбы Буркгарда II на красавицѣ Гедвигѣ, племянницѣ Оттона Великаго. Такъ какъ дѣтей отъ этого брака не было, то по смерти Буркгарда II, въ 973 г., герцогство Алеманское или Швабское переходило изъ рукъ въ руки различныхъ родственниковъ и приближенныхъ императорскаго дома. Когда императорскій скипетръ перешелъ изъ саксонскаго дома въ франконскій, въ 1024 г., Алеманія досталась герцогу Эрнесту, зятю императора Конрада II; этотъ принцъ, опираясь на права, унаслѣдованныя отъ матери, пожелалъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Бургундію, но былъ разбитъ императоромъ и лишенъ герцогства въ 1030 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1038 г., Конрадъ отдалъ это герцогство своему сыну Генриху, который въ свою очередь сталъ императоромъ. Такимъ образомъ Швабія и Алеманія или Верхняя Германія стали вновь владѣніями императорской короны.

Такова же была, послѣ различныхъ перипетій, участь и королевства Бургундскаго. Рудольфъ II пріобрѣлъ женитьбой на Бертѣ Алеманской часть Аргау; отъ графа же Гюго д'Арль онъ получилъ Провансъ въ обмѣнъ на итальянскую корону, завоеванную имъ. Его владѣнія простирались отъ береговъ Аара до береговъ нижней Роны; они включали въ себѣ западную Швейцарію, Франшъ-Конте, Дофинъ и Провансъ. Послѣ его смерти, въ 937 г., скипетръ перешелъ въ руки королевы Берты и ея сына Конрада, которому было только 10 лѣтъ. Императоръ Оттонъ Великій сталъ покровителемъ матери и опекуномъ юнаго короля.

Это было тяжелое время: венгры и сарацины дѣлали набѣги, могущество дворянъ, благодаря слабости власти, усилилось, законы попи-

рались, всюду царило право сильнаго, вельможи воевали между собой, а народъ страшно отъ этого бѣдствовалъ.

Среди этихъ волненій благородная королева Берта является ангеломъ хранителемъ угнетаемыхъ. Она возводитъ укрѣпленія въ различныхъ мѣстахъ: такъ къ ея эпохѣ относятъ возведеніе башни Гурзъ и башни ла-Мольеръ (близъ Ивонана), а также стѣнъ, окружающихъ Мудонъ. Она разъѣзжала по деревнямъ, возбуждая мужество въ упавшихъ духомъ, раздавая милостыню; поощряемые ею крестьяне принимаются за распашку необработанныхъ земель, монастыри подымаютъ цѣнность своихъ земель Эта прекрасная принцесса, память о которой осталась дорога сердцамъ жителей Вотланда, ознаменовала себя и своими щедротами; она основала вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Конрадомъ аббатство Пайернъ и церковь Сенъ-Урсъ въ Солотурнѣ [1]). Поэты изображаютъ эту благочестивую женщину верхомъ на бѣломъ иноходцѣ, съ веретеномъ въ рукахъ, дающей примѣръ ручного труда. Ея царствованіе сохранялось въ памяти какъ особенно счастливое время; долго послѣ ея смерти жители Трансъюраніи меланхолично повторяли: «Прошло то время, когда добрая королева Берта пряла» [2]). Чтобы имѣть поддержку, Берта вышла замужъ за короля итальянскаго Гюго, а дочь свою Аделанду выдала замужъ за императора Оттона Великаго. Что касается Конрада, то онъ получилъ воспитаніе при дворѣ этого императора и женился на дочери короля французскаго Людовика Заморскаго.

Занявъ престолъ отца, Конрадъ имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ венграми и сарацинами, которыхъ ему удалось, какъ говорятъ, возстановить другъ противъ друга; но онъ разорилъ королевство пожертвованіями на монастыри. Процарствовавъ около 40 лѣтъ, онъ умеръ въ 993 г. При его сынѣ Рудольфѣ III, королевство Бургундское пришло мало-помалу въ упадокъ. Вельможи подняли оружіе противъ короля и разбили его. Слабый и колеблющійся какъ тростникъ, лишенный мужества и

---

[1]) Королевѣ Бертѣ приписывали также основаніе коллегіи въ Нефшателѣ, которая основана Бертой де Гранжъ, какъ это установилъ de Wyss въ Anzeiger für schweizerische Geschichte, 1888.

[2]) Славѣ королевы Берты пришлось выдержать сильныя нападки въ 1887 году со стороны г. Жизи. Солотурнскій историкъ пытался доказать, что кроткая пряха совсѣмъ не была честной и добродѣтельной женщиной, память о которой чтится въ нашей странѣ. Онъ изображаетъ ее невѣрной супругой, на душѣ которой лежали большіе грѣхи. G. de Wyss, взявъ на себя защиту королевы Берты, доказалъ въ одной статьѣ въ Anzeiger für schweizerische Geschichte (1892), что аргументація г. Жизи лишена всякаго основанія, и что добродѣтель благочестивой основательницы аббатства Пайернъ можетъ противостоять всѣмъ нападкамъ критики.

энергіи, робкій и мучимый религіозными опасеніями, онъ искалъ помощи у Церкви: онъ передалъ епископамъ Сіона, Лозанны и Тарантеза свѣтское управленіе ихъ епископствами вмѣстѣ съ титулами графовъ. Рудольфъ III такъ щедро раздавалъ милостыню, что въ концѣ концовъ ему самому пришлось жить милостыней отъ своихъ епископовъ. Такъ какъ у него не было дѣтей, то многіе претенденты разсчитывали наслѣдовать ему. Графъ Одо Шампаньскій, сынъ младшей сестры короля, пользовавшійся симпатіями бургундскаго дворянства, былъ уже увѣренъ въ своемъ успѣхѣ; но Рудольфъ, не заботясь о предпочтеніи своихъ вельможъ, назначилъ своимъ преемникомъ своего племянника, императора Генриха II, изъ саксонскаго дома, и въ залогъ далъ ему городъ Базель. Чувствуя свою слабость, король счелъ выгоднымъ признать себя вассаломъ императора; пріобрѣтеніемъ его благосклонности онъ разсчитывалъ запугать своихъ враговъ и утвердить свое могущество. Случилось какъ разъ обратное: національное чувство было еще живо въ Бургундіи; дворянство возмутилось при мысли имѣть сувереномъ нѣмецкаго принца. И это чувство не могли измѣнить ни то, что Рудольфъ подарилъ свое королевство Генриху II въ 1016 году, ни частыя битвы, которыя имъ приходилось выдерживать противъ императора. Послѣ смерти Генриха II въ 1024 г., Рудольфъ III подтвердилъ свой даръ въ пользу новаго императора, Конрада II изъ Франконіи, прозваннаго Салическимъ, женившагося на его племянницѣ Жизелѣ. Тогда являются новыя недовольства, и когда въ 1032 г. умеръ Рудольфъ, возгорѣлась война, и Конрадъ II явился съ войскомъ, чтобы завладѣть своимъ королевствомъ. Одо Шампаньскій и бургундскіе вельможи были разбиты при Моратѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ $4^1/_2$ вѣка спустя встрѣтились бургунды и швейцарцы, а императоръ Конрадъ былъ коронованъ въ Пайернѣ королемъ бургундскимъ.

Съ тѣхъ поръ Трансъюранія стала считаться владѣніемъ императорской фамиліи; послѣ 145 лѣтъ кажущейся независимости романская Швейцарія сдѣлалась провинціей германской имперіи, подобно тому, какъ она была провинціей французской имперіи отъ Клодовея до правнуковъ Карла Великаго.

Періодъ, когда швабское герцогство и бургундское королевство входили въ составъ имперіи, былъ періодомъ безпорядковъ и анархіи. Вельможи воевали между собой и не щадили даже духовныхъ учрежденій. Такъ аббатство Romainmôtier жалуется въ 1043 г. на то, что Адальбертъ де Грансонъ и его вассалы разграбили фермы и дома аббатства; другой сеньоръ обращается съ ихъ крѣпостными, какъ если бы они принадлежали ему; третій—нѣсколько разъ завладѣвалъ имуществомъ мона-

стыря. «Невозможно перечислить всего зла, которое они намъ причинили», восклицаютъ монахи въ своихъ хроникахъ. Этотъ крикъ отчаянія даетъ представленіе о томъ, чѣмъ была въ то время Бургундія. Лихоимства, грабежи и войны не прекращались.

Въ собраніи лозаннскихъ монастырскихъ грамотъ XI и XII вѣковъ говорится, что различныя укрѣпленныя мѣстечки и бурги были воздвигнуты въ защиту отъ этихъ нападеній. Даже епископы и аббаты должны были прибѣгать къ свѣтскому оружію и ограждать свои жилища окопами. Церковь пожелала положить конецъ такому положенію дѣлъ. По примѣру прелатовъ южной Франціи архіепископы Безансонскій, Тарантезскій, Вьеннскій изъ Дофинэ, епископы Базеля, Беллея, Женевы, Сенъ-Жанъ де Моріенна, Аосты и Сіона собрались на призывъ епископа Лозаннскаго, Гюга, въ 1036 (или 37) г., на холмѣ Монріонъ близъ Уши и тамъ, въ присутствіи дворянъ и народа, торжественно объявили «Божій миръ». Было запрещено, подъ страхомъ отлученія, воевать со среды вечера до понедѣльника утра и въ теченіе святыхъ недѣль, т. е. отъ рождественскаго поста (l'Avent) до 8-го дня послѣ Эпиѳанія (съ 3-го декабря до 13-го января) и отъ семидесятницы (девять недѣль до Страстной недѣли) до 8-го дня Пятидесятницы. Этотъ «Божій миръ», обезпечивавшій до нѣкоторой степени миръ и нѣкоторую безопасность земледѣльцамъ, былъ встрѣченъ народомъ съ восторгомъ и съ криками: «Богъ того хочетъ! Богъ того хочетъ! Миръ! Миръ!» Изображеніе этой достопамятной сцены достойно кисти художника. Холмъ Монріонъ, купленный недавно гор. Лозанной и превращенный въ садъ, возвышается среди грандіозной мѣстности; съ вершины этого холма взорамъ открываются съ востока серебряныя вершины Альповъ Вотланда, съ юга савойскія горы, омываемыя лазурными водами Женевскаго озера, съ запада убѣгающая линія Юры и веселая равнина Вотланда, наконецъ съ сѣвера склоны Жората, покрытые частью лѣсомъ Совабелинъ, по которымъ расположился городъ Лозанна съ его живописными монастырями. Представьте себѣ въ этой красивой рамкѣ собравшійся народъ: по скатамъ холма рыцари въ блестящихъ вооруженіяхъ, а на вершинѣ—бургундскіе епископы, окруженные духовенствомъ, въ яркихъ одеждахъ, съ священными хоругвями въ рукахъ.

«Божій миръ» явился большимъ шагомъ впередъ.

Императоръ, власть котораго простиралась надъ всей теперешней Швейцаріей, обращалъ особенное вниманіе на нашу страну; онъ посѣщалъ религіозныя учрежденія, собиралъ сеймы въ Цюрихѣ, Солотурнѣ и Базелѣ и проживалъ болѣе или менѣе долго въ нашихъ городахъ. Въ XI вѣкѣ были возстановлены села и деревни Швейцаріи, разоренныя венграми; они были мало населены, но почти также многочисленны какъ теперь.

Въ хроникахъ еще упоминается о дикихъ пустыняхъ, лѣсахъ и невоздѣланныхъ земляхъ: однако не существовало долины, гдѣ бы не было какого-нибудь духовнаго учрежденія или фермы. Въ селахъ и деревняхъ были или церкви, или часовни, выстроенныя изъ дерева и покрытыя соломой. Рядомъ съ этими бѣдными зданіями, то на вершинѣ холма, то среди поля возвышались укрѣпленія съ каменными башнями по бокамъ. Внутри находились жилища сеньора, графа, барона, рыцаря или управляющаго, назначеннаго сосѣднимъ монастыремъ; сюда же скрывались въ случаѣ опасности окрестные жители, и здѣсь же торговля и нарождающаяся промышленность искали необходимой для ихъ развитія защиты. Большинство городовъ Швейцаріи, какъ большихъ, такъ и малыхъ, уже существовало въ XI и XII вѣкахъ. Расколъ между дворянами и народомъ все болѣе усиливался. Для рыцарей и монастырей наступаетъ легкое житье; крестьянинъ же, живущій въ нищетѣ, теряетъ свободу, становится или оброчнымъ, или крѣпостнымъ, начинаетъ зависѣть или отъ свѣтскаго или отъ духовнаго сеньора, съ нимъ обращаются жестоко, и онъ съ горечью взираетъ на эти каменные замки и монастыри, свидѣтельствующіе объ удручающемъ его игѣ. Но крестьянъ притѣсняли не вездѣ одинаково; положеніе народа въ нашихъ земляхъ было лучше, чѣмъ въ другихъ; въ долинахъ первоначальной Швейцаріи: въ Аргау, Цюрихгау и Тюргау, было больше свободныхъ людей, чѣмъ въ равнинахъ Франціи и Германіи.

Какъ сеньоры, такъ и крестьяне взращивали и производили только необходимое для собственнаго потребленія. Худой урожай влекъ неминуемо за собой голодъ, нужду и болѣзни. Крестьяне питались хлѣбомъ, похлебкой, молокомъ и сыромъ; свѣтскіе и духовные сеньоры ѣли лучше. Въ XI в. въ меню Сенъ-Галленскаго монастыря входятъ разнообразныя и деликатныя кушанья: въ растительный столъ монаховъ, пользовавшихся бо́льшимъ достаткомъ, чѣмъ крестьяне, входили мясо и дичь; они лакомились медвѣжьемъ филе, филе дикой лошади, зубра и каменнаго барана въ перемежку съ сурками, фазанами, лебедями, павлинами, куропатками и т. д.: въ постные дни эти питательныя блюда замѣнялись водяной дичью (боберъ, полевой чирокъ), трескою, лососью, форелью и т. д., обильно приправленными пряностями; дессертъ состоялъ изъ каштановъ, фигъ, оливокъ, дынь, персиковъ и т. д., все это запивали медомъ, сидромъ, пивомъ и виномъ. Монахи разсадили виноградники на нашихъ холмахъ въ X и XI вѣкахъ; въ хроникахъ того времени говорится о многочисленныхъ виноградникахъ, разведенныхъ ими по берегамъ Женевскаго и Цюрихскаго озеръ и р. Рейна.

Одежда въ то время была очень проста. Знатнымъ людямъ одежду приготовляли ихъ слуги; простой же народъ самъ изготовлялъ для себя

свое простое одѣяніе. Торговля была незначительна. Монастыри, владѣнія которыхъ были удалены другъ отъ друга, обмѣнивались между собой или съ другими религіозными учрежденіями. Сеньорамъ, помѣстья которыхъ были иногда тоже довольно разбросаны, или служившимъ при дворѣ сувереновъ, тоже приходилось обмѣниваться произведеніями ихъ помѣстій; но простой народъ не нуждался въ этомъ. Бочки съ виномъ и другіе съѣстные продукты перевозились въ телѣгахъ, запряженныхъ быками или на баркахъ. Роршахъ, какъ портъ Сенъ-Галлена, былъ самымъ важнымъ мѣстомъ на Констанцскомъ озерѣ. Этимъ способомъ Сенъ-Галленскіе монахи получали вино изъ Эльзаса и поддерживали сношенія со швабами. Торговля между Испаніей, Германіей и Франціей привлекала въ нашу страну много купцовъ. Продукты юга, какъ-то: вино и тонкія ткани, перевозились на сѣверъ черезъ альпійскіе перевалы; это-же былъ обычный маршрутъ пилигримовъ, направлявшихся въ Римъ или въ Палестину.

Путешественники среднихъ вѣковъ, мало чувствительные къ величественнымъ красотамъ альпійской природы, страшились горныхъ дорогъ, крутыхъ скалъ, мимо которыхъ имъ приходилось проходить, головоломныхъ пропастей, черезъ которыя имъ приходилось перебираться; ледники и лавины приводили ихъ въ ужасъ. Въ то время не ходили еще черезъ Сенъ-Готардъ; дорога шла обыкновенно черезъ проходы Лукманьеръ, Бернарденъ и особенно черезъ Сенъ-Бернаръ и Септимеръ. Швабы пользовались главнымъ образомъ этимъ послѣднимъ проходомъ и дорожная пошлина съ него представляла съ X-го до XIII-го в. важный источникъ доходовъ для курскихъ епископовъ. Въ этомъ проходѣ, а также въ проходѣ Сенъ-Бернаръ, были устроены убѣжища, снабжавшія путешественниковъ, незнакомыхъ съ мѣстностью опытными проводниками. Одинъ лѣтописецъ 1128 года разсказываетъ печальную судьбу одной группы пилигримовъ: въ фетровыхъ шляпахъ, перчаткахъ и въ большихъ подбитыхъ гвоздями сапогахъ, съ длинными палками въ рукахъ, въ сопровожденіи большого числа проводниковъ, они храбро пробивались сквозь снѣжные сугробы, какъ вдругъ лавина увлекла одного изъ ихъ проводниковъ. такъ что они были вынуждены вернуться назадъ и выжидать болѣе благопріятнаго времени. Въ слѣдующемъ вѣкѣ торговый путь черезъ Альпы оживляется благодаря крестовымъ походамъ и увеличивающемуся значенію городовъ. Торговля терпѣла затрудненія не только отъ атмосферическихъ явленій въ худое время года, но еще больше она страдала во всякое время отъ разбоя, истинной язвы среднихъ вѣковъ. Въ наше время часто съ горечью жалуются на недостатки соціальной организаціи, на тяжесть податей и военныхъ повинностей, недостаточно при этомъ думая о тѣхъ необыкновенныхъ затрудненіяхъ, которыя современное государство должно было преодолѣть,

чтобы установить порядокъ и общественную безопасность. Въ тѣ времена нерѣдко мирные путешественники, честные купцы, подвергались нападенію; ихъ обирали, забирали въ плѣнъ и требовали за нихъ выкупъ. Повсюду дороги были не безопасны, нравы были грубы, люди давали волю самимъ низкимъ страстямъ, грабили и жгли церкви, монастыри и фермы, и въ этихъ разбояхъ принимали участіе дворяне и монастырскіе слуги; впослѣдствіи покаявшіеся грабители основывали монастыри или часовни или посылали дары въ церковь, чтобы заслужить прощеніе своимъ прегрѣшеніямъ.

Чтобы составить представленіе объ умственномъ развитіи той эпохи надо проникнуть въ монастыри. Сенъ-Галленскій монастырь можетъ лучше всѣхъ служить этой цѣли. Въ X-мъ вѣкѣ этотъ монастырь достигъ апогея благополучія. Нашествіе гунновъ и плохая администрація затормазили его развитіе, но въ немъ тѣмъ не менѣе сохранилась любовь къ наукамъ и искусству; его школы процвѣтали и въ нихъ ревностно изучали латинскій, греческій и нѣмецкій языки, теологію и астрономію. Сенъ-Галенъ сдѣлался главнымъ центромъ нѣмецкой культуры. Этотъ періодъ олицетворяется такими знаменитыми учителями, какъ Эккегарды и Ноткеры.

Первый изъ Эккегардовъ былъ родомъ изъ Госсау или изъ Геризау, онъ умеръ въ 973 г. въ званіи декана монастыря. Онъ былъ знаменитымъ поэтомъ. Въ юности онъ написалъ поэму на латинскомъ языкѣ, сюжетъ которой былъ заимствованъ изъ нѣмецкой легенды о Нибелунгахъ; онъ воспѣваетъ въ ней дѣянія героя Вольтари, который бѣжалъ со своей возлюбленной Гильдегундой отъ мрачнаго двора короля гунновъ Этцеля, успѣшно сражался съ Нибелунгами и въ довершеніи славы былъ коронованъ королемъ. Современникомъ Эккегарда I былъ монахъ Ноткеръ, извѣстный врачъ и школьный учитель; его прозвали Перечнымъ зерномъ за его ѣдкій и рѣзкій умъ; на его долю выпала честь принимать въ своемъ аббатствѣ императоровъ Оттона I и Оттона II.

Эккегардъ II—самый извѣстный изъ Сенъ-Галленскихъ монаховъ, благодаря роману Шеффеля. Онъ былъ профессоромъ въ обѣихъ школахъ (монашеской и свѣтской) и преподавалъ каллиграфію и искусство писать миніатюры. Его изображаютъ человѣкомъ высокаго роста, привлекательной наружности, съ блестящими глазами. Хроника разсказываетъ, что однажды гордая и суровая герцогиня Швабская, Гедвига, посѣтила Сенъ-Галленскій монастырь и выразила аббату Буркарду желаніе взять къ себѣ, въ замокъ Гогентвилль, брата Эккегарда, чтобы изучать подъ его руководствомъ классическіе языки. Монахъ послѣдовалъ за нею въ ея резиденцію, гдѣ изучалъ со своей ученицей Виргилія: бѣгство Энея послѣ паденія Трои, его поѣздка въ Италію, его отношенія къ царицѣ Дидонѣ.

Герцогиня помѣстила своего учителя въ комнатѣ, сосѣдней съ ея комнатой, и отправлялась къ нему брать уроки въ сопровожденіи дуэньи. Эккегардъ возвращался время отъ времени въ свой монастырь и однажды привелъ оттуда въ Гогентвилль одного изъ учениковъ своей школы, молодого Буркарда, сдѣлавшагося товарищемъ по ученію благородной дамы. Гедвига и Буркардъ изучили, подъ руководствомъ своего ученаго наставника, не только латинскихъ авторовъ, но также и греческую литературу. Герцогиня подарила своему молодому соученику манускриптъ поэтическихъ произведеній Горація и иныя дорогія книги, сохранившіяся въ монастырской библіотекѣ. Благодаря Эккегарду аббатство получило много дорогихъ подарковъ отъ его ученицы.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ монаховъ конца X и начала XI вѣка былъ Ноткеръ по прозванію Labeon или «Губастый». Это былъ энциклопедическій умъ, занимавшійся теологіей, лингвистикой, астрономіей и математикой. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ, бывшій въ то время совсѣмъ еще варварскимъ языкомъ, различные отрывки изъ Библіи; и вообще онъ можетъ считаться отцомъ нѣмецкой прозы. Послѣднимъ изъ великихъ представителей науки въ Сенъ-Галленѣ былъ Эккегардъ IV. Онъ учился въ Сенъ-Галленской школѣ, затѣмъ отправился въ Майнцъ, гдѣ былъ директоромъ школы и занимался или музыкой или литературой; впослѣдствіи онъ вернулся въ Сенъ-Галленъ. Ноткеръ «Губастый» написалъ хронику своего монастыря отъ его основанія до своего времени; въ ней онъ не ограничивается лѣтописью монастыря, но даетъ очерки современныхъ ему событій: его стиль очень образенъ, но зато онъ недостаточно точенъ и часто фантазируетъ.

Блескъ Сенъ-Галленскаго аббатства совершенно затмеваетъ другія религіозныя учрежденія Швейцаріи. А между тѣмъ въ монастыряхъ Рейхенау и Эйнзидельна были библіотеки и школы, заслуживающія тоже упоминанія. Около 1040 г. въ Рейхенау былъ монахъ, по имени Германъ Хромой, пользовавшійся нѣкоторой извѣстностью какъ музыкантъ, поэтъ и профессоръ и авторъ хроники. За исключеніемъ работъ этого монаха, очень мало, что извѣстно объ умственной дѣятельности монастырей верхней Алеманіи и Бургундіи. Впрочемъ вскорѣ померкла и звѣзда Сенъ-Галлена. Съ конца XI вѣка и начала XII духовенство начинаетъ пренебрегать занятіями наукой и предается чувственнымъ удовольствіямъ и разврату

Между тѣмъ крестьяне жили только заботой о хлѣбѣ насущномъ. Церкви были не во всѣхъ деревняхъ, обряды крещенія и брака не были обязательны. Народъ исповѣдывалъ христіанство грубымъ и внѣшнимъ только образомъ. Иные сохранили на ряду съ христіанскими вѣрованіями языческіе обычаи и обряды. Боги древности имѣли еще поклонниковъ.

объяснявшихъ непонятныя имъ явленія проявленіемъ силы боговъ. Языческія басни, исторіи о привидѣніяхъ, магическія заклинанія были еще въ большомъ ходу. Не только крестьяне, но даже монахи въ своихъ монастыряхъ и сеньеры въ своихъ замкахъ вѣрили во вліяніе кометъ и метеоровъ. Всѣ, начиная съ короля и кончая крестьяниномъ, со страхомъ ждали конца міра въ 1000 году и дѣлали вклады въ церкви, чтобы уготовить себѣ мѣста въ раю. Это ожиданіе, возбуждавшее страхъ въ теченіе XI и XII вѣковъ, способствовало развитію папскаго могущества и успѣху крестовыхъ походовъ. Распутство знати, нравственный упадокъ духовенства, распри дворянъ, общая боязнь грабежа и экономическая нужда возбуждали въ людяхъ тоску и тревогу и вызывали въ нихъ стремленіе къ новой соціальной организаціи и къ лучшему существованію.

Въ серединѣ этой эпохи религіозное чувство вызвало къ жизни новый монашескій орденъ, который, благодаря своей строгой дисциплинѣ, пріобрѣлъ большое значеніе въ X и XI вѣкахъ. Монастырь Клюни, близъ Макона, основанный въ 910 г., старался противодѣйствовать ослабленію устава св. Бенуа; онъ возстановилъ во всей ея суровости строгую дисциплину, царившую прежде на Монте-Кассино, и сталъ во главѣ новаго движенія.

Вызванная имъ реформа распространилась мало-по-малу и на другія общины, принявшія одна за другой правила Клюни, такъ что 200 лѣтъ послѣ основанія аббатства Клюни 2000 общинъ признавали его авторитетъ. Абсолютное отреченіе отъ міра и его интересовъ, полное умерщвленіе плоти, религіозная экзальтація, усиленіе вліянія духовенства и папъ, господство Церкви надъ свѣтскимъ обществомъ, вотъ отличительныя черты реформы, предпринятой монахами Клюни. Эти идеи производили въ то время непреодолимое и чудесное обаяніе: цѣлыя семьи увлекались ими; результатомъ чего и явились крестовые походы XI и XII вѣковъ, а также господство Церкви и папства. Движеніе это началось въ Бургундіи и скоро распространилось въ Швейцаріи. Въ 919 г. монастырь Роменмотье, пришедшій было въ упадокъ, подчинился уставу Клюни; его примѣру послѣдовало аббатство Пайернъ въ 962 г., а также Бевэ на Невшательскомъ озерѣ, а позднѣе въ XI в. Рюгисбергъ, Ружмонъ, Сентъ-Альбанъ въ Базелѣ, Сенъ-Викторъ въ Женевѣ и др. Съ тѣхъ поръ пріоры этихъ монастырей, отказавшихся отъ самоуправленія, были въ подчиненіи у аббата Клюни. Этотъ новый монашескій орденъ и римское духовенство, видамъ котораго онъ способствовалъ, начали борьбу со старымъ орденомъ бенедиктинцевъ: изъ хроники Эккегарда IV видно, какую глубокую антипатію внушали Сенъ-Галленскимъ монахамъ монахи Клюни съ ихъ большими тонзурами, ихъ длинными разноцвѣтными рясами и ихъ аскетическими обычаями.

Присоединеніе Швейцаріи къ имперіи, совершонное Конрадомъ II Франконскимъ, не дало ей долговременнаго покоя. Послѣ славнаго царствованія Генриха III корона перешла въ 1056 г. къ его сыну, шестилѣтнему ребенку. Во время малолѣтства Генриха IV императрица регентша, чувствуя свою слабость и ища поддержки для своего сына, отдала вмѣстѣ съ рукою своей дочери управленіе Швабіей и Трансъюраніей графу Рудольфу Рейнфельденъ, обладавшему и безъ того большой поземельной собственностью въ западной Швейцаріи.

Когда Генрихъ IV достигъ совершеннолѣтія и принялъ въ руки бразды правленія, ему пришлось усмирять возстанія швабовъ; вскорѣ затѣмъ началась его знаменитая борьба съ папой Григоріемъ VII изъ-за инвеституръ. Франконская династія не пользовалась довѣріемъ германскихъ принцевъ, тиранническіе поступки Генриха IV возмущали ихъ, поэтому многіе изъ нихъ составили союзъ противъ него. Во главѣ этой оппозиціи встали Рудольфъ Рейнфельденъ и его зять Бертольдъ Церингенъ. Германскіе владѣтельные князья свергли Генриха IV; форшгеймскій сеймъ выбралъ на его мѣсто его зятя, Рудольфа Рейнфельденъ, а папа утвердилъ это избраніе. Между двумя императорами возгорѣлась упорная война. Въ Швейцаріи оба соперника имѣли приверженцевъ. Духовные и свѣтскіе владѣтельные князья, принимая въ расчетъ только свои выгоды, становились на сторону Генриха IV или Рудольфа Рейнфельдена, смотря по тому, чья власть имъ казалась опаснѣе. Недовольные абсолютизмомъ святого престола епископы Лозаннскій, Женевскій, Базельскій, Констанцскій и аббатъ Сенъ-Галленскій переходятъ въ императорскій лагерь и вмѣстѣ съ сирами Грандсона и Невшателя объявляютъ себя сторонниками Генриха IV франконскаго. Напротивъ абсолютизмъ императорской власти побуждаетъ перейти въ лагерь папы сира Фосиньи, Савойскій домъ, графовъ Женевскихъ, Кибургъ, Вульфлингенъ, Регенсбергъ. Толенбургъ и Габсбургъ, которые вмѣстѣ съ епископами Сіона и аббатомъ Рейхенау'а становятся на сторону Рудольфа Рейнфельдена. Монахи Клюни, горячіе поклонники папской верховной власти, взяли сторону противниковъ Генриха IV.

Борьба сконцентрировалась преимущественно на сѣверѣ Швейцаріи: аббатъ Сенъ-Галлена, Ульрихъ, мужественно вступилъ въ борьбу. Бертольдъ Церингенъ сжогъ и разорилъ помѣстья аббатства Сенъ-Галлена въ Брисгау, къ великому огорченію монаховъ, получавшихъ оттуда вино и зерновой хлѣбъ. Аббатъ Рейхенау, въ качествѣ врага императора, разграбилъ Сенъ-Галленскій монастырь. Въ свою очередь аббатъ Ульрихъ напалъ на владѣтельныхъ князей Кибурга, Иттингена и Тоггенбурга; въ Аппенцеллѣ, на склонахъ Сентиса, онъ возвелъ укрѣпленіе, въ которомъ удачно оборонялся отъ враговъ.

Несчастный народъ, свидѣтель ссоръ вельможъ, заслуживалъ большого сожалѣнія; вооруженныя шайки бродили по странѣ, грабя и сжигая деревни и фермы и уводя скотъ. Безоружные крестьяне убѣгали съ женами и дѣтьми въ лѣса, гдѣ ихъ ждали голодъ и болѣзни.

Герцогъ Рудольфъ, прозванный анти-королемъ или поповскимъ королемъ, потерпѣлъ неудачу главнымъ образомъ въ Швейцаріи—центрѣ его могущества. Въ Цюрихѣ, главномъ городѣ Швабіи, духовенство и народъ проклинали его. Въ Бургундіи Лозаннскій и Базельскій епископы разграбили его помѣстья. Императоръ противопоставилъ ему сильнаго противника въ лицѣ Фридриха Штауфенъ, предка знаменитой династіи Гогенштауфеновъ, которому онъ отдалъ въ 1079 г. Швабію. Въ слѣдующемъ году Рудольфъ былъ убитъ въ битвѣ при Мёльзенѣ въ Саксоніи (1080). Однако эта трагическая смерть не прекратила войны: Григорій VII не имѣлъ недостатка въ бойцахъ, всегда готовыхъ оспаривать императорскую корону у Франконскаго дома и обогащаться на его счетъ. Бертольдъ Рейнфельденъ, которому помогали его друзья Вельфъ Баварскій и Бертольдъ Церингенъ, стремился отомстить за своего отца; монахи и священники оказывали ему поддержку и возбуждали народъ противъ императора; они считали сторонниковъ Франконскаго дома врагами Христа и помощниками дьявола. Родъ Рейнфельденъ угасъ въ 1090 г. со смертью графа Бертольда, но папская партія нашла новаго отважнаго главу въ лицѣ Бертольда II Церингенъ, наслѣдовавшаго, въ качествѣ зятя анти-короля Рудольфа, права Рейнфельденовъ.

Однако положеніе дѣла измѣнилось. Война надоѣла; споръ между императорскимъ и папскимъ престоломъ мало интересовалъ наше отечество; только личное честолюбіе побудило дворянство и духовенство выступить на арену. Императоръ и папа заключили въ декабрѣ 1097 г. въ Майнцѣ договоръ. Часть Швабіи, къ сѣверу отъ Констанцскаго озера, досталась Штауфенцамъ. Церингены получили вмѣстѣ съ герцогскимъ титуломъ управленіе (avourie) Цюрихскимъ графствомъ и городомъ Цюрихомъ и страною Ури. Это раздѣленіе имѣло важныя послѣдствія: съ тѣхъ поръ Гельвеція была отдѣлена отъ остальной Швабіи, узы, связывавшія ее съ имперіей, ослабли, и возросло вліяніе мѣстныхъ владѣтельныхъ князей какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Названія: Бургундія, Швабія, Алеманія потеряли всякое значеніе для Гельвеціи и были совершенно забыты потомками народовъ, когда-то носившихъ ихъ.

ГЛАВА VIII.

Церингены.

Происхожденіе Церингеновъ, ихъ политическія стремленія.—Основаніе городовъ Фрейбурга и Берна.—Борьба между Церингенами и графами Савойскими.—Побѣды, одержанныя Савойскимъ домомъ въ Вотландѣ.—Вліяніе уничтоженія рода Церингенъ на позднѣйшее развитіе гельветскихъ правъ.

Въ двухъ миляхъ къ сѣверу отъ Фрейбурга въ Бриcгау при входѣ въ Шварцвальдъ, находится деревня Церингенъ, а неподалеку отъ нея, на сосѣдней возвышенности—развалины древняго замка, бывшаго колыбелью знаменитаго рода герцоговъ Церингенъ. О происхожденіи этой могущественной династіи сложилась романическая легенда. Будто бы одинъ угольщикъ изъ Шварцвальда нашелъ однажды кладъ и при посредствѣ его помогъ свергнутому королю вернуть власть; король въ награду далъ ему графство Бриcгау. Такимъ образомъ угольщикъ былъ родоначальникомъ дома Церингенъ, власть котораго въ XII в. простиралась надъ всѣмъ швейцарскимъ плато отъ Констанцскаго озера до Женевскаго, и который, благодаря своимъ обширнымъ полномочіямъ, имѣлъ глубокое и прочное вліяніе на исторію нашего отечества. Это преданіе не подтверждено никакимъ историческимъ документомъ; впрочемъ происхожденіе этого рода было безъ сомнѣнія очень скромное.

Предки Церингеновъ были простыми свободными людьми и жили въ замкѣ и городѣ Виллингенъ (къ востоку отъ Фрейбурга) и сами назывались Виллингены. Блескъ этого дома начинается съ Бертольда I (Бертольдъ значитъ бородатый), женившагося на богатой наслѣдницѣ герцоговъ Каринтскихъ и принявшаго въ 1078 г. имя Церингенъ. Вюртембергскія и баденскія имѣнія прежнихъ герцоговъ алеманскихъ перешли, благодаря этому браку, къ роду Церингенъ. Императоръ Генрихъ III обѣщалъ Бертольду герцогство Швабское, но императрица, не считая себя связанной этимъ обѣщаніемъ, отдала это герцогство Рудольфу Рейнфельденъ. Бертольдъ Церингенъ, считая себя обиженнымъ Франконскимъ домомъ, всталъ въ ряды противниковъ Генриха IV, который, желая загладить ошибку матери, далъ ему герцогство Каринтское и маркграфство Верону: но это было печальнымъ вознагражденіемъ, и когда возгорѣлась ссора между папой и императоромъ, Бертольдъ Церингенъ перешолъ въ лагерь антикороля Рудольфа.

Бертольдъ II слѣдовалъ политикѣ своего отца; его женитьба на дочери Рудольфа Рейнфельденъ является второй ступенью къ обогащенію его рода, который прочно основался въ Швейцаріи. Онъ получилъ ландграфство

Тюргау и всѣ имѣнья Рейнфельденовъ въ Трансъюраніи; между прочимъ земли, на которыхъ впослѣдствіи возникли города Бернъ, Фрейбургъ, Бухзе (который поэтому называется Герцогенбухзе), Берту (Бургдорфъ), Гутвиль, Муртенъ и др., а впослѣдствіи въ 1097 г. и Цюрихгау. Извѣстности Церингеновъ способствовало то обстоятельство, что они появились какъ разъ въ тотъ моментъ, когда положеніе городовъ было еще не прочно и когда многимъ городамъ предстояло еще возникнуть и получить привилегіи. Первый шагъ на этомъ пути былъ сдѣланъ герцогомъ Конрадомъ Церингенъ, сыномъ Бертольда II; онъ расширилъ права города Фрейбурга въ Брисгау, основаннаго его отцомъ, пожалованіемъ хартіи (Handfest), подобной той, которую получилъ городъ Кёльнъ. Этотъ прецедентъ былъ очень важенъ для нашего отечества. Церингены продолжали упорно стремиться къ своей цѣли, состоявшей въ томъ, чтобы стать властителями верхней Германіи и Бургундіи; не взирая на препятствія, они продолжали политику Рейнфельденовъ; распри, вызванныя ихъ честолюбіемъ, продолжались въ теченіе всего XII-го вѣка.

Императоръ Конрадъ II Франконскій наслѣдовалъ послѣднему королю Трансъюраніи, Рудольфу III. Когда со смертію императора Генриха V, въ 1125 году, Франконская династія прекратилась, бургунды сочли себя освобожденными отъ какихъ-либо обязательствъ по отношенію къ имперіи и свободными выбрать себѣ сюзерена. Напротивъ, императоръ Лотарь Саксонскій настаивалъ на томъ, что Бургундія составляетъ часть имперіи. Власть имперіи надъ Бургундіей была въ сущности только номинальной, ибо часть этого государства, къ западу отъ Юры, между Саоной и Луарой, была связана географически съ Франціей, хотя и управлялась графами, признававшими власть потомковъ Рудольфа. Когда двое изъ этихъ графовъ, Вилльямъ III и Вилльямъ IV были убиты въ Вотландѣ, въ 1126 г. и 1127 г. неизвѣстно кѣмъ, императоръ счелъ моментъ удобнымъ для присоединенія къ имперіи цизъюранской Бургундіи и назначилъ Конрада Церингена правителемъ обѣихъ Бургундій. Наслѣдникъ графовъ бургундскихъ, Рено III, предъявилъ права на наслѣдство по своимъ двоюроднымъ братьямъ и, съ оружіемъ въ рукахъ, сталъ оспаривать у новаго правителя власть, данную ему императоромъ; одинъ изъ его приверженцевъ, Амедей Женевскій, былъ разбитъ Конрадомъ Церингенъ при Пайернѣ въ 1133 г. Однако Рено III удалось сохранить за собой цизъюранскую Бургундію, которая съ тѣхъ поръ стала называться Франшъ-Конте, сохранивъ это названіе и по сіе время.

Гораздо бо́льшая опасность угрожала Церингенамъ, когда на императорскій престолъ былъ избранъ Конрадъ III Гогенштауфенъ. Племянникъ этого монарха, Фридрихъ, напалъ на городъ Цюрихъ и овладѣлъ имъ въ

1146 г. Этотъ Фридрихъ, прозванный Барбаруссой, наслѣдовалъ императору Конраду III, и когда умеръ Рено III, то единственная его дочь Беатриче, бывшая замужемъ за Фридрихомъ, принесла ему въ приданое графство Бургундію или Франшъ-Конте, такъ что эта провинція еще разъ стала собственностью императорскаго дома. Когда Бертольдъ IV Церингенъ наслѣдовалъ своему отцу, ему былъ возвращенъ Цюрихъ, и императоръ пожаловалъ ему управленіе обѣими Бургундіями съ титуломъ правителя, а также епископствъ лозаннскаго, женевскаго и сіонскаго т. е. почти королевскую власть.

Такое возвышеніе Бертольда IV возбудило зависть; бо́льшая часть романскаго дворянства отказалась подчиниться дому Церингенъ и взялась за оружіе; епископы также стремились отдѣлаться отъ навязанной имъ опеки. Положеніе Церингеновъ становилось критическимъ, такъ какъ у нихъ мало было приверженцевъ въ Бургундіи. Чтобы упрочить свою власть, они прибѣгли къ средству, прекрасно удававшемуся императору Генриху Птицелову. Чтобы сломить сопротивленіе дворянства, они опутали его сѣтью укрѣпленій; они обнесли валами съ башнями уже существовавшіе города и создали новые, въ которыхъ нашли убѣжище крѣпостные, ремесленники и мелкое дворянство; затѣмъ они даровали этимъ городамъ муниципальныя права.

По примѣру Бертольда II, основавшаго Фрейбургъ въ Брисгау (1112—1120), Бертольдъ IV заложилъ въ 1176 г. по берегамъ р. Сарины, на границѣ французскаго и нѣмецкаго языковъ, гор. Фрейбургъ въ Ухтландѣ. Въ его царствованіе и въ царствованіе его сына, Бертольда V, Мудонъ, Ивердонъ, Лопенъ, Маратъ (Муртенъ), Тунъ и Берту (Бургдорфъ) были обнесены валами; на воротахъ послѣдняго города, французское названіе котораго происходитъ отъ имени его основателя, была прежде такая надпись: «Бертольдъ, покорившій бургундовъ, выстроилъ эти ворота».

Основаніе Берна въ 1191 г. Бертольдомъ V было достойнымъ завершеніемъ дѣлъ Церингеновъ. Бертольдъ V положилъ основаніе будущаго федеральнаго города—въ изгибѣ Аара, представляющемъ сильную позицію,—благодаря большому успѣху, одержанному надъ бургундскимъ дворянствомъ въ Аванѣ и Гриндельвальдѣ. Городъ Бернъ, развитію котораго способствовала совокупность счастливыхъ совпаденій, имѣлъ передъ Фрейбургомъ то преимущество, что былъ выстроенъ на землѣ, принадлежавшей имперіи. Въ 1848 г. бернцы воздвигли на террассѣ своего собора статую рьетБолда V въ костюмѣ рыцаря.

Вскорѣ спустя послѣ основанія Берна, распри между императорскимъ и папскимъ престолами, между гибелинами (сторонниками императора) и гвельфами (сторонниками папской власти) возобновились. По смерти

императора Генриха VI въ 1198 г. Гибелины провозгласили его преемникомъ Филиппа Швабскаго, а гвельфы [1]) предложили императорскій санъ Бертольду V, который отказался отъ него, не желая быть орудіемъ въ рукахъ партій.

Между тѣмъ въ западной Швейцаріи начинала пріобрѣтать значеніе новая фамилія, происходившая изъ дома Моріеннъ, которой судьба готовила великую будущность; это были графы Савойскіе, которые, завладѣвъ Шаблэ, нижнимъ Валлисомъ и правымъ берегомъ Женевскаго озера до Вевэ, бросали алчные взгляды на Вотландъ. На призывъ графа Ѳомы I романскіе дворяне вновь взялись за оружіе и завладѣли Шильономъ, Мудономъ и Ромономъ, въ которыхъ Савойскій крестъ замѣнилъ орла и льва Церингеновъ. На склонѣ лѣтъ старый герцогъ Церингенъ пожелалъ попытать еще разъ военное счастье: онъ проникъ въ Валлисъ черезъ Гримзель, но былъ разбитъ при Ульрихенѣ въ 1211 г.; истощенный, утомленный борьбой, онъ заключилъ миръ съ графомъ Савойскимъ и удалился въ свой замокъ Церингенъ, гдѣ умеръ въ 1218 г. послѣднимъ въ родѣ.

Отъ только что описанной нами эпохи насъ отдѣляетъ длинный періодъ времени; тѣмъ не менѣе эта мятежная эпоха нашей исторіи сохранила дѣйствительный интересъ для наблюдателя, желающаго понять происхожденіе нашей швейцарской національности. Великія личности, прошедшія передъ нашими глазами, проявили себя важными учрежденіями, имѣвшими прочное вліяніе на послѣдующія времена, и принесшими результаты совсѣмъ можетъ быть отличные отъ ожидаемыхъ.

Мы видѣли, что съ X вѣка императоръ стремился вооруженной силой утвердить свою власть въ нашей странѣ. Въ самой имперіи образуются два противоположныхъ теченія: одно стремится къ объединенію государства, къ образованію болѣе сильной, болѣе централизованной власти, другое—къ развитію мѣстной автономіи. Начинается разладъ между императоромъ и папою; владѣтельные князья пользуются этимъ и опираются на святой престолъ съ цѣлью увеличить свои права; папа, не заботясь о томъ, что эти распри могутъ привести къ анархіи, помышляя только объ удовлетвореніи своего тщеславія и объ утвержденіи своей верховной власти, покровительствуетъ стремленіямъ къ независимости знат-

---

[1]) Названіе Guelfes испорченное Welf, имя вышеупомянутаго герцога Баварскаго, подобно тому какъ названіе Gibelin происходитъ отъ Wiblingen, названіе одной сеньеріи Гогенштауфеновъ въ Швабіи; такое измѣненіе буквъ не рѣдкость при переходѣ изъ одного языка въ другой: такъ Wilhelm (по англійски William) переводится по французски Guillaume, а Walther—Gauthier.

ныхъ вассаловъ имперіи; съ другой стороны, императоръ, чтобы привлечь на свою сторону герцоговъ и графовъ, жалуетъ имъ привилегіи. Періодъ исторіи нашего отечества съ 900 до 1200 года являетъ зрѣлище хаоса. Только и слышно, что о распряхъ, ссорахъ, насиліяхъ и вооруженіяхъ. Результатомъ этихъ распрей является общее распаденіе имперіи и образованіе нѣсколькихъ великихъ герцогствъ, стѣсняющихъ императорскую власть.

Въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ наша страна была подчинена иноземному владычеству. Она была послѣдовательно подъ властью римлянъ, франковъ и наконецъ германскихъ королей или императоровъ; такимъ образомъ она постоянно составляла часть великихъ государствъ, главный центръ которыхъ лежалъ внѣ ея границъ, и бывала политически связана съ провинціями, не имѣющими въ настоящее время ничего общаго съ ней. Начиная съ XII вѣка, совершился постепенный переворотъ. Существовавшіе уже и возникавшіе въ то время города нашли поддержку въ могущественныхъ династіяхъ; Рейнфельденъ, Церингенъ: помогая графамъ Церингенъ въ ихъ борьбѣ съ дворянствомъ, они въ награду получали отъ нихъ права, позволявшіяся имъ развиваться и стремиться къ автономіи. Очень хвалятъ мудрость Церингеновъ, учрежденія которыхъ подготовили путь къ образованію государства Швейцаріи; однако очевидно, что они жаловали права городамъ, ставшимъ вскорѣ новыми самостоятельными центрами, не изъ любви къ свободѣ, а изъ династическихъ интересовъ. Весьма вѣроятно, что если-бы родъ Церингенъ не угасъ, то между Альпами, Рейномъ и Юрою образовалось-бы монархическое государство, подобное Савойѣ, Бадену, Вюртембергу и Баваріи. Такимъ образомъ то, что родъ Церингенъ вымеръ, является провиденціальнымъ освобожденіемъ, необходимымъ для развитія человѣческой свободы. Различные факторы способствовали этому развитію: чтобы понять ихъ, надо вникнуть въ соціальную организацію и изучить нравы этой любопытной эпохи; все это играетъ важную роль въ цѣпи историческихъ фактовъ, результатомъ которыхъ явилась швейцарская конфедерація.

ГЛАВА IX.

Общественный строй въ эпоху феодализма.

Развитіе рыцарства. — Церковь во время крестовыхъ походовъ. — Главные феодальные роды въ Швейцаріи. — Происхожденіе Габсбурговъ. — Нравы рыцарей. — Основаніе новыхъ монашескихъ орденовъ: клюнійцевъ, цистерціанцевъ, картузіанцевъ, премонтрезовъ, францисканцевъ, кавалеровъ св. Іоанна, тевтонскихъ кавалеровъ, братьевъ госпитальеровъ, лазаритовъ. Бегары и бегины.

Политическая жизнь въ средніе вѣка основывалась на представленіи о государствѣ діаметрально противоположномъ представленію о немъ въ

древнемъ мірѣ. У грековъ и римлянъ государство опиралось на принципъ централизаціи; это былъ единый организмъ, съ сильной организаціей, съ обширными полномочіями, въ которомъ свобода индивида подчинялась общимъ интересамъ. Напротивъ, съ германской точки зрѣнія, личная свобода считалась высшимъ благомъ; государство должно было предоставлять возможно большую независимость индивидамъ, корпораціямъ, коммунамъ и округамъ. Члены соціальнаго организма должны были свободно дѣйствовать, жить личной жизнью и не разсчитывать при всякомъ случаѣ на помощь государства. Съ германской точки зрѣнія назначеніе государства заключалось въ поддержаніи мира и безопасности внутри и внѣ государства; въ кругъ его обязанностей не входила забота о преуспѣяніи и умственномъ развитіи народа. Въ теченіе среднихъ вѣковъ развитіе соціальное, матеріальное и умственное было предоставлено на произволъ случайныхъ обстоятельствъ; въ этой области не было сдѣлано ничего путемъ узаконеній, за исключеніемъ эпохи царствованія Карла Великаго.

Въ царствованіе Карла Великаго, какъ мы видѣли, образовалось сильно организованное правленіе, напоминавшее лучшую эпоху римскихъ императоровъ и распространявшее благодѣтельное вліяніе на самыя отдаленныя окраины. Въ провинціи представителями этого правленія являлись графы. Въ концѣ IX вѣка этотъ государственный строй былъ разрушенъ и феодальная система восторжествовала, общественныя должности, бывшія сначала личными, стали наслѣдственною собственностью рода; уполномоченные, назначаемые прежде для управленія графствами или округами, превратились въ господъ и завоевали себѣ привилегіи. Графы, маркизы и герцоги перестаютъ быть простыми исполнителями, органами власти, въ римскомъ и современномъ смыслѣ слова, но становятся посредниками или вассалами, дающими клятву вѣрности королю и составляющими его свиту въ военное и въ мирное время; ихъ привилегіи передаются по наслѣдству подобно тому, какъ и поземельная собственность. Политическое могущество раздробляется: большіе вассалы имѣютъ въ свою очередь низшихъ вассаловъ и т. д., такъ что возникаетъ цѣлая серія вассаловъ; государство становится организмомъ раздробленнымъ, лишеннымъ единства и силы, зависимымъ отъ произвола мелкихъ сюзеренствъ. При такой системѣ чувство отвѣтственности чиновниковъ передъ народомъ пропадаетъ, а также и подчиненіе ихъ высшей власти, и исчезаетъ однородность государства; это царство анархіи. Феодальная система была сначала принята благосклонно; ожидали, что личное обязательство уполномоченнаго передъ своимъ сюзереномъ явится прочной связью, способной укрѣпить государство и сообщить ему единство.

Но раздѣлы между членами графскихъ родовъ, концессіи, жалуемыя нѣкоторымъ вассаламъ и особенно иммунитеты, т. е. освобожденіе отъ нѣкоторыхъ обязательствъ по отношенію къ графамъ, привели къ паденію и раздробленію большихъ графствъ, учрежденныхъ въ царствованіе Карловинговъ.

Графы не имѣли права проникать въ монастыри и аббатства; если, при исполненіи своихъ обязанностей, они бывали принуждены къ этому, они должны были прибѣгать къ посредству аббатовъ и прелатовъ; въ результатѣ духовные властители присвоили себѣ мало-по-малу въ своихъ владѣніяхъ политическія функціи, принадлежащія обыкновенно гражданской власти. Но аббаты и прелаты, присвоивъ себѣ иммунитеты, не производили однако сами суда, а поручали судопроизводство свѣтскимъ лицамъ, которыя назывались въ этихъ случаяхъ намѣстниками (адвокаты, фогты) и являлись защитниками свѣтскихъ интересовъ духовенства. Эти должности давались обыкновенно членамъ знатныхъ фамилій и становились наслѣдственными; такимъ образомъ Ланцбурги были намѣстниками (avoué) Шенниса, Беромюнстера и Сакингена, Габсбурги были намѣстниками монастыря Мюри; Раппершвили—Эйнзидельна, Церингены—Цюрихскаго монастыря и т. д.; эти должности приносили почетъ и прибыль: за свои заслуги намѣстники получали часть дохода съ податей и пеней, причитавщагося представителямъ этихъ религіозныхъ учрежденій.

Кромѣ духовныхъ намѣстниковъ существовали имперскіе намѣстники, которымъ поручалась администрація имперскихъ и королевскихъ имуществъ, находившихся въ графствахъ, но не въ вѣдѣніи графовъ. Къ этой категоріи принадлежали городъ и страна Цюрихъ, долина Ури и Гасли, управленіе которыми императоръ поручилъ своимъ имперскимъ намѣстникамъ (рейхсфогтъ). Положенію жителей имперскихъ земель обыкновенно завидовали, потому что императоръ защищалъ ихъ отъ притѣсненія вельможъ. Однако они не всегда избѣгали притѣсненій; такъ какъ намѣстничества были наслѣдственны и часто продавались императоромъ за большія деньги, то они являлись для сеньеровъ, получившихъ ихъ, средствомъ къ увеличенію ихъ земельнаго значенія и они, не стѣсняясь, захватывали въ свою пользу права королевскихъ вассаловъ. Поэтому случалось, что имперскіе люди—такъ называли живущихъ на императорской землѣ—чтобы избѣжать грозившей имъ опасности, добывали формальныя письма отъ суверена, закрѣплявшія за ними иммедіатететъ; тогда ими управляли уѣздные судьи, являвшіеся простыми префектами. Исторія происхожденія швейцарской конфедераціи даетъ классическій примѣръ управленія такого типа, послужившаго фундаментомъ, на которомъ выросли права Гельвеціи. Съ развитіемъ могущества графовъ и намѣстниковъ, какъ ду-

ловныхъ такъ и имперскихъ, права на регаліи, право чеканить монету, право заключенія договоровъ, бывшія прежде прерогативами королевскаго фиска, переходятъ въ частныя руки.

Другой видъ стряпчества, представляющій одно изъ самыхъ характерныхъ учрежденій эпохи среднихъ вѣковъ, это право низшаго правосудія. Въ вѣдомствѣ графовъ находились сотники (centenier) или низшіе судьи. Должности этихъ судей сдѣлались наслѣдственными, какъ и должности графовъ, и право на нихъ составляло привилегію: онѣ стали достояніемъ низшаго дворянства и простыхъ рыцарей, власть ихъ распространялась только на нѣсколько деревень, и онѣ часто переходили изъ рукъ въ руки посредствомъ унаслѣдованія, продажи или дара. Въ концѣ среднихъ вѣковъ эти небольшія сеньеріи (seigneurie) часто пріобрѣтались горожанами или городами, и нѣкоторыя изъ нихъ просуществовали до революціи 1789 года.

Интересны формальности, которыми себя окружала администрація юстиціи. Фогтъ имѣлъ засѣданія два раза въ годъ: весною и осенью, на которыхъ онъ, въ присутствіи всѣхъ своихъ подчиненныхъ, налагалъ пени, доходившія до 9 и 10 ливровъ. Полномочія этого сеньеральнаго трибунала были весьма различны: они записывались въ поземельныхъ книгахъ; приговоры основывались на мѣстныхъ обычаяхъ, которые конечно въ различныхъ мѣстностяхъ были различны. Сеньеръ долженъ былъ защищать всѣхъ деревенскихъ жителей (les manants [1]), живущихъ въ его сеньеріи; взамѣнъ этого онъ взималъ подушную подать (Vogtsteuer) и подать натурой (Vogtrecht), требовалъ барщины и въ случаѣ продажи земельной собственности (лода) имѣлъ право обмѣна. Эти низшіе судьи имѣли кромѣ того право фиска надъ тавернами, кузницами, рыбными промыслами, мельницами и т. д. Такимъ образомъ жители сеньеріи являются какъ бы подданными своего сеньера: ихъ свобода была весьма стѣснена, имъ часто приходилось страдать отъ тиранніи своихъ защитниковъ, и ихъ соціальное положеніе было значительно ниже положенія имперскихъ людей.

Между тѣмъ въ то время, какъ развивались описанныя нами учрежденія, завершался экономическій переворотъ. Образовывались большія земельныя собственности, подобныя тѣмъ, которыя сохранились до нашего времени въ Испаніи, Италіи, Англіи и Ирландіи. Въ рукахъ сеньеровъ было много средствъ подчинить себѣ народъ: въ общинахъ ихъ жела-

---

[1]) Слово manant, получившее впослѣдствіе обидное значеніе (деревенщина), происходитъ отъ древняго глагола manoir, по-латыни manere, что значитъ оставаться, жить, откуда произошло существительное manoir—названіе резиденціи сеньера.

нія одерживали верхъ, и они оказывали большое вліяніе на соціальную жизнь. Услуги, бывшія сначала добровольными, становились во второмъ или третьемъ поколѣніи обязательными; тяжелыя условія жизни заставляли свободныхъ незначительныхъ землевладѣльцевъ прибѣгать къ покровительству вельможъ и отказываться отъ ихъ независимости; они обязывались платить оброки, подобно тому, какъ недавно еще крестьяне папскихъ владѣній и Неаполитанскаго королевства платили ежегодную дань нѣкоторымъ разбойникамъ, чтобы охранить себя отъ ихъ грабительствъ, помѣшать которымъ правительство было не въ состояніи.

Мало-по-малу свободная земельная собственность въ рукахъ земледѣльца стала рѣдкостью; вслѣдствіе различныхъ причинъ, придающихъ нашей исторіи особенную привлекательность, она лучше сохранилась въ нашихъ долинахъ, чѣмъ въ окружающихъ ихъ странахъ; феодализмъ пустилъ въ нихъ не такіе глубокіе корни и, благодаря этому-то обстоятельству, Швейцарія опередила остальную Европу на пути политической независимости.

Благодаря феодализму, сравнительно демократическій образъ правленія въ періодъ Карловинговъ смѣнился чисто аристократическимъ. При Карлѣ Великомъ народъ принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, феодализмъ лишилъ его этого. Не было больше рѣчи о народныхъ рѣшеніяхъ: все дѣлалось властью герцоговъ, графовъ, нобилей и земельныхъ собственниковъ. Единство имперіи было разрушено, произошла децентрализація, установилось мѣстное распредѣленіе власти. Права государства превратились въ права отдѣльныхъ лицъ; перестали принимать въ расчетъ общіе интересы. Эта анархія въ нашемъ отечествѣ продолжалась до тѣхъ поръ, пока конституція швейцарской конфедераціи не поставила вновь интересы общественные надъ интересами частными. Въ этомъ отношеніи конфедераты возвысились до болѣе яснаго пониманія своихъ правъ, чѣмъ сосѣднія страны. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ графствъ исчезли даже названія, напоминавшія о нихъ. Знатные сеньеры, на которыхъ были возложены высокія юридическія отправленія, перестали называться по имени провинцій, въ которыхъ отправляли обязанности графовъ, а стали называться по имени своихъ резиденцій или замковъ, изъ которыхъ они происходили. Бароны, на ряду съ графами, стояли во главѣ дворянства и были въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ королемъ; будучи непосредственными вассалами короны, они образовали такъ называемое высшее дворянство и отличались отъ низшаго дворянства, находившагося подъ ихъ сюзеренствомъ.

Около двадцати важныхъ феодальныхъ родовъ и нѣсколько духовныхъ сеньерій имѣли, благодаря значительности своихъ земельныхъ вла-

дѣній, большое вліяніе на судьбу нашего отечества. Это были, если начать съ западной Швейцаріи, графы Моріенны, власть которыхъ простиралась на лѣвый берегъ Женевскаго озера и Нижній Валисъ до Мартиньи. Первый извѣстный намъ представитель этого рода былъ Гумбертъ Бѣлыя руки; онъ появляется въ 1034 г. во главѣ бургундскаго дворянства въ его борьбѣ съ императоромъ Конрадомъ II и противится германскому владычеству. Потомки Гумберта приняли титулъ графовъ Савойскихъ: посредствомъ выгодныхъ браковъ они пріобрѣли богатыя владѣнія въ Фосиньи, Пьемонтѣ, Валисѣ, а впослѣдствіи предъявили притязанія на Женеву и Вотландъ.

Раздробленіе этой области на большое число сеньерій облегчило выполненіе ихъ плановъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Вотландѣ образовалось нѣсколько баронствъ, представителями которыхъ были сиры де Грансонъ, Эставэйеръ, Ла Саррацъ, Коссонэ, Монфоконъ, Блонэ, Вюффленсъ и др. Въ XII вѣкѣ эти дворянскіе дома становятся противниками Церингеновъ, Кибурговъ и Габсбурговъ; въ XIII они подпадаютъ подъ вліяніе потомковъ графовъ Савойскихъ. Въ западной оконечности Женевскаго озера находились графы Женевскіе, имя которыхъ впервые упоминается въ 1033 г. въ лицѣ Жерольда, противника императора Конрада II. Графы Женевскіе имѣли притязанія на Вотландъ, но женевскіе прелаты и графы Савойскіе заградили имъ дорогу. Одинъ могущественный духовный сеньеръ занималъ высокое положеніе на правомъ берегу Женевскаго озера, это былъ епископъ Лозанны; своими обширными владѣніями и своимъ титуломъ графа онъ былъ обязанъ послѣднему королю трансъюрскому, слабому Рудольфу III. Епископъ Сіонскій тѣмъ же способомъ получилъ титулъ графа. Къ востоку отъ Вотланда, по берегамъ р. Зааны, основались графы де Грюйеръ, называвшіеся сначала графами д'Ого (де Остгау, восточнаго графства, или де Гохгау, высокой страны). Къ сѣверо-востоку отъ Вотланда жили графы де Невшатель по берегамъ озера того же имени; ихъ владѣнія простирались на земли, заключенныя между озерами Невшательскимъ, Муртенскимъ и Біеннскимъ, и на берега р. Тіель до сліянія Зааны съ Ааромъ. Многіе члены этой фамиліи были епископами Лозанны, Женевы и Базеля. Роды Страссбергъ, близъ Дюрена, Нидау, Аарбергъ и Баргенъ были вѣтвями фамиліи Невшатель. По правому берегу Аара отъ границы Эмменталя, Аарвангена и Лангенталя до Берфуда, Сигнау, Ротенбаха и Тупа и по лѣвому берегу Аара до Солотурна простиралось графство Малая Бургундія, дарованное Церингенами въ 1660 г. графамъ Бушегъ, которымъ унаслѣдовали Кибурги и Габсбурги. Бернская (современная) Юра и часть Сельскаго Базеля составляли область епископовъ Базельскихъ, возведенныхъ въ

1041 г. въ графское достоинство. Продолжая наше странствіе, мы въ Аргау придемъ во владѣнія графовъ Ленцбургъ. Представители этой могущественной династіи владѣли Баденомъ и распространили свое владычество на Швицъ, Унтервальдъ и Гастеръ; кромѣ того они были протекторами нѣсколькихъ извѣстныхъ монастырей, какъ-то: Беромюнстеръ, основанный ими, Шеннисъ, Секкингенъ и Фраумюнстеръ; будучи уже графами Аргау и намѣстниками Цюриха, они при Генрихѣ IV получили графство Цюрихское. Этотъ знатный родъ раздѣлился въ XII в. на двѣ вѣтви: собственно Ленцбурги и Бадены. Первая получила графство Аргау и намѣстничества Беромюнстера и Рейнау; вторая—графство Цюрихъ съ намѣстничествами Шенниса, Цюриха и Секкингена. Старшая вѣтвь угасла въ 1772 г. со смертью знаменитѣйшаго изъ Ленцбурговъ, Ульриха IX, сторонника Гогенштауфеновъ, близкаго друга Фридриха Барбаруссы: младшая вѣтвь прекратилась годъ спустя со смертью Арнольда VIII Баденскаго.

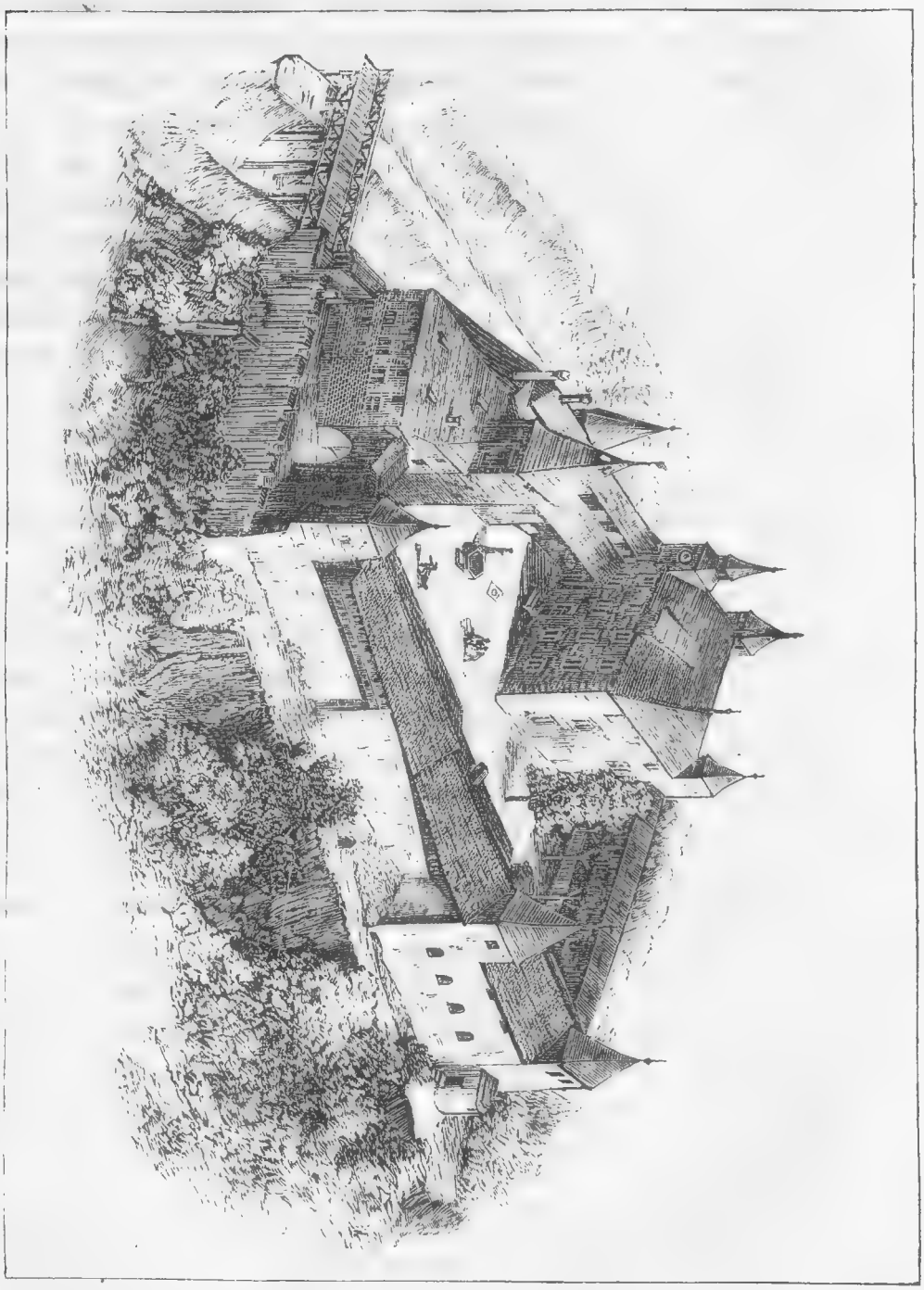
Прекращеніе рода Ленцбурговъ послужило къ возвышенію дома Габсбурговъ. Объ этомъ домѣ сохранились различныя легенды, какъ и о большинствѣ старыхъ швейцарскихъ фамилій. По разсказамъ довольно сомнительной хроники монастыря Мюри, предкомъ Габсбурговъ былъ нѣкто по имени Гонтранъ, по прозванію Богатый, сынъ котораго жилъ въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка. Такимъ образомъ этотъ родъ былъ такъ-же старъ, какъ старѣйшія изъ существующихъ въ настоящее время фамилій Вотланда—де Блонэ, и де Гингинсъ и де Гумоэнсъ. Старѣйшіе хроникеры помѣщаютъ колыбель Габсбурговъ въ Эльзасъ, но, кажется, въ дѣйствительности Габсбурги происходятъ изъ Аргау и уже впослѣдствіи пріобрѣли помѣстье въ Эльзасѣ. Ихъ земли лежали въ окрестностяхъ замка Габсбургъ, въ Виндишѣ, Брюггѣ и Мюри. Въ самую отдаленную эпоху, раньше XI вѣка, ихъ резиденціей былъ можетъ быть Альтенбургъ, замокъ, выстроенный на развалинахъ римскаго замка (кастели) близъ Бругга, при сліяніи Рейсса и Аара. Въ XI вѣкѣ они основались на возвышенности Вульфельсбергъ и выстроили на ея вершинѣ, откуда имѣется обширный видъ, замокъ Габихтсбургъ или Габсбургъ. Легенда говоритъ, что нѣкто Радбо, братъ котораго былъ епископомъ Страсбургскимъ, охотясь однажды въ Аргау, потерялъ своего сокола или ястреба; послѣ продолжительныхъ поисковъ онъ нашелъ его на одномъ холмѣ, который ему такъ понравился, что онъ рѣшилъ выстроить на немъ замокъ: его братъ помогъ ему и подарилъ ему земли въ Аргау. Въ воспоминаніе о приключеніи, приведшемъ его на этотъ холмъ, онъ назвалъ свое жилище Habichtsburg (замокъ ястреба). Эта легенда вѣроятно была придумана, чтобы объяснить названіе замка. Вѣрно только то, что хотя родъ

Габсбурговъ, которому была предназначена такая великая будущность, и былъ древенъ, онъ сначала не былъ, ни однимъ изъ богатѣйшихъ, ни однимъ изъ могущественнѣйшихъ въ Аргау, и что епископъ Страсбургскій Вернеръ де Габсбургъ построилъ замокъ Габсбургъ и основалъ монастырь бенедиктиновъ въ Мюри, намѣстникомъ котораго назначилъ своего брата Ланзелина. Въ то время Габсбурги не носили еще графскаго титула; они выдвигаются впервые во время борьбы императора съ папой въ концѣ XI в. Ихъ замокъ былъ не великъ, и когда ихъ родъ пріобрѣтаетъ значеніе, они устраиваютъ себѣ резиденціи въ Штейнѣ, Баденѣ, въ Кибургѣ, въ Брюггѣ. Въ XII в. судьба начинаетъ улыбаться Габсбургамъ; они получили управленіе Верхнимъ Эльзасомъ, намѣстничество Мюрбаха и пріобрѣли владѣнія въ Эльзасѣ, Аргау, Люцернѣ и въ Унтервальдѣ. Альбертъ III, по прозванію Богатый, былъ основателемъ ихъ благосостоянія; онъ былъ въ союзѣ со Штауфенами и съ Вельфами, въ 1172 г. онъ наслѣдовалъ владѣнія Ленцбурговъ и ихъ права на Швицъ, Унтервальдъ, а также управленіе Аргау и Цюрихгау. Съ этого времени Габсбурги получаютъ первенствующее значеніе въ центральной Швейцаріи, и ея судьба тѣсно связана съ ихъ судьбой.

Въ прежнемъ графствѣ Тюргау господствовалъ знатный родъ Кибурговъ; происхожденіе этого рода намъ плохо извѣстно; одна изъ вѣтвей этого дома носила гербъ Винтертура; когда вымеръ родъ Винтертуровъ, это графство вернулось въ руки Кибурговъ. Въ XI в. графы Диллингены наслѣдовали Кибургамъ и приняли ихъ имя; ихъ родовыя имѣнія увеличиваются затѣмъ унаслѣдованіемъ имѣній Мэрсбурговъ, Вульфлингеновъ и въ 1173 г. Ленцбурговъ: имъ достаются Баденъ, Беромюнстеръ и Гастеръ. Пресѣченіе рода Церингеновъ, которымъ въ 1218 г. наслѣдуютъ Кибурги, дѣлаетъ этотъ родъ самымъ могущественнымъ въ Швейцаріи. Съ крышъ своихъ замковыхъ башенъ Кибурги взирали на 70 замковъ, обитаемыхъ ихъ вассалами. Свиту ихъ составляли сеньеры де Вартъ, де Тейфенъ, де Гетлингенъ, де Виденъ, де Гольденбергъ, де Геги, де Ветциконъ, де Клингенбергъ и др., перечислять которыхъ было бы слишкомъ долго. Послѣ недолгой славы Кибурги въ свою очередь начинаютъ гаснуть къ серединѣ XIII в., и ихъ владѣнія переходятъ къ Габсбургамъ. (Фиг. 14).

Еще нѣкоторыя сеньеральныя семьи заслуживаютъ упоминанія: назовемъ бароновъ де Регенсбергъ, владѣнія которыхъ лежали въ долинахъ Лимата и Глатта и которымъ принадлежало намѣстничество Грюнингена; они основали монастыри Фаръ и Рюти; бароны де Зельденбюренъ, де Бонштеттенъ, д'Эшенбахъ (основатели монастыря Каппель) и Вэденшвили, одной вѣтви которыхъ досталась, посредствомъ брака, сеньерія Унспун-

ненъ близъ Интерлакена. Въ верхней части Цюрихскаго озера проживалъ знатный родъ графовъ де Раппершвиль, угаснувшій въ XIII в., владѣнія которыхъ перешли къ Габсбургамъ. Двѣ важныхъ сеньеріи,



Фиг. 14. Замокъ Кибургъ въ XVI в. (изъ монографіи Целлеръ-Вердмюллера, Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zurich. Bd. XXII, Heft 6).

одна духовная, другая свѣтская, оспаривали другъ у друга господство надъ восточной Швейцаріей; это были: аббатство Сенъ-Галленъ и графы Тоггенбурги; эти послѣдніе владѣли долиной р. Туръ и имѣли много-

численныя ленныя владѣнія въ кантонѣ Граубюнденъ. Въ Ретіи было также нѣсколько сеньерій, о которыхъ намъ придется говорить впослѣдствіи.

Куда бы мы въ эту эпоху ни бросили взглядъ, мы всюду видимъ раздробленіе: нѣтъ ни прочности и солиднаго центра тяготѣнія, ни стремленія къ объединенію государства; политическая власть находится въ рукахъ земельныхъ собственниковъ: свѣтскихъ или духовныхъ, которые злоупотребляютъ ею въ свою пользу, не заботясь объ интересахъ тѣхъ, кѣмъ они управляютъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока коммунамъ, которымъ наскучило это иго, не удается понемногу освободиться отъ своихъ сеньеровъ. Это возмущеніе общинъ не единственный случай, оно происходитъ въ различныхъ пунктахъ Европы. Въ Италіи главные города полуострова становятся независимыми и образуютъ республики; въ Германіи многіе города добиваются автономіи заручаются протекціей императора и образуютъ между собой лиги; это движеніе распространяется во Фландріи и Франціи, но въ этой послѣдней странѣ король, поддерживавшій сначала города въ ихъ борьбѣ съ дворянствомъ, подчиняетъ ихъ затѣмъ своей власти. Въ Швейцаріи эмансипація общинъ, сельскихъ и городскихъ, идетъ медленно, но непрерывно, чему способствуетъ гористая мѣстность, а осторожный и настойчивый характеръ горцевъ обезпечиваетъ имъ побѣду. Въ нашей странѣ дворянство никогда не обладало такимъ могуществомъ, какъ во Франціи и Германіи.

Во времена грековъ и римлянъ въ сраженіяхъ главную роль играла пѣхота. Послѣ нашествія варваровъ произошла въ этомъ отношеніи перемѣна. Чтобы успѣшно бороться съ сарацинами, венграми и франками, бургундамъ и алеманамъ пришлось перенять ихъ тактику: они привыкаютъ сражаться верхомъ, и ихъ арміи становятся болѣе подвижными. Увы, употребленіе лошади, которую Бюффонъ называетъ однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ пріобрѣтеній человѣка, и которую еврейскій законъ, напротивъ, значительно дискредитировалъ, никогда не способствовало успѣхамъ цивилизаціи. Далеко не способствуя прогрессу, оно скорѣе способствуетъ регрессу. Если сравнить, хотя бы въ настоящее время, нравы различныхъ народовъ Европы, Азіи, Африки и обѣихъ Америкъ, то увидимъ, что медленнѣе всего улучшаются нравы у такихъ народовъ, какъ арабы, гаучосы и венгерцы, у которыхъ это благородное животное пользуется наибольшей любовью. Это происходитъ оттого, что пользованіе лошадью способствуетъ развитію извѣстныхъ инстинктовъ: безпечности, лѣни, бродяжничества, грубости и страсти къ дракѣ. Рыцарь среднихъ вѣковъ, верхомъ на своемъ скакунѣ, въ шлемѣ, за-

щищающемъ голову, въ тяжелыхъ доспѣхахъ или кольчугѣ, покрывающихъ тѣло, руки и ноги, съ копьемъ или мечомъ въ одной рукѣ, со щитомъ въ другой,—любилъ разъѣзжать по деревнямъ въ поискахъ за приключеніями. Иногда, чтобы искупить свои прегрѣшенія, онъ бралъ на себя защиту угнетеннаго, чаще же всего онъ обиралъ несчастнаго путника или вызывалъ на бой соперника, случайно подвернувшагося на его пути. Онъ разъѣзжалъ отъ замка къ замку, ища случая скрестить оружіе или поупражняться въ ловкости, а по дорогѣ развлекался охотой, которая до XVIII в. была привилегіей знатныхъ людей.

Турниры входятъ въ обычай въ XI в.; на нихъ рыцари, вооруженные съ головы до ногъ, верхомъ на тяжелыхъ коняхъ, покрытые кольчугой такъ, что открытыми оставались только глаза и носъ, боролись другъ противъ друга, стараясь выбить противника изъ сѣдла. Часто эти игры имѣли кровавую развязку. Одержавшій, согласно рѣшенію судей, побѣду получалъ изъ рукъ прекрасной и знатной дамы дорогое оружіе, запястья и цѣпи какъ призъ за ловкость. Эти турниры, подобно тому какъ теперь наши стрѣльбища, сопровождались великолѣпными празднествами. Со всѣхъ сторонъ пріѣзжали знатные сеньеры, чтобы помѣриться силами; большая толпа народа смотрѣла на это зрѣлище. Замкнутая арена роскошно украшалась; жентильомы старались превзойти другъ друга красотою вооруженія и лошадей; прежде чѣмъ приступить къ бою они, подобно гомеровскимъ героямъ, бросали другъ другу горделивые и презрительные вызовы. Такъ какъ забрало скрывало лица рыцарей, то они, чтобы быть узнанными, украшали свои щиты особыми знаками, а на шлемахъ у ихъ предводителей развѣвались султаны различныхъ цвѣтовъ. Эти отличительные знаки, которые стали называть гербами, состояли изъ символическихъ фигуръ. Позднѣе ихъ стали вырѣзывать на печатяхъ, которыми знатныя и буржуазныя фамиліи, не умѣвшія писать, пользовались вмѣсто подписи подъ купчими и дарственными документами и завѣщаніями. Эмблемы, принятыя различными фамиліями, были весьма разнообразны. У однихъ замокъ (въ гербѣ Ленцбурговъ), у другихъ изображеніе животнаго (въ гербахъ де-Грюеровъ, Тоггенбурговъ и др.). Цвѣта также имѣли значеніе: бѣлый цвѣтъ былъ символомъ чистоты и невинности, голубой — красоты и величія, зеленый—молодости и надежды, красный—храбрости и любви, желтый—богатства и знатности, черный—горя и печали.

Жилища рыцарей, какъ и ихъ костюмы, были приспособлены къ нуждамъ войны. Это были прочныя башни, окруженныя иногда конюшнями и хозяйственными постройками, выстроенныя вообще на высотахъ, защищенныя стѣнами и рвами или выстроенныя среди прудовъ. Замокъ

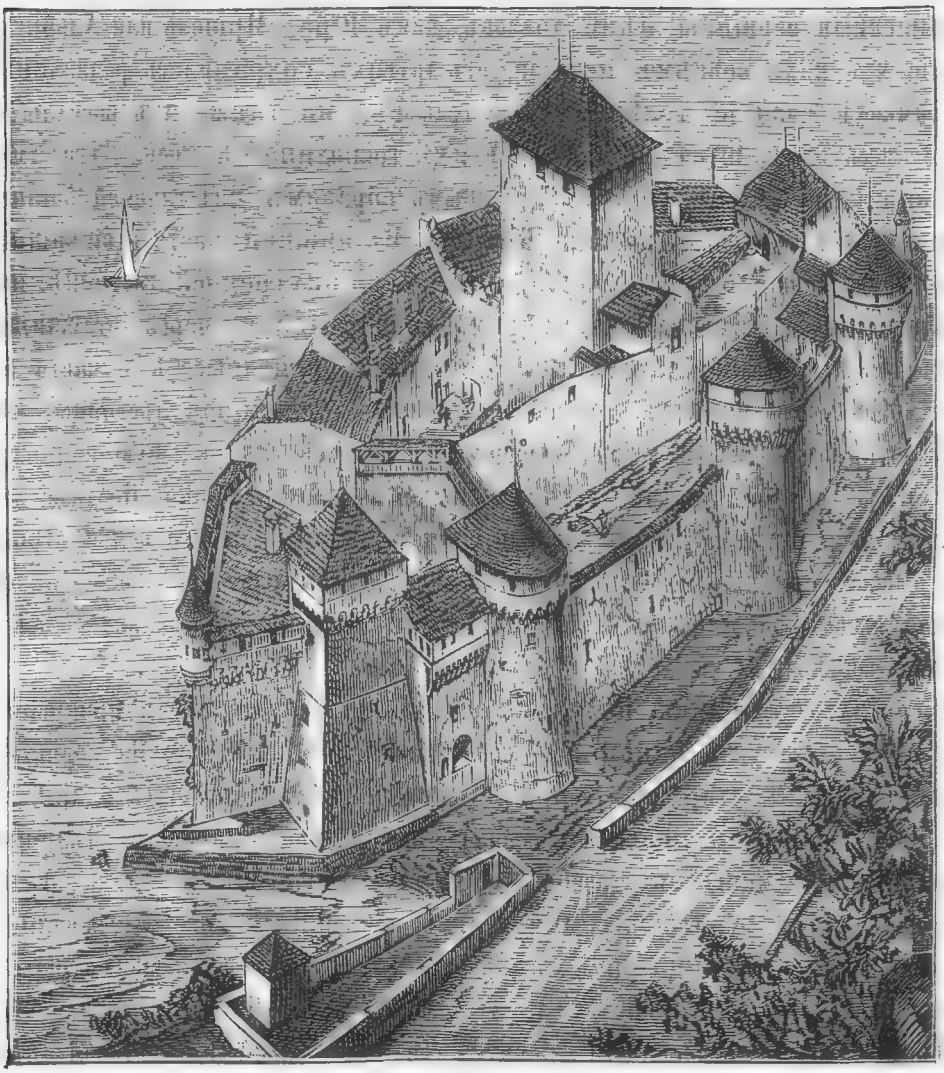
и его башни представляли убѣжище, въ которое собирались вассалы, въ случаѣ опасности; отсюда и происходитъ слово Бургъ [1]), которое на французскомъ языкѣ приняло нѣсколько иное значеніе и обозначаетъ небольшой укрѣпленный городъ. Въ XII и XIII вѣкахъ на всѣхъ почти холмахъ были воздвигнуты замки разнообразныхъ формъ и размѣровъ. Многіе изъ нихъ, какъ напр. Кибургъ, Утлибургъ и другіе, были выстроены на мѣстѣ прежнихъ римскихъ укрѣпленій. Часто они украшали наиболѣе возвышенныя вершины цѣпи холмовъ, какъ Юра, Иршель или Альбигъ. Многіе изъ нихъ совсѣмъ исчезли, отъ другихъ сохранились развалины. Въ замкахъ жили не только семьи графовъ, но также ихъ вассалы и слуги; весь этотъ штатъ ѣлъ за столомъ господина и носилъ его имя. Первоначально замокъ состоялъ главнымъ образомъ изъ главной башни, называемой donjon, по-нѣмецки Bergfried. Въ нижней части этой башни, въ которую можно было проникнуть только по внутренней лѣстницѣ, находились погреба, въ которые свѣтъ проникалъ только черезъ отдушины. Входъ былъ обыкновенно устроенъ на нѣкоторой высотѣ и часто въ него можно было попасть только при помощи деревянной лѣстницы, которая отнималась въ случаѣ опасности; онъ велъ въ большую комнату, служившую первоначально кухней и жильемъ одновременно. Позднѣе эта комната была предоставлена челяди; для господина и его семьи строились особыя помѣщенія, къ которымъ присоединялась еще зала, называемая рыцарской или salle des gardes, въ которой собирались гости и вассалы сеньера.

Верхняя часть замка нерѣдко строилась не по отвѣсу и прикрывалась съ каждаго угла башенкой, облегчавшей ея защиту. На вершинѣ башни помѣщался сторожъ, который долженъ былъ извѣщать о пріѣздѣ ожидаемыхъ гостей и подымать тревогу въ случаѣ опасности. Толщина стѣнъ этихъ замковыхъ башенъ доходила до 8-ми и 12-ти футъ. Каменныя глыбы, употребляемыя на ихъ постройку, не обтесывались. Эти неудобныя жилища не могли долго удовлетворять своихъ обитателей. Такъ какъ семьи и нужды все росли, то начали строить болѣе комфортабельныя помѣщенія вокругъ главной башни, которая превращалась въ тюрьму и кладовую и продолжала служить средствомъ защиты и мѣстомъ убѣжища на случай опасности. Внутри зубчатыхъ стѣнъ замка, снабженныхъ круглыми корридорами и рвами, заключалось нѣсколько строеній и часто даже нѣсколько дворовъ, окруженныхъ жилымъ домомъ сеньера, комнатами для его случайныхъ гостей, помѣщеніями для ремесленниковъ, часовней и т. д. Черезъ ровъ былъ

[1]) Бургъ происходитъ отъ слова bergen, что значитъ спасать, обезопасить.

перекинутъ подъемный мостъ. Самыми значительными изъ этихъ замковъ были замки Кибургъ, Раппершвиль, Вэденшвиль, Ленцбургъ, Грюйеръ, Люценсъ, Вюффленсъ, Шильонъ и т. д.

Послѣдній можетъ служить образцомъ феодальныхъ укрѣпленій. (Фиг. 15). Онъ былъ основанъ въ началѣ среднихъ вѣковъ и состоялъ первоначально только изъ замковой башни, служившей убѣжищемъ и наблюдательнымъ



Фиг. 15. Видъ Шильонскаго замка съ птичьяго полета. (Изъ монографіи **Рана о Шильонѣ.** (**Mittheilungen** der ant. Geseilschaft in Zurich. Bd. XXII).

постомъ. Впослѣдствіи къ ней была прибавлена ограда или оконъ, защищаемая двумя выдающимися башнями, поставленными одна на сѣверной оконечности ограды, другая въ серединѣ ея южной стороны. Въ XII в. въ Шильонѣ былъ уже кастелляпъ и маленькій гарнизонъ. Въ началѣ XIII в.

графъ Ѳома I Савойскій выстроилъ себѣ въ Шильонѣ домъ; при Петрѣ II замокъ былъ значительно расширенъ; по всей западной сторонѣ были, построены значительныя строенія; однако, по мнѣнію M. A. Naef [1]), восточный дворъ съ его башнями и часовней и южный дворъ съ входомъ большая башня, защищающая входъ, и ограда изъ бойницъ, примыкающая къ ней, относятся не ранѣе, какъ къ XIV вѣку и можетъ быть были построены Амедеемъ V. Впрочемъ всѣ эти зданія пришлось подновить въ XV и XVI в., сообразно успѣхамъ огнестрѣльнаго оружія. Площадь, занимаемая всѣми этими постройками, весьма значительна: 110 метровъ въ длину и 45 метровъ въ глубину. Самыя интересныя части замка это большая salle des gardes, называемая подземельемъ, лежащая на три метра ниже уровня озера, и темница Бонивара, ставшая безсмертной благодаря поэмѣ Байрона. Массивныя колонны и стрѣльчатыя арки, на которыя опираются своды этихъ залъ, полутьма, царящая въ нихъ, удивительная игра свѣта, происходящая отъ сосѣдства озера, придаютъ имъ таинственный видъ. На уровнѣ дворовъ находились столовая и судебная комната, а надъ ними часовня. Въ верхнемъ этажѣ были: спальня герцога Савойскаго, украшенная прежде интересными рисунками, отъ которыхъ еще сохранились остатки; комната герцогини, въ которой замѣчательна интересная печь: наконецъ рыцарская зала и ея прихожая, коробовый потолокъ которой даетъ намъ возможность представить себѣ, каковъ былъ потолокъ залы до передѣлокъ, произведенныхъ въ ней бернскими уѣздными судьями. Въ 1887 г. образовалось общество «pro Ch Hone» съ цѣлью, при помощи правительства Вотланда, реставрировать этотъ замокъ и устроить въ немъ музей. Желательно, чтобы это патріотическое дѣло получило-бы поддержку, необходимую для того, чтобы оно могло быть быстро приведено къ концу.

Въ теченіе XII и XIII в. было построено довольно много замковъ. Только въ одномъ графствѣ Кибургъ (восточная часть кантоновъ Цюрихъ и Тюргау) ихъ насчитывалось болѣе ста; въ Унтервальдѣ—32, въ Граубюнденѣ—149. Они были бѣдствіемъ для страны. Сеньеры—ихъ обитатели, выходили изъ нихъ съ вооруженными шайками и грабили безобидныхъ путешественниковъ, мирныхъ купцовъ, монастыри и города. Это злоупотребленіе силой продолжалось до тѣхъ поръ, пока не выступилъ на сцену новый соціальный элементъ—буржуазія, получившая такое значеніе, что оказалась въ состояніи сопротивляться дворянству, и пока изобрѣтеніе пороха и артиллеріи не дало возможности овладѣть средневѣковыми крѣпостями, считавшимися раньше неприступными. Бра-

---

[1]) См. Guide au château de Chillon de M. Albert Naef.

тоубійства, совершенныя Кибургами и Тоггенбургами, душегубства и насилія этихъ благородныхъ разбойниковъ, а также месть австрійскихъ судей, о которыхъ существуютъ сотни легендъ и разсказовъ, указываютъ на грубость нравовъ этой эпохи.

Однако рыцарство все-же имѣло возвышенный идеалъ, особенно въ періодъ своего расцвѣта, въ XII в. Съ XIII в. начинается его упадокъ.

Оно задалось цѣлью распространять христіанство среди невѣрныхъ, приходить на помощь слабымъ, защищая ихъ отъ притѣснителей, защищать женщинъ и служить красотѣ и добродѣтели. Чувство чести, исповѣдуемое рыцарями, порождало въ нихъ гордость и романическій духъ, увлекавшіе ихъ въ предпріятія, казавшіяся безумными обыкновеннымъ людямъ. Въ любовныхъ поэмахъ среднихъ вѣковъ рыцари, единственно для того, чтобы понравиться дамамъ сердца, совершаютъ неслыханные подвиги, лишь-бы привлечь на себя ихъ взгляды и благосклонность.

Приведемъ въ примѣръ такого рода поэзіи слѣдующіе куплеты Оттона Грансона [1]):

---

[1]) Оттонъ Грансонъ былъ въ средніе вѣка первымъ поэтомъ въ романской Швейцаріи какъ по времени, такъ и по значенію. Его трагическая смерть на судебномъ поединкѣ въ Bourg-en-Bresse въ 1397 г. на шестидесятомъ году жизни, въ поединкѣ, на который онъ былъ вызванъ Жераромъ Эставэйеромъ, сдѣлала изъ него въ нѣкоторомъ родѣ національнаго героя. Будучи могущественнымъ и важнымъ сеньеромъ, игравшемъ важную роль при савойскомъ дворѣ, онъ имѣлъ много завистниковъ и былъ ими обвиненъ въ томъ, что въ заговорѣ съ Бонной Бурбонской отравилъ графа Амедея VII въ 1391 г. при посредствѣ врача Гранвилля. Слѣдствіе, назначенное по его просьбѣ королемъ Франціи Карломъ VI, въ которомъ участвовали герцоги Беррійскій, Бургундскій, Орлеанскій и Бурбонскій, оправдало его отъ этихъ обвиненій. Однако молва продолжала подозрѣвать его. Долгое время думали, что его противникъ, Жераръ д'Эставэйеръ, оказавшійся шпіономъ обвинителей Оттона, распространялъ ее изъ личныхъ мотивовъ. Это случилось, по мнѣнію M. A. Piaget вслѣдствіе неправильнаго чтенія одного мѣста у Olivier de la Marche, въ которомъ сказано: «Cestuy messire Gérard d'Estavayé estaie ung chevalier nourry et eslevé par le dit messir Othe Grandson et avait moult tenu à luy, *mais, par aucune jalousie de sa femme,* il emprist ceste vengence et se bouta au gaige de bataille contre celluy qui l'avait nourry». (Этотъ мессиръ Жераръ д'Эставэйеръ былъ рыцаремъ, вскормленнымъ и воспитаннымъ сказаннымъ мессиромъ Отто Грансономъ, и былъ очень привязанъ къ нему, но вслѣдствіе ревности своей жены онъ началъ эту месть и началъ борьбу съ тѣмъ, кто его кормилъ). Между тѣмъ въ орѳографіи XV в. часто пишутъ *femme* вмѣсто *fame* (слава), а въ другомъ манускриптѣ того-же произведенія написано *renommée* вмѣсто *femme* (см. монографію M. A. Piaget, озаглавленную: Othon de Grandson et ses poésies). Долгое время полагали, что Оттонъ де-Грансонъ былъ погребенъ въ Лозаннскомъ соборѣ; профессоръ H. Carrard

Puisqu Amours vuelt (et) li plaist et agree
Que vostre soient du tout entierement
M'amour, m'espoir, mon plaisir, ma pensee,
Mon cuer, ma joye, tout mon esbatement,
Je l'en mercy, car je sçay fermement
Que plus grans biens ne me pourroit donner
Que de vous faire par moi cherir, doubter,
Obeïr, craindre, honnorer et servir.

(Такъ какъ Амуръ хочетъ, желаетъ и ему угодно, чтобы вамъ вполнѣ принадлежали моя любовь, моя надежда, мои радости, мои мысли, мое сердце, мои удовольствія, каждая моя минута, я его благодарю за это, ибо твердо знаю, что не можетъ для меня быть большаго блага, какъ сдѣлать васъ предметомъ обожанія, сомнѣнія, послушанія, страха, уваженія и служенія).

А вотъ еще виреле того-же автора:

Je vous aime, je vous desir,
Je vous veuil doubter et servir,
Je suy vostre ou que je soye,
Je ne puis sanz vous avoir joye.
Je puis par vous vivre et morir
Onques si fort ne vous amay,
Onques tant ne vous desiray
De tout entier le cuer de moy
Vostre lige suy et seray,
Jamaiz autre ne serviray,
Je le vous jure par ma foy.
Loyal amour me fait sentir
En penser et en souvenir
Plus que onques senti n'avoye,
Car il n'est riens que sanz vous voye
En quoy mon cuer prengne plaisir.
Je vous aime, etc.

(Я васъ люблю, я васъ желаю, я хочу сомнѣваться и служить вамъ, я принадлежу вамъ, гдѣ бы я ни былъ, для меня нѣтъ радости безъ васъ; вы можете принести мнѣ жизнь и смерть. Никто такъ сильно не любилъ васъ, никто такъ не желалъ васъ, какъ я, отъ всего моего сердца. Я есть и буду вашимъ ленникомъ, никогда не буду служить никому другому, клянусь моею вѣрностью. Вѣрная любовь заставляетъ

доказалъ, что памятникъ, подъ которымъ, какъ полагали, покоятся его останки, воздвигнутъ въ память брата его прадѣда, Оттона I, который въ завѣщаніи, написанномъ 4 апрѣля 1328 г., велѣлъ похоронить себя въ этомъ соборѣ. (См. брошюру H. Carrard'a: A propos du tombeau du chevalier de Grandson).

меня чувствовать въ мысляхъ и воспоминаніяхъ, какъ никто еще не чувствовалъ, ибо нѣтъ ничего, въ чемъ мое сердце, не видя васъ, могло бы найти удовольствіе. Я васъ люблю и т. д.).

Другая характеристичная черта среднихъ вѣковъ это тѣсная связь между военнымъ духомъ рыцарей и стремленіями Церкви. Крестовые походы удовлетворяли страсть рыцарей къ приключеніямъ и дали имъ возможность проявить себя въ блестящихъ дѣлахъ. Рвеніе къ истинной вѣрѣ и желаніе сражаться за крестъ считались главными обязанностями рыцаря. Прежде чѣмъ идти на войну съ невѣрными, рыцарь долженъ былъ получить благословеніе своего оружія. Этому посвященію предшествовалъ искусъ, въ теченіе котораго новообращенный долженъ былъ служить въ качествѣ пажа старому рыцарю: сопровождать его на войнѣ и охотѣ, носить его оружіе, служить дамамъ и обучаться хорошимъ манерамъ.

Съ политической точки зрѣнія рыцарство не представляетъ шага впередъ, такъ какъ оно способствовало полному раздѣленію на классы и возвышенію дворянъ; но все же нельзя не признать, что оно очистило нравы и способствовало эстетическому развитію привилегированныхъ классовъ. Слѣды этого вліянія видны на одеждѣ и домашней обстановкѣ. Короткая туника съ плащомъ, доходящимъ до колѣнъ, продержалась до XI в., затѣмъ плащъ удлиняется—доходитъ до ногъ. Только крестьяне и люди скромнаго положенія сохранили короткое платье, остаткомъ котораго, какъ говорятъ, является блуза, которую носятъ въ настоящее время наши крестьяне. Въ собраніяхъ, на которыхъ присутствовали и женщины и мужчины, тѣ и другіе старались блистать. Костюмы различныхъ половъ гораздо меньше отличались другъ отъ друга тогда, чѣмъ теперь. Жентильомы одѣвались въ богатыя матеріи яркихъ цвѣтовъ, брили бороды, отпускали длинные волосы, помадили и завивали ихъ въ локоны и украшали голову коронами и діадемами. Костюмъ женщинъ очень походилъ, за исключеніемъ панталонъ, на костюмъ мужчинъ; онъ состоялъ изъ рубашки, платья, туники и развивающагося плаща. Позднѣе онѣ стали носить менѣе пышныя одежды, чтобы лучше выдѣлялась ихъ красота; страсть къ элегантнымъ нарядамъ возрастала по мѣрѣ того, какъ женщины становились предметомъ поклоненія мужчинъ. Нижняя одежда отличалась отъ верхней окраской, вторая была обыкновенно пестрая, вышитая и покрыта золотыми украшеніями. Волосы уже не плелись, какъ раньше, въ косы, но распускались локонами, сдерживаемыми только лентой или металлическимъ обручемъ. Только у буржуа и крестьянъ женщины продолжали носить косы, а мужчины—коротко остриженные волосы.

Развитіе вкуса видно и въ обстановкѣ комнатъ. Внѣшнія украшенія феодальныхъ замковъ, сохранившихся до нашего времени, свидѣтельствуютъ о пышности и роскоши въ средніе вѣка. Граціозные силуэты замковъ Шильонъ, Вюффленсъ, ла Саррацъ, Шанванъ и де Грюйеръ, съ ихъ величавыми замковыми башнями, съ ихъ смѣлыми башнями, просторными дворами, дѣлаютъ честь строившимъ ихъ архитекторамъ. Однако, комнаты, занимаемыя рыцарями, были мало комфортабельны; вся роскошь этихъ громадныхъ жилищъ заключалась въ обширности и высотѣ залъ, въ которыхъ собиралось большое общество. Эти просторныя комнаты были сыры, холодны и темны, а меблировка ихъ очень проста. Начиная съ XIII вѣка обстановка комнатъ становится красивѣе, усовершенствуется; рыцарскія залы, оживляемыя присутствіемъ воиновъ въ блестящемъ вооруженіи и благородныхъ дамъ въ разноцвѣтныхъ платьяхъ, начинаютъ украшаться коврами, стѣнной живописью, рѣзьбой и глубокими каминами, поддерживаемыми колоннами. Столы, кресла и кровати съ балдахинами украшаются изваяніями и рѣзными фигурами. Искусство среднихъ вѣковъ проявляется въ изготовленіи ящиковъ, украшенныхъ гербами, и сундуковъ всевозможныхъ размѣровъ, буфетовъ, наполненныхъ серебряной посудой, и стѣнныхъ арматуръ.

Народъ въ срединѣ среднихъ вѣковъ былъ глубоко несчастенъ подъ гнетомъ всевозможныхъ бѣдствій: голода, войны, набѣговъ. Послушный предписаніямъ Церкви, онъ начинаетъ смотрѣть на жизнь какъ на временное, скоротечное состояніе; онъ привыкаетъ къ страданіямъ, утѣшаясь мыслями о вѣчномъ блаженствѣ, ожидающемъ вѣрующаго въ небесномъ Іерусалимѣ. Не было такого лишенія, которому не былъ готовъ подвергнуть себя человѣкъ, каково бы ни было его соціальное положеніе, лишь бы получить прощеніе грѣховъ и уготовить себѣ мѣсто въ царствѣ небесномъ. Поэтому, когда въ 1095 г. папа призвалъ христіанъ къ борьбѣ съ невѣрными и къ завоеванію святыхъ мѣстъ, то двинулись цѣлые народы, полные наивной и мистической вѣры. Когда было указано, что участіе въ этой священной войнѣ составляетъ обязанность всякаго вѣрующаго, тысячи священниковъ, монаховъ, рыцарей, дворянъ, горожанъ и крестьянъ покинули свои приходы и семьи, надѣли на себя эмблему креста и послѣдовали за своими сеньерами въ Палестину. Собственно говоря, побудительныя причины не всегда были религіознаго характера. Хотя вѣра и играла большую роль въ такъ называемыхъ крестовыхъ походахъ, но это движеніе было также вызвано и соціальнымъ стѣсненнымъ положеніемъ. Многіе шли за знаменемъ, поднятымъ Церковью, съ благочестивымъ безкорыстіемъ; но были и такіе, которые, движимые мірскими побужденіями, разсчитывали при этомъ

найти случай улучшить свое положеніе. Князь безъ удѣловъ, рыцари безъ денегъ надѣялись пріобрѣсти при этомъ случаѣ сеньеріи и положеніе; бѣднякъ видѣлъ въ немъ источникъ обогащенія, а если онъ къ тому же находился въ вассальныхъ отношеніяхъ — и возможность освобожденія. Нѣкоторые крестовые походы, настоящіе Beutezug, имѣли цѣлью грабежи; другіе напоминаютъ знаменитыя путешествія XV и XVI вѣковъ и потоки эмигрантовъ нашего времени. Принесенные ими результаты были одинаково ничтожны какъ для религіи, такъ и для цивилизаціи. Въ болѣе или менѣе короткіе промежутки было совершено шесть большихъ крестовыхъ походовъ подъ предводительствомъ императоровъ, королей или князей (1095—1099, 1146, 1189, 1202—1204, 1217 и 1228).

Въ Швейцаріи приверженцы папскаго престола, монахи, монастыри, особенно тѣ, которые зависѣли отъ Клюни, аббаты Эйнзидельна и Аллерхейлигена (кантонъ Солотурна) выказали много рвенія въ организаціи крестовыхъ походовъ. Во время второго похода въ Швейцарію былъ посланъ великій проповѣдникъ Бернаръ изъ Клерво; онъ проповѣдывалъ святую войну въ 1146 г. въ Базелѣ, Шаффгаузенѣ, Констанцѣ, Винтертурѣ, Цюрихѣ, Бирменсдорфѣ, Фрикѣ и Рейнфельденѣ, откуда онъ вернулся въ Базель, всюду возбудивъ умы. Хроникеры упоминаютъ о многихъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньерахъ, принявшихъ участіе въ походахъ: епископы Констанцы, Базеля и Кура, аббаты Рейнау и Шаффгаузена, сеньеры Брандиса, Монфора, Кибурга, Габсбурга, Регенсберга, Раппершвиля, Церингена, Невшателя, Грюйера, Грансона и т. д., графиня Юта-де-Тарасъ изъ Энгадина, а также буржуа Шаффгаузена, Цюриха и Базеля. Къ нимъ присоединилось много крѣпостныхъ, крестьянъ и буржуа, имена которыхъ не сохранились въ исторіи; говорятъ, что за графомъ де-Грюйеръ послѣдовало сто сильныхъ горцевъ. Графъ Савойскій, чтобы снарядиться, заложилъ доходы съ аббатства Сенъ-Мориса и продалъ золотой столъ, украшенный драгоцѣнными камнями, принадлежавшій монастырю.

Во время крестовыхъ походовъ увеличивается число религіозныхъ учрежденій, монастырей и духовныхъ орденовъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ, до X вѣка, на западѣ былъ только одинъ орденъ—орденъ бенедиктинцевъ; къ нему принадлежали всѣ древнѣйшіе монастыри нашей страны: Сенъ-Галленъ, Диссентисъ, Рейнау, Эйнзидельнъ и др.; въ XI и XII вѣкахъ было основано много бенедиктинскихъ монастырей, въ Штейнѣ на Рейнѣ (1005), въ Мюри (1027), Шаффгаузенѣ (1052), Герцогенъбухзе (1109), Энгельбергѣ (1120), Фарѣ (Аргау), Фишингенѣ (Тюргау), Трубѣ (Бернскій кантонъ, 1139), Сенъ-Жанѣ (кантонъ Сенъ-Галленъ, 1152). Но уже въ X вѣкѣ уставъ св. Бенуа не пользовался сла-

вой, такъ какъ нравы его послѣдователей изнѣжились; тогда-то, какъ мы уже говорили (стр. 57) выступаетъ на сцену, со своей строгой организаціей, аскетическими стремленіями и полнымъ рвеніемъ къ интересамъ папскаго престола, орденъ Клюни, основанный въ 910 г. въ Бургундіи аббатомъ Берноном и герцогомъ Вильгельмомъ Аквитанскимъ.

Достигнувъ большого значенія во времена аббата Одона и его преемника, аббата Майола, произведя реформу въ монастыряхъ, изъ которыхъ многіе, особенно монастырь Роменмотье, примкнули къ нему, Клюнійская конгрегація упала въ свою очередь. Подобно бенедиктинцамъ и клюнійцы, разбогатѣвъ, стали предаваться роскоши и ослабили у себя дисциплину. Въ концѣ XI в. въ монастыряхъ: Citeaux [1]) въ Бургундіи, Chartreuse въ Дофине и Premontrés въ Лаонѣ, распространяется новое вѣяніе, пришедшее изъ Франціи; набожные монахи отказываются отъ празднествъ и отъ свѣтскихъ удовольствій, чтобы предаться молитвѣ, умерщвленію плоти и полевымъ работамъ. Эти новые ордена распространяются въ Швейцаріи въ началѣ XII вѣка. Премонтрезы основываются на пустынныхъ берегахъ озера Жу, которые они распахиваютъ (1126), въ Гумилимонѣ или Марсенѣ, кантонъ Фрейбургъ (1136), въ Белла близъ Мутье (1136), въ Курвальденѣ близъ Кура (въ началѣ XII в. по однимъ свѣдѣніямъ, по другимъ въ 1167 г.), въ Фонтенъ-Сентъ-Андре близъ Невшателя (1143), въ Рюти близъ Цюриха (1206), въ Клостерѣ, въ Преттигау (время неизвѣстно). Картузіанцы основываются въ ла-Лансѣ близъ Консиза, (названіе произошло вѣроятно отъ близъ протекающаго ручейка «le Lancy»), въ Ужонѣ на Ніонѣ около 1150 г., въ ла-Вальсентѣ (1294), въ ла-Паръ-Дье (1307), оба послѣднихъ въ Грюйерѣ, въ Жерондѣ (Валисъ, 1331) и др. Наконецъ цистерціанцы основываютъ дома въ Лютцелѣ близъ Солотурна (1123), въ Бонмонѣ на Ніонѣ (около 1123), въ Фринисбергѣ (Бернскій кантонъ, 1131), въ Окре близъ Орона (1134), въ Монтеронѣ, первоначально Тела, у источника Талента, на Лозаннѣ (1135), въ Отеривѣ близъ Фрейбурга (1137), въ Сентъ-Урбанѣ близъ Люцерны, въ Каппелѣ (кантонъ Цюрихъ, 1185), въ Веттингенѣ (Аргау, 1227) и т. д. Многія изъ этихъ учрежденій обязаны своимъ возникновеніемъ религіозному подъему, вызванному въ Трансъюраніи горячими проповѣдями Бернара изъ Клерво [2]). Цистерціанцы, увлеченные краснорѣчіемъ этого проповѣдника, бѣжали отъ мірскихъ искушеній и

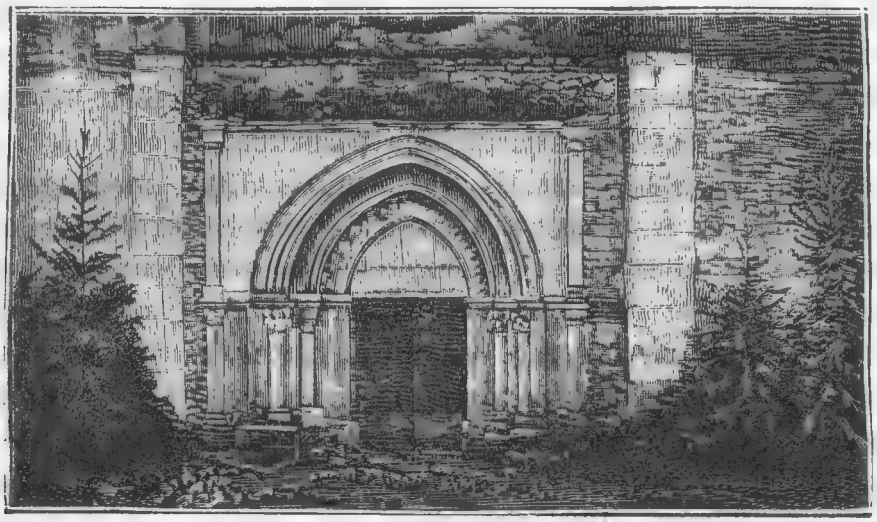
---

[1]) Орденъ de Citeaux былъ основанъ въ концѣ XI вѣка Robert'омъ de Molesme.

[2]) Котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ St. Bernard de Menthon, основателемъ убѣжищъ на большомъ и маломъ Сенъ-Бернарѣ (X вѣкъ).

селились вдали отъ городовъ, въ пустынныхъ долинахъ, окруженныхъ горами, покрытыми лѣсомъ, на берегахъ ручьевъ, чистая вода которыхъ снабжала ихъ рыбой—лакомствомъ, дозволеннымъ ихъ строгимъ уставомъ. Тамъ эти монахи, презиравшіе науку, предавались полевымъ работамъ: они корчевали лѣса, обрабатывали поля и виноградники. Такимъ-то образомъ на безплодныхъ склонахъ Лаво монахи Отере, Монтерона и Отрива развели прекрасные виноградники Дезалей и Фавержъ, а монахи Бонмона развели виноградникъ Монъ-сюръ-Ролль.

Дисциплина картузіанцевъ имѣла болѣе аскетическій характеръ; по уставу этого ордена монахъ долженъ былъ постоянно оставаться въ своей кельѣ или въ маленькомъ садикѣ, принадлежавшемъ къ ней, покидая ихъ только для присутствія на богослуженіяхъ и трапезѣ. Изъ этого



Фиг. 16. Порталъ церкви Бонмонъ (съ фотографіи).

устава проистекала особенность архитектуры этихъ монастырей, отличавшая ихъ отъ другихъ монастырей. Кельи, расположенныя вокругъ монастыря, отдѣлялись одна отъ другой небольшими огороженными клочками земли, которые монахи молча воздѣлывали. Употребленіе мяса было совершенно запрещено, требовались частые посты и почти безпрерывное молчаніе. Монастыри картузіанцевъ были обыкновенно не велики и въ каждомъ помѣщалось не болѣе дюжины монаховъ. Но со временемъ и этотъ строгій орденъ выпустилъ изъ виду цѣль, руководившую его основателями. Картузіанцы пріобрѣли земли, разбогатѣли и стали жить соотвѣтственно этому.

Такому упадку Церкви является однако противовѣсъ. Въ XIII в., когда энтузіазмъ, вызванный крестовыми походами, началъ упадать, распро-

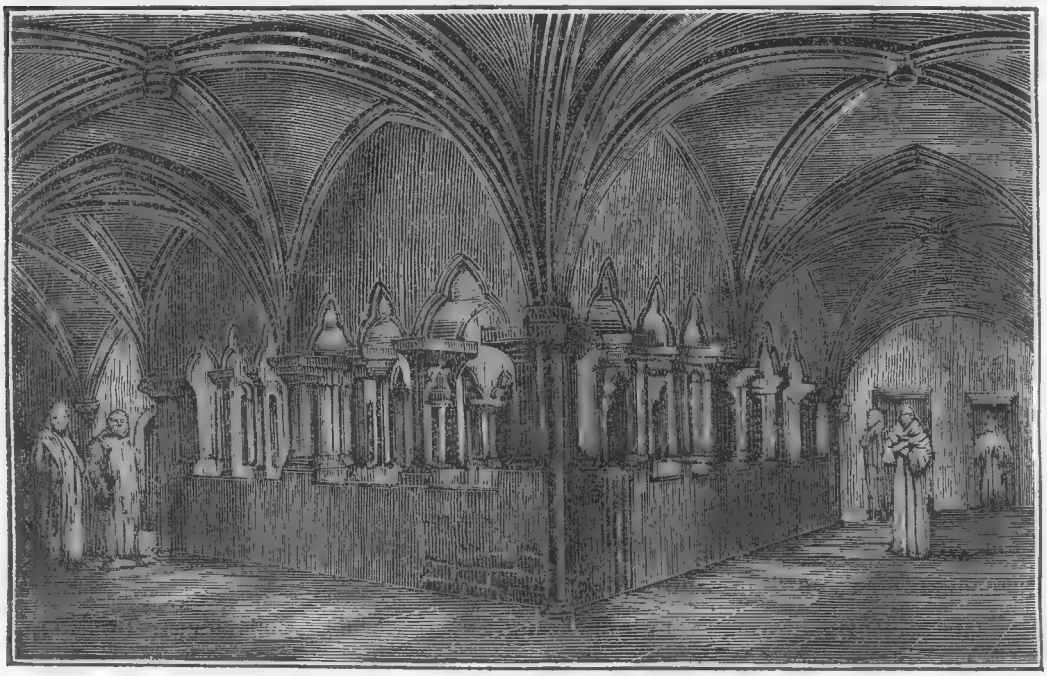
страняются невѣріе и ереси. Для борьбы съ этой опасностью возникаютъ новые ордена, правиломъ которыхъ является бѣдность; это ордена: доминиканцевъ и францисканцевъ. Эти монахи отказываются отъ приношеній и живутъ изо-дня въ день милостыней; они не занимаются ни наукой, ни ручнымъ трудомъ, а только проповѣдью и миссіонерствомъ; не ища уединенія, они напротивъ строятъ свои монастыри въ населенныхъ мѣстностяхъ. Почти нѣтъ города, гдѣ-бы не имѣлъ учрежденія одинъ изъ этихъ орденовъ; въ теченіе XIII в. они основываются въ Цюрихѣ, Базелѣ, Бернѣ, Шаффгаузенѣ, Люцернѣ, Цофингѣ, Берту, Фрейбургѣ, Солотурнѣ, Лозаннѣ, Женевѣ, Курѣ и т. д. Эти ордена, одинаково проповѣдывающіе простоту, преслѣдуютъ однако различныя цѣли. Доминиканцы обращаютъ главное вниманіе на догматы вѣры, громятъ ереси, угрожаютъ еретикамъ огнемъ и мечомъ и учреждаютъ инквизицію. Францисканцы презирали науку, были склонны къ мистицизму и способствовали нѣкоторому душевному пробужденію. Августинцы, ставшіе только позже нищенскимъ орденомъ, основались въ Швейцаріи съ XIII вѣка.

Женщины, съ своей стороны, тоже отдавались монашеской жизни; въ эту эпоху было основано много женскихъ монастырей: монастыри бенедиктинокъ въ Фарѣ (Ааргау, 1130); цистерціанокъ въ Кальхренѣ (Тюргау, 1230), Магденау (Сенъ-Галленъ, 1244), Фраубрунненъ (близъ Берна, 1246), въ Фрауенталѣ (кантонъ Цугъ), въ Вурмсбахѣ (близъ Раппершвиля) и въ Штейнанѣ (близъ Швица, 1250), въ Дениконѣ (Тюргау, 1257), въ Сельденау (1259), и въ Гнаденталѣ (Ааргау, 1290), въ Бельво (близъ Лозанны, 1270), доминиканокъ — въ Тессѣ (близъ Винтертура, 1233), въ Валь-де-Сентъ-Катеринъ (Тюргау, 1242) и др. Въ XIII в. въ Швейцаріи было около 300 монастырей.

Благодаря крестовымъ походамъ появились особые монашескіе ордена, имѣвшіе цѣлью покровительство пилигримамъ, отправлявшимся въ Палестину, уходъ за больными и защиту христіанскихъ учрежденій противъ невѣрныхъ. Это были: рыцари св. Іоанна, тампліеры и тевтонскіе рыцари. Папы поощряли ихъ въ ихъ рвеніи. По возвращеніи съ востока крестоносцы основали орденскіе дома, которые, благодаря пожертвованіямъ, принимаютъ аристократическій видъ. Эти монахи воины управлялись военноначальниками, носившими званіе великихъ магистровъ (grands-maîtres); они не носили монашескихъ одеждъ, ихъ отличительная одежда состояла изъ плаща, украшеннаго крестомъ. Плащъ іоаннитовъ былъ черный съ бѣлымъ крестомъ, тампліеровъ—бѣлый съ краснымъ крестомъ. Первыя учрежденія этого рода въ Швейцаріи находились въ бернской землѣ. Рыцарь Кононъ-де-Бухзе, оцѣнившій полезныя услуги, принесенныя больнымъ въ святой землѣ орденомъ іоаннитовъ, основалъ по возвращеніи изъ своего

третьяго путешествія въ Іерусалимъ въ 1180 г. домъ Мюнхенбухзе, который онъ подарилъ рыцарямъ св. Іоанна. Въ 1225 г. сеньеръ Сюмизвальдъ изъ Эмменталя основалъ въ этой мѣстности домъ рыцарей тевтонскаго ордена. Вскорѣ эти ордена все болѣе и болѣе укрѣпляются въ Швейцаріи; кавалеры св. Іоанна водворяются въ Хоенренѣ, въ кантонѣ Люцернъ (1185), Бубиконѣ (около 1200), въ Базелѣ (1219), въ Тобелѣ (Тюргау), въ Клингнау, Веденшвилѣ (1287), Кусснахтѣ (кантонъ Цюрихъ, 1358 и 1393) и т. д. Тевтонскіе рыцари—въ Кёницѣ близъ Берна (1226), Хицкирхѣ (1240), Базелѣ и т. д.

Еще два ордена, основанные во время крестовыхъ походовъ и посвятившіе себя главнымъ образомъ уходу за ранеными, водворяются въ



Фиг. 17. Лагсій монастырь. (По неизданному рисунку г. Рана).

Швейцаріи; это братья госпитальеры и лазариты; первые основываютъ дома въ Бернѣ (1233), Невшателѣ (1239), Фрейбургѣ (1262). Траксельвальдѣ (1275), Лозаннѣ (1282); лазариты открываютъ убѣжища въ Зедорфѣ (1200) и Гзеннѣ близъ Дубендорфа (1234). Отъ имени этихъ послѣднихъ, избравшихъ своимъ патрономъ св. Лазаря, покровителя больныхъ, и произошло современное слово лазаретъ, обозначающее, какъ извѣстно, временные госпитали гражданскіе и военные.

Удивительно, какую притягательную силу имѣла созерцательная жизнь на населеніе въ ту эпоху. Монастыри не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ, стучавшихъ въ ихъ двери. Мужчины и женщины, не находившіе

въ нихъ мѣста, или тѣ, которые, не чувствуя влеченія къ монастырской жизни, желали однако покинуть свѣтъ, отдавъ Богу свое имущество, собирались въ деревняхъ подъ руководствомъ священника, давали обѣтъ безбрачія и предавались напряженнымъ религіознымъ упражненіямъ. Они назывались Бегарами и Бегинами, нѣчто въ родѣ вольныхъ стрѣлковъ монастырской арміи. Эти стремленія къ монашеству, какъ и крестовые походы, не могутъ быть объяснены одними религіозными побужденіями: они являлись также результатомъ соціальнаго кризиса; многіе безпечные люди видѣли въ этомъ, въ сущности ненормальномъ образѣ жизни, средство избѣгнуть насущныхъ заботъ. Что касается членовъ высшаго дворянства, принимавшихъ такое большое участіе въ основаніи монастырей, они въ нихъ находили иногда убѣжище послѣ тревожной жизни, и особенно средство обезпечить хорошій доходъ младшимъ членамъ семьи и хилымъ родственникамъ, неспособнымъ къ военной службѣ.

ГЛАВА X.

Церковная архитектура.

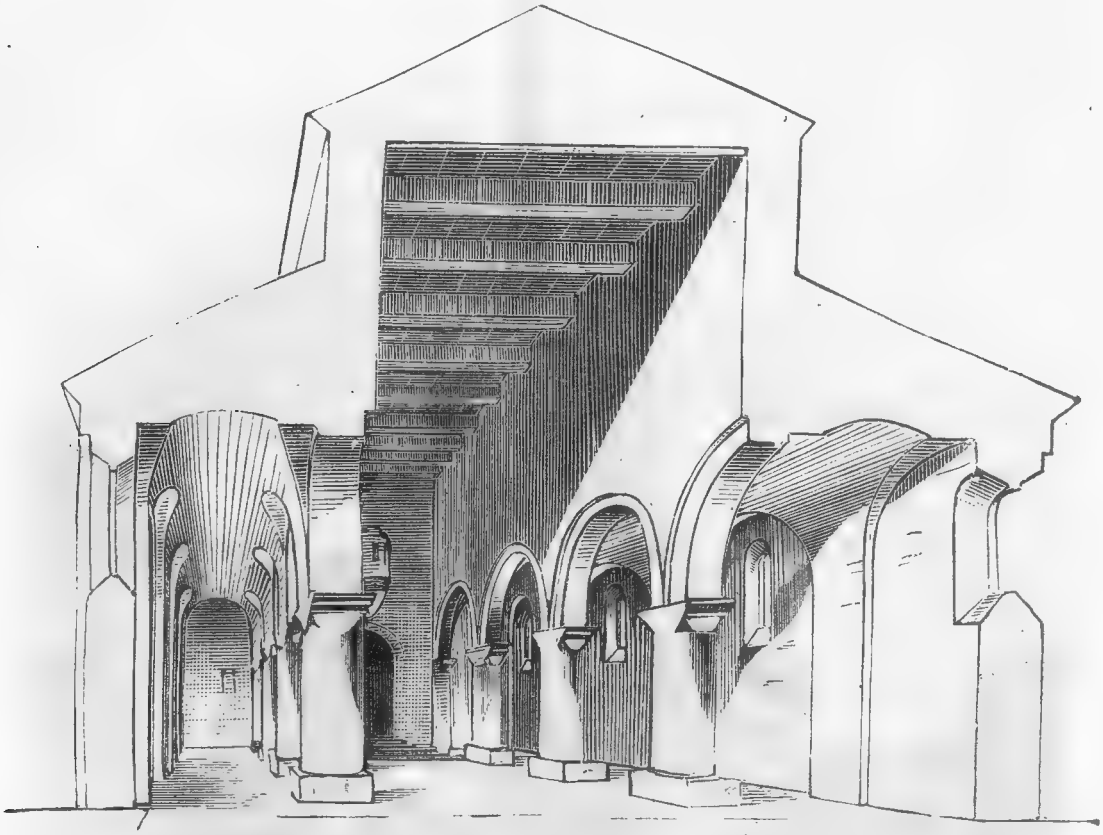
Древнія базилики.—Романскій стиль.—Готическій стиль.

Изученіе древнихъ церквей нашей страны приводитъ къ убѣжденію, что всѣ онѣ построены по нѣкоторому общему въ главныхъ чертахъ плану. Всѣ онѣ состоятъ изъ прямоугольнаго нефа съ одной или двумя башнями по бокамъ, покрытаго плафономъ или сводомъ и заканчивающагося хоромъ. Этотъ общій типъ является во многихъ разновидностяхъ, различныхъ по плану или по стилю. У однихъ двери, окна и своды заканчиваются полукругомъ, форма весьма употребительная въ XII в., у другихъ же преобладаетъ переломленная арка, вошедшая въ употребленіе съ начала XII в., и державшаяся въ теченіе второй половины среднихъ вѣковъ и въ началѣ новаго времени. Въ первые вѣка христіанства зданіе, въ которомъ собирались вѣрующіе, называлось *ecclesia*, что значитъ собраніе, мѣсто сборища или публичное мѣсто; его называли также *kyriakon*, что значитъ собственность Учителя, Господа. Первое названіе послужило корнемъ къ французскому слову église, отъ второго вѣроятно произошло нѣмецкое слово Kirche. Со времени Константина зданія, предназначенныя для христіанскаго культа, начинаютъ называться базиликами, отъ греческаго basilikos (царскій); такъ назывались большія залы, служившія мѣстомъ для суда, или для сборищъ дѣльцовъ. Отсюда заключаютъ, что во времена первыхъ христіанскихъ императоровъ нѣко-

торыя преторскія судилища и биржи были приспособлены для новаго культа. Профессоръ Rahn въ своей исторіи искусства въ Швейцаріи опровергаетъ это мнѣніе. Онъ полагаетъ, что слово базилика часто замѣняло въ IV в. слово церковь просто потому, что когда христіане, покровительствуемые императоромъ, получили возможность строить для своихъ религіозныхъ сборищъ болѣе обширныя помѣщенія, они, естественно, воспользовались стилемъ преторій, особенно пригоднымъ для залъ, предназначаемыхъ для большихъ сборищъ. Впрочемъ и раньше обращенія Константина христіане собирались для отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ въ частныхъ домахъ, представлявшихъ по формѣ нѣкоторое сходство съ базиликами. Въ самомъ дѣлѣ, въ домахъ состоятельныхъ людей греческихъ провинцій часто находилась зала для пиршествъ, называемая oecus, которая, благодаря своимъ размѣрамъ и положенію, могла служить для многолюдныхъ сборищъ, укрывая ихъ отъ глазъ публики и давая имъ возможность не быть захваченными врасплохъ. Этотъ oecus, имѣвшій удлиненную форму, былъ сходенъ по формѣ съ базиликами, отличаясь отъ нихъ меньшими размѣрами; въ него входили, проходя сначала черезъ атрій, затѣмъ черезъ перистиль, построенный въ египетскомъ или коринѳскомъ стилѣ. Его крыша поддерживалась колоннами; его центральная часть, подобно нефу базиликъ, была выше боковыхъ галлерей, заключенныхъ между колоннами и стѣнами. Благодаря такой разницѣ въ вышинѣ, равной этажу, центральная часть могла быть освѣщаема окнами боковыхъ галлерей, какъ дѣлается и теперь въ нашихъ большихъ церквахъ.

Христіанскія базилики состояли изъ трехъ главныхъ частей: атріумъ или нартексъ, нефъ и хоръ. Нартексъ былъ нѣчто въ родѣ прихожей, въ которой кающіеся и оглашенные, не имѣвшіе права переступать порога храма, могли слушать службу Божію; вдоль его стѣнъ шелъ закрытый портикъ; въ серединѣ же, обыкновенно подъ открытымъ небомъ, находился фонтанъ, называемый кантаръ, въ которомъ, по обычаю Церкви первыхъ христіанъ, совершались омовенія передъ входомъ въ храмъ. По сторонамъ нефа строились два, а иногда четыре боковыхъ нефа или боковыхъ галлерей; колонны, раздѣлявшія ихъ части, бывали заимствованы изъ какого-нибудь языческаго храма. Въ самыхъ старинныхъ базиликахъ потолокъ былъ плоскій и деревянный; M. Rahn предполагаетъ, что таковъ былъ потолокъ церкви въ Роменмотье (фиг. 18). Въ иныхъ церквахъ выступали балки крыши, впослѣдствіи потолокъ былъ замѣненъ сводомъ. Нефы предназначались для мірянъ; само слово «nef» имѣло символическое значеніе, оно должно было напоминать Ноевъ ковчегъ или барку св. Петра. Въ концѣ главнаго корпуса находились хоры,

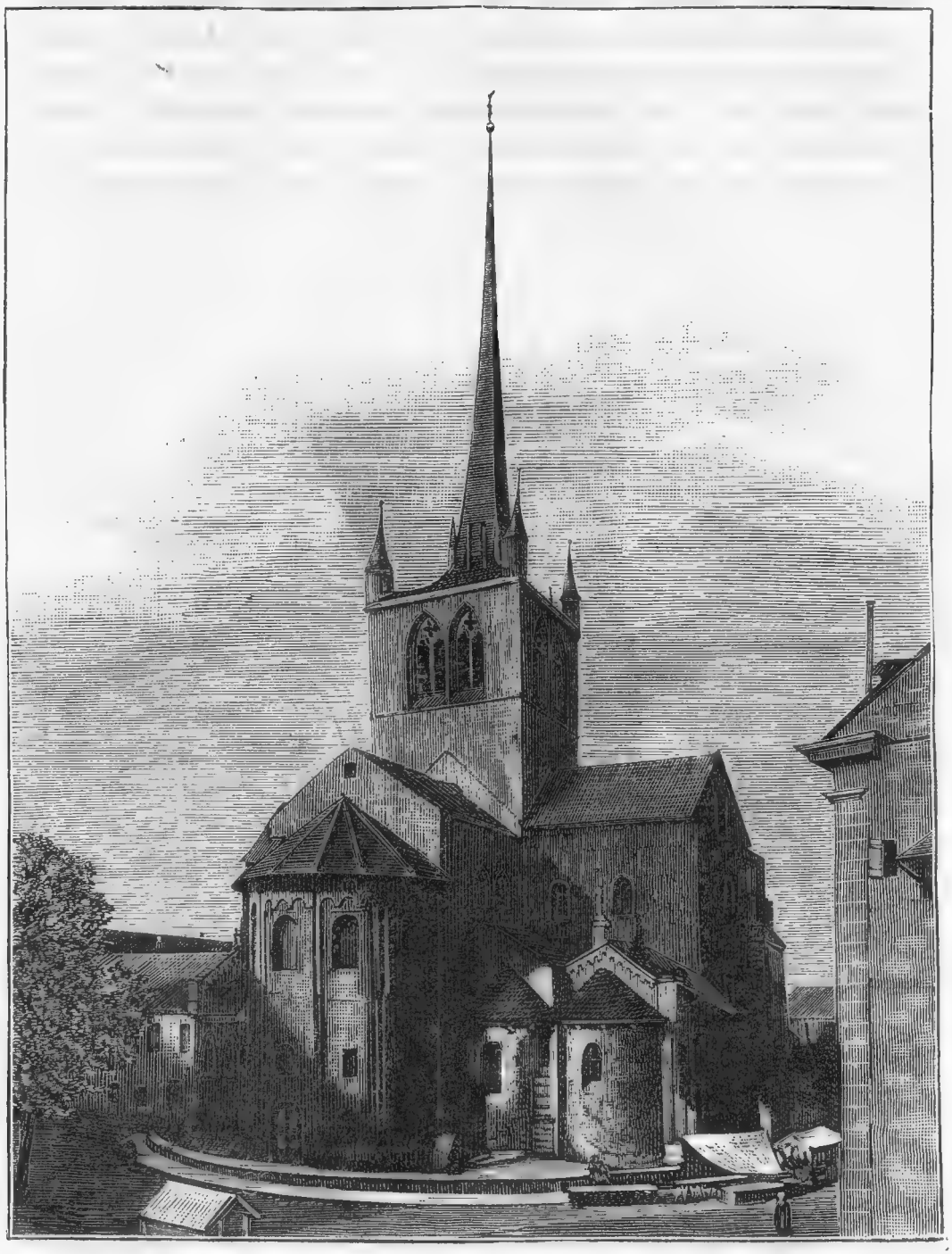
предназначаемые для священнослужителя и пѣвчихъ; хоры заканчивались сводчатой ротондой въ формѣ конха, называемой абсидомъ, отъ греческаго apsis (косякъ колеса). Въ глубинѣ абсида, который и былъ собственно святилищемъ, воздвигался главный алтарь. Боковые нефы заканчивались часто небольшими абсидами (см. ниже видъ церкви аббатства Пайернъ) (фиг 19). Такъ какъ религіозныя церемоніи совершались весьма торжественно, то въ нихъ принимало участіе много священниковъ; съ увеличеніемъ причта хоры и абсидъ увеличиваются по отношенію къ



Фиг. 18. Попытка возстановленія церкви аббатства Роменмотье, сдѣланная проф. Раномъ. (Заимствовано изъ его монографіи Eglise abbatiale de Payerne).

общей величинѣ зданія. Позднѣе, чтобы предоставить знатнымъ лицамъ отдѣльныя мѣста, архитектора вставляютъ между нефами и хорами поперечный нефъ—получающій названіе трансепта, и церковь принимаетъ форму креста. Въ мѣстѣ перекрещиванія нефовъ возвышалась иногда трибуна, называемая амвономъ, предназначенная для пѣвчихъ и чтецовъ. Форма кровли базиликъ понемногу тоже стала измѣняться: ее стали дѣлать все выше и выше надъ квадратомъ, образуемымъ пересѣченіемъ

хора, трансепта и главнаго нефа, и наконецъ она превратилась въ куполъ. Другое важное измѣненіе произошло вслѣдствіе того, что полъ



Фиг. 19. Церковь аббатства Пайернъ. (Заимствовано изъ труда проф. Рана «Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz»).

хоровъ начали приподымать, чтобы отдѣлить служителей церкви отъ

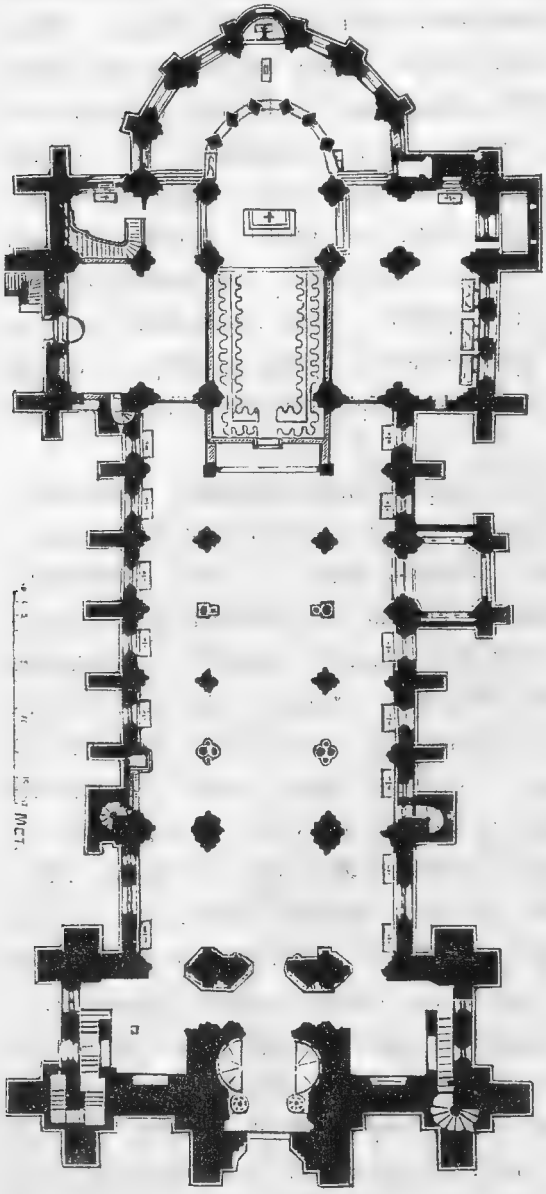
публики; въ образовавшемся подвалѣ устраивали часовню, называемую крипта (отъ греческаго cryptos — спрятанный), въ которой хранили мощи святыхъ и ставили памятники умершимъ; такія крипты находятся между прочимъ въ Цюрихскомъ, Базельскомъ и Курскомъ соборахъ.

Съ введеніемъ христіанства въ германскихъ народахъ развились новыя артистическія понятія. Среди покровителей искусства первое мѣсто занимаетъ Карлъ Великій. Этотъ властитель имѣлъ возможность видѣть памятники древности во время своихъ походовъ въ Италію и былъ отъ нихъ полонъ восторга. Посвящая свое время управленію и защитѣ своей обширной имперіи, онъ оставилъ послѣ себя еще и многочисленныя постройки. Типъ базилики, перейдя черезъ Альпы, преобразовался Самыя древнія церкви Швейцаріи были выстроены при монастыряхъ; въ нихъ устраивали много алтарей; крипты, представлявшія къ югу отъ Альпъ простые склепы, здѣсь принимаютъ бо́льшіе размѣры; иногда въ одной и той же церкви устраивали два хора, посвященныхъ различнымъ святымъ.

Колокольни появляются въ эпоху Карловинговъ; раньше колокола, имѣвшіе небольшіе размѣры, вѣшались подъ кровлей или въ сводахъ надъ щипцомъ. Первыя колокольни, выстроенныя въ эпоху нашествій, были поставлены вѣроятно съ военной цѣлью: господствуя надъ мѣстностью, подобно каланчамъ, онѣ давали возможность караулу, поставленному для охраны города, во время подымать тревогу. И сами церкви служили убѣжищемъ въ случаѣ нападенія и иногда даже бывали для этой цѣли снабжены укрѣпленіями: типомъ такого рода сооруженій можетъ служить церковь Notre-Dame de Valère въ Сіонѣ, постройка которой относится повидимому къ XII-му и даже можетъ быть къ XI-му вѣку

Одиннадцатый вѣкъ былъ знаменательнымъ періодомъ для странъ къ сѣверу отъ Альпъ. Во Франціи, Германіи и Англіи крѣпнетъ національное чувство какъ въ области искусства, такъ и въ нравахъ, языкѣ и политикѣ. Германскіе народы освобождаются отъ вліянія древняго міра, ихъ національныя стремленія разростаются, ихъ религіозный порывъ находитъ себѣ выраженіе въ массѣ религіозныхъ учрежденій, порождающихъ новое искусство. Архитектурныя идеи Италіи были проникнуты однообразнымъ и высоконарнымъ духомъ, свойственнымъ древнему Риму. На сѣверѣ отъ Альпъ фантазія и любовь къ разнообразію, характерныя для сѣверныхъ народовъ, рождаютъ оригинальные замыслы, часто смѣшаннаго характера, такъ что иногда въ цѣломъ рядѣ колоннъ нѣтъ двухъ одинаковыхъ; забота о деталяхъ беретъ у германцевъ верхъ надъ стремленіемъ къ красотѣ цѣлаго. Однако, среди всѣхъ этихъ разнообразій начинаютъ преобладать два вполнѣ опредѣленныхъ стиля, которые распространяются

одинъ за другимъ по всему западу: сначала во Франціи, въ Германіи и въ Англіи, затѣмъ въ Испаніи, потомъ у скандинавскихъ народовъ и наконецъ въ Италіи,—*романскій* стиль и *готическій* стиль. Между этими двумя стилями, соотвѣтствующими двумъ періодамъ, была, естественно, переходная эпоха, когда строились зданія романскаго стиля, но съ готическими элементами, или, напротивъ, готическаго стиля, но съ заимствованіями изъ романскихъ украшеній. Эта смѣсь стилей особенно бросается въ глаза въ Курскомъ, Базельскомъ и Женевскомъ соборахъ. Было-бы, однако, ошибкой противоставлять эти два стиля, такъ какъ романскій стиль представляетъ только одну ступень въ эволюціи, концомъ которой является готическій стиль. Переломленная арка, характерная для готическаго стиля, попадается и въ романскій періодъ.



Фиг. 20. Планъ Лозаннскаго каѳедральнаго собора. (По Бланше).

Романскій стиль есть продуктъ распаденія традицій античной архитектуры и приспособленіе и сформированіе ея, совершившіяся подъ новыми вліяніями; колыбелью ея былъ сѣверный склонъ Альпъ, а не Италія, какъ можно было-бы предположить, судя по названію. Античный типъ базиликъ подвергся различнымъ нововведеніямъ, приспособленнымъ къ нуждамъ монастырской жизни. Къ главной полукруглой нишѣ, заканчивавшей хоры, присоединялись двѣ, а иногда и четыре боковыхъ небольшихъ нишъ, въ каждой изъ которыхъ ставился алтарь, какъ напр. въ церкви аббатства Пайернъ.

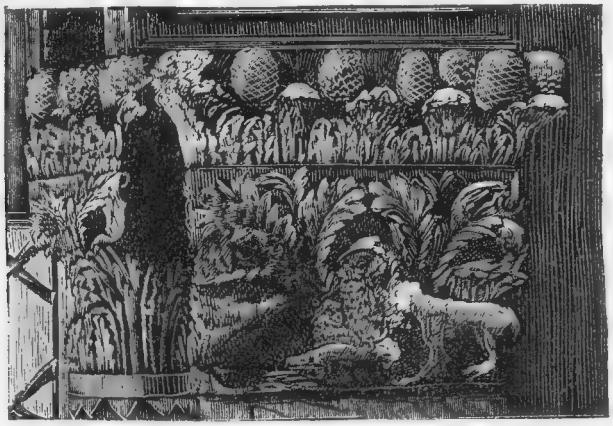
Трансептъ, существовавшій прежде только въ большихъ базиликахъ

въ романскій періодъ распространился, такъ что церкви приняли форму креста, въ которомъ поклонники символизма видѣли эмблему мученичества Христа (фиг. 20). Такъ какъ Швейцарія лежала въ центрѣ Европы, то она подвергалась весьма различнымъ вліяніямъ; такъ, можно различить ломбардское вѣяніе, доходящее до Кура и Цюриха; затѣмъ швабское и алеманское, вліяніе котораго ощущается вплоть до долины верхняго Аара: наконецъ французское или бургундское вліяніе, слѣды котораго видны въ церквахъ Роменмотье, Грансона, Пайерна, Боимона, Отрива и въ Базельскомъ, Женевскомъ и Лозаннскомъ соборахъ. Въ сѣверной и восточной Швейцаріи: въ Курѣ, Цюрихѣ, Шаффгаузенѣ, Мюри, Штейнѣ, Рейхенау и др. замѣчается предпочтеніе прямоугольныхъ нишъ. Тамъ же, гдѣ преобладаетъ французское вліяніе, абсидъ имѣетъ полукруглую форму и покрытъ сводомъ, покоющимся частью на колоннахъ, частью на стѣнѣ съ большими просвѣтами и покрывающимъ боковыя галлереи, составляющія продолженіе боковыхъ нефовъ. Центральный нефъ всегда выше и обыкновенно вдвое шире боковыхъ нефовъ, которыхъ въ Швейцаріи никогда не бываетъ больше двухъ, тогда какъ въ Италіи ихъ бываетъ иногда четыре. Своды боковыхъ галлерей поддерживаются съ одной стороны столбами большого нефа, съ другой—колоннами, вдѣланными во внѣшнюю стѣну. Своды, примѣнявшіеся сначала только къ склепамъ и нишамъ, входятъ въ общее употребленіе вслѣдствіе частыхъ пожаровъ, истреблявшихъ много зданій; сначала стали дѣлать своды надъ боковыми галлереями, а затѣмъ надъ главнымъ нефомъ. Римская система коробовыхъ сводовъ и куполовъ была замѣнена болѣе сложной, но болѣе легкой системой крестовыхъ сводовъ: нефъ раздѣляется пролетами, діагональныя арки перекидываются съ одного столба на другой, и вся тяжесть свода распредѣляется на двойныя перекладины и стрѣлки [1]): такимъ образомъ давленіе распредѣляется по угламъ каждаго пролета на столбы, уравновѣшенные откосными подпорками. Эти внѣшнія до-

[1]) Двойными перекладинами называются арки, прикрѣпленныя перпендикулярно къ оси нефа, а стрѣлками—продольныя арки. Такъ какъ діагональныя арки полукруглы, т. е. ихъ высота равна половинѣ основанія, то провислыя арки и стрѣлки, высота которыхъ была та же, а основаніе меньше, поневолѣ не могли быть полукруглыми; благодаря этому-то различію въ отношеніяхъ высотъ и основаній и произошла переломленная арка, называемая обыкновенно стрѣлочной аркой (см. дальше схему геометрическаго построенія стрѣлокъ свода). Эта система арокъ даетъ въ результатѣ нѣчто въ родѣ снасти, тщательно вытесанной изъ камня, поверхъ которой прикрѣпляются дополнительные треугольники, тонко вырѣзанные изъ камня; они представляютъ легкіе своды, независимые одинъ отъ другого, тяжесть которыхъ переносится вполнѣ на арки.

бавленія придаютъ зданію законченный видъ. Иногда, даже въ большихъ церквахъ, не бываетъ боковыхъ нефовъ; въ Швейцаріи существуетъ только одна церковь съ двумя нефами, это церковь св. Георгія въ Бершисѣ близъ Сарганса. Атріумъ или нартексъ базиликъ совершенно исчезаетъ въ романскій періодъ и замѣняется простой папертью, возлѣ или надъ которой устраивается колокольня. Колокольня, строившаяся въ эпоху Карловинговъ отдѣльно отъ церкви, теперь становится ея составной частью. Канторъ превращается въ кропильницу. Въ отличіе отъ античныхъ храмовъ, прекрасные фасады которыхъ привлекали вниманіе, базилики большей частью были лишены внѣшнихъ украшеній и строились изъ дешеваго матеріала.

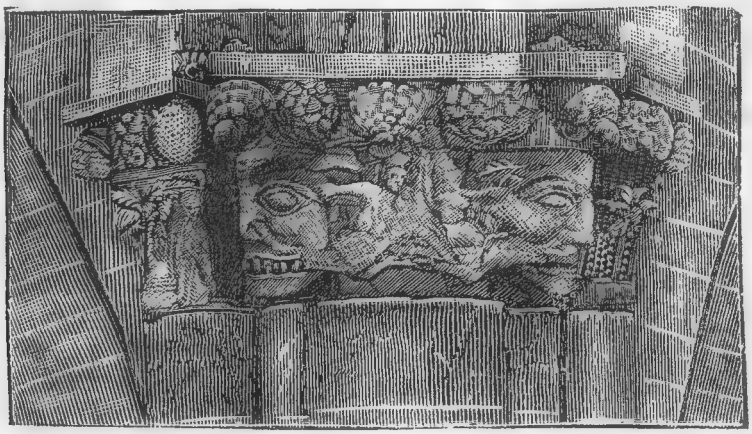
Значительный успѣхъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ романскій періодъ. Монотонность фасадовъ стала нарушаться колоннами или пилястрами, вдѣланными въ стѣны и соединявшимися между собой



Фиг. 21. Капитель церкви Notre-Dame de Valère, близъ Сіона (съ фотографіи).

карнизами или фризами, составленными изъ ряда легкихъ арокъ. Окна дѣлались обыкновенно маленькими, чтобы не попадалъ дождь, они часто сдваивались и заканчивались полукругами, поддерживаемыми колонками. Главнымъ украшеніемъ служилъ порталъ, благодаря соединенію колоннъ, связанныхъ между собой концентрическими архивольтами, расширявшимися кнаружи; его эффектность еще увеличивалась одной или нѣсколькими колокольнями, этажи которыхъ обозначались окнами, пилястрами и вдѣланными арками (фиг. 16). Интересъ, представляемый романскимъ стилемъ еще возрастаетъ, когда разсматриваемъ подробно постройки этой удивительной эпохи. Особенно достойны вниманія орнаментація колоннъ и разнообразіе ихъ формъ. То короткія и массивныя, то стройныя и граціозныя, колонны даютъ возможность архитектору проявить свою фантазію. Основанія ихъ, носящія отпечатокъ древняго искусства,

состоятъ изъ квадратнаго плинтуса съ двойнымъ круглымъ вѣнчикомъ наверху; стержни колоннъ были сначала гладкіе и цилиндрическіе, впослѣдствіи въ расцвѣтъ романскаго стиля, стержни стали украшать спиральными канелюрами или перевивками, а ихъ основанія—гриффами или листьями разнообразныхъ контуровъ (фиг. 23, 24). Романская капитель болѣе всего отклоняется отъ античныхъ традицій; ей часто придаютъ форму куба, ребра и основаніе котораго закругляются, сливаясь со стержнемъ колонны: кромѣ того она украшается всевозможными скульптурными орнаментами, какъ-то: перевивки, листья, фигуры людей и животныхъ (фиг. 21). Фантастическое воображеніе художника не останавливается передъ священнымъ значеніемъ зданія, постройка котораго ему поручена; на верхнихъ частяхъ карнизовъ романскаго стиля встрѣчаются иногда самыя смѣшныя маленькія сцены, заимствованныя изъ разныхъ сказокъ (фиг. 22).

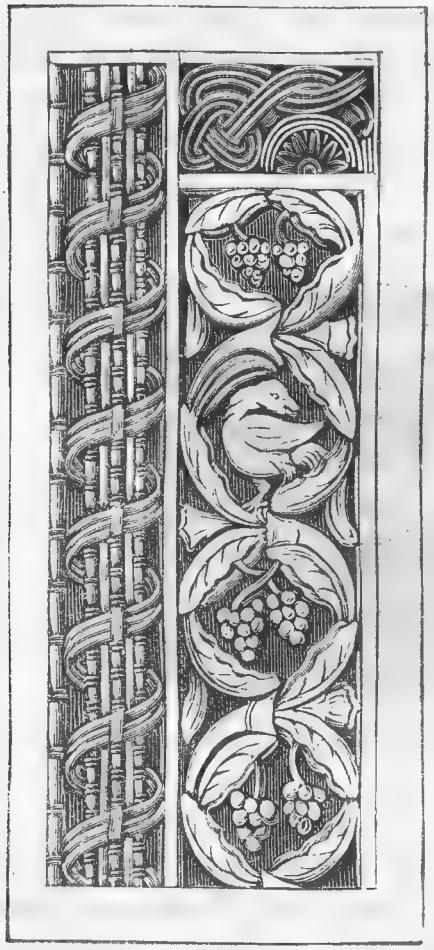


Фиг. 22. Капитель церкви Notre-Dame de Valère, близъ Сіона (съ фотографіи).

Живопись играетъ въ эту эпоху тоже большую роль; не было церкви, хотя бы самой скромной, безъ пестрыхъ орнаментовъ. Самыми замѣчательными церквами романскаго періода на сѣверѣ Швейцаріи были монастырь Мюри (1027—1064), церковь Всѣхъ Святыхъ въ Шаффгаузенѣ (1050—1064), и еще упомянемъ Констанцскій соборъ, хотя онъ и не находится въ нашемъ отечествѣ. На ряду съ этими большими зданіями, есть много менѣе значительныхъ, какъ напр. церкви Оберъ-Винтертура, Пфина, Вагенгаузена близъ Штейна, Рейхенау, Рейнау, Шонталя (Сельскій Базель), Шоненверта (Солотурнъ), Мутье-Гранваля; часовни: Беромюнстеръ, Виммисъ въ Симменталѣ, Шерцлингенъ, Эйнигенъ и св. Коломбана на Фауленсе близъ Туна.

Всѣ эти зданія были выстроены по типу базиликъ съ различными варьянтами; они были покрыты деревянными плафонами; у нѣкоторыхъ абсиды были четыреугольны; у иныхъ не было трансепта, у другихъ

былъ только одинъ нефъ. Въ Шпицѣ и Амсольдингенѣ близъ Туна появляются сначала коробовые своды [1]), а затѣмъ крестовые своды и склепы. Къ этой же категоріи принадлежала старинная церковь пріората Ружмонъ, а также старинная церковь въ Эйнзидельнѣ и церкви св. Петра, св. Павла и св. Мартина въ Уфенау на Цюрихскомъ озерѣ, церковь въ Виллизау близъ Люцерны, Станцѣ и Баарѣ близъ Цуга. И



Фиг. 23. Мотивъ романскаго украшенія, Курскій соборъ. (Заимствовано изъ Mittheilungen de Zurich, vol. XI).

Фиг. 24. Мотивъ романскаго украшенія, Курскій соборъ. (Заимствовано изъ Mitheilungen de Zurich, vol. XI).

въ восточной Швейцаріи были романскія базилики: въ Шённисѣ близъ Сарганса, въ Сенъ-Галленъ-Капителѣ, въ Бершисѣ близъ Валленштадта, въ Курѣ, въ Циллисѣ, въ Диссентисѣ близъ входа Via Mala, въ Катцисѣ.

---

[1]) Коробовымъ сводомъ называется сводъ полуцилиндрической формы, покрывающій пространство между двумя параллельными стѣнами.

на дорогѣ черезъ Сплюгенъ, въ Седрунѣ, въ Тронсѣ и т. д. Коробовый сводъ, появляющійся уже въ XII вѣкѣ въ Муральто и Беллинцонѣ, былъ примѣненъ въ большемъ масштабѣ къ Цюрихскому собору, послѣ того какъ тотъ былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1078 г. (фиг. 27). Эта церковь и по внѣшнему и по внутреннему виду указываетъ на дѣйствительный прогрессъ, совершившійся въ зодчествѣ. Небольшой переходъ надъ сѣверной частью зданія представляетъ жемчужину романскаго искусства. Чтобы закончить этотъ длинный перечень, укажемъ еще на Базельскій соборъ, который, благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ и изяществу своего стиля, занимаетъ первое мѣсто среди зданій той эпохи. Проис-

Фиг. 25. Церковь св. Іоанна Крестителя въ Грансонѣ. (Заимствовано изъ труда г. Рана, Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz).

хожденіе этого памятника покрыто мракомъ неизвѣстности. Извѣстно, что въ X вѣкѣ онъ былъ разрушенъ венграми, какъ и большая часть города, а въ 1185 г. истребленъ пожаромъ. Его главный нефъ особенно широкъ по сравненію съ боковыми галлереями; онъ состоитъ изъ трехъ квадратовъ, покрытыхъ коробовыми сводами; общій планъ зданія правильной формы, въ видѣ латинскаго креста.

Развитіе архитектуры зависитъ до нѣкоторой степени отъ подраздѣленія страны: въ одной и той же епархіи или въ группѣ епархій царитъ обыкновенно одинаковое артистическое чувство. Послѣ того, какъ нами были перечислены главные памятники прирейнской Швейцаріи (Курская

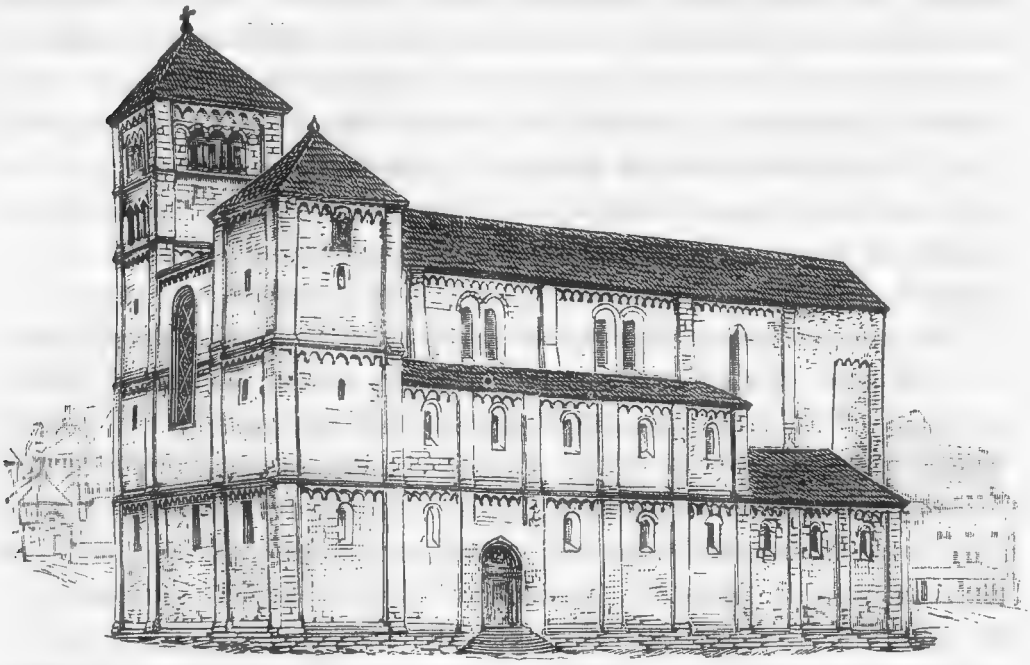
Констанцкая и Базельская епархіи), намъ остается разсмотрѣть памятники ронской Швейцаріи (Сіонская, Лозаннская и Женевская епархіи). Артистическое теченіе идетъ обратно теченію рѣкъ, оно не спускается а подымается по долинѣ; поэтому начало какой-либо художественной идеи, процвѣтавшей въ той или иной мѣстности, надо искать въ городахъ, расположенныхъ въ низовьяхъ, а не въ верховьяхъ рѣкъ. Вліяніе Швабіи замѣтно въ восточной и центральной Швейцаріи, вліяніе Бургундіи—въ западной Швейцаріи. Даже во Франціи замѣтны два вполнѣ опредѣленныхъ теченія: на сѣверѣ, гдѣ римская цивилизація не пустила

Фиг. 26. Внутренность церкви аббатства Пайернъ. (Заимствовано изъ труда г. Рана, Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz).

глубокихъ корней, искусство претерпѣваетъ то же измѣненіе, что и въ Германіи; базилика съ плоскимъ потолкомъ уступаетъ мѣсто базиликѣ съ крестовымъ сводомъ, отъ которой произошелъ впослѣдствіи готическій стиль; на югѣ же традиціи греческаго и римскаго искусства сохраняются дольше, а когда изъ страха передъ пожарами пришлось отказаться отъ деревянныхъ потолковъ, тамъ началъ преобладать сводъ цилиндрическій или въ четверть цилиндра, или одиночный коробовый, простиравшійся надъ всѣмъ нефомъ. Такой архитектурный пріемъ не позволялъ продѣлывать большихъ оконъ, такъ что въ церковь проникало только

немного свѣта; онъ годился для теплой и свѣтлой страны, гдѣ ищутъ тѣни и темноты. Романскій кубическій капитель былъ, кажется, почти неизвѣстенъ въ Бургундіи, въ которой долго сохранялся коринѳскій капитель. Эта романская варьянта происходитъ изъ Лангедока; она встрѣчается въ Провансѣ, Дофинэ и особенно въ Ліонской епархіи, наконецъ въ Овернѣ и Бургундіи и расцвѣла въ романской части нашего отечества благодаря сношеніямъ Женевской и Лозаннской епархій съ епархіями Вьенна, Ліона и Безансона.

Романская архитектура въ томъ видѣ, какъ она примѣнялась въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ Галліи, была, по словамъ M. Rahn'a [1],



Фиг. 27. Цюрихскій соборъ до окончанія его башень. (Заимствовано изъ труда г. Рана, Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz).

самой передовой во всемъ западѣ въ XI вѣкѣ. Она уже осуществила примѣненіе правильнаго и симметричнаго свода ко всѣмъ частямъ церкви, тогда какъ для другихъ школъ этотъ принципъ представлялся далекимъ идеаломъ. Въ нашемъ отечествѣ древнѣйшимъ представителемъ такого рода построекъ является церковь аббатства Роменмотье, законченная вѣроятно въ XI вѣкѣ. Вѣроятно сначала большой нефъ этого зданія былъ покрытъ плоскимъ деревяннымъ потолкомъ; его теперешняя стрѣлочная кровля относится вѣроятно къ XII в.; очень плоскіе коро-

[1]) См. его монографію L'église abbatiale de Payerne.

бовые своды боковыхъ галлерей очевидно гораздо древнѣе. Капителей нѣтъ, они замѣнены абаками весьма примитивнаго характера. Небольшая церковь Св. Іоанна Крестителя въ Грансонѣ представляетъ вторую ступень развитія этого стиля (фиг. 25). Боковые нефы покрыты сводами въ четверть цилиндра, подпирающими полукруглые коробовые своды центральнаго нефа; ихъ стѣны опираются на античныя колонны съ коринѳскими капителями, взятыми съ какого-нибудь римскаго зданія. Это расположеніе не позволяетъ продѣлать окна въ центральномъ нефѣ.

Въ церкви Пайерна бургундскій стиль достигаетъ своего апогея (фиг. 26). Вмѣсто безобразнаго цилиндрическаго столба, какъ въ церкви Роменмотье, мы видимъ здѣсь романскій столбъ въ формѣ креста, квадратный при основаніи, украшенный съ запада и востока вдѣланными колоннами, служащими для поддержки наличниковъ; этотъ столбъ имѣетъ съ обѣихъ сторонъ квадратные пилястры, на которые опираются паруса (заплечья) арокъ центральнаго нефа и боковыхъ галлерей. Центральный нефъ значительно болѣе высокій, чѣмъ нефъ Грансонской церкви, покрытъ коробовымъ сводомъ, подпертымъ двойными перекладинами, и получаетъ независимое освѣщеніе. Боковые нефы покрыты крестовыми сводами.

Церковь въ Пайернѣ отличается своими огромными размѣрами; только двѣ церкви: Всѣхъ Святыхъ въ Шаффгаузенѣ и Базельскій соборъ длиннѣе ея. Съ двухъ сторонъ хора находятся двѣ маленькихъ часовни, оканчивающіяся полукруглыми нишами; внутренняя архитектура хора гораздо элегантнѣе внутренней архитектуры нефовъ. Крестовый сводъ въ мѣстѣ пересѣченія нефа съ трансептомъ подкрѣпляется стрѣльчатымъ окномъ съ двойнымъ валикомъ, изъ чего можно заключить, что эта часть зданія построена не ранѣе XII вѣка. На другомъ концѣ зданія находится массивная башня, посвященная св. Михаилу, постройка которой, такъ же какъ и наперти, относится къ болѣе раннему періоду, чѣмъ постройка нефовъ; можетъ быть ко времени основанія аббатства. Теперешняя колокольня, окачивающаяся тонкимъ шпицемъ, выстроенымъ въ 1645 году, относится вѣроятно къ XV вѣку: она готическаго стиля и должно быть замѣнила башню въ романскомъ стилѣ.

Въ числѣ церквей романской Швейцаріи, принадлежащихъ къ этому періоду, упомянемъ еще церкви Saint-Sulpice близъ Лозанны, Saint-Pierre de Clages близъ Пудга, Valère въ Сіонѣ, и колокольню церкви Saint-Maurice въ Валисѣ.

Мы только что указали на первое появленіе стрѣльчатой системы въ церкви Пайерна; то же явленіе наблюдается въ Базельскомъ соборѣ. Примѣненіе этого стиля не явилось результатомъ каприза архитектора, онъ соотвѣтствуетъ эволюціи, совершившейся понемногу въ самомъ об-

шествѣ. Происхожденіе этого стиля приписывалось долгое время Германіи. Итальянцы считали его варварствомъ и не безъ оттѣнка презрѣнія называли его готическимъ, имя, удержавшееся за нимъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ изобрѣтенъ во Франціи.

Въ то время какъ императорская власть въ XII вѣкѣ все болѣе и болѣе падаетъ, подрываемая внутренними безпорядками и соперничествомъ князей, королевская власть во Франціи, напротивъ, утверждается, благодаря благоразумной политикѣ. Суверенъ, опираясь на народъ и епископовъ, обуздалъ крупныхъ вассаловъ и заставилъ ихъ повиноваться. Война съ Англіей сдѣлала національную связь болѣе тѣсной, а далекіе походы истощили дворянство. Повѣяло новымъ духомъ, не чуждымъ вліянію востока, и онъ выразился въ новаго рода искусствѣ. «Романскіе средніе вѣка», говоритъ г. Любке [1]), «отправились въ крестовые походы, вернулись же оттуда готическіе средніе вѣка». Свѣтское духовенство, загнанное такъ долго монашескими орденами, вознаграждаетъ себя и, въ то время какъ, удовлетворяя новымъ нуждамъ, совѣты общинъ возводятъ ратуши, епископы строятъ пышные соборы въ Парижѣ, Ланѣ, Шартрѣ, Руанѣ, Амьенѣ и др., чтобы собрать свою разросшуюся паству. Обширности зданій, предназначенныхъ для удовлетворенія нуждъ многолюдныхъ городовъ, соотвѣтствуютъ болѣе смѣлые пріемы постройки, и архитектора, одушевленные пламенной вѣрой, отбросивъ романскія традиціи, проявляютъ свой талантъ въ геніальныхъ произведеніяхъ. Прекрасный готическій періодъ длился 200 лѣтъ; онъ достигъ апогея въ XIII вѣкѣ, а съ середины XIV, когда умираетъ вдохновеніе, родившее его, рутина начинаетъ торжествовать. Это движеніе, вышедшее изъ Франціи, распространилось въ сосѣднихъ странахъ: оно проникло въ Италію, Германію, Англію, Испанію, Швейцарію и даже въ Скандинавію.

Готическая архитектура вводитъ новшество не только въ артистическую отдѣлку, но и въ самую постройку: такъ сказать, въ связь частей зданія. Полукруглая арка романской эпохи требовала толстыхъ стѣнъ и узкихъ просвѣтовъ, что придавало строгій и тяжеловѣсный характеръ монастырскимъ постройкамъ. Въ готическомъ стилѣ тяжесть свода покоится на остовѣ, составленномъ изъ пересѣкающихся аркадъ. Аркады же покоятся на столбахъ или колоннахъ, взаимно уравновѣшивающихся; съ наружной стороны колонны или столбы подкрѣпляются откосными подпорками для противодѣйствія внутреннему давленію. Такъ какъ все давленіе сводовъ распредѣляется въ извѣстныхъ пунктахъ, то массивныя каменныя постройки являются ненужными.

---

[1]) См. Essai d'histoire de l'art.

Пространство между колоннами можетъ быть заполнено одной тонкой перегородкой или даже представлять широкій просвѣтъ. Благодаря этому, физіономія зданій совершенно измѣнилась; просвѣты стали больше, высота нефовъ могла быть значительно увеличена, и архитектора, разнообразя до безконечности сочетанія, придали своимъ зданіямъ большую элегантность. Стрѣлка (augive отъ augere, подкрѣплять) или ломанная арка, характеризующая этотъ новый стиль, позволяетъ тяжести зданія передаваться болѣе непосредственно грунту.

Готическая форма, неизвѣстная грекамъ и римлянамъ, была уже извѣстна египтянамъ и персамъ, а черезъ посредство ихъ арабамъ; она привлекла вниманіе крестоносцевъ, которые, какъ полагаютъ [1]) и ввели ее на западѣ въ XII вѣкѣ. Чтобы получить совершенную стрѣлку, надо начертить равносторонній треугольникъ; принявъ длину основанія за радіусъ, а каждый изъ концовъ его за центры, начертить этимъ радіусомъ двѣ дуги круга, которыя, пересѣкшись въ вершинѣ треугольника, и дадутъ равностороннюю стрѣлку. Но существуетъ еще много варіацій стрѣлокъ, получающихся также изъ геометрическихъ фигуръ; такъ напр., круто-сведенная стрѣльчатая арка или арка съ язычкомъ, соотвѣтствующая треугольнику, высота котораго больше основанія; стрѣльчатая арка, укороченная на одну пятую или одну треть, основаніе которой больше высоты; стрѣльчатая схваченная арка или вогнутая арка и т. д. Стрѣльчатая арка появилась уже въ романскій періодъ, на что мы указали, разсматривая церковь въ Пайернѣ; ее можно также замѣтить и въ Базельскомъ соборѣ. Крестовый сводъ, о которомъ говорилось выше, составилъ переходъ отъ романскаго стиля къ готическому.

Орденъ de Citeaux, появившійся, какъ было выше указано, въ XII в., особенно способствовалъ распространенію готическаго стиля въ нашемъ отечествѣ. Цистерціанцы, принявшіе подъ вліяніемъ Бернара, аб. Клерво, строгій уставъ, не одобряли роскошь построекъ; они изгнали лишнія украшенія, а особенно изваянія фантастическихъ существъ, весьма употребительныя въ романскую эпоху. Ихъ колокольни обращаютъ на себя вниманіе своей простотой; иногда, какъ напр. въ Каппелѣ, ихъ замѣняютъ простыми колоколенками. Хоры церкви прямоугольны, нефы удлинены и входъ въ нихъ не былъ, какъ это всюду было принято, воспрещенъ публикѣ. Въ ихъ древнѣйшихъ церквахъ, какъ напр. въ Бонмонѣ, надъ главнымъ нефомъ находится одиночный сводъ стрѣльчатой формы. Что касается боковыхъ галлерей, то онѣ не покрыты, какъ

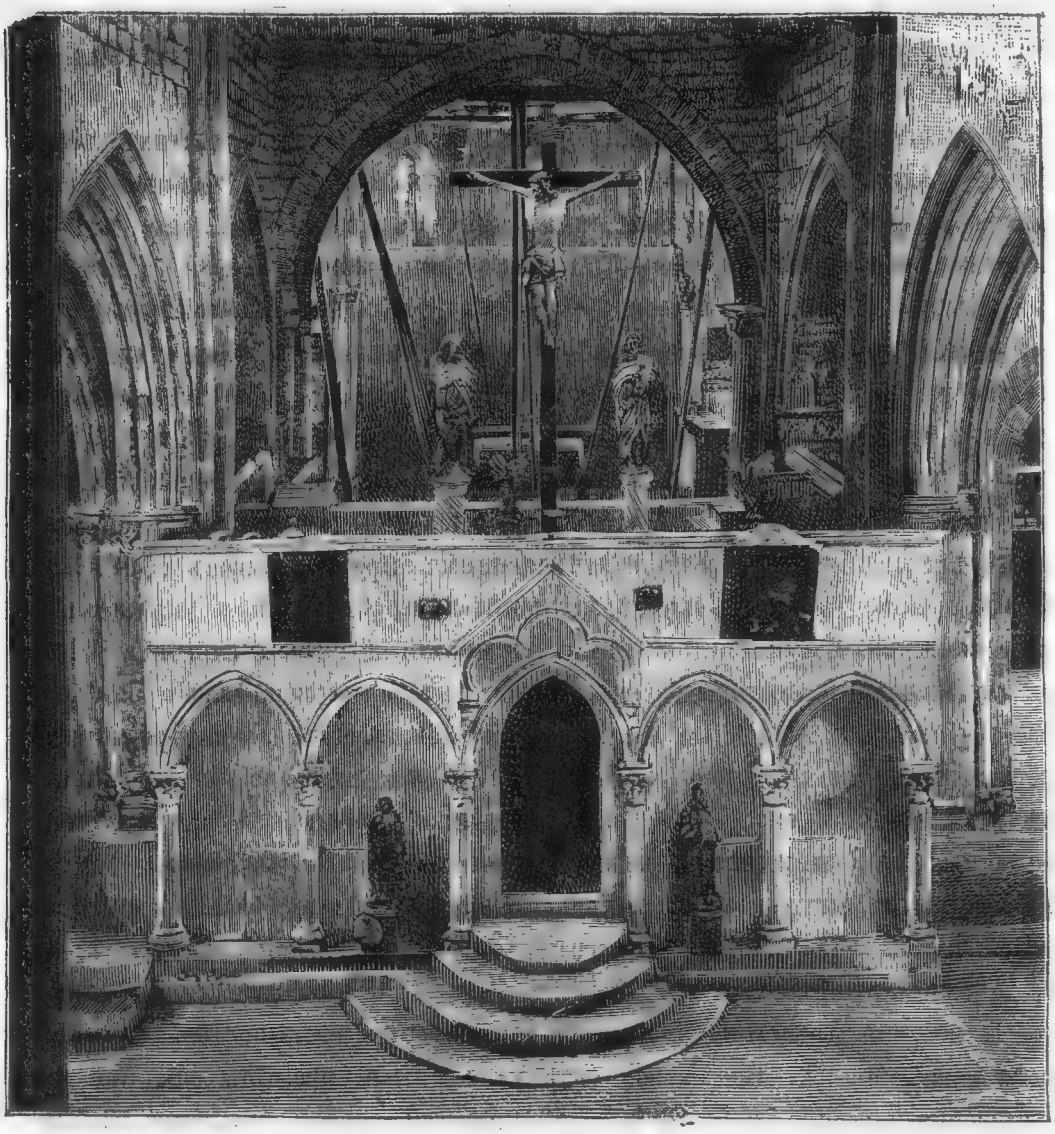
[1]) Это арабское происхожденіе весьма сомнительно, ибо на востокѣ употреблялись совсѣмъ иные пріемы для постройки стрѣлки свода, чѣмъ на западѣ: матеріалы, служившіе къ ея постройкѣ, не располагались сводомъ.

въ Роменмотье, Грансонѣ и Пайернѣ, длинными непрерывными сводами, параллельными центральному нефу, а цѣлымъ рядомъ маленькихъ сводовъ, перпендикулярныхъ къ центральному нефу, и соотвѣтствующихъ каждому архивольту. Архитектура церкви въ Бонмонѣ, построенной въ первой половинѣ XII вѣка (1123 г.), чрезвычайно проста; полукруглыя окна въ романскомъ стилѣ невелики; капители составлены изъ простыхъ карнизовъ; но размѣры церкви прекрасны, главный нефъ заканчивается къ западу романскимъ портикомъ, надъ колоннами котораго поставлены элегантные капители; къ сожалѣнію абсидъ былъ уничтоженъ.

Въ готическій періодъ планъ церкви въ ея главныхъ частяхъ: хоръ, нефъ, трансептъ и колокольня, остается безъ измѣненія; однако сбереженія лѣсовъ для хора во многихъ зданіяхъ измѣняется; они принимаютъ многоугольную форму и бываютъ окружены боковой галлереей, въ которую выходятъ часовни. По обоимъ концамъ трансептовъ часто находятся портики. Въ первыхъ соборахъ епископамъ предоставлялись только алтарь и хоры, и они служили на глазахъ у присутствующихъ; позднѣе, въ XIII вѣкѣ, они стали снабжать хоры деревянными, богато украшенными сидѣніями, которыя замыкались оградой, называемой амвономъ, состоящей изъ аркадъ, покрытыхъ плафономъ, предназначаемымъ для чтенія евангелія и замѣняющимъ прежній амвонъ (фиг. 28). Простыя или двойныя окна, раздѣленныя простѣнками и украшенныя розетками, впускали потоки свѣта въ церковь. Чтобы смягчить этотъ свѣтъ, мѣшавшій сосредоточенію мыслей, въ окна вставлялись разрисованныя стекла или цѣлыя картины на стеклѣ, сообщавшія внутренности церкви мистическій характеръ (фиг. 29). Нефы дѣлаются гораздо выше, чѣмъ въ романскую эпоху; столбы, поддерживающіе своды, украшены большимъ или меньшимъ количествомъ колонокъ граціозной формы. Причудливыя фигуры романскихъ капителей замѣнены болѣе скромными украшеніями: легкой листвой клена, дуба, остролистника, плюща, винограда или чертополоха.

Готическая архитектура прошла черезъ три фазы, опредѣляемыя расположеніемъ оконъ. Въ первой фазѣ удлиненные просвѣты обыкновенно соединены попарно скобками и заканчиваются сверху круглыми отверстіями, это стиль первичный или съ язычкомъ. Во второй фазѣ въ XIV вѣкѣ стрѣльчатая арка становится равносторонней, при этомъ болѣе тяжелой, менѣе граціозной; вдоль стѣнъ нефовъ пристраиваются боковыя часовни; это вторичный стиль или лучеобразный, являющійся болѣе разукрашеннымъ. Въ третьей фазѣ, въ фазѣ упадка, декорація оконъ является все болѣе изломанной и осложненной кривыми и вогнутыми линіями, волнующимися какъ языки пламени безъ опредѣленныхъ формъ, это пла-

менѣющій стиль XV вѣка. Въ этотъ періодъ преобладаетъ забота о деталяхъ; забота о гармоніи цѣлаго отступаетъ на второй планъ, что можетъ быть объясняется тѣмъ, что такъ какъ главные соборы уже были построены, то на долю архитекторовъ выпадали только добавочныя работы: окончаніе начатаго уже зданія или исправленіе частей, попорченныхъ частыми въ то время пожарами.



Фиг. 28. Амвонъ церкви Notre-Dame de Valère, близъ Сіона (съ фотографіи).

Въ Швейцаріи (особенно въ ея западныхъ кантонахъ) существуетъ нѣсколько зданій готической эпохи.

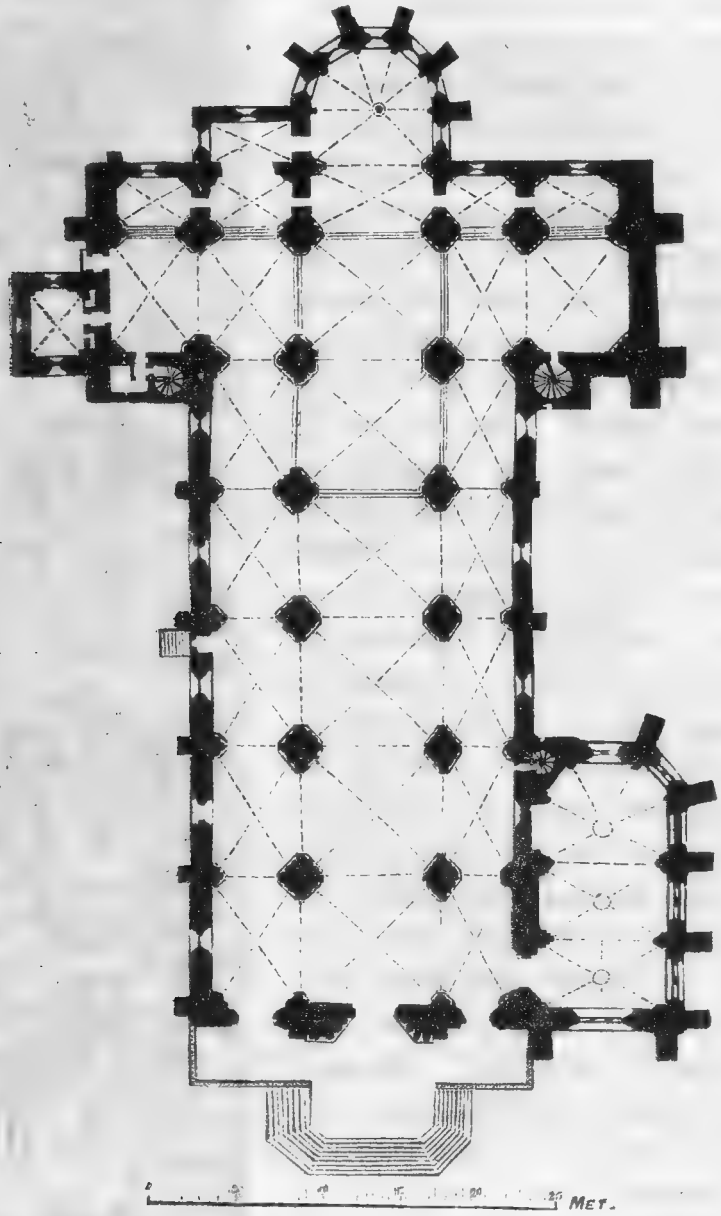
Въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка епископъ Женевы предпринялъ постройку новаго собора (фиг. 30). Древнѣйшій упоминающій объ этомъ документъ относится къ 1191 г. Постройка этого собора была нѣсколько

разъ прерываема вслѣдствіе недостатка денегъ и задерживаема пожарами, заставлявшими сызнова приниматься за постройку. Прекрасная церковь Св. Петра, съ столь похвальнымъ рвеніемъ исправляемая нынѣ женевцами, носитъ отпечатокъ произведеній переходной эпохи. Аркатуры хоровъ, трифоріи и окна боковыхъ галлерей полукруглы, а остальные просвѣты въ формѣ язычковъ съ романскимъ профилемъ; лѣпныя украшенія капителей съ ихъ библейскими и легендарными фигурами тоже носятъ характеръ романской эпохи; напротивъ система сводовъ принадлежитъ готическому стилю, почему можно считать это замѣчательное зданіе древнѣйшимъ готическимъ соборомъ Швейцаріи; строившіе его архитектора подражали, по мнѣнію г. Рана, собору св. Іоанна въ Ліонѣ.

Вторымъ по времени и первымъ по значенію изъ великихъ памятниковъ, оставленныхъ намъ готической эпохой, является Лозаннскій соборъ. На мѣстѣ, занимаемомъ имъ теперь, былъ построенъ въ VI в. епископомъ Маріемъ первый храмъ, посвященный Богородицѣ. Въ XI в. на этомъ мѣстѣ была начата постройка собора, законченная послѣ двухвѣковыхъ трудовъ и тотчасъ-же ставшая добычей пожара въ 1216 г. Епископъ и паства тотчасъ же принялись за исправленіе бѣдствія, но многія иныя катастрофы помѣшали закончить зданіе въ томъ же вѣкѣ; въ 1275 г. состоялось торжественное освященіе храма въ присутствіи папы Григорія X и императора Рудольфа Габсбургскаго. Впослѣдствіи пожары уничтожили шпицъ въ 1657 г., затѣмъ спицу башни въ 1674 г., а

Фиг. 29. Церковная оконница въ Кёнигсфельденѣ. (Взято изъ Denkmäler des Hauses Habsburg, изданныхъ Обществомъ антикваріевъ въ Цюрихѣ).

наконецъ въ 1825 г. молнія вновь уничтожила шпицъ. Послѣдовавшая затѣмъ худо задуманная перестройка подвергла опасности прочность зданія и заставила правительство Вотланда приняться за исправленіе зданія и за новую постройку испорченной части его. Самую древнюю и можетъ быть самую интересную часть церкви составляетъ



Фиг. 30. Планъ Женевскаго собора (по Блавиньяку).

хоръ, многоугольной формы, съ боковой галлереей. На южномъ концѣ трансепта находится круглое окно 9-ти метровъ въ діаметрѣ. «Изъ всѣхъ круглыхъ оконъ начала готической эпохи», говоритъ г. Ранъ, въ посвященной этой эпохѣ монографіи, «это самое красивое и самое эффект-

нос». Его большія стекла очевидно французскаго происхожденія, они напоминаютъ стекла соборовъ Сенса и Шартра. На нихъ нарисованы символы и аллегоріи, изображающіе: вселенную, солнце, луну, знаки зодіака, четыре элемента, вѣтры, времена года, съ соотвѣтствующими имъ занятіями, четыре рѣки рая, фантастическихъ животныхъ, злыхъ духовъ и т. д. Башни Notre-Dame въ Лозаннѣ, оставшіяся неоконченными, напоминаютъ ронскій типъ. Южный порталъ, называемый «апостольскимъ» (фиг. 31), украшенный статуями апостоловъ и пророковъ, замѣчателенъ по своей элегантности; онъ былъ реставрированъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. По сравненіи съ Женевскимъ соборомъ, въ цѣломъ этотъ соборъ представляетъ большой шагъ впередъ въ готическомъ стилѣ.

Прежде чѣмъ покинуть Лозанну, укажемъ еще на живописные хоры (XIII в.) и граціозную колокольню (XIV в.) церкви св. Франсуа, на которой тоже видно французское вліяніе; архитектора, участвовавшіе одинъ за другимъ въ постройкѣ этого зданія, постарались сохранить его первоначальный характеръ, что составляетъ большую рѣдкость въ ту эпоху. И въ Мудонѣ, старой столицѣ Вотланда во время правленія савойскаго дома, есть прекрасная церковь, посвященная св. Этьенну, внутренность которой напоминаетъ, только въ меньшихъ размѣрахъ, Лозаннскій соборъ Notre-Dame. Алтарь церкви Notre-Dame de Valère въ Сіонѣ, постройка которой относится къ концу XIII в., представляетъ любопытный образчикъ укрѣпленной церкви, окруженной, точно крѣпость, зубчатыми стѣнами; ея внутренность не менѣе замѣчательна.

Упомянемъ подъ конецъ еще два памятника, отмѣчающіе различныя стадіи развитія готическаго стиля и указывающіе на благосостояніе, въ которомъ находилась Лозаннская епархія передъ реформаціей; это коллегіальная церковь св. Николая въ Фрейбургѣ (фиг. 32) и соборъ въ Бернѣ.

Первый храмъ въ Фрейбургѣ былъ воздвигнутъ въ 1182 году вскорѣ послѣ основанія этого города. Сто лѣтъ спустя почувствовалась нужда въ новой церкви. Нельзя съ точностью опредѣлить, въ какомъ году была построена коллегіальная церковь св. Николая; впервые о ней упоминается въ документѣ 1314 г. Постройка подвигалась медленно, нефы были закончены только въ серединѣ XV в., а башня—въ концѣ того-же вѣка. Пропорціи зданія прекрасны, отдѣлка нефовъ проста и даже однообразна; такъ какъ хоры, увѣнчанные первоначально башней, грозили разрушиться, то они были перестроены въ началѣ XVII в.; отдѣлка ихъ богаче, чѣмъ отдѣлка нефовъ. Внѣшній видъ церкви претерпѣлъ съ теченіемъ времени много передѣлокъ, которыя, однако, не испортили общаго вида церкви. Теперешній порталъ башни сдѣланъ въ готиче-

скомъ пламенѣющемъ стилѣ. На его тимпанѣ изображенъ страшный судъ (фиг. 33). Верховный Судія изображенъ сидящимъ на радугѣ, онъ протягиваетъ руки, показывая свои раны, по правую его руку находится Дѣва

Фиг. 31. Лозаннскій соборъ; паперть, называемая апостольской. Статуи Моисея, Іоанна Крестителя и св. Іосифа. (По неизданному рисунку г. Рана).

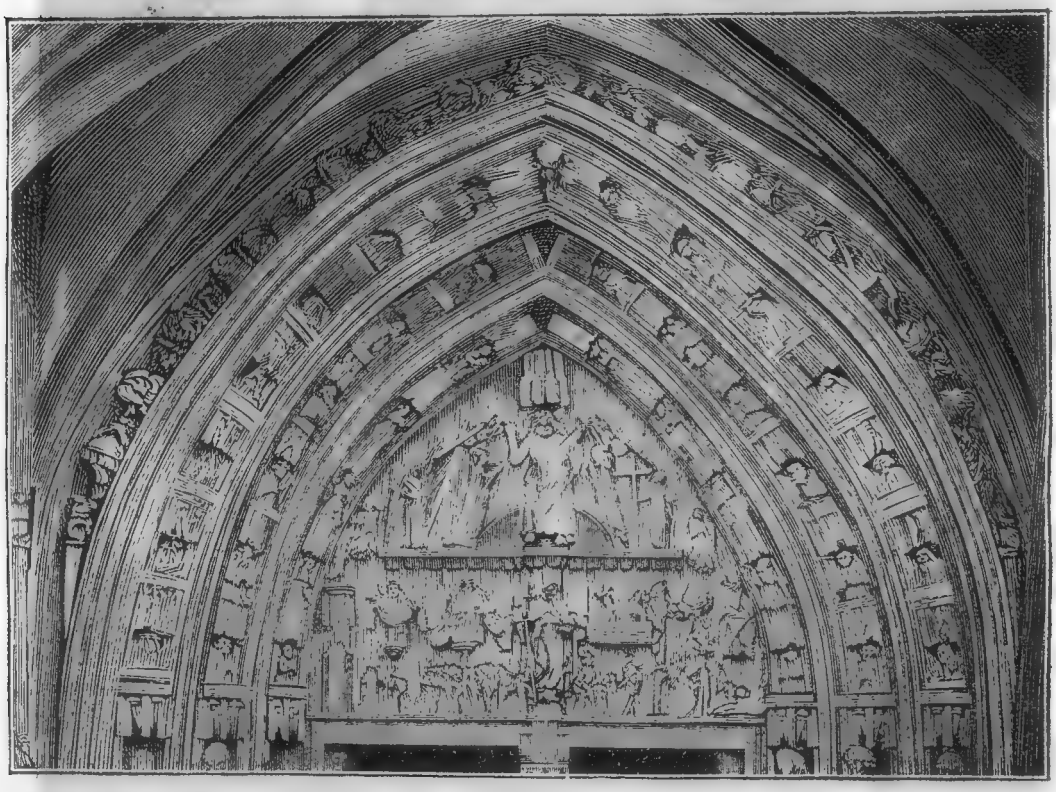
Марія, по лѣвую Іоаннъ Креститель; съ правой-же стороны, пониже— архангелъ Михаилъ, держащій вѣсы, на которыхъ онъ взвѣшиваетъ души; возлѣ архангела патріархъ Авраамъ, надъ нимъ ап. Петръ, впускающій души въ рай, врата котораго походятъ на ворота замковой

Фиг. 32. Внутренность коллегіальной церкви Св. Николая въ Фрейбургѣ. (Взято изъ Fribourg artistique).

башни; въ другомъ секторѣ тимпана изображено воскресеніе: два мертвеца выходятъ изъ гроба, а подъ ними представлено изгнаніе изъ рая. Между двумя нижними секторами тимпана находится неудачная статуя архангела Михаила. Вся эта интересная картина окружена тройной гир-

ляндой ангеловъ, пророковъ и святыхъ. Церкви св. Николая принадлежитъ прекрасная купель (фиг. 34), которая, какъ полагаетъ г. Максъ Трахтерманнъ, есть произведеніе рѣзчиковъ по камню Германна и Гилльяна, она относится къ 1498—1500 г.

Бернскій соборъ, во имя св. Винцента, начатый въ 1431 г., а законченный въ 1573 г., является въ Швейцаріи послѣдней изъ большихъ церквей готическаго періода; его можно разсматривать, какъ образецъ готическаго пламенѣющаго стиля. На приложенномъ рисункѣ (фиг. 35) мы видимъ колонны безъ капителей, непрерывно подымающіяся къ сводамъ,

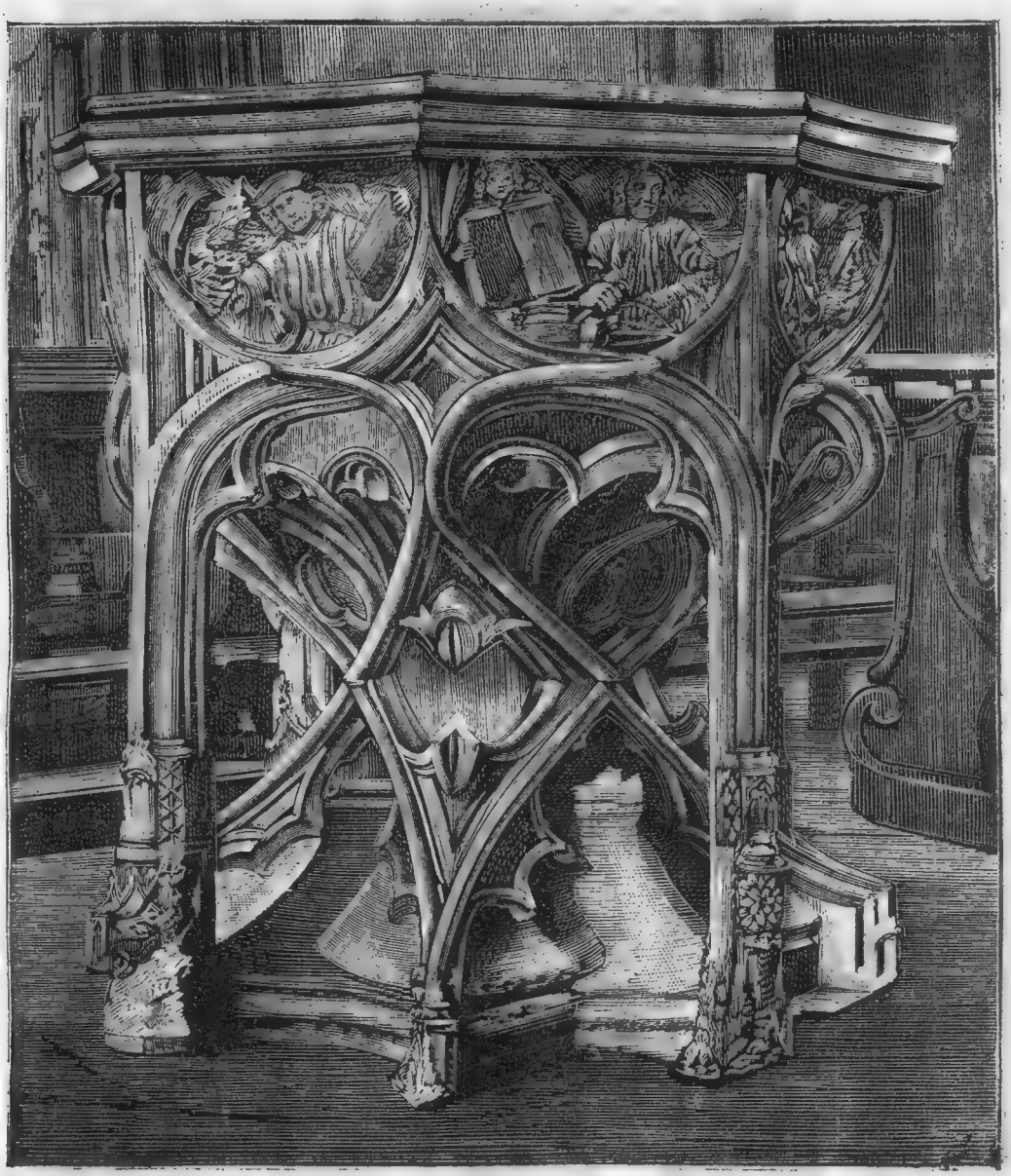


Фиг. 33. Тимпанъ паперти коллегіальной церкви Св. Николая въ Фрейбургѣ. (Заимствовано изъ Fribourg artistique.)

своды, покрытые перепутанной сѣтью, съ которыхъ спускаются выдающіеся замковые камни свода, наконецъ подъ органомъ находятся арки, загнутыя въ формѣ приподнятыхъ акколадъ. Внѣшность церкви замѣчательна своими орнаментами; башня, остававшаяся долгое время неоконченной, была закончена лишь недавно.

Бернскій соборъ, приближающійся по размѣрамъ къ Лозаннскому собору Богоматери, часто называютъ каѳедральнымъ соборомъ, что неправильно, потому, что въ Бернѣ, также какъ въ Цюрихѣ и Люцернѣ, никогда

не было епископа. Любопытный фактъ, что эти три города, занимавшіе первое мѣсто въ политической жизни Швейцаріи и бывшіе послѣдовательно мѣстопребываніемъ Vorort'а во времена древняго Швейцарскаго сейма, не были епископскими городами, что объясняется тѣмъ, что они



Фиг. 34. Купель коллегіальной церкви Св. Николая въ Фрейбургѣ.
(Заимствовано изъ Fribourg artistique).

были основаны и пріобрѣли значеніе позднѣе, чѣмъ Женева, Лозанна, Констанцъ и Куръ. Изъ того, что эти послѣдніе города долгое время оставались на низшей степени политическаго развитія, можно заключить, что присутствіе въ ихъ стѣнахъ епископа, хотя и способствовало

въ нѣкоторой степени развитію ихъ правъ, въ то же время, какъ будетъ видно ниже (вторая часть, глава XX), являлось препятствіемъ къ ихъ эмансипаціи.

Фиг. 35. Внутренность Бернскаго собора (съ фотографіи).

ГЛАВА XI.

Нравы двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣковъ.

Роль духовенства. — Религіозныя взгляды. — Арнольдъ изъ Брешіи. — Вліяніе крестовыхъ походовъ. — Іерархическая организація общества. — Соціальное положеніе свободныхъ людей. — Сельскія корпораціи, Landesgemeinden. — Устройство буржуазіи. — Образованіе ремесленныхъ сословій. — Нравы буржуа. — Происхожденіе фамилій.

Долгія распри между духовенствомъ и домами Франконскимъ и Швабскимъ подорвали авторитетъ императоровъ. Большія феодальныя государства: Саксонія, Швабія и Франконія были понемногу раздроблены; многочисленныя герцогства, графства, сеньоріи, епископства и города пріобрѣли суверенство; вассалы прежняго королевства Бургундскаго, а также Датское, Польское и Венгерское королевства, входившія прежде въ составъ имперіи, отдѣлились отъ нея. Папство вышло побѣдителемъ изъ этой печальной борьбы и пріобрѣло первенствующее значеніе въ Церкви и въ государствѣ. Однако національный духъ не угасъ въ народахъ и противился давленію духовенства.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ для защиты дѣтскаго возраста христіанскихъ народовъ была необходима опека Церкви. Въ духовенствѣ сконцентрировалось просвѣщеніе, только его члены были способны составлять законы и разбирать ссоры, поэтому-то князья и сеньоры выбирали себѣ совѣтниковъ изъ ихъ среды. Во время феодальнаго строя монастырскіе ордена являлись посредниками между крупными помѣщиками и несчастными закрѣпощенными рабами; когда имъ удалось собрать большія богатства, они стали принимать въ монастыри дѣтей, которыхъ родители не могли ни содержать, ни воспитать, и юношей, которымъ была закрыта всякая другая карьера; они кормили у своихъ дверей массу бѣдныхъ пролетаріевъ. Благодаря обрядамъ крещенія, брака, исповѣди и отпущенія, священники располагали вліяніемъ, съ которымъ ничье другое не могло сравниться; но кастовый духъ возбуждаетъ честолюбіе, и служители Бога забыли свое святое назначеніе; эгоистическая предусмотрительность въ связи съ желаніемъ наслаждаться и блистать прикрытымъ служеніемъ вѣрѣ, заставили служителей Церкви захватывать для себя все большія и большія сокровища, которыхъ они были только хранителями. Милостыня становилась все болѣе рѣдкой, и многіе капитулы, и безъ того уже по горло богатые, принимали только лицъ, взносы которыхъ могли бы еще увеличить ихъ избытокъ. Аббаты и епископы вели роскошную и изнѣженную жизнь. Много было сдѣлано попытокъ,

чтобы противиться этому теченію, но монашескіе ордена одинъ за другимъ отклонялись отъ уставовъ, данныхъ ихъ благочестивыми основателями.

Милостыни, подаваемой изо-дня въ день, было недостаточно, чтобы противиться усиливающемуся обнищанію; слѣдовало-бы уменьшить барщину и подати, освободить крѣпостныхъ, облегчить торговлю, поддержать ремесленниковъ и принять участіе въ общественныхъ повинностяхъ. Увы, заботы духовенства были далеки отъ всего этого. Тогда какъ въ римскую эпоху церковь стремилась къ уничтоженію рабства и набирала своихъ кліентовъ среди отпущенниковъ, она, ставъ могущественной и обладая обширной земельной собственностью и многочисленными рабами, уже не выказывала прежняго рвенія въ освобожденіи ихъ; она стремилась только закрѣпить за собою льготы, вырванныя у князей; права-же народа получали въ ея глазахъ значеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда могли служить оружіемъ противъ князей и дворянства. Этимъ объясняются недовольства, возникшія въ XII в., между швейцарскими общинами и нѣкоторыми монастырями, недовольства характера хозяйственнаго, а не религіознаго. Напрасно полагаютъ, что монастыри носятъ священный характеръ. Они прежде всего хозяйственныя учрежденія, въ нѣкоторомъ родѣ фаланстеріи, принесшія огромную пользу въ эпоху варварства, покровительствуя несчастнымъ, распахивая земли и охраняя научные вклады; съ прогрессомъ цивилизаціи они оказались приговоренными къ исчезновенію.

Римская церковь всегда преслѣдовала политическія цѣли; вездѣ, гдѣ она чувствовала себя достаточно сильной, она старалась властвовать надъ мірянами. Но эти стремленія всегда встрѣчали яростную оппозицію, потому-то религіозные реформаторы нашли естественныхъ союзниковъ въ людяхъ государственныхъ, стремившихся свергнуть иго ультрамонтанства. Это случилось во время великой реформаціи XVI-го вѣка; раньше-же это проявилось у гусситовъ, побужденія которыхъ были національныя и религіозныя одновременно, и даже проявлялось уже въ XII-мъ вѣкѣ то во Франціи, то въ Италіи, то въ Швейцаріи. Обязательное безбрачіе обособляло священниковъ отъ остальныхъ людей, дѣлая ихъ чуждыми заботъ и обязанностей этихъ послѣднихъ; если бы оно строго соблюдалось, то оно могло-бы внушить уваженіе, но этой аффишированной чистотѣ противорѣчило безпутство духовенства. Монахи и священники, стремившіеся прежде всего къ расширенію своихъ привилегій, проповѣдывали только соблюденіе нѣкоторыхъ обрядностей и абсолютное послушаніе Церкви. Однако и тутъ благородные умы возвышаются надъ низменностью и вызываютъ въ нѣдрахъ монастырей умственное пробужденіе; пропи-

танные доктринами греческой философіи, они сообщаютъ теологіи новыя направленія. Средніе вѣка, и особенно XI и XII, суть вѣка схоластическихъ диспутовъ. *Реалисты*, св. Ансельмъ Канторберійскій, Вильгельмъ изъ Шампо и др. утверждаютъ, что общія идеи, называемыя нами родами или видами, отвѣчаютъ, согласно Платону, дѣйствительно существующимъ типамъ; *номиналисты*, между прочими Іоаннъ Росцелинъ Компіенскій, утверждаютъ, ссылаясь на Аристотеля, что всякому познанію предшествуетъ опытъ, что только предметы наблюденія обладаютъ субстанціональной и объективной реальностью, что виды и роды суть только названія несуществующихъ общихъ идей, выведенныхъ путемъ абстракціи изъ чувственныхъ идей. Споръ между реалистами и номиналистами, являвшійся скорѣй вопросомъ метода, чѣмъ доктрины, такъ ожесточился, что Церковь сочла себя вынужденной вмѣшаться; Суассонскій соборъ осудилъ точку зрѣнія номиналистовъ; но впослѣдствіи теорія Аристотеля одержала побѣду. Сухость этихъ диспутовъ не могла удовлетворить потребностей души; рядомъ съ схоластами появляются благочестивые теологи, которые думаютъ въ созерцаніи открыть высшее познаніе божественныхъ вещей; недовольные пассивнымъ воспріятіемъ религіозной истины, они желаютъ болѣе глубоко завладѣть ею посредствомъ чувства и воображенія,—отсюда стремленіе къ мистицизму. Два человѣка, выдѣляющіеся по своимъ душевнымъ и умственнымъ качествамъ, олицетворяютъ, во Франціи, стремленія этой эпохи; это, съ одной стороны, св. Бернардъ—аббатъ Клервоскій, съ другой—Абеляръ. Первый былъ послушнымъ сыномъ Церкви; не отвергая науки, онъ однако считалъ ее опасной; но онъ не ограничивался чисто традиціоннымъ подчиненіемъ и искалъ источниковъ вѣры въ аскетизмѣ и созерцаніи. Петръ, прозванный Абеляромъ, смѣло возвращаетъ мѣсто разуму въ дѣлахъ вѣры, полагая, что прежде чѣмъ вѣрить, надо изслѣдовать; онъ училъ, что истинное благочестіе состоитъ не во внѣшнихъ проявленіяхъ набожности, а во внутренней духовной жизни; онъ съ негодованіемъ возставалъ противъ возможности искупленія грѣховъ цѣною денегъ и противъ того, что служеніе мессъ освобождаетъ души изъ чистилища. Подобные взгляды подрывали авторитетъ и привилегіи духовенства и, еще болѣе чѣмъ его теологическіе смѣлые взгляды, заставили Церковь признать Абеляра еретикомъ. Св. Бернаръ заставилъ Сенскій соборъ (1140 г.) и папу Иннокентія предать его анаѳемѣ.

Швейцарія [1]), казалось, должна была остаться въ сторонѣ отъ этихъ споровъ, однако она была вовлечена въ нихъ благодаря проповѣдямъ Арнольда

[1]) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ мы употребляемъ уже названіе Швейцарія, за неимѣніемъ другого для обозначенія нашего отечества.

изъ Брешіи, несчастнаго борца за реформу Церкви въ XII в. Этотъ смѣлый ученикъ Абеляра былъ высоко-нравственнымъ, образованнымъ и краснорѣчивымъ человѣкомъ. Будучи противникомъ церковной іерархіи, онъ смѣло проповѣдывалъ возвращеніе къ простымъ правамъ первобытной Церкви: такъ какъ этимъ онъ прямо подрывалъ интересы развращеннаго духовенства, то онъ былъ объявленъ еретикомъ на Латеранскомъ соборѣ въ 1139 г.; перейдя Альпы онъ направился въ Цюрихъ, гдѣ быстро пріобрѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ, между прочимъ могущественнаго графа Ульриха Ленцбургъ. Чтобы осуществить свои планы, Арнольдъ изъ Брешіи связалъ религіозную реформу съ реформой политической, между которыми въ то время была совершенно иная связь, чѣмъ теперь. Это смѣшеніе двухъ областей, которыя намъ послѣ многихъ вѣковъ борьбы удалось наконецъ разграничить, должно было непремѣнно привести его къ положенію революціонера. Римская іерархія, угрожаемая его проповѣдями, образовала противъ него союзъ съ іерархіей феодальной. Епископу Констанцскому удалось, съ помощью Бернарда, аббата Клервоскаго, изгнать Арнольда изъ его епархіи. Запальчивый монахъ перешелъ черезъ Альпы, его приверженцы выгнали папу изъ Рима, установили тамъ республику съ сенатомъ во главѣ и продержались такъ 10 лѣтъ. Фридриху Барбаруссѣ удалось захватить Арнольда, и онъ предалъ его римской куріи за императорскую корону; Арнольдъ изъ Брешіи былъ приговоренъ къ сожженію на кострѣ.

Но умираютъ люди, а не духъ ихъ. Рѣчи Арнольда посѣяли сѣмена, которыя взошли на сѣверѣ Альпъ: оппозиція, которую въ XIII в. встрѣчаютъ власть и преимущества духовенства, является дальнимъ отголоскомъ проповѣдей итальянскаго реформатора. Въ 1216 г. бернскій сапожникъ, по имени Бертольдъ, ставши главой секты свободомыслящихъ, разрушилъ при помощи шайки фанатиковъ монастырь Рути. Заблужденія искоренялись инквизиціей, однако, мистики не исчезаютъ; еще въ концѣ XIII в. доминиканцы и францисканцы яростно ихъ преслѣдуютъ.

Крестовые походы, потерпѣвшіе фіаско въ политическомъ отношеніи, открыли новые горизонты западнымъ народамъ. Этому способствовала также торговля: еврейскіе купцы, имѣвшіе частыя сношенія съ испанскими сарацинами, послужили посредниками съ интеллектуальной точки зрѣнія; черезъ ихъ посредство проникли въ христіанскія націи высокая мусульманская культура, идеи Аристотеля и неоплатониковъ, а также нѣкоторыя медицинскія понятія. Крестовые походы въ соціальномъ отношеніи дали положительные результаты и косвенно способствовали эмансипаціи народовъ. Очень многіе сеньоры передъ походомъ въ Святую Землю дешево продавали общинамъ свои права; множество крѣпостныхъ, ста-

новясь крестоносцами, пріобрѣтали свободу. Такимъ образомъ, возстановился классъ свободныхъ людей, уничтоженный феодализмомъ, а также мелкая собственность.

Феодальная іерархія, согласно Зерцалу саксовъ и Зерцалу швабовъ [1]), состояла въ имперіи изъ слѣдующихъ званій: во главѣ стоялъ король, затѣмъ шли духовные князья, сеньоры, вассалы и служилые, затѣмъ свободные люди безъ иныхъ обозначеній. Князья (герцоги и графы) и сеньоры (domini, Freiherren, бароны [2]) составляли высшее дворянство или имперское дворянство (Hochfreien): члены этого привилегированнаго сословія имѣли право быть судимы въ императорскомъ судѣ непосредственно императоромъ или равными себѣ; съ гражданской точки зрѣнія они считались между собой равными, т. е. бракъ между сыномъ князя и дочерью сеньора или наоборотъ не считался неравнымъ бракомъ. Вассалы (называемые miles или рыцарями) и высшіе служилые составляли низшее дворянство или земельное дворянство (Mittelfreien, Landsadel), они принимали участіе только въ провинціальныхъ сеймахъ. Служилые были приближенными сеньоровъ, у которыхъ они находились на службѣ (въ качествѣ гоффурьеровъ, каммергеровъ, хлѣбодаровъ, мундшенковъ, маіоровъ, уѣздныхъ судей и др.); такъ какъ они зависѣли лично отъ своего господина, то сначала на нихъ смотрѣли какъ на простыхъ крѣпостныхъ, но впослѣдствіи, когда ихъ обязанности сдѣлались значительнѣе, имъ удалось причислить себя къ мелкому дворянству.

Военная служба считалась облагораживающей. Чтобы имѣть право на званіе рыцаря, надо было имѣть четырехъ предковъ свободныхъ по рожденію; потомки вольноотпущенника становились вполнѣ свободными только въ четвертомъ поколѣніи. Ношеніе оружія давало право вызвать рыцаря на поединокъ и право частной распри. Въ эпоху «Зерцала швабовъ» бракъ между сеньоромъ и мелкой дворянкой считался неравнымъ; жена не получала званія своего мужа, а дѣти, по германскому праву, наслѣдовали низшее званіе. Первоначально не всѣ члены мелкаго дворянства посвящали себя военной карьерѣ, многіе помѣщики, жившіе въ своихъ помѣстьяхъ, считались дворянами; среди нихъ-то и набирались эшевены, помогавшіе сеньорамъ въ управленіи и судопроизводствѣ (échevinage).

---

[1]) Sachsenspiegel и Schwabenspiegel представляютъ произведенія XIII в., въ которыхъ собраны правовыя правила той эпохи; хотя это были произведенія частнаго характера, они вскорѣ замѣнили въ нѣкоторомъ родѣ законъ: первое на сѣверѣ, второе на югѣ Германіи.

[2]) Слово baron, varones, barones обозначаетъ храбрый воинъ, дворянинъ, сеньоръ; оно замѣнило слово domini, отъ котораго происходятъ domicellus, donzel или damoiseau, обозначающіе вассаловъ dominus'a.

Члены высшаго и мелкаго дворянства составляли первый классъ свободныхъ людей. Сначала только глава семьи изъ высшаго дворянства имѣлъ право на титулъ, остальные члены, разсматриваемые какъ вассалы, назывались рыцарями. Этотъ обычай сохранился во Франціи и въ Англіи, въ Германіи-же, уже при Рудольфѣ Габсбургскомъ, всѣ члены графскихъ семей стали называться графами.

Второй классъ составляли свободные крестьяне (rustici liberi, Freibauern); это были потомки свободныхъ людей, обладавшихъ такой небольшой земельной собственностью, что они не могли сохранить должности эшевена, или даже не собственники обрабатываемой земли (censive, Zinsgut), а постоянные арендаторы ея, называемые фермерами (Meier). Они, во всемъ касавшемся ихъ договора, были подъ вѣдѣніемъ помѣщиковъ, во всѣхъ-же остальныхъ отношеніяхъ—подъ вѣдѣніемъ графовъ. Къ этому-же классу относились, занимая однако низшую ступень, и свободные вассалы вассаловъ (advocatitii, Freihintersassen); это были прежніе свободные люди, ставшіе подъ покровительство, а слѣдовательно и подъ вѣдѣніе сеньора или церкви и платившіе имъ подать или оброкъ. Эти податные люди, которыхъ мы для простоты помѣстимъ въ одну категорію, были въ весьма различныхъ отношеніяхъ къ своимъ покровителямъ; однако, въ отличіе отъ собственно вассаловъ, они могли свободно выбирать женъ и распоряжаться своимъ имуществомъ. Ихъ соціальное положеніе было не одинаково съ положеніемъ свободныхъ крестьянъ, какъ доказываетъ постановленіе Рудольфа Габсбургскаго отъ 1281 г., въ которомъ указывается, что въ случаѣ брака между лицами сословія rustici liberi и advocatitii, дѣти должны принадлежать къ сословію advocatitii, какъ низшему.

Третій общественный классъ въ феодальной системѣ составляли полусвободные (Halbfreien). Этотъ классъ существовалъ еще въ эпоху варваровъ, члены его назывались литами или летами, ихъ положеніе отличалось отъ положенія крѣпостныхъ или рабовъ тѣмъ, что власть надъ ними ихъ господина разсматривалась какъ покровительство или скорѣе опека, а не какъ право собственности. Летъ былъ членомъ націи и семьи и потому участвовалъ въ правахъ и обязанностяхъ, вытекающихъ изъ этого двойного качества: за то они платили подушную подать и не могли жениться безъ согласія господина; однако, отказъ въ согласіи не считался церковью причиной къ признанію брака недѣйствительнымъ. Летъ, подобно женщинамъ и дѣтямъ, не могъ самостоятельно обращаться въ судъ, а долженъ былъ всегда имѣть патрона; онъ также не могъ быть собственникомъ ни мебели, ни земли, ни крѣпостныхъ. Такого рода отношенія продолжались во времена феодализма, но по мѣрѣ того, какъ улучшалось положеніе крѣпостныхъ (Hoerigen), эти два класса начали

смѣшиваться, такъ что права помѣщика (Hofrecht) на зависящихъ отъ него людей, обрабатывающихъ землю, стали распространяться одинаково на Halbfreien какъ и на Hoerigen; эти права въ томъ и другомъ случаѣ были ограничены контрактами.

Четвертый соціальный классъ въ эпоху феодализма представляютъ несвободные или холопы, называемые на старо-германскомъ языкѣ Knecht, на современномъ нѣмецкомъ—Eigene. Самые низшіе по положенію крѣпостные назывались Leibeigene, что указывало на то, что даже ихъ тѣло было закрѣпощено.

По мѣрѣ того какъ смягчались нравы, личная зависимость замѣнилась барщиной.—Первоначально хозяинъ могъ безусловно, какъ товаромъ, располагать холопами (Eigene), онъ могъ ихъ продавать или обмѣнивать; крѣпостные-же (Hoerigen) не могли быть ни изгоняемы изъ своихъ жилищъ, ни продаваемы своимъ сеньоромъ.

Крѣпостные также раздѣлялись по роду занятій. Занимавшіеся обработкой земли (servi rustici) стояли ниже исполнявшихъ домашнія обязанности (servi ministeriales или ministeriales). Церковь способствовала улучшенію положенія крѣпостныхъ; она создала въ пользу ихъ право убѣжища и запретила разлученіе супруговъ, дѣйствительно обвѣнчанныхъ. И феодальный строй способствовалъ улучшенію соціальныхъ условій, такъ какъ при этомъ строѣ крѣпостное состояніе разсматривалось какъ земельная, а не личная зависимость отъ сеньора, и не имѣвшіе средствъ содержать крѣпостныхъ лишались права имѣть ихъ. Во времена Зерцала швабовъ стало почти закономъ, что для того, чтобы имѣть крѣпостныхъ, надо было принадлежать по крайней мѣрѣ къ классу Mitterfleie. Власть примѣра была всегда самымъ могущественнымъ дѣятелемъ цивилизаціи. Судьба всего класса несвободныхъ улучшилась благодаря преимуществамъ, даннымъ нѣкоторымъ разрядамъ закрѣпощеннаго сословія. Болѣе благопріятное положеніе церковныхъ крѣпостныхъ (Gottesleute) и государственныхъ крѣпостныхъ (fiscalini) принесло въ концѣ концовъ пользу и остальнымъ крѣпостнымъ. То, что много свободныхъ людей потеряли свои права, такъ какъ тяжелыя времена принудили ихъ искать покровительства знатныхъ людей, къ которымъ они стали въ отношенія бенефиціаловъ, также вѣроятно способствовало облегченію положенія крѣпостныхъ. Благодаря одному изъ возмѣщающихъ движеній, составляющихъ историческій законъ, положеніе крѣпостныхъ улучшалось по мѣрѣ того, какъ положеніе свободныхъ людей ухудшалось [1]).

---

[1]) См. Essai sur la féodalité проф. Ed. Secretan.

Итакъ, общество въ эпоху феодализма состояло изъ четырехъ сословій: высшаго дворянства, рыцарей, крестьянъ и крѣпостныхъ. Когда въ XIII в. начали развиваться города, то появилось еще новое сословіе—буржуа, представляющее середину между рыцарями и крестьянами. Въ свою очередь буржуа тоже подраздѣлялись на нѣсколько классовъ: буржуа, не занимающіеся торговлей, образуютъ отдѣльную корпорацію—рыцарей; первоначально одни они занимали общественныя должности; съ начала XIV в. ихъ семьи начинаютъ называться патриціанскими; ремесленники, въ свою очередь, образуютъ различные цехи (Zünfte) и пользуются нѣкоторыми привилегіями, ставящими ихъ въ лучшее положеніе, чѣмъ положеніе крестьянъ. Сначала холопы не принимались въ цехи, такъ какъ отношенія зависимости, существовавшія въ народѣ, продолжались и въ городахъ; но мало по-малу эти отношенія стушевываются, и горожане образуютъ однородную массу, представляющую особенно благопріятную почву для демократическихъ идей. Корпоративный духъ, проявившійся въ сельскихъ и городскихъ общинахъ, явился однимъ изъ рычаговъ для нашей національной независимости; онъ подорвалъ понемногу основы феодальнаго строя и создалъ новый порядокъ вещей.

Трудно представить себѣ въ настоящее время жизнь народа въ средніе вѣка. Свободныхъ людей обременяли налогами помѣщики и уѣздные судьи—представители императора или монастырей. Сеньоры естественно стремились постепенно подчинить подвластныхъ имъ людей подобнымъ-же правиламъ и превратить добровольныя и случайныя приношенія, получаемыя ихъ предшественниками съ кліентовъ, въ правильныя повинности. Слѣдствіемъ этого были, съ одной стороны, превышенія власти и неправильные захваты, съ другой—упорное сопротивленіе и закоренѣлая ненависть. За вычетомъ того, что церковь и сеньоръ получали съ жатвы, на долю земледѣльца оставалось очень мало; къ тому-же ему еще часто приходилось платить проценты; а когда послѣ неурожайнаго года накоплялись недоимки, ему совсѣмъ ужь приходилось бѣдствовать. Деньги были болѣе чѣмъ рѣдки, процентная такса въ три раза больше теперешней, продукты обмѣнивались на продукты, проценты, подати и налоги выплачивались натурой. Пока не разрослись въ XIII в. города, торговля была ничтожна, и продукты земли не находили покупателей. Раздѣленіе труда было неизвѣстно; каждая семья должна была сама себя одѣвать и знать понемногу всѣ ремесла; дороги были худы, торговля ненадежна, благодаря разбою; въ деревняхъ не было торговцевъ, только изрѣдка появлялся какой-нибудь разносчикъ, по большей части еврей, продающій соль, пряности, украшенія, матеріи и иные товары внѣшней торговли. О перепискѣ не было и рѣчи, писать умѣли очень немногіе, письмами обмѣнивались только

знатные люди, которые писали ихъ при помощи писцовъ и отсылали ихъ съ нарочными гонцами. Въ деревняхъ новости узнавались или отъ прохожихъ или отъ странствующихъ музыкантовъ, случайно заходившихъ туда. Образъ жизни былъ скареденъ, жилища совершенно некомфортабельны, одежда плоха. И въ настоящее время, тогда какъ въ благоденствующихъ деревняхъ швейцарскихъ долинъ царятъ просвѣщеніе и довольство, получаются каждый день съ федеральной почтой изъ сосѣдняго города письма и журналы, и крестьянинъ постоянно усовершенствуетъ свои орудія и способы обработки земли,—въ верхнихъ альпійскихъ пастбищахъ пастухи живутъ въ плохихъ хижинахъ, въ полномъ уединеніи, только изрѣдка прерываемомъ появленіемъ какого-нибудь туриста. Образъ жизни пастуховъ самыхъ отдаленныхъ пастбищъ Валлиса, въ которомъ сохранились обычаи старины, можетъ дать намъ представленіе о томъ состояніи отчужденности, въ которомъ жилъ крестьянинъ въ XII и XIII вѣкахъ.

Когда наступали голодъ или эпидемія, бѣдные поселяне оказывались обреченными на страданія или жалкую смерть, такъ какъ доставка припасовъ была слишкомъ затруднительна, медицинскаго же ухода совершенно не существовало: поэтому въ тѣ времена народонаселеніе совершенно не увеличивалось въ противоположность нашему времени. Но, несмотря на тяжелыя времена, народъ, въ общемъ, сохранялъ веселый нравъ: онъ обладалъ покорностью духа и веселой беззаботностью, которыя можно и теперь встрѣтить въ бѣдныхъ итальянскихъ городкахъ, и которыя столь противоположны глухому недовольству и духу возмущенія противъ судьбы, столь часто встрѣчаемымъ въ современныхъ большихъ центрахъ. Различіе между жизнью мелкаго люда и жизнью знати было поразительно: блестящіе рыцари, благородныя дамы и высокіе служители церкви вели въ своихъ обширныхъ резиденціяхъ роскошную жизнь; воспоминаніе объ ихъ пышныхъ празднествахъ, отголоски которыхъ дошли до нашего времени, окружило этотъ интересный періодъ среднихъ вѣковъ романтическимъ, но обманчивымъ ореоломъ.

Слѣдуетъ, однако, указать на то, что различіе въ соціальномъ положеніи въ долинахъ Гельвеціи было менѣе замѣтно, чѣмъ въ остальной Европѣ. Обитатели отдаленныхъ деревушекъ и уединенныхъ фермъ, свободные люди Швейцаріи, сохранили относительную независимость, у нихъ сохранились порядки стараго законодательства Карловинговъ. Подъ защитой цѣлаго ряда исключительныхъ условій они боролись за свои привилегіи: они зависѣли только отъ графовъ, т. е. отъ представителей императора; въ ихъ судахъ, состоявшихъ изъ выборныхъ свободными людьми, предсѣдательствовалъ представитель графа, называвшійся Amtmann'омъ,

который избирался при ихъ участіи, часто изъ ихъ же среды, и имѣлъ строго опредѣленную власть. Эти свободные люди составляли корпорацію, доступъ въ которую давало только рожденіе; они пользовались правомъ носить оружіе, какъ и въ древніе вѣка, и не могли быть поставлены на одну ступень съ вассалами сеньора или монастыря; въ противоположность къ простолюдинамъ, они сами вели свои дѣла.

Корпораціи свободныхъ людей встрѣчались въ различныхъ мѣстностяхъ графства Кибургъ (Тагельшвангенъ, Фераль торфъ, Оттиконъ, Бруттенъ, Верматсвиль и др.); въ сеньоріяхъ Грейфензе, Грюнингенъ, Регенсбергъ, въ Аффольтернѣ, Вилнзау и Веггисъ; въ различныхъ частяхъ Аргау, Тюргау, Ретіи, а также въ странахъ Швицъ, Унтервальденъ и въ дол. Гаслн. Нѣкоторыя мѣстности сохранили и до сихъ поръ вслѣдствіе этого названіе Freiamt.

Эти-то первобытные владѣльцы, вѣрные хранители старинной германской свободы, образовали ядро швейцарскаго народа. Это не были республиканцы, такъ какъ таковое представленіе было чуждо среднимъ вѣкамъ; пользуясь сравненіями изъ настоящаго времени, можно, по примѣру г. Дэндликера, сказать, что ихъ права были конституціоннаго порядка и основывались на принципѣ Selfgovernement, въ другихъ же мѣстахъ всюду царило правленіе, которое впослѣдствіи стало называться абсолютной монархіей. Разница, существовавшая въ средніе вѣка между свободными людьми и Vogtleuten, подобна разницѣ, существующей въ настоящее время между Англіей и Россіей.

Однако, свободнымъ людямъ грозила опасность. Подобно небольшимъ островкамъ, о которые разбивается ураганъ, и этимъ привилегированнымъ округамъ пришлось испытать политическое теченіе эпохи. Наслѣдственная власть графовъ угрожала имъ и пыталась лишить ихъ независимости; она налагала на нихъ подати, налоги и барщину, противные обычаю. Въ хроникахъ Вальдштетена XV-го вѣка слышатся жалобы на то, что графы пытались сравнять ихъ политическое положеніе съ положеніемъ вассаловъ. Оставалось только одно средство сохранить свободу: вооруженная борьба, возмущеніе противъ притѣсненія.

Свободные люди въ Швейцаріи нашли спасеніе въ ассоціаціяхъ, носившихъ сначала характеръ экономическій, а затѣмъ политическій, и образовавшихся въ большинствѣ случаевъ еще въ эпоху заселенія Швейцаріи алеманами. Эти ассоціаціи, образованныя изъ нѣсколькихъ фермъ или деревень, тѣсно расположенныхъ въ одной мѣстности, имѣли общественныя земли, Allmend, являвшіяся сильнымъ связующимъ звеномъ. Соціальное положеніе участниковъ такой ассоціаціи было весьма различно. Нѣкоторыя деревни состояли исключительно изъ свободныхъ людей и

помѣщиковъ; въ другихъ рядомъ со свободными людьми жили вассалы и холопы. Часто нѣсколько помѣщиковъ имѣли право надъ жителями одной и той-же деревни. Общія права членовъ такихъ товариществъ состояли въ томъ, что они могли пользоваться лѣсомъ и общественнымъ пастбищемъ; вначалѣ къ этому присоединялись еще права охоты и рыбной ловли и право пользованія водяной силой; но эти права сдѣлались впослѣдствіи регаліями и были отняты у общинъ. Совладѣльцы этихъ мархій или Allmend'овъ должны были помогать другъ другу въ случаяхъ нужды и сопровождать похороны своихъ сочленовъ. Въ смѣшанныхъ корпораціяхъ, въ которыхъ находились и свободные люди, и вассалы, строго различались права сеньора и права общины. Такъ, напр., община Рорбасъ (кан. Цюрихъ) имѣла право передавать управленіе своими общинными дѣлами присяжному (Dorfmeier или Geschworene), выбирать лѣсничаго и пастуха, продавать свои земли и обязывалась надзирать за дорогами, лѣсами, оградами, пастбищами и полями; сеньоръ-же платилъ жалованье лѣсничему и пастуху, производилъ судъ, взималъ двѣ трети денежныхъ пеней, треть съ доходовъ отъ продажи и имѣлъ право на содержаніе таверны. Общины постоянно стремились къ расширенію своихъ правъ. Онѣ нерѣдко выкупали сеньоральныя права. Такъ въ 1269 г. общинники Штейна откупились отъ правъ Габсбурговъ надъ ними; а въ 1390 г. городъ Герзау откупился отъ обременявшихъ его правъ и сталъ независимой республикой. Цѣлый рядъ общинъ совершаютъ ту-же эволюцію въ теченіе XIV в. Жителямъ деревень или деревушекъ одной и той-же долины, имѣвшихъ сходныя прерогативы, приходилось собираться каждый годъ въ общія собранія для отправленія или защиты общихъ интересовъ, по обычаю древнихъ германцевъ. Эти собранія стали называться Landesgemeinde, на нихъ предсѣдательствовалъ Amman (староста) которой-нибудь изъ федеративныхъ общинъ, который сталъ называться Landamman. Это интересное учрежденіе, сохранившееся до настоящаго времени въ кантонахъ Ури, Унтервальдена, Гларуса и Аппенцеля, существовало въ зачаткѣ еще въ XI вѣкѣ; вначалѣ оно носило чисто экономическій характеръ; въ XIII и XIV вѣкахъ, благодаря уступкамъ, вынужденнымъ у сеньоровъ и императора, оно постепенно измѣняется, принимая политическій характеръ. Въ знакъ своей верховной власти, общины присвоиваютъ себѣ печати, право на регаліи, играютъ роль сеньоровъ и въ свою очередь имѣютъ подданныхъ, такъ какъ они признаны политическими единицами. Названіе кантонъ, для обозначенія федеративныхъ штатовъ, появилось въ оффиціальномъ языкѣ конфедератовъ уже много позднѣе, это переводъ слова Ort и впервые, по словамъ г. Дагэ, встрѣчается въ трактатѣ, заключенномъ въ 1452 г. между французскимъ королемъ

Карломъ VII и швейцарской Конфедераціей, которая въ томъ-же документѣ называется *vielle ligue de la Haute-Allemagne.*

Одновременно съ сельскими общинами развиваются и городскія общины: различіе между этими параллельными учрежденіями въ тѣ времена было большее чѣмъ теперь. Оно зависѣло не только оттого, что послѣднія состояли изъ большаго числа членовъ и обладали высшей культурой, но главнымъ образомъ отъ того, что города были окружены стѣнами и пользовались привилегіей имѣть базары и ярмарки.

И въ настоящее время можно видѣть, какъ горцы нашихъ Альпъ дѣлаютъ свои закупки по воскресеньямъ, по окончаніи обѣдни, въ маленькихъ лавкахъ, расположившихся въ тѣни приходской колокольни: и въ средніе вѣка мѣстныя религіозныя празднества являлись поводомъ къ устройству базаровъ. Сеньоры—владѣтели городковъ, епископы и аббаты старались развивать въ нихъ торговлю, они покровительствовали ей, такъ какъ она приносила имъ доходъ въ формѣ патентовъ; право на ярмарку стало регаліей. Многіе города обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ покровительству епископа, аббата или графа; такъ напр.: Базель, Лозанна, Женева, Сіонъ и Куръ, бывшіе резиденціями епископовъ; Цюрихъ, Сенъ-Галленъ, Шаффгаузенъ, Люцернъ, Солотурнъ, Сенъ-Морисъ, Пайернъ и др., въ которые народонаселеніе привлекалось монастырями; Фрейбургъ, Бургдорфъ, Бернъ, Дисенгофенъ, Фрауенфельдъ и др., основанные и покровительствуемые графами Церингенъ, Кибургскими, Савойскими и Габсбургами. Эти сеньоры нуждались въ поддержкѣ городовъ въ борьбѣ со своими соперниками, а ихъ рынки служили мѣстомъ сбыта для продуктовъ ихъ помѣстій, поэтому они жаловали горожанамъ различныя привилегіи: право производства суда, право дорожныхъ пошлинъ и право чеканить монеты. Они обносили городъ стѣнами, подъ защиту которыхъ стекались жители сосѣднихъ мѣстностей; отъ слова bourg, замокъ, защищающій городъ, и произошло слово bourgeois. Въ XIII в. въ городахъ происходитъ эволюція, ставшая прелюдіей къ основанію Швейцарской конфедераціи. Всматриваясь въ теченіе вещей, удивляешься, какъ постепенно подготовляются великія событія; тѣсная солидарность связываетъ поколѣнія одной націи и часто безсознательно, подъ вліяніемъ высшей и непреодолимой силы, заставляетъ ихъ способствовать общей цѣли: въ нѣкоторый данный моментъ человѣку навязывается извѣстное теченіе мыслей, и онъ является какъ-бы орудіемъ судьбы, рѣшенія которой онъ исполняетъ, не отдавая себѣ даже въ томъ отчета.

Въ то время, какъ духовная власть торжествуетъ надъ императорской и достигаетъ своего апогея, а церковь, забывъ свою освободительную и преобразовательную миссію, наслаждается своимъ господствомъ надъ

великими міра, нарожденіе буржуазіи и постепенное освобожденіе сельскихъ общинъ подготовляютъ въ Швейцаріи пути къ новому порядку вещей. Это эмансипаціонное движеніе началось въ городахъ, находившихся въ зависимости отъ прелатовъ: антогонизмъ, существовавшій между папой и императоромъ, послужилъ имъ на пользу. Духовная власть носила смѣшанный характеръ. Епископъ или аббатъ, будучи выборнымъ княземъ, представлялъ середину между должностнымъ лицомъ и частнымъ собственникомъ. Такъ какъ его власть давалась ему императоромъ, то онъ чинилъ высшій и низшій судъ именемъ имперіи; возможность прибѣгнуть къ защитѣ императорской власти давала подданнымъ духовныхъ лицъ возможность противиться ихъ притѣсненіямъ. Въ силу каноническихъ законовъ, духовный сеньоръ не могъ самъ вести своихъ судебныхъ дѣлъ, а долженъ былъ поручать ихъ оффиціальному лицу: въ случаѣ низшей судебной инстанціи, — оффиціальному лицу, носившему титулъ avoué или avoyer (Schultheiss), въ случаѣ высшей судебной инстанціи—графу или протектору учрежденія. Послѣднюю должность, бывшую наслѣдственной, исполнялъ судья, являвшійся представителемъ своего сеньора, интересы котораго были часто противоположны интересамъ буржуа. Въ случаѣ конфликта, буржуа прибѣгали къ посредничеству духовнаго сеньора Власть духовныхъ сеньоровъ, основывавшаяся на религіозныхъ принципахъ, была вообще мягче власти свѣтскихъ сеньоровъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая поговорка: «Хорошо жить подъ пастырской палкой». Духовные сеньоры имѣли обыкновенія въ важныхъ случаяхъ совѣтоваться съ наиболѣе видными изъ буржуа. Такимъ-то образомъ и образовались *совѣты*, которые существовали въ Базелѣ и Цюрихѣ уже въ концѣ XII вѣка. Эти совѣты стремились къ расширенію своихъ преимуществъ, имъ удалось завладѣть правами регалій. Города, принадлежавшіе свѣтскимъ сеньорамъ, стремились и у себя ввести такія же преобразованія. Въ пріобрѣтеніи этихъ правъ нѣкоторые города романской Швейцаріи опередили, какъ будетъ видно далѣе (во второй части, глава XX) города нѣмецкой Швейцаріи. Совѣты имѣли весьма разнообразный составъ: въ Бернѣ засѣдали въ XIII в. въ «Совѣтѣ Двухсотъ» и священники, и свѣтскія лица; кромѣ того, тамъ же существовалъ небольшой совѣтъ шестнадцати; въ Цюрихѣ ремесленники сначала не допускались въ члены совѣта; напротивъ въ Базелѣ совѣтъ состоялъ въ 1274 г. изъ бургомистра, четырехъ рыцарей, восьми старинныхъ буржуа или патриціевъ и пятнадцати ремесленниковъ, представителей ремесленныхъ сословій. Въ Бернѣ, Фрейбургѣ и Лозаннѣ были знаменные дворяне, которые въ случаѣ войны шли, со знаменами въ рукахъ, во главѣ жителей своихъ кварталовъ. Обладаніе печатью указывало, какъ

мы видѣли раньше относительно сельскихъ общинъ, на эмансипацію общины. Эмансипировавшись, города присваиваютъ себѣ право рѣшать о мірѣ и войнѣ, заключаютъ союзы и образуютъ небольшія государства.

Права буржуа пріобрѣтались очень легко. Достаточно было, чтобы холопъ или вассалъ, впродолженіи года и одного дня, прожитаго въ городѣ, не былъ бы вытребованъ своимъ сеньоромъ; отсюда произошла поговорка: «воздухъ городовъ дѣлаетъ человѣка свободнымъ». Во многихъ городахъ владѣніе домомъ давало права гражданства; въ иныхъ мѣстностяхъ это право давалось всѣмъ, слѣдовавшимъ во время войны за знаменемъ; въ другихъ мѣстахъ сосѣдніе жители получали права буржуа, если они принимали на себя обязанности гражданъ и платили годовую подать; право гражданства не было наслѣдственно: сынъ буржуа долженъ былъ просить о признаніи себя гражданиномъ; однако въ Пайернѣ достаточно было жениться на дочери буржуа, чтобы получить право буржуа; цѣлые города получали отъ болѣе важнаго города права согражданства.

Крестьянинъ, поселявшійся въ городѣ, не всегда бросалъ земледѣліе. Въ описываемую нами эпоху горожане, подобно тому какъ и теперь жители сельскихъ городковъ, имѣли за стѣнами города поля и держали въ самомъ городѣ скотъ. Однако, въ концѣ концовъ, новыя занятія отодвинули земледѣліе на второй планъ. Торговля, долго ограничивавшаяся ярмарками и рынками, устанавливается и развивается; возникаютъ различныя производства. Сенъ-Галленское полотно, цюрихскія шерстяныя и шелковыя матерія, бернскія и фрейбургскія сукна пріобрѣли извѣстность. Многіе изъ этихъ городовъ завязали торговыя сношенія съ Германіей. Женева становится складочнымъ мѣстомъ пряностей востока и фруктъ юга, какъ-то: фигъ, сушенаго винограда, миндаля, инбиря, перца, шафрана и др. Появляются еврейскіе и ломбардскіе банкиры, пользующіеся покровительствомъ императоровъ, которымъ они платятъ налогъ. Ремесленники образуютъ ремесленныя общества, называемые цехами (Zünfte); чтобы стать мастеромъ, надо было сначала пробыть ученикомъ, потомъ путешествовать по Германіи или по Франціи для усовершенствованія въ своемъ ремеслѣ, затѣмъ представить старшинамъ цеха, называемымъ prud' hommes (probi homines) пробу своего искусства (Meisterstück). Такая организація ремесленныхъ цеховъ продержалась нѣсколько вѣковъ и вызвала много злоупотребленій; ихъ тираннія и привела, однако, къ уничтоженію ихъ; въ настоящее время стремятся возстановить ихъ подъ именемъ обязательныхъ синдикатовъ. Съ XIII вѣка ремесла начинаютъ пользоваться должнымъ уваженіемъ. Лѣтописецъ Жанъ изъ Винтертура разсказываетъ, что императоръ Рудольфъ искалъ однажды гостепріимства у базельскаго кожевника; принятый весьма гостепріимно этимъ ремесленникомъ, который

только что самъ дубилъ кожи, императоръ спросилъ его, почему онъ, будучи такъ богатъ, продолжаетъ заниматься своимъ ремесломъ?—«Потому что,—отвѣчалъ тотъ,—ремесло-то и дѣлаетъ меня богатымъ». Въ этомъ отвѣтѣ проявляется трудолюбивый характеръ базельцевъ, которому этотъ городъ обязанъ своимъ благоденствіемъ. Земледѣліе тоже преуспѣвало: герцоги Церингенъ подарили жителямъ Ухтланда стада барановъ и тѣмъ способствовали развитію шерстяного и кожевеннаго производствъ. Слѣдуетъ признать, что и монахи способствовали также улучшенію народнаго благосостоянія; имъ, главнымъ образомъ, страна обязана разведеніемъ виноградниковъ.

Увеличеніе благосостоянія отразилось на постройкѣ домовъ. Сначала почти всѣ дома, даже въ городахъ, строились изъ дерева и въ одинъ этажъ, результатомъ этого были частые пожары въ Бернѣ, Базелѣ, Цюрихѣ, Лозаннѣ и т. д. Въ XIII в. нѣкоторые частные владѣльцы начали строить каменные дома, но только въ слѣдующемъ столѣтіи камень вошелъ въ общее употребленіе. Дома буржуа не были ни помѣстительны, ни элегантны, ни комфортабельны; низкія и тѣсныя комнаты, едва освѣщаемыя рѣдкими, маленькими окнами съ холстомъ, вмѣсто стеколъ. Меблировка была самая примитивная: она состояла изъ длиннаго, тяжелаго стола со скамьей, прибитой къ стѣнѣ, нѣсколькихъ скамеекъ и сундука, служившаго гардеробомъ. Кровати считались роскошью, буржуа XIII в. спали на полу на разложенныхъ бараньихъ шкурахъ или на соломѣ. Ихъ туалетъ былъ очень несложенъ; онъ состоялъ изъ гладкой жакетки, стянутой кушакомъ и застегнутой на груди аграфомъ, пуговицами или шнурками; у особъ болѣе высокого положенія жакетка дѣлалась изъ болѣе тонкой матеріи и рукава были украшены шитьемъ. Плащъ и шляпа довершали костюмъ дворянъ и богатыхъ буржуа. На войнѣ дворяне носили кирассу и вооружались щитомъ и копьемъ; пѣхотинцы бывали вооружены топорами или мечами. Конфедераты первыхъ кантоновъ питали предпочтеніе къ палицамъ, называемымъ въ насмѣшку Morgenstern (утренняя звѣзда), и къ аллебардамъ, нѣчто въ родѣ топора дровосѣка, прикрѣпленнаго къ длинному древку и оканчивающагося остріемъ.

Въ XII-мъ вѣкѣ начинаютъ появляться фамильныя имена, сначала въ городахъ, въ деревняхъ-же, гдѣ народонаселеніе было рѣже, продолжаютъ называть людей ихъ именами съ прибавленіемъ имени отца или матери. Первыя фамиліи произошли или отъ именъ собственныхъ: Bernard, Goutier, Loys (Louis), François, Ernst (Ernest) и др.; или отъ названій, данныхъ на основаніи физическихъ качествъ: Noir, Blanc, Rouge, Brun, Grand, Petit, Gros, Gras, и т. д.; или взятое отъ занятій: Mestral (mesureur—мѣрял-

щикъ), Pasteur, Falconier и др.; или изъ профессій: Favre (отъ Faber, ремесленникъ), Chapuis (charpentier—плотникъ), Mercier, Avocat, и т. д.; отъ названій мѣстности: Duvillard, Dupasquier, Dupraz, Ducret, Chastel и др.; или заимствованы отъ названій животныхъ: Merle, Loup, Renard и т. д.; отъ названій растеній: Olivier, Dunoyer, Duchêne, Dufresne и т. д.; отъ названіи родины: Lombard, Zurich, Sarrasin, Allamand, Savoy и т. д. Предлогъ *de* ставится передъ названіемъ мѣстности или родины и не указываетъ непремѣнно на дворянское происхожденіе, какъ это часто полагаютъ; благодаря этому предразсудку многіе тщеславные люди въ наше время отдѣлили первыя буквы имени своихъ предковъ, сдѣлавъ изъ нихъ предлогъ *de*.

ГЛАВА XII.

Графы Кибурги, Савойскіе и Габсбурги.

Послѣдствія прекращенія рода Церингенъ. — Раздѣлъ ихъ помѣстій. — Графы Кибургъ.—Графы Савойскіе.—Статуты Петра и Мудонская хартія.—Бернъ подъ покровительствомъ графа Петра.—Графы Габсбургскіе.—Борьба между Петромъ Савойскимъ и Рудольфомъ Габсбургскимъ.

Изъ всѣхъ событій въ исторіи Швейцаріи, предшествующей образованію конфедераціи, наиболѣе рѣшительное вліяніе на послѣдующее развитіе нашего отечества имѣла смерть Бертольда V и прекращеніе рода Церингенъ въ 1218 г.

Полномочія, данныя Церингенамъ, перешли снова къ государству. Фамиліи, зависѣвшія отъ Бургундскаго ректората, получили независимость: это случилось съ графами Тирштейнъ (кантонъ Солотурнъ), Бушеггъ (Аргау), Невшатель, Кибургъ, Грюйеръ, съ сирами Грансонъ и др.; Цюрихъ сталъ имперскимъ городомъ; города, которыми Церингены управляли въ качествѣ главныхъ судей или ректоровъ, Бернъ, Солотурнъ, Лоненъ, Муртенъ, стали считать себя зависимыми только отъ императора, власть котораго, благодаря его отдаленности, была очень мало стѣснительной.

Епископъ Лозаннскій, Бертольдъ Невшательскій, собралъ свою паству и причтъ и торжественно передалъ управленіе своихъ епископскихъ владѣній въ руки Божіей Матери; былъ моментъ, говоритъ А. Л. Вилліеминъ, когда онъ могъ считать себя сувереномъ романской страны, но болѣе ловкіе и могущественные люди тоже стремились получить этотъ прекрасный удѣлъ. Епископскому городу Лозаннѣ пришлось въ своихъ честолюбивыхъ надеждахъ удовольствоваться тѣмъ, что громадныя толпы бого-

мольцевъ стали стекаться къ папертямъ его прекраснаго собора, привлеченные славой «Notre-Dame».

Самыми могущественными домами въ странѣ были, съ одной стороны, Савойскій домъ, съ другой—Кибурги и Габсбурги. Подъ ихъ вліяніемъ Швейцарія вновь раздѣлилась на романскую и нѣмецкую. Наслѣдственное достояніе Бертольда V перешло къ его двумъ сестрамъ, изъ которыхъ старшая, Агнесса, была замужемъ за графомъ Эгономъ д'Урахъ, а младшая, Анна, за графомъ Ульрихомъ Кибургскимъ. Урахи наслѣдовали замокъ Церингенъ и зависимыя отъ него земли въ Брисгау; отъ нихъ произошли князья Фюрстенбергъ. Кибурги наслѣдовали земли, принадлежавшія Церингенамъ въ Трансъюраніи, въ окрестностяхъ Туна, Бургдорфъ, Герцогенбухзе и Фрейбурга, а также графство Тюргау; они стали самыми могущественными сеньорами въ Швейцаріи. Глава этого дома, графъ Ульрихъ, съумѣлъ утвердить свою власть, ведя осторожную и мудрую политику; онъ заключилъ союзъ съ графами Савойскими, съ которыми Церингены были въ натянутыхъ отношеніяхъ. Его младшій сынъ, Гартманъ Старшій (Hartman l'Ancien) женился на Маргаритѣ, дочери Ѳомы Савойскаго. Идя по стопамъ Церингеновъ, онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ императоромъ Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ. Его старшій сынъ, Вернеръ, сопровождалъ этого императора въ крестовомъ походѣ и умеръ отъ чумы въ Сенъ-Жанъ д'Акрѣ (1228); Ульрихъ умеръ въ 1231 г. и былъ похороненъ въ монастырѣ Шеннисъ. Нѣсколько лѣтъ спустя произошелъ раздѣлъ имѣній Кибурговъ между Гартманомъ Старшимъ (младшимъ сыномъ графа Ульриха) и Гартманомъ Младшимъ, сыномъ Вернера. Первый получилъ земли къ востоку отъ Рейсса въ Тюргау и Цюрихгау, это были родовыя имѣнія Кибурговъ; второй получилъ сеньоріи къ западу отъ Рейсса, доставшіяся въ наслѣдство отъ Церингенъ. Фрейбургъ остался нераздѣленнымъ. Гартманъ Старшій имѣлъ резиденціей замокъ Кибургъ (кантонъ Цюрихъ) а Гартманъ Младшій—Бургдорфъ.

Въ теченіе первой половины XIII в. въ имперіи, благодаря борьбѣ между гвельфами и гибелинами, царила анархія. Оттону IV Браунштейгскому, избранному гвельфами, наслѣдовалъ въ 1212 г. Фридрихъ II, внукъ Фридриха Барбаруссы, что было принято гибелинами съ большимъ восторгомъ. Это былъ чрезвычайно одаренный человѣкъ, съ независимымъ и твердымъ характеромъ, съ чисто итальянскимъ образованіемъ. Въ началѣ своей карьеры онъ выказывалъ большое послушаніе папѣ. Будучи съ материнской стороны наслѣдникомъ королевства Сициліи, онъ обѣщалъ папѣ Иннокентію III отказаться отъ этого престола въ пользу одного изъ своихъ сыновей и предпринять крестовый походъ. Но, достигнувъ власти, онъ попытался уклониться отъ исполненія своихъ

обѣщаній и подвергся анаѳемѣ; когда онъ, наконецъ, отправился въ Святую Землю, ему пришлось поспѣшно вернуться назадъ, чтобы оспаривать у Григорія власть надъ Италіей, и заставить его заключить міръ.

Фридрихъ желалъ властвовать надъ верхней Италіей. Города Ломбардіи оказали ему сильное сопротивленіе. Потерпѣвъ пораженіе, они обратились за помощью къ папѣ, который принялъ участіе въ борьбѣ и снова отлучилъ императора. Борьба между Фридрихомъ II и Григоріемъ IX, а затѣмъ его преемникомъ Иннокентіемъ IV велась съ ожесточеніемъ. Окруженный измѣной и заговорами, побѣжденный ударами судьбы, внукъ Барбаруссы умеръ въ Фаэнцѣ въ 1250 г. Его сынъ Конрадъ IV продолжалъ его политику и палъ, въ свою очередь, въ 1254 г. Правленіе этихъ двухъ монарховъ изъ дома Гогенштауфенъ было пагубно для имперіи; въ то время какъ они упорно стремились распространить свою власть на верхнюю Италію, Германія была предоставлена самой себѣ, императорская власть не существовала; князья и города привыкли дѣйствовать самостоятельно. Среди этихъ безпорядковъ народъ начинаетъ сознавать свою силу; подъ тѣнью ссоръ между мнимымъ преемникомъ Св. Петра и преемникомъ цезарей, свобода расцвѣтаетъ въ нѣдрахъ швейцарскихъ общинъ. Чтобы заслужить ихъ расположеніе, Фридрихъ даруетъ имъ милости; Базель получаетъ свой совѣтъ; Цюрихъ, Бернъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ и Муртенъ получаютъ императорскій иммедіатететъ, а Ури и Швицъ, какъ мы увидимъ далѣе, получаютъ императорскія хартіи.

Для борьбы съ разбоемъ и грабежомъ дворянъ на сѣверѣ Германіи образуется Ганзейскій союзъ, во главѣ котораго былъ городъ Любекъ; на югѣ Германіи—Рейнскій союзъ, въ которомъ участвуютъ Цюрихъ, Базель и Бернъ, а въ Италіи — Ломбардскій союзъ. Великое междуцарствіе (1250—1273) [1]) дало мѣстнымъ династіямъ прекрасную возможность усилить свое могущество. Дома Савойскій, Кибургскій и Габсбургскій стремятся наперерывъ къ увеличенію своихъ владѣній.

На западѣ Швейцаріи Савойскій домъ пріобрѣталъ все большее и большее вліяніе. Графъ Ѳома, какъ было упомянуто раньше, завоевалъ Шильонъ, Мудонъ и Ромонъ. Маленькій городъ Мудонъ находился на имперской землѣ, его замокъ зависѣлъ первоначально отъ императора и пользовался правами юрисдикціи. Въ XI в. Мудонъ во-

---

[1]) Названное такъ вслѣдствіе полнаго затменія императорской власти; впрочемъ Германія не была лишена императора, въ ней даже было ихъ сразу нѣсколько, но ни одинъ не царствовалъ: Вильгельмъ Голландскій былъ противопоставленъ Фридриху II Иннокентіемъ IV; послѣ него были одновременно избраны Альфонсъ X Кастильскій и Ричардъ Корнваллійскій—первый совсѣмъ не появлялся въ Германіи, второй только на короткое время.

шелъ въ составъ владѣнія епископовъ Лозаннскихъ; онъ вѣроятно составлялъ часть дара послѣдняго короля Бургундскаго, Рудольфа III. въ пользу Генриха Ленцбургскаго. Епископы передали его въ феодъ графамъ Женевскимъ, своимъ намѣстникамъ. Позднѣе герцоги Церингенъ, какъ имперскіе намѣстники Лозаннскаго епископства, заняли Мудонскій замокъ и укрѣпили городъ. Во время соискательства императорской короны Филиппомъ Швабскимъ и Оттономъ Брауншвейгскимъ, графъ Ѳома сталъ на сторону перваго и въ награду получилъ Мудонскій замокъ съ его землями въ качествѣ имперскаго намѣстника и въ ущербъ Бертольду V Церингенъ, отъ котораго этотъ замокъ былъ въ ленной зависимости и который долго оспаривалъ его у графа Ѳомы. Лозаннскій епископъ, Бертольдъ Невшательскій, оспаривалъ законность этого императорскаго дара. Однако въ 1219 г., по смерти послѣдняго изъ Церингенъ, прелатъ и графъ вступили въ соглашеніе. Ѳома I согласился считать за фьевъ епископа все, что графъ Женевскій получилъ раньше отъ Лозаннской епархіи. Таково происхожденіе правъ Савойскаго дома въ Вотландѣ.

Графъ Ѳома умеръ въ 1233 г., оставивъ 8 сыновей и 3-хъ дочерей. Старшій изъ сыновей, Амедей IV, наслѣдовалъ Савойскую корону. Ѳома II получилъ графства Моріенъ и Пьемонтъ, третій—Эмонъ [1]) получилъ Шаблэ [2]) и Мудонъ, остальные поступили въ монашескіе ордена. Одинъ изъ нихъ, Петръ, какъ только умеръ отецъ, бросилъ священническое одѣяніе и добился личнаго могущества, женившись на Агнессѣ, наслѣдницѣ сира де-Фоссиньи, баронскія владѣнія котораго заключались въ долинѣ Арвы отъ ея истоковъ до сліянія съ Роной. Потомъ, въ союзѣ со своимъ братомъ Эмономъ, онъ завоевалъ долину Аосты (1234 г.), а по смерти Эмона, въ 1237 г., наслѣдовалъ отъ него Шаблэ и Мудонъ.

Петръ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ князей Савойскаго дома; онъ былъ высокаго роста, обладалъ воинственнымъ духомъ, желѣзной волей, былъ смѣлъ, остороженъ, отваженъ; онъ умѣлъ быстро покорять сердца, легко находя удачныя, учтивыя выраженія: остроумный и изворотливый, онъ обладалъ способностью привлекать къ себѣ, способностью,

---

[1]) Основатель госпиталя въ Вилльневѣ, имущество котораго было предназначено, въ 1806 г., въ пользу вотландскаго кантональнаго госпиталя.

[2]) Шаблэ включалъ въ то время, кромѣ лѣваго берега Женевскаго озера, за которымъ сохранилось это названіе, долину Роны до Сенъ-Мориса и правый берегъ Женевскаго озера до р. Вэвейзы; онъ не считался частью Вотланда и зависѣлъ отъ Сіонской епархіи. Названіе Шаблэ происходитъ, какъ полагаютъ одни, отъ caput lacі, по мнѣнію же другихъ отъ кельтскаго корня отъ котораго произошли слова *chablis* (дерево поваленное бурей), *chabler* (спускъ или сплавка лѣса).

пригодившейся ему въ его предпріятіяхъ; онъ обладалъ характеромъ палладиновъ среднихъ вѣковъ и, что еще большая рѣдкость, способностями законодателя, государственнаго человѣка. Романская земля была недостаточно широка для его честолюбія. Когда его сестра, Беатриса Прованская, отдала руку своей дочери Элеоноры королю англійскому Генриху III, онъ сопровождалъ свою племянницу въ Лондонъ, чтобы присутствовать при ея бракосочетаніи и коронованіи. Онъ сопровождалъ своего племянника на войну, заставилъ его оцѣнить себя и сталъ его совѣтникомъ. Въ награду за свои услуги онъ получилъ почести и богатства: онъ получилъ титулъ графа Ричмондскаго и былъ назначенъ губернаторомъ Дуврскаго замка, получилъ многочисленныя сеньоріи и дворецъ въ Лондонѣ. Его большіе успѣхи, способные возбудить зависть англійскихъ бароновъ, не заставили его позабыть своихъ романскихъ земель: онъ часто наѣзжалъ въ нихъ, останавливался въ Шильонѣ, который онъ расширилъ, выстроилъ укрѣпленные замки въ Мартиньи при входѣ на Сенъ-Бернардскую дорогу, и въ Эвіанѣ. Въ это время въ Вотландѣ царила полнѣйшая анархія; бароны и сеньоры этой страны находились въ постоянныхъ междусобицахъ и не слушались никого. Петръ съумѣлъ прекрасно воспользоваться этимъ положеніемъ. Когда, послѣ отказа епископа Бонифація, открылась ваканція въ Лозаннской епархіи, то на нее явились два кандидата: Филиппъ Савойскій (впослѣдствіи епископъ Валенсіи), братъ графа Петра, и Жанъ де-Коссонэ. Приверженцы этихъ двухъ соискателей вступили въ рукопашную на улицахъ Лозанны; часть города была истреблена пожаромъ. Сиръ де-Фоссиньи вступился съ оружіемъ въ рукахъ за брата своего зятя, а Петръ осадилъ кварталъ Бургъ, куда собрались партизаны сира де-Коссонэ. Послѣ долгихъ распрей, Петръ отказался отъ кандидатуры своего брата и призналъ Жана де-Коссонэ епископомъ; взамѣнъ чего новый епископъ уступилъ Петру свѣтскія права церкви надъ Ромономъ и страной, заключенной между двумя Гланами, а также отдалъ ему въ подданство замокъ Эставэйеръ.

Англійское золото дало возможность Петру расширить свои владѣнія цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ пріобрѣтеній; многіе сеньоры, обремененные долгами, между прочими: графъ де-Грюйеръ, сеньоры де-Рю, де-ла Туръ де-Пейльцъ, де-Коссонэ, д'Иллепсъ, д'Оронъ и др., всего около двадцати первыхъ фамилій страны признали его сюзеренство.

Пріобрѣлъ онъ также за деньги города Вэвэ и Орбъ. Эти присоединенія, говоритъ г. Дендликеръ, были благодѣяніемъ для страны, такъ какъ Петръ взялъ подъ свою защиту народъ: онъ далъ своему новому государству мудрые законы, за что благодарное потомство дало ему прозвище Petit Charlemagne (маленькій Карлъ Великій). Его царствованіе имѣло

благотворное вліяніе на страну Во, такъ что оно вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы обратить на него наше вниманіе.

Въ 1263 г. умеръ графъ Бонифацій, наслѣдовавшій Амедею IV въ 1253 г. Тогда савойская корона перешла къ его дяди, Петру, который организовалъ сеньоріи въ Вотландѣ и поставилъ во главѣ ихъ намѣстника, резиденціей которому назначилъ Мудонъ. По Кизару [1], колоніи въ Вотландѣ были образованы въ 1244 г. и уже тогда присоединились къ Мудону; а Лозанскій епископъ, вмѣсто того, чтобы принимать знаки подданства отъ графа Петра, принималъ участіе въ этой церемоніи, находясь среди сеньоровъ, составлявшихъ совѣтъ графа.

Согласно замѣчанію проф. Каррара въ его монографіи о статутахъ Петра и Мудонской хартіи, битвы, которыя Швейцаріи приходилось выдерживать для достиженія независимости, подымались постоянно изъ-за вопросовъ судебной администраціи. Въ союзѣ 1291 г. договорено, что судья долженъ быть непремѣнно родомъ изъ той-же мѣстности; хартія священниковъ (la chartre des prêtres) утверждаетъ независимость конфедераціи относительно церкви въ свѣтскихъ вопросахъ; цѣль, преслѣдуемая швейцарцами въ войнѣ со Швабіей, была—независимость отъ иноземной судебной власти; въ Вестфальскомъ трактатѣ независимость Швейцаріи была введена въ формѣ иммунитета отъ всякой иноземной судебной власти. Въ этомъ отношеніи Вотландскія коммуны оказались въ XIII вѣкѣ въ привилегированномъ положеніи; безъ всякой борьбы вотландцы получили отъ Петра Савойскаго и его преемниковъ право собственнаго судопроизводства; всякій приговоръ гражданскій или уголовный произносился согласно рѣшенію гражданъ; жители страны Во не могли быть привлечены къ суду какимъ-либо иностраннымъ судомъ, имъ не приходилось опасаться злоупотребленій духовнаго судопроизводства, и ихъ индивидуальная свобода была вполнѣ обезпечена. Петръ далъ жителямъ Мудона хартію, оригинальный текстъ которой не сохранился, а также неизвѣстно точно время, когда она была дана, но существованіе которой не подлежитъ сомнѣнію, ибо послѣ смерти Петра она была подтверждена однимъ изъ его преемниковъ, Амедеемъ V. Эта хартія, въ которой намекается на льготы, которыми уже пользовались граждане Мудона, послужила образцомъ для хартій, данныхъ впослѣдствіи графами Савойскими другимъ городамъ, какъ напр. Грансону и Орбу. Г. Каррарь обращаетъ вниманіе на характерную черту въ ней.

[1]) Pierre Quisard, вотландскій законовѣдъ XVI-го вѣка, авторъ Commentaire coustumier ou soyt les franchises, privilèges et libertés du Pays de Vaud. Его родъ происходилъ изъ Шаблэ и владѣлъ землей Крансъ съ 1548 г. до 1763 г.

указывающую на совершившійся прогрессъ иностранецъ, пребывавшій въ стѣнахъ Мудона, пользовался правомъ дѣлать завѣщаніе, которымъ жители этого города пользовались уже по праву давности. Этой хартіей графы Савойскіе предоставляли жителямъ Мудона право низшаго суда (basse justice): графы Савойскіе не могли дать имъ права высшаго суда (haute justice), потому что оно принадлежало императору, и они сами получили его только позднѣе. Пени, полагаемыя въ этой хартіи, были умѣреннѣе, чѣмъ пени, предусмотрѣнныя въ хартіяхъ Церингеновъ; наивысшая денежная пеня была назначена въ 60 су и одинъ оболъ. Права уголовнаго суда мудонскихъ властей соотвѣтствовали приблизительно правамъ теперешнихъ полицейскихъ властей. Согласно статутамъ графа Петра, судопроизводство изъ обвинительнаго, какимъ оно было раньше, стало инквизиціоннымъ, согласно съ новыми законами каноническаго права, обнародованными Иннокентіемъ III: оно палагало на судебную власть обязанность искать виновнаго. Это новое судопроизводство указываетъ на новую ступень въ соціальномъ развитіи: частная жалоба замѣнилась оффиціальнымъ преслѣдованіемъ, основаннымъ на общественномъ интересѣ. Во всякомъ случаѣ, Мудонская хартія ограничила обвинительное судопроизводство случаями оскорбленія и насилія. Эта хартія уничтожила также Савойскіе статуты относительно наложенія ареста. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ эти послѣдніе запрещали кредиторамъ завладѣвать залогомъ по собственному произволу наложеніемъ ареста, Мудонская хартія позволяла гражданамъ этого города, слѣдуя *варварскому обычаю*, палагать безъ посредства судьи и безъ документа аресты на имущества для уплаты долговъ признанныхъ или заявленныхъ. Эта привязанность къ старымъ формамъ указываетъ на недовѣріе, внушаемое судьями, недовѣріе особенно глубокое по отношенію къ судьямъ иностранцамъ; усилія мудонскихъ гражданъ направлялись къ тому, чтобы не дать подчинить себя суду, установленному статутами графа Петра. Этотъ князь, исполняя желаніе своихъ вотландскихъ подданныхъ, предписалъ въ Мудонской хартіи, чтобы его представитель, будь-то судья, кастеланъ, видомъ или метраль, обязательно производилъ-бы судъ въ самомъ Мудонѣ, совѣтуясь съ мнѣніемъ мѣстныхъ гражданъ. Граждане, исполняя обязанность присяжныхъ, высказывались не только относительно разбираемыхъ дѣлъ, но и относительно правъ; никто, за исключеніемъ случаевъ поимки на мѣстѣ преступленія, не могъ быть арестованъ безъ ихъ позволенія. Къ этимъ преимуществамъ присоединились еще нѣкоторыя освобожденія отъ податей. Взамѣнъ этого граждане Мудона и городовъ, которымъ было дозволено пользоваться преимуществами Мудонской хартіи, приняли на себя бо̀льшія воинскія повинно-

сти, чѣмъ это было до того въ обычаѣ; восьмидневная лошадиная повинность могла быть требуема отъ гражданъ болѣе одного раза въ годъ. Это обязательство соотвѣтствовало воинственнымъ инстинктамъ вотландцевъ. «Кто знаетъ», говоритъ г. Карраръ, «можетъ быть храбрость, съ которой жители Мудона бились за своего князя и свое отечество въ войнѣ противъ Рудольфа Габсбургскаго, жертвы, принесенныя ими въ это время, и опасности, которымъ они подвергались, доставили имъ новыя льготы, которыя впослѣдствіи распространились на всю страну Во. Если такъ, то свобода, развиваясь различно въ Вотландѣ и въ лѣсныхъ кантонахъ, произошла въ нихъ изъ одного общаго источника — борьбы съ домомъ Габсбурговъ».

Статуты Петра Савойскаго были проникнуты чувствомъ жалости къ меньшимъ, бѣднымъ, вдовамъ, сиротамъ и иностранцамъ; въ нихъ было облегчено отправленіе правосудія по отношеніи къ каждому. Впрочемъ, этотъ гуманный духъ былъ свойственъ принцамъ и принцессамъ Савойскаго дома. Эти послѣднія имѣли въ этомъ отношеніи свою часть вліянія, о которомъ нельзя не упомянуть. Въ хартіи, данной городу Сенъ-Жени, вдова графа Ѳомы такъ мотивируетъ свое рѣшеніе. «Вернуть первоначальную свободу людямъ, находящимся въ рабствѣ, значитъ сдѣлать доброе, душеспасительное дѣло, значитъ поступить по примѣру нашего божественнаго Спасителя, выкупившаго насъ изъ этой неволи».

Одновременно съ Савойскимъ домомъ домъ Кибурговъ тоже расширялъ свое могущество. Гартманъ Младшій, желая вернуть подъ свое владычество земли, подчиненныя раньше Церингенамъ, сталъ на сторону папы, тогда какъ Бернъ, Фрейбургъ, Муртенъ, Люцернъ и др., будучи на сторонѣ императора, образовали союзъ и старались привлечь на свою сторону епископа Сіонскаго. Это былъ первый союзъ такого рода, заключенный въ нашемъ отечествѣ, и тогда же появился, впервые въ нашей исторіи, терминъ *Eidgenossen*, игравшій впослѣдствіи такую большую роль (15-го мая 1251 г.). Полагаютъ, что отъ слова Eidgenossen французы произвели слово *гугеноты*.

Въ 1255 г. Бернъ, недовольный графами Кибургъ, обратился за помощью къ своимъ союзникамъ Муртену и Гасли и отдался подъ покровительство Петра Савойскаго. Король Вильгельмъ Голландскій, не будучи въ состояніи защищать имперскіе города, утвердилъ принятую на себя Петромъ Савойскимъ обязанность, и далъ ему титулъ имперскаго викарія. Бернская хроника говоритъ, что графъ Кибургскій хотѣлъ помѣшать городу построить мостъ черезъ Аару; но благодаря покровительству Петра, это расширеніе города Берна могло совершиться, а Петръ за свое вмѣшательство получилъ титулъ второго основателя Берна. Петръ распространилъ

свою власть на сеньоріи Гасли, Штреттлингена, Фрютигена и Вейссенбурга. Когда умеръ въ 1256 г. германскій императоръ, Вильгельмъ Голландскій, на его мѣсто былъ выбранъ Ричардъ Корнваллійскій, который, какъ родственникъ Петра, утвердилъ его пріобрѣтенія.

Съ этого момента на политической аренѣ выступаетъ новое лицо. Это—Рудольфъ Габсбургскій.

Мало на чью долю выпадала такая блестящая будущность, какъ на долю этихъ малоизвѣстныхъ дворянъ Аргау. Обладая первоначально только скромнымъ, небольшимъ замкомъ въ двадцати минутахъ отъ Шинцнаха, они постепенно, цѣлымъ рядомъ завоеваній и унаслѣдованій, распространили свою власть на большую часть Швейцаріи, на Австрію, Богемію, Венгрію, Испанію, сѣверъ Италіи и Америку.

Рудольфъ Старшій, первый изъ Габсбурговъ, извѣстный въ исторіи, былъ вѣрнымъ приверженцемъ императора Фридриха II, который въ знакъ своей дружбы былъ воспреемникомъ его внука Рудольфа, будущаго императора. По смерти Рудольфа Старшаго его наслѣдство было подѣлено между его сыновьями Альбертомъ и Рудольфомъ. Старшему достались родовыя земли: ландграфство Аргау, Баденъ, Фрикталь и западная часть Цюрихгау; второму—земли, доставшіяся по наслѣдству отъ Ленцбургъ-Лауфенбургъ, сеньоріи расположенныя вокругъ Фирвальдштедскаго озера и въ теперешнемъ кантонѣ Люцернъ. Эльзасъ и другая половина Цюрихгау остались нераздѣленными. Эти двѣ вѣтви слѣдовали, какъ это часто случается, различной политикѣ. Старшая вѣтвь, впослѣдствіи австрійская, слѣдуя традиціи своего основателя, оставалась вѣрна Гогенштауфенамъ и имперіи; младшей вѣтви, ставшей на сторону гвельфовъ, пришлось много вынести среди раздоровъ XIII в., она ослабѣла по немногу, въ то время какъ старшая вѣтвь достигла своего апогея.

Браки всегда были одной изъ главныхъ причинъ преуспѣянія Габсбурговъ,—Austria nube felix,—такимъ способомъ они получили наслѣдство Ленцбурговъ; въ свою очередь графъ Альбертъ, благодаря своему браку на графинѣ Гедвигѣ Кибургской, сестрѣ Гартмана Старшаго, умершаго бездѣтнымъ, оставилъ своему сыну блестящее наслѣдство Кибурговъ. Альбертъ умеръ въ Палестинѣ, въ 1239 г. Его сынъ, Рудольфъ, достигшій, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, императорскаго престола, родился въ годъ смерти Бертольда V Церингенъ, въ 1218 г. Достигнувъ совершеннолѣтія въ то время, когда борьба между императорскимъ и папскимъ престолами достигла высшей степени, онъ остался вѣренъ политикѣ гибелиновъ. Люцернъ, Бернъ, Солотурнъ, Шаффгаузенъ, Ури, Швицъ и Унтервальденъ были на сторонѣ императора, тогда какъ духовенство Констанца, Лозанны, Сіона, аббатствъ Сенъ-Галлена и Рей-

хенау, сеньора Кибурга, Раппершвиля, Фробурга, Шнабельбурга и многіе другіе сеньоры и рыцари стояли на сторонѣ папы. Рудольфъ Габсбургскій былъ почти единственнымъ изъ знати по сю сторону Рейна, вставшимъ на сторону Гогенштауфеновъ; его ближайшіе родственники, Габсбурги-Лауфенбурги, принадлежали къ противной сторонѣ. То, что онъ не упалъ духомъ въ своемъ одиночествѣ и непоколебимо продолжалъ быть привязаннымъ къ императору, отлученному Церковью, выставляетъ его характеръ въ благопріятномъ свѣтѣ. Онъ не далъ поколебать себя и тогда, когда отлученіе, изданное противъ Фридриха II, было распространено и на его приверженцевъ, на города и страны, стоявшіе на его сторонѣ (1247—1249). Среди безпорядковъ этого смутнаго времени, Рудольфъ напалъ ночью и сжегъ женскій монастырь въ Базелѣ и за то былъ лично отлученъ и подверженъ интердикту (1254 г.); но папская булла его не смутила: не измѣняя своей дружбѣ къ Гогенштауфенамъ, которымъ его родъ былъ частью обязанъ своимъ богатствомъ, онъ сопровождалъ, въ 1267 г., въ Верону послѣдняго представителя этого славнаго рода, несчастнаго Конрадина, умершаго годъ спустя въ Неаполѣ на эшафотѣ,—воздвигнутомъ Карломъ Анжуйскимъ. Эта непреклонность въ воззрѣніяхъ усилила уваженіе, которое сельскія и городскія общины питали къ Рудольфу Габсбургскому.

Цюриху приходилось сильно страдать отъ нападеній дворянъ-гвельфовъ, особенно отъ одного изъ сосѣднихъ сеньоровъ — вѣроятно сеньора Утлиберга [1]); Рудольфъ, жившій въ это время въ Бремгартенѣ и также терпѣвшій отъ него непріятности, заключилъ союзъ съ Цюрихомъ и разрушилъ упомянутый замокъ, отъ котораго съ тѣхъ поръ остались однѣ развалины. Рудольфъ былъ между прочимъ также въ дружественныхъ отношеніяхъ съ гражданами Базеля и Страссбурга. Въ 1258 г. община Ури избрала его третейскимъ судьей, и онъ засѣдалъ подъ липой Альторфа. Жадность Рудольфа привела его къ ссорѣ съ его дядей Гартманомъ Кибургскимъ, которому онъ долженъ былъ наслѣдовать. Этотъ послѣдній опасался, съ полнымъ основаніемъ, чтобы его племянникъ не воспользовался всѣмъ наслѣдствомъ, не обращая вниманія на право его супруги, Маргариты Савойской, и поэтому онъ пожаловалъ свои имѣнія духовенству Страссбурга, чтобы поставить Маргариту подъ покровительство Страссбургскаго епископа.

Это распоряженіе было, конечно, въ высшей степени непріятно Рудольфу; однако, ему удалось впослѣдствіи, благодаря своему благоразумію, примириться съ Кибургами и устроить такъ, что права Страссбургскаго

---

[1]) Который принадлежалъ въ то время Шнабельбургамъ.

епископа свелись къ нулю. Когда въ 1264 г. Гартманъ Старшій умеръ, Рудольфъ получилъ свое наслѣдство, состоявшее изъ сеньорій Кибургъ, Винтертуръ, Мёрсбургъ, Диссенгофенъ, Фрауенфельдъ, Баденъ и ландграфства Тюргау. За годъ передъ этимъ умеръ Гартманъ Младшій, оставивъ дочь, опекуномъ которой былъ Рудольфъ, который и выдалъ ее нѣсколько лѣтъ спустя за своего кузена Эбергарда Габсбургъ-Лауфенбургскаго, ставшаго родоначальникомъ новаго рода Кибурговъ, съ которымъ намъ придется встрѣтиться позднѣе въ исторіи Берна. Рудольфъ уговорилъ свою кузину Анну продать ему ея Аргаускія владѣнія (Ленцбургъ, Вилльмергенъ, Куръ, Аарау, Меллингенъ, Сюрзе, Кастэленъ, Рейнахъ), а также Цугъ и Артъ, а позднѣе заставилъ Эбергарда и его брата Готфрида уступить ему еще Земпахъ, Виллизау, Унтервальденъ и Швицъ. Въ своей алчности онъ не принималъ въ разсчетъ ни родственныхъ обязанностей, ни родственнаго расположенія. Наслѣдство Кибургъ принесло ему много непріятностей. Первый конфликтъ произошелъ съ аббатомъ Сенъ-Галлена, имѣвшимъ сюзеренныя права на часть имѣній Кибурговъ. Рудольфъ счелъ благоразумнымъ признать себя вассаломъ монастыря, чтобы получить граммату на эти земли. Распри съ Савойскимъ домомъ оказались болѣе серьезными. Какъ предчувствовалъ Гартманъ Старшій, Рудольфъ Габсбургскій, получивъ послѣ него наслѣдство, не уважилъ правъ своей тетки, Маргариты Савойской. Графиня Кибургъ, несправедливо лишонная наслѣдства, обратилась за помощью къ папѣ. Папа Клементъ IV, разсмотрѣвъ представленную ему жалобу, послалъ легата въ Фрейбургъ къ Рудольфу, чтобы напомнить ему о его обязанностяхъ. Рудольфъ не только не былъ этимъ напуганъ, но выступилъ во главѣ своей арміи противъ Петра Савойскаго, вступившагося за интересы своей сестры. По преданію, принимаемому Вердейлемъ, Вилліеминомъ, Даге, Дэндликеромъ и многими другими историками, Рудольфу удалось поднять романское дворянство противъ Савойскаго дома; ему даже удалось осадить Шильонскій замокъ, но будучи неожиданно атакованъ графомъ Петромъ въ этомъ узкомъ ущельѣ, онъ оказался вынужденнымъ быстро оставить его съ большими потерями (1266 г.). Въ монографіи, появившейся въ 1887 г. [1]) проф. Карраръ занялся основательнымъ изслѣдованіемъ хроникъ, относящихся къ Шильонской битвѣ; онъ указываетъ на ихъ несвязность и противорѣчія, перечисляетъ споры, возбужденные Шильонской битвой, доказываетъ невозможность безполезнаго возстанія вотландцевъ противъ князя, столь любимаго подданными, и такого быстраго похода на

[1]) См. въ первомъ томѣ 2-ой серіи Mémoires et documents de la Société d'histoire de la Suisse romande мемуаръ, озаглавленный: Le combat de Chillon a-t-il eu lieu et à quelle date?

Шильонъ и заключаетъ, что эта битва имѣла мѣсто вѣроятно между 1203 г. и 1207 г., въ царствованіе графа Ѳомы Савойскаго.

Часто, говоритъ г. Дэндликеръ, за династическимъ честолюбіемъ скрываются вопросы болѣе общаго интереса. Борьба графовъ Савойскихъ съ Габсбургами представляетъ только одинъ эпизодъ изъ вѣкового соперничества романцевъ съ нѣмцами изъ-за обладанія старой Бургундіей.

Къ какому-бы времени мы ни отнесли Шильонскую битву, вѣрно только то, что Рудольфу Габсбургскому не удалось лишить Петра Савойскаго его правъ въ Вотландѣ; отвлекаемый войнами въ восточной Швейцаріи, онъ заключилъ миръ съ маленькимъ Карломъ Великимъ. Въ трактатѣ, заключенномъ 8-го сентября 1267 г. въ Лэвенбергѣ, близъ Муратена, онъ призналъ права графини Маргариты и вернулъ ей ея вдовью часть. Поведеніе Берна въ этой войнѣ достойно вниманія; окруженный сторонниками Рудольфа, онъ непоколебимо остался вѣренъ графу Петру и, несмотря на то, что самъ находился въ опасности, онъ выслалъ ему на помощь 500 солдатъ, храбро сражавшихся рядомъ съ савойярами. Петръ, тронутый этой привязанностью, предложилъ бернцамъ сообщить ему, что онъ можетъ сдѣлать имъ пріятнаго; они попросили вернуть имъ ихъ независимость, на что имъ и была пожалована Петромъ граммата. Такимъ образомъ Бернъ изъ вассальнаго города Савойскаго дома сталъ свободнымъ имперскимъ городомъ.

Маленькій Карлъ Великій не долго пережилъ свою побѣду. Утомленный безпрерывной дѣятельностью, онъ умеръ въ 1268 г. въ Ньеръ-Шателѣ, на берегахъ Изера, возвращаясь изъ Италіи. Не имѣя наслѣдника мужского пола, онъ, отдѣливъ своей дочери удѣлъ, выбралъ въ преемники себѣ своего брата графа Филиппа, бывшаго епископа Валенскаго, покинувшаго, какъ и онъ, монашескій орденъ и женившагося. Онъ завѣщалъ своей племянницѣ Элеонорѣ свои имѣнія въ Англіи за исключеніемъ Лондонскаго дворца, который онъ подарилъ Сенъ-Бернардскому госпиталю. Когда умеръ въ 1285 г. Филиппъ, не оставивъ потомства, савойская корона досталась герцогу Аостскому, Амедею V. Разбросанныя сеньоріи, принадлежавшія Петру въ Вотландѣ, достались Людовику, младшему брату Амедея V, ставшему родоначальникомъ бароновъ де Во. Графъ Петръ былъ великимъ человѣкомъ; онъ мечталъ сдѣлать изъ романской Швейцаріи монархическое государство; онъ хотѣлъ, какъ впослѣдствіи Карлъ Смѣлый, создать между Германіей, Италіей и Франціей, въ Альпахъ, могущественное государство, съ великой будущностью, но онъ прожилъ недостаточно долго, чтобы сплавить элементы, собранные имъ. Фрейбургъ остался привязаннымъ къ Габсбургамъ; Бернъ, принявшій на время его протекторатъ, вернулъ свою независимость. Епископы

Сіона, Лозанны и Женевы не были приведены къ послушанію. Большая часть Вотланда была соединена въ одно государственное тѣло, но безъ Лозанны, своего естественнаго центра; раздѣленіе власти между двумя главенствами: свѣтскимъ и духовнымъ, осуждало Вотландъ на прозябаніе. По смерти Петра ни одинъ изъ его преемниковъ не оказался способнымъ продолжать его дѣло, и раздробленіе Бургундіи подготовило присоединеніе ея къ Швейцаріи. Смерть Бертольда V Церингена, а въ равной мѣрѣ задержка въ развитіи могущества Савойи облегчили образованіе гельветской Конфедераціи.

Сражаясь противъ Петра Савойскаго, Рудольфъ Габсбургскій продолжалъ въ то же время воевать, но съ бо́льшимъ счастьемъ, въ восточной Швейцаріи. Онъ заставилъ признать свои графскія права и притязанія въ Цюрихгау, унаслѣдованныя отъ Кибурговъ. Прежде всего ему нужно было упрочить спокойствіе въ странѣ и безопасность торговли. Дороги, ведшія изъ Эльзаса въ Граубюнденъ, черезъ Цюрихъ и по границѣ Швица и Гастера, были небезопасны. Въ верховьяхъ Цюрихскаго озера Тоггенбурги нападали изъ своего замка Уцнаберга и грабили путешественниковъ, торговавшихъ съ Ломбардіей; то же дѣлали Регенсберги въ долинѣ Лиммата. Рудольфъ, съ помощью своихъ союзниковъ изъ Цюриха, осадилъ ихъ замки. Кромѣ грабежей, совершаемыхъ Регенсбергами, Рудольфъ имѣлъ и другую причину къ непріязни; именно, что Лютольдъ Регенсбергскій, женатый на сестрѣ Гартмана Старшаго, выказывалъ притязанія на наслѣдство Кибурговъ. Утомленные войной, Регенсберги подчинились. Кромѣ того, Рудольфу пришлось выдержать продолжительную борьбу съ Базельскимъ епископомъ по поводу владѣнія Бриссахомъ и Рейнфельденомъ. Онъ овладѣлъ послѣднимъ, опустошилъ его окрестности и впродолженіи лѣта 1273 г. держалъ, при помощи сильной арміи, Базель въ осадѣ. Городъ готовъ ужь былъ сдаться, когда распространилась вѣсть объ избраніи Рудольфа Габсбургскаго императоромъ. Новый монархъ тотчасъ-же заключилъ договоръ съ епископомъ и отправился въ Ахенъ для коронованія, имѣвшаго мѣсто 24-го октября 1273 года. Новый санъ сдѣлалъ его болѣе уступчивымъ, и онъ призналъ права Базельскаго епископа на Бриссахъ и Рейнфельденъ.

Дозволено цензур. Спб. 29 сен. 1897 г. Тип. Меркушева, Невск. 8.

Часть вторая.

ГЕРОИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ГЛАВА I.

Событія, предшествовавшія освобожденію Лѣсныхъ кантоновъ.

Происхожденіе Лѣсныхъ кантоновъ.—Политическое положеніе жителей Ури.—Политическое положеніе жителей Швица.—Политическое положеніе жителей Унтервальдена.—Вольная грамата Ури, въ 1231 г.—Вольная грамата Швица, въ 1240 г.—Происхожденіе Унтервальдена; первый союзъ между Лѣсными кантонами 1245—1252.

Исторія могущественныхъ династій нашей страны закончена. Вслѣдъ за Церингенами исчезаютъ Кибурги; побѣдное шествіе графовъ Савойскихъ начинаетъ помрачаться; передъ блестящей звѣздой Габсбурговъ блѣднѣютъ всѣ остальныя. Рудольфъ и его преемники пытаются утвердить свою власть въ Гельвеціи: но зародышъ свободы продолжаетъ существовать; несмотря на обстоятельства, способныя, казалось, задушить его, онъ развивается и производитъ большое дерево; изъ его могущественнаго ствола восходятъ сильныя вѣтви, распростирающія постепенно свою охранительную сѣнь надъ всей областью, заключенною между Альпами, Рейномъ и Юрою.

Иностранецъ, путешествующій по Швейцаріи, приходитъ въ восторгъ отъ ея разнообразныхъ, всегда живописныхъ видовъ. Ея ландшафты, то величественные, то изящные, производятъ неотразимое впечатлѣніе на путешественника, который не знаетъ, чѣмъ ему главнымъ образомъ любоваться: этими ли горами со смѣлымъ профилемъ, простирающими къ облакамъ свои гордыя вершины, этими ли глубокими озерами, воды которыхъ постоянно мѣняютъ свой цвѣтъ, или этими кипящими водопа-

дами, съ ревомъ низвергающимися среди крутыхъ утесовъ. На пространствѣ около 40 тысячъ квадратныхъ километровъ природа вздумала собрать картины, которыя, кажется, взяты: однѣ съ залитыхъ солнцемъ береговъ Средиземнаго моря, другія —съ мрачныхъ фіордовъ Норвегіи. Какой поразительный контрастъ между пустынной альпійской горной вершиной, на которой будто еще царитъ величественная тишина, предшествовавшая появленію человѣка на землѣ, и между швейцарской долиной, покрытой множествомъ городовъ и деревень, заселенныхъ мѣстами также густо, какъ въ Бельгіи!

Туристъ, любящій прекрасные лѣтніе дни, изберетъ обширные берега Женевскаго озера съ гармоническими контурами, съ теплыми тонами, напоминающими югъ: съ высотъ, возвышающихся надъ Лозанной, ему открывается безконечный видъ на убѣгающую вдаль цѣпь горъ Юры, а когда онъ спустится къ Уши, онъ увидитъ безконечную поверхность воды, сливающуюся съ горизонтомъ, и на минуту онъ можетъ вообразить, что стоитъ у береговъ морского залива. Другой туристъ будетъ болѣе привлеченъ дикой красотой Люцернскаго озера; тамъ нѣтъ обширныхъ горизонтовъ, горы спускаются прямо въ воду, почти не оставляя мѣста для дороги; виды постоянно мѣняются, благодаря крутымъ излучинамъ берега, окаймленнаго то лѣсами, то полями, то деревнями или дачами: вдругъ показываются высокія горы. Суровое величіе этого романическаго пейзажа какъ разъ способно вдохновить къ поэтическимъ легендамъ.

Вокругъ этого-то глубокаго бассейна и группируются коренные кантоны, которые мы почитаемъ какъ основателей нашей независимости: Ури, Швицъ и Унтервальденъ, къ которымъ вскорѣ присоединился и Люцернъ. На этихъ странахъ лежитъ особенный отпечатокъ, каждая изъ нихъ имѣетъ свою индивидуальность. Красота Унтервальдена съ его веселыми пастбищами, зелеными лугами, прекрасными виноградниками, его живописными орѣховыми деревьями, темными шалэ, походитъ, по мнѣнію г. Дендликера, на граціозную, прелестную идиллію. Природа Швица, очень схожая съ ней, имѣетъ тѣмъ не менѣе свои оригинальныя черты. Веселые, залитые солнцемъ луга, мягкія пастбища, зеленые холмы, служатъ рамкой для сельскихъ фермъ, но горная красота принимаетъ здѣсь болѣе дикій характеръ: на зеленыхъ долинахъ Гаккенберга поднимаются смѣло и дерзко оголенныя пирамиды обоихъ Митеновъ; у подножья этихъ великановъ, на прекрасныхъ террасахъ, поднимается красивый бургъ Швицъ. Кто, говоритъ тотъ же авторъ, видѣлъ эти пурпуровыя скалы, эту зеленую деревню, согрѣтую и освѣщенную золотыми лучами и краснымъ блескомъ заходящаго солнца, въ

то время какъ домики, разбросанные въ глубинѣ долины и по скатамъ горы, блестятъ и сверкаютъ,—тотъ сохранитъ объ этомъ зрѣлищѣ неизгладимое впечатлѣніе. Совсѣмъ иной пейзажъ Ури. На голубомъ небѣ вырисовывается профиль зубчатыхъ вершинъ, увѣнчанныхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Это величественныя вершины Альпъ, гордыя своей красотой; утесы, ледники, горы, потоки, пастбища образуютъ дикій и страшный хаосъ, дающій пристанище сернамъ, ястребамъ и орламъ, и представляющій прекрасное мѣсто охоты для искуснаго стрѣлка.

Несмотря на упомянутыя различія, эти три кантона имѣютъ много общаго. Они связаны озеромъ, въ которомъ сливаются ихъ воды; у нихъ есть общіе интересы, занятія ихъ жителей, ихъ характеръ и типъ одинаковы. Всѣ три кантона отдѣлены отъ остальнаго свѣта высокими стѣнами скалъ. Съ древнихъ временъ ихъ жители жили замкнуто въ своихъ горахъ, свято храня обычаи предковъ. Патріархальная простота, къ которой ихъ вынуждала относительная бѣдность почвы, придала особый отпечатокъ характеру этого народа, не допускающаго стѣсненій и проявляющаго совсѣмъ первобытную отзывчивость къ впечатлѣніямъ. Природа постоянно угрожаетъ жизни горца; кто можетъ перечислить всѣ опасности, грозящія ему отъ грозъ, разлившихся рѣкъ, лавинъ, паденія скалъ и т. д.? Надъ нимъ и подъ нимъ тысячи враговъ, подстерегающихъ его. Но именно эта опасность, съ которой онъ постоянно соприкасается и которую онъ мужественно презираетъ, имѣетъ свою прелесть и страстно привязываетъ его къ его странѣ; эта борьба съ природой воспламеняетъ его силы. Сильное сложеніе жителя лѣсныхъ кантоновъ, его развитой умъ, его вѣрный тактъ, несмотря на недостатокъ культуры, удивительно сохранили его среди трудныхъ обстоятельствъ. Замкнутая жизнь развила въ горцахъ чувство собственнаго достоинства; глубокая привязанность къ старымъ обычаямъ развила въ нихъ въ высокой степени чувство независимости. Любовь къ свободѣ, развившаяся въ здоровой атмосферѣ горъ, не имѣетъ ничего общаго со свободой, проповѣдуемой космополитическими революціонерами. Жители лѣсныхъ кантоновъ не были, какъ полагаютъ иные, безпокойными людьми, стремившимися ниспровергнуть всякую власть. Они и не думали заниматься пропагандой. Они стремились только сбросить незаконно налагаемыя на нихъ стѣсненія и удержать за собой независимость, которой пользовались ихъ предки. Природа взяла ихъ подъ свое покровительство, она была на ихъ сторонѣ, какъ вѣрный союзникъ, помогая имъ въ борьбѣ съ иноземными грабителями и нарушителями ихъ правъ.

Жители лѣсныхъ кантоновъ поздно выступили на исторической аренѣ: развитіе этихъ странъ, призванныхъ играть рѣшительную роль въ

образованіи гельветской конфедераціи, было болѣе медленнымъ, чѣмъ другихъ частей Швейцаріи. Ученые долгое время думали, что колонизація этихъ отдаленныхъ долинъ совершилась только въ эпоху Карла Великаго; но сдѣланныя затѣмъ находки древностей показали, что человѣкъ обиталъ Лѣсные кантоны до римской эпохи. Открытіе каменныхъ топоровъ въ Кирзитенѣ доказываетъ, что даже въ эпоху древнихъ палафитовъ берега Фирвальдштедскаго озера не были совершенно лишены обитателей; въ другомъ мѣстѣ были найдены топоры и наконечники стрѣлъ бронзоваго періода. Другіе остатки, какъ-то: монеты, аграфы, браслеты, а также названія нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напр. Urser-n (отъ ursus, медвѣдь), находящійся въ Валлисѣ въ Орзьерѣ; Realp (отъ rivae alpa—вершина потока); Goesehenen (отъ нижне-латинскаго Casatia—домишко). Frakmont (fractus mons), древнее названіе Пилатуса и многія другія названія рето-романанскаго происхожденія, заставляютъ заключить о существованіи римскихъ поселеній въ коренныхъ трехъ кантонахъ. Латинскіе авторы не упоминаютъ о Готардскомъ перевалѣ: но тотъ фактъ, что Августъ соединилъ въ одну провинцію Валлисъ и Ретію, заставляетъ предполагать, что римляне пользовались перевалами Фурка и Оберальпъ, соединяющими долину Рейна съ долиной Роны.

Не существуетъ никакого историческаго документа, въ которомъ было-бы указано время, когда совершилась германизація коренной Швейцаріи. То, что разсказываютъ объ этомъ лѣтописцы XV и XVI вѣковъ, принадлежитъ къ области фантазіи. Нѣкоторые признаки, какъ напр. открытіе монетъ, вычеканенныхъ въ Кусснахтѣ, указываютъ, однако, на то, что набѣги алемановъ въ III и IV вѣкахъ простирались до Фирвальдштетскаго озера. Коренное населеніе, и безъ того рѣдкое, все уменьшалось; нѣкоторыя соображенія, выведенныя изъ названій мѣстностей, заставляютъ предполагать, что алеманскія колоніи были основаны между V-мъ и IX-мъ вѣками. Мы видѣли выше, изъ законовъ Карла Великаго, что этотъ государь покровительствовалъ распашкѣ земель и поощрялъ ее; благодаря этому, многія пустынныя мѣста были обработаны, о чемъ старались какъ мелкіе свободные собственники, такъ и знатные сеньеры, свѣтскіе и духовные. Такимъ-то образомъ и Лѣсные кантоны были культивированы. Въ Швицѣ распашкой земли занялись свободные люди, въ Ури и Унтервальденѣ это дѣлали крѣпостные для своихъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ. Почти всѣ болѣе значительныя мѣстечки долины Рейсса, какъ-то Зеедорфъ, Флюеленъ, Альторфъ, Аттингхаузенъ, Бургленъ, Шаддорфъ, Эрстфельденъ, Вилеръ, Силененъ, Амштейгъ, Вазенъ, Гешепенъ и др. существовали уже въ XIII в. только съ нѣсколько меньшимъ народонаселеніемъ. То же самое въ Унтервальденѣ и въ Швицѣ. Эконо-

мическое положеніе ихъ было, конечно, просто и бѣдно, не было ни промышленности, ни торговли, которыя могли-бы обогатить жителей долинъ. Перевозка товаровъ черезъ Готардъ только что начиналась; объ этомъ перевозѣ упоминается впервые около 1230 или 1240 г. по случаю дорожной пошлины, установленной правительствомъ въ Флюэленѣ. Въ прежнія времена жители этихъ долинъ занимались скотоводствомъ не такъ исключительно, какъ въ настоящее время, они разводили виноградники, отъ которыхъ не осталось и слѣда; оброки, платимые виномъ, пивомъ, зерномъ, овсомъ, бобами, различными овощами, позволяютъ составить представленіе о положеніи земледѣлія въ эту эпоху.

Происхожденіе трехъ коренныхъ кантоновъ различно и ихъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно. Только въ VIII вѣкѣ, въ 732-мъ году, упоминается впервые въ исторіи названіе Ури, по поводу аббата Это-де-Рейхенау, сторонника Карла Мартелла, который былъ сосланъ туда герцогомъ Теобальдомъ Алеманскимъ. Когда черезъ годъ Карлъ Мартеллъ разбилъ алемановъ, аббату Это были возвращены его права. Сто лѣтъ спустя, въ 853 г., внукъ Карла Великаго, Людовикъ Германикъ, подарилъ «маленькую страну Ури съ церквами, домами и другими строеніями, а также съ крѣпостными людьми обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, съ обработанными и необработанными землями, лѣсами, лугами, пастбищами и т. д.» цюрихскому монастырю св. Феликса и св. Регулы, основанному или расширенному имъ для его дочери Гильдегарды. Три года спустя, тотъ-же король, въ память скончавшейся дочери, подарилъ священнику Берольду Бюргленскую и Силененскую часовни съ условіемъ, что эти учрежденія вмѣстѣ съ ихъ десятинами будутъ возвращены, по смерти Берольда, монастырю св. Феликса и св. Регулы. Нижняя долина Рейна, отъ Гешенена до Флюелена, состояла изъ трехъ приходовъ: Альторфъ, Бургленъ и Силененъ. Хотя королевскій даръ распространялся, казалось-бы, на всю страну Ури, однако впослѣдствіи оказалось, что монастырю Фраумюнстеръ въ Цюрихѣ принадлежитъ только часть долины Рейсса, и что большое число мѣстечекъ было исключено изъ его власти. Государи считавшіе себя собственниками основанныхъ ими монастырей, иногда измѣняли назначеніе имѣній, такъ что въ XIII вѣкѣ страна Ури принадлежала нѣсколькимъ господамъ.

Такимъ образомъ среди самыхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ въ Ури мы находимъ, кромѣ аббатства Цюрихъ, капитула Беромюнстеръ, аббатства Веттингенъ [1]) и другихъ религіозныхъ учрежденій,—

[1]) Аббатство картузіанцевъ въ Веттингенѣ было основано и снабжено доходами въ 1227 г. Генрихомъ Раппершвилемъ.

графовъ Раппершвильскихъ, сировъ Бельпскихъ, Газенбургскихъ, Грюненбергскихъ, Гомбургскихъ, Утцингенскихъ и особенно сировъ Аттинггаузенъ-Швейнсбергскихъ. Рядомъ съ этими сеньерами духовными и свѣтскими простымъ свободнымъ людямъ удалось или сохранить *свободныя собственности*, или освободить свои земли, откупивъ ихъ отъ оброковъ, лежавшихъ на нихъ. Такъ именно сдѣлали жители Шехенталя.

Земли аббатиссы Фраумюнстера въ Цюрихѣ, весьма обширныя, управлялись четырьмя управляющими (Meier), жившими въ Альторфѣ, Бургленѣ, Эрстфельденѣ и Силененѣ.

На печати управляющаго въ Эрстфельденѣ была выбита голова дикаго быка [1]) (Aurochs), которая съ тѣхъ поръ стала гербомъ кантона Ури. Эти управляющіе собирали оброки и арендную плату для аббатиссы; возможно, что вначалѣ они исполняли и судебныя обязанности; но постепенно полномочія государственнаго аммана и автохтонное управленіе общинъ стали съуживать кругъ дѣятельности мейеровъ. Крѣпостные Цюрихскаго монастыря находились въ положеніи весьма близкомъ къ положенію свободныхъ людей; они могли покупать, мѣнять и отдавать свои земли по собственному произволу; уже въ 955 г. они пользовались правомъ устанавливать свои оброки и рѣшать въ собраніяхъ вопросы мѣстнаго характера. Въ этихъ правахъ и надо искать начала соціальныхъ правъ жителей Ури, откуда видно, какое важное значеніе для судьбы Швейцаріи имѣлъ подарокъ Людовика Германика. Люди аббатства Веттингена, хотя и не находились въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ крѣпостные Цюрихскаго Фраумюнстера, однако, были все же въ положеніи лучшемъ, чѣмъ крѣпостные свѣтскихъ сеньеровъ; такъ въ одномъ актѣ бывшіе крѣпостные графини Раппершвиль благословляютъ судьбу за то, что переходятъ подъ власть „*de la crosse*“ (посоха). Крѣпостные Веттингена составляли корпорацію, имѣвшую, подобно крѣпостнымъ Фраумюнстера, свои судебныя собранія, съ должностнымъ лицомъ во главѣ, называвшемся амманомъ. Въ XIII в. еще нѣсколько монастырей: Ратгаузенъ близь Люцерна, Каппель, Мюри, Сентъ-Урбанъ и др. пріобрѣли земли въ странѣ Ури. Между его жителями, различныхъ соціальнымъ положеній, существовали узы, которыя должны были подготовить путь къ кантональному единству,—это общіе лѣса и пастбища. Всѣ жители долины, дворяне и простые, люди и крѣпостные всякаго рода участвовали въ Allmend'ѣ и такимъ образомъ составляли товарищество

[1]) По-нѣмецки Ur, откуда нѣкоторые этимологи производятъ слово *Uri*, другіе же производятъ его отъ древне-нѣмецкаго слово *Ur*, означающаго воду, мелкій дождь, Ури — страна дождя; иные же — рето-римскаго слова *ur* — ога (берегъ), Ури—страна по берегу озера.

(Markgenossenschaft), имѣвшее собранія черезъ правильные промежутки времени. Изъ экономическаго единства должно было впослѣдствіи образоваться политическое единство.

Страна Ури входила въ составъ графства Цюрихъ, но земли Цюрихской аббатиссы были, по дарственной 853 г., изъяты изъ графской юрисдикціи и поставлены подъ протекторатъ императора. „Было запрещено, говорится въ актѣ [1]), графамъ или общественнымъ судьямъ безпокоить живущихъ въ этихъ мѣстахъ свободныхъ людей и холоповъ, требовать отъ нихъ залоговъ, податей, пеней или отбыванія какихъ-либо повинностей". Государственный фогтъ являлся два раза въ годъ исправлять правосудіе подъ липой Альторфа. Такое раздѣленіе страны между двумя властями представляло много неудобствъ, а такъ какъ большая часть кантона принадлежитъ Цюрихскому монастырю, то государственная юрисдикція въ концѣ концовъ взяла верхъ надъ графской. Это привилегированное положеніе жителей Ури явилось косвеннымъ слѣдствіемъ императорской дарственной. Должность фогтовъ исполняли сначала Ленцбурги, потомъ Церингены. Потомъ императоръ Фридрихъ II назначилъ фогтомъ своего вѣрнаго приверженца графа Рудольфа Габсбургскаго. Когда этотъ послѣдній наслѣдовалъ отъ Ленцбурговъ графство Цюрихгау, то жители Ури стали опасаться, какъ бы Габсбурги не стали съ ними обращаться какъ со своими подданными наравнѣ съ жителями центральной Швейцаріи. Ихъ сосѣдямъ въ Швицѣ грозила та же опасность.

Страна Швицъ состояла первоначально изъ прелестной долины, расположенной у подножія Митеновъ, изъ долины р. Муотты и деревни Моршахъ. Даже само названіе Швицъ появляется въ исторіи 250 лѣтъ позднѣе названія Ури. Впервые оно упоминается въ актѣ отъ 24-го августа 972 г., которымъ императоръ Оттонъ II утверждаетъ за аббатствомъ Эйнзидельнъ земли, дарованныя его отцомъ и другими дателями, среди которыхъ находятся имѣнія, расположенныя въ „Suittes" въ Цюрихгау. Эта страна была населена необычнымъ числомъ свободныхъ людей, мелкихъ помѣщиковъ, пользовавшихся полной общественной свободой и нѣкоторой политической независимостью, не признававшихъ иныхъ сеньеровъ, кромѣ графа Цюрихгау, который былъ въ ихъ глазахъ представителемъ короля и государственной власти, слѣдовательно ихъ юридическое положеніе было лучше, чѣмъ положеніе подданныхъ графа. Власть надъ этими свободными людьми перешла къ Габсбургамъ по наслѣдству отъ Ленцбурговъ, а послѣ раздѣла въ домѣ Габсбурговъ, въ 1232 г., она доста-

---

[1]) См. регестъ, напечатанный г. Оксли въ прибавленіи къ его «Origines de la Confédération suisse».

лась младшей вѣтви, Габсбургъ-Лауфенбургамъ. Кромѣ свободныхъ людей, въ Швицѣ были еще вассалы, зависѣвшіе отъ монастырей Эйнзидельнъ, Шеннисъ, Мюри, Энгельбергъ и Каппель, а также отъ Ленцбурговъ, а впослѣдствіи отъ Габсбурговъ. Но ихъ было меньше, чѣмъ свободныхъ людей. Эти послѣдніе, образовывавшіе Markgenossenschaft, обладали чувствомъ собственнаго достоинства и непоколебимой настойчивостью. Въ продолженіе XII в. они вели упорную борьбу съ монахами Эйнзидельна. Такъ какъ ихъ народонаселеніе и ихъ стада увеличивались, то имъ приходилось распахивать пустынныя мѣстности и занимать пастбища, оставшіяся незанятыми; увлекшись, они перешагнули демаркаціонную линію водъ, отдѣляющихъ долину р. Муотты отъ бассейна р. Силь, и завладѣли верхними склонами горъ и долиной Бибера, что было сочтено монастыремъ Эйнзидельномъ за посягательство на его права. Первый императорскій приговоръ, данный Генрихомъ V въ 1114 г. въ отвѣтъ на жалобу аббата, былъ въ пользу монастыря; но жители Швица, поддерживаемые графомъ Ульрихомъ Ленцбургомъ, не подчинились ему и не отказались отъ занятыхъ ими земель. Въ 1143 г. было постановлено второе рѣшеніе противъ нихъ императоромъ Конрадомъ III, который приказалъ имъ, подъ угрозой опалы, оставаться въ границахъ, установленныхъ въ 1114 г. Жители Швица, видя, что монахи продолжаютъ оставлять безъ употребленія земли, которыми они стремились завладѣть, вновь захватили ихъ, обработали мѣстности, гдѣ теперь находятся Ибергъ и Альпталь, въ луга и поля и построили тамъ шале. Въ 1213 г. аббатъ Конрадъ, у котораго было сильно развито чувство собственности, пожелалъ прогнать ихъ силой и обратился за поддержкой къ своему фогту, графу Раппершвилю. Результатомъ была кровопролитная распря, длившаяся три года, пока обѣ стороны, утомленныя войной, не обратились къ третейскому суду графа Рудольфа Габсбургскаго Старшаго, который подѣлилъ спорную землю: монастырь сохранилъ за собой верхнюю долину р. Силь до истоковъ ея, а жители Швица получили во владѣніе Оберъ-Ибергъ и Альпталь.

Возраставшее могущество Габсбурговъ грозило опасностью; исключительное положеніе жителей Швица въ графствѣ Цюрихъ не было гарантировано никакими документами; въ этомъ отношеніи оно было даже менѣе надежно, чѣмъ положеніе жителей Ури, которые, какъ подданные духовной сеньеріи, находились подъ покровительствомъ государственнаго фогта.

Политическое положеніе жителей Унтервальдена было значительно хуже положенія жителей Швица. Ихъ страна раздѣляется на двѣ части развѣтвленіями Титлиса и Кернскаго лѣса; съ одной стороны находится Нидвальдъ съ Стансомъ, съ другой—Обвальдъ съ Сарненомъ. Такое

раздѣленіе, обусловленное линіей водораздѣла, продолжалось съ государственной точки зрѣнія и до нашего времени. Страна Унтервальденъ плодородна и обработана съ древнихъ временъ. Она покрыта многочисленными богатыми фермами. Разные сеньеры, какъ духовные такъ и свѣтскіе, имѣли тамъ помѣстья: такъ напр. монастыри: Люцернскій, Мюрбахскій, Беромюнстеръ, Мюри и Энгельбергъ; этотъ послѣдній, основанный въ 1122 г., имѣлъ владѣнія въ Стансѣ, Буоксѣ, Гейвилѣ, Альпнахѣ, Станштадтѣ и Вольфеншисѣ; Габсбурги, какъ наслѣдники Ленцбурговъ, имѣли земли въ Стансѣ, Буоксѣ и Сарненѣ. Рядомъ съ вассалами этихъ сеньоровъ были и свободные люди, но ихъ было меньше, чѣмъ въ Швицѣ: сосредоточенные преимущественно въ Сарненѣ и его окрестностяхъ, они сдѣлались иниціаторами политическаго развитія въ Унтервальденѣ. Какъ и въ Ури, здѣсь было и мѣстное дворянство, состоявшее изъ рыцарей Сарненскихъ, Буокскихъ, Винкельридскихъ, Вольфеншисскихъ и Вальденбургскихъ. Къ несчастью, между этими соціальными классами не было связи, въ Унтервальденѣ не было общаго Allmend'а какъ въ Швицѣ и Ури. Политически Унтервальденъ составлялъ часть Цюрихгау и такимъ образомъ находился подъ властью Габсбурговъ; онъ не былъ подчиненъ имперскому фогту, какъ Ури, и не имѣлъ свободныхъ общинъ, какъ Швицъ. Въ теоріи монастырскія владѣнія были освобождены отъ юрисдикціи графа, но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ графы были фогтами монастырей, то въ дѣйствительности Габсбурги безраздѣльно властвовали надъ всей страной.

О жителяхъ Лѣсныхъ кантоновъ составилось у многихъ такое представленіе, будто они съ незапамятныхъ временъ пользовались полной свободой, а затѣмъ были насильственно лишены ея. Изъ сказаннаго нами видно, что свободныхъ людей тамъ было немного, и что народонаселеніе было раздѣлено на классы, права которыхъ были опредѣлены законами и старинными обычаями. Церковные крѣпостные пользовались неприкосновенными привилегіями; оброчные крестьяне пользовались преимуществами, не позволявшими смѣшивать ихъ съ вассалами или крѣпостными. Всѣ обладали въ высокой степени сознаніемъ своихъ правъ, которымъ угрожало возрастающее могущество Габсбурговъ.

Права Габсбурговъ на жителей Лѣсныхъ кантоновъ были различнаго рода; въ одномъ мѣстѣ очень обширны, въ другомъ очень ограничены, въ зависимости отъ званія, въ которое они были облечены; они, конечно, стремились уничтожить эти различія и основать свою власть на однообразныхъ началахъ. Но Вальдштетенцы были настороже. Сначала они старались только сохранить свои права, но затѣмъ, разгоряченные борьбой, они стали уже помышлять о полной эмансипаціи. Въ XIII в. во

всѣхъ странахъ центральной Европы происходятъ волненія въ низшихъ классахъ, которые, стремясь къ свободѣ или къ большей независимости, пытаются расторгнуть могущественныя узы, державшія ихъ въ рабствѣ.

Жители Лѣсныхъ кантоновъ стремятся постепенно достигнуть этой эмансипаціи законными путями. На этомъ трудномъ пути впереди идутъ жители Ури.

Когда весною 1231 г. императоръ Фридрихъ II воевалъ въ Италіи съ папой и съ ломбардскими городами, онъ передалъ регентство своему старшему сыну, Генриху; жители Ури обратились къ этому послѣднему съ просьбой гарантировать имъ императорскія льготы, которыми они уже пользовались, и прямымъ прикрѣпленіемъ ихъ къ имперіи утвердить ихъ независимость отъ графства Цюрихъ, въ составъ котораго они входили географически. Король Генрихъ принялъ ихъ прошеніе и написалъ отъ 26-го мая 1231 г. своимъ вѣрноподданнымъ, *жителямъ долины Ури*, что онъ откупилъ ихъ изъ зависимости отъ графа Рудольфа Габсбургскаго Старшаго, обѣщалъ имъ никогда и никакимъ способомъ не отдѣлять ихъ отъ имперіи и приглашалъ ихъ *общины* повиноваться въ томъ, что касается «*податей авуріи*», приказаніямъ, даваемымъ отъ его имени его вѣрнымъ Арнольдомъ d'A (de Aquis), котораго онъ назначилъ къ нимъ.

Съ этого важнаго документа можно считать начало независимости кантона Ури; это первое легальное признаніе исключительнаго положенія старинныхъ обитателей Ури, которые съ тѣхъ поръ, будучи освобождены отъ наслѣдственной опеки графа Цюрихгау, стали управляться смѣняемыми государственными должностными лицами.

Такимъ образомъ опасность, которой страшились жители Ури,—чтобы ихъ не сравняли съ подданными какого-нибудь сеньера, — была устранена. Страна не стала совершенно независимой, какой она сдѣлалась впослѣдствіи, но ея положеніе стало подобнымъ положенію имперскихъ городовъ; она имѣла самоуправленіе, могла имѣть свой гербъ (на принятомъ ею гербѣ изображенъ дикій быкъ, сквозь ноздри котораго продѣто кольцо), собирать подати и имѣть своимъ начальникомъ ландаммана; но его отношенія къ монастырямъ Фраумюнстеръ и Веттингенъ остались тѣми же, что были раньше. Въ сущности зависимость отъ имперіи въ тѣ времена, когда императорская власть была такъ ослаблена, сводилась къ полной независимости. Надо думать, что тотъ фактъ, что какъ разъ въ это время торговля начала пользоваться дорогой черезъ Сенъ-Готардъ, не остался безъ вліянія на рѣшеніе Генриха; императору очевидно было весьма важно имѣть подъ непосредственнымъ наблюденіемъ имперіи пути къ столь важному перевалу.

Уступка права на фогство, сдѣланная Рудольфомъ Габсбургскимъ, была куплена, по мнѣнію Г. де Висса и Мейера де Кнонау, «цѣною прощенія, дарованнаго незадолго передъ тѣмъ Генрихомъ старшему сыну Рудольфа, заслужившему императорскую немилость войною въ Эльзасѣ». Впрочемъ, милость, данная актомъ 1231 г., была только подтвержденіемъ привилегій, дарованныхъ актомъ 853 года. Это подтвержденіе можно разсматривать какъ краеугольный камень, на которомъ покоится зданіе швейцарской свободы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы страна Ури не была выкуплена государствомъ, она осталась бы территоріей Габсбурговъ; безъ примѣра, даннаго страною Ури, врядъ ли жители Швица стали бы помышлять о томъ, чтобы просить объ императорскомъ иммедіатетѣ, а безъ этой независимости союзъ трехъ кантоновъ не имѣлъ бы политическаго значенія. Хартія Генриха доказываетъ, что уже въ 1231 г. жители Ури соединились для образованія общины (universitas).

Жители Швица, въ свою очередь, жаждали такой же перемѣны какъ ихъ сосѣди въ Ури. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ благодаря особеннымъ условіямъ, въ которыхъ находился императоръ Фридрихъ II, жителямъ Швица представился желаемый случай. Императоръ находился въ Ломбардіи въ распрѣ съ папой и только что былъ отлученъ отъ церкви папой Григоріемъ IX. Графъ Рудольфъ Габсбургъ-Лауфенбургскій, прозванный Молчаливымъ, младшій сынъ Рудольфа Старшаго, которому при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдства досталось ландграфство Цюрихгау, отложился отъ императора. Чтобы поддерживать сношенія съ Германіей, Фридрихъ II нуждался въ альпійскихъ перевалахъ; онъ обезпечилъ за собою Бреннеръ; Сенъ-Готардъ былъ въ рукахъ вѣрныхъ жителей Ури; владѣніе Габсбургъ-Лауфенбургами страною Швица могло быть для него весьма опаснымъ. Жители Швица весьма искусно воспользовались этимъ моментомъ и послали въ Фаэнцу депутацію для изъявленія императору своей преданности и привязанности. Въ благодарность за ихъ преданность, императоръ вручилъ имъ, въ декабрѣ 1240 г., въ лагерѣ Фаэнцы, документъ, которымъ онъ заявлялъ, «что онъ ихъ беретъ подъ свое спеціальное покровительство и подъ покровительство имперіи, какъ свободныхъ людей, которые будутъ зависѣть только отъ него и имперіи и которые свободно выбрали суверенство его и имперіи и что онъ никогда не допуститъ, чтобы они были изъяты изъ суверенства имперіи».

Вскорѣ Рудольфу Молчаливому представился благопріятный случай вернуть страну Швицъ подъ свою власть. 17-го іюля 1245 г. Ліонскій соборъ утвердилъ папскую буллу, отлучающую Фридриха II, и предложилъ нѣмецкимъ князьямъ выбрать ему преемника. Графъ Рудольфъ Габсбургъ-Лауфенбургскій, помирившійся съ императоромъ и находив-

ГЕНЕАЛОГІЯ

ДОМА ГАБСБУРГОВЪ.

АЛЬБЕРТЪ III
Богатый.
Наслѣдуетъ въ 1172 г. владѣнія Ленцбурговъ (въ верхнемъ Эльзасѣ, Ааргау, Унтервальденѣ и въ окрестностяхъ Люцерна).

РУДОЛЬФЪ
Старшій
† 1232.

АЛЬБЕРТЪ IV
† 1239.
Наслѣдуетъ ландграфство Ааргау и часть Цюрихгау. Женатъ на Гедвигѣ Кибургской; сторонникъ партіи Гибелиновъ.

РУДОЛЬФЪ
Молчаливый, † 1240.
Наслѣдникъ владѣній, унаслѣдованныхъ дѣдомъ отъ Ленцбурговъ, по берегамъ Фирвальштедскаго озера, родоначальникъ **Габсбургъ-Лауфенбургъ**; сторонникъ партіи Гвельфовъ.

РУДОЛЬФЪ I
1218—1291.
Женатъ на: 1) Гертрудѣ Гогенбергъ, 2) Агнессѣ Бургундской. Наслѣдуетъ отъ Гартмана Старшаго наслѣдственныя владѣнія Кибурговъ; пріобрѣтаетъ въ 1273 г. отъ своего двоюроднаго брата Эбергарда и отъ его жены, рожденной Кибургъ, ихъ владѣнія въ теперешнихъ кантонахъ Ааргау, Цугъ, Люцернъ, Унтервальденъ и ихъ права на Фрейбургъ; выбранъ въ **императоры** 1273 г.

ГОТТФРИДЪ
† 1271.

ЭБЕРГАРДЪ.
Женатъ на Аннѣ Кибургской, дочери Гартманна Младшаго. Продаетъ часть своихъ владѣній своему двоюродному брату, Рудольфу.

АЛЬБЕРТЪ I
1248—1308
Ландграфъ Эльзаса, герцогъ Австріи и Штиріи. Женатъ на Елизаветѣ Тирольской и Каринтійской; выбранъ въ **императоры** въ 1298 г. Убитъ своимъ племянникомъ Жаномъ въ 1308 г.

ГАРТМАННЪ
1263—1281.
Не оставилъ потомства.

РУДОЛЬФЪ
1270—1290.
Ландграфъ Эльзаса, герцогъ Австрійскій и Штирійскій. Женатъ на Агнессѣ Богемской.

ЖАНЪ.
Не оставилъ потомства.

РУДОЛЬФЪ
1284—1307.
Ландграфъ Эльзасскій, король Богемскій. Не оставилъ потомства.

ЛЕОПОЛЬДЪ
Славный
1287—1326.
Ландграфъ Эльзасскій, побѣжденный швейцарцами при **Моргартенѣ**. Женатъ на Катеринѣ Савойской, дочери Амедея V.

ФРИДРИХЪ
Красивый
1286—1330.
Ландграфъ Эльзасскій, герцогъ Австрійскій и Штирійскій, выбранъ въ **императоры** въ 1314 г., отказывается отъ престола въ 1322 г. Женатъ на Елизаветѣ Анжуйской

АЛЬБЕРТЪ II
Мудрый
1298—1358.
Ландграфъ Эльзасскій, герцогъ Австрійскій и Штирійскій. Женатъ на Жаннѣ де Ферретъ.

ОТТОНЪ
Смѣлый
† 1339.
Ландграфъ Эльзасскій, герцогъ Австрійскій. Женатъ на: 1) Елизаветѣ Баварской, 2) Аннѣ Люксембургской Имѣлъ двухъ сыновей, не оставившихъ потомства.

АГНЕССА.
Замужемъ за Андреемъ, королемъ Венгріи.

КАТЕРИНА
† 1342.
Замужемъ за ЭнгерамомъдеКуси (Походъ Гюглеровъ).

АГНЕССА
† 1392.
Замужемъ за Болеславомъ, герцогомъ Швейдницъ въ Силезіи.

АННА
† 1365.
Замужемъ за Людовикомъ Брандебургскимъ, сыномъ императора Людовика Баварскаго.

РУДОЛЬФЪ
1339—1365.
Ландграфъ Эльзасскій, князь Швабскій, графъ Тирольскій, эрцгерцогъ. Женатъ на Катеринѣ Люксембургской Не оставилъ потомства.

АЛЬБЕРТЪ III
† 1395.
ГерцогъАвстрійскій, ландграфъ Эльзасскій. Его войско было разбито швейцарцами при **Нефельсѣ**

ЛЕОПОЛЬДЪ III
1351—1386.
ГерцогъАвстрійскій, ландграфъ Эльзасскій. Побѣжденъ швейцарцами при Земпахѣ.

АЛЬБЕРТЪ IV
1377—1404.
ГерцогъАвстрійскій.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ
† 1406.
ГерцогъАвстрійскій. Не оставилъ потомства.

ЛЕОПОЛЬДЪ IV
1371—1311.
ГерцогъАвстрійскій, ландграфъ Эльзасскій. Женатъ на Катеринѣ Бургундской. Не оставилъ потомства.

ЭРНСТЪ
1377—1424.
ГерцогъАвстрійскій, Каринтійскій и Штирійскій.

ФРИДРИХЪ IV
† 1439.
ГерцогъАвстрійскій, графъ Тирольскій, ландграфъ Эльзасскій Заключилъ съ конфедератами миръ въ 1412 г., отлученъ и въ опалѣ; въ 1415 г конфедераты завладѣваютъ **Ааргау.**

АЛЬБЕРТЪ V
какъ императоръ
АЛЬБЕРТЪ II
† 1439.
Признанъ единственнымъ герцогомъ Австрійсккмъ въ 1411 г., король Богемскій и Венгерскій, избранъ въ **императоры** въ 1438 г.

ФРИДРИХЪ V
какъ императоръ
ФРИДРИХЪ III
1424—1493.
Герцогъ Коринтійскій, избранъ въ **императоры** въ 1440 г.

АЛЬБЕРТЪ VI
† 1463.
Герцогъ Каринтійскій, эрцгерцогъ Австрійскій. Не оставилъ потомства.

СИГИЗМУНДЪ
1427—1496.
Эрцгерцогъ Австрійскій, графъ Тирольскій; конфедераты отняли у него Тюргау въ 1411 г.; уступилъ свои наслѣдственныя государства своему двоюродному брату Максимиліану. Не оставилъ потомства.

ВЛАДИСЛАВЪ
Постумъ
1440—1457.
ГерцогъАвстрійскій, король Венгерскій и Богемскій. Не оставилъ мужского потомства.

МАКСИМИЛІАНЪ I
1459—1519.
Эрцгерцогъ Австрійскій. Женатъ на Маріи Бургундской; избранъ въ **императоры** въ 1493 г., послѣ швабской войны; заключилъ въ 1499 г. базельскій миръ съ конфедератами.

Примѣчаніе.

Габсбурги, бывшіе императорами, обозначены жирнымъ шрифтомъ.

шійся въ императорскомъ лагерѣ подъ Капуа, вновь покинулъ императора и присоединился къ папской партіи, воспрянувшей духомъ въ Швейцаріи. Положеніе императора казалось такимъ безнадежнымъ, что даже жители Швица, на минуту сбитые съ толку, заключили миръ съ Церковью и съ Рудольфомъ Молчаливымъ. Но непоколебимое мужество Фридриха II ободрило его приверженцевъ, и буржуазія гибелинскихъ городовъ—Цюриха, Люцерна, Берна—вошла въ союзъ съ жителями Лѣсныхъ кантоновъ, для поддержки правъ Гогенштауфеновъ. На основаніи жалобы Рудольфа Молчаливаго, папа отлучилъ жителей Швица, «преступно возставшихъ» противъ своего графа (28 августа, 1246 г.). Неизвѣстно, каковы были послѣдствія этого приговора, распространившагося и на Люцернъ. Какъ-бы то ни было, эти двѣ хартіи Ури и Швица, исходившія отъ Гогенштауфеновъ, имѣютъ большое значеніе, ибо онѣ явились первымъ шагомъ къ союзу 1291 года.

Папская грамота, отъ 28-го августа 1247 г., указываетъ на то, что не одни жители Швица возстали противъ графа Габсбургъ-Лауфенбургъ; въ этой грамотѣ на одну доску съ ними поставлены жители Сарнена. Другой документъ того-же времени указываетъ на то, что это возстаніе распространилось и на Нидвальдъ. Именитые граждане Станса и Буокса, служилый людъ и свободные крестьяне, имѣя во главѣ священника Вальтера, рыцарей Вальтера-де-Фугисло, Рудольфа де-Винкельридъ, Вернера-де-Буоксъ, Вальтера д'А, аммана Нидевейля, Б. де-Вольфеншисена и др., написали Цюрихскому совѣту письмо по поводу Энгельбергскаго монастыря, съ пожеланіемъ ему торжества и побѣды надъ ихъ врагами; за неимѣніемъ собственной печати, они запечатали письмо печатью своихъ люцернскихъ союзниковъ. Общими врагами люцернцевъ, цюрихцевъ и нидвальденцевъ могли быть только папскіе приверженцы.

Когда Людовикъ Баварскій утвердилъ въ 1316 г. за Лѣсными кантонами ихъ привилегіи, онъ привелъ въ посланіи къ жителямъ Унтервальдена текстъ грамоты Фридриха II къ жителямъ Швица; отсюда было сдѣлано заключеніе, что унтервальденцы уже раньше получили подобную-же грамоту, но въ настоящее время доказано, что Людовикъ Баварскій подразумѣвалъ въ этой части документа 1316 года только жителей Швица. Въ самомъ дѣлѣ въ то время, когда Фридрихъ II былъ въ Фаэнцѣ, не существовало даже названія Унтервальденъ, и двѣ долины, составляющія кантонъ Унтервальденъ, не были связаны: одна зависѣла отъ Альберта Габсбургскаго (отца императора Рудольфа), другая—отъ Габсбургъ-Лауфенбурговъ. Происхожденіе Унтервальденской коммуны составляетъ загадку. Можно предположить, говоритъ профессоръ Эксли, что свободные люди, разсѣянные по странѣ, явились цементомъ, став-

шимъ въ концѣ-концовъ достаточно крѣпкимъ, чтобы сплотить всѣ эти различные элементы. Это сплоченіе произошло, полагаетъ этотъ авторъ, въ маломъ масштабѣ въ приходахъ и въ соотвѣтствовавшихъ имъ корпораціяхъ (Markgenossenschaft), отдѣльно въ каждой изъ двухъ долинъ. Сплоченіе приходовъ Станса и Буокса въ одну большую общину случилось раньше 1261 г., ибо въ одномъ письмѣ отъ этого года пробстъ Люцерна обращается уже къ *общинѣ приходовъ Станса и Буокса*. Что касается шести приходовъ Обвальда, ихъ сплоченіе въ одну общину совершилось раньше 1291 г., ибо въ моментъ заключенія договора 1-го августа *нижняя долина* (Нидвальдъ) и *верхняя долина* (Обвальдъ) уже составляли большую общину и имѣли общую печать съ подписью: Universitas hominum de Stannes et vallis superioris.

Извѣстно, что союзъ 1291 г. умышленно носитъ названіе *простого возобновленія старой Конфедераціи, подтвержденнаго присягой* трехъ странъ. Когда-же совершился первый союзъ? Этого не устанавливаетъ никакой документъ; но если вникнуть въ критическое положеніе, вызванное антагонизмомъ между Гогенштауфенами и папой и неудовольствіе, которое навлекъ на себя Рудольфъ Габсбургскій Молчаливый, ставшій на сторону папы, то придется, вмѣстѣ съ проф. Эксли, отнести начало союза трехъ кантоновъ къ періоду между 1245 и 1252 годами; иначе говоря, въ періодъ между отлученіемъ Фридриха II и смертью императора, когда графъ Готтфридъ Габсбургскій, сынъ Молчаливаго, заключившій миръ съ унтервальденцами, явился въ Сарненъ за полученіемъ оброка.

ГЛАВА II.

Договоръ 1291 года.

Рудольфъ Габсбургскій и вальдштеттенцы.—Смерть императора; первый вѣчный союзъ Лѣсныхъ кантоновъ.

Своими первыми успѣхами вальдштеттенцы были обязаны смутамъ, происходившимъ въ царствованіе Фридриха II. По смерти этого государя и его сына Конрада восторжествовала папская партія; Люцернъ вновь подпалъ подъ власть Мюрбахскаго монастыря и долженъ былъ отказаться отъ союза съ Берномъ, Цюрихомъ и Лѣсными кантонами. Графъ Габсбургъ-Лауфенбургъ выстроилъ, невдалекѣ отъ Люцерна, замокъ Ней-Габсбургъ, чтобы держать въ страхѣ жителей Швица, и отказался признать вольную грамоту, дарованную Фридрихомъ II; однако жители Швица не соглашались поступиться своими правами, и уто-

мленный ихъ сопротивленіемъ графъ Эбергардъ Габсбургъ-Лауфенбургскій, сынъ Молчаливаго, продалъ наконецъ свои помѣстья въ Лѣсныхъ кантонахъ своему двоюродному брату, Рудольфу, незадолго до его восшествія на императорскій престолъ (1273).

Въ продолженіе долгаго междуцарствія, положеніе Рудольфа въ Швейцаріи становилось все болѣе и болѣе первенствующимъ; за неимѣніемъ ландфогта, цюрихцы обратились къ его защитѣ; по просьбѣ жителей Ури, онъ правилъ у нихъ судъ намѣсто имперскаго судьи и возстановилъ нарушаемый партіями въ ихъ долинѣ миръ (1257—1258). Этотъ князь умѣлъ пріобрѣсти популярность; его изображаютъ одѣтымъ въ простой камзолъ, посѣщающимъ таверны и пьющимъ пиво съ буржуа. Осторожный и оппортунистъ, но твердый въ своихъ намѣреніяхъ, онъ жадно преслѣдовалъ свои интересы. Нѣмецкая имперія представляла въ то время агломератъ нѣсколькихъ сотенъ княжествъ, городовъ и суверенствъ; не могло быть и рѣчи о централизаціи власти; горе тому императору или королю который сдѣлалъ-бы такую попытку. Рудольфъ зналъ объ этомъ, его потому и выбрали, что его относительно скромное положеніе не вызывало подозрѣній; осторожный политикъ, онъ съумѣлъ стать выше раздоровъ гвельфовъ и гибелиновъ, онъ предоставилъ итальянцевъ ихъ судьбѣ и примирился съ Церковью. Онъ встрѣтился съ папой Григоріемъ X при освѣщеніи Лозанскаго собора, совершившагося съ большой помпой въ 1275 г. Какъ искусный дипломатъ, онъ уступалъ въ вопросахъ формы, преслѣдуя свою цѣль, заключавшуюся въ основаніи могущественной династіи. Заключивъ миръ съ папой, онъ напалъ, съ помощью Церкви, на короля Оттокара Богемскаго, который, вопреки правамъ имперіи, завладѣлъ провинціями: Австріей, Штиріей и Крайной; онъ разбилъ своего противника при Маршфельдѣ близъ Вѣны 26-го августа 1278 г., отдалъ его герцогства въ фьевъ своему сыну и такимъ образомъ перенесъ на Дунай центръ тяжести своего дома, ставшаго самой значительной династіей въ Германіи. Эта перемѣна имѣла огромное значеніе для швейцарской конфедераціи, такъ какъ вновь пріобрѣтенныя Габсбургами провинціи должны были поглотить большую часть ихъ дѣятельности. Однако, императоръ Рудольфъ не терялъ изъ вида своего отечества, въ которомъ онъ всяческими, праведными и неправедными путями старался расширить свои владѣнія. Выше мы говорили объ его распряхъ по поводу наслѣдства Кибурговъ. Воспользовавшись стѣсненными обстоятельствами своего двоюроднаго брата, графа Эбергарда Габсбургъ-Лауфенбургскаго, онъ купилъ у него городъ Фрейбургъ. Онъ потребовалъ отъ графа Филиппа Савойскаго (преемника Петра) города: Пайернъ, Муртенъ и Гюминенъ, которые слабый король Ричардъ отдѣлилъ отъ имперіи. Въ

1283 г. онъ завладѣлъ городъ Поррентрю и когда пресѣклась мужская линія Раппершвилей, онъ получилъ право на ландфогство въ Урсеренѣ и отдалъ его въ фьевъ своимъ сыновьямъ; затѣмъ, какъ было уже упомянуто, онъ заставилъ аббатовъ Эйнзидельна, Сенъ-Галлена и Пфеферса перевести на его династію всѣ фьевы, которыми пользовались Раппершвили; такимъ-же способомъ онъ захватилъ должность мейера въ Гларусѣ, принадлежавшую аббатиссѣ Секингена, и управленіе монастыремъ Иттингенъ. Аббатъ Мюрбаха, находясь въ стѣсненномъ положеніи, продалъ Рудольфу Люцернъ, несмотря на обѣщаніе, данное его жителямъ, никогда не отчуждать его. Среди всего этого слабодушія, благопріятствовавшаго жадности Габсбурговъ, молодой городъ Бернъ представлялъ примѣръ, достойный вниманія; онъ остается вѣренъ своимъ симпатіямъ къ Савойскому дому. Раздраженный этимъ, Рудольфъ съ 30000-мъ войскомъ осадилъ въ апрѣлѣ 1288 г. городъ Бернъ; но ему пришлось снять осаду, чтобы выступить противъ графа Монбельяра, грабившаго Поррентрю; въ августѣ Рудольфъ возобновилъ осаду, но безуспѣшно. На слѣдующую весну герцогъ Рудольфъ, сынъ императора, возобновилъ въ третій разъ осаду Берна; ему удалось завлечь бернцевъ въ засаду, онъ нанесъ имъ кровавое пораженіе при Шлосгальдѣ и заставилъ ихъ просить помилованія у императора. Своею храбростью бернцы заслужили уваженіе побѣдителя, и ихъ городъ остался имперскимъ.

Пріобрѣтенія Габсбурговъ дѣлались вообще за деньги и ложились на подданныхъ тяжелымъ бременемъ. Кромѣ прежнихъ феодальныхъ оброковъ, Рудольфъ, не взирая на установившійся обычай и данныя имъ обѣщанія, установилъ регаліи различной величины съ лицъ и имуществъ, которыя должны были платить, какъ свободные люди, такъ и крѣпостные, которыхъ онъ раздѣлилъ на точно разграниченные округа. Понятіе о величинѣ этихъ налоговъ можетъ дать государственная подать въ 1000 марокъ, собранныхъ съ цюрихцевъ въ 1291 г. Г. Эксли вычислилъ, что 1000 марокъ, принимая во вниманіе тогдашнюю дороговизну денегъ, соотвѣтствуетъ 300000 франкамъ современной монеты. Къ этимъ денежнымъ податямъ присоединялись еще значительные наборы рекрутъ; такъ въ 1287 г. Рудольфъ набралъ въ Швицѣ 15000 человѣкъ для похода въ Бургундію. Въ царствованіе императора Рудольфа, страны Ури и Швицъ были подчинены такому-же фискальному закону, что и имперскіе города, но онѣ сохранили свою автономію. Тотчасъ по вступленіи на императорскій престолъ, Рудольфъ, 8-го января 1274 г., подтвердилъ за общиной Ури ея привилегіи и обязался не отдавать ее никогда въ уплату и не отдѣлять отъ имперіи. Тѣмъ не

менѣе положеніе жителей Ури было затруднительно, ибо, благодаря последовательному присоединенію къ владѣніямъ Габсбургъ-Австрійскимъ Урсерена, Гларуса и Люцерна, они оказались совершенно отрѣзанными. Что-же касается жителей Швица, то послѣ уступки, сдѣланной въ 1273 г. Эбергардомъ Габсбургскимъ своему двоюродному брату Рудольфу, имъ нечего было и помышлять объ утвержденіи грамотъ, пожалованныхъ имъ Фридрихомъ II; тѣмъ болѣе, что верховный судъ, собравшійся въ Нюрнбергѣ, призналъ недѣйствительными льготы, дарованныя Фридрихомъ II послѣ его отлученія (произнесеннаго въ Вербное воскресенье 1239 г.). Однако хартія Фридриха II, касающаяся жителей Швица, не была положительно уничтожена, и они сохранили нѣкоторую автономію. Во главѣ ихъ попрежнему стояли амманы, вѣроятно, въ числѣ четырехъ, изъ которыхъ старшій назывался ландамманомъ и исполнялъ обязанности судьи; они собирались въ ландсгемейндѣ и имѣли свою печать. Участіемъ въ походѣ противъ Бургундіи въ 1289 г. они заслужили милость императора, обѣщавшаго имъ, что къ нимъ никогда не будетъ назначенъ судьей не свободный человѣкъ.

Унтервальденъ находился въ состояніи гораздо большаго подчиненія чѣмъ Швицъ. Эта страна стала вполнѣ габсбургской провинціей. Въ самомъ дѣлѣ, въ рукахъ Рудольфа сосредоточились права обѣихъ вѣтвей Габсбурговъ, Кибурговъ и аббатства Мюрбахъ, которыми эти фамиліи владѣли въ качествѣ сеньеровъ или въ качествѣ намѣстниковъ Нидвальда и Обвальда; а, какъ мы видѣли раньше, общины свободныхъ людей этихъ странъ не имѣли никакихъ вольныхъ грамотъ. Стоитъ только вспомнить скупость основателя императорскаго дома Габсбурговъ, чтобы понять, что въ долинахъ Унтервальдена должны были существовать готовыя вспыхнуть очаги недовольства.

Таково было положеніе Лѣсныхъ кантоновъ, когда императоръ Рудольфъ умеръ въ Шпейерѣ 15 іюля 1291 г., не успѣвъ сдѣлать своего сына Альберта наслѣдникомъ императорскаго престола. Пятнадцать дней спустя, въ началѣ августа, собрались представители Ури, Швица и Нидвальда и торжественно возобновили союзъ, заключенный въ серединѣ этого вѣка. Документъ, въ которомъ они установили условія этого союза, написанный по-латыни, съ печатями Ури и Унтервальдена, находится и по настоящее время въ архивахъ Швица, въ немъ не хватаетъ печати Швица, которая была поставлена первой. Редакторомъ его было, по всей вѣроятности, духовное лицо.

И теперь, шесть вѣковъ спустя, нельзя читать безъ волненія текста этого памятнаго союза, неразрывно соединившаго на хорошіе и худые дни три первоначальныхъ кантона.

Вотъ его содержаніе:

«Во имя Господа, аминь. Честное и выгодное для пользы общества дѣло: заключеніе договоровъ во времена мира и спокойствія. Да будетъ же всѣмъ извѣстно, что жители долины Ури, община долины Швицъ и община нижней долины Унтервальдена, въ виду худыхъ временъ и съ цѣлью болѣе успѣшной защиты и самосохраненія по доброй волѣ согласились поддерживать другъ друга всѣми своими силами, средствами и добрыми услугами, какъ внутри, такъ и внѣ страны, противъ всякаго, кто захочетъ совершить насиліе противъ нихъ, обезпокоить ихъ или покусится на ихъ личность или имущество.

И, при всякомъ событіи, каждая изъ названныхъ общинъ обѣщаетъ другой придти ей на помощь въ случаѣ нужды, защищать ее, на свои собственныя средства, противъ намѣреній ея враговъ, мстить за нее, давая въ томъ клятву безъ обмана и подлога и возобновляя настоящимъ актомъ старую конфедерацію; все это безъ ущерба для обязательствъ, которыя, смотря по положенію каждаго, лежатъ на немъ по отношенію къ сеньору.

И мы постановляемъ и приказываемъ, по единодушному соглашенію, что мы не признаемъ въ названныхъ долинахъ судьи, купившаго свою должность за деньги или какимъ-либо инымъ способомъ, если который не происходитъ или не живетъ въ этихъ странахъ. Если случится какое-либо несогласіе между конфедератами (conspiratos), наиболѣе благоразумные вмѣшаются, въ видѣ третейскаго суда, чтобы разрѣшить споръ такъ, какъ они найдутъ подходящимъ, и если которая-либо изъ сторонъ не исполнитъ приговора, остальные конфедераты отступятся отъ нея.

Кромѣ того, рѣшено, что тотъ, кто умышленно и безъ вызова убьетъ другого въ случаѣ, если будетъ пойманъ, будетъ наказанъ смертью смотря по его винѣ; а если ему удастся убѣжать, онъ лишается права когда-либо возвратиться въ свою страну. Что касается пособниковъ и укрывателей такого преступника, они будутъ изгнаны изъ долины до тѣхъ поръ, пока конфедераты не дозволятъ имъ вернуться. Тотъ кто, днемъ или ночью, злостно учинитъ поджогъ, тотъ потеряетъ навсегда право гражданства; а кто въ долинахъ поможетъ или поддержитъ этого злодѣя, тотъ долженъ будетъ заплатить своимъ имуществомъ за причиненные убытки. А если который-нибудь изъ конфедератовъ покусится на собственность другого: кражей-ли или какимъ-либо инымъ способомъ, то имущество, которое ему принадлежитъ въ долинахъ, послужитъ, по справедливости, для вознагражденія причиненнаго имъ вреда. Между прочимъ, никто не долженъ принимать залога, кромѣ какъ отъ должника или при заявленной порукѣ, но и въ этомъ даже случаѣ

только получивъ полномочіе на то отъ судьи [1]). И каждый долженъ повиноваться своему судьѣ и указывать, въ случаѣ нужды, какому судьѣ въ странѣ онъ подчиненъ. И если кто-либо откажется подчиниться рѣшенію суда, такъ что своимъ упорствомъ нанесетъ ущербъ кому-либо изъ конфедератовъ, тогда всѣ конфедераты обязаны принудить ослушника дать удовлетвореніе. Въ случаѣ войны или распри между конфедератами, если одна изъ сторонъ откажется принять примирительный приговоръ, конфедераты должны взять сторону другой.

Все сказанное, установленное на общую пользу, да продлится, если на то будетъ Господня воля, навсегда. Въ засвидѣтельствованіе чего настоящій актъ написанъ по просьбѣ вышеназванныхъ и снабженъ печатями трехъ общинъ и долинъ. Написанъ въ годъ 1291 отъ Р. Х., въ началѣ августа».

Неизвѣстно, гдѣ былъ заключенъ вѣчный союзъ; впослѣдствіи первые конфедераторы собирались обыкновенно въ Швицѣ, въ Бруннепѣ, въ Стансѣ или въ Беккенридѣ, и можно предположить, что въ одномъ изъ этихъ мѣстъ былъ заключенъ союзъ 1291 г. Въ документѣ также не упоминаются имена уполномоченныхъ трехъ кантоновъ. Нѣсколько недѣль спустя при заключеніи союза между Лѣсными кантонами и совѣтомъ Цюриха, 16-го октября 1291 г., условіе было подписано отъ имени Ури—его ландамманомъ, сиромъ Арнольдомъ, мейеромъ Силенена; и отъ имени Швица — его ландамманомъ, сиромъ Конрадомъ ab Iberg; на томъ же документѣ находятся, сверхъ того, имена трехъ жителей Ури: сировъ Вернеръ д'Аттингаузена, Буркарда, прежняго ландаммана; и Конрада, мейера Эрстфельдена, и трехъ жителей Швица: сировъ Конрадъ ab Iberg (уже названнаго выше), Рудольфа Штауффахера и Конрада Гуннъ, избранныхъ цюрихцами, которые вмѣстѣ съ шестью гражданами Цюриха, избранными жителями Ури и Швица, должны были образовать нѣчто въ родѣ совѣта, уполномоченнаго давать рѣшенія, смотря по надобности и въ границахъ существующихъ условій, въ случаяхъ, когда къ одной изъ договаривающихся сторонъ обращаются съ просьбой о помощи. Мы въ правѣ предположить, что въ обоихъ этихъ, столь близкихъ по времени другъ къ другу актахъ, делегаты отъ Швица и Ури были одни и тѣ-же, имъ-то и подобаетъ та популярность, которой пользуются Вальтеръ Фурстъ и Вернеръ Штауффахеръ, которымъ легенда отвела почетное мѣсто и которыхъ долгое время считали иниціаторами нашей свободы.

[1]) Это вмѣшательство судьи встрѣчается также въ Савойскихъ статутахъ, но не было обязательнымъ по смыслу Мудонской хартіи (См. выше).

Г. Рилье обращаетъ вниманіе на то, что подписавшіеся подъ договоромъ отъ 16-го октября 1291 г. названы сирами и сеньерами (her). Этотъ почетный титулъ, даваемый имъ всѣмъ, прибавляетъ этотъ авторъ, указываетъ, повидимому, на то, что они занимали высшее положеніе въ соціальной іерархіи; Вернеръ д'Аттингаузенъ, который безъ сомнѣнія былъ дворяниномъ, титулованъ также, какъ и остальные. Интересно, что это возвращеніе къ независимости было устроено людьми, принадлежавшими къ высшимъ классамъ. Это, впрочемъ, не противорѣчитъ обычному ходу исторіи, въ которой мы видимъ, какъ Гракхи, Вильгельмъ Оранскій, Вашингтонъ и Лафайэтъ становятся во главѣ извѣстнѣйшихъ попытокъ къ политическому освобожденію.

Содержаніе союзнаго договора указываетъ на то, что его авторы были люди опасные, не терявшіе времени на пустые разговоры. «Что особенно въ нихъ поражаетъ», восклицаетъ г. Гильти, «это извѣстнаго рода скромность, не лишенная большой смѣлости, когда они находятъ, что эта смѣлость необходима для достиженія намѣченной цѣли; эта смѣсь скромности и смѣлости сохранилась и въ дальнѣйшей политикѣ Конфедераціи, какъ характеристическая черта ея лучшихъ періодовъ».

Лига представителей трехъ Лѣсныхъ кантоновъ была, по всей вѣроятности, секретной; большая часть жителей страны не знали о ней. Однако, эти заговорщики (conspirati) не были революціонерами. Живя въ смутныя времена, имѣя передъ глазами невѣрное будущее, получивъ раньше отъ императоровъ драгоцѣнныя прерогативы, они хотятъ, въ моментъ перемѣны императора, предохранить себя отъ насилій, которымъ они предоставлены; цѣль ихъ вполнѣ консервативная. Въ теченіе того-же вѣка образовались и другія лиги: между прирейнскими городами, городами сѣверной Германіи и городами Швабіи, но, будучи заключенными на время и съ опредѣленной цѣлью, они не привели къ образованію государствъ. Лига Лѣсныхъ кантоновъ, заключенная на неопредѣленное время (вѣчный союзъ), имѣла совсѣмъ иное назначеніе, вытекавшее изъ самого текста союза. Три кантона взаимно обѣщаютъ помощь противъ внѣшнихъ враговъ. Кромѣ того, чтобы предупредить безпорядки, могущіе произойти внутри страны, и избѣгнуть вмѣшательства императора, они устанавливаютъ систему третейскаго суда на случай распрей и форму федеральнаго наказанія, чтобы внушить уваженіе къ приговорамъ третейскаго суда. Они устанавливаютъ основные принципы уголовнаго права; такъ они изгоняютъ изъ страны крупныхъ преступниковъ; и въ гражданскомъ правѣ они принимаютъ мѣры, необходимыя, чтобы обезпечить исполненіе приговоровъ; они запрещаютъ оскорбленному чинить расправу самосудомъ; это правило было впослѣдствіи фор-

мулировано въ *хартіи священниковъ* (1370). Съ другой стороны, они особенно указываютъ «на обязательство каждаго, смотря по положенію, относительно своего сеньера». Напротивъ, они оспариваютъ у имперіи несомнѣнное право, когда заявляютъ, что не станутъ признавать государственнаго судьи, если онъ не уроженецъ ихъ долинъ. Это былъ первый шагъ къ политической эмансипаціи, закончившейся трактатами 1499 и 1648 годовъ.

Союзъ Лѣсныхъ кантоновъ 1291 года и союзъ 1315 года, бывшій подтвержденіемъ перваго, болѣе полны и сердечны, чѣмъ союзы, заключенные впослѣдствіи съ другими кантонами, и можно только пожалѣть, замѣчаетъ г. Эксли, что постановленія первыхъ не были по просту безъ измѣненій распространены на государства, входившія постепенно въ Конфедерацію.

ГЛАВА III.

Народныя преданія о Вильгельмѣ Теллѣ.

Легенды о Теллѣ по *Бѣлой книгѣ*, по хроникамъ Геммерлина и Юстингера, по балладѣ о Теллѣ и хроникамъ Мельхіора Русса и Шиллинга. — Фиксація легенды, хроники Эттерлина и Чуди. исторія Жана де Мюллеръ; споръ по поводу легенды Е. де Галлеръ, Фрейденбергъ, Коппъ; современный взглядъ на легенду, Рилье, Г. де Виссъ, Воше, Дендликеръ, Гислеръ.

Наши старые историки полагали начало независимости Лѣсныхъ кантоновъ на 17 лѣтъ позднѣе только что разсказанныхъ нами событій; что легко объясняется тѣмъ, что текстъ договора 1291 г. долгое время оставался неизвѣстнымъ, затеряннымъ въ архивѣ Швица. Разсказы, переходившіе отъ отца къ сыну, отъ поколѣнія къ поколѣнію, дали матеріалъ для поэтическихъ легендъ, воспѣтыхъ Шиллеромъ и Россини, обезсмертившими имена Вильгельма Телля, Вальтера Фурста, Штауффахера, Арнольда Мельхталя, а также зеленый лугъ Грютли или Рютли.

Въ концѣ XV вѣка, когда швейцарцы гремѣли по всей Европѣ своими военными подвигами, около 1470 г., появилась пѣсня, въ которой происхожденіе конфедераціи приписывается исключительно странѣ Ури и Вильгельму Теллю. Къ первой версіи народнаго преданія присоединилась вторая, отъ той же эпохи, въ которой приключенія Телля представлены въ иномъ освѣщеніи. Это произведеніе анонимнаго лѣтописца, рукопись котораго, называемая Бѣлой книгой, находится въ архивахъ Сарнена. Въ Бѣлой книгѣ находится не только разсказъ объ эпизодѣ съ Вильгельмомъ Теллемъ, но въ ней выступаютъ на сцену Вальтеръ Фурстъ, Арнольдъ де Мельхталь и Штауффахеръ; имъ въ этой книгѣ

приписывается главная роль въ Грютлевскомъ заговорѣ и о нихъ разсказываются различные анекдоты, въ которыхъ черными красками описывается образъ дѣйствія австрійскихъ фогтовъ, Гесслера и Ланденберга. Съ древнихъ временъ, повѣствуетъ авторъ въ свойственномъ ему сентиментальномъ тонѣ, жители Лѣсныхъ кантоновъ мирно обрабатывали землю въ своей странѣ. Страна Ури первая отдѣлилась отъ имперіи кесарей. Римляне, явившіеся въ Унтервальденъ, попросили у императора позволенія основаться тамъ и распахать землю. Затѣмъ шведы, изгнаные изъ своей страны голодомъ, также получили отъ имперіи позволеніе основаться тамъ, сохраняя свою свободу. Протекло много времени, прежде чѣмъ графы Габсбургскіе пріобрѣли по сосѣдству большія владѣнія. Одинъ изъ нихъ, графъ Рудольфъ, сталъ римскимъ императоромъ, и подчинилъ своей власти Ааргау, Тюргау и Цюрихгау. Онъ ласковыми словами привлекъ на свою сторону крестьянъ, предложилъ имъ свое покровительство на случай, когда они станутъ подданными имперіи, обѣщалъ имъ, что подати будутъ уменьшены и что ландфогты заставятъ уважать ихъ старинныя права, привилегіи и обычаи. Вальдштеттенцы согласились на это, и Рудольфъ сдержалъ свои обѣщанія. Но, послѣ смерти Рудольфа, ландфогты стали обращаться съ жителями грубо и жестоко; коренные кантоны не могли вынести ихъ образа дѣйствій. Когда императорскій родъ угасъ, его наслѣдники, графы Тирольскіе, получили владѣнія въ Тюргау, Ааргау и графствѣ Цюрихъ. Тогда нѣкто Гесслеръ сталъ ландфогтомъ въ Ури и Швицѣ и нѣкто Ланденбергъ—въ Унтервальденѣ; они поступали еще жесточе, чѣмъ ихъ предшественники, и производили всякаго рода несправедливости, насилія и распутства.

Лѣтописецъ приводитъ въ своемъ разсказѣ нѣкоторые изъ этихъ проступковъ: «Онъ ихъ распредѣляетъ», говорилъ г. Рилье, «въ систему, въ которой, повидимому, съ одной стороны принимаетъ въ разсчетъ политическое подраздѣленіе Лѣсныхъ кантоновъ, съ другой—придерживается категорій, по которымъ распредѣлены въ десятой заповѣди различныя формы проявленія алчности. Пройдя область исторіи, какъ человѣкъ, блуждающій въ потемкахъ, онъ становится пространнымъ и смѣлымъ, вступивъ въ область вымысла».

Ландфогтъ Сарнена, Ланденбергъ, узнавъ, что у одного жителя Мельхталя имѣется прекрасная упряжка быковъ, посылаетъ одного изъ своихъ служителей отобрать ее, прибавивъ, что крестьяне могутъ на себѣ возить свои телѣги. Сынъ крестьянина сопротивляется этому грабежу, ранитъ слугу, ломаетъ ему два пальца на рукѣ и, страшась мести судьи, убѣгаетъ. Ланденбергъ приказываетъ выколоть глаза старику крестьянину и конфисковать его имущество.

Перейдя отъ Обвальда къ Нидвальду, лѣтописецъ переноситъ насъ въ Альтцелленъ; тамъ жилъ почтенный крестьянинъ, имѣвшій очень красивую жену. Сеньеръ того мѣстечка (Вольфеншисъ) влюбляется въ нее, и, въ отсутствіи мужа, ушедшаго въ лѣсъ, хочетъ заставить крестьянку выкупаться съ нимъ: она отказывается; въ это время возвращается мужъ и въ справедливомъ гнѣвѣ убиваетъ ударомъ топора развратнаго сеньера.

Въ это же время, читаемъ мы въ Бѣлой книгѣ, въ Швицѣ былъ человѣкъ, по имени Штауффахеръ или Штупахеръ, онъ жилъ въ Штейнѣ, гдѣ выстроилъ себѣ хорошій каменный домъ. Ландфогтъ Гесслеръ, проѣзжая верхомъ, позвалъ Штауффахера и спросилъ его, кому принадлежитъ этотъ красивый домъ. Штауффахеръ отвѣчалъ: «Благородный сеньеръ, онъ вашъ и я его имѣю отъ васъ въ фьевъ». Гесслеръ продолжалъ свой путь. Штауффахеръ очень безпокоился, онъ боялся, чтобы ландфогтъ не завладѣлъ его имуществомъ и личностью. Его жена, замѣтивъ, что онъ чѣмъ-то озабоченъ, посовѣтовала ему сообщить о своихъ тревогахъ друзьямъ въ Ури и Унтервальденѣ; Штауффахеръ повидался съ однимъ изъ Фурстовъ изъ Ури и жителемъ Мельхталя (Эрни или Арнольдомъ), бѣжавшимъ изъ Унтервальдена. Эти три человѣка назначили другъ другу свиданіе и собрались тайно, вмѣстѣ съ другими людьми, ночью, близъ Митена, въ мѣстѣ, называемомъ Рютли.

Такимъ образомъ жена Штауффахера оказывается вдохновительницей освободительнаго движенія Лѣсныхъ кантоновъ. Въ настоящее время, когда много говорится о правахъ женщинъ и очень мало объ ихъ обязанностяхъ, интересно указать на важную роль, приписываемую въ Бѣлой книгѣ подругѣ героя Швица. Чтобы этотъ фактъ, съ виду незначительный, могъ попасть въ легенду, надо допустить, что женщина пользовалась въ старые вѣка большимъ уваженіемъ въ Лѣсныхъ кантонахъ. Увы, давно уже извѣстно, что положеніе, предоставляемое народомъ женщинѣ и положеніе, которое въ народѣ занимаетъ женщина, является барометромъ цивилизаціи. Тамъ, гдѣ за женщиной ухаживаютъ, льстятъ ей и смотрятъ на нее, какъ на источникъ наслажденія, тамъ она заставляетъ исполнять свои прихоти въ уплату за доставляемое ею наслажденіе; въ ней атрофируется чувство отвѣтственности, и нерѣдко она становится помѣхой мужу. Тамъ же, напротивъ, гдѣ мужъ дѣлитъ съ женой свои труды и заботы, она становится могущественной помощницей, она удваиваетъ его силу; онъ можетъ, безъ заднихъ мыслей, отдаваться своимъ трудамъ и приносить, въ случаѣ надобности, жертвы, требуемыя отъ него долгомъ. Въ смутныя времена стойкость женщины, съ которой она умѣла переносить безъ жалобъ удары судьбы, отказы-

ваться отъ благосостоянія, терпѣть преслѣдованія, возбуждать къ дѣятельности мужа и сыновей,—часто имѣла рѣшительное вліяніе на событія. Это вліяніе, хотя и не проявилось въ открытыхъ поступкахъ, тѣмъ не менѣе очевидно, и на него указываютъ многіе факты. Мы очень склонны думать, что мужество достойныхъ подругъ представляетъ одну изъ потаенныхъ пружинъ рѣдкой энергіи, выказанной швейцарцами въ нѣкоторые моменты ихъ исторіи; женщины оказали и физическую поддержку своимъ мужьямъ и братьямъ при Нейенэкѣ и Станцѣ, въ другихъ же случаяхъ онѣ поддерживали ихъ духъ и скрывали отъ нихъ ужасную тоску и ненужныя слезы, такъ разслабляющія сердца самыхъ храбрыхъ людей. Своимъ самопожертвованіемъ онѣ болѣе способствовали развитію нашей страны, чѣмъ современные апостолы такъ называемой эмансипаціи женщинъ, хотя мы и признаемъ законность нѣкоторыхъ ихъ требованій.

Вслѣдъ за двумя Унтервальденами и Швицомъ, Ури въ свою очередь даетъ добавленіе къ легендѣ, и на сцену выступаетъ Вильгельмъ Телль. Гесслеру явилась фантазія, достойная тирана, издать приказъ, чтобы всѣ, подъ угрозой штрафа, кланялись бы шляпѣ, повѣшанной на шестѣ «подъ липами Ури». «И вотъ жилъ одинъ достойный человѣкъ, по имени *le Thall*, который тоже далъ присягу, вмѣстѣ съ Штауффахеромъ и его товарищами: ему часто случалось проходить мимо шеста, и онъ не хотѣлъ кланяться». Узнавъ объ этомъ, Гесслеръ велѣлъ позвать Телля и спросилъ его, что побуждаетъ его къ такому неповиновенію. Телль извинился, ссылаясь на то, что онъ дѣлалъ это безъ дурныхъ намѣреній, что онъ не думалъ, что ландфогтъ придаетъ этому поклону такое важное значеніе. «Если бы я былъ уменъ, сказалъ онъ, я не назывался бы *le Thall* (простакъ)». У Телля былъ лукъ и съ нимъ былъ его красивый ребенокъ. Гесслеръ заставилъ Телля сбить стрѣлой съ головы мальчика яблоко. Телль, видя, что сопротивленіе невозможно, наложилъ стрѣлу, помолился Богу, прицѣлился въ яблоко и сбилъ его съ головы ребенка. Ландфогтъ, замѣтя, что Телль спряталъ подъ камзоломъ вторую стрѣлу, спросилъ его, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ. Стрѣлокъ пытался увернуться отъ отвѣта, но ландфогтъ настаивалъ: «Скажи мнѣ правду, обѣщаю тебѣ, что ты останешься живъ». Телль отвѣчалъ: «Такъ какъ ты мнѣ обѣщаешь, что я останусь живъ, я тебѣ скажу истину: если бы моя стрѣла не попала въ цѣль и я убилъ моего сына, я направилъ бы мой лукъ на тебя или на одного изъ твоихъ». На это ландфогтъ возразилъ: «Правда, я тебѣ обѣщалъ жизнь: но я помѣщу тебя въ такое мѣсто, гдѣ ты больше не увидишь ни солнца, ни луны», и онъ велѣлъ его связать. Слуги ландфогта посадили Телля въ лодку, его лукъ положили

сзади него и поплыли по озеру по направленію къ Аксену. Когда они достигли этой скалы, поднялся жестокій вѣтеръ. Гесслеръ и лодочники были охвачены ужасомъ, одинъ изъ нихъ, обратившись къ ландфогту, сказалъ ему, «Видите, что намъ грозитъ, позвольте развязать Телля, онъ силенъ и умѣетъ управлять рулемъ и прикажите ему насъ спасти». Тогда ландфогтъ сказалъ Теллю: «Если ты обѣщаешь насъ спасти, я велю тебя развязать». Стрѣлокъ отвѣчалъ: «Я обѣщаю» и принялся грести, не спуская глазъ со своего лука». Достигнувъ площадки, носящей въ настоящее время названіе площадки Телля, онъ схватилъ свой лукъ, однимъ прыжкомъ выскочилъ на землю и оттолкнулъ ногой лодку отъ берега. Онъ прошелъ страну Швицъ и отправился къ Кусснахтскому ущелью, гдѣ сталъ поджидать ландфогта, котораго и застрѣлилъ. Затѣмъ вернулся черезъ горы въ Ури.

Далѣе лѣтописецъ разсказываетъ намъ, какимъ образомъ Штауффахеръ и другіе заговорщики завладѣли замками своихъ притѣснителей, Твингъ-Ури, затѣмъ направились на Сарненъ, Швицъ и Стансъ. Ранѣе всего они завладѣли Ротцбергомъ при помощи одной молодой дѣвушки. Замокъ Сарненъ былъ взятъ хитростью: когда ландфогтъ вернулся отъ обѣдни, ему принесли обычные рождественскіе подарки: кто — быка, кто — барана или свинью; людей, принесшихъ ихъ, впустили въ ворота замка, тогда они вынули оружія, завладѣли воротами, одинъ изъ нихъ затрубилъ въ рогъ, и на этотъ знакъ сбѣжались заговорщики.

Такимъ-то образомъ, по преданіемъ Бѣлой книги, три кантона, отвоевавши свою независимость, вступили въ союзъ, существующій до нашихъ дней.

«Бѣлая книга», говоритъ г. Дендликеръ, «является несомнѣнно однимъ изъ наиболѣе достойныхъ уваженія памятниковъ старинной исторической литературы. Она представляетъ въ одно и то же время хронику и героическую легенду. Каждый читатель оцѣнитъ ея поэтическую прелесть и признаетъ въ ея полныхъ красокъ разсказахъ произведеніе исторіографа, обладавшаго живымъ воображеніемъ. Если бы къ этимъ достоинствамъ присоединилась форма поэмъ Гомера, этотъ народный разсказъ былъ бы для Швейцаріи тѣмъ же, что Иліада и Одиссея для грековъ».

Авторъ, безъ сомнѣнія, былъ родомъ изъ Обвальдена, вѣроятно изъ Сарнена; онъ подробно знакомъ со Сарненскимъ замкомъ и съ окружающей его мѣстностью, которую онъ описываетъ съ любовью. Разсказываемое имъ преданіе ему хорошо извѣстно изъ разсказовъ, слышанныхъ въ дѣтствѣ. Что же касается Ури и Швица, разсказъ о нихъ извлеченъ изъ какой-нибудь старой хроники, можетъ быть изъ хроники

швиценца Фрунда, написанной въ 1440 г. Невозможно указать, что въ этихъ разсказахъ принадлежитъ области исторіи и что области фантазіи автора. За 20 или 30 лѣтъ приблизительно до того, какъ была написана «Бѣлая книга», между 1440—1450 годами, каноникъ Гэммерлинъ изъ Цюриха разсказываетъ въ памфлетѣ своего рода на жителей Швица, эпизодъ, не приведенный въ «Бѣлой книгѣ». Онъ разсказываетъ о намѣстникѣ, поставленномъ Габсбургами въ замкѣ Ловерцъ, который не былъ Гесслеромъ и не имѣетъ съ нимъ ничего общаго; этотъ кастелянъ былъ убитъ двумя жителями Швица, сестру которыхъ онъ обольстилъ: такъ какъ графъ хотѣлъ наказать виновниковъ этого убійства, то образовался заговоръ: народъ возсталъ, и замокъ Ловерцъ былъ разрушенъ.

Въ болѣе старой хроникѣ, написанной въ началѣ XV в. (1420) бернцемъ Юстингеромъ, разсказывается, какъ позднѣе и въ балладѣ о Теллѣ, что намѣстники Габсбурговъ совершали насилія надъ женщинами и молодыми дѣвушками. Отсюда видно, что чѣмъ старѣе сказанія, тѣмъ разсказъ неопредѣленнѣе. «Небольшое облачко», говоритъ г. Рилье, «разросшееся и развившееся впослѣдствіи, только еще показывается на горизонтѣ. Сначала сознается только отвлеченная идея тиранніи и гнета, примѣры являются уже позднѣе».

Баллада о Теллѣ, возникшая приблизительно около 1470 г., послужила канвой для разсказовъ двухъ люцернскихъ лѣтописцевъ: Мельхіора Русса (1482) и Шиллинга (1510). Въ балладѣ о Теллѣ, а также и въ старой драмѣ о Теллѣ, относящейся къ XVI в., Телль фигурируетъ на первомъ планѣ, между тѣмъ какъ въ «Бѣлой книгѣ» онъ является второстепеннымъ лицомъ, однимъ изъ товарищей Штауффахера.

Въ преданіи Ури Телль является однимъ изъ трехъ заговорщиковъ, занимая мѣсто Фурста. Роль Гесслера Шиллингъ приписываетъ графу или сиру Зеедорфу. Руссъ говоритъ, что послѣ происшествія съ яблокомъ Телль былъ отведенъ къ австрійскому намѣстнику Швица «auf das Schloss im See», т. е. въ Ловерцъ: мѣсто же убійства ландфогта онъ переноситъ на Tellsplatte.

Изъ этихъ варіантовъ видно, какъ смутна была легенда о Теллѣ въ началѣ XVI вѣка.

Разсказъ, содержащійся въ «Бѣлой книгѣ» и воспроизведенный впослѣдствіи люцернскимъ лѣтописцемъ П. Е. Эттерлиномъ, произведеніе котораго появилось въ Базелѣ въ 1507 г., сдѣлался въ общихъ чертахъ господствующимъ и одержалъ верхъ надъ версіей Шиллинга. Этой легендѣ, съ нѣкоторыми правда измѣненіями, отдаетъ предпочтеніе и швейцарскій Геродотъ, знаменитый Эгидій Чуди изъ Гларуса. Онъ даетъ, для большей опредѣленности, очень точныя наименованія своимъ героямъ, хотя и не

извѣстно, изъ какихъ источниковъ онъ ихъ черпаетъ: такъ человѣкъ изъ Альтцеллена у него носитъ имя Конрада Баумгартена; Фурстъ изъ Ури получаетъ имя Вальтера, Штауффахеръ—имя Вернера, Гесслеръ—Германна; жена Штауффахера называется Маргаритой Герлобигъ; онъ очень искусно составляетъ цѣлую систему чиселъ, придающихъ видъ вѣроятности его разсказу. Его хроника, надъ которой онъ работалъ до самой своей смерти въ 1570 г., появилась только въ 1734 г.; она была тщательно переписана позднѣйшими авторами: Іосіемъ Симмлеромъ изъ Цюриха (1578), Францискомъ Гюлльманномъ изъ Фрейбурга (1598) и наконецъ знаменитымъ Жаномъ де Мюллеръ, благодаря которому клятва въ Грютли заняла такое важное мѣсто въ жизни нашего народа. Для этихъ пылкихъ писателей исторія была не столько точной наукой, сколько отраслью краснорѣчія и средствомъ къ возбужденію патріотическаго духа.

Однако, историческая критика начала заявлять свои права, сначала робко. Въ 1607 г. Гюлльманъ сообщилъ одному изъ своихъ друзей, что послѣ здравыхъ размышленій онъ начинаетъ сомнѣваться въ истинности народнаго преданія, приведеннаго имъ 9 лѣтъ тому назадъ въ его исторіи Швейцаріи. Два базельца, Христіанъ и Исаакъ Изелинъ, въ первой половинѣ XVIII в., высказываютъ сомнѣнія по поводу легенды о Вильгельмѣ Теллѣ. Въ 1752 г. библіографъ Эммануилъ де Галлеръ обсуждаетъ въ письмѣ къ своему другу Фрейденбергу достовѣрность событій, сгруппированныхъ вокругъ имени Вильгельма Телля. Немного спустя Фрейденбергъ излагаетъ результатъ своихъ изслѣдованій въ сочиненіи, оставшемся неизданнымъ, озаглавленномъ «Басня о Вильгельмѣ Теллѣ». Когда объ этомъ мемуарѣ узналъ баронъ Цурлаубенъ и Феликсъ Бальтазаръ изъ Люцерна, а черезъ нихъ Шаддорфскій викарій Жанъ Имгоффъ, то этотъ послѣдній взялъ на себя защиту легенды и съ этой цѣлью собралъ сочиненія весьма сомнительной достовѣрности. Такъ какъ эта защита оказалась весьма слабой, Фрейденбергъ продолжалъ свои нападки и въ 1760 г. напечаталъ памфлетъ на французскомъ языкѣ, озаглавленный «Вильгельмъ Телль, датская басня», который сильно разобидѣлъ патріотическія чувства кондефератовъ. Кантонъ Ури сжегъ непочтительное сочиненіе и потребовалъ отъ другихъ кантоновъ, чтобы они заклеймили памфлетъ торжественнымъ осужденіемъ. Но эта строгость не могла привести къ молчанію скептическіе умы. Бальтазаръ сдѣлалъ попытку опровергнуть доказательства Фрейденберга въ мемуарѣ, озаглавленномъ «Защита Вильгельма Телля». Эта апологія основывалась на вымышленныхъ документахъ; тѣмъ не менѣе, эти споры не поколебали легенды: пока въ началѣ нашего вѣка историкъ Коппъ изъ Люцерна не нанесъ ей рѣшительнаго удара.

Не безъинтересно, какъ замѣчаетъ г. Рильс, что это разрушеніе старыхъ народныхъ вѣрованій вышло изъ Люцерна, умственной и религіозной столицы Лѣсныхъ кантоновъ. Когда Коппъ, слѣдуя примѣру Фрейденберга, указалъ на близкое сходство легенды о Теллѣ съ датской легендой о стрѣлкѣ Токко, разсказанной лѣтописцемъ Саксономъ Грамматикомъ, онъ привелъ въ ярость всѣхъ швейцарцевъ и на его поступокъ смотрѣли какъ на антипатріотическій. Въ настоящее время страсти улеглись. Къ тому-же со времени Коппа критика сдѣлала такіе успѣхи, что трудно не признать ея заключеній. Современные историки очень хорошо понимаютъ, что нельзя заключать о ложности какого либо факта изъ того, что ни въ какомъ документѣ не упоминается о немъ. Дѣйствительно, много документовъ было уничтожено; пожаръ въ Альтдорфѣ, въ 1799 г., конечно лишилъ насъ многихъ документовъ, которые, можетъ быть, послужили-бы къ выясненію возникновенія Конфедераціи. Когда въ 1415 г. конфедераты завладѣли архивами Габсбурговъ, они тоже уничтожили многое; къ тому-же, очевидно, что какъ и въ настоящее время, не всѣ событія вносились въ оффиціальные документы. Фактическая исторія представляетъ большіе пробѣлы; такъ мы совершенно не знаемъ, въ чемъ заключались распри, имѣвшія мѣсто въ срединѣ XIII в. между жителями Лѣсныхъ кантоновъ и младшей вѣтвью Габсбурговъ. Точно также у насъ нѣтъ документовъ относительно событій, имѣвшихъ мѣсто при жизни Рудольфа Габсбургскаго и по смерти его, въ эпоху второго или вѣчнаго союза, а также въ послѣдніе годы жизни Альберта (1304—1308). Кто можетъ утверждать, что въ эти годы ничего не случилось, или что случившіяся событія не имѣютъ отношенія къ событіямъ, описаннымъ въ легендѣ?

Историки школы Коппа извлекли многочисленные документы, они открыли освободительныя грамоты Лѣсныхъ кантоновъ; они освѣтили отношенія Лѣсныхъ кантоновъ къ Германской имперіи; они очень много способствовали пониманію этой эпохи; исторія нашей страны, въ обладаніи результатами ихъ работъ, не можетъ ихъ игнорировать, не провиняясь этимъ передъ истиной. Но этой односторонней и отрицательной тенденціи копателей въ старыхъ документахъ надо противопоставить точку зрѣнія г. де Висса и Мейера де Кнонау изъ Цюриха, Фишера и Бернульи изъ Базеля, которые поставили себѣ задачей изслѣдованіе образованія и развитія легендъ, извлеченіе изъ нихъ историческихъ данныхъ и извлеченіе изъ старыхъ хроникъ и народныхъ пѣсенъ заключенную въ нихъ частицу истины, отбросивъ то, что ложно и невѣроятно.

Разсказы о ландфогтахъ и о превышеніи ими власти заслуживаютъ до нѣкоторой степени вѣры. Габсбурги, подобно всемъ сеньеральнымъ

фамиліямъ, имѣли агентовъ, администраторовъ. При Рудольфѣ Габсбургскомъ въ долинахъ коренной Швейцаріи были судьи, назначаемые императоромъ: требованіе въ вѣчномъ союзѣ 1291, чтобы эти судьи выбирались изъ туземныхъ жителей, указываетъ на то, что назначеніе чужеземныхъ судей являлось причиной серьезныхъ неудовольствій. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что иноземные ландфогты злоупотребляли своею властью и тиранили народъ.

Недовольства фогтами бывали многочисленны, на это указываютъ развалины нѣкоторыхъ сеньеральныхъ замковъ. Но отъ этого еще далеко до знанія именъ этихъ намѣстниковъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что одинъ изъ нихъ, посланный въ Сарненъ, назывался Ланденбергъ, хотя это не удостовѣрено ни однимъ документомъ. Въ исторіи упоминается нѣкій Германъ де Ланденбергъ, бывшій маршаломъ въ царствованіе Рудольфа и Альберта и сеньеромъ въ Грейфензе и Устерѣ, и сынъ его, называвшійся также Германомъ, бывшій вассаломъ австрійскихъ герцоговъ и ихъ представителемъ въ Тюргау, Ааргау, Эльзасѣ, Гастерѣ и Гларусѣ. Однако, невѣроятно, чтобы отецъ или сынъ были-бы намѣстниками въ Лѣсныхъ кантонахъ и совершили-бы тамъ рядъ злодѣяній, такъ какъ они жили большую часть времени въ Грейфензе или при дворѣ императоровъ и австрійскихъ герцоговъ. Холмъ, на которомъ былъ построенъ замокъ Сарненъ, въ настоящее время мѣсто народныхъ собраній (Landsgemeinden), называется Ланденбергомъ: можетъ быть онъ и далъ имя ландфогту, жившему въ замкѣ.

Не невозможно, хотя это не установлено никакимъ документомъ, что какой-нибудь Гесслеръ былъ намѣстникомъ Лѣсныхъ кантоновъ Швица и Ури; въ хроникахъ упоминается о Гесслерѣ, служившемъ въ 1400 г. въ Ааргау, Грюнингенѣ и Брюнеггѣ. Въ хроникѣ XIII в. говорится о лицѣ, носившемъ имя Грисслеръ или Грисснеръ, которое могло быть видоизмѣненнымъ въ Гесслеръ. Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы въ XIII или въ началѣ XIV в. какой нибудь Гесслеръ правилъ-бы въ Кусснахтѣ, ибо этотъ замокъ былъ до 1347 г. собственностью рыцарей Кусснахтъ, получившихъ фогство Кусснахтъ въ фьевъ отъ Габсбурговъ; а затѣмъ онъ существовалъ какъ частная сеньерія до 1402 г., когда былъ присоединенъ къ Швицу. Слѣдовательно такой фогтъ, который одновременно управлялъ-бы Ури, Швицомъ и Кусснахтомъ, невѣроятенъ. Также невѣроятно, чтобы Гесслеръ отправился бы изъ Флюэлена въ Брушенъ по озеру, а оттуда сухимъ путемъ въ Кусснахтъ; зачѣмъ бы ему надо было дѣлать такой большой кругъ? Такъ какъ Кусснахтъ находится на берегу озера, то короче было доѣхать туда по

озеру. Къ тому-же, по другой версіи, притѣснитель Телля жилъ въ Ури— это былъ сеньоръ Зеедорфъ, а убійство было совершено на Тельсплаттѣ. Эта версія, по которой правителемъ Ури является не австрійскій ландфогтъ, а одинъ изъ мѣстныхъ дворянъ, болѣе вѣроятна, такъ какъ непонятно, почему-бы Ури, признанный съ 1231 г. имперской землей, могъ-бы получить иноземнаго судью. Къ тому-же древнѣйшій изъ швейцарскихъ лѣтописцевъ, разсказывающій эти событія, Юстингеръ изъ Берна (1420), не говоритъ о притѣсненіи Ури австрійскими фогтами и упоминаетъ объ этой странѣ только по поводу ея дружественныхъ сношеній съ Швицомъ и Унтервальденомъ.

Вслѣдствіе всего этого весьма возможно, что въ народномъ преданіи произошло смѣшеніе между ландфогтами Ури, австрійскими намѣстниками и рыцарями Кусснахтъ. Это тѣмъ возможнѣе, что поселяне Кусснахта были во враждѣ со своими сеньерами, и одинъ изъ послѣднихъ и могъ быть убитымъ въ какомъ нибудь ущельѣ. Такъ какъ впослѣдствіи Кусснахтъ былъ присоединенъ къ конфедераціи, то его эмансипація могла связаться въ мѣстномъ преданіи съ этимъ убійствомъ. Такъ пытался объяснить эти легенды проф. Фишеръ. Можно также предположить, что одинъ изъ ландфогтовъ Швица, жившій въ Ловерцѣ, былъ убитъ въ упомянутомъ ущельѣ и что воспоминаніе объ этомъ убійствѣ смѣшалось съ убійствомъ ландфогта Ури. Это, однако, все только предположенія, точки отправленія въ смѣшеніи этихъ различныхъ легендъ, происшедшемъ благодаря слѣпой привязанности авторовъ ихъ къ народнымъ преданіямъ.

Если мы продолжимъ изслѣдованіе этихъ легендъ, то замѣтимъ, что всѣ онѣ устанавливаютъ связь между образованіемъ Конфедераціи и разрушеніемъ замковъ. И тутъ легенда произвела путаницу. На основаніи вѣрныхъ историческихъ документовъ извѣстно, какъ мы видѣли раньше, что было два союза и возстанія. Первое возстаніе и первый союзъ, направленные противъ младшей вѣтви Габсбурговъ (Габсбурги-Лауфенбурги) имѣли мѣсто въ серединѣ XIII в. съ 1245 по 1250 г.; второе возстаніе произошло по смерти императора Рудольфа; оно началось съ союза 1291 г., сопровождалось періодомъ смутъ и закончилось послѣ битвы при Моргартенѣ, договоромъ 1315 г., подтвердившимъ первый договоръ. Легенда спутала эти два союза и эти двѣ революціи; послѣдующія поколѣнія произвели ту же путаницу, и теперь невозможно опредѣлить, въ которую изъ двухъ революцій были взяты замки Сарненъ, Ротцбергъ и Ловерцъ.

Документы не даютъ намъ никакихъ указаній относительно мѣстъ, гдѣ былъ заключенъ союзъ, образовавшійся при Фридрихѣ II (1245—50)

и вѣчный союзъ (1291), и потому мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы отвергать разсказъ «Бѣлой книги», по которой клятва союзниковъ была дана въ Рютли.

«Народное преданіе», говоритъ г. Гильти, «очень любитъ героическія фигуры и вплетаетъ въ жизнь своихъ любимыхъ героевъ исторіи цѣлаго періода со всевозможными украшеніями. Какъ бы ни было, память о клятвѣ въ Грютли въ 1307 г. относится, конечно, къ реальному событію. Это не было, безъ сомнѣнія, началомъ Конфедераціи, основанной за 16 лѣтъ передъ тѣмъ въ 1291 г. Но весьма возможно, что въ эту эпоху, когда свободѣ и союзу Лѣсныхъ кантоновъ грозила большая опасность, наиболѣе вліятельные жители трехъ долинъ довольно часто собирались на совѣщанія и возможно, что одно изъ этихъ совѣщаній состоялось въ Грютли и что на немъ была возобновлена — а можетъ были и впервые произнесена—клятва, и т. д.».

Что касается лицъ, игравшихъ роль въ изгнаніи намѣстниковъ и въ заключеніи союза, то въ «Бѣлой книгѣ» называются двое: Фурстъ и Штауффахеръ, но безъ именъ собственныхъ. Изъ историческихъ документовъ намъ извѣстно, что въ 1275 г. ландамманомъ Швица былъ Рудольфъ Штауффахеръ, который въ послѣдующіе года является главою этой страны; въ началѣ XIV в. его преемниками были его сыновья Генрихъ и Вернеръ, послѣдній былъ ландамманомъ въ 1313 и 1314 г. Нѣкій Фурстъ, по имени Вальтеръ, упоминается въ 1303 г. въ одномъ документѣ Ури, а въ 1314 г. онъ фигурируетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Ури въ спорѣ по поводу Урсерена. Вернеръ д'Аттингаузенъ тоже историческая личность, онъ исполнялъ должность ландаммана Ури отъ 1294 по 1317 г. и занималъ важное мѣсто среди основателей Конфедераціи.

Какъ мы видѣли выше, Теллю предоставляется въ различныхъ версіяхъ не одинаковая роль въ возстаніи; въ версіи Ури онъ играетъ главную роль, въ версіи Швица онъ является только товарищемъ Штауффахера; такъ что неизвѣстно, чего придерживаться. Позднѣе, въ драмахъ, происшедшихъ изъ легенды, три заговорщика называются «тремя Теллями».

Самый интересный вопросъ заключается въ томъ, дѣйствительно-ли Телль былъ принужденъ сбить стрѣлою яблоко съ головы сына. Противъ этого факта и были направлены самыя упорныя нападки критики. Она опиралась на сходство этого эпизода съ другими подобными изъ десятаго и одиннадцатаго вѣковъ, встрѣчающимися въ датскихъ, исландскихъ и англійскихъ легендахъ, въ которыхъ король или тиранъ заставляетъ отца сбить стрѣлой яблоко съ головы своего сына. Дѣйствительно,

сходство поразительное, даже въ словахъ, которыя употребляетъ авторъ. Въ исландской легендѣ стрѣлокъ называется Эйгиль, а король Нидунгъ. Нидунгъ самъ кладетъ яблоко на голову сына Эйгиля: стрѣлокъ сначала не рѣшается, но подъ угрозой наказанія повинуется. Онъ вынимаетъ три стрѣлы изъ своего колчана, кладетъ одну на лукъ и попадаетъ въ средину яблока. Король хвалитъ его ловкость, затѣмъ спрашиваетъ, почему онъ приготовилъ три стрѣлы, когда ему нужна была только одна. Эйгиль отвѣчаетъ: «Я хотѣлъ ихъ пустить въ васъ; если бы первой стрѣлой я убилъ сына, двѣ другія попали бы въ васъ». Король въ восторгѣ отъ отвѣта храбраго воина, беретъ его въ свое войско. Датская легенда весьма сходна съ исландской. Король Геральдъ велитъ стрѣлку Токко, хвалившемуся своей ловкостью, сбить яблоко съ головы его маленькаго сына. Токко также вынимаетъ три стрѣлы изъ колчана, накладываетъ одну и пронизываетъ яблоко. Тогда король спрашиваетъ его, почему онъ вынулъ три стрѣлы, а тотъ отвѣчаетъ: «Чтобы отомстить тебѣ, если бы первая не попала въ цѣль». Такъ какъ тиранъ захотѣлъ подвергнуть стрѣлка новому испытанію, то Токко пустилъ въ него стрѣлой въ лѣсу.

Невозможно не замѣтить сходства этихъ разсказовъ съ балладой о Теллѣ. Но на ряду со сходствомъ есть также и различія. Отказъ поклониться шляпѣ тирана, поѣздка намѣстника и стрѣлка по озеру принадлежатъ вполнѣ швейцарской легендѣ и доказываютъ, что легенда не была цѣликомъ занесена съ сѣвера. Къ тому же разсказъ «Бѣлой книги» не производитъ впечатлѣнія болѣе или менѣе искусной литературной мозаики, но впечатлѣніе преданія. Профессоръ Гислеръ въ своей только что появившейся апологіи, озаглавленной: «Die Tellfrage», замѣчаетъ, что сочиненіе Саксона Грамматика, въ которомъ разсказывается легенда о стрѣлкѣ Токко, хотя и написана около 1185 г., но была переведена на нѣмецкій языкъ только въ 1430 г., литературный переводъ его появился въ 1480 г., а напечатанъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1514 г.; отсюда онъ заключаетъ, что врядъ ли этотъ вымыселъ могъ повліять на сочиненіе швейцарскихъ лѣтописцевъ.

Съ другой стороны извѣстно, что сказка о стрѣлкѣ встрѣчается у многихъ народовъ древности: она встрѣчается и въ Азіи, и на сѣверѣ Европы, и въ прирейнскихъ странахъ. Отсюда можно пожалуй сдѣлать такое заключеніе, что поступокъ, приписываемый австрійскому намѣстнику, представляющійся намъ теперь ужаснымъ, въ тѣ отдаленныя времена не возбуждалъ такого общаго осужденія, и что намѣстникъ, подвергая Телля такому испытанію, слѣдовалъ примѣру датскаго или исландскаго тирана, не думая какой подвергаетъ себя при этомъ опасности.

Когда поднялись сомнѣнія въ исторической достовѣрности сказанія о Теллѣ, заступники этой легенды стали собирать доказательства въ защиту его достовѣрности. Они ссылались на выписки изъ приходскихъ записей Ури, приведенныхъ въ 1759 г. Шаддорфскимъ викаріемъ Имгоффомъ, а также на постановленіе ландгемейнде, въ Альторфѣ въ 1387 г.; это постановленіе, подписанное ландамманомъ Конрадомъ д'Унтеройенъ, устанавливаетъ хожденіе на богомолье въ Бюрглен въ честь «перваго возстановителя Вильгельма Телля». Однако, позднѣйшее изслѣдованіе доказало, что въ некрологъ, написанный шаддорфскимъ викаріемъ, вкралась ошибка, а некрологъ Аттингаузена подвергся многимъ очевиднымъ измѣненіямъ. Что касается мнимаго постановленія альторфскаго ландгемейнде 1337 года, то оно помѣчено воскресеньемъ 7-го мая; между тѣмъ въ томъ году 7-ое мая приходится на вторникъ, а не на воскресенье, а ландамманомъ былъ въ то время Вальтеръ д'Эрстфельдъ а не сэръ Унтеройенъ, имени котораго не встрѣчается въ ту эпоху ни среди правителей, ни среди гражданъ Ури. Слѣдовательно, эти три сочиненія, которымъ было придано большое значеніе, апокрифы. Не менѣе подозрителенъ другой документъ, помѣченный 1388 годомъ, по которому 114 лицъ, находившихся въ то время въ живыхъ, заявляютъ, что знали Телля и могутъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ существовалъ; если-бы этотъ документъ былъ достовѣренъ, онъ доказывалъ-бы, что уже въ потомствѣ, часть котораго знала Телля, поднялись сомнѣнія о его существованіи.

Въ доказательство легенды приводилась также постройка часовень на Теллъсплаттѣ, въ Кусснахтѣ и Бюрглен, служившихъ мѣстомъ богомолья ужъ нѣсколько вѣковъ; «какъ будто-бы», говоритъ г. Рилье, «изъ существованія мѣста, дерева, часовни, даже церкви, можно судить о реальности событій, которыя преданіе съ ними связываетъ». О часовнѣ на Теллъсплаттѣ, основаніе которой относили къ 1388 г., упоминаетъ впервые въ XVI в. Чуди; ни одинъ изъ болѣе раннихъ лѣтописцевъ о ней не упоминаетъ, такъ-же невозможно установить время постройки часовни въ Кусснахтѣ: что касается часовни Бюрглена, то, основываясь на документѣ, оригинала котораго однако не имѣется въ приходѣ, она была воздвигнута въ 1582 г. «въ память Вильгельма Телля, перваго конфедерата, домъ котораго стоялъ на мѣстѣ, гдѣ построена эта часовня и который въ немъ жилъ съ женой и дѣтьми». Г. Рилье справедливо замѣчаетъ, что этотъ послѣдній памятникъ, а также и остальные, сооруженные въ память національнаго героя, доказываютъ только, что легенда о Теллѣ пріобрѣла въ серединѣ XVI в. въ лѣсныхъ кантонахъ на столько всеобщую вѣру, что даже церковь готова была освятить ее.

За отсутствіемъ какого либо документа, современнаго событію, народное вѣрованіе является въ настоящее время единственнымъ даннымъ, на которомъ основываются защитники этого преданія. Докторъ Антуанъ Гислеръ изъ Кура, которому правительство Ури поручило, по поводу недавняго освященія статуи Вильгельма Телля, представить мемуаръ о современномъ положеніи этого вопроса, резюмировалъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«1. Самое строгое историческое изслѣдованіе не отвергаетъ существованія австрійскаго намѣстника въ Альторфѣ въ послѣдніе годы царствованія Альберта, а также и геройскаго подвига Телля, совершеннаго нѣсколько ранѣе или немного послѣ кончины Альберта.

«2. Многія обстоятельства дѣлаютъ существованіе намѣстника даже весьма вѣроятнымъ.

«3. Ни Телль, ни Гесслеръ, упоминаемые въ документахъ XV в. и особливо въ «Бѣлой Книгѣ», не представляются въ своихъ главныхъ чертахъ исторически-невозможными.

«4. Религіозныя процессіи въ Бюргленѣ и часовни на озерѣ являются загадочными безъ существованія Телля.

«5. Преданіе о Теллѣ появляется въ письменныхъ документахъ съ конца первой половины XV вѣка; въ нихъ оно является съ такими признаками, которые указываютъ на то, что оно не могло возникнуть въ эту эпоху, а должно быть отнесено къ началу швейцарскихъ лигъ.

«6. Такъ какъ нѣтъ основательныхъ причинъ, говорящихъ противъ этого преданія, а вѣроятность говоритъ въ его пользу, то можно съ полнымъ правомъ считать повѣствованіе «Бѣлой Книги», въ которое вѣритъ нашъ народъ», достовѣрнымъ въ его главныхъ чертахъ.

«Швейцарцы могутъ утѣшаться этимъ сказаніемъ и гордиться имъ. Преданіе о Теллѣ является прекраснымъ символомъ любви къ свободѣ и силы нашей демократіи. Оно имѣетъ право на мѣсто въ нашихъ сердцахъ, и никто не можетъ его у насъ отнять. Гордо возвышается на площади Альторфа бронзовая статуя Телля, ей нечего бояться ни суда исторической критики, ни суда моралистовъ».

До сихъ поръ легенда о Теллѣ служила въ большей мѣрѣ темой поэтамъ, музыкантамъ и скульпторамъ, чѣмъ ученымъ: Шиллеру, Россини и Кисслингу. Курскій профессоръ, котораго нельзя упрекнуть въ недостаткѣ эрудиціи, такъ какъ онъ основательно изслѣдовалъ этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе храбро взялъ подъ свою защиту народное преданіе. Однако, навертывается вопросъ, не переступилъ-ли онъ въ своемъ рвеніи къ апологіи предѣловъ задачи? Не будетъ-ли неосторожнымъ обобщать его способъ аргументаціи? При настоящемъ судопроизводствѣ, тотъ кто

выставляетъ фактъ обязанъ и доказать его; отрицательное доказательство не можетъ быть навязано его противнику.

Изъ всего предыдущаго нельзя, согласно мнѣнію г. Дендликера, заключить ни о положительной достовѣрности, ни о положительной ложности исторіи Телля; мнѣніе, высказанное по этому вопросу тридцать лѣтъ тому назадъ однимъ изъ нашихъ заслуженнѣйшихъ историковъ, Георгомъ де Виссомъ, остается по прежнему въ полной силѣ: «Исторія Телля», писалъ онъ, «представляетъ сказаніе глубокой древности, встрѣчающееся въ народныхъ балладахъ различныхъ вѣтвей германскаго племени, воспоминанія мѣстнаго происхожденія присоединены къ этой основной канвѣ, такъ что нѣтъ возможности раздѣлить эти два элемента и указать дѣйствительныя событія, не дѣлая совершенно произвольныхъ предположеній. Вотъ уже почти сто лѣтъ (въ настоящее время можно сказать болѣе ста лѣтъ), что историческая критика тщетно занимается этимъ. Нѣтъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ существованіи историческаго факта, съ которымъ связана легенда». Въ своихъ Esquisses d'histoire suisse, профессоръ П. Воше, хорошо извѣстный своею проницательностью, приводитъ безъ всякаго комментарія пять или шесть текстовъ пятнадцатаго вѣка, по которымъ можно прослѣдить послѣдовательное развитіе этой народной легенды, и предоставляетъ читателю самому дѣлать изъ этого заключеніе. Однако онъ напоминаетъ ему, что заключеніе о цѣнности единичнаго или коллективнаго свидѣтельства зависитъ и отъ характера свидѣтелей его, отъ древности сочиненій, въ которыхъ оно находится, и отъ вѣроятности фактовъ, къ которымъ оно относится. Вотъ принципы, безъ которыхъ нельзя обойтись.

Не взирая на вызванные имъ споры, Вильгельмъ Телль продолжаетъ быть народнымъ героемъ преимущественно швейцарскимъ, и олицетворяетъ борьбу, вынесенную ею для достиженія независимости.

Прелестные луга Грютли или Рютли, лежащіе по крутымъ склонамъ Зелисберга, будутъ всегда вызывать святой восторгъ. Швейцарское общество «общественной пользы», желая навсегда сохранить воспоминаніе о происшествіи, связанномъ съ этимъ мѣстомъ, пріобрѣло его въ 1859 г. при помощи народной подписки и подарило его конфедераціи. Открытіе оригинала договора 1291 г. доказало ошибку старыхъ хроникъ, въ которыхъ освобожденіе отъ владычества Габсбурговъ считалось результатомъ тайныхъ собраній въ Грютли въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1307 года. Но если этотъ годъ и не имѣетъ приписываемаго ему раньше значенія, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что въ первые годы четырнадцатаго вѣка старшины Лѣсныхъ кантоновъ часто собирались для тайнаго обсужденія образа дѣйствія, котораго они должны были

держаться по отношеніи къ австрійскому дѣлу, и можно допустить, хотя этотъ фактъ и не установленъ, что Грютли было мѣстомъ сборища нѣкоторыхъ изъ этихъ совѣщаній; его положеніе, въ одно и тоже время центральное и уединенное, дѣлало этотъ лугъ особенно удобнымъ для такого рода собраній.

ГЛАВА IV.

Побѣда союза Лѣсныхъ кантоновъ.

Отношеніе первыхъ конфедераторовъ къ австрійскому дому. — Присоединеніе Лѣсныхъ кантоновъ къ лигѣ имперскихъ городовъ Верхней Швабіи. — Положеніе конфедератовъ подъ владычествомъ Адольфа-Нассаускаго. — Восшествіе на императорскій престолъ Альберта Австрійскаго. — Смерть короля Альберта. — Восшествіе на императорскій престолъ Генриха VII Люксембургскаго. — Подтвержденіе вольностей Ури и Швица, вольности Унтервальдена. — Мщеніе королевъ Елизаветы и Агнессы убійцамъ Альберта. — Основаніе монастыря Кенигсфельденъ. — Распри Швица съ монастыремъ Эйнзидельнъ. — Жители Швица отлучены отъ церкви и подвержены опалѣ. — Восшествіе на императорскій престолъ Людовика Баварскаго. — Вооруженіе Австріи. — Битва при Моргартенѣ. — Брунненскій договоръ въ 1315 г., подтвержденіе императоромъ Людовикомъ имперскаго иммедіатета Лѣсныхъ кантоновъ.

Послѣ союза 1291 г. Лѣсные кантоны начинаютъ играть роль въ политикѣ; молодая конфедерація въ послѣдовавшіе затѣмъ года утверждается и развивается. Ихъ будущее еще не вѣрно, ихъ судьба зависитъ отъ того, какія произойдутъ событія въ имперіи.

Кончина императора Рудольфа вызвала сильные безпорядки въ Германіи. Рудольфъ пытался сдѣлать своимъ преемникомъ своего старшаго сына, Альберта, но избиратели, въ которыхъ корыстныя стремленія перваго Габсбурга вызвали недовѣріе, не раздѣляли его стремленій. Поэтому въ перспективѣ опять являлось продолжительное междуцарствіе.

Противники Габсбурговъ, весьма многочисленные на югѣ Германіи, воспрянули духомъ. Первенствующее значеніе Габсбурговъ въ нынѣшней западной Швейцаріи было быстро уничтожено; графъ Амедей Савойскій вернулъ себѣ безъ затрудненій должности въ Муртемѣ и Пайернѣ, отнятыя у него Рудольфомъ. Городъ Бернъ и домъ Кибурговъ вступили съ нимъ въ союзъ. Въ восточной Швейцаріи епископъ Констанцскій, членъ младшей вѣтви фамиліи Габсбурговъ, вошелъ въ союзъ съ Цюрихомъ противъ Австріи. Къ нимъ примкнули городъ Констанцъ, аббатство Сенъ-Галленъ, сиры Нелленбурга и Монфора, а также графиня Раппершвиль. 16-го октября 1291 г. Ури и Швицъ также присоединились къ Цюриху, какъ мы видѣли выше, но съ особеннымъ условіемъ: въ случаѣ если какой

либо сеньеръ имѣетъ крѣпостного въ томъ или другомъ кантонѣ, этотъ послѣдній долженъ служить ему на основаніи закона, обычаевъ и особенностей, *какъ было до покойнаго императора*, и быть охраняемъ противъ всякаго иного требованія»; это условіе весьма многозначительно. Союзъ съ Цюрихомъ относился только къ двумъ союзнымъ сторонамъ и не обязывалъ одну изъ нихъ приходить на помощь союзникамъ другой. Впослѣдствіи мы увидимъ, что такого рода изъятія часто встрѣчаются въ союзахъ, заключаемыхъ конфедератами. Выше мы уже видѣли (стр. 160), что совѣтъ изъ 12 членовъ, перечисленныхъ поименно, изъ которыхъ шесть были отъ Цюриха, три — отъ Ури и три—отъ Швица, долженъ былъ наблюдать за соблюденіемъ условій договора. Унтервальденъ не участвовалъ въ этомъ союзѣ.

Весною 1292 г. избиратели выбрали императоромъ Адольфа Нассаускаго. Обойденный такимъ образомъ Альбертъ Австрійскій рѣшился завладѣть трономъ при первой возможности, и между соперниками не замедлила завязаться борьба. Это благопріятствовало конфедератамъ. Они тотчасъ же послали заявленіе о признаніи ими выбора новаго императора, который съ ихъ помощью могъ на все отважиться.

Но борьба съ Альбертомъ была несчастлива для союза Верхней-Швабіи. Воспользовавшись тѣмъ, что Альберта задерживало въ Австріи усмиреніе его подданныхъ, цюрихцы двинулись на Винтертуръ, который былъ на сторонѣ Габсбурговъ, такъ какъ получилъ отъ Рудольфа вольную грамоту. Жителямъ Винтертура пришли на помощь Шаффгаузенъ и другіе города, подвластные Австріи. Цюрихцы не начинали битвы, ожидая чтобы къ нимъ присоединился епископъ Констанцскій, вдругъ на сосѣднихъ вершинахъ показался союзникъ Винтертура, графъ Гюго де Верденбергъ, войско котораго подняло знамена епископа Констанцскаго; обманутые цюрихцы начали аттаку. Вскорѣ они увидѣли свою ошибку и, подъ натискомъ съ двухъ сторонъ, покинули поле битвы, оставивъ на немъ множество убитыхъ и плѣнныхъ (13-го апрѣля 1292 г.). Вслѣдъ затѣмъ, Альбертъ лично осадилъ Цюрихъ, но стѣны этого города оказались усѣянными воинами: если вѣрить разсказу монаха Жана изъ Винтертура, женщины Цюриха надѣли на себя военные доспѣхи, чтобы увеличить число его защитниковъ. Герцогъ, полагая, что ему приходится имѣть дѣло съ многочисленной арміей, предложилъ цюрихцамъ миръ, они согласились на него и, получивъ подтвержденіе своихъ вольностей, отказались отъ союза съ Лѣсными кантонами. Отпаденіе Цюриха нанесло смертельный ударъ лигѣ городовъ Верхней-Швабіи; епископъ Констанцскій, бывшій душою этой лиги, и аббатство Сенъ-Галленъ въ свою очередь заключили миръ, и оппозиція сѣверной Швейцаріи противъ Австріи прекратилась. Такимъ

образомъ, конфедераты лишились поддержки, на которую они разсчитывали. Но, оставшись одинокими, они, однако, не потеряли мужества и непоколебимо защищали свои привилегіи. Герцогъ Альбертъ пытался запугать ихъ; вскорѣ послѣ осады Цюриха, въ теченіе осени 1292 г., онъ придвинулся со своей арміей къ Цугу, который и былъ покоренъ, но герцогъ этимъ и ограничился. Весною слѣдующаго года, когда намѣстникъ Альберта въ Люцернѣ, Отто Оксенштейнъ, началъ притѣснять жителей Ури, они стали затруднять торговлю, шедшую черезъ Готардъ. Никакой историческій документъ не повѣствуетъ о перипетіяхъ этой борьбы. Въ послѣдующіе годы жители Ури сохраняютъ свою независимость; въ 1294 г. во главѣ ихъ коммуны стоитъ, въ качествѣ ландаммана, баронъ Вернеръ д'Аттингаузенъ, а въ Швицѣ въ 1295 г. Конрадъ абъ Ибергъ; изъ того, что эти лица, игравшія роль въ событіяхъ 1291 г. продолжали занимать свои должности, можно заключить, что если между Австріей и Лѣсными кантонами и былъ заключенъ миръ, то такой, которымъ ихъ привилегіи не были затронуты.

Такъ какъ герцогъ Альбертъ былъ въ ссорѣ съ Адольфомъ Нассаускимъ, то въ интересахъ этого послѣдняго было оказывать покровительство противникамъ Австріи, поэтому, когда къ нему во Франкфуртъ явились посланные отъ Ури и Швица, онъ тотчасъ же торжественно подтвердилъ ихъ привилегіи, полученныя ими отъ Фридриха II, и сдѣлалъ это въ самой дружеской формѣ. Унтервальденъ же все еще не получилъ императорскихъ привилегій, его независимость была только результатомъ его союза съ болѣе счастливыми сосѣдями.

Но бѣдствія первыхъ конфедератовъ еще не кончились. 2-го іюля 1298 г., императоръ Адольфъ Нассаускій, покинутый своими приверженцами, былъ убитъ въ битвѣ при Гельдгеймѣ, недалеко отъ Вормса, а его торжествующій противникъ былъ избранъ въ императоры и коронованъ въ Ахенѣ 24-го августа 1298 г. Положеніе Швейцаріи снова стало такимъ же, какъ при Рудольфѣ. Альбертъ оказался еще суровѣе отца. Привилегіи Берна, Цюриха и Люцерна не были утверждены: новый императоръ смотрѣлъ на имперскія земли, какъ на австрійскія провинціи. Хотя онъ и не былъ жесткимъ, мрачнымъ и жестокимъ тираномъ, коимъ намъ его описываютъ старые швейцарскіе историки, онъ энергично и настойчиво слѣдовалъ своей системѣ присоединенія: онъ всеже стремился объединить имперію. Но, съ другой стороны, несправедливо почитать его за возстановителя имперіи, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые современные историки. Въ противоположность долго допускавшемуся преданію, будто онъ посылалъ въ Лѣсные кантоны намѣстниковъ—иностранцевъ,—доказано, что эти кантоны не переставали управляться выборными,

носившими титулъ ландаммановъ. Такъ въ царствованіе Альберта въ Ури ландамманомъ былъ Вернеръ д'Аттингаузенъ, а въ Швицѣ — Рудольфъ Штауффахеръ. Также и въ Унтервальденѣ впервые въ 1304 г. упоминается ламдамманъ, носящій имя Рудольфа д'Эттисрида. Въ первые годы своего царствованія, до 1304 г., императоръ Альбертъ былъ поглощенъ управленіемъ Австріей. Онъ находился въ усиленной перепискѣ не съ намѣстниками, а съ ландамманами Лѣсныхъ кантоновъ, а также со своей супругой королевой Елизаветой. Въ своихъ письмахъ онъ совѣтовалъ коммунамъ уважать иммунитеты аббатства Веттингенъ. Документы этой эпохи указываютъ на то, что австрійскій домъ не считалъ за собою правъ сузеренства надъ Лѣсными кантонами и признавалъ свободную организацію коммунъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Альберта, съ 1304 по 1308 г., можетъ быть, и произошла перемѣна въ отношеніяхъ этого государя къ Лѣснымъ кантонамъ. За отсутствіемъ документовъ, ничего нельзя утверждать; но ничто не указываетъ на то, чтобы онъ назначалъ въ нихъ намѣстниковъ или чтобы выказалъ тебя тираномъ. Также нельзя утверждать, что онъ не покушался на прерогативы этихъ странъ. Такъ что, повидимому, жители Лѣсныхъ кантоновъ не были во враждѣ съ Альбертомъ, но весьма возможно, что и при немъ, какъ при Рудольфѣ, они страдали отъ стремленій этого государя ограничить ихъ права.

Итакъ, положеніе было неопредѣленно, когда трагическій случай — убійство Альберта—ускорилъ развязку. Несправедливые поступки Альберта, его честолюбіе и алчность вызвали глухое недовольство, особенно среди дворянъ. Смерть императора Адольфа Нассаускаго вызвала упорное недовольство. Во главѣ недовольныхъ находился герцогъ Жанъ Австрійскій, родной племянникъ Альберта, которому этотъ послѣдній упорно отказывалъ въ выдачѣ наслѣдства, доставшагося ему отъ сына герцога Рудольфа, младшаго брата императора, а также отъ его матери, дочери Оттокара Богемскаго. Претензіи этого племянника стѣсняли Альберта, желавшаго передать богемскую корону своему старшему сыну. Молодой герцогъ Жанъ, видя, что не можетъ добиться удовлетворенія, рѣшился отмстить и нашелъ себѣ союзниковъ среди дворянъ Аргау, сировъ Рудольфа де Вартъ, Рудольфа де Бальмъ, Вальтера д'Эшенбахъ и Конрада де Тегерфельдъ. 1-го мая, при выходѣ изъ церкви въ Баденѣ, императоръ встрѣтилъ своего племянника, который возобновилъ свое требованіе. Альбертъ, ничего не подозрѣвая, посовѣтовалъ ему запастись терпѣніемъ и предложилъ ему принять участіе въ готовившемся походѣ въ Богемію, по окончаніи котораго обѣщалъ ему разсудить его по справедливости и чести. Этотъ уклончивый отвѣтъ рѣшилъ участь Альберта.

Императоръ сѣлъ за столъ со многими принцами и рыцарями, были принесены цвѣты, и Альбертъ, бывшій въ веселомъ расположеніи духа, вручилъ каждому изъ гостей по небольшому вѣнку, при чемъ лучшій изъ нихъ достался его племяннику. Герцогъ Жанъ увидѣлъ въ этомъ насмѣшку, и его гнѣвъ еще усилился. Многіе изъ присутствовавшихъ замѣтили, что въ его душѣ что-то происходитъ. Одинъ рыцарь предупредилъ императора, но этотъ не обратилъ вниманія. Узнавъ въ эту минуту, что королева Елизавета пріѣхала изъ Рейнфельдена, Альбертъ рѣшился ѣхать ей на встрѣчу и уѣхалъ со своей свитой. Герцогъ Жанъ и его соучастники присоединились къ нему. При переправѣ черезъ Рейссъ близъ Виндиша, императорскій кортежъ нашелъ только одно судно, слишкомъ маленькое, чтобы забрать всю свиту Альберта. Заговорщики устроили такъ, чтобы, окруживъ императора, войти съ нимъ на судно и оставить на берегу бо̀льшую часть его свиты. Достигнувъ другого берега, императоръ, не дожидаясь остальной свиты, сѣлъ на лошадь и направился черезъ поля по направленію къ Виндишу и Брюггу; онъ весело разговаривалъ съ рыцаремъ де Кастеленъ, когда вдругъ заговорщики, выждавъ удобный моментъ, бросились на несчастнаго императора, который упалъ, обливаясь кровью, смертельно раненый. Когда свита явилась на мѣсто происшествія, Альбертъ былъ уже мертвъ, а убійцы бѣжали.

Извѣстіе объ этомъ событіи быстро разнеслось по имперіи. Вновь, какъ послѣ смерти императора Рудольфа, начались смуты; на одной сторонѣ стояли друзья Австріи, на другой—ея враги. Отсутствіе высшей власти повлекло за собой отсутствіе безопасности. Цюрихъ закрылъ свои ворота, давно уже стоявшія открытыми.

Къ счастью для Лѣсныхъ кантоновъ, преемникомъ Альберта былъ выбранъ не Габсбургъ, а Генрихъ VII Люксембургскій, который, подобно Адольфу Нассаускому, могъ защищать ихъ отъ притязаній Австріи. Какъ только онъ былъ коронованъ, конфедераты послали ему депутатовъ, и 3-го іюня 1309 г. императоръ, проѣзжая черезъ Констанцъ, утвердилъ ихъ вольныя грамоты и распространилъ и на Унтервальденъ привилегіи, дарованныя сначала Ури и Швицу Фридрихомъ II и Адольфомъ Нассаускимъ; онъ пошелъ еще дальше и даровалъ жителямъ этихъ трехъ кантоновъ привилегію, по которой ихъ, за предѣлами ихъ отечества, не могли призывать ни къ какому суду, кромѣ императорскаго. Съ этого момента Унтервальденъ оказался приравненнымъ Ури и Швицу; такимъ образомъ всѣ три кантона достигли въ 1309 г. цѣли своего союза 1291 г. Пятнадцать дней спустя послѣ подписанія хартій Генриха VII, намѣстникомъ Лѣсныхъ кантоновъ былъ назначенъ графъ Вернеръ де Гомбергъ, дворянинъ изъ Ааргау, ихъ старинный союзникъ въ борьбѣ

противъ Австріи, и ему было поручено охранять ихъ противъ какихъ либо посягательствъ на только что полученныя ими права. Это назначеніе утверждало независимость Лѣсныхъ кантоновъ отъ Габсбурговъ, которые, занимая раньше эти должности какъ представители имперіи, стремились превратить ихъ въ достояніе своего дома.

Габсбурги не удовольствовались преслѣдованіемъ убійцъ императора, они распространили свою месть на родственниковъ и слугъ цареубійцъ. Послѣ совершенія преступленія, цареубійцы скрылись въ своихъ замкахъ: Рудольфъ де Вартъ въ Фалькенштейнѣ (близъ Солотурна), Бальмъ въ Альтбуренѣ (близъ Виллизау), а Эшенбахъ въ Шнабельбургѣ (на Альбисѣ); а оттуда они бѣжали за границу. Невинный Яковъ де Вартъ долженъ былъ расплатиться за брата: его замокъ былъ разрушенъ, а дома его крестьянъ сожжены. Рудольфъ де Вартъ, выданный однимъ изъ своихъ родственниковъ, былъ преданъ, на мѣстѣ убійства ужасной пыткѣ колесованія, длившейся три дня, въ продолженіе которыхъ его вѣрная супруга Гертруда стояла, молясь, возлѣ него.

Замокъ Эшенбахъ (между Кирхдорфомъ и Люцерномъ) былъ разрушенъ до основанія; та-же участь постигла Альтбуренъ, его 48 защитниковъ были убиты; Фридрихъ и Леопольдъ Габсбурги осадили Шнабельбургъ и захватили его съ помощью цюрихцевъ; всѣ жившіе въ немъ были безпощадно убиты. Но ни одинъ изъ убійцъ, за исключеніемъ Варта, не былъ пойманъ: Эшенбахъ долгое время жилъ въ Вюртембергѣ, переодѣтый, какъ говорятъ, пастухомъ; герцогу Жану удалось бѣжать въ Италію, гдѣ онъ и жилъ позабытый; Бальму удалось спрятаться на родинѣ, и онъ умеръ въ Базелѣ; что же касается Тегерфельда, то его слѣдъ потерянъ. Насытивъ свое мщеніе, Габсбурги, еще съ руками, обагренными кровью невинныхъ, задумали основать религіозное учрежденіе на мѣстѣ убійства; королева Елизавета воздвигла часовню, потомъ два монастыря, мужской и женскій, названные Кенигсфельденъ. Дочь Елизаветы, королева Агнесса Венгерская, поселилась тамъ, овдовѣвъ. Она не принуждала себя къ монастырской жизни и жила въ отдѣльномъ домѣ; умная, добрая и энергичная, она направляла политику Австріи по отношенію къ Швейцаріи основывала больницы, интересовалось монастырями и пріобрѣла большую извѣстность своими добрыми дѣлами.

Убійство Альберта и основаніе Кенигсфельдена отвлекло вниманіе Габсбурговъ, бросившихъ свои распри съ Лѣсными кантонами. Къ тому же, примирившись съ Генрихомъ VII, герцоги Австрійскіе добились отъ него пересмотра ихъ притязаній и раздѣла имперскихъ владѣній въ Лѣсныхъ кантонахъ отъ Габсбургскихъ. Для этого были назначены посредники, именно: Эбергардъ фонъ Бургленъ и Фридрихъ (IV) фонъ Тогген-

бургъ. Различныя обстоятельства должны были, повидимому, повліять на ихъ рѣшеніе. Генрихъ начиналъ все больше держать сторону Австріи; онъ обручился съ сестрой герцоговъ Австрійскихъ, что было плохимъ предзнаменованіемъ для Лѣсныхъ кантоновъ.

Внезапная смерть императора Генриха VII въ Италіи снова все измѣнила.

По смерти Генриха VII австрійскій домъ снова сталъ надѣяться на то, что вернетъ себѣ корону Рудольфа. Но его надеждамъ не суждено было тотчасъ-же осуществиться. Избиратели ждали годъ, прежде чѣмъ принять рѣшеніе. Во время этого междуцарствія, длившагося до осени 1314 г., нападеніе жителей Швица на монастырь Эйнзидельнъ вновь вызвало распрю между Лѣсными кантонами и Австріей. Старинныя распри между жителями Швица и монастыремъ изъ-за границъ не кончились, жители Швица защищали свои притязанія съ большой смѣлостью и дипломатической ловкостью. Они относились къ землямъ монаховъ, какъ къ вражеской странѣ; хитроумные монахи добились отъ епископа Констанцскаго судебнаго рѣшенія, обязывавшаго ихъ сосѣдей вернуть захваченное ими добро, вознаградить монаховъ за убытки и уплатить денежную пеню. Тогда жители Швица, опальные и отлученные отъ церкви, обратились къ папѣ Клименту V. Воззваніе къ папѣ, въ Авиньонъ, было подписано шестнадцатью лицами, которыя были поименно объявлены отлученными; среди нихъ находятся имена Конрада абъ Ибергъ и его двухъ сыновей, а также Рудольфа Штауффахеръ и его двухъ сыновей; тамъ же впервые встрѣчаются фамиліи Шорно и Рединг. Папа приказалъ аббатамъ Вейнгартена и Энгельберга и одному канонику Констанцскаго собора изслѣдовать, произошло-ли отлученіе до или послѣ воззванія и въ послѣднемъ случаѣ признать его недѣйствительнымъ, что и было сдѣлано (10-го іюля 1310 г.). Король Генрихъ VII, къ которому аббатъ обратился съ жалобой, посовѣтовалъ обѣимъ сторонамъ обратиться къ третейскому суду. Жители Швица участвовали въ выборѣ судей, но когда былъ произнесенъ неблагопріятный для нихъ приговоръ, они отказались отъ его исполненія и тѣмъ навлекли на себя пеню въ 200 марокъ (19-го іюня 1311), въ уплатѣ которой они также отказали. Когда всѣ попытки къ примиренію оказались тщетными, аббатъ Эйнзидельна вновь обратился къ духовной власти. Тогда викаріи епископа Констанцскаго публично объявили, при звонѣ колоколовъ и свѣтѣ свѣчей, по всей епархіи, отлученными отъ церкви магистраты и общины, Швицъ, Штейненъ и Муоттаталь. Но жители Швица этого не испугались; они оцѣнили въ 400 ливровъ голову аббата Эйнзидельна и въ ночь Королей съ (6-го на 7-ое января) ворвались въ монастырь подъ предво-

дительствомъ своего ландаммана, Вернера Штауффазера. Это нападеніе описано въ шутливой эпопеѣ на латинскомъ языкѣ, написанной школьнымъ учителемъ Рудольфомъ фонъ Радеггъ. Въ наивныхъ и живописныхъ выраженіяхъ описанъ жестокій испугъ монаховъ; какъ испуганные монахи, внезапно оторванные отъ сна, ищутъ въ темнотѣ свои одежды, бѣгутъ изъ своихъ келій съ башмаками и платьемъ въ рукахъ, дрожа всѣми членами, шатаясь, при чемъ отъ холода они стучатъ зубами, и отъ страха чувствуютъ холодъ до мозга костей [1]). Такъ какъ бѣдные монахи не оказали сопротивленія, то кровь не была пролита, но монастырь былъ разграбленъ, и жители Швица вернулись домой, нагруженные добычей, и привели, въ качествѣ слугъ, плѣнныхъ монаховъ. Сосѣдніе сеньеры, баронъ Регенсбергъ и графы Фридрихъ Тоггенбургскій и Рудольфъ Габсбургскій, потребовали отъ Вернера Штауффахера и жителей Швица выдачи плѣнныхъ, которые и были отпущены послѣ одиннадцати недѣль заточенія. По представленіи аббата, отлученіе, которому были подвергнуты жители Швица, было распространено на ихъ союзниковъ, жителей Ури и Унтервальдена, а имперскій трибуналъ наложилъ на нихъ опалу.

Жители Лѣсныхъ кантоновъ, отлученные, опальные и окруженные сеньерами, преданными Австріи, оказались въ очень затруднительномъ положеніи; однако, соперничество изъ-за императорской короны и наконецъ восшествіе на престолъ Людовика Баварскаго (19-го октября 1314 г.) еще разъ отвратили отъ нихъ угрожавшую имъ опасность. Новый императоръ извѣстилъ, 25-го мая, жителей Лѣсныхъ кантоновъ, что онъ получилъ отъ майнцскаго архіепископа обѣщаніе снять съ нихъ отлученіе и 17-го іюля 1315 г. онъ издалъ въ Мюнхенѣ декретъ, объявлявшій имперіи, что онъ снялъ опалу, несправедливо наложенную на жителей Ури, Швица и Унтервальдена.

Герцогъ Австрійскій, Фридрихъ Красивый, соперникъ Людовика, не хотѣлъ подчиниться рѣшенію избирателей; онъ не отказался отъ своихъ притязаній на императорскую корону и склонилъ на свою сторону имперскіе города, Цюрихъ, Базель, Сенъ-Галленъ, а также множество сеньеровъ Верхней-Германіи, и присвоилъ себѣ титулъ императора. Бернъ и Солотурнъ остались нейтральными. За междуцарствіемъ послѣдовала схизма, продолжавшаяся 8 лѣтъ. Вальдштеттенцы, отрѣзанные отъ Людовика Баварскаго союзниками Австріи, оказались совершенно предоставленными самимъ себѣ. Они попытались смягчить гнѣвъ Австріи, для чего прибѣгли

[1]) См. (подъ № 529) въ регестѣ, изданномъ г. Эксли, переводъ этого интереснаго документа, который Рилье сравниваетъ съ Lutrin Буало, хотя онъ и несравнимо уступаетъ послѣднему въ литературномъ отношеніи.

къ посредничеству графа Фридриха Тоггенбургскаго. Но герцогъ Леопольдъ, братъ и представитель короля Фридриха Красиваго, съ презрѣніемъ отвергъ ихъ просьбу; онъ рѣшился покончить съ Лѣсными кантонами, привести къ повиновенію безпокойныхъ горцевъ и отомстить за разгромъ Эйнзидельна. Жители Арта и Швица выстроили сообща баррикаду, совершенно заграждавшую дороги на Цугъ и на Кусснахтъ. Это удивительное сооруженіе представляло изъ себя стѣну въ 12 футъ вышины, съ тремя башнями, длиною въ полъ-мили отъ подножія Руфиберга до подножія Риги.

Обѣ стороны начали приготовленія къ походу. Въ то время, какъ Леопольдъ сосредоточиваетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ близъ Цуга свою армію, конфедераты, въ числѣ 1300—1500 человѣкъ, слѣдятъ за своей пограничной линіей и молятся Всевышнему. «Весь народъ», повѣтствуетъ лѣтописецъ Жанъ изъ Винтертура, «горячо взываетъ къ Богу и подготовляетъ себя постомъ; мужчины, женщины, дѣти, молятся Богу, чтобы ихъ скотъ не сталъ жертвой непріятеля, ихъ жены не были бы уведены въ плѣнъ, ихъ деревни разрушены, ихъ честь и добродѣтель не были бы посрамлены». Эта забота о скотѣ, фигурирующая на первомъ мѣстѣ въ перечнѣ грозящихъ имъ опасностей, весьма характерна для пастушечьяго народа. Совершивъ принятыя въ этихъ случаяхъ духовныя процессіи, жители Швица, подкрѣпленные своими союзниками изъ Ури, безстрашно ждутъ наступленія врага.

Двѣ дороги ведутъ изъ Цуга въ Швицъ: одна идетъ вдоль Цугскаго озера, черезъ Артъ и Гольдау, другая вдоль озера Эгери. Эту послѣднюю и выбралъ Леопольдъ, чтобы, безъ сомнѣнія, избѣжать укрѣпленнаго Арта. У него была довольно большая армія; въ ней насчитывали 22000 воиновъ, но эта цифра вѣроятно сильно преувеличена. 15 ноября 1315 г. герцогъ покинулъ Цугъ, въ сопровожденіи блестящаго кортежа рыцарей, смотрѣвшихъ на этотъ походъ, какъ на случай захватить добычу; безусловно увѣренные въ походѣ, они запаслись даже веревками, чтобы увести скотъ, который они разсчитывали угнать; среди нихъ были Габсбурги, Кибурги, Тоггенбурги, Ланденберги, Бонштеттены, Галльвили и др., сливки рыцарей Верхней Германіи; ихъ сопровождали буржуа изъ Цюриха, Винтертура, Цуга, Люцерна, Земпаха, Бремгартена и др. Рыцари двигались во главѣ, какъ если бы дѣло шло о поѣздкѣ на охоту; пѣхотинцы позади шли другими дорогами. Мѣстоположеніе заставило австрійцевъ выстроиться въ колонны, вмѣсто того, чтобы выступать въ боевомъ порядкѣ, а они не сочли нужнымъ заранѣе изслѣдовать мѣстность. Отъ оконечности Эгерскаго озера до швицкой границы близъ Шорно дорога, окаймленная высотами Моргартена, проходитъ по узкому ущелью длиною въ километръ,

которое невозможно обойти. Когда длинная колонна австрійской арміи безпечно вошла въ него, на нее посыпался градъ камней, прекрасно направленныхъ съ высотъ Фигленфлу, и привелъ ее въ безпорядокъ [1]). Не давая времени оправиться, авангардъ конфедератовъ бросился съ высотъ сбоку на австрійцевъ, а главная сила швицскаго войска загородила выходъ изъ ущелья. На такомъ узкомъ пространствѣ невозможно было дать настоящаго сраженія; кавалерія герцога не могла развернуться, по выраженію современника, гордые рыцари попались какъ рыба въ сѣть. Это была не битва, а рѣзня; свирѣпые горцы, вооруженные своими ужасными алебардами, рубили и разсѣкали пополамъ несчастныхъ всадниковъ, не давая никому пощады; войско герцога, поставленное въ невозможность защищаться, обратилось въ бѣгство, и многіе погибли въ водахъ Эгерскаго озера; пѣхотинцы, шедшіе по другимъ тропинкамъ, узнавши о побоищѣ, бѣжали, не принявъ участія въ битвѣ. По словамъ Жана изъ Винтертура, погибло отъ меча 1500 человѣкъ, не считая утонувшихъ въ озерѣ. «Вслѣдствіе погибели кавалеристовъ», разсказываетъ лѣтописецъ, «въ сосѣднихъ странахъ долгое время ощущался недостатокъ въ дворянахъ, потому что убиты были почти исключительно рыцари и иные дворяне, издавна привыкшіе носить оружіе. Во всякомъ городѣ, во всякомъ замкѣ, всякомъ бургѣ оплакивали смерть нѣсколькихъ членовъ семьи. Поэтому нигдѣ не было слышно звуковъ веселья, всюду— плачъ и стоны».

Герцогъ Леопольдъ только чудомъ спасся изъ этой рѣзни. Жанъ изъ Винтертура, цитированный нами лѣтописецъ, который былъ въ то время еще ребенкомъ, видѣлъ какъ онъ въѣхалъ въ этотъ городъ [2]), онъ былъ убитъ горемъ. Къ потери лучшей части арміи присоединился позоръ, что его побѣдили простые крестьяне, оказавшіеся болѣе свѣдущими въ сраженіи, чѣмъ онъ, съумѣвшіе отгадать его планы и выждавшіе его въ мѣстѣ, благопріятномъ для ихъ тактики.

Сто лѣтъ спустя стали разсказывать, будто нѣкій рыцарь изъ Гуненберга, бывшій, какъ сосѣдъ, въ сношеніяхъ съ жителями Швица, пустилъ имъ черезъ ихъ барикады стрѣлу съ запиской: «Стерегите Моргартенъ». Г. Эксли не придаетъ вѣры этому слуху [3]), который вѣроятно возникъ отъ смѣшенія съ подобнымъ случаемъ, имѣвшимъ мѣсто въ битвѣ при

---

[1]) Этотъ градъ камней приписывали опальнымъ, которые стремились этимъ способомъ себя реабилитировать, но вѣрнѣе предположить, что эта аттака входила въ планъ кампаніи.

[2]) Хроника Жана изъ Винтертура была написана между 1340 — 1347 г.; отецъ автора участвовалъ въ кампаніи въ рядахъ австрійцевъ.

[3]) Объ этомъ впервые упоминается въ хроникѣ Юстингера.

Земпахѣ. Въ австрійскомъ лагерѣ подозрѣвали графа Тоггенбургскаго, что онъ предупредилъ конфедератовъ, и его смерть при Моргартенѣ не смыла съ него этого подозрѣнія.

Честь побѣды при Моргартенѣ принадлежала жителямъ Швица и Ури. Въ то время, какъ они защищали свои границы, графъ Отто фонъ Страсбергъ во главѣ австрійской арміи вторгся въ Унтервальденъ черезъ Брюнигъ. Узнавъ о пораженіи своего властелина при Моргартенѣ, Страсбергъ такъ быстро отступилъ, что получилъ при этомъ внутреннее поврежденіе, отъ котораго вскорѣ и умеръ.

Битва при Моргартенѣ освятила клятвы, данныя конфедератами въ 1291 г.; кровь, пролитая сообща за дѣло независимости, запечатлѣла навсегда ихъ союзъ. Неожиданное избавленіе отъ опасности вызвало въ сердцахъ конфедератовъ чувство благодарности къ Провидѣнію, и они рѣшили увѣковѣчить память о славной побѣдѣ при Моргартенѣ, посвятивъ одинъ день въ году торжественному посту и празднованію «въ честь святой и нераздѣльной Троицѣ, благодатной Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, ибо Господь», говорится въ декретѣ, «посѣтилъ народъ Свой, избавивъ его, по Своей неизреченной милости, отъ врага». Чествованіе этого религіознаго праздника было установлено въ первую пятницу послѣ Св. Мартина.

Черезъ три недѣли послѣ этого кроваваго крещенія, представители Ури, Швица и Унтервальдена собрались въ Брунненѣ, чтобы возобновить обязательства своихъ поручителей и замѣнить связывавшій ихъ *секретный* договоръ на латинскомъ языкѣ, *публичнымъ договоромъ* на нѣмецкомъ языкѣ.

Договоръ, подписанный въ Брунненѣ 9-го декабря 1315 г., не есть простой переводъ вѣчнаго договора августа 1291 г.—это первый федеральный пересмотръ; этотъ второй документъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ него вставлены двѣ статьи, указывающія на успѣхъ, сдѣланный федеральной идеей, и подготовляющія дорогу къ болѣе полной автономіи. Такъ, съ одной стороны, въ немъ постановлено, что внѣшняя политика есть общее дѣло всѣхъ трехъ странъ, такъ что ни одна изъ нихъ не смѣетъ, безъ вѣдома и противъ желанія двухъ другихъ, вступать въ политическіе переговоры съ иностранцами подъ страхомъ изгнанія тѣхъ, кто нарушитъ условія союза. Съ другой стороны, хотя въ договорѣ подтверждалось, что обязательства сеньеральнаго права должны быть исполняемы настолько, «насколько они справедливы и надлежащи», но въ немъ постановляется, что всѣ жители долинъ, мужчины и женщины, освобождаются отъ исполненія ихъ въ случаѣ, если сеньеръ, облеченный этимъ правомъ, задумаетъ напасть на конфедератовъ или станетъ предъ-

являть къ нимъ несправедливыя требованія. Эта статья, направленная главнымъ образомъ противъ австрійскихъ притязаній, должна была, по замѣчанію г. Рилье, развить въ жителяхъ Лѣсныхъ кантоновъ чувство личной независимости, ослабить результаты вассальныхъ отношеній и сгладить разницу между различными классами населенія, предоставляя всѣмъ, составляющимъ его лицамъ, безъ различія пользоваться правомъ сопротивленія противъ превышенія власти. Такимъ образомъ Брунненскій договоръ былъ гораздо важнѣе союза 1291 г.; этимъ и объясняется полное забвеніе, постигшее этотъ послѣдній.

Результатъ битвы при Моргартенѣ былъ выгоденъ для короля Людовика Баварскаго, такъ какъ униженіе австрійскаго дома было въ его интересахъ; поэтому онъ поспѣшилъ высказать признательность своимъ союзникамъ—Лѣснымъ кантонамъ. Приказомъ императорскаго двора отъ 16-го марта 1316 г. было постановлено, что: «такъ какъ герцоги Австрійскіе вмѣстѣ съ другими врагами императора и имперіи упорствуютъ въ своемъ возмущеніи противъ императора и имперіи, то всѣ фермы, всѣ права и имущества, принадлежавшія герцогамъ въ долинахъ Швица, Ури и Унтервальдена и въ другихъ сосѣднихъ земляхъ, включая людей, право судопроизводства и остальное къ тому принадлежащее становятся полной собственностью имперіи»; а три дня спустя, 19-го марта, императоръ Людовикъ подтвердилъ привилегіи, пожалованныя раньше жителямъ Ури, Швица и Унтервальдена императорами Фридрихомъ II, Рудольфомъ I и Генрихомъ VII.

Конечно, герцоги Австрійскіе не признали императорскаго указа; они таили надежду на новое подчиненіе себѣ Лѣсныхъ кантоновъ, но понесенныя ими при Моргартенѣ потери заставили ихъ отложить мщеніе и, наконецъ, 19-іюля 1318 г. они согласились на перемиріе, которое было нѣсколько разъ продолжаемо и протянулось до 1323 г. По договору 1318 г., конфедераты обязывались вновь утвердить за герцогами Австрійскими обладаніе ихъ сеньеральными правами, которыми они владѣли при императорѣ Генрихѣ VII, то есть ихъ частными правами; въ продолженіе этого мира за Лѣсными кантонами была обезпечена свободная торговля съ городами Люцерномъ, Цугомъ, Эгери, Гларусомъ и Интерлакеномъ. Герцоги Австрійскіе обязывались не безпокоить больше конфедератовъ жалобами на нихъ въ свѣтскіе и духовные суды и не наносить вреда ихъ общинамъ. О графскихъ правахъ Габсбурговъ больше уже не было рѣчи. Подчиняясь этому условію, герцогъ Леопольдъ приказалъ аббату Эйнзидельна, намѣстникомъ котораго онъ состоялъ, примириться съ жителями Швица и не пускать противъ нихъ въ ходъ отлучительной грамоты, которую монастырь получилъ отъ папы.

Такимъ образомъ жители Лѣсныхъ кантоновъ добились своей цѣли: зависимости только отъ имперіи. Императоры покровительствовали развитію ихъ свободы, такъ какъ въ ихъ интересахъ было не дать сосѣднимъ сеньерамъ утвердиться на Готардскихъ перевалахъ, заграждая имъ путь въ Италію. Гибелинская коалиція тринадцатаго вѣка превратилась мало-по-малу, благодаря союзамъ 1291 и 1315 г., въ *постоянную конфедерацію*. Конфедераты, покровительствуемые въ борьбѣ за свои права императорами, не получили, однако, отъ нихъ никакой матерьяльной поддержки, но они съумѣли ловко воспользоваться возникавшими между различными кандидатами на императорскую корону конфликтами, а доказавъ на полѣ сраженія при Моргартенѣ свою силу, пастухи коренной Швейцаріи съумѣли внушить уваженіе къ себѣ. Въ то время, какъ въ другихъ частяхъ имперіи, близкой къ распаденію, избиратели, герцоги, графы и духовные князья созидали государство съ абсолютной властью, на берегахъ Люцернскаго озера образовывалась республика, гдѣ властвовала воля народа, являвшаяся центромъ, вокругъ котораго предстояло вращаться политикѣ имперскихъ городовъ, расположенныхъ между Альпами, Рейномъ и Юрой.

ГЛАВА V.

Упадокъ феодализма. — Положеніе швейцарскихъ коммунъ въ тринадцатомъ вѣкѣ.

Результаты борьбы императорскаго престола съ папскимъ.—Нравы буржуа.—Развитіе городовъ. — Образованіе корпорацій.—Развитіе науки и литературы.

Распри между императорскимъ и папскимъ престоломъ, между Гвельфами и Гибелинами, привели въ серединѣ среднихъ вѣковъ, въ XIII вѣкѣ, къ ослабленію императорской власти. Обаяніе папы беретъ верхъ надъ императорскимъ, князья и города смотрятъ на постановленія папы, касаются-ли они общественныхъ вопросовъ или частныхъ, такъ, какъ если бы они исходили отъ самого Бога; власть церкви изъ духовной превращается въ свѣтскую. Жадность, суетность и порочность духовенства переходитъ всякія границы. На всякаго, пытавшагося сопротивляться этому гибельному направленію, смотрѣли какъ на врага вѣры. Монастыри, бывшіе очагами свѣта, забросили науку и искусство и пренебрегаютъ своимъ просвѣтительнымъ назначеніемъ. Монахи Сенъ-Галлена, прославившіеся въ прежнія времена своими научными знаніями, забросили научныя изслѣдованія и заботу о бѣдныхъ; они получаютъ прекрасныя пребенды, ведутъ образъ жизни богатыхъ сеньеровъ, ходятъ на охоту и на войну

подъ предводительствомъ своихъ аббатовъ. Такъ же поступаютъ и главы другихъ религіозныхъ учрежденій и подготовляютъ имъ участь, постигшую ихъ въ моментъ реформаціи. Церковь пренебрегаетъ своимъ миротворящимъ назначеніемъ и вмѣшивается въ политическія интриги; папа, понимая угрожавшую ей опасность, пытался устранить ее, учредивъ ниществующіе ордена, но попытка оказалась тщетной.

Нѣкоторые проповѣдники пытались, съ своей стороны, дѣйствовать противъ этого упадка нравовъ, какъ напримѣръ францисканецъ Бертольдъ изъ Регенсбурга (около 1255 г.), обходившій города и деревни и обращавшійся къ грѣшникамъ съ суровыми увѣщаніями. Онъ посѣтилъ сѣверъ Швейцаріи, проповѣдуя на открытомъ воздухѣ и привлекая толпы народа; онъ долго оставался въ памяти народа, который чтилъ его какъ святого. Но эти проповѣдники, явившіеся предвозвѣстниками реформаціи, были рѣдки и не могли измѣнить положенія дѣлъ. Повсюду, и въ Швейцаріи, и во Франціи, и въ Германіи, общины сельскія и городскія укрѣплялись и, не взирая на отлученіе и интердикты, оказывали сопротивленіе усиленію духовныхъ привилегій. Частое примѣненіе этихъ крайнихъ мѣръ, къ которымъ церковь прибѣгала безъ зазрѣнія совѣсти для защиты своихъ интересовъ, ослабило производимое ими сначала впечатлѣніе; то, что ихъ примѣняли въ свѣтскихъ интересахъ, возмущало честныхъ людей и развивало ересь. Стремленіе къ свободѣ ума, патріотическое чувство, идея государства, слабыя вначалѣ, усиливаются; космополитическое представленіе папства и имперіи, теряетъ подъ собой почву; этому способствуютъ рыцарство и феодализмъ. Эти учрежденія достигли своей кульминаціонной точки въ XII вѣкѣ, въ XIII вѣкѣ начинается упадокъ ихъ; дворянство, злоупотреблявшее властью и своими насиліями мѣшавшее развитію только что народившейся торговли, возстановило противъ себя народъ. Особенно, какъ мы это видимъ, это было въ нѣмецкой Швейцаріи: поддержка, оказанная Австріей притязаніямъ дворянства, была причиной ихъ гибели; цвѣтущія нѣкогда фамиліи Регенсберговъ, Раппершвилей, Веденшвилей, Эшенбаховъ, Вартовъ исчезли одна за другой. Значеніе старинныхъ родовъ было поколеблено; съ XIII-го вѣка начинается рядъ революцій; городская буржуазія сбрасываетъ иго феодаловъ; демократія замѣняетъ собой имперію, ослабленную церковью; ересь подымаетъ голову въ борьбѣ папствомъ. Результатомъ всей этой борьбы является новый порядокъ вещей; духъ среднихъ вѣковъ уступаетъ новому духу; развитіе общественной жизни проявляется возникновеніемъ класса буржуа, который былъ иниціаторомъ движенія и самымъ важнымъ факторомъ политической жизни. Швейцарія, благодаря условіямъ, въ которыхъ она находилась, опередила на этомъ пути Европу.

Чтобы познакомиться съ образомъ жизни въ городахъ въ средніе вѣка, перенесемся мысленно въ нихъ. Во многихъ изъ нихъ, какъ-то: въ Фрейбургѣ, Грюйерѣ, Муртенѣ, Эставэйерѣ, Солотурнѣ, Люцернѣ, Шаффгаузенѣ и др. еще сохранились остатки укрѣпленій, позволяющихъ намъ составить себѣ представленіе о томъ, какой видъ имѣли эти города въ прежнее время. Высокія зубчатыя стѣны, снабженныя башнями и укрѣпленными воротами съ подъемными мостами, не позволяли городамъ расширяться и скрывали отъ нихъ видъ на окружающую мѣстность. Внутри стѣнъ улицы были узки, извилисты, темны и мрачны. Въ настоящее время пространство, заключенное въ этихъ стѣнахъ, производитъ на насъ впечатлѣніе казармы или тюрьмы; но въ тѣ времена, когда по деревнямъ бродили рыцари, высматривавшіе себѣ добычу, и разбойники, горожане очень цѣнили эти высокія укрѣпленія, за которыми они чувствовали себя въ безопасности. Жители этихъ городовъ вели обыкновенно сельскій образъ жизни; улицы, немощеныя [1]) и неправильныя, бывали часто загромождены скотомъ. Рядомъ съ домами бѣдной наружности и различной высоты стояли конюшни, хлѣва, сараи, въ которыхъ помѣщались лошади, быки, свиньи и сельскія орудія.

Въ швейцарскихъ деревняхъ дома строились различныхъ типовъ: на западѣ, въ Юрѣ, преобладалъ типъ юрскій или кельто-романскій, а въ Энгадинѣ и въ части рейнской долины сохранился типъ рето-романскій; постройки этихъ типовъ дѣлались преимущественно изъ камня; рядомъ съ ними, на сѣверѣ и въ центрѣ Швейцаріи строились легкіе, деревянные дома или шале по типамъ алеманскому, бургундскому и лангобардскому: дома такой архитектуры встрѣчаются и по сіе время, начиная съ долины Давосъ и кончая крайними предѣлами Женевскаго озера по долинамъ Рейна, Аара, Тессина и Валлиса. Но эти различные типы не являются въ чистомъ видѣ; изъ нихъ образовались промежуточные типы. «Колыбель швейцарской свободы», говоритъ г. Гунцикеръ, «находится съ точки зрѣнія архитектуры домовъ въ мѣстности, гдѣ встрѣчаются три германскихъ типа (алеманскій, бургундскій и лангобардскій): первый и третій, съ примѣсью рето-романскаго элемента, а второй съ примѣсью двухъ другихъ». (См. замѣтку г. Гунцикера въ трудѣ г. Эксли).

Съ XIII-го вѣка во всѣхъ городахъ, все равно находятся-ли они въ вассальной зависимости отъ сеньера или зависятъ непосредственно отъ имперіи, замѣчается стремленіе къ автономіи,—первый шагъ къ республиканскому правленію. Жители городскихъ общинъ дѣлились на различныя категоріи. Вначалѣ только дворяне и буржуа пользовались общественными

---

[1]) Первыя мостовыя въ Бернѣ появились въ 1400 г.

правами и могли занимать общественныя должности (regimentsfähig). Затѣмъ ремесленники, разбогатѣвъ, въ свою очередь стали стремиться къ полученію государственныхъ правъ. Они сплотились и образовали ремесленные цехи (Zünfte); такимъ образомъ образовались цехи портныхъ, башмачниковъ, кузнецовъ, булочниковъ, купцовъ, виноградарей, ткачей, мясниковъ, плотниковъ. Въ Базелѣ они появляются въ серединѣ XIII вѣка. Эти профессіональные синдикаты имѣли цѣлью обезпеченіе потребителямъ товаровъ хорошаго качества и хорошаго исполненія заказовъ; впослѣдствіи того же пытались достигнуть посредствомъ свободной конкуренціи. Въ корпораціи входили и простые подмастерьи и мастера; они подвергались постояннымъ испытаніямъ; требованія къ нимъ для полученія званія мастера все возрастали и стали впослѣдствіи весьма сложными, когда мастера замѣтили, что съ увеличеніемъ числа ихъ ихъ прибыль уменьшается. Тогда назначили извѣстный срокъ нахожденія въ ученьи, обладаніе опредѣленнымъ, иногда даже недвижимымъ имуществомъ. Эти ограниченія, вызванныя личнымъ эгоизмомъ, привели къ деспотическимъ монополіямъ, захваченнымъ въ каждомъ городѣ нѣсколькими фамиліями. Такимъ-то образомъ корпораціи, основанныя первоначально для общественной пользы, выродились, и они совершенно справедливо стали подвергаться осужденію.

Съ самого начала въ этихъ корпораціяхъ царилъ духъ братства и товарищества; общія пиршества и празднества сближали ихъ членовъ. На этихъ собраніяхъ ремесленники обсуждали свои жалобы и вскорѣ въ нихъ явилось сознаніе о той роли, которую они призваны играть въ дѣлахъ государства; такимъ образомъ они естественно образовали центръ оппозиціи противъ аристократіи, которой до того времени принадлежала вся власть. Патриціи поняли угрожавшую имъ опасность и учредили строгій надзоръ за корпораціями. Въ Бернѣ былъ изданъ декретъ, которымъ ихъ дѣятельность сводилась къ вопросамъ профессіональнымъ, какъ это было при ихъ возникновеніи. Въ Цюрихѣ пошли еще дальше; тамъ въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка корпораціи были совсѣмъ запрещены; но исторія показала, какъ безполезны подобныя мѣры, такъ какъ Цюрихъ на нѣсколько вѣковъ опередилъ Бернъ въ развитіи демократическихъ идей.

Съ XIII вѣка города развиваются. Торговля расширяется. Жизнь въ городахъ становится комфортабельнѣе, пріятнѣе; жилища усовершенствуются. Болѣе свободное, веселое настроеніе оживляетъ швейцарскіе города и проявляется въ устройствѣ игръ, празднествъ, банкетовъ, маскарадовъ, театральныхъ представленій; искусства развиваются. Муниципальныя власти строго надзирали за находящимися подъ ихъ управленіемъ;

особенно были строги полицейскія мѣры, относившіяся къ общественной гигіенѣ и безопасности. Мясныя лавки, булочныя, виноторговля находились подъ строгимъ надзоромъ; за фальсификацію и подмѣсь винъ подвергали штрафу, а на иностранныя вины была наложена пошлина (Ohmgeld). Относительно чистоты предъявлялись точныя требованія; такъ въ Люцернѣ было запрещено держать свиней; коновалы должны были собирать кровь, которую они пускали лошадямъ; каждый долженъ былъ разъ въ недѣлю мести улицу передъ своимъ домомъ. По ночамъ улицы оберегались стражей, которая должна была усмирять буяновъ и запрещать все, что могло бы вызвать пожаръ; въ Люцернѣ не позволяли имѣть огонь по ночамъ и каждый горожанинъ долженъ былъ имѣть въ своемъ жилищѣ пожарное ведро и кадку съ водой.

Не менѣе строгъ былъ надзоръ за нравственностью. Была запрещена роскошь въ одеждѣ; въ Люцернѣ послѣ звона къ вечерней молитвѣ должны были прекращаться всякія увеселенія, какъ-то игра въ кегли фокусы, танцы и т. п. За кощунственное произнесеніе имени Бога, Богородицы или святыхъ, проклятія и клятвы—назначались штрафы.

Культура и наука, бывшія прежде достояніемъ монастырей, начинаютъ развиваться въ городахъ. Въ серединѣ XIII в. въ Цюрихѣ, Люцернѣ, Бернѣ и Винтертурѣ основываются школы. Въ первомъ изъ этихъ городовъ былъ замѣчательный учитель и въ то же время канторъ, Конрадъ де Мюръ, теологъ, педагогъ, музыкантъ, гуманистъ и натуралистъ въ одно и то же время; у него была библіотека, которую онъ подарилъ капитулу собора. Цюрихъ былъ центромъ культуры; вокругъ аббатиссы Елизаветы фонъ Ветциконъ, ея родственника, епископа Генриха, бывшаго раньше каноникомъ капитула собора и рыцаря Альберта фонъ Клингенбергъ, сгруппировался цѣлый кружокъ любителей поэзіи и музыки, состоявшій изъ Фридриха и Крафта фонъ-Тоггенбургъ, барона фонъ-Регенсбергъ, аббата Эйнзидельна и др. Въ этомъ избранномъ обществѣ находились оба Манесса, Рожеръ и Жанъ; первый составилъ сборникъ пѣсенъ и сказокъ, рукопись котораго утеряна, онъ заключалъ въ себѣ сочиненія Крафта фонъ-Тоггенбургъ, Эбергарда и Генриха фонъ-Саксъ, Вальтера фонъ-Клингенъ, маршала фонъ Раппершвиль, Генриха фонъ-Штреттлингенъ, Вернера фонъ-Тейфенъ, Якова фонъ-Вартъ и др. Это были наивныя баллады, въ которыхъ рыцари описывали свои сердечныя страданія и восхваляли заслуги своихъ дамъ. Копія съ этого сборника была найдена Бодмеромъ въ 1746 г. въ Парижѣ; она происходила изъ библіотеки палатинскихъ графовъ, откуда была похищена во время войнъ Людовика XIV. Замѣтимъ, что восточная Швейцарія значительно раньше западной Швейцаріи выступила на литературномъ поприщѣ. Цюрихецъ

Ж. Гадлаубъ, извѣстнѣйшій изъ миннезингеровъ, цѣлымъ столѣтіемъ опередилъ Оттона де Грандсона, единственнаго изъ трубадуровъ, имя котораго сохранилось въ потомствѣ и который считается самымъ стариннымъ изъ нашихъ романскихъ поэтовъ.

ГЛАВА VI.

Расширеніе союза Лѣсныхъ кантоновъ. — Присоединеніе Люцерна къ Конфедераціи (7 ноября 1332 г.).

Осада Солотурна, союзъ Лѣсныхъ кантоновъ съ Берномъ, Гларусомъ и имперскими прирейнскими городами. — Трактаты между Лѣсными кантонами и генеральнымъ викаріемъ Комо касательно Левантины и долины Оссола. — Происхожденіе города Люцерна.— Аббатъ Мурбаха уступаетъ Габсбургамъ свои права надъ Люцерномъ.—Присоединеніе Люцерна къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ.—Борьба Лѣсныхъ кантоновъ и Люцерна съ Австріей.

Города Юхтланда: Бернъ, Солотурнъ, Муртенъ, Биль и Фрейбургъ не принимали участія въ сраженіи при Моргартенѣ, они сохраняли нейтралитетъ. Чтобы воспользоваться выгодами побѣды, одержанной надъ Габсбургами, они 27-го февраля 1318 г. заключили союзъ съ Лѣсными кантонами. Герцогъ Леопольдъ, еще раньше недовольный этими городами, разсердился еще сильнѣе, узнавъ объ этомъ новомъ союзѣ. Опечаленный своимъ пораженіемъ при Моргартенѣ, онъ, желая вернуть свой престижъ, снова взялся за оружіе, заручившись помощью графа Гартмана фонъ-Кибургъ, барона фонъ-Вейссенбургъ и Жана ла Туръ Шатилльонъ, знатнаго валисскаго сеньера, имѣвшаго многочисленные фьефы въ долинахъ Аара и Сарины. Воспользовавшись перемиріемъ, заключеннымъ съ Лѣсными кантонами, онъ въ концѣ августа 1318 г. явился съ многочисленной арміей, состоявшей изъ дворянъ и буржуа Ааргау, Эльзаса, Брисгау, изъ войска графа Кибургскаго, изъ жителей Валиса и Оберланда, приведенныхъ сиромъ де ла Туромъ, и осадилъ Солотурнъ. Бернцы поспѣшно послали солотурнцамъ помощь, тѣмъ не менѣе осажденные были бы вѣроятно побѣждены, если бы имъ на выручку не явилось неожиданное событіе. Вслѣдствіе внезапнаго поднятія водъ, мостъ черезъ Ааръ, выстроенный Леопольдомъ, подмыло и при этомъ водой унесло солдатъ, составлявшихъ его гвардію. Великодушные солотурнцы спасли, съ помощью веревокъ и шестовъ, своихъ враговъ. Тронутый этимъ поступкомъ, Леопольдъ, будучи великодушнымъ по природѣ, желая отплатить благодѣяніемъ за благодѣяніе, снялъ осаду и заключилъ союзъ съ Солотурномъ. Онъ отказался также отъ намѣренія продолжать распрю съ Лѣсными кантонами и возобновилъ перемиріе 1316 года въ надеждѣ, что дипломатическимъ путемъ онъ легче достигнетъ цѣли.

Когда 15-го августа 1323 г. наступилъ конецъ перемирію, конфедераты вновь очутились въ критическомъ положеніи. Чтобы обезпечить за собой отвоеванную независимость, они, не уступая въ дипломатіи Леопольду, заключили въ началѣ августа союзъ съ бернцами, а вскорѣ затѣмъ съ гларусцами. Еще раньше (15-го ноября 1317 г.) вальдштеттенцы заключили съ городомъ Туномъ договоръ, который затѣмъ превратился въ союзъ съ оберландцами; подобнымъ же образомъ Ури подписалъ договоръ съ аббатствомъ Диссентисъ, во главѣ котораго находился членъ фамиліи Аттингаузенъ. Герцогъ Леопольдъ съ своей стороны пріобрѣлъ себѣ полезнаго союзника въ лицѣ графа Іоанна фонъ Габсбургъ-Лауфенбуръ-Раппершвиль, вызвавшагося поддерживать его противъ Людовика Баварскаго въ продолженіе двухъ лѣтъ, а противъ Лѣсныхъ кантоновъ и Гларуса—пока будетъ длиться война. Не смотря на эти воинственныя приготовленія, война не началась, и Леопольдъ умеръ 34-хъ лѣтъ въ Эльзасѣ 28-го февраля 1326 г., не отомстивъ за пораженіе при Моргартенѣ.

Съ Леопольдомъ I исчезъ самый опасный противникъ конфедератовъ. Его преемниками въ администраціи австрійскими владѣніями въ Верхней Алеманіи были его братья Альбертъ и Оттонъ.

Конфедераты, вѣрные своей политикѣ, вступили въ 1327 г. въ большую лигу, въ которую входили Цюрихъ, Бернъ, Майнцъ, Вормсъ, Шпейеръ, Страсбургъ, Базель, Фрейбургъ въ Брейсгау, Констанцъ, Юберлингенъ, Липдау и графъ Эбергардъ Кибургскій. Съ этимъ послѣднимъ, который былъ прежде и сталъ впослѣдствіи горячимъ сторонникомъ Австріи, былъ заключенъ особый союзъ на шестнадцать лѣтъ. Наконецъ 12-го августа 1331 г. ландамманъ Аттингаузенъ, отъ имени конфедератовъ и ихъ друзей Урсерена и Цюриха, заключилъ съ генеральнымъ викаріемъ Комо, представителемъ Левантины и долины Оссола, мирный договоръ, послужившій началомъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ впослѣдствіи швейцарцами на южномъ склонѣ Альпъ. Въ этомъ трактатѣ, по замѣчанію г. Гильти, впервые упоминается о Готардской дорогѣ, которую каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется содержать и защищать на своей территоріи вплоть до Сенъ-Готардской часовни на вершинѣ ущелья.

Этому замѣчательному развитію конфедераціи Лѣсныхъ кантоновъ, которая, едва образовавшись, окружаетъ себя сѣтью сторонниковъ и закладываетъ фундаменты для своего будущаго расширенія, способствовали раздоры въ имперіи. Въ продолженіе разсказанныхъ нами событій борьба между императоромъ Людовикомъ Баварскимъ и эрцгерцогомъ Фридрихомъ Австрійскимъ непрерывно продолжалась и съ перемѣннымъ счастьемъ. Въ 1322 г. Людовикъ нанесъ подъ Мюльдорфомъ кровавое

пораженіе Фридриху Красивому и взялъ его въ плѣнъ; затѣмъ противъ побѣдителя образовалась коалиція, въ которую вошелъ король французскій Карлъ IV Красивый, и Людовикъ, покинутый своими приверженцами, долженъ былъ къ 1325 г. освободить своего соперника и примириться съ нимъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Фридрихъ умеръ (1330).

Примиреніе дома Габсбурговъ съ Людовикомъ Баварскимъ подвергало Лѣсные кантоны новымъ опасностямъ, ибо, заключая миръ, императоръ возвращалъ герцогамъ Австрійскимъ ихъ санъ, права и достояніе, въ томъ числѣ и тѣ, которыми они обладали въ Лѣсныхъ кантонахъ. Графъ Эбергардъ Кибургъ, считая себя въ опасности, вступилъ въ переговоры съ Габсбургами черезъ посредство своей родственницы, венгерской королевы Агнессы; онъ, не колеблясь, пожертвовалъ своими союзниками и даже обѣщалъ воевать съ ними, если понадобится.

Въ этотъ-то критическій моментъ выступаетъ на сцену новый и болѣе вѣрный союзникъ. Мурбахскіе монахи въ Эльзасѣ основали въ серединѣ VIII вѣка скромный монастырь во имя Св. Леодегара (Léger), на берегу Рейссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка вытекаетъ изъ Фирвальштедтскаго озера. На земляхъ монастыря расположилась маленькая рыбачья деревенька. Эта деревенька, получившая названіе Luzzeren, называемая также Luciaria или Lucerren, мало-по-малу разрослась, а въ теченіи XII вѣка превратилась въ городъ, хотя и оставалась, подобно 15-ти другимъ городамъ теперешняго кантона Люцернъ, подъ управленіемъ богатаго аббатства Мурбахъ. Развитіе его было сходно съ развитіемъ многихъ другихъ городовъ въ средніе вѣка, возникшихъ на духовныхъ земляхъ. Мурбахскіе аббаты управляли имъ черезъ посредство намѣстника или аммана, отправлявшаго низшее правосудіе; двѣнадцать свободныхъ гражданъ помогаютъ аббату или его представителю въ засѣданіяхъ высшаго суда. Духовное намѣстничество было поручено ландграфу Аргау, т. е. съ 1239 г. старшей вѣтви Габсбурговъ, которые назначали за себя представителями владѣтелей Ротенбурга. Благодаря своему мѣстоположенію въ началѣ плато, при сліяніи нѣсколькихъ долинъ, Люцерну было предназначено стать торговымъ городомъ, въ немъ издавна уже устраивались ярмарки, на которыхъ, благодаря близости Готарда, продукты прирейнскихъ странъ обмѣнивались на произведенія Ломбардіи. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ граждане Люцерна разбогатѣли, а вмѣстѣ съ довольствомъ въ нихъ начинаетъ развиваться духъ независимости: для защиты жителей отъ притѣсненій намѣстниковъ, организованъ городской совѣтъ подъ предсѣдательствомъ аммана. Какъ и во всѣхъ епископальныхъ городахъ Рейна, образованіе муниципальной власти ослабило до извѣстной степени узы, связывавшія люцернцевъ съ аббатствомъ Мурбахъ.

Во время борьбы между императоромъ и папою Люцернъ сталъ на сторону императорской партіи и открыто вступилъ во враждебныя отношенія къ аббатству Мурбахъ и намѣстнику изъ Ротенбурга. Конвенція (Shwörenbrief), заключенная 4-го мая 1252 г. между Арнольдомъ, намѣстникомъ изъ Ротенбурга, и его сыновьями, съ одной стороны, и амманомъ Вальтеромъ, совѣтомъ и собраніемъ буржуа Люцерна, съ другой стороны, положила конецъ этимъ распрямъ; эта конвенція указываетъ на то, что уже въ то время граждане Люцерна пользовались извѣстной автономіей, признаваемой намѣстникомъ изъ Ротенбурга, такъ какъ онъ соглашается заключить съ ними условіе. Въ этой конвенціи граждане Люцерна клятвенно отказываются отъ всѣхъ союзовъ, заключенныхъ ими въ виду упомянутыхъ распрей. Граждане, которые впредь заключили бы или искали бы «нежелательные союзы» подобнаго рода, должны были подвергаться штрафу въ 10 марокъ и изгнанію изъ города въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ случаѣ, если бы возникла война «за озеромъ у горцевъ», всѣ, кто туда отправится, должны будутъ стремиться къ умиротворенію ихъ и помогать своимъ друзьямъ совѣтами или оружіемъ, но никоимъ образомъ не сражаться лично подъ страхомъ пени въ пять марокъ. Если гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ начнется война, ни одинъ изъ буржуа не долженъ въ ней участвовать; а въ случаѣ ослушанья онъ не будетъ имѣть права вернуться въ городъ, пока война не прекратится и не будетъ заключенъ окончательный миръ. (Смотри регестъ, изданный г. Эксли, № 139.)

Во второй половинѣ XIII-го вѣка дурное финансовое положеніе аббатства Мурбахъ позволило городу Люцерну откупиться отъ нѣкоторыхъ сеньеральныхъ правъ, которымъ онъ былъ подчиненъ, и расширить свои права въ ущербъ правъ намѣстничества, принадлежавшаго старшей вѣтви Габсбурговъ. Въ 1291 г. Мурбахскій аббатъ, вслѣдствіе крайней нужды въ деньгахъ, продалъ императору Рудольфу Габсбургскому городъ Люцернъ и окрестныя земли, принадлежавшія ему. При этомъ австрійскій домъ обязался передъ буржуа Люцерна сохранить за ними всѣ права, которыми они пользовались подъ властью аббатства Мурбахъ. Не смотря на это условіе люцерцы теряли отъ этой перемѣны власти, ибо ихъ новые господа, будучи менѣе нуждающимися, были менѣе склонны относиться снисходительно къ ихъ захватамъ. Представителемъ Габсбурговъ въ Люцернѣ является шультгейссъ (Schultheiss, avoyer), зависившій отъ баденскаго намѣстника. Но этотъ староста, вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія съ городскимъ совѣтомъ, недостаточно соблюдалъ интересы Австріи, а намѣстникъ Бадена былъ слишкомъ далекъ, чтобы поддерживать его, примѣръ же лѣсныхъ кантоновъ былъ заразителенъ; чтобы устранить эти неудобства, австрійскій домъ отнялъ у намѣстника Бадена администрацію

города Люцерна съ окружающими землями и передалъ ее намѣстнику, жившему въ Ротенбургѣ. Эта перемѣна совершилась въ эпоху безпорядковъ, предшествовавшую Моргартену.

Побѣда, одержанная конфедератами при Моргартенѣ, произвела сильное впечатлѣніе на люцернцевъ. Въ продолженіе послѣдующихъ лѣтъ, когда Габсбурги были поглощены борьбой съ Людовикомъ Баварскимъ, люцернскіе граждане попытались пріобрѣсти новыя вольности и ограничить власть австрійскаго намѣстника. Съ этой цѣлью 26 членовъ совѣта учредили 28-го января 1328 г. общество на пять лѣтъ. Мало-по-малу въ это общество вошли новые члены, а 13-го октября 1330 г. весь совѣтъ города, съ шультгейссомъ во главѣ, образовалъ новое общество на два года съ цѣлью защиты правъ Люцерна. Первая изъ этихъ лигъ была направлена противъ намѣстника изъ Ротенбурга, вторая, имѣвшая болѣе широкія задачи, противъ самого австрійскаго дома.

Члены этой лиги стремились къ двумъ вещамъ: самимъ назначать шультгейсса и избирать совѣтъ. Для веденія переговоровъ были назначены Жанъ де Мальтерсъ и еще три буржуа. Полагая, что, выказавъ уступчивость, онъ задержитъ движеніе, герцогъ Оттонъ Австрійскій обѣщалъ выбирать шультгейсса изъ среды гражданъ Люцерна, удержавъ за собой право назначенія его. Что же касается совѣта, то онъ могъ быть избираемъ самостоятельно, но списокъ членовъ долженъ былъ быть представляемъ намѣстнику изъ Ротенбурга, который имѣлъ право вычеркнуть изъ него имена тѣхъ буржуа, которые ему покажутся непригодными къ исполненію этой обязанности.

Но послѣдующія событія показали, что такая сдѣлка не удовлетворила люцернцевъ. Жанъ де Мальтерсъ и его три сотрудника были изгнаны изъ города. Намѣстникъ изъ Ротенбурга потребовалъ закрытія общества (1331). Совѣтъ отказался повиноваться этому приказу; но, не желая первому начинать нападеніе на намѣстника, онъ запретилъ гражданамъ какія-либо враждебныя выходки, а съ другой стороны объявилъ, что всякій, поступающій противъ общества, заплатитъ за это жизнью и имуществомъ; гражданамъ было особенно запрещено являться передъ чужеземнымъ судомъ.

Въ слѣдующемъ году совѣтъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ. Находя, что Габсбурги препятствуютъ развитію вольностей люцернцевъ, онъ заключилъ союзъ съ вальдштеттенцами. *7-ое ноября 1332 г.*, день, когда четвертый кантонъ присоединился къ гельветской лигѣ, знаменательный день для Швейцаріи. Условія союзнаго трактата имѣли рѣшающее значеніе для будущаго конфедераціи и на дальнѣйшее развитіе ея государственнаго права въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ то время, какъ

Лѣсные кантоны, освобожденные отъ Австріи, находились въ прямой зависимости отъ имперіи, Люцернъ въ моментъ вступленія въ союзъ былъ въ вассальномъ отношеніи къ Габсбургамъ и сохранилъ за ними ихъ права. Вслѣдствіе такого исключительнаго положенія Люцерна, онъ не могъ просто и вполнѣ воспользоваться преимуществами Брунненскаго договора, такъ что члены этой новой конфедераціи были соединены различными условіями и не пользовались всѣ одинаковыми правами. «Такъ что сначала», замѣчаетъ г. Гильти, «дѣло шло скорѣе о протекторатѣ конфедераціи надъ территоріей, которая была непригодна для полнаго сліянія и которая, на основаніи позднѣйшихъ обычаевъ, могла быть принята только въ качествѣ союзницы. Это обстоятельство помѣшало Швейцаріи стать федеративнымъ государствомъ и съ тѣхъ поръ она нормально развивается уже въ формѣ конфедераціи государствъ».

Другой случай, связанный съ первымъ, долженъ былъ, по замѣчанію того-же автора, мѣшать съ своей стороны правильному развитію государственнаго, федеральнаго права; а именно принятіе въ союзъ двухъ австрійскихъ деревень, Герсау и Веггисъ, случившееся около того-же времени. Веггисъ, 48 лѣтъ спустя, былъ присоединенъ къ Люцерну; Герсау, не ставшій никогда кантономъ, остался независимой республикой въ союзѣ со Швейцаріей до 1798 г., а въ 1802 г. былъ присоединенъ къ кантону Швицъ. Впрочемъ, сохраненіе правъ за Австріей было совершенно иллюзорнымъ, ибо въ случаѣ ея войны съ Лѣсными кантонами, люцернцамъ пришлось-бы или нарушить клятву, данную вальдштеттенцамъ, или вѣрность австрійскимъ герцогамъ, обѣщанную въ Schwörenbrief'ѣ 1252 г. Надо признать, вмѣстѣ съ г. Гильти, что поведеніе въ этомъ случаѣ нашихъ предковъ было внушено скорѣе политикой, чѣмъ строгимъ уваженіемъ правъ. На это можно возразить, что трудно начертить точную границу, за которой дозволительно, ради общественнаго блага, нарушать узы вѣрности и послушанія.

Не одни политическія соображенія побуждали Люцернъ вступить въ союзъ съ Лѣсными кантонами, были на то и другія причины. Лѣсные кантоны составляли часть Люцернскаго деканства, связаннаго съ констанцской епархіей; расположенные на одномъ и томъ-же озерѣ—эти кантоны находились въ частыхъ сношеніяхъ. Въ серединѣ XIII в., когда Готардскій перевалъ начинаетъ играть важную роль, Люцернъ заключилъ союзы съ Лѣсными кантонами, но эти послѣдніе должны были клятвенно отказаться отъ нихъ въ 1252 г., на основаніи конвенціи, заключенной ими съ намѣстникомъ Ротенбурга, о которой было упомянуто выше. Въ битвѣ при Моргартенѣ люцернцы находились въ лагерѣ австрійцевъ. Въ договорѣ 1318-го года Люцернъ особенно упоминается въ числѣ австрій-

скихъ городовъ, съ которыми Лѣсные кантоны могли имѣть торговыя сношенія. Въ слѣдующемъ году, при возобновленіи этого договора, люцернцы являются поручителями; они прилагаютъ къ документу свою печать и назначаются третейскими судьями въ случаѣ если-бы возникли новыя несогласія между Лѣсными кантонами и аббатствомъ Эйнзидельнъ.

Благодаря важному значенію Люцерна, какъ города и какъ торговой столицы Четырехъ-Кантоновъ, онъ вскорѣ занялъ первое мѣсто въ швейцарскомъ союзѣ и сдѣлался въ немъ господствующимъ центромъ.

По условіямъ союза 1332 г. каждый изъ членовъ его долженъ былъ оказывать помощь остальнымъ въ случаѣ внѣшней или внутренней опасности. Но для того, чтобы была оказана помощь,—это уже новый принципъ,—требовалось особенное приглашеніе (Mahnung). Слѣдовательно, каждый разъ, какъ которому-нибудь изъ государствъ угрожала опасность, оно, по обсужденію, посылало своимъ союзникамъ воззваніе, сопровождаемое клятвой, подтверждающей угрожающую ему опасность.

Въ случаѣ конфликта между Люцерномъ и тремя Лѣсными кантонами достойнѣйшіе и умнѣйшіе граждане должны были разсудить ихъ или полюбовной сдѣлкой или на основаніи закона, и конфедераты были обязаны возстать противъ той стороны, которая откажется подчиниться ихъ приговору. Въ случаѣ несогласія между тремя Лѣсными кантонами, если два изъ нихъ придутъ къ соглашенію, то Люцернъ долженъ былъ присоединиться къ нимъ противъ третьяго. Эта система третейскаго суда была, очевидно, очень примитивна и ставила Люцернъ въ положеніе отличное отъ положенія остальныхъ конфедератовъ. Остальныя статьи договора 1332 г. относятся къ порядку, установленному на территоріи конфедератовъ. Произвольные аресты были воспрещены; если кто-либо, совершивъ преступленіе, лишался своихъ правъ въ одномъ изъ кантоновъ, онъ, если приговоръ былъ правильно произнесенъ, лишался ихъ и въ остальныхъ кантонахъ.

Всѣ эти распоряженія были закрѣплены актомъ и клятвой; къ сожалѣнію, оригиналъ этого документа затерянъ; текстъ его былъ напечатанъ въ Abschiede съ копіи, сдѣланной въ 1454 г. и находящейся въ архивахъ Станса и Герсау.

Четыре кантона, связанные трактатомъ 7-го ноября 1332 г., не составляли единаго государства съ особенной организаціей, это былъ оборонительный союзъ, имѣвшій цѣлью защищать своихъ членовъ, сохранявшихъ свою автономію, свои границы, свои суды, свои обычаи и продолжавшихъ входить въ составъ имперіи. Приверженцы Габсбурговъ

считали поведеніе люцернцовъ вѣроломнымъ. Какъ только эти послѣдніе вступили въ конфедерацію, возобновились несогласія съ Австріей, но они продолжались не долго, ибо австрійскій домъ, изнуренный продолжительнымъ соперничествомъ съ имперіей, утомленный войною, отказался отъ борьбы съ четырьмя кантонами. Герцогъ Оттонъ заключилъ съ ними договоръ въ 1334 г. и сдѣлалъ люцернцамъ новыя уступки. Было условлено, что намѣстникъ Ротенбурга не будетъ самъ назначать шультгейсса, но ограничится представленіемъ четырехъ лицъ; далѣе, онъ не будетъ имѣть права вычеркивать по своему произволу членовъ совѣта, но долженъ будетъ мотивировать это исключеніе, и если совѣтъ клятвенно признаетъ справедливость его мотивовъ, то онъ замѣнитъ этихъ членовъ совѣта другими.

Два года спустя, снова начались несогласія по поводу составленія поземельной переписи, которую австрійскіе герцоги желали установить съ соизволенія императора, чтобы окончательно опредѣлить размѣры своихъ правъ. Жители Швица, аттакованные со стороны Цуга, разграбили и разорили владѣнія Габсбурговъ. Люцернцы отказались принять испорченныя австрійскія монеты и упорствовали на изгнаніи четырехъ опальныхъ 1330 года. Разбитые намѣстникомъ Ротенбурга, люцернцы согласились 12-го мая 1336 г. предоставить рѣшеніе спора девяти судьямъ, выбраннымъ въ равномъ числѣ въ Базелѣ, Бернѣ и Цюрихѣ. Судейское рѣшеніе признало люцернцевъ неправыми, заставило ихъ признать австрійскія монеты и права Габсбурговъ; но, съ другой стороны, оно подтвердило привилегіи, которыми люцернцы пользовались при Мурбахскихъ аббатахъ и ихъ преемникахъ, герцогахъ австрійскихъ (28-го іюня, 1336).

Но третейскіе судьи не высказались относительно союза съ Лѣсными кантонами [1]); этотъ вопросъ, повидимому, совсѣмъ не былъ ими затронутъ, и онъ остается одной изъ главныхъ цѣлей люцернской политики.

Въ Люцернѣ существовала партія, недовольная союзомъ съ тремя Лѣсными кантонами, желавшая сближенія съ Австріей и интриговавшая съ этой цѣлью. Въ 1343 г. ночью на св. Якова былъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлью захватъ города, заговоръ, въ которомъ участвовали нѣсколько горожанъ и нѣсколько иностранцевъ. Заговорщики были арестованы и изгнаны. Однако объ этомъ событіи, извѣстномъ подъ именемъ Mordnacht, не имѣется точныхъ свѣдѣній.

Разсказываютъ, что приверженцы Австріи носили, въ знакъ союза, красный рукавъ, откуда произошло и названіе заговора des Manches

---

[1]) См. Ed. Favre: La confédération des huit cantons.

rouges; они собирались по ночамъ подъ сводомъ близь дома собранія портныхъ, защищенные отъ взоровъ стражи. По волѣ провидѣнія, говоритъ Эттерлинъ, одинъ мальчикъ направилъ свои шаги въ эту сторону; испуганный шумомъ и оружіемъ, которое онъ увидѣлъ, онъ бросился бѣжать, но за нимъ погнались, догнали и подъ угрозой смерти заставили обѣщать ни одной живой душѣ не говорить о томъ, что онъ видѣлъ. Онъ даетъ обѣщаніе и когда затѣмъ за нимъ перестаютъ слѣдить, онъ убѣгаетъ. Выбѣжавъ на улицу, онъ увидѣлъ свѣтъ въ домѣ: это былъ домъ собранія мясниковъ, въ которомъ еще сидѣло нѣсколько запоздалыхъ посѣтителей; онъ вошелъ въ столовую, оборотился лицомъ къ печкѣ и обратился къ ней съ рѣчью: «О печка, послушай, что я тебѣ скажу»; его принимаютъ за сумасшедшаго, но онъ продолжаетъ и разсказываетъ печкѣ о данномъ имъ обѣщаніи и о томъ что онъ видѣлъ; услышавъ это, мясники подняли тревогу. Такимъ образомъ люцернцы избѣжали угрожавшей имъ опасности. Этотъ эпизодъ, получившій извѣстность въ народѣ благодаря гравюрамъ, нѣкоторые писатели относятъ къ 1332 г.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы, до 1347 г., отношенія люцернцевъ къ Австріи оставались мирными. Послѣ смерти герцога Оттона, въ 1339 г., всѣ владѣнія Габсбурговъ сосредоточились въ рукахъ Альберта II, прозваннаго мудрымъ и паралитикомъ, единственнаго оставшагося въ живыхъ изъ сыновей императора Альберта I. Въ 1347 г., послѣ смерти императора Людовика Баварскаго, императорская корона досталась Карлу IV Люксембургскому. Этотъ властитель, желая расположить въ свою пользу герцога Австрійскаго, подтвердилъ всѣ его права въ Эльзасѣ и Швабіи, пожаловалъ ему всѣ фьевы, которые Габсбурги получили въ этихъ государствахъ отъ имперіи, и уничтожилъ всѣ посягательства Людовика Баварскаго на права герцоговъ.

Примиреніе Австріи съ имперіей грозило опасностью конфедератамъ и вынуждало ихъ искать новыхъ союзниковъ; тогда-то выступаютъ на исторической аренѣ цюрихскіе буржуа, призванные играть важную роль въ конфедераціи.

ГЛАВА VII.

Присоединеніе Цюриха къ конфедераціи (1-ое мая 1351).

Демократическая революція въ Цюрихѣ.—Рудольфъ Броунъ становится всемогущимъ.—Конституція Броуна.—Изгнаніе патриціевъ.—Попытка патриціевъ вернуть свою власть при помощи графовъ Раппершвиль.—Взятіе Раппершвиля цюрихцами.—Союзъ съ Лѣсными кантонами, договоръ 1352 года

Цюрихцы въ средніе вѣка были тѣмъ-же, что и въ настоящее время: народомъ скорѣе положительнымъ, чѣмъ сантиментальнымъ, сговорчивымъ

и энергичнымъ въ одно и то-же время, подвижнымъ и настойчивымъ, искуснымъ, торговымъ и культивирующимъ искусства, выказывавшимъ явную склонность къ демократическимъ идеямъ, съ простыми нравами, способнымъ на большія жертвы ради общественныхъ интересовъ, и очень честолюбивымъ. Городъ, которому въ XVI в. предстояло быть центромъ реформаціи Цвингли, уже въ XII в. былъ свидѣтелемъ попытокъ реформаціи, произведенныхъ Арно изъ Брешіи; городъ Гесснера уже въ XIII в. выдѣлялся своею склонностью къ литературѣ; въ его стѣнахъ Рожеръ Манессъ и швабскіе миннезингеры заставляли звучать свои военныя и любовныя пѣсни. И въ Цюрихѣ, какъ въ Люцернѣ, былъ совѣтъ, полномочія котораго развились въ ущербъ правамъ аббатиссы и имперскихъ намѣстниковъ. Въ XIV в. ремесленные цехи, пріобрѣтшіе важное значеніе, начинаютъ стремиться къ участію въ управленіи городомъ. Сеньеры и члены высшей буржуазіи или connétables, въ рукахъ которыхъ оно находилось, противились этимъ новымъ стремленіямъ; они упразднили цехи, но этимъ накликали на себя бѣдствія. Одинъ членъ совѣта, принадлежавшій къ старинному роду, Рудольфъ Броунъ, который былъ озлобленъ противъ своихъ сочленовъ за то, что на него былъ наложенъ ими большой штрафъ, сталъ во главѣ недовольныхъ. Въ іюнѣ 1336 г., въ церкви францисканцевъ собралась шумная толпа, которая сбросила правленіе и поручила Броуну предложить народу новую конституцію. Броунъ не былъ обыкновеннымъ честолюбцемъ, но обладалъ большими способностями къ политикѣ, сходными со способностями Вальдманна; онъ не былъ также тѣмъ, что теперь называется доктринеромъ, и не предполагалъ уничтожить совсѣмъ патриціатъ; онъ составилъ совѣтъ изъ 13-ти членовъ дворянства и высшей буржуазіи и 13-ти представителей цеховъ, предоставивъ себѣ, въ качествѣ бургомистра, выборъ первыхъ. Совѣтъ избирался два раза въ годъ. Въ общихъ чертахъ конституція Броуна продержалась въ Цюрихѣ около пяти вѣковъ; это указываетъ на то, что она соотвѣтствовала потребностямъ. Чтобы помѣшать возстановленію стараго режима, онъ обвинилъ прежнихъ совѣтниковъ въ несправедливыхъ судебныхъ приговорахъ и въ плохой администраціи. Самые опасные изъ совѣтниковъ были изгнаны изъ города, другіе были отданы подъ надзоръ.

Эта демократическая революція не явилась единичнымъ фактомъ; подобныя-же движенія случились въ то-же самое время въ Базелѣ и въ прирейнскихъ городахъ.

Изгнанные члены совѣта собрались въ Раппершвилѣ вокругъ графа Жана фонъ-Габсбургъ-Лауфенбургъ; къ нимъ присоединилось много приверженцевъ и вскорѣ разразилась война. 21-го сентября 1337 г. была

схватка при Гринау, въ которой погибъ графъ Габсбургскій. Послѣ него остались три сына: Жанъ, Готфридъ и Рудольфъ. Императоръ Людовикъ Баварскій и герцогъ Альбертъ вступились за нихъ; Броунъ, не рѣшаясь начать борьбу противъ Австріи, позволилъ нѣкоторымъ изгнанникамъ вернуться въ Цюрихъ и заключилъ миръ съ наслѣдниками графа Габсбургъ-Раппершвильскаго.

Рудольфъ Броунъ съумѣлъ пріобрѣсти небывалое вліяніе въ Цюрихѣ; его положеніе представляетъ нѣкоторую аналогію съ положеніемъ фамиліи Висконти въ Миланѣ и Медичи во Флоренціи, которые также завладѣли властью, опираясь на «низшія искусства», какъ ихъ называютъ въ Италіи, т. е. на мелкую буржуазію. Всемогущій бургомистръ осторожно лавировалъ среди политическихъ рифовъ; онъ заключилъ, чтобы упрочить свое положеніе, союзы съ епископомъ города Базеля, съ городами Констанцомъ, Сенъ-Галленомъ и Шаффгаузеномъ и поддерживалъ дружественныя отношенія съ герцогомъ Фридрихомъ Австрійскимъ, сыномъ Альберта II, которому онъ даже помогъ въ войнѣ съ сеньеромъ Ланденберга. Весною 1349 г. онъ добился отъ императора Карла IV Люксембургскаго утвержденія новой конституціи Цюриха и подтвержденія его правъ и привилегій. Казалось это дѣло стало вполнѣ на твердую почву, когда вдругъ положеніе вещей измѣнилось.

Изгнанники питали смертельную ненависть къ новому правленію. Найдя убѣжище въ Раппершвилѣ, они поддерживали постоянныя сношенія съ заговорщиками, вернувшимися въ Цюрихъ. Они обѣщали своимъ раппершвильскимъ союзникамъ уплатить ихъ долги, если они имъ окажутъ помощь. Подкрѣпленные этой двойной поддержкой, они, переодѣтые, проникаютъ въ городъ Цюрихъ, въ то время, какъ графъ Раппершвиль съ многочисленной свитой появляется передъ его стѣнами и входитъ въ городъ черезъ ворота, открытыя заговорщиками. Вдругъ зазвонили колокола, народъ взялся за оружіе и на улицахъ города завязалась битва; графъ Раппершвильскій былъ взятъ въ плѣнъ, большая часть заговорщиковъ погибла, нѣкоторые были захвачены въ плѣнъ и колесованы или обезглавлены.

Черезъ шесть дней послѣ этой убійственной ночи (Mordnacht), Рудольфъ Броунъ, желая воспользоваться пріобрѣтеннымъ преимуществомъ, выступилъ противъ Раппершвиля, соперника Цюриха, подкрѣпляемый своими союзниками изъ Шаффгаузена. Этотъ очагъ реакціоннаго заговора сдался послѣ трехдневной осады.

Австрія, вмѣшательство которой тринадцать лѣтъ тому назадъ остановило предыдущую войну, теперь осталась нейтральной. Вѣрный своей всегдашней политикѣ, бургомистръ Броунъ ищетъ союза съ Австріей.

Въ августѣ мѣсяцѣ онъ составилъ проектъ трактата, по которому Цюрихъ обязуется въ теченіе 6-ти лѣтъ не заключать никакихъ союзовъ безъ согласія Австріи, которая, съ своей стороны, обѣщаетъ взять подъ свое покровительство новое правленіе Цюриха. Но герцогъ Альбертъ не могъ принять условія, оскорбительнаго для его родственниковъ, Габсбургъ-Раппершвиль, и отвернуться отъ дѣла патриціевъ; онъ отвергъ это предложеніе. Тогда въ Цюрихѣ одержала верхъ партія насилія, и Броунъ, вѣроятно, неохотно, рѣшился искать союза съ Лѣсными кантонами; важное событіе, безъ котораго, говоритъ Вюлльеминъ, конфедерація можетъ быть никогда не вышла-бы за-границы альпійскихъ долинъ. Перваго сентября 1350 г. непріязненныя дѣйствія возобновились. Броунъ, во главѣ цюрихцевъ, завоевалъ пограничную область, жители которой, вассальные графа Габсбургскаго, безпокоили Цюрихъ: онъ осадилъ и разрушилъ замокъ Альтъ Раппершвиль. Однако, была сдѣлана попытка примиренія, но она также не удалась. При новой вылазкѣ цюрихцевъ, около Рождества, замокъ Раппершвиль былъ уничтоженъ и большая часть города обращена въ пепелъ; мужчины были уведены въ качествѣ плѣнниковъ въ Цюрихъ, а женщины, дѣти и старики, лишенные крова, были вынуждены покинуть свои жилища въ серединѣ зимы (между 20-мъ и 25-мъ декабря 1350 г.). Это военное событіе и сопровождавшія его жестокости вызвали негодованіе дворянъ и заставили герцога Австрійскаго рѣшиться на войну.

При этихъ-то обстоятельствахъ, четыре мѣсяца спустя послѣ погрома Раппершвиля, былъ заключенъ вѣчный союзъ Цюриха съ Люцерномъ и Лѣсными кантонами. Этотъ новый договоръ, помѣченый 1-мъ мая 1351 г., во многихъ пунктахъ отличается отъ трактатовъ 1315 и 1332 годовъ. Онъ сталъ прототипомъ послѣдующихъ трактатовъ, заключенныхъ конфедератами. Въ немъ есть одна статья, противорѣчащая первоначальнымъ принципамъ конфедератовъ. Въ то время, какъ по конвенціи 1332 г. съ Люцерномъ ни одна изъ союзныхъ сторонъ не могла заключать по собственному произволу союзовъ, теперь союзныя стороны, Цюрихъ и Лѣсные кантоны, оставили за собой право вступать въ отдѣльные союзы съ другими городами и сеньерами, впрочемъ, при условіи вѣчно поддерживать свой взаимный союзъ предпочтительно передъ всѣми другими. Эта статья, встрѣчающаяся и въ договорѣ съ Берномъ, должна была лишить конфедерацію сплоченности, желательной для ея позднѣйшаго развитія; въ ней проскальзываетъ задняя мысль Цюриха относительно союза съ Австріей; въ ней видны зародыши несогласій, возникшихъ впослѣдствіи между городскими и сельскими кантонами. Поле дѣятельности новаго союза точно опредѣлено: конфедераты не ограничи-

ваются охраной своей территоріи, они предвидятъ новыя расширенія и обѣщаютъ взаимную помощь въ войнахъ, которыя могутъ возникнуть изъ-за обладанія территоріей, заключенной между Альпами и Рейномъ. Достойно замѣчанія, что это ограниченіе носитъ не только политическій, но и торговый характеръ: оно обезпечивало за Цюрихомъ торговлю съ западной Швейцаріей, благодаря присоединенію Берна, и съ Ретіей, Италіей и Валисомъ черезъ перевалы Готардъ, Оберальпъ и Фурка. Союзъ 1351 г. обезпечивалъ за Цюрихомъ его конституцію. Въ трактатѣ еще было постановлено, что содержаніе его не можетъ быть измѣнено большинствомъ голосовъ союзныхъ государствъ; для измѣненія его требовалось единогласное рѣшеніе—это былъ основной принципъ швейцарскаго древняго общественнаго права. Четыре Лѣсныхъ кантона обѣщаютъ безъ замедленія идти на помощь цюрихцамъ на призывъ ихъ совѣта или даже бургомистра, не дожидаясь формальнаго приглашенія (Mahnung), какъ въ союзѣ 1332 г. съ Люцерномъ: такое приглашеніе было обязательно только въ случаѣ болѣе отдаленныхъ походовъ или осады Способъ разбирательства несогласій между союзными государствами усовершенствованъ: если между Цюрихомъ и однимъ изъ союзниковъ возникнетъ тяжба, то она должна быть судима четырьмя судьями, изъ которыхъ два выбираются Лѣсными кантонами и два—Цюрихомъ; если четыре судьи не могутъ придти къ соглашенію, то они выбираютъ среди союзныхъ государствъ одного третейскаго судью.

Конфедераты должны возобновлять свою союзную клятву каждые десять лѣтъ.

Договоръ 1351 г. не носилъ уже отпечатка наивности и искренности предшествовавшихъ договоровъ; онъ предоставляетъ видное мѣсто Цюриху, которому съ тѣхъ поръ и принадлежитъ гегемонія.

ГЛАВА VIII.

Война конфедеративныхъ государствъ съ Австріей.—Присоединеніе Гларуса и Цуга къ Конфедераціи (4-ое іюня и 27-ое іюня 1352 г.)

Осада Цюриха австрійцами.—Третейскій судъ между Австріей и конфедеративными государствами.—Посредничество королевы Агнессы.—Политическое положеніе Гларуса.—Занятіе Гларуса конфедератами.—Возобновленіе враждебныхъ отношеній между Цюрихомъ и австрійскимъ дворянствомъ.—Битва при Тетвилѣ.—Попытка приверженцевъ Австріи вернуть Гларусъ подъ власть Габсбурговъ.—Присоединеніе Гларуса къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ.—Занятіе Цуга конфедератами.—Присоединеніе Цуга къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ.—Посредничество маркграфа Бранденбургскаго.

Нападеніе на пограничную область и истребленіе Альтъ-Раппершвиля было вызовомъ, брошеннымъ Австріи. Однако, герцогъ Альбертъ не поднялъ тотчасъ-же перчатки: поглощенный другими заботами, онъ далъ пройти цѣлому году и только въ концѣ лѣта 1351 г. самъ явился въ Ааргау, чтобы оттуда начать военныя дѣйствія противъ Цюриха и его союзниковъ. Тотчасъ-же вокругъ него собралось дворянство. Цюрихцы послали къ нему посольство, потерпѣвшее неудачу, какъ и можно было ожидать: герцогъ упрекалъ посланныхъ Цюриха за его отступничество, за разграбленіе пограничныхъ областей и истребленіе Альтъ-Раппершвиля. Онъ требовалъ полнаго искупленія этихъ поступковъ, на которое они не могли или не хотѣли согласиться. 14-го сентября Альбертъ началъ кампанію съ войскомъ, въ которомъ насчитывали до 16.000 человѣкъ, составленномъ изъ жителей Берна, Солотурна, Базеля, Страсбурга и Фрейбурга въ Брисгау. Цюрихъ-же получилъ помощь отъ Лѣсныхъ кантоновъ. 20-го сентября началась осада Цюриха.

Однако, надо полагать, что обѣ стороны не торопились начать военныя дѣйствія, такъ какъ вскорѣ начались переговоры. Буржуа Берна и нѣкоторые дворяне предложили свое посредничество; каждая сторона избрала по два третейскихъ судьи. Выборъ конфедеративныхъ государствъ остановился на двухъ бернскихъ буржуа: Филиппѣ фонъ-Кинъ и Петрѣ фонъ-Бальмъ: Австрія избрала графа Имье изъ Страсбурга и Петра фонъ-Стоффельнъ, командора тевтонскаго ордена, а въ случаѣ если судьи не придутъ къ соглашенію, королева венгерская Агнесса была приглашена къ подачѣ своего голоса. Въ залогъ своей искренности, цюрихцы предоставили Австріи 16 заложниковъ, которые были посланы въ Баденъ.

Рѣшеніе австрійскихъ третейскихъ судій [1]) было представлено 12-го октября на одобреніе королевѣ; оно, какъ это можно было предвидѣть, было благопріятно для герцоговъ. Цюрихъ былъ присужденъ къ тому, чтобы выстроить вновь Альтъ-Раппершвиль, исправить пограничную линію и вознаградить всѣхъ жертвъ ихъ насилія. Кромѣ того, третейскіе судьи рѣшили, что Австрія должна пользоваться въ Люцернѣ всѣми правами, пріобрѣтенными отъ аббатства Мурбахъ, и что австрійскіе подданные должны быть вознаграждены за потери, понесенныя ими въ послѣднія войны. Наконецъ, Лѣсные кантоны должны предоставить Австріи полную возможность пользоваться правами, установленными въ царствованіе Людовика Баварскаго въ 1334 г. или могущими быть доказанными по документамъ, даннымъ императоромъ, аббатомъ Мурбаха или другими сеньерами. Они не должны были противиться *юрисдикціи* и *графскимъ правамъ* и должны были принимать монету, отчеканенную въ Цофингенѣ. Цюрихъ, Люцернъ и Лѣсные кантоны не должны были вступать въ союзъ съ странами, подвластными Австріи.

Каждый годъ союзники должны возобновлять этотъ мирный договоръ подъ присягою, даваемою имперскому намѣстнику.

Теперь, когда все увеличиваются требованія поборниковъ женскаго вопроса, интересно указать на то, что предсѣдателемъ одного изъ старѣйшихъ политическихъ третейскихъ судовъ, въ которомъ была замѣшана Швейцарія, была женщина. Впрочемъ кантонамъ не пришлось радоваться этому выбору.

Въ самомъ дѣлѣ этотъ вердиктъ уничтожалъ результаты Моргартена и былъ главнымъ образомъ направленъ противъ Лѣсныхъ кантоновъ. Конфедерація, замѣчаетъ г. Гильти, терпѣла вообще неудачу, когда брались за перо, и почти всегда удачу, берясь за мечъ. Такъ какъ конфедераты отказались подчиниться этому рѣшенію, то враждебныя дѣйствія возобновились. Сначала это были только схватки въ окрестностяхъ Цюриха; но когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ герцогъ Альбертъ былъ отозванъ въ Вѣну, вслѣдствіе смерти своей жены, война измѣнила характеръ: швейцарцы смѣло перешли къ нападенію и завоевали Гларусъ.

Долина р. Линты составляла, начиная съ X вѣка, собственность монастыря Секингенъ на Рейнѣ. Имперскими намѣстниками тамъ были послѣдовательно Ленцбурги, Кибурги и Габсбурги. Низшее правосудіе и управленіе землями аббатиссы Секингена поручались мэру (Meier); эта должность стала наслѣдственной въ родѣ Чуди до середины XIII вѣка, когда она перешла къ рыцарю Дитгельму фонъ-Виндекъ; послѣ смерти

---

[1]) Рѣшеніе, предложенное бернцами, неизвѣстно.

этого послѣдняго, въ 1288 г., Рудольфъ I испросилъ у аббатиссы инвеституру этихъ должностей въ пользу своихъ сыновей Альберта и Рудольфа Габсбурговъ.

Гларусцы жили счастливо и мирно подъ властью аббатиссы; два или три раза въ году они собирались подъ предсѣдательствомъ мэра, который, съ помощью двѣнадцати засѣдателей, судилъ преступленія и разбиралъ несогласія, затѣмъ обсуждались дѣла страны. Но когда фогство и мэрство, т. е. высшее и низшее правосудіе сосредоточились въ рукахъ Австріи, положеніе измѣнилось.

До начала XIV вѣка гларусцы имѣли мало сношеній со своими сосѣдями изъ Лѣсныхъ кантоновъ; однако иногда возникали несогласія по вопросу о границѣ ихъ пастбищъ, но не задолго до Моргартена между ними былъ заключенъ договоръ, поэтому когда герцогъ Леопольдъ потребовалъ поддержки отъ гларусцевъ, они гордо отказались идти войной противъ конфедератовъ, опираясь на то, что, будучи подданными аббатиссы Секингена, а не Габсбурговъ, они не были обязаны принимать участіе въ частныхъ войнахъ Австріи. Этотъ отказъ ясно указывалъ на недовольство австрійскимъ управленіемъ и на симпатіи, которыми конфедеративныя государства пользовались среди жителей долины Линты.

Настаивая на своемъ нейтралитетѣ, гларусцы оставались на почвѣ строгаго права, но это сопротивленіе противъ территоріальныхъ захватовъ Габсбурговъ должно было непремѣнно сблизить ихъ съ конфедератами. Какъ мы видѣли выше, въ 1323 г. между Лѣсными кантонами и Гларусомъ было заключено условіе на случай новой войны съ Австріей. Это условіе ставило Гларусъ въ необходимость вступить въ войну съ Австріей въ случаѣ истеченія мира, заключеннаго между Лѣсными кантонами и Австріей, и указывало на явное стремленіе къ эмансипаціи. Къ 1344 г. броженіе умовъ усилилось, Австрія потребовала отъ аббатиссы Секингена отдачи замка Нэфелсъ, въ который герцогъ посадилъ фогта, жившаго раньше въ Винденѣ. Въ 1350 г. мѣсто помощника фогта (Untervogt), занимаемое раньше гларусцами, было отдано иностранцу. При такомъ положеніи дѣла неудивительно, что цюрихцы и ихъ союзники вальдштеттенцы пользовались симпатіей жителей долины р. Линты. Конфедераты овладѣли въ 1351 г. Гларусомъ безъ большого усилія, это было не столько завоеваніемъ, сколько мирнымъ присоединеніемъ. Переходя отъ защиты къ нападенію, конфедераты хотѣли оградить себя съ этой стороны отъ нападенія Австріи и обезпечить за собой симпатіи народа, интересы котораго были общи съ ихъ интересами.

Послѣ этого смѣлаго удара война продолжалась съ удвоеннымъ остервенѣніемъ. Цюрихцы опустошали австрійскія земли, а гарнизоны замковъ

рыцарей, вѣрныхъ Габсбургамъ, тревожили цюрихцевъ. Эти послѣдніе не всегда были счастливы въ своихъ походахъ. Желая напасть врасплохъ на часть базельской, страсбургской и фрейбургской (Брисгау) кавалеріи, которая подъ предводительствомъ Буркарда д'Эллербаха расположилась лагеремъ подъ стѣнами Бадена, цюрихцы выступили въ ночь на Рождество безъ помощи союзниковъ. Но, вслѣдствіе опозданія, ихъ планъ не удался. Они прибыли въ лагерь подъ Баденомъ только послѣ восхода солнца и кавалеріи Эллербаха удалось уйти подъ защиту стѣнъ этого города. Цюрихцы весь день 26-го занимались опустошеніемъ береговъ Лиммата; вечеромъ они поднялись вверхъ по долинѣ Рейсса, чтобы вернуться въ Цюрихъ, когда австрійцы, расположившіеся на плато Тетвиля, отрѣзали имъ отступленіе. Началась упорная битва; обѣ стороны понесли серьезныя потери; ночь разлучила сражающихся и позволила цюрихцамъ добраться до города. Эта стычка даетъ представленіе о смѣломъ способѣ веденія войны въ тѣ времена. Многіе авторы разсказываютъ, что въ битвѣ при Тетвилѣ бургомистръ Рудольфъ Броунъ обратился въ бѣгство; но этотъ фактъ не доказанъ. По мнѣнію г. Дираувера, онъ, повидимому, даже не принималъ участія въ этой экспедиціи.

Въ январѣ мѣсяцѣ люцернцы, въ свою очередь, идутъ на Сурзе, гдѣ ихъ задерживаютъ укрѣпленія, воздвигнутыя герцогомъ Альбертомъ: на возвратномъ пути они разграбляютъ Русвиль.

Вскорѣ все вниманіе конфедератовъ сосредоточилось на Гларусѣ. Воспользовавшись тѣмъ, что гларусцы были ослаблены посылкой на помощь Цюриху 200 человѣкъ, Вальтеръ де Стадіонъ, вмѣстѣ съ жителями Везена и нѣсколькими сосѣдними сеньерами, попытался вновь завладѣть долиною, но попытка не удалась ему и онъ поплатился жизнью. (2-го февраля 1352).

Гларусцы выдержали испытаніе и показали, на что они способны. Послѣ ихъ побѣдоноснаго сопротивленія Австріи, они были въ свою очередь приняты въ вѣчный союзъ Лѣсныхъ кантоновъ и Цюриха. Ихъ союзный договоръ съ Конфедераціей былъ подписанъ 4-го іюня 1352; Люцернъ, вѣроятно вслѣдствіе своего неопредѣленнаго положенія по отношенію Австріи, не принималъ участія въ этомъ договорѣ. Союзъ съ Гларусомъ, подобно союзу съ Люцерномъ, носитъ характеръ протектората; гларусцы не имѣютъ права заключать договоровъ безъ согласія конфедеративныхъ государствъ; они обязаны оказывать поддержку конфедеративнымъ государствамъ безъ обсужденія мотивовъ войны, тогда какъ эти послѣдніе имѣютъ право разслѣдовать основательны-ли мотивы, по которымъ гларусцы объявляютъ войну, или нѣтъ. Конфедеративныя государства оста-

вляютъ за собой право измѣнять, если понадобится, условія договора на основаніи большинства голосовъ; также право карать измѣнниковъ, которые своими тайными поступками наносили-бы вредъ союзу. Въ случаѣ недоразумѣній между Гларусомъ и конфедеративными государствами выбирается третейскій судъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшихъ союзахъ. Такое подчиненное положеніе Гларуса продолжалось до 1394 г., когда Гларусъ получилъ равныя съ другими конфедеративными государствами права. Съ другой стороны, положеніе Гларуса было совершенно отлично отъ положенія Люцерна въ томъ отношеніи, что эта долина совершенно не была въ вассальномъ подчиненіи Габсбургамъ, и герцогъ Австрійскій управлялъ ею только въ качествѣ намѣстника Секингенскаго аббатства. Союзъ 1352 г. былъ, конечно, направленъ противъ Австріи.

Между тѣмъ какъ заключался союзъ съ гларусцами, война продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ. 18-го марта цюрихцы съ помощью Лѣсныхъ кантоновъ сожгли Беромюнстеръ, а также семь деревень и фермъ и собрали большую добычу; нѣсколько дней спустя австрійцы разгромили Кусснахтъ и другія деревни въ окрестностяхъ Люцерна. 27-го мая люцерцы, съ помощью вальдштеттенцевъ, но безъ цюрихцевъ, завладѣли замкомъ Ней-Габсбургъ и разрушили его.

Едва конфедеративныя государства вступили въ союзъ съ Гларусомъ, какъ они дѣлаютъ новое, весьма важное въ географическомъ отношеніи, присоединеніе. Между Швицемъ и Цюрихомъ лежитъ небольшая страна Цугъ. Бургъ этого имени и деревня Обервиль съ 1272 г. принадлежали старшей вѣтви Габсбурговъ; кромѣ того австрійскіе герцоги пользовались правами фогства въ сельскихъ общинахъ Бааръ, Менцингенъ и Эгери. Они отправляли высшее правосудіе и имѣли представителемъ фогта, жившаго въ Цугѣ и управлявшаго всѣмъ округомъ.

Цюрихцамъ нужно было завладѣть страною Цугъ, чтобы обезпечить сношенія съ конфедератами. 8-го іюня 1352 г. они безъ затрудненія проникли въ окружающій городъ Цугъ округъ; жители добровольно сдались имъ. Городъ закрылъ ворота, выдержалъ пятнадцатидневную осаду съ приступомъ и сдался 23-го іюня. По разсказу одного лѣтописца, онъ испросилъ срокъ въ три дня, чтобы просить помощи герцога; но этотъ послѣдній выказалъ мало готовности помочь имъ. Какъ бы тамъ ни было, но цугцы приняли предложенія конфедератовъ и 27 іюня 1352 г. совѣтъ и граждане Цуга и окружныхъ деревень подписали договоръ вѣчнаго союза съ Цюрихомъ. Условіе, предложенное Цугу, было гораздо выгоднѣе условій, заключенныхъ съ Гларусомъ; это объясняется тѣмъ, что Цугъ, какъ укрѣпленный и стоящій въ центрѣ конфедеративныхъ го-

сударствъ, меньше подвергался опасности нападенія со стороны Австріи. Онъ уже пользовался нѣкоторой автономіей, такъ какъ имѣлъ совѣтъ и шультгейсса. Такъ какъ Цугъ оставлялъ за Австріей право судопроизводства, то и Люцернъ могъ присоединиться къ этому союзу.

18-го іюня герцогъ Альбертъ вернулся къ своимъ войскамъ, осаждавшимъ Цюрихъ, чтобы вновь принять надъ ними начальство. Для покрытія расходовъ войны, онъ наложилъ налогъ на имущества австрійскихъ монастырей и благодаря этому пріобрѣлъ помощь новыхъ союзниковъ: графа Амедея Савойскаго, герцога Эбергарда Вюртембергскаго, сира Торберга, и нѣсколько спустя маркграфа Бранденбургскаго. Въ собранной имъ арміи насчитывалось 2000 кавалеристовъ и 30000 пѣхоты; онъ намѣревался нанести рѣшительный ударъ. 21-го іюля онъ расположился лагеремъ въ Гэнгѣ и началъ блокаду Цюриха.

Но событія не оправдали надеждъ герцога. Въ то время, какъ цюрихцы, благодаря подкрѣпленіямъ, полученнымъ отъ конфедератовъ, храбро отражали нападеніе, въ лагерѣ начались раздоры. Герцогъ Вюртембергскій, командовавшій лагеремъ, узнавъ, что были начаты переговоры безъ его вѣдома, покинулъ лагерь. Вслѣдствіе этого начались безпорядки въ арміи, и герцогъ Альбертъ, не могшій управлять ею вслѣдствіе болѣзни, долженъ былъ вступить въ переговоры.

Маркграфу Людовику Бранденбургскому было поручено вести переговоры. 6-го августа два совѣтника маркграфа вступили въ качествѣ парламентеровъ въ Цюрихъ; они представили письменныя полномочія, и цюрихцы, въ согласіи съ Лѣсными кантонами, приняли посредничество маркграфа Бранденбургскаго. Когда делегаты маркграфа дали отчетъ въ своей миссіи, герцогъ немедленно приказалъ своимъ войскамъ отступить; цюрихцы-же, съ своей стороны, покинули свои оборонительныя позиціи, занятыя ими непрерывно въ теченіе 16-ти дней, какъ съ гордостью замѣчаетъ цюрихскій лѣтописецъ. Переговоры велись въ Люцернѣ; 1-го сентября конфедераты дали свое согласіе на принятое рѣшеніе, а 14-го числа того-же мѣсяца пришло согласіе герцога; наконецъ, 23-го сентября, маркграфъ извѣстилъ отдѣльно каждый изъ пяти кантоновъ въ письмѣ, снабженномъ его печатью, объ условіяхъ мира, на которыя согласилась Австрія, такъ что можно было обмѣняться плѣнными.

Пять кантоновъ обязались вернуть герцогу земельныя собственности, захваченныя ими во время войны, и не безпокоить больше Австріи; герцогъ принялъ на себя такое же обязательство. Было назначено вознагражденіе съ той и другой стороны, сообразно ущербу, нанесенному войной. Люцернъ обязался уважать державныя права Габсбурговъ; Швицъ и Унтервальденъ признали принадлежавшіе Австріи въ этихъ странахъ

фьевы. Цюрихъ и Люцернъ обязались лишить правъ гражданства австрійскихъ подданныхъ, поселившихся въ ихъ стѣнахъ. Кантоны обѣщали заставить своихъ союзниковъ уважать право Габсбурговъ даже силою въ случаѣ необходимости и не заключать новыхъ союзовъ со странами или городами, подвластными Австріи.

Условія были таковы, что должны были внести несогласія среди конфедеративныхъ государствъ, и этого-то, вѣроятно, и желала Австрія; она надѣялась этимъ способомъ поссорить Лѣсные кантоны съ Цюрихомъ, благодаря колеблющемуся характеру бургомистра Броуна.

Притязанія Габсбурговъ на ландграфство надъ Лѣсными кантонами, упомянутыя въ третейскомъ приговорѣ королевы Агнессы, не были упомянуты въ Бранденбургскомъ мирѣ. Также не было вопроса о Гларусѣ и Цугѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что союзы съ этими странами не были признаны: это доказывается и тѣмъ, что эти кантоны не были признаны воюющей стороной и не получили экземпляровъ трактата. Но эти два союза, хотя и уничтоженные на время, должны были воскреснуть силою вещей; однако, до битвы при Земпахѣ, положеніе ихъ было неопредѣленнымъ.

Благодаря Бранденбургскому миру, Конфедерація избѣгла большой опасности. Цюрихъ освободилъ графа Жана Габсбургскаго, вернулъ завоеванные Раппершвиль и пограничную область; герцогъ же, съ своей стороны, поручился за миролюбіе своихъ намѣстниковъ относительно Цюриха.

Этотъ миръ продолжался недолго, какъ большинство мирныхъ договоровъ того времени; съ 1353 г. вновь начинаются враждебныя отношенія, но прежде чѣмъ мы будемъ продолжать повѣствованіе объ этой войнѣ, мы изложимъ условія, приведшія къ присоединенію къ вѣчному союзу имперскаго города Берна, благодаря чему число конфедеративныхъ кантоновъ возросло до восьми.

ГЛАВА IX.

Битва при Лауненѣ.—Присоединеніе Берна къ Конфедераціи (6-ое марта 1353).

Происхожденіе города Берна. — Господство Савойскаго дома. — Борьба съ Рудольфомъ Габсбургскимъ.—Политическое развитіе.—Борьба съ Австріей и Кибургами.—Битва при Лауненѣ.—Союзъ съ Лѣсными кантонами.

Въ то время, какъ въ нѣмецкой Швейцаріи совершались описанныя нами событія, бургундскія земли, съ своей стороны, стремились къ по-

литической независимости. Во главѣ этого движенія находились города Бернъ и Солотурнъ.

Городъ Бернъ, основанный только въ 1191 г. Бертольдомъ V Церингенъ, быстро разросся, благодаря стеченію въ его стѣны рыцарей, буржуа и ремесленниковъ, которыхъ тѣсно связывала общая опасность. Благодаря своему исключительному мѣстоположенію, своимъ рынкамъ и ярмаркамъ, Бернъ сдѣлался самымъ значительнымъ центромъ Бургундскихъ земель. Его благоденствію способствовало то обстоятельство, что онъ былъ выстроенъ на имперскихъ земляхъ. По смерти Бертольда V, города Бургдорфъ, Тунъ и Фрейбургъ, выстроенные на земляхъ Церингеновъ, перешли по наслѣдству къ Кибургамъ; Бернъ, Лаупенъ, Муртенъ и Солотурнъ признаны имперскими городами. Шультгейссъ управляетъ городомъ Берномъ съ помощью выборнаго совѣта ихъ дворянъ и буржуа, и въ немъ учреждается монетный дворъ. Правленіе послѣднихъ Гогенштауфеновъ, бывшее вообще благопріятнымъ для городовъ, оказалось особенно благопріятнымъ для Берна. Фридрихъ II возложилъ на шультгейсса отправленіе судопроизводства и предоставилъ городу намѣстничество надъ монастырями Рюггисбергъ и Интерлакенъ. Бернцы остаются вѣрными этому государю въ его несчастьяхъ. Чтобы защитить свои владѣнія отъ честолюбивыхъ посягательствъ сосѣднихъ сеньеровъ, бернцы заключили союзъ съ Фрейбургомъ, затѣмъ въ 1251 г. съ Люцерномъ, а въ 1252 г. съ Сіонскимъ епископомъ. Кибурги, не удовлетворенные расширеніемъ своихъ владѣній, благодаря браку графа Ульриха съ младшей сестрой Бертольда V, и завидуя успѣхамъ Савойскаго дома въ Ваадтландѣ, завладѣли Лаупеномъ и стремились подчинить себѣ Бернъ. Чтобы избѣгнуть этой опасности, бернцы прибѣгли, какъ мы видѣли раньше, къ покровительству Петра Савойскаго и признали его своимъ сувереномъ. Подъ властью этого принца начался періодъ процвѣтанія Берна, и городъ такъ разросся, что можно считать Петра его вторымъ основателемъ. Связавъ на время свою судьбу съ нимъ, бернцы доказали свое политическое чутье, благодаря которому они заняли впослѣдствіи первое мѣсто въ Швейцарской Конфедераціи. Мы уже говорили о соперничествѣ между маленькимъ Карломъ Великимъ и Рудольфомъ Габсбургскимъ. Въ этой борьбѣ бернцы доблестно поддерживали графа Петра; въ награду за оказанную ими помощь, они, какъ мы помнимъ, попросили у него возвратить имъ хартію, которой они признали себя его подданными. Такимъ-то образомъ, избѣгнувъ опасности ига Кибурговъ и отдавъ себя на короткое сравнительно время подъ подданство Савойскому дому, бернцы вернули свою независимость въ 1267 г. Въ слѣдующемъ затѣмъ году умеръ Петръ Савойскій, а съ нимъ исчезъ и престижъ Савойи; однако,

бернцы заключили союзъ съ его преемникомъ графомъ Филиппомъ. По мѣрѣ того, какъ блѣднѣла звѣзда Савойскаго дома, звѣзда Габсбурговъ разгоралась. Узнавъ объ избраніи Рудольфа, бернцы поспѣшили разорвать союзъ съ Савойей и послать делегацію въ Базель къ императору, который, съ своей стороны, утвердилъ городскую хартію (Handfeste) 15-го января 1274 года.

Но это сближеніе не могло долго продолжаться; Рудольфъ, какъ было уже упомянуто, былъ жаднымъ и алчнымъ монархомъ; онъ старался доставить своему дому первенство въ Гельвеціи и, чувствуя недостатокъ въ деньгахъ, налагалъ на города тяжелыя подати. Тогда Бернъ отдѣлился отъ него и снова сблизился съ Савойей. Въ 1288 г. императоръ выступилъ противъ Берна съ значительной арміей и осадилъ гордый городъ Аара. 4-го іюня бернцы успѣшно отражаютъ первый приступъ. Въ августѣ мѣсяцѣ имперскія войска вторично идутъ на приступъ, который былъ тоже отраженъ, и въ результатѣ осада была снята. Въ слѣдующемъ году счастье улыбнулось имперскимъ войскамъ и имъ удалось проникнуть неожиданно въ Бернъ, который принужденъ былъ согласиться платить подать, но сохранилъ свою независимость. Пораженіе бернцевъ случилось всего только за два года до смерти Рудольфа.

Къ концу XIII вѣка ремесленные цехи въ Бернѣ начинаютъ требовать допущенія къ участію въ общественныхъ дѣлахъ. Бернскіе дворяне и буржуа, болѣе благоразумные, чѣмъ цюрихскіе, съумѣли во-время сдѣлать уступки, предохранившія ихъ отъ революціи, случившейся, какъ мы видѣли, въ Цюрихѣ. Должность шультгейсса и Совѣтъ двѣнадцати были сохранены, но рядомъ съ ними, для удовлетворенія ремесленниковъ, былъ образованъ Совѣтъ шестнадцати, составленный изъ четырехъ делегатовъ отъ каждаго квартала, полномочіе которыхъ ограничивалось избраніемъ Совѣта двухсотъ. Доступъ въ Совѣтъ шестнадцати и Совѣтъ двухсотъ былъ открытъ для ремесленниковъ, однако управленію цеховъ не удалось пустить корни на берегахъ Аара. Бернъ также избѣжалъ раздоровъ, вызванныхъ первенствомъ ремесленныхъ цеховъ въ Цюрихѣ, Шаффгаузенѣ и Базелѣ: онъ больше сохранилъ единство и оказался болѣе способнымъ играть роль въ великихъ политическихъ событіяхъ.

Сначала, въ церковномъ отношеніи, Бернъ зависѣлъ отъ Кеницскаго аббатства [1]), но въ 1276 г. онъ образовалъ независимый приходъ: уже

[1]) Кеницское аббатство, основанное въ X в. королемъ Рудольфомъ III Бургундскимъ и королевой Бертой, принадлежало сначала августинскимъ монахамъ, затѣмъ въ царствованіе императора Фридриха II перешло къ рыца-

въ 1224 г. существовала церковь во имя Св. Винцента на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ построенъ соборъ. Въ 1255 г. въ Бернѣ утверждаются францисканскіе монахи, а затѣмъ вскорѣ и доминиканцы (1267).

Бернъ сохранилъ глубокое неудовольствіе противъ Габсбурговъ. При восшествіи на престолъ Адольфа Нассаускаго, онъ сталъ на его сторону, а также городъ Солотурнъ и графы Кибурги, которыхъ императоръ лишилъ большей части ихъ имуществъ. Напротивъ, городъ Фрейбургъ, а также графы Савойскіе, Невшательскіе, Грюйерскіе и баронъ де-Вейссенбургскій держали сторону Альберта Австрійскаго. Война разразилась; фрейбургцы и ихъ союзники заняли 2-го марта 1298 г. холмъ Дорнбюль; бернцы неожиданно напали на нихъ, отбросили ихъ къ Обервангену, гдѣ одержали надъ ними рѣшительную побѣду и заставили ихъ заключить договоръ на 10 лѣтъ.

Бернцы удерживаютъ свою независимость въ царствованіе Альберта Австрійскаго, Генриха Люксембургскаго, Людовика Баварскаго и Фридриха Красиваго, во время битвы при Моргартенѣ они остаются нейтральными; три года спустя, при осадѣ Солотурна, они посылаютъ помощь солотурнцамъ; въ 1323 г. они заключаютъ союзъ съ Лѣсными кантонами. Братоубійственная война между Германомъ и Эбергардомъ Кибургами даетъ имъ случай округлить свои владѣнія; они покупаютъ за деньги у графа Гартмана городъ Тунъ и такимъ образомъ завладѣваютъ ключомъ къ Оберланду. Но графъ Эбергардъ, признавшій себя въ опасности вассаломъ города Берна, воспользовался, когда миновала опасность, первымъ предлогомъ, чтобы перейти въ австрійскій лагерь. Онъ отказался отъ согражданства съ Берномъ и просилъ согражданства Фрейбурга. Тогда бернцы обратились противъ графа Кибурга; они разграбили Ландегутъ и многіе его замки и разрушили фрейбургскую крѣпость Гюминенъ. Непріязненныя отношенія продолжались безъ рѣшительнаго успѣха и закончились въ 1333 г. миромъ, заключеннымъ подъ покровительствомъ венгерской королевы Агнессы.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году бернцы снова воюютъ, на этотъ разъ съ баронами Вейссенбургскими, господство которыхъ простиралось на большую часть Оберланда. Жители Гасли, страдавшіе отъ Вейссенбурговъ, возмутились; будучи разбиты, они обратились за помощью къ бернцамъ,

---

рямъ тевтонскаго ордена. Кстати объ августинцахъ замѣтимъ, что не слѣдуетъ смѣшивать монаховъ проповѣдниковъ, составлявшихъ нищенствующій орденъ этого имени, носившихъ коричневую рясу, съ августинскими канониками, жившими между прочимъ въ Сенъ-Морицѣ и въ Гранъ-Сенъ-Бернарѣ, носившими первоначально коричневую рясу и получившими позволеніе замѣнить ее сутаной.

которые съ радостью ухватились за этотъ предлогъ, чтобы захватить Зимменталь и заставить бароновъ Вейссенбургскихъ, у которыхъ не хватило средствъ для продолженія войны, уступить имъ Гасли и стать ихъ согражданами. Такъ какъ Вейссенбурги уже раньше продали нѣкоторыя сеньеріи аббатству Интерлакенъ, а намѣстничество надъ ними принадлежало бернцамъ, то эти послѣдніе теперь прочно утвердились въ Оберландѣ и могли протянуть руку вальдштеттенцамъ черезъ Брюнигъ. Жители Гасли изъ друзей и союзниковъ сдѣлались подданными Берна, но отъ этого ихъ положеніе не измѣнилось; они имѣли общинную печать, знакъ сохраненной ими независимости.

Необычайный ростъ города Берна менѣе чѣмъ въ 150 лѣтъ (1191—1334) возбудилъ зависть его сосѣдей. Дворяне всей трансъюранской Бургундіи боялись, чтобы ихъ не постигла судьба Вейссенбурговъ. Фрейбургъ, оставшійся въ подданствѣ у Австріи, былъ озлобленъ потерей Гюминена; образовалась могущественная коалиція: бароны Водскіе, графы Грюйерскіе, подкрѣпленные романскимъ дворянствомъ, Фрейбургъ, Лозанскій и Базельскій епископы, сеньоры Тунскіе, графы Кибургскіе, Нидаускіе, Аарберги, Страссберги, Австрія и даже императоръ Людовикъ Баварскій соединились противъ Берна, который, казалось, долженъ былъ погибнуть. Бернцамъ, лишеннымъ поддержки Савойи, оставалось разсчитывать только на своихъ друзей—Солотурнъ, Лѣсные кантоны и Гасли. Исполнявшій должность шультгейсса, Жанъ фонъ-Бубенбергъ, считалъ полезнымъ затянуть дѣло. Въ Нейенекѣ собралась конференція 25-го апрѣля 1338 г.: на ней Фрейбургъ, графы Нидау и Кибургъ изложили свои обиды; но, несмотря на уступки, сдѣланныя Берномъ, раздраженіе дворянъ продолжало усиливаться и весною 1339 г. Жераръ де Валангинъ начинаетъ враждебныя дѣйствія и опустошаетъ бернскую кампанью. Къ востоку отъ Фрейбурга сосредоточивается армія въ 20000 человѣкъ и осаждаетъ Лаупенъ, куда Бернъ едва поспѣлъ послать подкрѣпленіе въ 600 человѣкъ подъ командой Жана фонъ-Бубенберга, сына шультгейсса. Небольшой гарнизонъ Лаупена мужественно противостоялъ врагу. Въ Бернѣ также наскоро готовились къ защитѣ. Командованіе всѣми бернскими военными отрядами было возложено на рыцаря Рудольфа д'Эрлахъ, храбраго военнаго, бывшаго одновременно гражданиномъ Берна и вассаломъ Нидау; ему помогалъ рыцарь тевтонскаго ордена, Теобальдъ Базельвиндъ, который, именемъ церкви, поощрялъ своими рѣчами бернцевъ къ сопротивленію.

Бернская армія, въ числѣ 5000 человѣкъ, принеся присягу своему предводителю, выступила изъ города 21-го іюня 1339 г.; къ нимъ присоединились 900 вальдштеттенцевъ, 300 жителей Гасли, 300 жителей

Зимменталя, нѣсколько человѣкъ солотурнцевъ и муртенцевъ. У конфедератовъ, въ знакъ союза, былъ нашитъ крестъ изъ бѣлаго сукна. Достигнувъ высотъ Брамберга, конфедераты увидѣли непріятельскую армію, расположившуюся на высотахъ Видена; сраженіе началось у деревни Обервиль. Дворяне, расположившіеся на Сингинѣ, составляли правое крыло непріятельской арміи; инфантерія, состоявшая главнымъ образомъ изъ фрейбуржцевъ, составляла лѣвое крыло. Д'Эрлахъ предоставилъ вальдштеттенцамъ, по ихъ просьбѣ, кавалерію, а бернцамъ—инфантерію; 2000 человѣкъ были оставлены въ резервѣ. Дворяне были полны увѣренности въ побѣдѣ; конфедераты сознавали, что на карту поставлено политическое существованіе Берна, они упали на колѣни и горячо молились Богу; воинственный Базельвиндъ ихъ благословилъ. День клонился къ закату; фрейбуржцы двинулись, чтобы обходнымъ движеніемъ обойти и окружить конфедератовъ. Бернцы отступили на склоны Брамберга, чтобы занять лучшую позицію, затѣмъ вдругъ по командѣ д'Эрлаха они стремительно бросились на фрейбуржцевъ, думавшихъ, что они уже отступили, прорвали ихъ ряды и обратили ихъ въ бѣгство, при чемъ фрейбуржцы оставили свое знамя въ рукахъ побѣдителей. Обративъ въ бѣгство непріятельскую пѣхоту, бернскій отрядъ обратился противъ дворянъ и бѣшено нападалъ на нихъ, уничтожая всѣхъ, оказывавшихъ сопротивленіе, и освободилъ вальдштеттенцевъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они были уже окружены со всѣхъ сторонъ. Это дѣло рѣшило побѣду. Дворяне отступили въ безпорядкѣ, оставивъ на мѣстѣ битвы многихъ жентильомовъ высокаго происхожденія. Жанъ де Во. Жераръ де Валангинъ, Рудольфъ фонъ Нидау, шультгейсъ Фрейбурга, Жанъ де Маггенбергъ были убиты. Послѣ этого блестящаго успѣха, равнаго битвѣ при Моргартенѣ, конфедераты снова пали на колѣни, благодаря небо, и затѣмъ побѣдоносно вступили въ Бернъ. Они унесли съ поля битвы 27 знаменъ, 80 дворянскихъ шлемовъ и богатые доспѣхи. Однако, война еще не кончилась; дворяне нѣмецкой Швейцаріи продолжали тревожить бернцевъ, пытаясь отрѣзать ихъ отъ союзниковъ, помѣшать снабженію ихъ провіантомъ; эти недисциплинированные отряды опустошали деревни. Бернцы мужественно боролись со своими противниками; въ апрѣлѣ 1340 г. Жанъ фонъ Бубенбергъ завладѣлъ небольшимъ городомъ Кибурговъ, Гуттвилемъ, и сжегъ его; Рудольфъ д'Эрлахъ напалъ неожиданно ночью на Фрейбургъ и сжегъ его предмѣстье Готтеронъ. Судьба благопріятствовала этимъ храбрецамъ. Говорили: «Богъ сталъ бернскимъ гражданиномъ». Наконецъ, ихъ противники устали; тогда королева Агнесса предложила свое посредничество. Подъ ея покровительствомъ 9-го августа 1340 г. былъ заключенъ въ Кенигсфельденѣ миръ. Такъ какъ между

императоромъ Людовикомъ Баварскимъ и Австріей начались несогласія, то послѣдняя заключила съ Берномъ союзъ на 10 лѣтъ; Бернъ съ своей стороны сблизился съ Фрейбургомъ и графами Нидау и Кибургъ, сохраняя въ то-же время союзъ съ Лѣсными кантонами. Только графъ де Грюйеръ сохранилъ непріязненныя отношенія. Въ 1349 г. Бернъ и Фрейбургъ соединили свои знамена и послѣ упорнаго сопротивленія взяли замки Тремъ и Бельгардъ. Эти потери, за которыми послѣдовали и другія, привели къ упадку веселыхъ графовъ де Грюйеръ, легкіе нравы которыхъ вошли въ поговорку; мало-по-малу они были вынуждены поддерживать бернскую политику до того дня, когда Бернъ и Фрейбургъ подѣлили между собой ихъ останки.

Въ этотъ періодъ два человѣка играютъ главную роль въ Бернѣ: Жанъ фонъ Бубенбергъ и Рудольфъ д'Эрлахъ: своею энергіей, осторожностью и смѣлостью они спасли государство; но республики неблагодарны: распространеніе демократическихъ идей заставило знаменитаго шультгейсса отказаться отъ общественной дѣятельности и замкнуться у себя дома. Однако, трое изъ его сыновей были послѣдовательно шультгейссами; одинъ изъ нихъ, Жанъ, былъ предкомъ Адріана Бубенберга, защитника Муртена.

Рудольфъ д'Эрлахъ довольно скоро исчезъ съ политической арены. Онъ, говорятъ, прожилъ до глубокой старости въ своемъ имѣніи Рейхенбахъ; онъ отдалъ свою дочь въ замужество одному унтервальденскому дворянину, Іосту фонъ Руденцъ, человѣку жестокому и расточительному. Однажды, разсказываетъ лѣтописецъ Юстингеръ, началась ссора между зятемъ и тестемъ по поводу приданаго, обѣщаннаго этимъ послѣднимъ за дочерью. Руденцъ схватилъ шпагу побѣдителя при Лауненѣ и убилъ благороднаго героя, затѣмъ скрылся въ сосѣднемъ лѣсу.

Мы видѣли, что въ войнѣ цюрихцевъ съ Австріей бернцы, хотя и съ сожалѣніемъ, были на сторонѣ этой послѣдней (1352). Когда, благодаря посредничеству маркграфа Бранденбургскаго, Австрія заключила союзъ съ Цюрихомъ и Лѣсными кантонами, Бернъ предложилъ этимъ послѣднимъ заключить съ нимъ вѣчный союзъ. Этотъ договоръ былъ подписанъ *6-го марта 1353 г.* Онъ, повидимому, былъ копіей съ договора съ Цюрихомъ: въ немъ повторяется условіе, по которому Цюрихъ сохраняетъ за собой свободу заключать другіе союзы, условіе совершенно противное федеративному государству. Войдя восьмымъ въ швейцарскую Конфедерацію, городъ Бернъ явился полезнымъ противовѣсомъ вліянію Цюриха; играя умиротворяющую роль, часто противясь своему безпокойному противнику, онъ сблизилъ романскую Швейцарію съ нѣмецкой; онъ перемѣстилъ центръ тяжести Конфедераціи. Договоромъ

1353 г. Бернъ вошелъ въ союзъ съ Лѣсными кантонами, но не съ Цюрихомъ и Люцерномъ. Условіе, по которому онъ оставлялъ за собой право заключать другіе союзы, являлось слѣдствіемъ его обязательствъ передъ Австріей, которыя заставили его снова идти съ Австріей противъ Цюриха въ 1354 г. Это положеніе было фальшивымъ: бернцы очевидно противъ своей воли приняли участіе въ осадѣ Цюриха, союзника ихъ союзниковъ; поэтому они старались примирить враждующія стороны. Такая путаница противорѣчивыхъ союзовъ продолжалась еще долго; только тридцать лѣтъ спустя, послѣ битвы при Земпахѣ, заставившей конфедератовъ стать противъ общаго врага, они вышли наконецъ изъ неопредѣленнаго политическаго положенія, въ которомъ они находились, и тогда дѣйствительно образовалась *лига восьми кантоновъ*.

ГЛАВА X.

Новыя войны конфедеративныхъ государствъ съ Австріей и имперіей.—Торбергскій миръ.

Осада Цюриха.—Регенсбургскій миръ.—Союзъ Цюриха съ Австріей.—Торбергскій миръ.—Хартія священниковъ.—Нашествіе англичанъ.—Конецъ могуществу Кибурговъ.

Миръ, заключенный въ сентябрѣ 1352 г., подъ покровительствомъ маркграфа Бранденбургскаго, между Австріей, съ одной стороны, и Лѣсными кантонами и Цюрихомъ—съ другой, оказался эфемернымъ. Союзы съ Гларусомъ и Цугомъ были временно разорваны, цюрихцы вернули земли, отнятыя ими у графовъ Раппершвильскихъ, и примирились съ сосѣднимъ дворянствомъ, вернувъ имъ заложниковъ; но герцогъ Альбертъ не считалъ себя удовлетвореннымъ; онъ не находилъ, говоритъ одинъ лѣтописецъ, что для него было сдѣлано все, что требовалось по рѣшенію маркграфа Бранденбургскаго.

Весною 1353 г. Альбертъ начиналъ готовиться къ новому походу на Цугъ и Лѣсные кантоны; 14-го сентября онъ подписалъ наступательный и оборонительный союзъ съ королемъ Карломъ IV Люксембургскимъ. Лѣто прошло въ переговорахъ. 5-го октября этотъ послѣдній явился въ качествѣ посредника передъ Цюрихомъ, который открылъ передъ нимъ ворота и встрѣтилъ его какъ государя; и вальдштеттенцы поспѣшили въ Цюрихъ; тамъ совѣтники герцога, съ одной стороны, конфедераты—съ другой, изложили свои обиды. Карлъ IV подтвердилъ привилегіи Цюриха и Ури, но онъ не зналъ о привилегіяхъ Швица и Унтервальдена, признанныхъ Людовикомъ Баварскимъ; что же касается правъ

Австріи надъ Люцерномъ, то они, какъ мы уже знаемъ, были подтверждены Бранденбургскимъ миромъ. Но вальдштеттенцы не такъ это понимали и оставались непреклонными въ своихъ требованіяхъ. Въ это время императоръ, узнавъ о безпорядкахъ, разразившихся въ Эльзасѣ, покинулъ Цюрихъ, не достигнувъ желаемаго имъ соглашенія. По требованію императора, цюрихцы написали герцогу Альберту письмо, въ которомъ подтверждали свое намѣреніе оставаться вѣрными Бранденбургскому миру: это письмо осталось безъ отвѣта. Ободренный поддержкой императора, герцогъ Альбертъ очевидно предпочиталъ снова взяться за оружіе.

Въ продолженіе зимы, проведенной на берегахъ Рейна, императоръ продолжалъ свое посредничество: весною 1354 г. (19-го апрѣля) онъ вернулся въ Цюрихъ, съ полномочіями отъ Альберта, и желалъ получить такія-же полномочія и отъ конфедератовъ, чтобы разсудить ихъ недоразумѣнія съ Австріей. Но вальдштеттенцы и граждане Цюриха, проученные опытомъ, даннымъ имъ королевой Агнессой, и не желая терять плодовъ вѣковой борьбы, поставили условіемъ, чтобы императоръ обѣщалъ не посягать на ихъ союзъ, а также на ихъ права и обычаи. Желая сломить ихъ упрямство, императоръ прибѣгнулъ къ угрозамъ, но ему не удалось поколебать ихъ рѣшимости. Чтобы выиграть время, онъ заключилъ договоръ.

20-го іюня императоръ разорвалъ договоръ и написалъ изъ Регенсбурга цюрихцамъ, что такъ какъ они отказываются отъ его посредничества, онъ заключаетъ союзъ съ Австріей противъ нихъ и Лѣсныхъ кантоновъ. Въ продолженіе іюля и августа императоръ и герцогъ были заняты тѣмъ, что собирали отряды отъ имперскихъ городовъ и дворянства, которые и собрались всѣ въ Раппершвилѣ 31-го августа. 4-го сентября австрійско-имперское войско приблизилось къ Цюриху; оно было очень многочисленно, но не однородно; въ рядахъ осаждающихъ царило несогласіе; имперскіе города, между прочими Бернъ, послали весьма неохотно свои отряды противъ родственнаго города; епископъ Констанцскій ушелъ со своимъ войскомъ, потому что герцогъ не захотѣлъ оказать имъ чести, позволивъ имъ выступить въ аттаку въ первомъ ряду.

10-го сентября цюрихцы сдѣлали неудачную вылазку. Послѣ этой неудачи, бургомистръ Броунъ прибѣгнулъ къ военной хитрости, увѣнчавшейся успѣхомъ; онъ поднялъ на башняхъ Цюриха имперское знамя; при видѣ чернаго орла, представители имперскихъ городовъ стали настаивать, чтобы Карлъ IV отказался отъ войны съ городомъ, признающимъ, какъ и они, власть императора. Императоръ увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить, армія разсѣялась; герцогъ Альбертъ въ свою очередь былъ вынужденъ снять осаду; онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ войну и

цѣлый годъ еще продолжались стычки безъ рѣшительнаго результата и опустошеніе цюрихскихъ земель.

Карлъ IV отправился въ Италію, чтобы получить императорскую корону [1]); вернувшись въ Регенсбургъ въ концѣ іюня 1355 года, онъ первымъ дѣломъ сталъ заботиться о томъ, чтобы примирить Австрію съ конфедеративными государствами. Обѣ стороны, утомленныя войною, приняли его условія, которыя онъ объявилъ 23-го іюля 1355 года. Въ главныхъ пунктахъ статьи Регенсбургскаго мира представляютъ повтореніе Бранденбургскаго мира. Цюрихъ обязался вернуть всѣ земли, людей, крѣпости и права правосудія, захваченные имъ и его союзниками во время войны. Если-бы которое-нибудь изъ конфедеративныхъ государствъ не пожелало-бы подчиниться этому условію, Цюрихъ долженъ придти на помощь Австріи. Цюрихъ долженъ отнять у *чужихъ гражданъ* данныя имъ права гражданства и не принимать новыхъ гражданъ; онъ не долженъ больше заключать союзовъ съ городами, странами или людьми герцога безъ его одобренія. Герцогъ, съ своей стороны, обязывался защищать цюрихцевъ, если-бы на нихъ напали по поводу этого трактата. Этотъ трактатъ долженъ былъ возобновляться каждые десять лѣтъ подъ присягой. Отличіе этого договора отъ мира 1352 г. заключается во вмѣшательствѣ императора Карла IV, который обязуется лишить своей милости сторону, нарушившую миръ. Въ дѣйствительности, этотъ договоръ не требовалъ отъ конфедератовъ никакихъ новыхъ уступокъ, поэтому Лѣсные кантоны согласились подписать его *18-го августа 1355 г.* На этотъ разъ императоръ, желавшій сохранить добрыя отношенія съ Австріей, не увеличивая въ то же время могущества Габсбурговъ, старался щадить обѣ стороны.

Цюрихцы заключили 29-го апрѣля 1356 г. союзъ съ Австріей на пять лѣтъ; такъ-то осуществилась давнишняя мечта Броупа,—чтобы его конституція была признана и гарантирована Австріей. Этотъ союзъ съ исконнымъ врагомъ первыхъ кантоновъ не шелъ въ разрѣзъ съ федеральными договорами, поэтому онъ не вызвалъ неудовольствія Лѣсныхъ кантоновъ; дружественныя отношенія между Австріей и Люксембургскимъ домомъ, еще усиленныя бракомъ между Рудольфомъ IV и дочерью Карла IV, заставляли кантоны быть очень осмотрительными. Въ эту эпоху швейцарская лига весьма походила на множество лигъ, образовавшихся въ XIII и

---

[1]) Извѣстно, что глава священной имперіи долженъ былъ, чтобы имѣть право носить титулъ *императора*, быть посвященнымъ папой въ Италіи; пока эта церемонія не была совершена, они носили только титулъ короля; этимъ объясняется, почему на предыдущихъ страницахъ глава имперіи иногда называется королемъ, а не императоромъ.

XIV вѣкахъ въ имперіи, которымъ однако не суждено было долго просуществовать. У конфедераціи не было ни собственной печати, ни исполнительной власти, ни правильнаго представительства, ни общей кассы, ни военной организаціи. Конфедераты не имѣли общей цѣли для своихъ стремленій, ихъ единственной цѣлью было гарантировать себѣ различныя преимущества, чего союзныя стороны достигли каждая сама по себѣ.

Немного времени спустя, въ 1358 г., бургомистръ Броунъ продалъ себя Австріи, которая обезпечила ему пенсію въ 100 флориновъ въ годъ съ доходовъ Гларуса. Два года спустя онъ умеръ. «Этотъ торгъ, заключенный съ Австріей», говоритъ г. Эдуаръ Фавръ, «указываетъ не столько на недостатокъ патріотизма, сколько на корыстолюбіе. Характеръ Броуна, котораго всячески судили, не лишенъ величія: онъ былъ великимъ политикомъ, но, какъ всѣ деспоты, имѣлъ свои недостатки. Его дѣломъ было новое самоуправленіе Цюриха, но присоединеніе этого города къ конфедераціи совершилось уже тогда, когда Броунъ не былъ больше полнымъ господиномъ; такъ что нельзя ставить присоединеніе къ конфедераціи ему въ заслугу».

Періодическія несогласія и сближенія между Австрійскимъ домомъ и имперіей всегда отзывались на конфедератахъ. Герцогъ Альбертъ II, поддерживавшій, какъ мы видѣли, добрыя отношенія съ императоромъ Карломъ IV, умеръ въ 1358 году. Его сынъ Рудольфъ IV поссорился въ 1359 г. со своимъ тестемъ, Карломъ IV; тогда каждый изъ этихъ государей сталъ набирать себѣ приверженцевъ въ Горныхъ странахъ. Когда въ 1361 г. истекъ срокъ пятилѣтняго союза Австріи съ Цюрихомъ, Карлъ IV взялъ этотъ городъ подъ свое покровительство, а также Ури, Швицъ и Уптервальденъ; это значило признать иммеліатетъ этихъ двухъ послѣднихъ кантоновъ, котораго онъ до сихъ поръ не хотѣлъ признавать, щадя интересы Австріи. Съ своей стороны Рудольфъ пытался сблизиться съ Люцерномъ, выказывая ему нѣкоторыя милости. Въ 1362 г. онъ положительно заявилъ себя противникомъ императора. Этотъ послѣдній, чтобы отбить Цюрихъ отъ Австріи, заключилъ съ нимъ формальный договоръ и призналъ конфедерацію шести кантоновъ. Въ слѣдующемъ году Австрія, бывшая уже въ союзѣ съ Солотурномъ, заключила новый союзъ съ Берномъ. Къ этому-то времени относится заключеніе вѣчнаго союза между четырьмя Лѣсными кантонами и Герсау и Вегтисомъ (1359), явившагося слѣдствіемъ временнаго союза между ними, заключеннаго въ 1332 г., и вторичное завоеваніе Цуга Швицомъ. Въ 1364 г. произошло примиреніе между Карломъ IV и его зятемъ, но это не уничтожило признанія имперіей швейцарской лиги. Въ томъ-же году, 11-го іюня, умерла венгерская королева Агнесса, дѣятельное вмѣшательство которой

было столь полезно для интересовъ Австрійскаго дома въ горныхъ кантонахъ. Рудольфъ IV, отправившись въ маѣ 1365 г. въ Италію, умеръ тамъ въ іюлѣ, оставивъ наслѣдникомъ престола своего шестнадцатилѣтняго сына Альберта. Швицъ воспользовался этими событіями, чтобы вернуть себѣ страну Цугъ.

Ставъ герцогомъ, Альбертъ III потребовалъ отъ Цюриха возобновленія Регенсбургскаго трактата. Но послѣ смерти Броуна Цюрихъ отдалился отъ Австріи и сблизился съ имперіей; Лѣсные кантоны тоже порвали съ Австріей, и цюрихцы отказались, несмотря на неоднократныя требованія, возобновить присягу. Война готова была уже разразиться, но въ 1368 г. былъ заключенъ на пять мѣсяцевъ договоръ, извѣстный подъ именемъ *Торбергскаго мира*, потому что посредникомъ явился Петръ Торбергскій, австрійскій намѣстникъ Швабіи, Тюргау и Ааргау. Это перемиріе, нѣсколько разъ возобновляемое, продолжалось до 1387 г. Было условлено, что страна Цугъ, главная причина несогласія между Лѣсными кантонами и Австріей, будетъ управляться амманомъ, выбраннымъ изъ подданныхъ Лѣсныхъ кантоновъ и утвержденнымъ Австріей.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ документовъ стараго общественнаго права въ Швейцаріи является *хартія 7-го октября 1370 г.* относительно священниковъ, въ которой гражданская власть отстаиваетъ свои права противъ несправедливыхъ притязаній духовенства.

Въ эти смутныя времена нравы духовенства оставляли многаго желать. Молодые веселящіеся люди добивались доходныхъ синекуръ; подъ прикрытіемъ священнической одежды они совершали беззаконные поступки и ускользали отъ преслѣдованія властей, опираясь на льготы духовенства. Такъ было съ Бруно Броуномъ, пробстомъ капитула Цюрихскаго собора, однимъ изъ сыновей бургомистра Броуна, человѣкомъ свирѣпымъ и развратнымъ; онъ съ нѣсколькими товарищами по кутежамъ напалъ на дорогѣ изъ Воллисгофена въ Цюрихъ на люцернскаго шультгейсса, Петра Гундольдингенскаго, и его свиту. Это дерзкое нападеніе, къ тому же на уважаемое должностное лицо, вызвало сильное волненіе. Пробстъ Броунъ и его соучастники принадлежали къ австрійской партіи. Цюрихскія городскія власти, съ которыми они были въ дружескихъ отношеніяхъ, не рѣшались ихъ преслѣдовать, не смотря на настоянія Люцернскаго совѣта, требовавшаго освобожденія своего шультгейсса и наказанія виновныхъ. Буржуазія должна была произвести демонстрацію, чтобы добиться правосудія. Шумъ, произведенный этимъ скандаломъ, заставилъ власти Цюриха заключить съ властями Люцерна, Ури, Швица, Унтервальдена и Цуга конкордатъ, въ которомъ точно указывались границы гражданскаго и духовнаго правосудія.

Этимъ конкордатомъ, называемымъ Pfaffenbrief, конфедераты хотѣли рѣшительно заставить уважать свою власть, оберегая ее какъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ вмѣшательства иностранныхъ судовъ. Духовенству было запрещено вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; дороги должны были быть безопасны какъ для туземцевъ, такъ и для иностранцевъ; государства, подписавшія конкордатъ, брали на себя защиту каждаго, потерпѣвшаго въ этомъ отношеніи. Буяны принуждались къ вознагражденію за нанесенные ими убытки. Священники, провинившіеся въ неисполненіи этого распоряженія, лишались ѣды, питья, жилища, убѣжища и защиты суда. За аббатиссой Цюриха и епископомъ Констанца были сохранены ихъ права.

Четыре съ половиной вѣка спустя послѣ изданія этого декрета, во время распрей, вызванныхъ лишеніемъ монастырей свободы суда, правительство Ааргау ссылалось на постановленія этого декрета, касающіяся отношеній между церковью и государствомъ.

Описанныя нами событія современны такъ называемой во Франціи *столѣтней войнѣ*, которую наши сосѣди начали въ 1337 г. въ царствованіе Филиппа VI де Валуа, а закончили въ 1437 г., при Карлѣ VII. То, что французскіе короли были въ это время поглощены войной съ англійскими королями, объясняетъ, почему въ этотъ періодъ своего существованія Конфедерація не была ни во враждебныхъ, ни въ союзныхъ отношеніяхъ къ французскому народу, который къ тому же созидалъ формы общественной жизни въ то время и былъ отдѣленъ отъ Швейцаріи герцогствомъ Бургундскимъ. Позднѣе, когда Франція избавилась отъ англійскаго ига, и ея граница приблизилась къ швейцарской границѣ, эти двѣ націи, благодаря своему воинственному характеру, находились то во враждебныхъ, то въ союзныхъ отношеніяхъ, что значительно измѣнило направленіе швейцарской политики.

Однако, Швейцарія не была только вполнѣ равнодушной зрительницей столѣтней войны; однажды, воспользовавшись временнымъ затишьемъ, отрядъ англичанъ, или точнѣе галловъ, авантюристовъ и разбойниковъ, подъ предводительствомъ сира Энгеррана де Куси, напалъ на Швейцарію съ цѣлью грабежа. Энгерранъ де Куси былъ зятемъ Эдуарда III Англійскаго; онъ по матери, Катринѣ Австрійской, единственной дочери Леопольда, побѣжденнаго при Моргартенѣ, имѣлъ право на вдовью часть въ 5000 марокъ серебромъ, которую его кузены, Габсбурги-Австрійскіе, отказывались ему выдать. Чтобы вознаградить себя за это, онъ и перешелъ черезъ Юру. Англійскія шайки, занимавшіяся грабежомъ въ Эльзасѣ и Базельской епархіи, подъ предводительствомъ бѣглаго протоіерея, Арнольда Червола, въ 1365 г., были отбиты конфедератами, пришед-

шими на помощь Базелю. Узнавъ о приближеніи солдатъ сира де Куси, Австрія обратилась за помощью къ конфедератамъ. Швицъ потребовалъ въ награду за свою помощь, чтобы Австрія отказалась отъ своихъ правъ на Цугъ; Цюрихъ же, Бернъ и Люцернъ, видя, что и имъ угрожаетъ опасность, обѣщали свою помощь. Получивъ это обѣщаніе, Австрія отказалась участвовать въ войнѣ и возложила всю тяжесть войны на швейцарскіе кантоны. Энгерранъ де Куси расположилъ свою главную квартиру въ Сентъ-Урбанѣ.

Необузданная шайка солдатъ, подъ командой галла Жевана Гриффита абъ Эніонъ подвигалась впередъ, взимая контрибуцію со всей страны между Юрой и Ааромъ вплоть до Энтлибуха; она превращала въ развалины замки и грабила крестьянъ; чтобы удобнѣе грабить, она разсѣялась. Одна изъ этихъ бандъ была разбита люцернцами и унтервальденцами при Буттисгольцѣ; другая—бернцами при Анетѣ и Фраубрунненѣ (26-го декабря 1375). Послѣ этого блестящаго дѣла бернцы, полные справедливой гордости, торжественно вошли въ свой городъ. Побѣжденный сиръ де Куси со своими бандитами перешелъ обратно черезъ Юру. Эту войну прозвали Гугелькригъ, потому что солдаты Куси носили остроконечныя каски. Слово *Gugel* (по-латыни cucullus) обозначаетъ на швейцарско-нѣмецкомъ языкѣ всякую вещь, кончающуюся наверху остріемъ.

Жалкая роль Австріи и ея союзниковъ, графовъ Кибургъ, лишила ихъ уваженія и усилила уваженіе къ бернцамъ, которые очистили швейцарское плато отъ бандитовъ. Воспользовавшись своей побѣдой, бернцы заставили Кибурговъ уступить имъ за деньги Тунъ, на который они пріобрѣли уже права, и укрѣпленный городъ Аарбергъ. Въ 1382 г. графъ Рудольфъ Кибургскій пожелалъ вознаградить себя, захвативъ Солотурнъ врасплохъ ночью съ 10-го на 11-ое ноября. Каноникъ церкви Сентъ-Урсъ, домъ котораго примыкалъ къ городскому валу, долженъ былъ открыть свой домъ для заговорщиковъ. Но благодаря одному крестьянину, Жану Ротъ, поднявшему тревогу, заговоръ былъ открытъ. Въ знакъ благодарности, совѣтъ Солотурна рѣшилъ, что каждый годъ потомокъ Жана Рота будетъ получать платье, цвѣтовъ города, красное съ бѣлымъ; этотъ обычай сохранился по сіе время.

Чтобы покончить, наконецъ, со своими противниками, бернцы, соединившись съ солотурнцами, люцернцами и вальдштеттенцами, осадили въ 1383 г. Бургдорфъ, главную военную квартиру Кибурговъ. Этотъ городъ оказалъ мужественное сопротивленіе и осаждающіе, послѣ продолжительной осады, удалились. Но Кибурги были въ большихъ долгахъ; положеніе ихъ становилось все болѣе невыносимымъ; покинутые Австріей, они были вынуждены принять посредничество конфедератовъ; они окон-

чательно уступили за 37.000 флориновъ города Бургдорфъ и Тунъ и въ обмѣнъ получили согражданство Лаупена, вѣжливый способъ заставить ихъ вступить въ согражданство съ Берномъ. Съ своей стороны Солотурнъ получилъ деревни Бальмъ и Альтрей. Это было концомъ могущества Кибурговъ.

ГЛАВА XI.

Битвы при Земпахѣ и Нефельсѣ.

Сраженіе при Земпахѣ.—Преданія о Винкельридѣ.—Продолженіе войны съ Австріей.—Сраженіе при Нефельсѣ.—Миръ 1389 года.—Земпахское соглашеніе

Пропасть, раздѣлявшая конфедератовъ отъ Австріи, еще увеличилась послѣ войны Берна съ Кибургами. Побѣдивъ своего исконнаго врага, Бернъ окончательно отказался отъ союза съ Австріей. Послѣ смерти Рудольфа IV его наслѣдство подѣлили между собой его два брата, 25-го сентября 1379 г. Австрія, въ тѣсномъ значеніи слова, досталась Альберту III: Каринтія, Штирія, Тироль, Эльзасъ, Брисгау, Зундгау и многочисленные сеньоріи, принадлежавшія Габсбургамъ въ Швейцаріи, достались Леопольду III.

Но обладаніе этими землями не удовлетворяло честолюбіе этого воинственнаго принца. Новый императоръ, Вячеславъ Люксембургскій, наслѣдовавшій своему отцу Карлу IV, въ 1378 г., назначилъ герцога Леопольда судьей (bailli) Швабіи и намѣстникомъ имперскихъ городовъ Верхней Германіи. Швабскіе города, въ виду угрожавшей имъ опасности, заключили 13 февраля 1385 г., въ Констанцѣ, союзъ съ городами: Берномъ, Цюрихомъ, Люцерномъ, Солотурномъ и Цугомъ. Эти города были отдѣлены другъ отъ друга и окружены австрійскими землями, отчего постоянно возникали враждебныя дѣйствія.

У Габсбурговъ былъ по дорогѣ отъ Люцерна въ Аргау, въ Ротенбургѣ, укрѣпленный замокъ, въ которомъ они поставили пошлинную заставу, чрезвычайно стѣснявшую торговлю люцерцевъ. Жители Энтлибуха, притѣсняемые Петромъ Торбергскимъ, которому герцогъ Леопольдъ, нуждаясь въ деньгахъ, уступилъ эту долину, возстали при помощи своихъ сосѣдей изъ Обервальда. Это возстаніе было подавлено съ большой жестокостью; тогда жители Энтлибуха обратились къ Люцерну, который съ радостью принялъ ихъ въ свое согражданство.

Раздраженные притѣсненіями со стороны Ротенбургскаго гарнизона, люцерцы, направляемые шультгейссомъ Петромъ фонъ Гундольдингенъ, порвали договоръ съ Австріей, начали враждебныя дѣйствія, врасплохъ

захватили замокъ Ротенбургъ (28-го декабря 1385 г.), разрушили его, заняли Вольгаузенъ и дали Земпаху права согражданства (6-го января 1386 г.).

Весною 1386 г. герцогъ Леопольдъ примирился со швабскими городами и такимъ образомъ конфедераты остались безъ союзниковъ лицомъ къ лицу съ раздраженной Австріей; затѣмъ Леопольдъ собралъ блестящую армію и приготовился къ расправѣ съ люцернцами. Онъ оставилъ въ Бруггѣ обсерваціонный корпусъ, чтобы сдерживать цюрихцовъ и 8-го іюля вошелъ съ многочисленной свитой рыцарей въ Сурзее, лежащемъ на сѣверной оконечности Земпахскаго озера. Вблизи этого города, въ лѣсу Мейерхольцъ, расположился небольшой отрядъ конфедератовъ. Силы воюющихъ сторонъ были очень неравны; пять или шесть тысячь австрійцевъ противъ 1.400 конфедератовъ. Герцогъ, ожидавшій еще подкрѣпленій, не начиналъ аттаки. 9-го утромъ швейцарцы вышли изъ лѣса, господствовавшаго надъ Земпахомъ. Мѣсто, на которомъ должно было произойти сраженіе, было очень неровное, пересѣкалось изгородями, оврагами и кустарникомъ, что дѣлало его весьма неудобнымъ для кавалеріи. Австрійскіе рыцари спѣшились, отдавъ лошадей своимъ слугамъ, и образовали длинный, но не густой фронтъ. Конфедераты-же, напротивъ, образовали, по своему обыкновенію, густую колонну, дѣлавшую выступъ въ видѣ угла, чтобы проникать въ ряды непріятеля. Во главѣ ея были люцернцы, сгрупировавшіеся вокругъ знамени своего шультгейсса Петра фонъ Гундольдингена. Прежде чѣмъ броситься на непріятеля, конфедераты стали на колѣни и молились о помощи Бога и Дѣвы Маріи. Солнце было въ зенитѣ, жара была страшная. Кажется швейцарцы начали битву, хотя лѣтописцы и не сходятся въ этомъ пунктѣ; но это можно вывести изъ того, что они образовали колонну для аттаки.

Съ громкимъ крикомъ они пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ австрійцевъ. Первая встрѣча была ужасна; рыцари, покрытые кирассами и защищенные длинными копьями, увѣренно двигались, подобно желѣзной стѣнѣ: короткія аллебарды горцевъ неспособны были прорвать ряды австрійцевъ. Въ эту фазу битвы успѣхъ былъ на сторонѣ герцога, люцернцы понесли жестокія потери, у нихъ едва не отняли знамени; среди убитыхъ упомянемъ шультгейсса Петра фонъ Гундольдингенъ.

Тогда швейцарцы мѣняютъ тактику. Австрійцы, изнывая отъ жары подъ тяжестью своихъ тяжелыхъ кирассъ, двигались съ затрудненіемъ; между тѣмъ конфедераты, болѣе подвижные, благодаря своему легкому вооруженію, отказались отъ своего построенія въ фалангу и образовали раскрытый строй; затѣмъ, говоритъ лѣтописецъ, «они побѣжали на сеньеровъ и такъ крѣпко били ихъ своими аллебардами, что ничто

не могло устоять передъ ихъ ударами». Эта вторая аттака была успѣшна благодаря тому, что выступили отряды вальдштеттенцевъ, находившіеся до тѣхъ поръ въ резервѣ. Въ послѣдовавшей рукопашной схваткѣ, рыцари, бывшіе неуязвимы на разстояніи своихъ копей, оказались въ невозможности защищаться: чувствуя свое безсиліе, они стремились добраться до своихъ копей; раздался крикъ «спасайся кто можетъ», и пораженіе перешло въ бѣгство. Герцогъ Леопольдъ, остававшійся долгое время въ аррьергардѣ, бросился въ свалку, какъ простой солдатъ, и былъ убитъ. Суровые горцы не знали пощады, они безжалостно убивали всѣхъ, попадавшихся въ ихъ страшныя руки. Болѣе ста дворянъ Аргау, Швабіи и Тироля, болѣе 500 солдатъ было убито. Знамена Австріи, Тироля, маркизовъ Гохбергъ, бароновъ Оксенштейнъ, городовъ Меллингена, Фрейбурга въ Брисгау, Шаффгаузена и т. д., попали въ руки швейцарцевъ; часть австрійцевъ, остававшаяся во второмъ ряду, воспользовавшись отданными имъ на присмотръ лошадьми, бѣжала въ Сурзе подъ защиту его стѣнъ.

Овладѣвъ полемъ битвы, конфедераты возблагодарили Бога и запѣли, что достойно замѣчанія, Kyrie eleison (Боже, будь намъ милостивъ!). Пробывъ три дня въ мѣстахъ, бывшихъ свидѣтелями ихъ побѣды, они отправились по своимъ домамъ, нагруженные добычей, съ развернутыми знаменами.

Успѣхъ при Земпахѣ долгое время приписывался одному воину, героическій починъ котораго въ благопріятную минуту измѣнилъ весь ходъ сраженія. По преданію, глубоко чтимому до сихъ поръ швейцарскимъ народомъ, этотъ храбрецъ, по имени Винкельридъ, обратился къ своимъ собратьямъ по оружію со слѣдующими словами, ставшими классическими: «Конфедераты, я вамъ проложу дорогу, позаботьтесь о моей женѣ и дѣтяхъ!» Затѣмъ, забравъ въ свои сильныя руки по нѣскольку копій, онъ налегъ на нихъ всей своею тяжестью и такимъ образомъ проложилъ дорогу, по которой его товарищи могли проникнуть въ ряды австрійцевъ.

Конфедераты имѣли обыкновеніе увѣковѣчивать память о своихъ побѣдахъ въ поэмахъ; Sempacher-Lied, насчитывающій не менѣе 75-ти строфъ, такъ воспѣваетъ подвигъ Арнольда Винкельрида:

«Твердо было войско дворянъ, густымъ и широкимъ былъ ихъ боевой строй; это было досадно конфедератамъ (буквально благочестивымъ гостямъ). Нѣкто Винкельридъ сказалъ: «Ха! если вы позаботитесь о моихъ бѣдныхъ дѣтяхъ и женѣ, я отважусь на смѣлое дѣло.

«Вѣрные, дорогіе конфедераты, я при этомъ лишусь жизни; они замкнули свои боевые ряды; порвать ихъ мы не можемъ. Ха! я сдѣлаю вамъ брешь, за это вознаградите навсегда мое потомство»!

«Сказавъ это, онъ быстро схватываетъ охапку копій; для своихъ прокладываетъ онъ дорогу и умираетъ. Ха! онъ обладаетъ храбростью льва. Его смерть, мужественная и доблестная, принесла счастье четыремъ Лѣснымъ кантонамъ.

«Вслѣдъ затѣмъ имъ удается разрушить боевой строй дворянъ, рубя ихъ мечомъ и шпагой. Да помилуетъ Богъ его душу: Ха! если-бы онъ не сдѣлалъ этого, не одинъ благочестивый конфедератъ поплатился-бы жизнью»! [1])

Долгое время сочинителемъ Sempacher-Lied считали одно лицо, люцернца Гальбсутера, имя котораго встрѣчается въ послѣдней строфѣ; но повидимому эта поэма, какъ и многія другія въ томъ-же родѣ, составлена изъ отрывковъ различнаго происхожденія. Она вѣроятно появилась въ серединѣ XV вѣка, т. е. по крайней мѣрѣ 60 лѣтъ спустя послѣ самого событія. Наиболѣе древнія лѣтописи, въ которыхъ разсказывается битва при Земпахѣ, не упоминаютъ о Винкельридѣ, его имя появляется только въ серединѣ XVI вѣка. Бернецъ Юстингеръ (1420) посвятилъ этому памятному сраженію только нѣсколько строкъ. Напротивъ, въ цюрихской хроникѣ, вѣроятно отъ 1476 г., найденной проф. Г. де Виссомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, разсказывается, какъ «одинъ честный конфедератъ» пришелъ на помощь своимъ, забравъ въ руки столько копій, сколько только можно было удержать, и сильно воткнувъ ихъ въ землю, онъ этимъ далъ возможность своимъ товарищамъ по оружію прорвать своими аллебардами австрійскія копья. Въ этомъ разсказѣ анонимный герой не только не становится жертвой своей преданности, но, видя успѣхъ своего храбраго поступка, кричитъ конфедератамъ объ австрійцахъ: Si fluchint all da hinden (они всѣ бѣгутъ назадъ!) Эпизодъ Винкельрида представлялъ подходящую тему для картинъ, изображавшихъ сраженіе при Земпахѣ; такъ на одномъ рисункѣ хроники бернца Дибольда Шиллинга (1480) представленъ конфедератъ, пронзенный копьями, падающій на землю и держащій еще въ рукахъ свой мечъ; двадцать лѣтъ спустя, та-же сцена была изображена въ хроникѣ люцернца Дибольда Шиллинга; только авторъ рисунка облекъ героя поступка, приписываемаго Винкельриду, въ люцернскіе цвѣта. Однако, преданіе о Винкельридѣ не было еще принято лѣтописцами начала XVI в.; въ самомъ дѣлѣ, ни Эттерлинъ, въ 1507 г., ни Шиллингъ, въ 1512 г., ни Вадіанъ, въ 1530 г., ни Фюсслп, въ

---

[1]) Полный текстъ Sempacher-Lied, со всѣми варіантами, былъ напечатанъ въ 1886 г. г. Th. von Liebenau въ его трудѣ, озаглавленномъ *Die Schlacht bei Sempach* Gedenkbuch zur fünften Säkularfeier. Эти четыре строфы взяты изъ монографіи г. Евгенія Секретана, Sempach et Winkelried, № 27—30.

1533 г., ни Бреннвальдъ, въ 1536 г., ни Штумпфъ, въ 1548 г., не упоминаютъ объ унтервальденскомъ героѣ; впервые о немъ говорится въ 1538 г., въ цюрихской хроникѣ Гвальтера, зятя Цвингли, но и тамъ благородный мученикъ остается анонимнымъ. Только въ 1551 г., если не ошибаемся, въ одномъ описаніи сраженія, съ гравюрами художника Жана-Рудольфа Манюеля, упоминается впервые имя Винкельрида; потомъ въ 1572 г. появился очень краткій разсказъ у Tschudi, и въ 1571 г. очень подробный разсказъ цюрихскаго настоятеля Буллингера, послужившій впослѣдствіи основаніемъ ко всѣмъ разсказамъ о Земпахѣ. Достойно замѣчанія, говоритъ г. Ев. Секретанъ въ своей монографіи о Земпахѣ и Винкельридѣ, что самъ Буллингеръ приводитъ два совершенно различныхъ разсказа: въ первомъ, очень краткомъ, ничего не говорится о Винкельридѣ; во второмъ приводится масса справокъ, собранныхъ, вѣроятно, на мѣстѣ. Мы считали не лишнимъ описать возникновеніе преданія, сдѣлавшее изъ знаменитаго Арнольда Винкельрида одинъ изъ безсмертныхъ типовъ человѣческой храбрости.

Надо-ли изъ предыдущаго заключить, что Винкельрида никогда не было, и что напрасно воздвигнутъ ему памятникъ? Нѣтъ, ибо метрическія книги доказываютъ, что во времена Земпаха въ Станцѣ существовала многочисленная семья, носившая эту фамилію и многіе изъ ея членовъ носили имя Эрни (уменьшительное отъ Арнольдъ). Подвигъ, приписываемый одному изъ нихъ, не представляетъ самъ по себѣ ничего невозможнаго, и хотя его историческая достовѣрность и не доказана, а приданное ему значеніе значительно преувеличено, но въ достопамятномъ сраженіи при Земпахѣ должны были совершаться неоспоримые акты мужества и энергіи; въ этомъ сраженіи, какъ и во многихъ другихъ, были «Винкельриды, не подозрѣвавшіе того», какъ говоритъ г. Ев. Секретанъ. Слѣдовательно, въ этомъ почитаемомъ имени мы можемъ продолжать чтить одинъ изъ наиболѣе совершенныхъ примѣровъ неоспоримой храбрости и духа самопожертвованія старыхъ швейцарцевъ.

Но война не закончилась побѣдой при Земпахѣ: враждебныя дѣйствія между конфедератами и Габсбургами продолжались. Леопольдъ IV хотѣлъ отомстить за смерть отца и поднять уваженіе къ австрійскому оружію. Онъ собралъ въ Баденѣ войско, но нежеланіе швабскихъ городовъ присоединиться къ дворянамъ противъ конфедератовъ заставило его заключить миръ на 40 дней.

До сихъ поръ бернцы щадили Австрію; ихъ отрядъ не участвовалъ въ битвѣ при Земпахѣ; послѣ долгихъ колебаній, поощряемые успѣхомъ своихъ союзниковъ, они объявили себя противниками Леопольда. Чтобы наказать свою согражданку, графиню Валангинъ, открывшую герцогу

ворота Виллизау, они разграбили ея замки и ея деревни, затѣмъ обратились противъ Фрейбурга. Этотъ походъ не имѣлъ важныхъ результатовъ и закончился кратковременнымъ миромъ.

Слѣдствіемъ пораженія австрійцевъ было уничтоженіе уступокъ, сдѣланныхъ конфедератами въ договорахъ Бранденбургскомъ, Регенсбургскомъ и Торбергскомъ. Лѣсные кантоны могли вновь включить въ свой союзъ Цугъ и долину рѣки Линты. Съ ихъ помощью жители Гларуса завладѣли Везеномъ, представлявшемъ ключъ въ ихъ страну. Чувствуя свои силы поколебленными, герцогъ Леопольдъ прибѣгнулъ къ помощи Энгеррана де Куси, который 12 лѣтъ тому назадъ разграбилъ землю его отца; чтобы заслужить его милость, герцогъ отдалъ ему наслѣдство графа Нидау. Съ конфедератами былъ заключенъ 9-го октября 1385 г. миръ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *худого мира*, потому что онъ худо былъ соблюденъ; онъ долженъ былъ продолжиться до 2-го февраля 1387, но въ дѣйствительности продлился даже до весны 1388 г. Герцогъ употребилъ это время на приготовленія къ новой войнѣ. Гларусцы тоже воспользовались этимъ перерывомъ, они образовали кантонъ, подъ предсѣдательствомъ своего *аммана* и при помощи шести конфедеративныхъ государствъ (четырехъ Лѣсныхъ кантоновъ, Цюриха и Цуга) объявили свою независимость.

Однако, въ мѣстечкѣ Везенъ остались еще приверженцы Австріи; въ субботу, наканунѣ св. Матвѣя (28-го февраля 1388 г.) заговорщики открыли австрійцамъ ворота этой небольшой крѣпости. Послѣ этого перваго успѣха австрійская армія, въ которой находились графы Тоггенбурги, Тирштейны, бароны Саксъ и Торбергъ, а также отряды городовъ Винтертура, Фрауенфельда, Бадена, Раппершвиля, Рейнталя и Сарганса, проникла въ долину рѣки Линты. Это было въ началѣ весны, горы были покрыты снѣгомъ; гларусцы, застигнутые врасплохъ, не могли получить помощи отъ конфедератовъ; однако небольшое число жителей Швица пришло имъ на помощь. 9-го апрѣля, на восходѣ дня, главная австрійская армія, отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, пришедшая изъ Везена, направилась на Нефельсъ и Гларусъ, тогда какъ другой корпусъ, въ 1500 человѣкъ, подъ начальствомъ Жана фонъ Вердепберга, пришедшій съ береговъ Валленштадскаго озера, перешелъ черезъ Керенцербергъ и направился черезъ Беглингенъ съ цѣлью соединенія при Моллисѣ съ главной арміей, находившейся подъ начальствомъ графа Доната фонъ Тоггенбурга и рыцаря Петра фонъ Торберга.

Австрійская армія разсыпалась по долинѣ съ цѣлью грабежа. Она сконцентрировалась передъ Нефельсомъ, гдѣ была задержана окопомъ (Letzi), остатки котораго сохранились по сіе время. Долина въ этомъ мѣстѣ

съуживается; на западѣ выступаютъ въ нее переднія горы Раутишпица, а съ востока она ограничена склонами Беглингена. Ущелье, имѣющее всего четверть мили въ ширину, было очень удобно для устройства загражденія; оно было укрѣплено уже во времена римлянъ отъ нашествій варваровъ; стѣна и параллельный ей ровъ еще существовали въ XIV-омъ вѣкѣ. Здѣсь-то передовой отрядъ гларусцевъ подъ начальствомъ Матвѣя Фонбюля, твердо ожидалъ нападающихъ. Какъ только онъ увидѣлъ ихъ приближеніе, онъ поднялъ тревогу. На призывъ колокола отвѣчало полтораста или двѣсти человѣкъ изъ общинъ Нефельсъ, Нетсталь и Моллисъ. Гларусцамъ приходилось сражаться съ врагомъ, въ десятеро сильнѣйшимъ ихъ, они не могли прикрыть своего фронта и, несмотря на свое мужество, принуждены были отступить.

Австрійцы прошли черезъ ущелье. Считая себя въ безопасности, они проникли въ деревни Нефельсъ, Нетсталь и Моллисъ, овладѣли скотомъ и сожгли строенія; женщины и дѣти бѣжали въ горы. Однако, Матвѣю Фонбюлю удалось собрать гларусцовъ, онъ соединилъ свой отрядъ въ мѣстечкѣ, называемомъ Шнейзингенъ, четверть часа ходьбы отъ Нефельса, на каменистомъ холмѣ; начавъ сраженіе, онъ велѣлъ бомбардировать враговъ изъ метательныхъ снарядовъ, которые у него были подъ рукой; австрійцы, чувствуя угрожающую имъ опасность, сформировались, чтобы опять начать аттаку: кавалерія впереди, пѣхота позади. Тогда гларусцы пустили въ австрійцевъ цѣлый градъ камней; испуганные лошади разстроили ряды пѣхоты и заставили ее отступить.

Пользуясь разстройствомъ австрійской арміи, гларусцы спустились съ высотъ и внезапно нагрянули на герцогскую армію. Началась продолжительная рукопашная битва. Десять разъ, говоритъ лѣтописецъ, гларусцы были принуждены отступать, и десять разъ они снова начинали аттаку: при одиннадцатой аттакѣ они побѣдили и заставили австрійцевъ уступить имъ поле битвы. Они отбросили непріятеля и прогнали его за рѣку Линту и Летци, до Везенскаго моста. Видя, что главный отрядъ отступаетъ, лѣвое крыло австрійской арміи, которое могло бы быстрымъ натискомъ измѣнить ходъ сраженія, отказалось отъ битвы и, объятое паникой, съ своей стороны удалилось. Везенскій мостъ, подъ напоромъ массы народа, не выдержалъ и рухнулъ, множество людей попадало въ воду и потонуло, благодаря тяжелому вооруженію. Потери австрійцевъ насчитывались въ 2500 человѣкъ, гларусцы потеряли всего 54 человѣка. Полные благодарности Богу, Дѣвѣ Маріи и своимъ покровителямъ Св. Фридолину и Св. Иларію, которыхъ они призывали въ нуждѣ, гларусцы повѣсили въ церкви Гларуса одиннадцать знаменъ, отнятыхъ у непріятеля; двѣнадцатое знамя считалось за жителями Швица.

Желая отомстить жителямъ Везена за ихъ измѣну, гларусцы вмѣстѣ съ швиценцами напали на этотъ городъ, который австрійцы очистили, предварительно предавъ его пламени. Опьяненные этимъ новымъ успѣхомъ, конфедераты осадили Рапперсвиль, представлявшій опорный пунктъ Австріи въ этихъ странахъ; но гарнизонъ этого города оказалъ сильное сопротивленіе и послѣ трехъ недѣль осады они вернулись по домамъ, нагруженные добычей. Лига швабскихъ городовъ была менѣе счастлива, чѣмъ Швейцарія; она была разбита графомъ Эбергардомъ Вюртембергскимъ при Доффингенѣ, 25-го августа 1385 г., и уничтожена; та-же участь постигла лиги прирейнскую и франконскую. Съ тѣхъ поръ узы, связывавшія швейцарскіе кантоны съ имперскими городами, измѣнили свой характеръ. Ежегодно въ продолженіе болѣе пятисотъ лѣтъ въ первый четвергъ апрѣля жители Гларуса, въ память своего достопамятнаго освобожденія, совершаютъ богомолье. Жители Везена присоединяются къ этому празднеству и благоговѣйно слушаютъ разсказъ о пораженіи ихъ предковъ.

Въ то время какъ на берегахъ Линты гларусцы храбро сражались подъ Нефельсомъ, бернцы, перейдя въ наступленіе, подошли къ Фрейбургу; они взяли небольшой городъ Буренъ, затѣмъ проникли въ Аргау до Шененверта и осадили Нидау, въ маѣ 1388 г. Этотъ городъ былъ занятъ гарнизономъ сира де Куси, который поджогъ его и покинулъ, чтобы спрятаться въ замкѣ; послѣ пятинедѣльнаго упорнаго сопротивленія, осажденные принуждены были сдаться за недостаткомъ припасовъ. Бернцы освободили двухъ иностранныхъ священниковъ: лиссабонскаго епископа и князя Алькацена, которыхъ захватили солдаты де Куси въ разсчетѣ на выкупъ.

Приверженцы Австріи, утомленные войной, заключили 1-го апрѣля 1389 г. перемиріе на семь лѣтъ съ бернцами и конфедератами. Этотъ договоръ укрѣпилъ за конфедератами ихъ побѣды. Бернъ присоединилъ къ себѣ Верній-Зиммендаль къ ущербу фрейбуржцевъ, часть Зеланда, отнятую у сира де Куси, наконецъ австрійскіе сеньоріи Обергофенъ и Унтерзеенъ. Союзные договоры, заключенные между швейцарцами и странами, подданными Австріи, были признаны имѣющими силу; союзы лѣсныхъ кантоновъ и Цюриха съ Люцерномъ, Цугомъ и Гларусомъ, хотя и не были упомянуты, но подразумѣвались признанными; города Бернъ и Солотурнъ присоединились къ этимъ договорамъ путемъ отдѣльныхъ документовъ, подписанныхъ и скрѣпленныхъ печатью другими конфедератами за исключеніемъ Гларуса. Этотъ временной миръ былъ возобновленъ въ 1394 г. на двадцать лѣтъ: въ 1412 году на пятьдесятъ лѣтъ и наконецъ, въ 1474 г. превратился въ вѣчный миръ. Въ мирномъ договорѣ 1394 г.

о Гларусѣ было упомянуто особенно; въ слѣдующемъ году долина Гларусъ купила у аббатства Секингенъ права, которыя оно имѣло надъ долиной, а въ 1455 г. императоръ Сигизмундъ Люксембургскій уничтожилъ всѣ притязанія Австріи на страну Гларусъ.

Эта окончательная побѣда конфедератовъ послѣ столь продолжительной борьбы, упорно поддерживаемой той и другой стороной, способна разбить всякую теорію вѣроятностей, на которой часто основываются предсказанія политикановъ. Однако, эта побѣда была предвидѣна, замѣчаетъ г. Гильти, однимъ современникомъ, вассаломъ Габсбурговъ, который на другой день послѣ Земпаха выразилъ свое уныніе въ слѣдующихъ стихахъ:

«О левъ! почему ты боязливо поджимаешь хвостъ и допускаешь побивать столькихъ изъ твоего блестящаго дворянства безъ всякаго права и насильственно. Къ чему тебѣ служитъ твой грозный видъ? Если ты и другіе съ тобой не поспѣшите поднять голову, ты въ одинъ прекрасный день будешь пожранъ швицской коровой».

Въ этотъ первый періодъ нашей народной исторіи кантонъ Швицъ игралъ выдающуюся роль; въ глазахъ иностранцевъ онъ отождествляется съ Конфедераціей, и неудивительно, что Жанъ де Винтертуръ распространяетъ названіе Suisses (Suitens) на союзниковъ швиценцевъ. Однако только послѣ сраженія при Земпахѣ это названіе швейцарецъ начинаетъ болѣе или менѣе часто встрѣчаться у лѣтописцевъ, но оно еще не допускается въ оффиціальныхъ актахъ.

Благодаря побѣдамъ при Земпахѣ и Нефельсѣ и побѣдѣ бернцевъ надъ сиромъ Энгерраномъ де Куси, конфедерація восьми кантоновъ окончательно образовалась и достигла самостоятельности. Герцоги Австрійскіе сохраняютъ въ Швейцаріи только частныя права. Въ политическомъ отношеніи кантоны продолжаютъ составлять часть имперіи, отъ которой они отдѣлились de facto только столѣтіемъ позже на основаніи Базельскаго мира (1499), а de jure спустя два съ половиной вѣка, по Вестфальскому миру (1648).

Чтобы укрѣпить свою независимость и обезопасить будущность, 8 кантоновъ дополнили Земпахскимъ договоромъ или конвенціей отъ 1-го іюля 1397 г. мѣры, принятыя 23 года тому назадъ въ хартіи священниковъ: такимъ образомъ они дали въ приданое нарождавшейся конфедераціи эмбріонъ политической и военной конституціи. Это уложеніе часто называли Frauenbrief, такъ какъ въ немъ находятся нѣкоторыя распоряженія касательно должнаго женщинамъ уваженія. Характерную черту этого документа составляетъ религіозный и гуманный духъ, которымъ онъ проникнутъ и который свидѣтельствуетъ о рыцарскомъ духѣ, одушевлявшемъ героевъ Земпаха и Нефельса. Хоть и простые

крестьяне съ суровыми нравами, они однако понимали, что грубость не есть признакъ силы, и что правъ тотъ, кто боится Бога и уважаетъ ближняго.

Бургомистры, шультгейссы, ландамманы, совѣтники, буржуа и крестьяне свободныхъ городовъ и государствъ: Цюриха, Берна, Люцерна, Солотурна, Цуга, Ури, Швица, Унтервальдена и Гларуса устанавливаютъ съ общаго соглашенія рядъ принциповъ, долженствующихъ отнынѣ царить въ ихъ отношеніяхъ.

«Мы желаемъ», говорятъ они, «жить вмѣстѣ мирно. Какъ въ военное, такъ и въ мирное время, каждый долженъ быть въ безопасности въ своемъ домѣ и на своей землѣ. Никто не будетъ принуждаемъ представлять обезпеченіе за долги другого. Привезшій намъ товаръ найдетъ въ нашихъ странахъ покровительство для своей жены и своего имущества».

«Никто не долженъ начинать войны, общей или частной, пока мы, по смыслу договора, не признаемъ ея необходимости. Но всегда мы будемъ, распустивши знамена, вмѣстѣ идти противъ нашихъ враговъ, всѣ храбро. какъ наши предки, пребывая всегда дружными, мужественными и честными. Тотъ, кто покинетъ ряды войскъ, или какимъ-либо инымъ образомъ нарушитъ этотъ указъ, долженъ быть арестованъ своимъ правительствомъ и наказанъ лично и имущественно, въ предупрежденіе всѣмъ, и никто не долженъ этому противиться. Если кто вслѣдствіе раны будетъ лишенъ возможности быть полезнымъ въ арміи и себѣ самому, пусть все-же останется со своими товарищами, пока будетъ продолжаться битва».

«Поле битвы слѣдуетъ защищать и врага тревожить до тѣхъ поръ, пока не кончится опасность. Такъ какъ при Земпахѣ врагу удалось собрать свои силы во время грабежа, и онъ пострадалъ-бы гораздо больше, если-бы мы не такъ поторопились броситься къ добычѣ, поэтому въ будущемъ никто не долженъ бросаться на добычу, пока этого не дозволятъ военноначальники. Все найденное должно быть принесено имъ, а они уже сдѣлаютъ дѣлежъ, сообразно съ силами союзниковъ, между всѣми участвовавшими въ дѣлѣ».

«Наконецъ, такъ какъ Всемогущій Богъ пожелалъ объявить церковь своимъ домомъ и велѣлъ почитать женщину на пользу человѣческаго рода, мы желаемъ, чтобы никто изъ нашихъ не взламывалъ, не грабилъ и не поджигалъ монастырей, церквей и часовень и не наносилъ-бы оскорбленій женщинамъ и дѣвушкамъ. Однако, можно преслѣдовать врага и въ церквахъ и строго наказывать женщинъ, нападающихъ на насъ или кричащихъ такъ громко, что могутъ этимъ повредить нашему войску».

Эта попытка кодификаціи федеративнаго права дѣлаетъ величайшую честь конфедератамъ. Этой попыткой положить предѣлъ излишествамъ, вызываемымъ войною, Швейцарія подготовлялась къ цивилизаторской миссіи, выполненной ею въ наше время цѣлымъ рядомъ международныхъ конвенцій, способствовавшихъ къ сближенію европейскихъ народовъ (красный крестъ и др.) Г. Дагэ замѣчаетъ, что послѣдній параграфъ въ Земпахскомъ договорѣ представляетъ нѣкоторую аналогію съ поученіемъ, оставленнымъ умиравшимъ дю-Гесклепомъ своимъ товарищамъ по оружію (1380). Прежде чѣмъ покинуть этотъ миръ, великій коннэтабль, которымъ Франція гордится, совѣтывалъ своимъ капитанамъ «не забывать того, что онъ имъ говорилъ тысячу разъ, что, гдѣ-бы они ни воевали, духовныя лица, женщины и дѣти и бѣдный народъ не суть ихъ враги».

Замѣтимъ, мимоходомъ, что Солотурнъ принималъ участіе въ *Земпахской конвенціи*, хотя и не входилъ въ конфедерацію.

ГЛАВА XII.

Состояніе цивилизаціи къ концу XIV вѣка.

Характеристика эпохи.—Развитіе коммунальнаго духа.—Экономическое положеніе, роль еврейскихъ ростовщиковъ.—Политическое вліяніе ремесленныхъ цеховъ, измѣненіе нравовъ, появленіе чумы.—Упадокъ церкви.—Литературное движеніе.—Тактика и дисциплина конфедератовъ.—Политическое и общественное значеніе побѣдъ при Моргартенѣ и Земпахѣ.

Четырнадцатый вѣкъ былъ для швейцарцевъ періодомъ молодости и героизма. Хотя и менѣе блестящій, чѣмъ пятнадцатый вѣкъ, онъ относительно болѣе нравственеиъ, болѣе набоженъ. Перечитывая текстъ союза 1291 г. и Земпахское соглашеніе, знаменующіе первый — начало, второй—конецъ этого перваго періода, удивляешься возвышенному чувству, вдохновившему эти два документа. Духъ независимости, религіозности и гуманности составляютъ характерныя его черты. Главные авторы драмы обладаютъ живымъ сознаніемъ своихъ обязанностей; они полагаютъ всю душу на общественное дѣло, высоко ставятъ свою миссію и выполняютъ ее съ замѣчательнымъ умомъ. Энергичные военоначальники, ведшіе первыхъ швейцарцевъ къ побѣдамъ при Моргартенѣ, Лаупенѣ, Земпахѣ и Нефельсѣ. имѣли удивительное вліяніе на массы; ихъ авторитетъ былъ непоколебимъ, командуемые ими воины шли съ непреодолимымъ рвеніемъ; ихъ не могло остановить никакое препятствіе; въ

ихъ рядахъ царствовало согласіе. Духъ завоеванія и жадность, овладѣвшіе начальниками лигъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ, еще не появились тогда.

На зарѣ своей независимости, швейцарцы выказываютъ себя скромными въ побѣдахъ; они требуютъ только того, что считаютъ принадлежащимъ имъ по праву. Во всѣ времена нашей исторіи—фактъ достойный упоминанія, указывающій на то, что швейцарецъ въ самомъ дѣлѣ республиканецъ по характеру,—личность начальниковъ не имѣла значенія, ихъ имена остаются часто неизвѣстными. Рѣшеніе гнѣздится въ волѣ цѣлаго народа: въ Швейцаріи не возникало идолопоклонническихъ поклоненій, приведшихъ къ погибели нѣкоторыя монархіи: граждане строго контролируютъ лицъ, облеченныхъ ихъ довѣріемъ. Далѣе мы увидимъ, какъ знаменитый Вальдманнъ, побѣдитель при Муртенѣ, попытался стать диктаторомъ и поплатился головой за нарушеніе законовъ.

Эта картина, которая можетъ показаться слишкомъ лестной, имѣла и тѣневыя стороны. Мы обязаны, сохраняя безпристрастіе, подтвердить достойные порицанія поступки, которые иногда совершали первые швейцарцы. Въ своихъ распряхъ съ монахами Эйнзидельна, швиценцы были несправедливы и жестоки; великодушные при осадѣ Солотурна, конфедераты выказали себя безжалостными въ Раппершвилѣ. Люцерцы, пріобрѣтя цѣною золота Веггисъ, принудили къ повиновенію его жителей, которыхъ не задолго передъ тѣмъ они приняли въ согражданство: двусмысленная роль Рудольфа Броуна дѣлаетъ цюрихскую политику неустойчивой; одинъ изъ его преемниковъ, Рудольфъ Шено, унаслѣдовавшій его пороки безъ его достоинствъ, пытался отдѣлить Цюрихъ отъ конфедераціи и былъ отлученъ отъ должности бургомистра (1393). И швейцарскіе города, подобно итальянскимъ республикамъ, страдали отъ раздѣленія на партіи; они долгое время помнили кровавыя ночи (Mordnacht), во время которыхъ были въ зародышѣ уничтожены заговоры, имѣвшіе цѣлью лишить ихъ независимости. Болѣе счастливая, чѣмъ швабская, рейнская и ломбардская лиги, просуществовавшія недолго, гельветская лига устояла противъ много разъ возобновляемыхъ натисковъ Австрійскаго дома. Этому, конечно, способствовало географическое положеніе, но главную причину этой устойчивости конфедераціи Лѣсныхъ кантоновъ слѣдуетъ искать въ характерѣ швейцарской націи. Несмотря на различіе между кантонами, всѣ швейцарцы отъ береговъ Констанцскаго озера до береговъ Женевскаго озера имѣютъ общія черты. Подъ тяжелой, грубой, угрюмой внѣшностью, поражающей при первомъ взглядѣ иностранца, въ швейцарцѣ кроется горячее, великодушное сердце; врагъ рутины, полный инициативы, онъ внимательно слѣдитъ за своими интересами и защищаетъ ихъ умно и упорно; честный и прямодушный въ

дѣлахъ, онъ одаренъ большой проницательностью, терпѣніемъ и не боится трудностей; скромный, врагъ чванства, онъ ставитъ обязанности выше приличій и обладаетъ въ высшей степени чувствомъ гражданственности. Религіозные безъ ханжества, старые конфедераты совмѣщали съ горячимъ патріотизмомъ и презрѣніемъ къ смерти трогательную вѣру въ Провидѣніе, помощь котораго они торжественно призывали въ рѣшительные моменты.

Главныя коммуны территоріи, образующей въ настоящее время швейцарскую конфедерацію, пріобрѣли послѣдовательно хартіи; движеніе началось въ XII вѣкѣ и продолжалось въ послѣдующіе вѣка. Въ настоящей работѣ мы предполагаемъ изложить не столько исторію конфедераціи, сколько исторію швейцарскаго народа; поэтому намъ слѣдуетъ бросить взглядъ на коммуны, которымъ было предназначено только впослѣдствіи войти въ составъ гельветскаго союза. Съ точки зрѣнія начала полученія вольностей швейцарскіе города можно подраздѣлить на три категоріи.

Къ первой группѣ принадлежатъ епископскіе города. Граждане Кура обладали нѣкоторыми привилегіями еще въ IX вѣкѣ, но эти привилегіи были узаконены только между 1368 и 1376 годами. Сіонъ получилъ съ начала XIII в. (1217 г. по Гремо) уставъ, заключавшій нѣсколько постановленій гражданскаго права.

Въ Лозаннѣ начало муниципальныхъ привилегій относится къ серединѣ XII в.; самый старый документъ, упоминающій о нихъ, древнѣе основанія Берна, онъ относится къ 1144 г. (приблизительно). Это признаніе со стороны прелата Ардуція существованія plaict general (placitum generale), нѣчто въ родѣ законодательнаго и юридическаго корпуса, издававшаго законы, налагавшаго опалу, чеканившаго монету и исправлявшаго правосудіе. Сначала этимъ именемъ называлось общее собраніе дворянъ, духовенства и буржуа, впослѣдствіи въ 1368 г. имъ стали обозначать сводъ уставовъ, трактующій о вещевомъ правѣ, о наслѣдственномъ правѣ, о семейномъ правѣ, который дѣйствовалъ въ Лозаннѣ и въ епископскихъ земляхъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Городъ Базель получилъ привилегіи отъ епископа Генриха Невшательскаго, въ 1264 г.; маленькій Базель, составлявшій до конца XIV в. отдѣльную коммуну, получилъ хартію отъ того-же епископа въ 1274 г.

Вольности, привилегіи, обряды и обычаи города Женевы были формально признаны въ 1387 г. епископомъ Адемаромъ Фабри.

Вторую группу составляютъ имперскіе города.

Солотурнъ получилъ хартію отъ короля Рудольфа, въ 1280 г. Цюрихъ хотя и не владѣлъ собственно хартіей, но имѣлъ уже, въ концѣ XIII в., уставы, которые были составлены заново и систематизированы

въ началѣ XIV в. городскимъ секретаремъ, Николаемъ Магольдомъ. Подобные-же эдикты (Rechtbrief) существовали также въ Констанцѣ и Шаффгаузенѣ въ концѣ XIII в. Весьма возможно, согласно мнѣнію г. Е. Губера [1]), что эдиктъ г. Констанца послужилъ образцомъ для другихъ городовъ восточной Швейцаріи: Цюриха, Шаффгаузена и Сенъ-Галлена. Этотъ послѣдній городъ, получившій названіе имперскаго города въ 1281 г., получилъ проектъ хартіи отъ своего аббата въ 1272 г. и самую хартію въ 1291 г. Въ продолженіе XIV и XV вѣковъ Сенъ-Галленъ проявляетъ нѣкоторую законодательную дѣятельность. То же движеніе замѣчается и въ другихъ сосѣднихъ менѣе значительныхъ городахъ: Вилѣ, Бишофцеллѣ и Арбонѣ.

Третья, самая многочисленная группа состоитъ изъ городовъ, бурговъ и сельскихъ общинъ, получившихъ вольности отъ своихъ сеньеровъ. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ.

На первомъ планѣ стоятъ города, основанные или укрѣпленные Церингенами: Бургдорфъ, Фрейбургъ, Муртенъ и Бернъ. Хартіи этой эпохи заключаютъ часто одинакія постановленія; *Handfeste* Фрейбурга въ Брисгау послужила образцомъ цѣлой серіи освободительныхъ грамотъ; такъ ея параграфы дословно воспроизведены въ хартіяхъ, пожалованныхъ графомъ Кибургскимъ Диссенгофену въ 1178 г. и Туну въ 1264 г., а также графами Габсбургскими, городамъ Аарау, Бруггъ, Цофингенъ, Сурзее, Земпахъ, Бремгартенъ, Рейнфельденъ, Ленцбургъ, Лауфенбургъ и др. Ихъ постановленія встрѣчаются также въ хартіяхъ, пожалованныхъ графами Невшательскими городамъ Нибургъ, Серлье, Аарбергъ, Буренъ. Также и въ Савойѣ уставы маленькаго городка Флюме послужили образцомъ для хартій многихъ городовъ, какъ напр. Вилльневъ (1214), Обонна и Вевэ (1236), Пайернъ (1283), Мудонъ (1286), Грансонъ (1293), Ромонъ и Ивердонъ (1328) и др. Нѣкоторыя мѣстности заимствовали свои законы изъ нѣсколькихъ хартій, въ которыхъ вопросы гражданскаго права перемѣшаны съ вопросами публичнаго права, такъ напр. произошелъ сводъ уставовъ *des quatres bonnes villes* Ваадтланда (Мудона, Моржа, Ніона и Ивердона), который пользовался большой популярностью въ концѣ среднихъ вѣковъ и даже въ новѣйшія времена не только въ Ваадтландѣ, но и въ Фрейбургѣ.

Изъ предыдущаго перечисленія хартій видно, что общественная жизнь была очень развита не только въ 13-ти кантонахъ, въ которыхъ вскорѣ сосредоточилось направленіе политики швейцарскихъ лигъ, но и въ союзныхъ городахъ и даже городахъ, бывшихъ впослѣдствіи въ поддан-

---

[1]) См. System und Geschichte des schweizerischen Privatrechts, T. IV.

ствѣ у конфедератовъ. Въ XIII и XIV вѣкахъ вся наша территорія находилась какъ бы въ періодѣ зарожденія. и хотя нѣкоторые болѣе счастливые и энергичные города и завладѣли гегемоніей въ ущербъ другимъ, тѣмъ не менѣе одно и то же дыханіе, одно и то же стремленіе къ независимости одухотворяли швейцарскія коммуны. Къ несчастью. нѣкоторые кантоны, руководимые эгоизмомъ и стремленіемъ распространить извнѣ свое вліяніе, заглушили это движеніе, подчинивъ себѣ союзные города и цѣлыя страны и такимъ образомъ нейтрализовавъ живыя силы, которыя могли-бы способствовать развитію отечества. Въ концѣ концовъ подчиненныя государства тоже добились эмансипаціи. Часто удивлялись той быстротѣ, съ которой девять кантоновъ, созданныхъ въ 1803 и 1825 годахъ, заняли первое мѣсто и получили главное вліяніе въ новой Конфедераціи; это, какъ намъ кажется, объясняется тѣмъ, что города, вошедшіе въ кондеферацію хотя и были поставлены въ невозможность проявить политическую дѣятельность, однако все-же имѣли сильную общинную организацію и старинныя традиціи.

Въ XIV в. города и деревни благоденствуютъ; ремесленные цехи, о возникновеніи которыхъ было нами упомянуто, развиваются. Это были, съ одной стороны, группа заготовителей съѣстныхъ припасовъ: бакалейщики, мясники, булочники, винторговцы, бочари, пивовары и рыбаки; затѣмъ группа столяровъ, башмачниковъ, портныхъ; на ряду съ этими ремеслами, удовлетворявшимъ ежедневнымъ потребностямъ, встрѣчавшимися въ каждомъ городѣ, въ главныхъ городахъ развились нѣкоторыя оптовыя производства: въ Базелѣ, Цюрихѣ, Сенъ-Галленѣ, Люцернѣ, Фрейбургѣ и др.—фабрики матерій и суконъ, а также кожевенные заводы, въ Цюрихѣ шелкопрядильни, производства которыхъ имѣли обширное распространеніе. Производство золотыхъ издѣлій, принявшее въ Женевѣ большіе размѣры, появилось тамъ уже въ 1290 г. благодаря сьерамъ Жосерину и Перре изъ Ніона. Употребленіе кожаной одежды было очень распространено; оружейники и шпажные мастера имѣли тоже много работы въ эти воинственныя времена. Такъ какъ камень сталъ вытѣснять дерево при постройкахъ, то появилось много каменщиковъ, камнетесовъ и другихъ необходимыхъ при постройкѣ рабочихъ. Трудъ, презираемый въ теченіе первой половины среднихъ вѣковъ, пріобрѣтаетъ въ XIV в. уваженіе; такъ какъ имъ занимаются свободные люди, то самое занятіе начало пользоваться почетомъ.

Мы говорили уже выше о торговлѣ, происходившей между Цюрихомъ и Люцерномъ черезъ проходы Сплюгенъ и Готардъ. Долина Роны также представляла торговый путь. Сенъ-Бернардомъ пользовались еще римляне; о Симплонѣ впервые упоминается въ одномъ актѣ отъ 1235 г. Между

1272 и 1291 г. сіонскій епископъ заключилъ сдѣлку съ товариществами миланскихъ и пистойскихъ торговцевъ касательно устройства правильнаго транзита; этотъ важный путь былъ только въ одной своей части удобенъ для повозокъ. Достигнувъ береговъ озера, итальянцы перегружали свои товары на барки, которыя переправляли въ Вилльневъ сенъ-жингольфскіе, эвіанскіе, вевэйскіе и моржскіе лодочники. Нѣмецкіе торговцы изъ Нюренберга и Франкфурта переплывали Рейнъ около Базеля и направлялись черезъ Солотурнъ, вдоль Невшательскаго озера, въ Ивердонъ и Орбъ на Моржѣ.

Савойскіе графы съ большимъ рвеніемъ старались обезопасить дороги на своей территоріи и съ этой цѣлью заключили условія съ сіонскими епископами. Мы видѣли въ *chartre des prêtres*, что и швейцарскія лиги старались облегчить транзитную торговлю. Правительства швейцарскихъ городовъ не удовольствовались однимъ покровительствомъ торговлѣ, но явились посредниками въ отношеніяхъ между производителемъ и потребителемъ; они издали постановленія относительно вѣса и мѣръ и даже осуществили мечты современныхъ соціалистовъ—относительно качества продуктовъ и ихъ цѣнъ.

Возможность сбывать свои произведенія и дѣлать изъ нихъ полезное употребленіе позволила дѣлать сбереженія; натуральныя повинности замѣнились денежными; явились деньги, которыя начали играть важную роль. Появилась движимая собственность; капиталъ, кредитъ и банкъ сдѣлались важными факторами культуры. Отдача денегъ на проценты была долгое время воспрещена и окружена церковными ограниченіями, подъ вліяніемъ господствовавшихъ предубѣжденій торговля деньгами не пользовалась уваженіемъ, пріобрѣтеннымъ ею впослѣдствіи, и сосредоточилась въ рукахъ евреевъ.

Нѣсколько евреевъ основались въ главныхъ городахъ Швейцаріи въ качествѣ ростовщиковъ—названіе, даваемое въ тѣ времена банкирамъ. Изгнанные изъ Франціи и покровительствуемые за то графами Савойскими, они появились, уже во второй половинѣ XII вѣка, въ Женевѣ: они утверждаются въ Бернѣ въ 1230 г., въ Базелѣ въ серединѣ XIII в., въ Цюрихѣ въ 1273 г. Они обыкновенно мѣняли мѣста жительства; имъ мы обязаны изобрѣтеніемъ векселей, благодаря которымъ можно избѣжать пересылки денегъ. Ихъ услуги были неоспоримы, поэтому они пользовались имперскими привилегіями и покровительствомъ мѣстныхъ властей. Они должны были имѣть патенты на право открытія конторы; процентъ, по которому они могли давать взаймы, былъ точно опредѣленъ. Они должны были жить въ особомъ кварталѣ (cancellum judoerum), изъ котораго не имѣли права выходить. Они не имѣли права гулять по го-

роду и должны были носить на одеждѣ особый знакъ. Несмотря на упомянутыя постановленія, евреи часто отдавали деньги по 10% и 20%, тогда какъ христіане брали не болѣе 6½%; они безпощадно преслѣдовали кредиторовъ и этимъ навлекали на себя ненависть. Нерѣдко было замѣчено, что требованія закона относительно ростовщичества обыкновенно не достигали цѣли, потому что чѣмъ болѣе кредитору приходится быть осторожнымъ, тѣмъ болѣе онъ увеличиваетъ свои требованія: онъ прибѣгаетъ къ окольнымъ средствамъ, чтобы не подпасть карѣ закона; такъ что уничтоженіе этихъ постановленій имѣло въ результатѣ пониженіе процента и улучшеніе условій кредита.

Во время чумы 1349 г. на евреевъ было взведено обвиненіе въ томъ, что они отравили колодцы; они подверглись преслѣдованіямъ; это явилось предлогомъ для многихъ должниковъ отдѣлаться отъ своихъ обязательствъ. Въ XIV в. банкирскія операціи производились также кагорцами и ломбардцами, именно въ Женевѣ; впослѣдствіи ихъ замѣнили флорентійскіе и генуезскіе банкиры [1]).

Распространеніе денежной монеты облегчило общеніе людей. Въ настоящее время забываютъ объ освободительной роли капитала, когда говорятъ о царствѣ капитала: накопленіе его въ періоды благоденствія создало запасы на тяжелыя времена, пользу которыхъ прежде всѣхъ испытали бѣдные классы. Капиталъ, главнымъ образомъ, вызвалъ спасительный переломъ, благодаря которому Европа освободилась отъ феодализма, а также измѣненіе нравовъ и постепенное развитіе, результатомъ которыхъ явилось современное общество. Благосостояніе, достигнутое буржуа нашихъ городовъ, произвело переворотъ въ соціальныхъ условіяхъ. Феодальное дворянство, сидѣвшее въ своихъ замкахъ, потеряло привилегированное положеніе, долгое время имъ занимаемое. Разоренное войнами, оно было принуждено постепенно продавать свои сеньеріи и закладывать свои земли; когда оно оказалось не въ состояніи платить проценты, оно распалось и исчезло. Только небольшое число фамилій, какъ Бонштеттены, Блонэ, Гингинсы, Гумоэнсы, Галльвили, Мулинены, Эрлахи и др., являются въ настоящее время представителями феодальнаго дворянства. Швейцарскіе города завершили покупкой сеньерій дѣло, начатое ими на полѣ битвы.

Благоденствіе класса буржуа и ихъ роскошь естественно благопріятно отразились на положеніи ремесленниковъ, давъ имъ заработокъ. Значеніе корпорацій увеличилось. Въ Женевѣ различные ремесленные цехи соединились въ товарищества, поставленныя каждое подъ покровительство ка-

[1]) См. трудъ г. Фред. Бореля, озаглавленный Les foires de Genève au quinzième siècle.

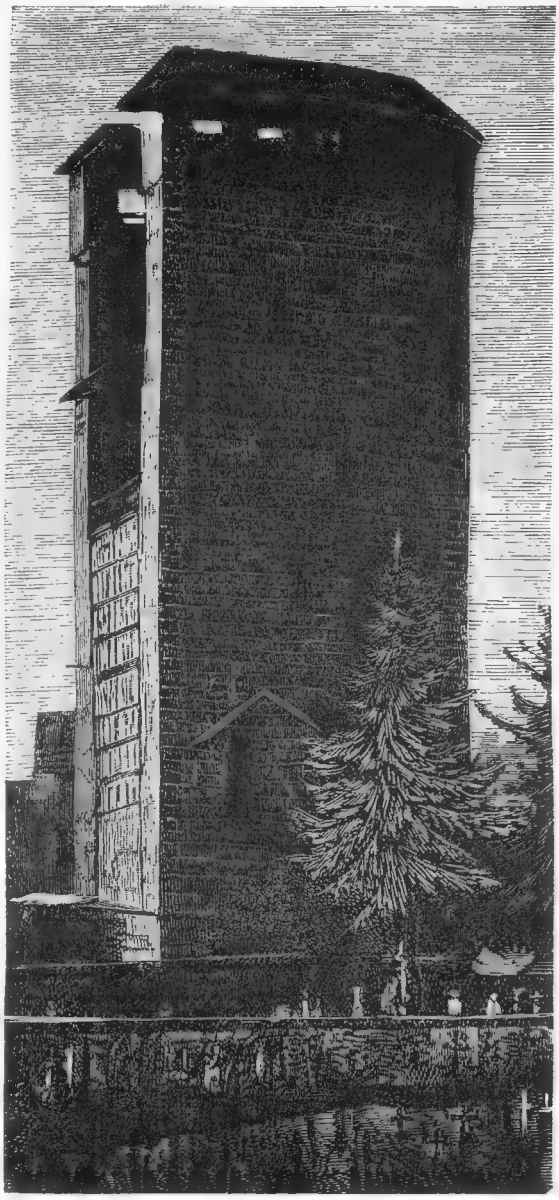
кого-нибудь святого; соотвѣтственно этому во главѣ каждаго изъ нихъ стоялъ пріоръ, снабженный обширными полномочіями.

Конституція Броуна въ Цюрихѣ предоставила половину мѣстъ въ совѣтѣ представителямъ ремесленныхъ цеховъ; только бургомистръ долженъ былъ быть непремѣнно дворяниномъ. Подобная-же перемѣна, происшедшая въ Базелѣ уже въ серединѣ XIII в., произошла въ Шаффгаузенѣ только въ серединѣ XIV в.: въ 1411 г. Шаффгаузенъ получилъ конституцію, подобную цюрихской. Число корпорацій было различно въ различныхъ городахъ, ихъ было 15 въ Базелѣ, 13 въ Цюрихѣ, 7 въ Шаффгаузенѣ. Надо замѣтить, что эти три города до середины нашего вѣка имѣли правителей, носившихъ титулъ бургомистровъ (bourgmestre), тогда какъ уполномоченные правители городовъ Люцерна, Солотурна и Фрейбурга назывались шультгейссами (avoyer), а въ кантонахъ: Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Цугъ, Гларусъ и Аппенцелль—ландамманами (landamman), именемъ, сохранившимся до сего времени. Эти названія очень характерны и соотвѣтствуютъ различнымъ формамъ правленія и различнымъ стремленіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, коренные кантоны, какъ Цугъ, Гларусъ и позднѣе Аппенцелль образовались изъ соединенія нѣсколькихъ сельскихъ общинъ, имѣвшихъ во главѣ аммана, откуда произошелъ титулъ ландаммана, даваемый главѣ ассоціаціи коммунъ; эти чисто демократическія государства управлялись, да и въ настоящее время, за исключеніемъ Швица, управляются ландсгемейндами, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ имѣющіе собственность граждане. Бернъ и Люцернъ управлялись въ прежнее время шультгейссами (Schultheiss), являвшимися представителями императора и мурбахскихъ аббатовъ; эмансипировавшись, они сохранили этотъ титулъ за предсѣдателемъ Совѣта; такъ-же было и въ Солотурнѣ и въ Фрейбургѣ, гдѣ сохранились аристократическія традиціи. Въ Цюрихѣ демократическое представительство одержало верхъ въ серединѣ XIV вѣка; представители высшей власти были избираемы среди представителей корпорацій, среди буржуазіи, откуда и явилось названіе бургомистра. То же относится къ Базелю и Шаффгаузену. Это различіе въ формѣ правленія имѣло большое вліяніе на политику, усвоенную впослѣдствіи этими тремя группами кантоновъ. Оно соотвѣтствуетъ различію въ образѣ жизни. Въ первой группѣ главнымъ средствомъ къ пропитанію является скотоводство; промышленность развивается тамъ позднѣе и только кое-гдѣ (въ Аппенцеллѣ и въ Гларусѣ); населеніе второй группы преимущественно земледѣльческое; населеніе третьей группы занимается главнымъ образомъ торговлей и промышленностью. Названіе синдикъ (syndic), бывшее въ употребленіи въ Женевѣ и служащее и по настоящее время въ кантонахъ

Во, Фрейбургъ и Тессинъ для обозначенія президента коммуны, явилось, повидимому, изъ Савойи и Италіи; оно происходитъ отъ греческаго слова sundicos (sun—съ, dike—правосудіе) и отъ латинскаго syndicus—названіе, даваемое адвокату или представителю интересовъ какого-нибудь общества.

Благоденствіе городовъ выражается въ постройкахъ. Перемѣна, замѣченная нами въ концѣ XIII в., продолжается. Деревянные дома становятся все болѣе рѣдкими. Въ Цюрихѣ, Женевѣ и Люцернѣ полиція требуетъ, чтобы строенія, или нижніе этажи ихъ, были изъ камня; крыши дѣлаютъ преимущественно изъ драницъ, употребленіе соломы для этой цѣли воспрещается. Окна очень малы и до середины XV в. они затягиваются полотномъ, пергаментомъ или бумагой. Всѣ старанія муниципальныхъ властей направлены на укрѣпленіе городовъ. Образцомъ этой архитектуры можетъ служить башня Генриха въ Фрейбургѣ (фиг. 36)



Фиг. 36. Башня Генриха въ Фрейбургѣ. (Заимств. изъ Fribourg artistique).

Населеніе городовъ дѣлилось, съ общественной точки зрѣнія, на три, весьма различныхъ, класса. Духовенство черное и бѣлое, весьма многочисленное, пользовалось большимъ вліяніемъ благодаря массѣ учрежденій, вызванныхъ имъ къ жизни; оно имѣло свой отдѣльный судъ и заявляло притязаніи на исключительное положеніе. Въ Цюрихѣ и Базелѣ свѣтской власти удалось, послѣ горячаго сопротивленія со стороны духовенства, обложить его податью. Затѣмъ шло дворянство и па-

трициатъ, состоявшіе изъ земельныхъ собственниковъ, не пренебрегавшихъ и торговлей и промышленностью. Наконецъ третій классъ— ремесленники. Евреи имѣли совсѣмъ особенное положеніе: они, какъ было уже упомянуто, занимались банкирскими операціями и медицинской профессіей.

Различные классы населенія городовъ были рѣзко разграничены между собой. Духовныя лица, дворяне и патриціи, ремесленники, евреи занимали отдѣльные кварталы и имѣли свои особенныя таверны и собранія. Улица министровъ и Юнкергассе въ Бернѣ, Веберштрассе и Шмидгассе въ Базелѣ, улица Мерсери въ Лозаннѣ, Пелиссери въ Женевѣ и др., еврейскіе кварталы въ различныхъ городахъ остались какъ воспоминаніе о тѣхъ временахъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ обычаевъ измѣнилась и одежда. Лица высшихъ классовъ перестали носить длинныя одежды: дворяне усваиваютъ болѣе короткое, свободное платье, какое носили ихъ слуги столѣтіемъ раньше; въ моду входятъ панталоны въ обтяжку, въ родѣ свивальника, составляющіе одно цѣлое съ обувью; появляются сапоги съ чрезвычайно длинными, острыми, загнутыми носками: голову покрываютъ капюшономъ, падающимъ на спину въ родѣ тѣхъ, что носили капуцины, но много длиннѣе. Роскошь этого очень простого костюма заключалась въ разнообразіи красокъ; напримѣръ половина туники была желтая или черная, другая красная, половина панталонъ была красная, а другая зеленая. И въ туалетѣ женщинъ происходитъ тоже перемѣна: платье, прежде широкое, становится длиннымъ и узкимъ, обрисовывая формы тѣла съ широкимъ вырѣзомъ у шеи, причемъ видны плечи. Волосы не заплетаются больше въ длинные косы, падавшія на спину: они подрѣзаются и завиваются.

У мужчинъ, какъ и у женщинъ, развивается страсть къ украшеніямъ; туники и платья украшаются пуговицами, кушаками, каймами изъ серебра и драгоцѣнныхъ камней; капюшонъ убирается иногда колокольчиками, на подобіе капюшона придворнаго шута, ставшаго традиціоннымъ. Какъ реакція противъ эксцентричности въ костюмахъ явились распоряженія противъ роскоши. Такъ эдиктомъ цюрихской полиціи отъ 1371 г. воспрещалось женщинамъ, не принадлежащимъ къ дворянству, носить украшенія изъ шелка, золота, серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней; тотъ же эдиктъ предписываетъ длину капюшоновъ и носковъ у сапогъ, цвѣта костюмовъ, длину туники, а провинившимся противъ этихъ распоряженій грозитъ штрафомъ.

Въ то время какъ феодальное дворянство разорялось, буржуазія обогащалась, соперничала съ нимъ въ роскоши и покупала сеньёріи.

образуется новое дворянство, изъ его рядовъ набираются знаменитые швейцарскіе офицеры, столь многочисленные въ послѣдующіе вѣка, нанимавшіеся на службу къ французскимъ королямъ и къ другимъ государямъ. Пиры и празднества становятся пышными, такъ что верховная власть признала необходимымъ вмѣшаться, чтобы обуздать ихъ сумасбродство. Эдиктъ цюрихскаго Совѣта, отъ 1374 г., предписываетъ, чтобы женихъ и невѣста не смѣли приглашать болѣе десяти паръ каждый на свою свадьбу, чтобы свадьба сопровождалась только однимъ пиршествомъ и чтобы нанималось не болѣе двухъ пѣвцовъ, двухъ скрипокъ и двухъ флейтъ. Бернскій эдиктъ отъ 1370 г. ограничиваетъ число лицъ, могущихъ быть приглашенными на похоронное пиршество, пятнадцатью.

Ступивъ на эту дорогу, государство становится все болѣе и болѣе полицейскимъ. Такъ въ Бернѣ и Цюрихѣ запрещаютъ карточную игру, игру въ кости, азартныя игры; напротивъ дозволяютъ игру въ шашки; публичныя дома запрещаютъ въ Базелѣ, Люцернѣ и Цюрихѣ; когда старанія полиціи оказались безуспѣшными, она предписала помѣщеніе женщинъ съ дурной репутаціей въ опредѣленныхъ кварталахъ и ношеніе ими отличительныхъ знаковъ, облегчавшихъ наблюденіе за ними. Въ предупрежденіе ссоръ въ кабачкахъ, содержатели ихъ должны были заставлять своихъ посѣтителей снимать оружіе, прежде чѣмъ сѣсть за столъ.

Чума унесла много людей въ продолженіе 1348—1351 г.; въ одинъ день она унесла въ Бернѣ болѣе 60-ти человѣкъ. Грязь, отсутствіе гигіены, загрязненность воды способствовали распространенію чумы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чума, разсматриваемая какъ небесное наказаніе, вызвала нѣкотораго рода умопомѣшательства и безнравственные поступки: процессіи бичующихъ изувѣровъ, изъ сектантовъ обоихъ половъ, ходили по странѣ, бичуя себя на виду у всѣхъ; въ другихъ мѣстахъ приближеніе чумы привѣтствовали пѣніемъ, пирами и танцами. Тогда-то на стѣнахъ кладбищъ стали изображать танцы мертвецовъ. Это были адскіе хороводы и сцены, въ которыхъ фигурировали скелеты и люди всѣхъ сословій, богатые и бѣдные, старики и дѣти, начиная съ папъ и королей и кончая простыми ремесленниками; остроумная аллегорія, долженствовавшая напоминать великимъ міра о кратковременности человѣческой жизни и о равенствѣ всѣхъ передъ лицомъ смерти. Этого рода изображенія пользовались большимъ успѣхомъ въ XIV в.; мода на нихъ продолжалась и въ слѣдующіе два вѣка. Еще и въ настоящее время въ курскомъ епископскомъ дворцѣ существуетъ картина знаменитаго базельскаго реалистическаго художника Гольбейна (1493—1554), въ которой онъ далъ полную волю прихотливой ироніи (фиг. 37).

Въ борьбѣ съ чумой власти старались о чистотѣ улицъ, объ улучшеніи качества воды въ водометахъ; были открыты новыя больницы и назначены общинные доктора. Но медицина и фармація были еще только въ зачаткѣ. Большимъ довѣріемъ пользевалась астрологія. Приписывали большое вліяніе на здоровье не только солнцу, что было-бы правильно, но и лунѣ и звѣздамъ. Это было счастливое время для колдуній и шарлатановъ, они пользовались бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ ученики Эскулапа.

Бани были въ бо́льшемъ употребленіи, говоритъ г. Дендликеръ, чѣмъ въ настоящее время. На нихъ смотрѣли не только какъ на нѣчто пріятное, но какъ на необходимое. Эпидеміи, занесенныя съ востока, проказа и

Фиг. 37. Король въ пляскѣ мертвецовъ Гольбейна. въ епископскомъ дворцѣ въ Курѣ. (Заимств. изъ ст. Salomon. Yögelin: Wandgemälde im bischöflichen Palast zu Chur).

чума, научили цѣнить чистоту. Во всѣхъ городахъ строились водолечебницы, а рядомъ съ ними селились цирюльники. Въ Базелѣ было не менѣе пятнадцати домовъ такого рода. Это было нѣчто въ родѣ клубовъ, въ которыхъ можно было ѣсть и пить, обмѣниваться новостями дня и развлекаться; послѣднее было не всегда прилично, поэтому люцернскія власти были принуждены установить дни, въ которые туда допускались женщины, и возбранить мужчинамъ доступъ въ женскія отдѣленія; общія бани существовали въ Базелѣ до 1431 г.

Въ XII и XIII вѣкахъ церковь являлась центромъ, изъ котораго исходили общія идеи. Одна она могла вознести человѣка въ высшія сферы, оторвать его отъ земли, отъ повседневной жизни, направить его взгляды и мысли къ прекрасному, хорошему и истинному. Въ XIV в. ея вліяніе стало уменьшаться; внушаемое церковью дѣтское довѣріе стало исчезать; показались симптомы оппозиціи и критики. Народъ не отступилъ ни отъ христіанской религіи, ни отъ благочестія, но сталъ не довѣрять церкви, духовенству и его іерархіи. Злоупотребленіе властью со стороны папы, борьба церкви съ гражданской властью, жадность священниковъ, упадокъ въ нихъ нравственности, ихъ суетность, небреженіе къ наукѣ—все это отвратило вѣрующихъ отъ церкви. Такой упадокъ церкви, какъ разъ въ то время, когда общественное благосостояніе возросло, благодаря торговлѣ, необходимо оттолкнулъ отъ нея буржуазію, сознавшую свою силу. Вынужденное пребываніе папскаго двора въ Авиньонѣ, съ 1309 по 1377 г., естественно уменьшило престижъ папы. Когда папа отлучилъ Людовика Баварскаго, большая часть германскаго народа приняла сторону императора. Городъ заставилъ духовенство совершать богослуженіе подъ угрозой изгнанія. «Читать и пѣть или прочь изъ города»—былъ приказъ въ Цюрихѣ. Въ Базелѣ посла папы Іоанна XXII бросили въ Рейнъ. Въ виду отказа священниковъ совершать богослуженіе, люди привыкли отправлять свои религіозныя потребности безъ ихъ помощи, а когда произошло примиреніе, узы между церковью и народомъ оказались уже разорванными. Прошло время учрежденія большихъ монашескихъ орденовъ, явилось охлажденіе къ римской церкви, которое подготовило наступленіе реформаторскаго движенія въ XVI вѣкѣ.

Однако, народъ не огрубѣлъ съ религіозной точки зрѣнія. Когда въ серединѣ XIV в. разразилась страшная чума, уносившая людей всѣхъ положеній, народъ счелъ ее за небесное наказаніе; тогда появились братства, во главѣ которыхъ стояли свѣтскія лица, проповѣдовавшія, исповѣдовавшія и отпускавшія грѣхи вмѣсто священниковъ. Идея, ставшая главнымъ принципомъ реформаціи XVI вѣка: что человѣкъ можетъ спастись, не прибѣгая къ посредничеству церкви, и непосредственно входить въ сношенія съ Богомъ—уже тогда находила многочисленныхъ послѣдователей. Всюду возникали религіозныя секты и общества внѣ церкви. Въ это время распространились повсюду Лолларды или Бегарды и Бегинки, извѣстные уже въ XII и XIII вѣкѣ. Эти братства, независимыя отъ церкви, посвящали себя молитвѣ и уходу за больными. Ихъ можно разсматривать какъ продуктъ вліянія Арнольда изъ Брешіи и секты вальденцовъ (послѣдователей Вальдо). По мнѣнію профессора Ша-

стеля. названіе Бегардъ происходитъ отъ слова *beg* (молиться); прозвище Лоллардъ отъ *lullen* (тихо пѣть), вслѣдствіе ихъ заунывнаго пѣнія надъ покойниками.

Рядомъ съ этими еретиками, появляются настоящіе мистики, наивныя души, отдававшіяся самобичеванію и самосозерцанію, подверженные, на подобіе аскетовъ, видѣніямъ и чудеснымъ явленіямъ. Самымъ виднымъ представителемъ этихъ мистиковъ былъ Генрихъ Сузо изъ Констанца, проповѣдникъ въ женскомъ монастырѣ въ Тессѣ, близъ Винтертура. Эти стремленія распространились по различнымъ монастырямъ страны, и въ теченіе XIV и XV вѣковъ многіе люди бросали свои семьи, бѣжали отъ общества людей и, избѣгая церковной дисциплины, поселялись въ уединенныхъ мѣстахъ, становясь отшельниками. Ихъ называли *друзьями Бога* (Gottesfreunde); примѣромъ можетъ служить благочестивый Николай Флю, жившій во время Станцскаго сейма.

Своею независимостью отъ церкви мистики способствовали ея распаденію; но въ ихъ отношеніи къ ней не было ничего вызывающаго. Представителями сектантства въ эту эпоху являлись братья *свободнаго духа*; они отвергали значеніе добрыхъ дѣлъ, исповѣдовались другъ другу, не признавали нѣкоторыхъ таинствъ и были противниками іерархіи и папы. Одинъ изъ членовъ ея, Леффлеръ, изъ Бремгартена, былъ арестованъ въ Бернѣ, въ 1375 г., по приказу лозаннскаго епископа; будучи приговоренъ къ сожженію, онъ мужественно взошелъ на костеръ, а когда его агонія затянулась, онъ началъ смѣяться, какъ разсказываютъ, надъ скряжничествомъ священниковъ, пожалѣвшихъ дровъ на его костеръ. Эта секта была очень распространена въ Базелѣ, Бернѣ, Фрейбургѣ и Вандтландѣ.

Въ 1380 г. францисканецъ Борелли получилъ отъ папы порученіе очистить отъ еретиковъ страну. Онъ приговорилъ къ смертной казни сотни жертвъ, присвоилъ себѣ ихъ имущества, отдавъ третью часть свѣтскимъ властямъ. Въ 1399 г. въ Бернѣ и Фрейбургѣ была открыта секта, отвергавшая ученіе о заступничествѣ святыхъ, чистилище и употребленіе святой воды. Доминиканцы притянули членовъ этой секты къ суду и на нихъ была наложенъ большой штрафъ; въ 1400 г. Бернскій совѣтъ лишилъ этихъ сектантовъ права занимать общественныя должности.

И съ литературной точки зрѣнія четырнадцатый вѣкъ также является переходной эпохой, какъ и въ религіозномъ отношеніи. Въ предшествующіе вѣка наукой занимались исключительно монахи, потомъ дворяне; съ развитіемъ благосостоянія городовъ появился новый родъ литературы, проникнутый буржуазнымъ духомъ.

Несмотря на всеобщее невѣжество, въ Швейцаріи расцвѣла народная литература, состоявшая изъ хроникъ и пѣсенъ. Хроники писались обыкновенно на латинскомъ языкѣ или на нѣмецко-швейцарскомъ того времени: авторами ихъ были или монахи или городскіе чиновники, они прославляютъ военныя событія. Самымъ извѣстнымъ лѣтописцемъ той эпохи былъ Жанъ изъ Виптертура, родившійся около 1300 г.; будучи францисканцемъ или миноритомъ, онъ принадлежалъ къ австрійской партіи; ему мы обязаны описаніемъ битвы при Моргартенѣ. Цюрихскій дворянинъ Эбергардъ Мульнеръ оставилъ разсказъ о революціи Рудольфа Броуна и о послѣдовавшихъ событіяхъ. Упомянемъ еще о хроникѣ сенъ-галленца Христіана Кухимайстера. Въ пѣсняхъ воспѣваются тѣ-же сюжеты; авторами ихъ были по большей части воины, вспоминавшіе о своихъ походахъ; пѣсни эти дышатъ любовью къ независимости и страхомъ Божіемъ. Онѣ появляются вскорѣ послѣ той битвы, событія которой въ нихъ повѣствуются; впослѣдствіи онѣ иногда дополняются еще новыми куплетами. Самымъ древнимъ изъ этихъ бардовъ былъ люцернецъ Гальбсутеръ (см. ст. 230). Бенедектинецъ Конрадъ фонъ-Амменгаузеръ писалъ въ другомъ жанрѣ; являясь отголоскомъ современныхъ ему нравовъ, онъ описываетъ въ риѳмованныхъ стихахъ игру въ шахматы: въ одной аллегоріи онъ подымаетъ на смѣхъ роскошь дворянъ, свирѣпость фогтовъ, захваты ремесленниковъ и притѣсненія духовенства. Бернской доминиканецъ, Ульрихъ Бонеръ, подписавшійся: «Служитель Бога», воспѣваетъ свободу, «эту опору чести, составляющую украшеніе жизни, возвышающую мужчинъ и женщинъ, дающую богатство бѣдняку, придающую значеніе каждому и накладывающую печать на слова и поступки. Его сборникъ, состоящій изъ 100 басенъ, называется «Драгоцѣнный камень». Оригинальное изданіе этого произведенія появилось въ Бамбергѣ, въ 1461 г.; это была, по мнѣнію г. Дагэ, первая книга, напечатанная на нѣмецкомъ языкѣ. Упомянемъ еще о поэтическомъ произведеніи Іоанна Габсбургскаго, въ которомъ авторъ воспѣваетъ «бѣлый цвѣточекъ, срываемый имъ на лугахъ съ такимъ наслажденіемъ». Онъ сочинилъ эти стихи въ Велленбергской тюрьмѣ, въ Цюрихѣ.

Въ то же время Оттонъ Грансонъ, нѣсколько строфъ котораго были нами приведены, писалъ лен и вирелен, баллады и любовныя пѣсни и заслужилъ похвалу отъ Христины Пизанской, называвшей его не только «добрымъ и мужественнымъ», но также «учтивымъ, милымъ, храбрымъ, красивымъ и прелестнымъ».

Но конфедераты отдавались служенію музамъ только въ досужее время; ихъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ опасностями, страшившихся потерять свою независимость, Беллона гораздо больше привлекала, чѣмъ Полигимнія.

Мы видѣли какъ этотъ практическій и полной инициативы народъ: вальдштеттенцы и ихъ союзники, поражалъ своихъ противниковъ благодаря смѣлости своихъ походовъ.

Швейцаріи выпало на долю произвести революцію въ военной тактикѣ. Во времена грековъ и римлянъ исходъ битвы зависѣлъ отъ пѣхоты; въ войнахъ же съ гуннами, венграми и сарацинами главную роль, напротивъ, играла кавалерія. Войска восьми кантоновъ, не будучи въ состояніи добыть достаточнаго количества лошадей, принуждены были воевать пѣшими, а чтобы противостоять натиску кавалеріи, имъ инстинктивно пришлось прибѣгнуть къ пріемамъ грековъ: они образовывали глубокія колонны, напоминающія священное войско Пелопида и знаменитую македонскую фалангу. Между тѣмъ какъ средневѣковыя арміи не заботились о выборѣ мѣстности, на которой вступали въ битву, швейцарцы умѣли ловко выбрать мѣсто для битвы, осторожно выжидали врага въ ущельяхъ или въ оврагахъ, въ которыхъ австрійцы не могли воспользоваться своими преимуществами — своей кавалеріей, и благодаря тщательной аванпостной службѣ они захватывали врасплохъ своихъ противниковъ, пренебрегавшихъ вообще развѣдкой о позиціяхъ своего врага, полагаясь на свое численное превосходство.

Рыцарямъ, военнымъ по профессіи, швейцарцы съ успѣхомъ противоставляли систему всеобщаго вооруженія націи; они вернулись къ общей военной повинности древнихъ германцевъ, оставленной со времени Карла Великаго. Ужасныя войны предоставляютъ имъ много случаевъ для упражненія въ военномъ искусствѣ, и мы видимъ, какъ въ слѣдующемъ затѣмъ вѣкѣ члены лигъ усовершенствуютъ все болѣе и болѣе дисциплину, тактику и стратегію своихъ войскъ. Долгое время побѣды швейцарцевъ стараго времени приписывали единственно ихъ храбрости и умаляли значеніе австрійцевъ, итальянцевъ, бургундцевъ и французовъ; но изучая прекрасныя военныя кампаніи швейцарцевъ, видишь, что они ничего не предоставляли случаю, что начальники союзныхъ отрядовъ заранѣе распредѣляли роли, прежде чѣмъ приступить къ военному дѣйствію, и въ высшей степени обладали искусствомъ сосредоточенія въ рѣшительный моментъ всѣхъ силъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, нанося этимъ рѣшительный ударъ.

Первые походы швейцарцевъ совпадаютъ съ изобрѣтеніемъ пороха. Но это изобрѣтеніе, приписываемое Бертольду Шварцу [1]), и ранѣе уже извѣстное китайцамъ и арабамъ, медленно прокладывало себѣ дорогу. Древнѣйшія пушки Швейцаріи были куплены городомъ Базелемъ въ 1371 г. шесть лѣтъ спустя Сенъ-Галленъ пріобрѣлъ тоже 11 пушекъ, а берицы;

[1]) Доминиканскій монахъ, жившій въ Фрейбургѣ въ Брисгау, въ началѣ XIV-го вѣка.

впервые воспользовались пушками въ 1383 г., при осадѣ Бургдорфа. Введеніе этихъ новыхъ орудій должно было уменьшить значеніе физической силы солдата, вывести изъ употребленія кирассы, перевернуть тактику, измѣнить употребленіе кавалеріи и привести къ полному измѣненію системы укрѣпленій. Но эти измѣненія совершались въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ; долгое еще время битвы велись одинъ на одинъ съ пиками и алебардами. Первыя огнестрѣльныя орудія плохо стрѣляли, были тяжелы, неповоротливы—надо было трехъ человѣкъ, чтобы нести пищаль съ ея принадлежностями (станокъ и заряды), поэтому ихъ употребляли только для защиты укрѣпленій. Первыя пушки были деревянныя, съ желѣзными обручами; были изобрѣтены и желѣзныя мортиры, ужаснаго размѣра, недалекаго боя, трудно передвигаемыя; надо было около трехъ четвертей часа, чтобы произвести выстрѣлъ, ядра были круглыя, сдѣланныя изъ камня. Въ сравненіи съ балистами—машинами, метающими камни и воспламеняющіяся вещества, усовершенствованными греками и римлянами—которыми берицы пользовались при осадѣ Гюминена во время Лауненской битвы, первыя пушки представляютъ очень незначительный шагъ впередъ.

Каждый воинъ долженъ былъ самъ заботиться о своемъ вооруженіи и о своемъ пропитаніи и становился подъ знамена своего квартала или свой корпораціи. Впрочемъ, города, вынужденные быть всегда наготовѣ и защищать свои ворота, имѣли оплаченныхъ стражъ, расходъ на которыхъ покрывался особой податью [1]); кромѣ того, иногда образовывались группы волонтеровъ. Кольчуга начала среднихъ вѣковъ замѣнилась съ XIII-го вѣка полнымъ вооруженіемъ, состоявшимъ изъ каски съ подвижнымъ забраломъ, изъ наплечниковъ, наручей, накулачниковъ, набедренниковъ и наколѣнниковъ, защищавшихъ всадника съ ногъ до головы: голова и туловище лошади тоже были прикрыты кирассой. Употребленіе этого тяжелаго вооруженія, состоявшаго изъ стальныхъ подвижныхъ частей, съ богатой чеканкой, сохранилось съ нѣкоторыми упрощеніями, до конца XVI-го вѣка. Для нанесенія удара кавалеристъ пользовался копьемъ; пѣхотинецъ—пикой или алебардой, сортъ топора, посаженнаго на длинную ручку; это національное оружіе составляло раньше орудіе мясниковъ, а потомъ было примѣнено къ нуждамъ войны. Снабженная съ тупого конца и на верхушкѣ тонкими остріями, алебарда превратилась въ элегантную пику, которую въ настоящее время носитъ въ Римѣ папская гвардія. Кавалеристы употребляли еще длинные мечи, которыми они кололи и рубили; въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкахъ появляется тяжелый мечъ, то треугольный, то плоскій и въ формѣ пламени. Какъ метательное оружіе служилъ долгое время арбалетъ, не взирая

[1]) Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Женевѣ существовалъ налогъ, называемый охраннымъ налогомъ, оставшимся какъ память о тѣхъ временахъ.

на появленіе огнестрѣльнаго оружія. Интересно, что лукъ, бывшій въ большомъ употребленіи въ Англіи и въ Шотландіи и стрѣлявшій гораздо дальше, чѣмъ арбалетъ, никогда не былъ распространенъ въ Швейцаріи, стрѣлки которой, благодаря вѣрности глаза, всегда попадали въ цѣль. Въ продолженіе XIV вѣка войны велись безпощадно; онѣ сопровождались грабежемъ, разрушеніями и пожарами, дурнымъ обращеніемъ съ женщинами и дѣтьми, превосходившими все, что только можно вообразить; раненыхъ добивали на полѣ битвы. Швейцарскимъ кантонамъ принадлежитъ честь попытки, уже въ тѣ времена, положить узду на этого рода зло; въ Земпахской конвенціи есть статьи, въ которыхъ говорится о снисхожденіи къ раненымъ.

Битвы при Моргартенѣ, Лауненѣ, Земпахѣ и Нэфельсѣ имѣли не только политическое, но и соціальное значеніе. Дворянство, поддерживавшее Австрію, будучи разбито и разорено, потеряло свое значеніе; представители его были вынуждены для поддержанія своего существованія, просить о принятіи себя въ число гражданъ сосѣднихъ съ ними городовъ. Дворяне засѣдали въ городскихъ совѣтахъ бокъ о бокъ съ разбогатѣвшими, благодаря торговлѣ и промышленности, буржуа и образовали вмѣстѣ съ ними сословіе патриціевъ. Въ то время какъ за предѣлами Рейна и Альпъ торжествуетъ монархическая идея, въ то время какъ на развалинахъ швабской лиги утвердилась власть графовъ Вюртембергскихъ, въ то время какъ итальянскіе города отказываются отъ самоуправленія и предоставляютъ власть наслѣдственнымъ подестамъ,—республиканская идея утверждается въ Швейцаріи, а феодализмъ падаетъ.

Каждый вѣкъ словно наложилъ на Швейцарію свою печать. Особенно XIV в. отличается удивительнымъ единствомъ среди конфедератовъ. Всѣ ихъ усилія направлены къ одной цѣли—эмансипаціи. Къ этой цѣли они стремятся то законными путями, прибѣгая къ посредничеству императора, то съ оружіемъ въ рукахъ и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Довольные пріобрѣтенными вольностями, первые швейцарцы думали только объ одномъ: наслаждаться ими самимъ и давать ими наслаждаться своимъ союзникамъ; у нихъ еще не являлось мысли о томъ, что они въ свою очередь могутъ играть роль властителей, присвоить себѣ подданныхъ и наложить на нихъ иго, подобное тому, отъ котораго они сами только что освободились.

ГЛАВА XIII.

Эмансипація Аппенцелля и города Сенъ-Галленъ.

Отношенія города Сенъ-Галленъ и страны Аппенцелль къ сенъ-галленскому аббату.—Битва при Шпейхерѣ.—Битва при Штоссѣ.—Союзъ аппенцелленцевъ и города Сенъ-Галлена съ конфедератами.

Великіе успѣхи, одержанные конфедератами надъ Австріей, отозвались и за предѣлами 8-ми кантоновъ. Совершонное восемью кантонами могли предпринять и другіе; любовь къ свободѣ была прирождена не однимъ вальдштеттенцамъ. Горный житель больше дорожитъ свободой, чѣмъ обитатель равнинъ; имѣя меньше потребностей, онъ умѣетъ удовлетворять ихъ безъ чужой помощи и желаетъ быть самъ себѣ господиномъ. Въ горахъ кантоновъ Валлисъ, Граубюнденъ и Аппенцель народу приходилось терпѣть отъ распрей между великими міра и отъ служителей церкви, и они стремились освободиться отъ ихъ опеки.

Изъ всѣхъ народовъ Швейцаріи у аппенцелленцевъ наиболѣе вкоренились демократическія идеи и чувство солидарности и равенства; живые, веселые, но вспыльчивые, смѣлые, не выносящіе никакого ига, они не могли дольше сносить власти аббатовъ Сенъ-Галленскихъ. Ихъ страна была въ былыя времена разработана аббатами, поставившими въ XI-омъ вѣкѣ церковь и нѣсколько келій, откуда и произошло названіе страны: abts-Zell (келья аббата). Отдѣленная отъ сердца Швейцаріи горою Сантисъ и бассейномъ р. Туръ, она постепенно спускается къ холмистымъ равнинамъ, окружающимъ Констанцское озеро. Такимъ образомъ отрѣзанная отъ главной цѣпи Альпъ она должна была естественно искать у гражданъ Сенъ-Галлена поддержки противъ притѣсненій должностныхъ лицъ аббата. Число свободныхъ людей въ Аппенцеллѣ было очень невелико. Страна была раздѣлена на два административныхъ округа, называвшихся родами (rhodes).

Городъ Сенъ-Галленъ выросъ подъ сѣнью монастыря того же имени, привлекавшаго въ свои стѣны множество богомольцевъ. Подобно другимъ мѣстамъ богомолья, онъ сдѣлался ярмарочнымъ мѣстомъ; благодаря дѣятельности его жителей, въ немъ быстро развились торговля и промышленность. Достигнувъ благосостоянія и богатства, онъ незамѣтно освободился отъ узъ, связывавшихъ его съ княземъ-аббатомъ. Король Рудольфъ I утвердилъ его независимость, даровавъ ему, въ 1281 г., званіе имперскаго города, и освободилъ его отъ всякой судебной зависимости отъ иностранцевъ. У него былъ свой совѣтъ, а съ 1344 г. и свой бургомистръ:

въ 1354 г. онъ принялъ конституцію, подобную Цюрихской. Для укрѣпленія своей независимости сенъ-галленскіе граждане заключили союзъ съ городами Констанцомъ и Шаффгаузеномъ.

Сенъ-галленскій аббатъ былъ обремененъ долгами въ концѣ XIV-го вѣка и для уплаты ихъ обременялъ своихъ подданныхъ большими податями.

Когда въ 1377 г. города, прилегавшіе къ Констанцскому озеру, образовали лигу для сопротивленія притѣсненіямъ дворянъ, сенъ-галленскіе буржуа и аппенцелленскіе горцы примкнули къ ней. Аббатъ, съ своей стороны, искалъ союзовъ съ сосѣдними сеньёрами. Не обращая больше вниманія на права аббата, аппенцелленцы, считая себя свободными, учредили у себя ландстемейнде и выбрали совѣтъ изъ 13-ти членовъ (1377).

Аббатъ Георгъ Вильденштейнскій смотрѣлъ сквозь пальцы на эти захваты власти, но новый, болѣе энергичный аббатъ, Кононъ фонъ Штоффельнъ, выбранный на его мѣсто въ 1379 г., вступилъ въ швабскую лигу и обратился къ ней за третейскимъ судомъ. Лига потребовала отъ него смягченія повинностей, наложенныхъ имъ на его подданныхъ, а этихъ послѣднихъ присудила къ признанію власти ихъ князя. За этимъ рѣшеніемъ послѣдовалъ двадцатилѣтній миръ.

Извѣстіе о побѣдахъ при Земпахѣ и Нэфельсѣ оживило недовольство подданныхъ аббата. Ему ставили въ вину скандалы при его дворѣ, черствость его должностныхъ лицъ и тайныя сношенія съ Австріей. Аппенцелленцы заключили союзъ съ гражданами Сенъ-Галлена (1401). Недовольство ждало только случая для своего проявленія. Случилось, что прелатъ монастыря напустилъ свою собаку на крестьянъ, позволившихъ себѣ охотиться, и жестоко наказалъ ихъ—это довело до крайней степени возбужденіе аппенцелленцовъ. Въ Госсау зазвонили въ набатъ, народъ взялся за оружіе, и замки Швенди и Кланксъ были преданы пламени. Тогда вмѣшались швабскіе города и потребовали отъ Сенъ-Галлена, чтобы онъ порвалъ союзъ съ Аппенцеллемъ. Аппенцелленцы отказались подчиниться аббату, они обратились за поддержкой къ швейцарскимъ кантонамъ. Такъ какъ конфедераты были въ это время въ мирѣ съ Австріей, подъ покровительство которой сталъ сенъ-галленскій аббатъ, то конфедераты отказали аппенцелленцамъ въ поддержкѣ, за исключеніемъ Швица, пославшаго капитана, по имени Кунферимида, и 300 человѣкъ, къ которымъ присоединились 200 волонтеровъ изъ Гларуса и Унтервальдена.

Узнавъ о договорѣ о согражданствѣ, заключенномъ аппенцелленцами со Швицомъ, швабскіе города рѣшили взять на себя защиту аббата. Деревни Аппенцеля были захвачены и преданы огню, къ Сенъ-Галлену тоже отнеслись какъ къ непріятельскому городу. Армія въ 5000 австрійскихъ вас-

саловъ и жителей сосѣднихъ городовъ, состоявшая изъ кавалеріи и стрѣлковъ, собралась въ Сенъ-Галленѣ 15-го мая 1403 г. и направилась къ высотамъ Фогелисека, по направленію къ Шнейхеру. Она карабкалась по узкой и крутой дорогѣ, окаймленной лѣсами, какъ вдругъ горцы, спрятавшіеся въ засадѣ, стали сбрасывать на нихъ, какъ и при Моргартенѣ, глыбы камней и привели въ безпорядокъ австрійскую кавалерію. Крикъ «назадъ», раздавшійся среди кавалеристовъ, пытавшихся привести въ порядокъ свои ряды, былъ принятъ за приказъ къ отступленію, и вскорѣ пораженіе австрійцевъ было полное.

Затѣмъ послѣдовали стычки и грабежи. Конфедераты, страшившіеся за послѣдствія отдѣльнаго союза Швица съ аппенцелленцами, вмѣшались и добились того, что этотъ кантонъ отказался отъ заключеннаго имъ договора, примирили Аппенцелль съ Сенъ-Галленомъ и имперскими городами, но потерпѣли неудачу въ переговорахъ съ аббатомъ. Этотъ князь, разсчитывавшій на поддержку Австріи, укрылся въ своемъ замкѣ Вилль и не соглашался ни на какія уступки. Герцогъ Фредерикъ колебался, продолжать-ли войну; однако, уступая настойчивымъ просьбамъ дворянъ, онъ рѣшился собрать новое войско.

Аппенцелленцы, лишенные поддержки конфедератовъ, но тайно поддерживаемые Швицомъ, рѣшили храбро продолжать борьбу. Одинъ сосѣдній дворянинъ, графъ Рудольфъ Верденбергскій, котораго Австрія лишила родового имѣнія, предложилъ имъ союзъ и сталъ въ ихъ ряды, нарядившись пастухомъ. Австрійская армія была раздѣлена на два корпуса, одинъ, которымъ командовалъ герцогъ, опустошалъ сенъ-галленскую кампанью, а другой, выйдя изъ Альтштеттена утромъ 17-го іюня 1405 г., направился по направленію къ Штоссу. Сильный дождь размылъ дорогу и сдѣлалъ ее скользкой. Аппенцелленцы, разувшись, чтобы легче было идти по мокрой травѣ, ожидали непріятеля позади укрѣпленія, выстроеннаго ими на границѣ ихъ территоріи. Они дали части австрійцевъ пройти укрѣпленіе, затѣмъ вдругъ повалили на нихъ стволы деревьевъ и каменныя глыбы и бросились на австрійцевъ съ дикимъ крикомъ. Нападавшіе скользили по мокрой землѣ; напрасно стрѣлки пытались защитить ихъ; струны арбалетъ, ослабѣвъ отъ сырости, отказывались служить, и черезъ нѣсколько часовъ битвы австрійцы оказались вынужденными бѣжать, но были задержаны укрѣпленіями и оставили на поле битвы четыреста человѣкъ убитыми.

Герцогъ австрійскій, узнавъ о печальномъ исходѣ битвы при Штоссѣ, удалился въ Шаффгаузенъ, удрученный своимъ пораженіемъ и недовольный своими дворянами, которые, сами подвинувъ его къ войнѣ, теперь требовали отъ него жалованья. Горцы принесли благодарность Богу за одержанную

ими побѣду, въ Штоссѣ была воздвигнута часовня въ память объ ихъ освобожденіи. Преданіе говоритъ, будто отрядъ женщинъ Аппенцелля способствовалъ пораженію австрійцевъ, но это, повидимому, вымыселъ, такъ какъ впервые этотъ эпизодъ упоминается въ хроникѣ XVIII-го вѣка.

Своею храбростью аппенцелленцы пріобрѣли уваженіе своихъ сосѣдей, спѣшившихъ вступить съ ними въ дружбу. Образовался союзъ «при озерѣ» (Bund um den See), въ который вошли сенъ-галленцы и жители Рейнталя. Графу Верденбергу было возвращено его родовое имѣніе. Союзники завоевали нижнюю пограничную область и присоединили ее къ Швицу; они опустошили всю окрестную страну, при этомъ они завладѣли нѣсколькими замками и подбили крестьянъ Форарльберга и Тироля образовать свободныя общины. Но, замѣчаетъ Вилльеминъ, демократія лучше умѣетъ защищаться, чѣмъ управлять большими странами; это вскорѣ узнали и аппенцелленцы. Когда герои Штосса осадили Брегенцъ, швабскіе дворяне застигли ихъ въ туманную ночь и нанесли имъ серьезный уронъ (1408). Король Робертъ Баварскій воспользовался этимъ для вмѣшательства; онъ, во-первыхъ, потребовалъ уничтоженія лиги «при озерѣ», во-вторыхъ, заставилъ сеньеровъ гарантировать свободу своимъ подданнымъ и не взыскивать съ нихъ за прошлое. Аппенцелленцамъ было приказано явиться передъ королемъ въ Констанцѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ (1408 и 1409) и имъ было заявлено, чтобы они признали власть князя-аббата. Такъ какъ они наотрѣзъ отказались исполнить это, то они были подвергнуты опалѣ. Конфедераты, оставшіеся до сихъ поръ глухими къ призыву о помощи аппенцелленцовъ, теперь, наконецъ, рѣшили взять ихъ подъ свое покровительство.

24-го ноября 1411 г., на Цугскомъ сеймѣ семь кантоновъ—Бернъ не принималъ участія—заключили съ Аппенцеллемъ договоръ о взаимномъ гражданствѣ, а когда въ слѣдующемъ году конфедераты заключили пятидесятилѣтній миръ съ герцогомъ Фридрихомъ австрійскимъ, то аппенцелленцы тоже были включены въ этотъ договоръ и могли съ тѣхъ поръ считать себя свободными.

Однако, положеніе ихъ въ конфедераціи носило подчиненный характеръ, ихъ депутаты не имѣли права голоса на сеймахъ; они не имѣли права объявлять войну безъ согласія семи кантоновъ, названіе *кантонъ* было признано за ними только 200 лѣтъ спустя.

Въ 1419 г., когда въ Сенъ-Галленѣ былъ избранъ новый аббатъ (Генрихъ IV), аппенцелленцамъ было предложено принести ему присягу; они отказались исполнить это требованіе. Прелатъ рѣшилъ воспользоваться своимъ духовнымъ оружіемъ, онъ подвергъ ихъ въ 1426 г., отлученію; храбрые горцы дали на это гордый отвѣтъ, ставшій поговоркой въ восточной Швейцаріи «Wir wollen nicht in dem Ding sein».

Три года спустя, въ 1429 г., конфедератамъ удалось уладить неудовольствія между аббатомъ Сенъ-Галлена и аппенцелленцами; эти послѣдніе выкупили старинныя обязательства аббатству и такимъ образомъ освободились отъ подданства ему.

Городъ Сенъ-Галленъ тоже выигралъ отъ этой продолжительной борьбы, онъ былъ въ 1412 г. принятъ въ число союзниковъ семи кантоновъ; это согражданство, заключенное на время, не освободило его отъ обязательствъ къ князю. Но въ 1455 г. (13-го іюня) этотъ временной союзъ измѣнился въ союзъ *вѣчной дружбы*, а два года спустя аббатъ Гаспаръ фонъ Ланденбергъ, нуждаясь въ деньгахъ, продалъ свои права за 7000 флориновъ (1457).

ГЛАВА XIV.

Эмансипація Валлиса.

Топографическія соображенія.—Образованіе общинъ и дизенъ.—Дворянскія фамиліи пытаются удержать за собою свое положеніе съ помощью Савойи и Берна.—Ла-Туры, а затѣмъ Рарони вступаютъ въ союзъ съ епископами противъ дизенъ Верхняго-Валлиса.—Битва при Ульрихенѣ, союзъ съ Лѣсными кантонами.

Взглянувъ на карту Швейцаріи, читатель не можетъ не замѣтить нѣкотораго параллелизма въ хаосѣ ея горъ и долинъ. Веселое швейцарское плато имѣетъ форму удлиненнаго параллелограмма, ограниченнаго съ сѣвера, отъ Штейна до Базеля—Рейномъ; съ запада, отъ Базеля до Женевы—Юрою; съ юга—могущественнымъ хребтомъ Альпъ; онъ разрѣзанъ на три части теченіями рѣкъ Аара и Лиммата, текущихъ съ юго-востока на сѣверо-западъ и вытекающихъ одна изъ Бріенцскаго и Тунскаго озеръ—другая—изъ Валленскаго и Цюрихскаго озеръ. Длинная цѣпь Альпъ, защищающая Швейцарію отъ южныхъ сосѣдей, также разсѣкается двумя большими рѣками; эти рѣки текутъ сначала въ противоположныхъ другъ другу направленіяхъ въ глубокихъ долинахъ и образуютъ почти прямую линію отъ Сенъ-Мориса до Кура, а затѣмъ вдругъ круто поворачиваютъ на сѣверо-западъ или сѣверъ и изливаются одна въ Женевское озеро, другая—въ Констанцское, лежащія почти на одномъ уровнѣ.

Аналогія, встрѣчаемая нами въ орографіи Валлиса и Граубюндена, повторяется и въ политической исторіи и въ обычаяхъ народовъ, заселяющихъ ихъ долины. Развитіе ихъ учрежденій и отношеній къ конфедераціи слѣдуетъ тоже по одинаковому пути. Горячіе защитники своей независимости, враги всякой централизаціи, валлійцы и граубюнденцы составляли въ былое время конфедераціи, части которыхъ, называемые *дизенами*

въ Валлисѣ и *лигами* въ Граубюнденѣ, посылали депутатовъ на свои общіе *сеймы*. Продолжая сравненіе, мы увидимъ, что валлійская конфедерація соотвѣтствуетъ сіонской епархіи, а граубюнденскія лиги—Курской епархіи. Защищаемые съ юго-востока и сѣверо-запада снѣжными вершинами Альповъ, эти народы меньше чѣмъ вальдштеттенцы подвергались иноземнымъ нападеніямъ, они дольше могли сохранить свой образъ жизни и пользоваться мѣстной автономіей; когда обстоятельства сложились такъ, что имъ пришлось сблизиться со швейцарской конфедераціей, они не захотѣли войти въ составъ ея, а заняли положеніе простыхъ союзниковъ и только въ 1815 г. окончательно вошли въ составъ Швейцаріи.

Воинственныя наклонности этихъ народовъ проявлялись при всякомъ удобномъ случаѣ въ возстаніяхъ противъ мѣстныхъ властителей. Исторія этихъ двухъ конфедерацій въ средніе вѣка заключается въ борьбѣ съ надменными дворянами и епископами.

Чтобы закончить проводимую нами параллель, замѣтимъ, что Савойская династія, поддерживаемая валлійскимъ дворянствомъ и сіонскими епископами, играетъ ту-же роль, что Габсбурги, и преслѣдуетъ одинаковые интересы съ граубюнденскими династіями и курскими епископами.

Валлисъ состоитъ, собственно говоря, изъ одной сплошной долины, длиною приблизительно въ 160 километровъ, въ рѣки которой впадаютъ множество рѣкъ второстепенныхъ долинъ болѣе или менѣе значительныхъ. Въ этнографическомъ отношеніи эта область раздѣляется на двѣ части. Жители верхней ея части, до Лейка и Сьера, германскаго происхожденія и говорятъ по-нѣмецки; тогда какъ жители нижней ея части—бургундскаго происхожденія и говорятъ по-французски. И въ политическомъ отношеніи Валлисъ прежде раздѣлялся на двѣ части, но политическая граница лежала вдоль потока р. Моржъ на двадцать или тридцать километровъ ниже границы языковъ.

Какъ мы видѣли раньше, епископъ Сіона получилъ во владѣніе отъ послѣдняго короля Бургундіи графство Валлисъ. Графы савойскіе завладѣли—какимъ способомъ остается невыясненнымъ—Нижнимъ-Валлисомъ до р. Моржъ. Въ продолженіе многихъ вѣковъ епископамъ приходилось бороться противъ притязаній Савойскаго дома. Уже съ давнихъ поръ и въ епископскомъ и въ савойскомъ Валлисѣ образовались общины; установлено существованіе ихъ въ XIII-мъ вѣкѣ, но, по мнѣнію аббата Гремо, они возникли раньше. Въ 1339 г. городъ Сіонъ получилъ вольныя грамоты отъ императора Людовика Баварскаго. Общинная организація встрѣчалась не только въ городахъ и бургахъ, но и во многихъ деревняхъ, имѣвшихъ земли, которыя они продавали и покупали, заключали контракты и устраивали засѣданія подъ предсѣдательствомъ сеньеровъ и ихъ предста-

вителей. Сеньеры признавали за общинами нѣкоторыя самостоятельныя права и скидывали съ нихъ ту или иную повинность. Роль общинъ въ Валлисѣ не ограничивалась только отправленіемъ мѣстныхъ дѣлъ: съ первой половины XIV-го вѣка они, вмѣстѣ съ епископомъ, принимали участіе въ администраціи страны. Ихъ депутаты, *nuncii*, собирались, образуя общій совѣтъ Валлійской земли (Concilium generale totius terrae Vallesii), о которомъ упоминается впервые въ 1339 г. [1]). Онъ собирался каждый годъ по вторникамъ послѣ пасхальнаго осьмидневника, а также и въ теченіе года, если того требовали обстоятельства. Депутаты являлись представителями группъ комунъ, называемыхъ сначала общинами или странами, *contractus*, а позднѣе дизенами—*dizains* или *dixains*; это названіе появляется впервые въ 1417 г. Слово *dizain*, встрѣчающееся въ актахъ 1355 и 1366 г., производятъ отъ decem, decima, dizaine (десятокъ), и объясняютъ его происхожденіе тѣмъ, что до уступки Нижняго-Валлиса Савойѣ графство Сіонъ состояло изъ десяти округовъ; по-нѣмецки дизены назывались Zehnten; это слово считали исковерканнымъ латинскимъ словомъ *cente*, оставшимся какъ воспоминаніе о *centenies*, *Hundertschaften*—старинаго подраздѣленія германскаго графства.

Въ теченіе XIII-го и XIV-го вѣковъ феодальное дворянство играло важную роль въ Валлисѣ; оно состояло изъ фамилій, происходившихъ изъ самой страны или изъ сосѣднихъ странъ. Тавелли происходили изъ Женевы; де-Корбьеръ и де-Шатель изъ Фрейбурга; де-Бексъ, д'Эгль, д'Оллонъ, де-Блонэ изъ Ваадтланда, д'Аостъ, де-Шалланъ, де-Монжовэ, де-Шатильонъ, де-Курмейеръ, дю-Шателаръ—изъ долины р. Аосты; де-Шевронъ-Вилльеттъ, д'Алинжъ, де-Грейзье, де-Шатильонъ де-Ларинжъ происходили изъ Савойи; де-Кастелло и де-Бландратъ—изъ Новарэ. Среди наиболѣе вліятельныхъ фамилій страны назовемъ: де да Туръ, де-Раронъ, де-Сайльонъ, д'Арбиньонъ, де-Саксонъ, де-Колломбей, де-Монтей, Альби де-Гранжъ (отъ которыхъ, говорятъ, произошли де-Вейссы изъ Берна), д'Эйанъ, Асперлинъ, де-Вьежъ, де-Натеръ, де-Мерель, д'Эрпенъ. Эти благородные дворяне зависѣли одни отъ епископа, другіе отъ графа Савойскаго, а иные отъ обоихъ; такъ, напримѣръ, Рарони и ла-Туры, имѣвшіе, кромѣ того, земли въ Оберландѣ и бывшіе гражданами Берна.

Савойскіе дворяне и графы находились въ постоянныхъ распряхъ съ епископами; чтобы предохранить себя отъ ихъ нападеній и усмирять ихъ возстанія, епископы укрѣпили холмъ Турбильонъ, возвышающійся надъ Сіономъ, заключили союзъ съ городами Берномъ и Солотурномъ и поставили

---

[1]) См. Documents relatifs à l'histoire du Vallais, par l'abbé Gremaud, t. V, introduction.

въ различныхъ пунктахъ страны башни, для защиты пошлинныхъ заставъ. Дворяне, съ сирами де ла Туръ во главѣ, рѣшили овладѣть Турбильономъ; они набрали у своихъ союзниковъ въ бернскомъ Оберландѣ, въ Гасли, Зимменталѣ и Фрютигталѣ армію, спустившуюся черезъ перевалъ Гемми. Близъ бурга Лейкъ произошла кровавая стычка, валлійскіе патріоты, державшіе сторону епископа, отбросили оберландцевъ и нанесли имъ кровавое пораженіе (1318). Раздраженные противъ врага, разорившаго страну, они не дали пощады никому, почему поле битвы и получило названіе «луга слезъ и вздоховъ». Однако, дворянство не сложило оружія. Епископъ Гишаръ де-Тавелли, занявшій въ 1342 году епископскій престолъ, будучи во враждебныхъ отношеніяхъ къ городу Сіону, его капитулу и къ дворянству, искалъ поддержки у савойской династіи. Графъ Амедей VI съ радостью ухватился за случай вмѣшаться въ дѣла Валлиса, разсчитывая такимъ способомъ расширить свои владѣнія. Онъ отправился съ войскомъ къ Сіону, который раскрылъ передъ нимъ свои ворота, передалъ ему ключи отъ крѣпости и принесъ присягу въ вѣрности (1352). Но когда Амедей вернулся въ свое государство, въ Валлисѣ вспыхнуло неудовольствіе; чтобы усмирить возстаніе, графъ Савойскій собралъ новую армію. На этотъ разъ валлійцы выказали упорное сопротивленіе, однако имъ пришлось уступить численности врага. Сіонъ былъ разграбленъ и сожженъ, а Турбильонъ долженъ былъ покориться. Главныя дизены: Лейкъ, Рарюнь, Вьежъ, Натеръ и Мерель, видя, что имъ угрожаетъ полное разореніе, отправили депутатовъ къ императору Карлу IV, прося его о защитѣ. Императоръ призналъ грамотой отъ 31-го августа 1354 г. вольности и привилегіи, оспариваемыя епископомъ и графомъ Савойскимъ. Тѣмъ не менѣе, война между епископомъ и валлійскими дворянами возобновилась. Въ 1368 г. графъ Савойскій былъ выбранъ третейскимъ судьей, но произнесенный имъ приговоръ не удовлетворилъ ни одну изъ сторонъ. Между епископомъ и дворянами, во главѣ которыхъ стоялъ Антуанъ де ла Туръ, племянникъ прелата, продолжались враждебныя отношенія. 8-го августа 1374 г., эмиссары сеньера де ла Туръ, напавъ на Гишара де-Тавелли въ часовнѣ въ его замкѣ де ла Суа, въ то время, какъ онъ служилъ мессу, сбросили этого сѣдовласаго старца вмѣстѣ съ его капелланомъ со скалы, у подножія которой несчастные священники разбились насмерть.

Извѣстіе объ этомъ ужасномъ преступленіи быстро распространилось. Раздраженный народъ поклялся отомстить за своего епископа; крестьяне дизенъ Конша, Брига, Лейка, Сьера и Сіона возстали и, съ помощью товарищей, пришедшихъ изъ Лѣсныхъ кантоновъ, завладѣли замками Антуана де ла Туръ и заставили его и его приверженцевъ укрыться при савойскомъ дворѣ.

Одинъ изъ младшихъ членовъ савойскаго дома, князь Эдуардъ, епископъ Беллейскій, занялъ епископскій престолъ въ Сіонѣ послѣ Гишара де-Тавелли. Но валлійцы прогнали его изъ епархіи. Въ это время графъ Амедей VI умеръ отъ чумы. Его преемникъ, Амедей VII, извѣстный на турнирахъ подъ именемъ *краснаго графа*, собралъ армію, командованіе которой поручилъ графу Петру де-Грюйеръ, который поднялся по долинѣ Роны и овладѣлъ Сіономъ и его замкомъ. Въ рядахъ этой арміи было двѣ тысячи оберландцевъ. Послѣ различныхъ перипетій, Петръ де-Грюйеръ потерпѣлъ при Вьежѣ полное пораженіе; 23-го декабря 1388 г. на него напалъ врасплохъ Петръ де-Раронь, и онъ, потерявъ, какъ разсказываютъ лѣтописцы, 4000 человѣкъ, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Побѣда при Вьежѣ, годовщину которой валлійцы долгое время праздновали, случилась въ одинъ годъ съ побѣдой при Нефельсѣ и два года спустя послѣ побѣды при Земпахѣ. Она не имѣла, однако, такихъ рѣшительныхъ послѣдствій; савойцы удержались въ Сіерской и Сіонской дизенахъ и только четыре года спустя, во время малолѣтства Амедея VIII, Бонна Бурбонская, его бабка и регентша его государства, заключила, при посредничествѣ сира де-Раронь, мирный договоръ съ дизенами: Конш, Бригъ, Вьежъ, Мерель, Лейкъ, Сьеръ и Сіонъ. Эти три послѣднія обязались заплатить 25.000 флориновъ военныхъ издержекъ, а какъ гарантію оставили въ залогъ замки Турбильонъ, Монтъ-Оржъ и Мажори. Верхне-валлійцы сохранили союзъ съ вальдштеттенцами. Въ 1403 году былъ заключенъ формальный союзъ между верхневаллійцами и кантонами Люцернъ, Ури и Унтервальденъ. Война возобновилась въ Валлисѣ. Въ этотъ новый періодъ верхне-валлійцамъ пришлось уже бороться для защиты своей независимости не съ графомъ Савойскимъ, а съ мѣстными дворянами.

Послѣ паденія сировъ де-ла-Туръ наибольшее значеніе получаютъ сиры де-Раронь. Вильгельмъ сдѣлался Сіонскимъ епископомъ, а его дядя Гишаръ, принявъ титулъ главнаго командира, завладѣлъ властью, угрожая привилегіямъ валлійскаго народа. Ихъ образъ дѣйствія возбуждалъ негодованіе патріотовъ; чтобы возстановить народъ, они воздвигли на площади въ Бригѣ огромную палицу, верхняя часть которой представляла грубо выточенное человѣческое лицо, полное печали—наивный символъ притѣсняемой нищеты. Зачинщики заговора держались вблизи отъ mazze, такъ называли эту эмблему—и возбуждали энтузіазмъ прохожихъ. Одинъ изъ патріотовъ спрашивалъ ее о причинѣ ея грусти: «Не по поводу-ли Силенена? или Асперлина? или Геннгартена?» Mazze не отвѣчала, но она склонялась при имени Рароня; всѣ, желавшіе содѣйствовать защитѣ страны, должны были, въ знакъ своего рѣшенія, вбить гвоздь въ статую. Это маленькое представленіе повторялось во всѣхъ деревняхъ, и даже передъ замкомъ самого

сира де-Раронь; мацу сопровождала разъяренная толпа, ворвавшаяся въ замокъ и разграбившая его. Во время предупрежденный Гишаръ де-Раронь, котораго участь Антуана Ла-Туръ-Шатильона сдѣлала осторожнымъ, бѣжалъ въ Савойю (1414). Его имѣнія и имѣнія его приверженцевъ были опустошены. Онъ просилъ поддержки у Берна, такъ какъ былъ его гражданиномъ, но бернцы были заняты завоеваніемъ Аргау; онъ обратился за помощью къ графу Савойскому, который съ радостью ухватился за случай вновь сдѣлать набѣгъ на Валлисъ.

При извѣстіи о союзѣ съ ихъ національнымъ врагомъ негодованіе валлійскаго народа достигло высшей степени, онъ сталъ смотрѣть на Рароня, какъ на измѣнника. Возгорѣлась война. Такъ какъ помощь отъ герцога Савойскаго запоздала, то крѣпости, принадлежавшія епископу въ Лейкъ-ла-виллѣ и въ Сьерѣ, а также замокъ Борегаръ близь Шипниса, принадлежавшій Раронью, были сожжены. Раронь снова обратился къ своимъ бернскимъ согражданамъ. Дизены Верхняго Валлиса, съ своей стороны, заключили новый союзъ съ Люцерномъ, Ури и Унтервальденомъ; послѣднимъ было очень важно укрѣпиться въ Верхнемъ Валлисѣ, такъ какъ они боролись въ это время съ герцогомъ Миланскимъ изъ-за обладанія долинами Оссола и Левантина, въ чемъ имъ сильно мѣшалъ герцогъ Савойскій [1]. Ободренные этой поддержкой, валлійцы возобновили военныя дѣйствія: они осадили замокъ де ла Суа, въ которомъ жили жена Гишара де-Раронь, его дѣти и его племянникъ, епископъ Вильгельмъ; послѣ непродолжительной осады, благородная дама бѣжала вмѣстѣ со своими дѣтьми и племянникомъ и присоединилась къ своему супругу, находившемуся въ Бернѣ. Раронь, во главѣ молодыхъ людей Фрютигена, Зиммендаля и Заанена, перешелъ Санетшъ и долину Роны и обратилъ въ пепелъ городъ Сіонъ (октябрь 1418 г.); затѣмъ, узнавъ, что войско дизенъ выступило въ походъ, онъ быстро удалился. Валлійцы, съ своей стороны, перевалили черезъ Гримзель и разграбили долину Гасли. Нейтральные кантоны (Цюрихъ, Гларусъ, Швицъ и Цугъ), вступились, чтобы предупредить войну между Лѣсными кантонами и Берномъ, но такъ какъ они требовали, чтобы верхне-валлійцы вернули Раронью его владѣнія, а этому послѣднему предлагали уважить ихъ жалобы, то начальники главныхъ дизенъ отказались подчиниться ихъ приговору. Тогда Бернъ собралъ значительную армію (13.000 чел.), въ которую входили отряды Солотурна, Фрейбурга, Біеля Невшателя, Аргау и Швица; она перевалила черезъ Альпы въ различныхъ пунктахъ. Одна дивизія перевалила черезъ Санетшъ и поднялась

---

[1]) Амедей VIII былъ возведенъ въ герцогское достоинство императоромъ Сигизмундомъ.

по Ронской долинѣ, другая перевалила черезъ Гримзель и направилась на Ульрихенъ. Казалось, валлійцы не могли устоять противъ этой двойной аттаки; ихъ союзники Ури и Унтервальденъ, недовольные ихъ упорствомъ, не прислали имъ никакой помощи, а обѣщанная Люцерномъ помощь еще не подоспѣла. Но судьба улыбнулась храбрецамъ; численность не всегда составляетъ силу, а народъ, борющійся за свою свободу, способенъ оказать сопротивленіе сильнѣйшему чѣмъ онъ врагу. Бернъ испыталъ это, но на этотъ разъ на свое несчастье. На полѣ битвы при Ульрихенѣ простой крестьянинъ Ѳома Ріеди инъ-деръ-Бундтъ и священникъ-патріотъ, капелланъ Мюнстера, Яковъ Миниховъ, съ нѣсколькими сотнями храбрецовъ, захватили врасплохъ и разбили на-голову войско непріятеля, спускавшееся по долинѣ Конша въ безпорядкѣ и отдѣльными отрядами. Бернцы и ихъ союзники были вынуждены отступить (октябрь 1419). Ѳома Ріеди умеръ какъ герой, съ палицей въ рукахъ; онъ спасъ свое отечество, поэтому его память чтится въ Валлисѣ, какъ память мученика. Другая бернская колонна была совершенно разбита при Шандолинѣ, близъ Сіона, и оказалась вынужденной перевалить обратно черезъ Санетшъ.

Бернцы стали готовиться къ мщенію за это двойное пораженіе. Тогда нейтральные кантоны: Цюрихъ, Гларусъ, Цугъ и Швицъ снова вступились и, чтобы избѣжать новаго столкновенія, заставили выбрать трехъ третейскихъ судей въ лицѣ герцога Савойскаго, архіепископа Тарантезскаго и епископа Лозанскаго. Эти три сеньера собрались въ январѣ 1420 г. и принудили валлійцевъ возстановить сира де-Раронь во всѣхъ его имѣніяхъ и дать ему 10.000 флориновъ вознагражденія; Берну слѣдовало тоже 10.000 за военныя издержки, а епископу Сіонскому— 4.000 флориновъ. Валлійцы, утомленные войной, приняли хотя и съ горечью этотъ суровый приговоръ. Ихъ выигрышъ изъ этой продолжительной борьбы заключался въ томъ, что они показали, на что они способны, удержали союзъ съ Лѣсными кантонами и внушили уваженіе своимъ противникамъ; поэтому, чтобы примирить ихъ съ собою, Андрей де-Гуальдо, замѣнившій Вильгельма де-Раронь въ Сіонской епархіи, сдѣлалъ различныя уступки. Было условлено, въ 1425 г., что впредь епископъ не будетъ назначать главныхъ должностныхъ лицъ безъ согласія общинъ. Вольности и права дизенъ были признаны, юридическія полномочія епископовъ были сокращены, многія злоупотребленія были прекращены и открытъ путь къ новымъ расширеніямъ коммунальныхъ вольностей.

По словамъ валлійскаго историка Боккара, Гишаръ де Раронь вовсе не былъ злымъ человѣкомъ, по крайней мѣрѣ ничто на это не указываетъ; его ошибка состояла въ томъ, что онъ неосторожно выказывалъ

презрѣніе къ грубости нравовъ валлійцевъ, оскорблялъ демократическіе элементы, начавшіе проявляться, а главное въ томъ, что онъ выказывалъ слишкомъ много симпатій къ Савойскому дому. Видя, что Бернъ и Фрейбургъ живутъ въ согласіи съ этимъ домомъ и ищутъ союза съ нимъ, онъ думалъ, что и ему, въ интересахъ Валлиса, надо слѣдовать ихъ политикѣ. Когда онъ, замѣщая епископа, управлялъ городомъ Сіономъ, онъ издалъ цѣлый рядъ постановленій: запретилъ мытье одежды и рубцовъ въ водѣ, предназначенной для питья людямъ и животнымъ; приказалъ горожанамъ не собирать кучи навоза передъ домами, чистить улицы по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, запретилъ быструю ѣзду по улицамъ. Но ему пришлось имѣть дѣло съ недовѣрчивымъ народомъ, ревниво охраняющимъ свои права; большая власть, которой онъ былъ облеченъ, его богатство и вліяніе, которымъ онъ пользовался внѣ страны, возбудили зависть къ нему и причинили его погибель.

Гишаръ-де-Раронь, ставшій предметомъ народной ненависти, покинулъ вскорѣ страну. Его сыновья, лишившись всякаго вліянія, продали свои земли; они унаслѣдовали, по праву своей бабушки съ материнской стороны, графства Тоггенбургъ и Уцнахъ, но это наслѣдство оказалось спорнымъ; они умерли, не оставивъ потомства.

Въ Валлисѣ были и другія знатныя фамиліи, но ни одна изъ нихъ не была достаточно могущественна, чтобы задержать политическую эмансипацію. Когда умеръ Андрей де Гуальдо, представители дизенъ приняли участіе въ выборѣ епископа Вильгельма VI де Раронь, и этотъ обычай съ тѣхъ поръ сохранился.

ГЛАВА XV.

Образованіе граубюнденскихъ лигъ.

Составные элементы народа, природа почвы. — Духовные властители. — Могущественныя феодальныя фамиліи, свободные люди. — Борьба между Донатомъ де Вацъ и епископомъ. — Основаніе лиги Божій домъ (Gotteshausbund). — Основаніе Сѣрой лиги (Graue Bund). — Основаніе лиги десяти округовъ (Zehngerichtbund).

Стремленіе къ независимости, замѣченное нами въ Валлисѣ, проявилось также и въ древней Ретіи. Эта страна, подчиненная сначала римлянамъ, подверглась также нашествію алеманъ. Оба элемента, рето-римскій и германскій, существовали въ ней одновременно и придавали ей особенный отпечатокъ, сохранившійся до сего времени. Населяющему ее народу, такъ-же какъ и валлійцамъ, приходилось постоянно терпѣть отъ наводненій, которымъ подвержены всѣ глубокія долины. Почва по большей части не-

пригодна къ земледѣлію; скотоводство является главнымъ занятіемъ жителей Оберланда. Впрочемъ, тамъ издавна уже были разведены виноградники въ пригодныхъ къ тому мѣстностяхъ. Благодаря переваламъ: Сплюгену, Люкманіеру, Септимеру и Юльеру, еще въ средніе вѣка развилась очень оживленная транзитная торговля. Короли, императоры, князья, духовныя лица, а также купцы часто переѣзжали черезъ Альпы; горцы служили имъ проводниками и получали вознагражденіе за свои услуги; что же касается сеньеровъ, то они взимали пошлины съ проѣзжающихъ вблизи ихъ замковъ. Тѣмъ не менѣе народъ сохранилъ свои грубые, простые и набожные нравы, описанные очень хорошо однимъ французскимъ писателемъ, г. К. Бенуа, въ недавно появившейся въ «Revue des Deux Mondes» статьѣ [1]). Весьма неровная почва съ глубокими долинами благопріятствовала развитію феодализма, съ одной стороны, общинной жизни—съ другой.

Обыкновенно политическая организація страны есть отраженіе ея физическаго облика; подобно тому, какъ потоки, бѣгущіе съ граубюнденскихъ Альпъ, изливаются съ разныхъ сторонъ въ три главныхъ рѣки: передній Рейнъ, задній Рейнъ и Ланквартъ, составляющихъ Рейнъ, такъ и общины группируются для образованія отдѣльныхъ лигъ, отъ соединенія которыхъ образовалась конфедерація *граубюнденскихъ лигъ*.

Ретія была долгое время подчинена фамиліи *Викторидовъ*, между членами которой распредѣлялись гражданскія и духовныя высшія должности, совмѣщавшіяся иногда и въ одномъ лицѣ; затѣмъ при Карлѣ Великомъ Ретія была подчинена графамъ (comte), отличнымъ отъ епископовъ. Эти послѣдніе, въ вознагражденіе за потерянную власть, получили при Людовикѣ Благочестивомъ иммедіатетъ для всѣхъ земель, зависившихъ по частному договору отъ епископства. Подобныя же преимущества были пожалованы аббатамъ Диссентиса и Пфефферса. Эти духовные сеньеры, всегда жадно стремившіеся къ расширенію своего свѣтскаго значенія, все болѣе и болѣе увеличивали свои владѣнія, особенно благодаря значительнымъ пожертвованіямъ и правамъ на регаліи, которыя имъ жаловали императоры Саксонскаго дома (X вѣкъ).

Когда въ 1089 г. умеръ послѣдній графъ Курскій, Оттонъ, область Куръ была присоединена къ герцогству Алеманія; тогда курскіе епископы завладѣли графствомъ. Въ концѣ XII-го и началѣ XIII-го вѣка

---

[1]) См. номеръ отъ 15-го января 1895 г. Une démocratie historiq e. Въ этой статьѣ г. Бенуа подразумѣваетъ главнымъ образомъ граубюнденцовъ; чтобы быть полнымъ, его этюду не хватаетъ указаній на различіе, существовавшее въ Швейцаріи между нравами городовъ, очаговъ торговли, промышленности и науки, и горами.

они распространили свою власть надъ долиной передняго Рейна до Флимскаго лѣса и на центральную часть Ретіи (Обергальбштейнъ, Энгадинъ, Бергелль, Домлешгъ, Бернина, Кіавенна, Пошіаво и друг.). Въ это время князья-епископы Пфефферса владѣли общинами Рагацъ, Пфефферсъ, Веттисъ и Валенсъ, а также многими фермами, разбросанными по Ретіи и Тюргау. Аббаты Диссентиса [1]) владѣли почти всѣмъ граубюнденскимъ Оберландомъ или долиной передняго Рейна. На ряду съ этими духовными князьями различные свѣтскіе сеньеры дѣлили между собой управленіе страной; самыми значительными изъ этихъ династій, въ настоящее время вымершихъ, были сиры де Монфоръ, Верденберги, бароны де Саксъ, и де Вазъ, Метшъ-Бельмонты, Рецуны и Аспремоны. Изъ нихъ самымъ могущественнымъ былъ, пожалуй, родъ де Вазовъ, владѣвшихъ Майенфельдомъ, Шанфиггомъ, Преттигау, Давосомъ, Шамсомъ, Рейнвальдомъ, Аверсомъ, Савьеномъ и Гейнценбергомъ. Наслѣдниками Бельмонъ де Флимсовъ, владѣвшихъ долиной Люгнецъ, были графы Мизокко. Сеньеріи Монфоровъ находились въ нижней Ретіи; эта фамилія раздѣлялась на нѣсколько вѣтвей: Монфоръ-Верденберги, Монфоръ-Фельдкирхи, Монфоръ-Брегентцы, Монфоръ-Реттнау. Фамилія Рецуновъ владѣла Бонадуцомъ и еще нѣсколькими сеньеріями граубюнденскаго Оберланда. Сеньерія Рецуновъ, на которой лежали долговыя обязательства Плантамъ, была куплена въ XVIII в. Австріей, которая сдѣлала ее мѣстомъ резиденціи для своихъ посланниковъ при Сѣрой-Лигѣ; эта территорія была присоединена къ Граубюндену и Швейцаріи только по Вѣнскому договору 1815 г. Всѣ эти династіи имѣли много кліентовъ среди дворянъ и часто вступали въ междоусобныя войны.

Было въ этой странѣ и небольшое число свободныхъ людей, поселившихся преимущественно въ долинѣ верхняго Рейна. Это были поселенцы германскаго происхожденія, они пришли въ страну во время итальянскихъ войнъ, въ свитѣ императоровъ, поручившихъ имъ охрану альпійскихъ проходовъ; ихъ называли die freien Walser, вѣроятно потому, что они были набраны главнымъ образомъ въ Верхнемъ-Валлисѣ. Они находились въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ рето-романами. Они пользовались личной свободой, сами управляли своими общинами, производили судъ и взимали подати.

Низшее правосудіе въ Ретіи отправляли амманы, высшее правосудіе два епископскихъ фогта; эта послѣдняя должность принадлежала Вазамъ

---

[1]) Аббаты Пфефферса получили уже отъ Генриха VI, въ 1196 г., титулъ имперскихъ князей; аббаты Диссентиса получили его только въ 1570 г. отъ Максимиліана II; этотъ же титулъ былъ пожалованъ императоромъ Фридрихомъ Барбаруссой около 1170 г. епископу Курскому.

и Метшамъ, которые съумѣли сдѣлать ее наслѣдственной въ своихъ фамиліяхъ и угрожали власти прелата. Епископъ Зигфридъ, желая вернуть въ свои руки власть, отнялъ у нихъ фогство. Но баронъ Донатъ де-Вазъ былъ не такой человѣкъ, отъ котораго можно было отнять власть. Другъ вальдштеттенцевъ, онъ съумѣлъ привязать къ себѣ свободныхъ людей, покровительствуя устройству ихъ общинъ; поддерживаемый ими и нѣкоторыми дворянами, онъ вступилъ въ открытую борьбу съ епископомъ. Другія династіи;—Саксы, Бельмоны, Рецуны и др., поддерживаемыя Австріей, приняли сторону епископа. Завязалась жестокая, упорная война. Епископскія войска потерпѣли кровавое пораженіе въ окрестностяхъ Давоса и Филизура въ 1323 г. Но въ моментъ, когда можно было считать, что, благодаря этому успѣху, австрійское вліяніе устранено, Донатъ де-Вазъ внезапно умеръ, не оставивъ сына; его наслѣдство перешло къ двумъ дочерямъ, изъ которыхъ одна вышла за графа Тоггенбургскаго, а другая за Верденбергъ-Сарганса.

По смерти послѣдняго изъ Вазовъ, епископъ и его противники не положили оружія. Въ продолженіе войнъ, вновь и вновь возобновляемыхъ, въ которыхъ высшее духовенство играло далеко не назидательную роль, Диссентисскій епископъ держалъ сторону Австріи.

Властители, въ зависимости у которыхъ были долины Рейна, тоже находились между собою постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ; въ 1343 г. была война между Верденбергами и Рецунами; въ 1352 году между Монфорами и Бельмонами. Въ 1350 г., жители Энгадина и Давоса напали на графство Бернина, пытавшееся освободиться изъ подъ власти епископа. Въ 1360 г. энгадинцы трижды проникали въ долины Бернина и Вальтелина, которыя заплатили имъ дань, но они не удержались тамъ.

Въ продолженіе этого смутнаго времени курскій епископскій престолъ занимали: Рудольфъ Монфортскій, Ульрихъ Ленцбургскій, Петръ Богемскій, Фридрихъ и Иванъ Австрійскіе и Гартманъ Верденбергскій. Выборы на епископскій престолъ, дѣлаемые на основаніи политическихъ соображеній, не принимая въ разсчетъ религіозныхъ интересовъ, только разжигали печальныя распри.

Въ городѣ Курѣ власть епископа не была абсолютной; она была ограничена правами капитула собора и служащими, составлявшими совѣтъ, который совмѣстно съ епархіальнымъ капитуломъ рѣшалъ важные вопросы. Куръ, по примѣру многихъ другихъ городовъ, имѣлъ въ XIII в. совѣтъ, способный противостоять волѣ епископа и угрожать ему.

Дикія войны между гордыми баронами рейнскихъ долинъ причинили много вреда странѣ; но за то онѣ объединили и истребили само дворянство, поэтому въ результатѣ эти войны должны были облегчить развитіе демо-

кратическихъ учрежденій. Во время войнъ крестьяне носили оружіе, они сблизились съ жителями Лѣсныхъ кантоновъ, они поняли ихъ значеніе. Епископъ, вступивъ въ союзъ съ Австріей, всталъ въ зависимость отъ нея; когда Тироль сталъ австрійскимъ владѣніемъ, Ретія почувствовала себя въ опасности. Тогда сеньеры и крестьяне соединились, чтобы защитить страну отъ неосторожныхъ поступковъ епископа и противъ извѣстнаго честолюбія Габсбурговъ. И здѣсь, какъ въ Валлисѣ, ошибки духовныхъ властителей привели горцевъ къ демократіи. Епископъ Петръ жилъ почти постоянно въ Инспрукѣ и небрежно управлялъ своей епархіей. Чувствуя, что собирается гроза, онъ попытался остановить ее; начались переговоры въ Цернецѣ съ цѣлью возстановить политическія узы, связывавшія епископа съ его паствой, но они были безуспѣшны; горцы твердо рѣшились не позволять иноземцу вмѣшательства въ ихъ дѣла. 29-го января 1367 года граждане города Кура, представители долинъ и каноники капитула образовали союзъ. Было рѣшено отнынѣ не принимать никакого викарія, никакого свѣтскаго должностного лица, иначе какъ на основаніи общиннаго рѣшенія. Это постановленіе было, очевидно, направлено противъ Австріи. Между прочимъ было рѣшено, что часть содержанія епископскихъ замковъ и крѣпостей, на которую не хватитъ доходовъ съ церковнаго имущества, будетъ распредѣляться между священниками и свѣтскими, дворянами и не дворянами пропорціонально. Въ числѣ 15-ти печатей, наложенныхъ подъ курской конвенціей, находится и печать Ѳомы Планта, бывшаго передъ тѣмъ управителемъ Верхняго-Энгадина, приложившаго печать отъ своего имени и отъ имени общинъ [1]). Всѣ участники этого союза жили въ Домлешгѣ, Шамсѣ, Обергальбштейнѣ, Энгадинѣ, Пошіавѣ, Бергелли и долинѣ Мюнстера, входившихъ въ ту часть страны, которая была подчинена политической власти курскаго

---

[1]) Родъ Планта ведетъ свое происхожденіе отъ Юлія Планта, жившаго въ Римѣ въ царствованіе императора Клавдія и управлявшаго въ 46 г., какъ указано въ надписи, открытой въ 1869 г., частью Ретіи въ качествѣ представителя этого государя. Имя другого Планта, Азилія, встрѣчается въ надписи 90-го года по Р. Х. Третій, Помпей Планта, былъ другомъ императора Траяна; Тацитъ и Ювеналъ упоминаютъ о Помпеѣ Плантѣ, жившемъ во второмъ вѣкѣ. Происхожденіе отъ нихъ рода Планта не доказано, такъ какъ со введенія христіанства до XII-го вѣка имена, даваемыя при крещеніи, были употребительнѣе фамилій. Въ 1110 г. вновь появляется фамилія Планта, ее носитъ Анжелина Планта, аббатисса Мюнстерскаго монастыря; 1139 г. Курскій епископъ пожаловалъ въ фьевъ Конраду Планту имѣнія въ Нижнемъ-Энгадинѣ; въ 1160 г. Рудольфъ Планта занимаетъ мѣсто видома епископа Обергальштейнскаго; съ тѣхъ поръ Планта постоянно занимаютъ мѣста, зависящія отъ епископовъ. (См. la Chronique de famille des Planta, par G. V. Planta).

епископа; отсюда и оставшееся за этой лигой названіе *лига Божьяго дома* (Gotteshausbund, Caso dei или Caddée). Ея цѣлью не было лишеніе епископа свѣтской власти, она стремилась только заключить эту власть въ рамки конституціональной или демократической монархіи. И въ ней, какъ въ союзахъ вальдштеттенцевъ, не дѣлается различія между свѣтскими и духовными, между дворянами и простымъ народомъ; всѣ поставлены на одну ногу и несутъ одинаковыя тяготы; ни одинъ классъ не является привилегированнымъ, священники не освобождены отъ податей. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ историкъ В. де-Ювальта, что число 1367 г. «содержитъ въ зародышѣ современную теорію государства»: оно рѣшило судьбу Ретіи, освятило отдѣленіе древней Кураціи отъ Тироля.

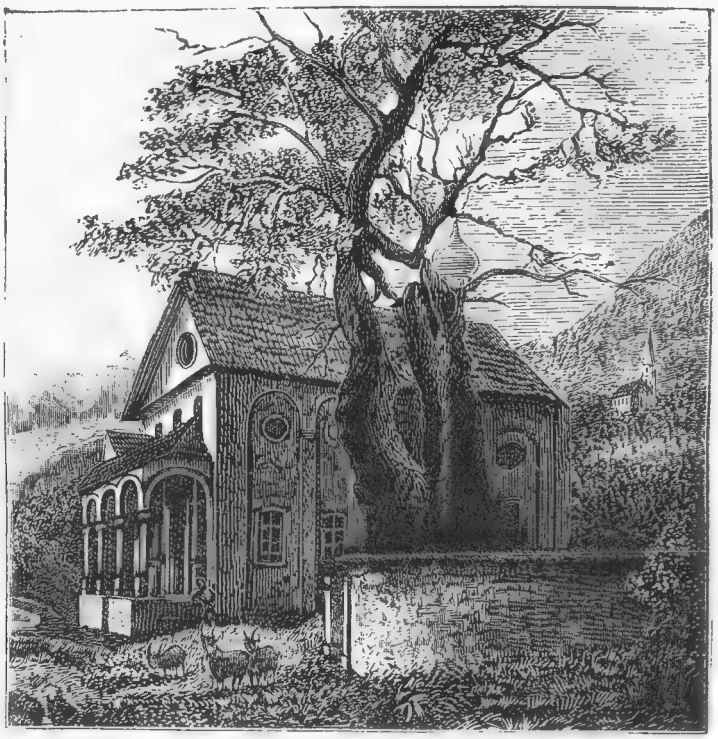
Движеніе, подобное только что описанному нами, произошло нѣсколько лѣтъ спустя въ долинѣ, простирающейся отъ Флимса до прохода Оберальпъ. Граубюнденскому Оберальпу пришлось въ теченіе XIV в. сильно страдать отъ анархіи и злоупотребленій, производимыхъ въ этой области многочисленными сеньерами. Чувствовалась потребность въ общественномъ спокойствіи; иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ тремъ могущественнымъ сеньерамъ страны: аббату Диссентиса, сиру де Саксъ и сиру Рецунъ; 14-го января 1397 г. они заключили съ этой цѣлью союзъ. И остальные сеньеры Оберланда присоединились къ нимъ одинъ за другимъ. Вначалѣ эта лига была исключительно союзомъ сеньеровъ; на это слѣдуетъ указать, такъ какъ это дѣлаетъ честь дворянству, столь много порицаемому. 29 лѣтъ спустя, въ мартѣ 1424 г., этотъ союзъ былъ возобновленъ и расширенъ. Къ аббату Диссентиса, сирамъ Саксу и Рецуну присоединились на этотъ разъ представители двѣнадцати общинъ. Этотъ новый союзъ былъ заключенъ въ Тронсѣ подъ сѣнью клена, сохранившагося до нашего времени [1]) (фиг. 38); участники давали клятву во взаимной дружбѣ, подымая руку и беря въ свидѣтели Бога и святыхъ. Права каждаго, будь то духовный или свѣтскій, дворянинъ или нѣтъ, богатый или бѣдный, должны быть охраняемы; всѣ несогласія должны быть разрѣшаемы совѣтомъ изъ 15-ти членовъ, который уполномоченъ слѣдить за тѣмъ, чтобы договоръ былъ вѣрно соблюдаемъ. Каждыя десять лѣтъ союзъ долженъ быть возобновляемъ новой присягой. Этотъ союзъ сталъ называться Верхней лигой или Сѣрой лигой (Graubund), потому что представители общинъ были одѣты въ сѣрые зипуны; впослѣдствіи ея назва-

---

[1]) Его дуплистый стволъ, истощенный временемъ, погнувшійся на одну сторону, съ трудомъ уже держался, когда въ 1870 г. сильный порывъ вѣтра окончательно разрушилъ его. Наконецъ, въ 1890 г. остатки этого чтимаго дерева были сложены въ залѣ суда, въ Тронсѣ.

ніе перешло ко всему кантону. Въ память союза 1424 г. въ Тронсѣ была воздвигнута часовня во имя св. Анны.

Часть теперешняго Граубюнденскаго кантона не вошла ни въ лигу Кадде, ни въ Сѣрую лигу; она состояла изъ Преттигау, Давоса, Шанфигга и Курвальда и была раздѣлена на десять округовъ, находившихся въ сюзеренствѣ у графовъ Тоггенбургскихъ, получившихъ эту сеньерію, какъ мы видѣли раньше, по наслѣдству отъ Вазовъ. Когда въ 1435 г. умеръ послѣдній изъ Тоггенбурговъ, началось народное движеніе; чтобы предупредить слѣдствія раздѣла и чтобы сохранить соединявшія ихъ узы, десять



Фиг. 38. Тронскій кленъ.

округовъ заключили союзъ Zehngerichtbund; они обѣщали другъ другу взаимную помощь и положили основаніе общему законодательству; въ Давосѣ былъ учрежденъ совѣтъ, обязанный наблюдать за общественнымъ миромъ и безопасностью. Многіе сеньеры спорили изъ-за наслѣдства Тоггенбурговъ, оно досталось Брандисамъ, Монфорамъ, Метшамъ и австрійскому дому. Цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ выкуповъ Zehngerichtbund'у удалось впослѣдствіи освободиться отъ своихъ сеньеровъ.

Около середины того-же вѣка эти три маленькія конфедераціи соединились въ одну, неизвѣстно точно какъ и когда. Такимъ образомъ образовалась конфедерація граубюнденскихъ лигъ въ такомъ видѣ, въ какомъ

она существуетъ въ настоящее время. Каждая изъ трехъ лигъ сохранила свою автономію и имѣла свою собственную печать: оберландская лига или Graue-Bund имѣла восемь высшихъ судовъ и тридцать одинъ—низшихъ; Gotteshausbund—десять высшихъ судовъ и двадцать одинъ—низшихъ; Zehngerichtbund—десять высшихъ судовъ. Эти суды соотвѣтствовали прежнимъ сеньеріямъ, каждый изъ нихъ имѣлъ висѣлицу, какъ внѣшній знакъ своего судебнаго права. Эти высшіе суды имѣли административный характеръ, такъ какъ въ тѣ отдаленныя времена исполнительная и судебная власть обыкновенно не раздѣлялись; уже много позднѣе, въ XIX вѣкѣ, въ Швейцаріи утвердился принципъ раздѣленія власти. Каждый округъ отправлялъ депутатовъ на собраніе трехъ лигъ, собиравшееся въ Вазеролѣ, неподалеку отъ Тифенкастена. Вазероль скромная деревушка бріенцской общины, входившей въ Zehngerichtbund; но въ этомъ мѣстѣ дорога изъ Преттигау въ Ѳузисъ пересѣкаетъ дорогу изъ Кура въ Энгадинъ приблизительно на одинаковомъ разстояніи отъ большихъ горныхъ проходовъ Шпинъ, Юльеръ, Силюгенъ, Септимеръ, Альбула и Флюэла. Представители лигъ отправлялись туда пѣшкомъ, совсѣмъ по-просту, чтобы обсудить интересы страны и вѣшали, какъ разсказываютъ, на шву свои котомки, въ которыхъ лежала ихъ дорожная провизія (хлѣбъ и сыръ). Сѣрая лига и лига Божьяго Дома, соединенныя съ Ури проходомъ Оберальпъ, а съ Гларусомъ проходами Паникеъ и Сегнесъ, поддерживали дружескія сношенія съ жителями Ури и Гларуса, а также съ цюрихцами но положительные и неразрывные союзы съ конфедератами центральной Швейцаріи были заключены только въ началѣ XV вѣка.

ГЛАВА XVI.

Первыя итальянскія войны.

Торговыя сношенія швейцарцевъ съ Италіей.—Швейцарцы встрѣчаютъ торговыя затрудненія въ Италіи.—Завоеваніе Левентины и долины Оссола, пріобрѣтеніе Беллинцоны.—Пораженіе при Арбедо, отступленіе швейцарцевъ.—Конфедераты возобновляютъ военныя дѣйствія, посредничество императора Сигизмунда.—Жители Ури снова завладѣваютъ Беллинцоной (1440).

Въ описываемую нами эпоху нравы швейцарцевъ носили еще отпечатокъ варварства; искусство и наука еще не преуспѣвали, страна была бѣдна. Напротивъ, по другую сторону Альпъ культура была очень развита и итальянцы соединяли въ себѣ значительное умственное превосходство съ большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, земля обрабатывалась не крѣпостными, а арендаторами; въ городахъ образовалась высшая буржуазія, много превосходившая буржуазію Франціи и Герма-

ніи. Италія обогнала сѣверныя страны на одно и даже на два столѣтія. Однако, слишкомъ большое благоденствіе принесло уже худые плоды съ точки зрѣнія гражданской свободы. Ремесленные классы пользовались гражданскимъ равенствомъ, но изъ зависти къ буржуазіи они способствовали подпаденію итальянскихъ республикъ подъ иго нѣсколькихъ властителей, создавшихъ династіи. Такимъ образомъ Висконти присвоили себѣ власть въ Миланѣ (1277), Гонзаги—въ Мантуѣ (1328), Медичи—во Флоренціи (1421).

Висконти, стремясь распространить свою власть надъ Ломбардіей, стали искать дружбы швейцарцевъ. Конфедераты издавна уже поддерживали торговыя сношенія съ Ломбардіей; тамъ они продавали свой скотъ и свои сыры, а получали оттуда хлѣбъ и другіе жизненные продукты. Для нихъ была очень важна безопасность альпійскихъ переваловъ, особенно Готардскаго, черезъ который происходила большая вывозная торговля изъ Италіи въ Германію. Этой-же дорогой проходили богомольцы, направлявшіеся въ вѣчный городъ и къ святымъ мѣстамъ; для нихъ наверху перевала были построены въ концѣ XIII вѣка часовня и убѣжище. Пошлины при заставахъ этой дороги составляли прежде доходъ императора, потомъ Габсбурговъ, а подъ конецъ—кантона Ури. Въ началѣ XIV вѣка швейцарскіе купцы подверглись ограбленію въ долинѣ Левентины; тогда отрядъ, состоявшій изъ жителей лѣсныхъ кантоновъ и Цюриха, перешелъ въ 1331 г. черезъ Готардъ, спустился по теченію Тессины и занялъ Айроло, Квинто и Фаидо. Итальянцы отступили при ихъ приближеніи, и конфедераты продиктовали имъ условія мира, который былъ долго сохраняемъ.

Послѣ побѣды при Земпахѣ и Нефельсѣ и заключенія мира на пятьдесятъ лѣтъ съ Австріей, конфедераты, которымъ нечего уже было опасаться нападенія съ сѣвера, стали бросать завистливые взоры на богатыя равнины Италіи. Стремясь къ новымъ завоеваніямъ, опьяненные своимъ успѣхомъ, они находились въ такомъ состояніи, когда малѣйшая случайность является предлогомъ къ вооруженному нападенію. Это былъ моментъ, когда конфедераты изъ оборонительнаго положенія перешли въ наступленіе. Въ 1402 г. скотопромышленники Ури и Унтервальдена жаловались на то, что ихъ ограбили на Варезской ярмаркѣ; должностныя лица миланскихъ герцоговъ Висконти ссылались на то, что швейцарскіе торговцы не уплатили дорожныхъ пошлинъ на скотъ. Протесты вальдштеттенцевъ были безуспѣшны. Этого было достаточно, чтобы вооруженные отряды Ури и Обвальда перешли черезъ Готардъ. Левентина была занята безъ сопротивленія.

Итальянцы, раздѣленные на партіи гвельфовъ и гибелинъ, тяготи-

лись властью Висконти. Левентинцы рады были перемѣнить властителей, они принесли присягу обвальдцамъ и жителямъ Ури и взялись поддерживать дорогу на Миланъ свободной отъ всякихъ пошлинъ. Побѣдители посадили въ Левентинѣ фогта. Такимъ образомъ Левентина является первымъ образцомъ подвластной страны, фогтъ которой назначается сообща кантонами. Случилось, что подданные конфедератовъ, пасшіе свои стада на пастбищахъ Санъ-Джіакома, отдѣленныхъ отъ долины Антигоріо только горнымъ ущельемъ, были аттакованы жителями Оссола, угнавшими ихъ скотъ. Вальдштеттенцы, занявъ Левентину, заключили договоры съ верхне-валлійцами и для нихъ было очень важно, для поддержанія сношеній съ новыми союзниками, чтобы проходы Санъ-Джіакомо и Грисъ были свободны.

Такъ какъ сеньеры долины Оссола [1]), зависѣвшіе отъ Миланскаго герцога, не хотѣли удовлетворить конфедератовъ, то всѣ кантоны, за исключеніемъ Берна, собрали войска, заняли долины Оссола и Тоза и назначали въ нихъ сообща фогта (1410). Народъ, большей частью германскаго происхожденія, признавъ власть конфедератовъ, но дворянство воспротивилось ей; началась война, и долина Оссола доставалась то швейцарцамъ, то ускользала изъ ихъ рукъ. Герцогъ Миланскій, видя, что не можетъ устоять противъ конфедератовъ, уступилъ долину Оссола Амедею VIII Савойскому, имѣвшему, какъ мы видѣли выше, нѣкотораго рода протекторатъ надъ Валлисомъ. Съ помощью Гишара де-Раронь графъ Савойскій перевалилъ со своими войсками черезъ Симплонъ и завладѣлъ долиной Оссола (1414). Но конфедераты не признали себя побѣжденными; въ сентябрѣ 1416 г. отряды шести кантоновъ [2]), соединившись съ верхне-валлійцами, перевалили черезъ Альпы и въ третій разъ заняли долину Оссола, а также долины Маджія и Верзаска.

Чтобы утвердиться въ своихъ завоеваніяхъ, кантонамъ необходимо было завладѣть Беллинцоной и ея окрестностями до Монте Ченере. Эта мѣстность принадлежала одному ретійскому сеньеру, барону Саксъ Мизокко, который передъ тѣмъ (1407 г.) заключилъ союзъ съ Ури и Обвальдомъ. Въ 1419 г. этотъ дворянинъ уступилъ за умѣренную сумму въ 2400 флориновъ свои права на графство Беллинцона. Такимъ образомъ Монте Ченере стала естественной границей. Теперь надо было заботиться о томъ, чтобы сохранить за собой сдѣланное завоеваніе.

Герцогъ Миланскій оставилъ конфедератовъ три года спокойно пользоваться своимъ пріобрѣтеніемъ, и швейцарскіе гарнизоны успокоились, увѣ-

[1]) Верхняя часть долины Оссола или Эшенталь называется долиной Антигоріо и долиной Тозы.

[2]) Бернъ, союзникъ Рароня, и Швицъ не участвовали въ этой войнѣ.

рившись въ безопасности. А между тѣмъ герцогъ тайно дѣлалъ приготовленія къ реваншу; когда его отряды были собраны, онъ внезапно сбросилъ маску, и 24.000 человѣкъ, подъ предводительствомъ двухъ кондотьеровъ, Карманьола и делла Пергола, захватили внезапно и благодаря предательству Беллинцону, долину Оссола, а также Левентину. Въ это время среди конфедератовъ не было единодушія; только чрезъ нѣсколько недѣль соединились ихъ отряды, но не хватало согласія, рвенія и дисциплины, обезпечившихъ за ними успѣхъ въ борьбѣ съ Австріей. У конфедератовъ, не имѣвшихъ хорошихъ предводителей, не было общаго плана войны, они вступили въ битву прежде чѣмъ собрались всѣ отряды. Не дожидаясь отрядовъ остальныхъ кантоновъ, люцернцы, Ури и унтервальденцы смѣло вступили въ битву при Арбедо, 30-го іюня 1422 г., при неблагопріятныхъ условіяхъ. Схватка была кровавая; швейцарцы бились горячо и со свойственнымъ имъ упорствомъ, но такъ какъ ихъ было только 3000 человѣкъ противъ 18-ти тысячъ итальянцевъ, то они были побѣждены численностью врага; битва началась въ 9 часовъ утра, кончилась только съ вечернимъ звономъ. Ландамманъ Ротъ и знаменосецъ Пунтинеръ изъ Ури, цугскій знаменосецъ Петръ Коллинъ, одинъ изъ его сыновей, болѣе двухсотъ воиновъ остались на полѣ битвы; кантонныя знамена едва не попали въ руки миланцевъ; прибытіе подкрѣпленія въ видѣ свѣжаго отряда въ 600 человѣкъ, отдѣлившагося отъ федеральной арміи для грабежа долины Мизокко, спасло швейцарскіе отряды отъ полнаго уничтоженія. Конфедераты перешли обратно Готардъ, съ отчаяніемъ въ сердцѣ. Какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, недовольство солдатъ своими командирами только ухудшило положеніе дѣла. Герцогъ Миланскій вернулъ себѣ Беллинцону, Левентину и долину Оссола.

Три года прошло прежде чѣмъ конфедераты могли помыслить о смытіи съ себя позора, нанесеннаго этимъ пораженіемъ. Цюрихъ и Швицъ не одобряли отдаленныхъ войнъ. Однако, въ 1425 г. организовалась военная экспедиція подъ предводительствомъ Петермана Ризига изъ Швица, съ цѣлью вернуть обладаніе долиной Оссола. Хотя она насчитывала всего 500 человѣкъ, ей удалось, благодаря внезапности нападенія, еще разъ овладѣть этой долиной, но только для того, чтобы выдержать геройскую осаду. Кантоны заволновались; Бернъ, остававшійся до сихъ поръ нейтральнымъ, Цюрихъ, Тоггенбургъ, Аппенцелль, Курская епархія, Верхній-Валлисъ, а также Лѣсные кантоны приготовились летѣть на помощь швиццамъ; армія въ 22.000 человѣкъ двинулась въ походъ. Она повергла въ такой ужасъ герцога Миланскаго, что онъ пустилъ въ ходъ дипломатію. Императоръ Сигизмундъ явился посредникомъ. Отсутствіе единодушія въ кантонныхъ интересахъ и продажность нѣкоторыхъ началь-

никовъ облегчили переговоры. Посланнику герцога Миланскаго, Ценно, удалось отговорить отъ войны Цюрихъ, Цугъ и Гларусъ; Люцернъ, Обвальдъ и Ури уступили за деньги нѣкоторыя торговыя преимущества; конфедераты отказались отъ обладанія долиной Оссола и послѣ 24-хъ лѣтней борьбы покинули Левентину (1426 г.).

Но эта долина не была безвозвратно потеряна: четырнадцать лѣтъ спустя кантону Ури, воспользовавшемуся затруднительнымъ положеніемъ герцога Миланскаго, удалось вернуть ее (1440 г.).

ГЛАВА XVII.

Завоеваніе Ааргау.

Собраніе Констанцскаго собора, Фридрихъ Австрійскій подвергается опалѣ.— Раздѣлъ наслѣдственныхъ владѣній Габсбурговъ.—Созданіе свободныхъ фогствъ.

Миръ на пятьдесятъ лѣтъ, заключенный съ Австріей 28-го марта 1412 г., обезпечилъ за швейцарскими кантонами и ихъ союзниками сдѣланныя ими завоеванія. Благодаря блестящимъ побѣдамъ, ихъ стали бояться, тѣмъ болѣе, что они являлись удачными представителями новаго принципа демократіи. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ дворянство удерживаетъ за собой свои привилегіи, а власть сосредоточивается въ рукахъ многихъ незначительныхъ монарховъ, въ Швейцаріи власть переходитъ въ руки народа, и только тѣ дворяне, которые дѣйствуютъ заодно съ нимъ, сохраняютъ отчасти вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ. Въ сосѣднихъ странахъ: въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ церкви и въ государствѣ царила анархія. Были выбраны одновременно трое папъ, которые взаимно отлучили другъ друга. Англичане завладѣли Франціей и чуть было, съ помощью герцоговъ Бургундскихъ, не отняли окончательно престолъ у династіи Валуа. Въ Германіи власть императора была лишь тѣнью; чтобы привести въ исполненіе свою волю, онъ нуждался въ согласіи членовъ имперіи, которые предписывали ему свои условія. Сигизмундъ Люксембургскій, король венгерскій, лишилъ императорской короны своего брата, слабаго и изнѣженнаго Вячеслава Богемскаго; его преемниками были: Робертъ Баварскій въ 1400 г. и Сигизмундъ Люксембургскій въ 1410 г.

Чтобы прекратить печальный соблазнъ въ Церкви, собрался соборъ въ Констанцѣ въ 1414 г. Императоръ устроилъ торжественный въѣздъ въ этотъ городъ: за недостаткомъ дѣйствительнаго могущества, онъ любилъ ослѣплять народъ внѣшнимъ блескомъ. Трое папъ были свергнуты, но одинъ изъ нихъ, Іоаннъ XXIII, былъ въ тайнѣ поддерживаемъ герцо-

гомъ Фридрихомъ австрійскимъ, соперникомъ императора Сигизмунда. Представившись покорнымъ рѣшенію совѣта, онъ между тѣмъ присоединился къ своему союзнику. Тогда Сигизмундъ подвергъ опалѣ Фридриха и предложилъ нѣмцамъ и швейцарцамъ завладѣть его государствомъ. Нѣмцы, не колеблясь, приняли это предложеніе и выступили въ походъ подъ командой бургграфа Нюренбергскаго, Фридриха Гогенцоллернскаго. Швейцарцы колебались, удерживаемые мирнымъ договоромъ, заключеннымъ имп съ Австріей. Но такъ какъ императоръ обѣщалъ оставить за ними на вѣчныя времена земли, которыя они завоюютъ, то они рѣшились воспользоваться выгоднымъ случаемъ.

Въ настоящее время, когда прошло столько уже вѣковъ, обсужденіе вопроса о легальности завоеванія Аргау является празднымъ: оно соотвѣтствовало взгляду той эпохи на право: въ эпоху феодализма земли отлученнаго и опальнаго сеньера считались не имѣющими господина, а принятыя относительно него обязательства считались несуществующими. Когда Фридрихъ австрійскій былъ осужденъ императоромъ, Шаффгаузенъ воспользовался этимъ, чтобы завоевать себѣ иммедіатетъ, Раппершвиль также получилъ его: Тюргау былъ занятъ войсками Сигизмунда; графъ Тоггенбургскій завладѣлъ Саргансомъ и Гастеромъ и приготовился захватить Рейнталь и Форарльбергъ. Бернъ, опасаясь, что ему придется подѣлиться завоеваніемъ Аргау, поторопился и занялъ Цофингенъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній и другіе кантоны, Ури послѣ всѣхъ, послѣдовали его примѣру; подобно молодому человѣку, нарушающему добродѣтель, говоритъ г. Вюлльеминъ, они дѣйствовали сначала робко, но подъ конецъ дали увлечь себя тому изъ нихъ, кто обладалъ наибольшей жизненной опытностью (1415).

Завоеваніе Аргау совершилось очень быстро. Въ этомъ сравнительно небольшомъ округѣ насчитывалось не менѣе шестнадцати графскихъ фамилій, 45 бароновъ, 356 дворянъ и нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ. Замки, отказавшіеся сдаться, были разрушены. Города Аарбургъ, Аарау, Ленцбургъ и Брюггъ сдались бернцамъ. Люцерцы заняли Сурзее, Мюнстеръ, Майенфельдъ; цюрихцы завладѣли Кнонау; Меллингенъ выдержалъ четырехдневную осаду; Бремгартенъ и Баденъ сдались только тогда, когда началась бомбардировка ихъ (1415).

Закончивши войну, конфедераты подѣлили между собой свои завоеванія; Бернъ, Люцернъ и Цюрихъ взяли себѣ тѣ мѣстности, которыя они заняли; остальная часть страны, т. е. Баденъ и округа Бремгартена и Мюри достались сообща кантонамъ: Цюриху, Люцерну, Швицу, Гларусу, Унтервальдену и Цугу. Кантонъ Ури, принимавшій весьма слабое участіе въ войнѣ, не захотѣлъ воспользоваться завоеваннымъ: эта до-

стойная уваженія совѣстливость жителей Ури навлекла на нихъ насмѣшки конфедератовъ; тридцать лѣтъ спустя они отказались отъ такого безкорыстнаго образа дѣйствій и съ тѣхъ поръ участвовали, въ числѣ остальныхъ кантоновъ, въ управленіи Ааргау. Округи, завоеванные сообща конфедератами, получили названіе свободныхъ фогствъ (Freiamt), они управлялись губернаторами, посылаемыми на два года по очереди каждымъ кантономъ. Города сохранили свои вольности, а деревни—свои обычаи. Такимъ образомъ герцогъ Фридрихъ лишился наслѣдственной земли, колыбели его рода: въ 1418 г. императоръ санкціонировалъ совершившійся фактъ.

Присоединеніе Ааргау было очень важно съ военной точки зрѣнія, такъ какъ оно открывало болѣе легкіе пути сообщенія для городовъ Берна, Цюриха и Люцерна и придавало территоріи Конфедераціи недостававшую ей сплоченность; но съ нравственной точки зрѣнія оно представляло много неудобствъ. Конфедераты, сдѣлавшись въ свою очередь завоевателями, вмѣсто того, чтобы дать автономію городамъ и деревнямъ, отнятымъ отъ Австріи, сами заняли мѣсто Габсбурговъ; съ тѣхъ поръ въ Швейцаріи явились подданныя государства и владѣтельныя государства. Это различіе можетъ быть, пожалуй, оправдано тѣмъ, что для Ааргау оно явилось только сохраненіемъ положенія, существовавшаго до завоеванія. Но разъ ступивъ на этотъ путь, конфедераты все болѣе и болѣе втягиваются въ него. Управленіе фогствами доставляло подданнымъ кантоновъ доходныя мѣста, которыхъ очень домогались знатные молодые люди; привыкая держать себя тамъ господами, они, вернувшись затѣмъ на свою родину, продолжали считать себя важными лицами; въ каждомъ кантонѣ власть сосредоточилась въ рукахъ небольшого числа знатныхъ людей; въ Швейцаріи образовались олигархіи, которыя, вслѣдствіе разнообразія созданныхъ ими интересовъ, должны были, послѣ краткаго періода военной славы, привести къ быстрому упадку.

Завоеваніе Ааргау является важнымъ, можно даже сказать пагубнымъ, моментомъ въ исторіи Швейцаріи, ибо оно является шагомъ назадъ въ либеральныхъ стремленіяхъ, одушевлявшихъ до тѣхъ поръ конфедератовъ; округи съ ихъ пребендами вызвали жадность въ правящихъ классахъ и стали яблокомъ раздора. Печальные результаты этой организаціи подданныхъ государствъ не проявились немедленно; они проявились только позднѣе, когда возгорѣлось несогласіе между городскими и сельскими кантонами, и еще усилились въ XVI вѣкѣ, когда религіозныя несогласія раздѣлили кантоны на два лагеря, каждый со своими отдѣльными сеймами.

ГЛАВА XVIII.

Война Цюриха со Швицомъ.

Могущество графовъ Тоггенбургскихъ.—Соперничество между Рединогомъ и Стусси.—Выморочное наслѣдство графовъ Тоггенбургскихъ.—Притязанія и дѣйствія жителей кантоновъ Швицъ. Гларусъ и Цюрихъ; третейскій судъ конфедератовъ.—Между Швицомъ и Цюрихомъ разгорается война.—Союзъ Цюриха съ Австріей.—Битва при Св. Яковѣ на Зилѣ.—Перемиріе.—Осада Цюриха.

Могущественный родъ графовъ Тоггенбургскихъ долгое время держался послѣ упадка дворянскихъ родовъ Верхней Германіи; онъ значительно расширилъ свои владѣнія, благодаря осторожному управленію; въ 1207 г. глава этого рода пріобрѣлъ Уцнахъ и принялъ титулъ графа. Затѣмъ, когда одна за другой прекращаются династіи Церингеновъ. Кибурговъ. Регенсберговъ и Раппершвилей, графъ Фридрихъ V Тоггенбургъ, благодаря своей женитьбѣ на дочери Доната де Вазъ, пріобрѣтаетъ по смерти послѣдняго члена этой могущественной династіи сеньеріи Майенфельдъ. Преттигау, Давосъ и часть Ретіи. Въ 1405 г. Тоггенбурги получили въ залогъ отъ Австріи страны Гастеръ. Везенъ, Валленштадтъ и Саргансъ.

Болѣе ловкіе чѣмъ Габсбурги они съумѣли пріобрѣсти дружбу швейцарцевъ и явились посредниками въ ихъ борьбѣ съ Австріей; въ войнѣ съ Аппенцеллемъ они, хотя и облеченные довѣріемъ Австріи, щадили аппенцелленцевъ, а когда былъ заключенъ миръ, вступили съ ними въ союзъ. Воспользовавшись опалой герцога Фридриха Габсбургскаго, они захватили. въ 1415 г., Фельдкирхенъ и Форарльбергъ. Наконецъ, въ 1424 г. графы Тоггенбургскіе завладѣли Рейнталемъ и достигли высшей точки своего могущества. Между тѣмъ ихъ подданные заразились независимыми идеями отъ аппенцелленцевъ и конфедератовъ, и положеніе Тоггенбурговъ стало критическимъ. Съ помощью дипломатіи графу Фридриху VII удалось задержать угрожавшую ему грозу; для борьбы съ народнымъ движеніемъ онъ сталъ заодно съ демократіей, заключилъ съ Цюрихомъ договоръ въ 1400 г. и вступилъ въ согражданство со Швицомъ въ 1417 г. и съ Гларусомъ въ 1419 г. Его подданные съ своей стороны подписали союзъ съ Гларусомъ и Аппенцеллемъ. Когда началась ихъ борьба съ графомъ, конфедераты, призванные въ качествѣ третейскихъ судей, произнесли приговоръ въ пользу графа. Гларусцы подчинились этому приговору, но аппенцелленцы возмутились и оказали поддержку подданнымъ Тоггенбурга; но графъ съ помощью швицовъ и цюрихцевъ усмирилъ своихъ взбунтовавшихся подданныхъ (1429).

Въ это время во главѣ Швица и Цюриха стояли лица, соперничество между которыми должно было способствовать усиленію недоразумѣній между этими двумя республиками, это были: Италь де-Рединг старшій, швицкій ландамманъ съ 1413 г., и Рудольфъ Стусси, гларусецъ по происхожденію, выбранный въ 1430 г. въ бургомистры Цюриха.

Эти двое людей, одаренные несокрушимой волей, были такими-же ловкими дипломатами, какъ и храбрыми полководцами. Стусси обладалъ страстнымъ, предпріимчивымъ, настойчивымъ и безстрашнымъ темпераментомъ; онъ честолюбиво оберегалъ интересы усыновившаго его города; это былъ человѣкъ высокаго роста и необыкновенной мускульной силы. Рединг, хотя не былъ такъ энергиченъ какъ Стусси, поступалъ болѣе обдуманно, имѣлъ болѣе самообладанія чѣмъ его соперникъ, былъ остороженъ, благоразуменъ, находчивъ и привыченъ въ завязываніи интригъ. Оба были лично знакомы императору Сигизмунду и съумѣли снискать его расположеніе. Ландамманъ Рединг былъ представленъ императору на констанцскомъ соборѣ; его осторожность, развитіе и умъ понравились Сигизмунду, и когда онъ, въ 1417 г., отправился на богомолье въ Эйнзидельнъ, онъ посѣтилъ Рединга въ его домѣ въ Швицѣ. Бургомистръ Стусси отправился въ Римъ, въ 1433 г., въ качествѣ главы швейцарской депутаціи по случаю коронованія императора и былъ произведенъ Сигизмундомъ въ рыцари. Взаимное недовѣріе этихъ двухъ людей было пагубно для Швейцаріи.

Графъ Фридрихъ VII Тоггенбургскій былъ интересной личностью; будучи послѣднимъ представителемъ знаменитаго рода, онъ содержалъ блестящій дворъ, при которомъ бывали Рароні, Саксы, Метши, Брандисы, Верденберги; къ несчастью, его жена, Елизавета Метшъ, была безплодна. Будучи человѣкомъ нерѣшительнымъ и колеблющимся, онъ не съумѣлъ распорядиться судьбой своего государства по своей смерти. Поэтому, когда онъ умеръ, 30-го апрѣля 1435 г., не оставивъ наслѣдниковъ, у многихъ разгорѣлись аппетиты на его наслѣдство.

Въ первомъ ряду притязателей находились кантоны Швицъ и Цюрихъ. Рединг стремился получить пограничную Швицу область, нижнюю и верхнюю, и ему она была уже обѣщана графомъ Фридрихомъ; Цюрихъ, съ своей стороны, имѣлъ виды на долину рѣки Линты, на берега Валленскаго озера, на Гастеръ, Везенъ, Устеръ и Саргансъ, обладаніе которыми было ему полезно для торговли съ Куромъ и Италіей. Стусси добился отъ вдовы Фридриха VII уступки Гастера и Уцнаха. Родственники умершаго графа, Брандисы, Аарберги, Монфоры, Верденберги, Рецуны, Рароні, Метши оспаривали права на наслѣдство и взялись за оружіе въ защиту своихъ притязаній. Подданные графа, съ своей стороны, соеди-

нились и заключили союзъ; мы видѣли выше, какъ образовалась въ Ретіи лига Десяти округовъ. Подданные Тоггенбурговъ, жители Уцнаха и Гастера, послѣдовали ихъ примѣру и образовали общины. Императоръ Сигизмундъ требовалъ наслѣдство Тоггенбурговъ, какъ имперскій фьевъ. Наконецъ, герцогъ Австрійскій разсчитывалъ завладѣть Гастеромъ и Саргансомъ.

Тотчасъ-же по смерти Фридриха VII, швицы, не теряя времени, заняли верхнюю пограничную область и заставили его жителей принести присягу. Когда цюрихцы, въ свою очередь, основываясь на этомъ прецедентѣ и съ согласія императора, захотѣли захватить страну Гастеръ, оказалось, что ихъ уже предупредили швицы и гларусцы; жители Гастера, оскорбленные высокомѣріемъ Стусси, отказались принести присягу. Тогда цюрихцы обратились къ графинѣ Тоггенбургъ; но эта послѣдняя уже условилась съ другими претендентами относительно наслѣдства своего мужа: 19-го сентября 1436 г. она обязалась возвратить за деньги герцогу Фридриху Австрійскому сеньеріи Валленштадтъ, Везенъ, Виндеггъ, Гастеръ и др., полученныя ея супругомъ въ залогъ отъ него въ 1405 г. Такимъ образомъ Цюрихъ оказался вытѣсненнымъ.

Однако, немного времени спустя, 31-го октября, графиня возобновила договоръ о согражданствѣ, заключенный ея мужемъ съ цюрихцами, и въ обмѣнъ за ихъ покровительство предоставила имъ Уцнахъ. Но жители этой страны не любили цюрихцевъ и отказались принести имъ присягу. Симпатіи жителей страны Саргансъ раздѣлились: жители бурга Саргансъ держали сторону графа Генриха Верденбергскаго, своего стариннаго сеньера, и принесли ему присягу, а Валленштадтъ, Флумсъ, Мельсъ и Рагацъ перешли на сторону Цюриха.

И такъ дѣла были въ такомъ положеніи: швицы и гларусцы занимали пограничную со Швицомъ область и Лахенъ и подъ сурдинкой волновали Гастеръ и Уцнахъ; въ то время какъ цюрихцы завладѣли страной Саргансъ. Ни тѣмъ, ни другимъ не пришло на мысль образовать отдѣльный кантонъ изъ этихъ обширныхъ владѣній, составляющихъ въ настоящее время часть кантона Сенъ-Галленъ: оба претендента вооружались и были готовы къ битвѣ, когда вмѣшались конфедераты (Люцернъ, Ури, Унтервальденъ, Цугъ и Бернъ), желавшіе предупредить междоусобную войну. Въ Люцернѣ собрался сеймъ (въ февралѣ и мартѣ 1437 г.); на немъ противныя стороны изложили свои несогласія въ формѣ просьбъ, отвѣтовъ, репликъ и дупликъ. Въ дебатахъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, противники выказали много страстности и большую язвительность. Федеральные третейскіе судьи рѣшили, что Швицъ и Гларусъ должны возвратить Уцнахъ графинѣ Тоггенбургъ; за то былъ сохраненъ

союзъ этихъ двухъ кантоновъ съ Гастеромъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Цюрихъ не докажетъ передъ имперскимъ судомъ своихъ правъ на эту страну; было сохранено право согражданства Швица съ Тоггенбургомъ и Уцнахомъ, при условіи, что Швицъ въ шестинедѣльный срокъ доставитъ доказательства тому, что его притязанія соотвѣтствуютъ посмертнымъ распоряженіямъ графа. Взаимныя жалобы на нарушеніе мира и разрывъ федеральнаго союза были отведены, какъ неосновательныя.

Этотъ приговоръ былъ данъ 9-го марта 1437 г. Хотя по формѣ онъ и щадилъ цюрихцовъ, онъ въ дѣйствительности былъ въ пользу швицовъ, юридическое положеніе которыхъ онъ укрѣплялъ, поэтому онъ вызвалъ въ Цюрихѣ сильное неудовольствіе. Между тѣмъ графиня Тоггенбургъ, утомленная раздорами, среди которыхъ ей приходилось жить, передала всѣ свои права своему племяннику, Ульриху де-Метцъ и роднымъ своего мужа, сохранивъ за собой только свое приданое и свою вдовью часть. Родственники собрались, 11-го апрѣля 1437 г., въ Фельдкирхенѣ, чтобы совершить раздѣлъ наслѣдства графа Фридриха. Швицы и гларусцы поспѣшили послать къ нимъ делегатовъ и получили отъ нихъ признаніе своихъ притязаній. 19-го апрѣля федеральные третейскіе судьи вновь собрались въ Люцернѣ; здѣсь Италь де-Рединг предъявилъ свое соглашеніе съ наслѣдниками графа Фридриха; тогда воспослѣдовала бурная сцена между Стусси и Рединомъ. Кантонъ Цюрихъ уже не могъ, въ виду новой постановки дѣла графиней, удержать своихъ правъ на Уцнахъ; третейскіе судьи сдѣлали еще попытку помирить противниковъ, но безуспѣшно.

Швицы и гларусцы воспользовались до возможнаго предѣла своими преимуществами, они купили у наслѣдниковъ графа Тоггенбургъ Уцнахъ за 1000 флориновъ (25-го мая 1437), а въ слѣдующемъ году тѣмъ-же способомъ пріобрѣли отъ Австріи Виндеггъ, Гастеръ, Амденъ, Везенъ, Валленштадтъ и Шеннисъ за 3000 флориновъ (2-го марта 1438).

Понятно, что вслѣдствіе этихъ послѣдовательныхъ присоединеній гнѣвъ цюрихцовъ достигъ высшей степени; отнынѣ ихъ торговыя сношенія съ Ретіей и Италіей должны были зависѣть отъ доброй воли Швица и Гларуса, которые, удержавъ Уцнахъ и Гастеръ, могли заградить имъ доступъ въ Куръ. Въ это время въ Швейцаріи былъ сильный неурожай; Цюрихъ, подъ предлогомъ охраны страны отъ голода, закрылъ свои рынки и дороги для подданныхъ Гларуса и Швица. Такой поступокъ являлся очевиднымъ нарушеніемъ федеральныхъ союзовъ. Швицы обратились къ императору и призвали на помощь имперскіе города южной Германіи. Кантоны Бернъ, Люцернъ, Солотурнъ, Ури, Унтервальденъ и Цугъ, пред-

лагая свое посредничество, пытались, но тщетно, добиться отмѣны этого запрещенія.

Военное столкновеніе становилось неизбѣжнымъ; оно и произошло весною 1439 г. Двѣ партіи спорили изъ-за веденія дѣлъ въ Цюрихѣ: съ одной стороны, умѣренные, во главѣ которыхъ находился представитель стариннаго дворянства, бургомистръ Рудольфъ Мейссъ,—съ другой—партія крайнихъ, которыми руководилъ Стусси. Большинство народонаселенія было на сторонѣ Стусси, несмотря на его происхожденіе изъ Гларуса, такъ что партія, требовавшая войны, восторжествовала. Цюрихская армія, въ 4000 человѣкъ, выступила въ походъ 3-го мая 1439 г., подъ начальствомъ Стусси, дошла до Пфеффикона, а оттуда направилась къ высотамъ Этцеля, занятымъ швиццами. Отряды Ури и Унтервальдена тоже выступили; благодаря ихъ вмѣшательству между Швицомъ и Цюрихомъ было заключено перемиріе.

Но страсти не затихли; въ Цюрихѣ все больше и больше одерживала верхъ партія крайнихъ, и бургомистръ Рудольфъ Мейссъ былъ отставленъ отъ должности и брошенъ въ Велленбергскую тюрьму; его замѣстилъ Яковъ Шварцмауреръ, креатура Стусси. Такъ какъ весною 1440 г. цюрихцы вновь закрыли свои рынки для гларусцевъ и швиццевъ, то эти послѣдніе взялись за оружіе. 25-го октября Рединг ъ пошелъ на Саргансъ и принудилъ его гражданъ отказаться отъ союза съ Цюрихомъ; 2-го ноября онъ послалъ формальное объявленіе войны цюрихцамъ и перешелъ ихъ границу. Ударили въ набатъ и 4-го ноября Стусси, во главѣ 6000 хорошо вооруженныхъ человѣкъ, занялъ Пфеффиконъ. Граждане Ури и унтервальденцы, считая, что цюрихцы нарушили союзъ, присоединили свои отряды къ Швицу. Ихъ вмѣшательство произвело сильное впечатлѣніе на цюрихскихъ предводителей. Въ Цюрихѣ далеко не было согласія, моментъ былъ критическій. Осыпанный упреками, Стусси поспѣшно вернулся въ Цюрихъ, а его безпорядочная армія, перебравшись ночью черезъ озеро, разбрелась по домамъ, оставивъ Пфеффиконъ швиццамъ. (5 ноября 1440). Этимъ отступленіемъ кампанія была закончена. Цюрихцы, территорія которыхъ оказалась наводненной люцерцами, бернцами, сенъ-галленцами, тоггенбургцами, принуждены были отдать себя на произволъ конфедератовъ. Они отдали швиццамъ южный берегъ озера и согласились на возстановленіе свободнаго провоза товаровъ. За Швиццомъ и Гларусомъ остались ихъ завоеванія, и такимъ образомъ они обогатились на счетъ своихъ несчастныхъ конфедератовъ. Такой результатъ, противный духу, одушевлявшему основателей старыхъ союзовъ, нарушалъ связь гельветскаго союза и подвергъ швейцарскую Конфедерацію серьезнѣйшимъ опасностямъ.

Швицы и гларусцы злоупотребили своей побѣдой; тяжелыя условія, возложенныя ими на своихъ старинныхъ цюрихскихъ друзей, должны были толкнуть этихъ послѣднихъ въ объятія Австріи, того требовала логика событій. Когда въ 1438 г. умеръ императоръ Сигизмундъ Люксембургскій, Габсбурги, послѣ долгаго промежутка, вступили на императорскій престолъ. Императору Альберту II, австрійскому, наслѣдовалъ въ 1440 г. его двоюродный братъ, Фридрихъ III, изъ штирійской вѣтви Габсбурговъ. Этотъ князь воспользовался несогласіями, царившими между членами швейцарской Конфедераціи, и попытался вернуть имѣніе, принадлежавшее его роду въ Верхней Германіи. Въ теченіе 1441 г. цюрихское правительство возъимѣло несчастный планъ сблизиться съ Австріей. Первая мысль объ этомъ сближеніи приписывается городскому секретарю Михаилу Графу, но это, по мнѣнію г. Дираувера, не доказано. Въ слѣдующемъ году бургомистръ Генрихъ Швендъ и Михаилъ Графъ были посланы во Франкфуртъ и въ Ахенъ для присутствованія при коронованіи Фридриха III и чтобы просить его поддержки.

Договоромъ отъ 17-го іюня 1442 г. Цюрихъ призналъ права Габсбурговъ на графство Кибургъ, за исключеніемъ Андельфингена и округа Глаттъ, и взялся способствовать возстановленію графствъ Баденъ и Ааргау. Взамѣнъ этого императоръ обѣщалъ забыть всѣ несогласія, возникавшія между нимъ и его новыми союзниками, утвердилъ за ними обладаніе Тоггенбургомъ и Уцнахомъ и обѣщалъ поставить Цюрихъ во главѣ новой конфедераціи, которая будетъ простираться отъ Шварцвальда до Ретіи и до границъ Тироля 29-го сентября 1442 г. императоръ, въ сопровожденіи блестящей свиты, торжественно въѣхалъ въ Цюрихъ, среди радостныхъ кликовъ жителей, украсившихся знаками Австріи: павлинье перо и красный крестъ. Затѣмъ онъ проѣхалъ по Швейцаріи, останавливаясь въ Раппершвилѣ, Винтертурѣ, въ Ааргау и Фрейбургѣ; во всѣхъ городахъ дворянство встрѣчало его благосклонно. Уѣзжая изъ Швейцаріи, онъ передалъ власть марграфу Вильгельму Гохбергскому, а командованіе крѣпостью Цюрихъ поручилъ Тюрингу Галльвильскому. Въ Констанцѣ императоръ далъ аудіенцію делегатамъ кантоновъ; опьяненный устроенной ему въ Швейцаріи встрѣчей, онъ потребовалъ возстановленія Ааргау и отказался признать вольности кантоновъ, за исключеніемъ кантоновъ Ури и Цюрихъ.

Казалось, все добытое съ такимъ усиліемъ въ продолженіе двухъ съ половиной вѣковъ, и результаты мира 1412 года были совершенно уничтожены. Передъ этой новой опасностью конфедераты перестали колебаться, они почувствовали, что на карту поставлено существованіе ихъ лиги и были готовы на все для защиты ея. Война разразилась весною 1443 г. Узнавъ, что

20-го мая австрійскій отрядъ занялъ Раппершвиль, и что на цюрихской границѣ произошли передвиженія значительныхъ отрядовъ, угрожавшихъ Швицу и Гларусу, семь кантоновъ, къ которымъ присоединился и Солотурнъ, собрали всѣ свои силы. 22-го мая швицы отбросили при Трембахѣ близь Пфеффикона австро-цюрихскій корпусъ. Два дня спустя соединенные отряды Ури, Люцерна и Унтервальдена столкнулись съ цюрихцами на высотахъ Гирцеля и обратили ихъ въ бѣгство послѣ кровопролитной битвы. Въ послѣдующіе дни конфедераты продолжали одерживать побѣды съ помощью бернцевъ, остававшихся сначала нейтральными, а потомъ пославшихъ на помощь свою артиллерію; швейцарцы заняли Бремгартенъ и графство Баденъ.

Послѣ этихъ успѣховъ, конфедераты вернулись на нѣсколько недѣль по своимъ домамъ, чтобы заняться прерванными земледѣльческими работами. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, они вновь выступили на войну, перешли Альбисъ и встрѣтили цюрихцевъ близь убѣжища Св. Якова на р. Зиль [1]) у воротъ Цюриха. Не слушая предупрежденій Тюринга де-Галльвиль, Стусси вступилъ въ битву въ открытомъ полѣ и перешелъ р. Зиль. Обѣ стороны дрались упорно, но безпорядочно (22 іюля 1443). Не рѣдко говорили, что своимъ успѣхомъ въ этотъ день конфедераты были обязаны отчасти хитрости, къ которой прибѣгъ Рединг; по его приказанію швицы нашили на груди красный крестъ, знакъ австрійской партіи, и вмѣшавшись въ ряды цюрихцевъ, произвели въ нихъ разстройство. Но этотъ фактъ не доказанъ, и историкъ Дендликеръ полагаетъ, что этотъ эпизодъ былъ выдуманъ побѣжденными для объясненія претерпѣннаго ими пораженія. Какъ-бы то ни было, только цюрихцы не устояли противъ аттаки конфедератовъ и бросились бѣжать въ городъ. Напрасно Стусси старался удержать бѣглецовъ, его сограждане утратили вѣру въ него. Старый бургомистръ всталъ посреди моста черезъ Зиль; благодаря своему высокому росту онъ походилъ на башню; онъ удерживалъ бѣглецовъ своей аллебардой до тѣхъ поръ, пока мостъ не подломился, и онъ погибъ въ волнахъ. Этой героической смертью, не похожей на смерть обыкновеннаго агитатора, Стусси до нѣкоторой степени искупилъ свою вину передъ отечествомъ. Побѣдители, преслѣдуя по стопамъ бѣглецовъ, готовы было войти въ Цюрихъ: разсказываютъ, что жена сторожа восточныхъ воротъ, Анна Циглеръ, имѣла присутствіе духа опустить рѣшетку и тѣмъ спасла Цюрихъ. У конфедератовъ не было орудій, необходимыхъ для осады и потому, разграбивъ городскія предмѣстья, отряды лѣсныхъ кантоновъ дви-

---

[1]) Въ настоящее время поле битвы при Св. Яковѣ составляетъ часть новаго Цюриха.

нулись на Раппершвиль, а отряды Берна, Солотурна и Базеля осадили Лауфенбургъ на Рейнѣ.

Тогда вступились Констанцскій и Базельскій епископы и сдѣлали попытку привести враждующихъ къ соглашенію; но ихъ усилія привели только къ заключенію девятимѣсячнаго перемирія, которое было подписано 9-го августа. Графъ Вюртембергскій, герцогъ Савойскій и имперскіе города пытались стать посредниками между воюющими сторонами. Смерть Стусси ободрила федеральную партію въ Цюрихѣ, но австрійская партія все еще преобладала; предложенія конфедератовъ были отвергнуты; а во время смутъ, разразившихся 4-го апрѣля 1444 г., многіе члены совѣта, высказавшіеся за миръ—Іоганнъ Мейссъ, Ульманнъ Тринклеръ и Іоганнъ Блунтшли—были брошены въ Велленбургъ, а затѣмъ обезглавлены. Эти казни, за которыми послѣдовали еще и другія, довели раздраженіе семи кантоновъ до высшей степени.

23-го апрѣля 1444 г. военныя дѣйствія возобновились. Конфедераты, къ которымъ присоединились аппенцелленцы, сосредоточились въ Клотенѣ; они рѣшили, прежде чѣмъ двинуться на Цюрихъ, завладѣть небольшимъ городкомъ и замкомъ Грейфензе—это была единственная крѣпость, оставшаяся у Цюриха. Защита ея была поручена горсти храбрецовъ (60—80 человѣкъ) подъ начальствомъ Іоганна Брейтенланденбергскаго, прозваннаго Іоганномъ Дикимъ. Защита была геройская. Когда черезъ четыре недѣли крѣпость, за недостаткомъ жизненныхъ припасовъ, сдалась, то осаждающіе рѣшили не щадить никого изъ побѣжденныхъ въ отместку за казни, совершенныя въ Цюрихѣ. Люцернскій военноначальникъ хотѣлъ даже сжечь замокъ вмѣстѣ съ его гарнизономъ, чтобы возбудить страхъ въ странѣ; но этотъ планъ былъ оставленъ; 62 защитника города были обезглавлены, пощажены были только дѣти и старики. Разсказываютъ, что бернскій палачъ, которому была поручена казнь плѣнниковъ, хотѣлъ, по имперскому обычаю, пропустить десятаго, но Италь Рединтъ велѣлъ ему продолжать свое дѣло, угрожая, что въ противномъ случаѣ найдется кто-нибудь, чтобы исполнить это по отношенію къ самому палачу. Впрочемъ, этотъ разсказъ, замѣчаетъ г. Дендликеръ, былъ сочиненъ черезъ 46 лѣтъ послѣ событія, цюрихскимъ писателемъ Эдлибахомъ, описывающимъ швицскихъ военноначальниковъ самыми мрачными красками; поэтому позволительно сомнѣваться въ его достовѣрности. Тѣмъ не менѣе казнь грейфензейскихъ плѣнниковъ произвела удручающее впечатлѣніе на современниковъ и, по выраженію историка Блунтшли: «Рединтъ, выказавшій себя до тѣхъ поръ великодушнѣе Стусси, наложилъ на свое славное имя неизгладимое пятно».

Послѣ разгрома Грейфензе началась столь долго ожидаемая осада Цюриха. Армія въ 20.000 человѣкъ, самая сильная изъ всѣхъ когда-либо собранныхъ конфедератами, окружила городъ. Цюрихъ прекрасно организовалъ оборону; онъ окружилъ себя наружными укрѣпленіями и предоставилъ чрезвычайную власть австрійскому рыцарю Іоганну Рехбергскому, руководившему обороной весьма искусно. Деревья вокругъ города были вырублены и были вбиты сваи, чтобы помѣшать движенію осаждающихъ. Горожане, полные упованія, оставляли городскія ворота открытыми и смѣялись надъ малымъ эффектомъ отъ стрѣльбы конфедератовъ... Штурмы были успѣшно отражены. Молодые люди образовали вольный отрядъ, особенно отличавшійся: они вели партизанскую войну и наносили много вреда конфедератамъ; они прерывали сообщенія, а однажды имъ удалось завладѣть фуражомъ [1]).

Лишенные матеріальной поддержки со стороны Австріи, цюрихцы несмотря на свой героизмъ, не могли долго противиться швейцарцамъ, и казалось имъ суждено было пасть въ этой неравной борьбѣ. Но въ это время произошло вторженіе арманьяковъ, давшее иной оборотъ междоусобной войнѣ и отвлекшее силы конфедератовъ къ западной границѣ ихъ территоріи.

---

[1]) Въ сочиненіяхъ XVI вѣка эти храбрецы называются boucs или belliqueux. Часто спутывали это товарищество съ другимъ такого же рода, воевавшимъ съ конфедератами въ продолженіе 1447—1449 г., и производили его названіе Krähenbeute отъ замка Hohenkrähen, въ которомъ была его главная квартира; члены его назывались также Schildner (или Schwertler) zum Schnecken; лѣтомъ 1447 г. они отличились взятіемъ въ плѣнъ ландаммана Ури, Рудольфа Фриса. Потомки членовъ этихъ двухъ товариществъ соединились и образуютъ въ настоящее время корпорацію, владѣющую недавно перестроеннымъ домомъ, вывѣской которому служитъ улитка (zum Schnecken); это товарищество насчитываетъ около 60-ти членовъ, съ гордостью носящихъ титулъ boucs, указывающій на то, что они вписаны въ списокъ буржуа не позже середины XV-го вѣка. Когда женится одинъ изъ членовъ товарищества, принято еще и теперь давать обѣдъ въ залахъ «zum Schnecken».

ГЛАВА XIX.

Битва при Св. Яковѣ на Бирсѣ.—Окончаніе междоусобной войны.—Новое расширеніе конфедераціи.

Императоръ призываетъ на помощь короля Франціи противъ Швейцаріи; вторженіе арманьяковъ.—Битва при Св. Яковѣ на Бирсѣ.—Энсисгеймскій миръ.—Конецъ междоусобной войны.—Союзъ съ Сенъ-Галленомъ, Аппенцелленомъ, Шаффгаузеномъ, Ротвейлемъ и Мюльгаузеномъ.—Война изъ за плаппартъ.—Завоеваніе Тюргау.—Осада Вальдсгута: герцогъ австрійскій даетъ въ обезпеченіе конфедератамъ Вальдсгутъ и Шварцвальдъ.

Австрійскій домъ возложилъ на цюрихцовъ всю тяжесть войны съ конфедератами. Чувствуя себя не въ силахъ помочь своимъ союзникамъ, императоръ Фридрихъ III обратился за помощью къ французскому королю, Карлу VII. Благодаря миру, заключенному этимъ государемъ съ англичанами, пришлось распустить массу солдатъ, привыкшихъ жить разбоемъ и грабежомъ, отвыкшихъ отъ труда: война со Швейцаріей являлась для Карла VII средствомъ освобожденія своего государства отъ этого неудобнаго и зловреднаго элемента. Подобнымъ же образомъ въ концѣ предшествовавшаго вѣка, какъ мы видѣли, вслѣдствіе заключенія перемирія между Франціей и Англіей, солдаты Энгеррана де Куси, гюглеры, вторглись въ Швейцарію, прошлись по ней съ огнемъ и мечомъ и были дважды позорно прогнаны конфедератами.

Позднѣе дворяне изъ окрестностей Базеля, упорно ненавидѣвшіе этотъ процвѣтавшій городъ, призвали однажды къ себѣ на помощь этихъ страшныхъ солдатъ, прозванныхъ за свою свирѣпость *живодерами*. Базельцы обратились, при приближеніи этихъ разбойниковъ, за помощью къ конфедератамъ, и тогда эта недисциплинированная орда отступила (1439).

Базель былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, обладаніе которымъ было бы выгодно для Франціи; вмѣшательство въ дѣла швейцарцевъ представляло для Карла VII прекрасный предлогъ, позволявшій ему съ пользой расширить свои владѣнія, и онъ конечно не заставилъ себя просить о томъ, чтобы начать войну, столь согласную съ его интересами.

Миръ съ англичанами былъ подписанъ въ Турѣ 28-го мая 1444. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Лангрѣ въ Шампани, собрались вмѣсто требуемыхъ Австріей 5000 человѣкъ—40.000 пѣшихъ и конныхъ, и направились къ швейцарской границѣ. Эта армія состояла изъ сброда авантюристовъ со всего государства, извѣстныхъ подъ именемъ арманьяковъ, въ честь

одного изъ ихъ предводителей; эта армія номинально считалась подъ командой дофина, впослѣдствіи короля Людовика XI, въ дѣйствительности же ея военноначальникомъ былъ Жанъ де Бюель; она предполагала не только освободить Цюрихъ, но и уничтожить союзъ конфедератовъ. По дорогѣ къ ней присоединились нѣкоторые дворяне, разсчитывавшіе на возможность при этомъ случаѣ отомстить швейцарскимъ городамъ. Такъ напр. поступилъ баронъ Ѳома Фалькенштейнскій, одинъ изъ главныхъ сеньеровъ Юры, отецъ котораго былъ гражданиномъ Берна.

Послѣ безуспѣшной попытки завладѣть Ааргау, Фалькенштейну удалось поджечь Бруггъ, послѣ чего онъ скрылся въ свой замокъ Фарнсбургъ. Этотъ замокъ онъ превратилъ въ притонъ, изъ котораго его люди выходили время отъ времени, чтобы грабить и опустошать окрестную страну. Бернцы и солотурнцы, страдавшіе отъ этихъ набѣговъ, предприняли осаду этой крѣпости; съ своей стороны Фалькенштейнъ, опасаясь такой-же участи, которая постигла защитниковъ Грейфензе, поторопился послать вѣстниковъ къ арманьякамъ, съ просьбой ускорить ихъ маршъ.

21-го августа бернцы съ ужасомъ увидѣли съ вершинъ своихъ окоповъ первые отряды французской арміи. Въ субботу 23-го августа появились передъ Берномъ передовые отряды арманьяковъ, подъ предводительствомъ графа Антонія де Доммартинъ; они перешли Бирсу въ нѣсколькихъ пунктахъ и заняли Арльсгеймъ и Праттельнъ, а между тѣмъ австрійцы сосредоточили свои силы въ Секингенѣ съ цѣлью освобожденія Фарнсбурга. Конфедераты отдѣлили отъ войска, осаждавшаго Цюрихъ, отрядъ въ 600 человѣкъ для усиленія войска, осаждавшаго Фарнсбургъ; съ тою-же цѣлью выступилъ еще отрядъ люцернцевъ. Начальники швейцарской арміи при Фарнсбургѣ собрались на совѣтъ и рѣшили отдѣлить отъ своего корпуса 1300 человѣкъ, которымъ поручили развѣдать позиціи французовъ и занять оборонительное положеніе по теченію р. Бирсы. Этотъ отрядъ занялъ Листаль; онъ состоялъ изъ жителей семи кантоновъ и невшательцевъ, а въ Листалѣ къ нимъ присоединились еще 200 человѣкъ изъ сельскаго Базеля подъ командой капитана Зефогеля. Французамъ и швейцарцамъ приходилось впервые столкнуться другъ съ другомъ на полѣ битвы.

26-го августа на зарѣ конфедераты вышли изъ Листаля[1]) и направились на Праттельнъ; на разсвѣтѣ они встрѣтили нѣсколько сотъ фран-

---

[1]) Листаль считаютъ мѣстомъ происшествія, часто разсказываемаго и заимствованнаго изъ хроники невшательскихъ каноников, приписываемой Гюгу де Пьерру. Когда небольшой швейцарскій отрядъ весело выступилъ въ походъ, онъ встрѣтилъ двухъ невшательскихъ каноников, бѣгущихъ изъ Базеля; эти каноники, напуганные многочисленностью арманьяковъ, пытались

цузскихъ кавалеристовъ, которыхъ они легко обратили въ бѣгство. Этотъ первый успѣхъ послужилъ къ подъему ихъ духа. Они смѣло продолжали свой путь; достигнувъ открытой равнины Муттенца, они съ обычной имъ стремительностью бросились въ аттаку на нѣсколько тысячъ кавалеристовъ, находившихся подъ командой графа де Доммартина, и прогнали ихъ частью къ Мёнхенштейну, частью за р. Бирсу. Прибывъ къ берегамъ этой рѣки, они забыли о полученномъ ими при выступленіи изъ-подъ Фарнсбурга приказаніи и смѣло перешли рѣку.

Конфедераты извѣстили базельцевъ о прибытіи и звали ихъ сдѣлать сообща натискъ на французовъ. Но базельцы, у которыхъ не хватало людей для защиты крѣпостныхъ стѣнъ и которые могли лучше судить о положеніи дѣла, считали битву въ открытомъ полѣ невозможной въ виду огромнаго численнаго перевѣса французовъ; поэтому они послали конфедератамъ эстафету, совѣтуя имъ сохранять оборонительное положеніе. Такъ какъ вѣстникъ, принесшій этотъ отвѣтъ, былъ страссбургскій уроженецъ, то конфедераты вообразили, что онъ измѣнникъ и не обратили вниманія на принесенный имъ совѣтъ. Ихъ опьянилъ первый успѣхъ; не слушая уговоровъ своихъ начальниковъ, они рѣшили во что-бы то ни стало прорваться черезъ ряды непріятеля и добраться до Базеля, отъ котораго ихъ отдѣляло только разстояніе въ $2^1/_2$ километра. Послѣдовавшая затѣмъ битва была страшной рѣзней; по словамъ очевидца, Матвѣя де Куси, это была: «очень тяжелая и чудесная битва, она длилась нѣ-

---

отговорить конфедератовъ отъ задуманнаго предпріятія, доказывая имъ, что они идутъ навстрѣчу неминуемой опасности. «Если ужъ это неизбѣжно, — отвѣтилъ имъ одинъ изъ швейцарскихъ начальниковъ, — мы предадимъ наши души Богу, а наши тѣла арманьякамъ». Эти чудныя слова вполнѣ рисуютъ чувства, одушевлявшія этихъ храбрыхъ воиновъ и не были фанфоронадой въ ихъ устахъ. Къ сожалѣнію документъ, изъ котораго они заимствованы, оказывается не такимъ достовѣрнымъ, какимъ его до сихъ поръ считали. Оригиналъ этой хроники исчезъ во время пожара, истребившаго часть города Невшателя, въ началѣ прошлаго вѣка; одинъ любитель старины, Самуилъ де Пюри, современникъ этого пожара, увѣрялъ, что у него сохранились выписки изъ этого документа, списанныя имъ самимъ, онѣ были найдены послѣ его смерти въ его бумагахъ. Одинъ валлійскій ученый, профессоръ невшательской академіи, г. Артуръ Пьяже, недавно доказалъ, что эти яко-бы выписки не что иное, какъ подражаніе; въ доказательство этого онъ дѣлаетъ лингвистическія сравненія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что искусный авторъ этого подлога пользовался выраженіями, которыя еще не употреблялись въ ту эпоху, въ которую была написана упомянутая хроника.

Профессоръ Мейеръ изъ Кнонау, повидимому, отыскалъ, происхожденіе словъ: *мы предадимъ* и т. д. въ рѣчи, произнесенной въ 1265 г. графомъ Симономъ Монфорскимъ наканунѣ битвы; онъ выразился такъ: Nunc commendamus Deo nostras animas, quia corpora nostra sunt hostium.

сколько часовъ, прежде чѣмъ узнали, кто побѣдитель». Дѣйствіе сосредоточилось на равнинѣ къ западу отъ Св. Якова. Швейцарцы были окружены все болѣе и болѣе многочисленными отрядами.

Базельцы, видя несчастное положеніе своихъ союзниковъ, были тронуты этимъ; не дожидаясь распоряженій совѣта, одинъ мясникъ взялъ городское знамя и съ нѣсколькими сотнями человѣкъ сдѣлалъ вылазку на помощь швейцарцамъ; но этотъ маленькій отрядъ былъ быстро отброшенъ назадъ и вынужденъ вернуться въ Базель. Конфедератамъ, оставшимся безъ помощи, не могшимъ пробиться къ городу, оставалось только отступить къ Листалю, но такъ какъ дорога на Мутенцъ и на Мönхенштейнъ была заграждена, то часть конфедератовъ спаслась на одинъ изъ острововъ Бирсы, а большая часть заняли больницу для прокаженныхъ св. Якова, которую арманьяки не заняли, опасаясь заразы. Швейцарцы нашли временное убѣжище въ стѣнахъ этой больницы, они отразили нѣсколько нападеній арманьяковъ, пока французамъ не удалось поджечь зданіе больницы и сдѣлать брешь въ ея оградѣ. Рѣшившись умереть и дорого продать свою жизнь, конфедераты отклонили всѣ предложенія австрійскаго рыцаря Буркгарда Менха фонъ Ландскронъ. Разсказываютъ, что этотъ высокомѣрный сеньеръ, объѣзжая поле битвы между ранеными и мертвыми, воскликнулъ: *я вижу себя окруженнаго полемъ розъ*; едва онъ произнесъ эти слова, какъ былъ убитъ камнемъ, ловко пущеннымъ однимъ изъ умиравшихъ конфедератовъ. Когда наступилъ вечеръ, побѣда была одержана французами, швейцарцы перестали сопротивляться за недостаткомъ воиновъ. Изъ 1500 солдатъ, весело выступившихъ утромъ изъ Листаля, 1300 геройски пали на полѣ чести, едва 200 человѣкъ уцѣлѣли отъ рѣзни.

Подобное пораженіе стоитъ побѣды, ибо внушаетъ побѣдителю глубокое уваженіе. Арманьяки потеряли болѣе 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ много дворянъ. Это была побѣда Пирра. Дофинъ понялъ, что у него найдутся дѣла получше, чѣмъ продолженіе такой борьбы, а арманьяки, участвовавшіе въ величайшихъ битвахъ той эпохи, заявили, что имъ не приходилось видѣть *gens de si grande défense, ni tant outrageux et téméraires à abandonner leur vie* (людей такъ отчаянно защищающихся, ни такихъ дерзкихъ и такъ смѣло жертвующихъ своею жизнью). Базель далеко распространилъ славу объ этой доблести, свидѣтелями которой онъ былъ. Такое упорное сопротивленіе показало дофину трудности, которыя его ожидали при завоеваніи Швейцаріи. Непосредственный результатъ битвы при Св. Яковѣ былъ тотъ, что конфедераты сняли осаду съ Фарнсбурга и съ Цюриха. Тогда сочли, что цѣль достигнута, и французскій король отказался отъ завоеванія Базеля, который ему слѣдо-

вало получить за союзъ съ Австріей. Въ то время, когда конфедераты ожидали, что на нихъ нагрянетъ вся сила Франціи, дофинъ предложилъ имъ почетный миръ, который и былъ заключенъ въ Энсисгеймѣ, 28-го октября 1444 г.

Узнавъ о результатѣ битвы при Св. Яковѣ, цюрихцы зазвонили во всѣ колокола. Осада была снята съ ихъ города, тѣмъ не менѣе гражданская война продолжалась еще два года. Австрійцы слишкомъ высоко цѣнили храбрость швейцарцевъ, чтобы рискнуть на правильную битву въ открытомъ полѣ, они уклонялись отъ рѣшительнаго сраженія, такъ что война продолжалась отдѣльными стычками. То австрійцы и цюрихцы предпринимали экспедиціи противъ Бадена, Бремгартена и Брутта, то швицы пытались, но безуспѣшно, отнять у цюрихцевъ ихъ озеро. Всюду швейцарцамъ приходилось сталкиваться съ Іоанномъ Рехбергскимъ; дѣятельность этого вѣрнаго слуги Австріи, чрезвычайно находчиваго, продолжила борьбу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ хитростью завладѣлъ Вилемъ; затѣмъ проникъ съ войскомъ въ 6000 человѣкъ въ долину Рейна, въ Форарльбергъ и на берега Констанцскаго озера и надѣялся отнять у конфедератовъ страну Саргансъ. Но 5-го марта Италь Редингъ младшій и Іостъ Чуди изъ Гларуса нанесли ему жестокое пораженіе при Рагацѣ. Этой битвой закончилась война. Обѣ стороны начали чувствовать утомленіе отъ этой безплодной войны. Этимъ психологическимъ моментомъ и воспользовался Базельскій Совѣтъ для сближенія враждебныхъ сторонъ. Съ этой цѣлью въ Констанцѣ собралась конференція; было заключено перемиріе. Задача посредниковъ была нелегкая; чтобы выйти изъ затрудненія, они прибѣгли къ помощи третейскаго суда, судья долженъ былъ быть выбранъ въ имперскихъ городахъ. Наконецъ былъ выбранъ третейскимъ судьей шультгейссъ Генрихъ Бубенбергскій изъ Берна. Генрихъ Бубенбергскій созвалъ стороны, согласно съ союзными договорами и принесъ присягу; наконецъ 13-го іюля 1450 г. онъ объявилъ въ Эйнзидельнѣ свой приговоръ, по которому союзъ Цюриха съ Австріей уничтожался. Цюриху возвращалось обладаніе его прежней территоріей. Швицъ и Гларусъ удерживали за собой Уцнахъ и Гастеръ. Такимъ образомъ пролитая кровь не повлекла за собою никакихъ важныхъ территоріальныхъ измѣненій. Наслѣдство Тоггенбурговъ осталось раздѣленнымъ такъ-же, какъ и до войны.

Но цюрихская война, предпринятая по поводу территоріальнаго соперничества и изъ-за торговыхъ интересовъ, имѣла болѣе общее значеніе. Это была борьба партикуляристическаго и кантональнаго духа съ духомъ національнымъ; дворянства и привилегій, поддерживаемыхъ Австріей, противъ демократическихъ идей, представителями которыхъ явля-

лись Лѣсные кантоны. Примиреніе конфедератовъ являлось побѣдой національнаго духа надъ феодализмомъ; съ этой точки зрѣнія кризисъ, пережитый Швейцаріей въ срединѣ XV вѣка, нѣсколько сходенъ съ кризисомъ, имѣвшимъ мѣсто въ это-же время во Франціи, въ Англіи, въ Испаніи и въ Германіи. Конфедерація вышла изъ него укрѣпленной, ея наслѣдственный врагъ, Австрія, разсчитывавшая было получить реваншъ за пораженія при Моргартенѣ, Земпахѣ и Нефельсѣ, оказалась безсильной вернуть вліяніе, которымъ Габсбурги пользовались прежде въ Верхней Германіи.

Примиренная Конфедерація начинаетъ пользоваться новымъ уваженіемъ. Отовсюду ищутъ союза съ ней. Бернъ заключилъ въ 1446 году союзы съ герцогомъ Савойскимъ, епископомъ Сіонскимъ и Валлисомъ. Цюрихъ, Люцернъ, Швицъ и Гларусъ принимаютъ въ сограждане аббатство Сенъ-Галленъ (1451). Семь кантоновъ пожаловали Аппенцеллю званіе вѣчнаго союзника (1452), шагъ къ званію члена Конфедераціи, которое онъ получилъ только въ 1513 г. Въ 1454 г. шесть кантоновъ заключили союзъ на 25 лѣтъ съ Шаффгаузеномъ и вѣчный союзъ съ городомъ Сенъ-Галленомъ. Девять лѣтъ спустя Ротвейль въ Вюртембергѣ прибѣгъ къ поддержкѣ конфедератовъ, чтобы обезпечить за собой свои вольности. Имперскій городъ Мюльгаузенъ, въ которомъ начались раздоры, обратился за помощью къ Берну и Солотурну (1466). За этимъ вмѣшательствомъ послѣдовалъ союзъ, длившійся до конца XVIII вѣка.

Пятидесятилѣтній миръ, заключенный въ 1412 г., пришелъ къ концу. Чтобы обезопасить себя отъ послѣдствій возможнаго разрыва съ Габсбургами, Швейцарія тѣснѣе сблизилась съ Франціей, сближеніе съ которой началось послѣ битвы при Св. Яковѣ; 8 кантоновъ и Солотурнъ заключили съ Карломъ VII вѣчный дружественный и торговый союзъ, который по смерти этого государя былъ возобновленъ Людовикомъ XI, въ 1464 г. Съ другой стороны города: Цюрихъ, Бернъ, Фрейбургъ и Солотурнъ заключили въ 1467 г. союзъ съ герцогомъ Бургундскимъ, Филиппомъ Добрымъ. Однако, эти союзы не удовлетворяли воинственныхъ инстинктовъ, одушевлявшихъ въ ту эпоху конфедератовъ; для многихъ война сдѣлалась удовольствіемъ, даже необходимостью; конфедератами овладѣваетъ духъ приключеній, и они ищутъ случая проявить свою храбрость и заслужить лавры.

Въ 1458 г. конфедераты, въ числѣ 4000 человѣкъ, выступили въ походъ и принудили городъ Констанцъ къ уплатѣ выкупа. Поводомъ къ этому послужило то, что въ Констанцѣ отказались принять отъ швейцарскаго стрѣлка бернскую биллоновую монету, называемую плаппартъ (plappart), откуда и названіе этой войны: *война плаппартовъ.* На

возвратномъ пути конфедераты заняли австрійскій городъ Раппершвиль. конфедеративная партія котораго просила ихъ вмѣшательства; съ Раппершвилемъ былъ заключенъ союзъ, чѣмъ былъ нарушенъ мирный договоръ заключенный съ Австріей. Въ слѣдующемъ году Цюрихъ занялъ Штейнъ и заключилъ союзъ съ этимъ городомъ. Герцогъ Сигизмундъ, страшась войны съ конфедератами, обратился къ папѣ Энею Сильвію, прося о томъ, чтобы заставить возмутившихся подданныхъ вернуться подъ его власть. Но такъ какъ между святымъ престоломъ и Австріей были нелады еще при папѣ Николаѣ V по поводу снабженія съѣстными припасами Бриксенской епархіи въ Тиролѣ, то папа отлучилъ герцога Сигизмунда (1469). Конфедераты тотчасъ-же воспользовались случаемъ и наложили руку на владѣнія отлученнаго герцога; они овладѣли Саргансомъ и Тюргау, которые такимъ образомъ были завоеваны въ условіяхъ сходныхъ съ тѣми, которыя привели пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ къ присоединенію Ааргау. Они преобразовали эту страну въ фогство, принадлежащее сообща семи старымъ кантонамъ. У несчастнаго герцога Австрійскаго остался по сю сторону Рейна только укрѣпленный городъ Винтертуръ, который онъ и продалъ Цюриху, въ 1467 г.

Едва былъ заключенъ миръ, какъ возникли новые поводы къ войнѣ. Союзъ городовъ Мюльгаузена и Шаффгаузена съ конфедератами вызвалъ недоброжелательство сосѣднихъ дворянъ; такъ какъ герцогъ Сигизмундъ былъ не въ состояніи помочь этимъ городамъ въ ихъ бѣдѣ, то они обратились за помощью къ конфедератамъ. Дворяне Гегау, Клеттгау, Зундгау и Эльзаса, по натурѣ очень тщеславные, называли швейцарцевъ не иначе какъ презрительными кличками: коровники, грязные мужики, хлѣвники и т. д. Рыцарь Бильгри фонъ-Гейдорфъ не оставлялъ въ покоѣ шаффгаузенцевъ, онъ производилъ всякаго рода безчинства по берегамъ Рейна. Весною 1467 г. онъ захватилъ бургомистра Амстаада, ѣхавшаго въ Конольфингенъ въ Гегау, и не выпускалъ его пока не получилъ выкупа. Тогда конфедераты взялись за оружіе. Достаточно было ихъ приближенія, чтобы эти сеньеры-грабители испугались и исчезли точно по волшебству, подобно снѣгу отъ дуновенія фэна.

Такъ какъ нѣсколько австрійскихъ дворянъ спрятались въ укрѣпленномъ городѣ Вальдгутѣ, то швейцарцы осадили этотъ городъ, 22-го іюля 1468 г. Онъ уже готовъ былъ сдаться имъ, когда начались несогласія между бернцами, цюрихцами и вальдштеттенцами; конфедераты сняли осаду и согласились принять отъ герцога Сигизмунда 10.000 флориновъ въ уплату военныхъ издержекъ и въ вознагражденіе за убытки, причиненные гражданамъ Мюльгаузена и Шаффгаузена (27-го августа 1468). Въ обезпеченіе уплаты, которая должна была быть произведена

въ теченіе десяти мѣсяцевъ, Сигизмундъ предоставилъ имъ Вальдгутъ и Шварцвальдъ.

Положеніе Австріи было въ то время такое стѣсненное, что она не могла выполнить своихъ обязательствъ; не желая оставлять въ рукахъ швейцарцевъ своего залога, герцогъ Сигизмундъ хотѣлъ сдѣлать крупный заемъ у Людовика XI и предложилъ ему въ залогъ Эльзасъ. Но король французскій не желалъ сдѣлать непріятности швейцарцамъ и отвергъ это предложеніе. Тогда Сигизмундъ обратился къ герцогу Бургундскому, Карлу Смѣлому, который далъ ему въ заемъ 50.000 флориновъ, а взамѣнъ принялъ присягу эльзасскихъ подданныхъ Австріи (9 мая 1469).

Согласіе между двумя герцогами длилось не долго. Въ 1473 г. Карлъ и Сигизмундъ поссорились, и въ то время какъ первый отталкивалъ отъ себя швейцарцевъ своимъ высокомѣріемъ, второй сблизился съ ними и заключилъ въ 1474 г. договоръ, по которому онъ предоставлялъ имъ мирное пользованіе завоеваніями, пріобрѣтенными двухвѣковой борьбой.

ГЛАВА XX.

Романдскія земли.

Характеристика нѣмецкой Швейцаріи и романдской Швейцаріи. Ваадтландъ подъ властью Савойи.—Сиры де-Шалонъ основываются въ Ваадтландѣ, потомъ Бернъ и Фрейбургъ отнимаютъ ихъ владѣнія. — Городъ Лозанна подъ властью князей-епископовъ.—Борьба женевцовъ съ епископомъ и съ Савойскимъ домомъ. Филиберъ Бертелье, Безансонъ Гюгъ, союзъ съ Фрейбургомъ и Берномъ.—Графство Невшатель, союзъ городовъ Невшателя, Біенна и Неввиля съ кантонами: Бернъ, Солотурнъ, Фрейбургъ и Люцернъ.

Дойдя въ нашей исторіи до того момента, когда конфедератамъ приходится столкнуться съ герцогами бургундскими и савойскими, принять въ вѣчный союзъ Солотурнъ и Фрейбургъ, и когда бернцы и фрейбуржцы дѣлаютъ первые шаги къ завоеванію Ваадтланда, не лишнимъ будетъ напомнить исторію трансъюранской Бургундіи. Соединеніе въ одну конфедерацію страны съ нѣмецкимъ языкомъ и страны съ французскимъ языкомъ иностранцу съ перваго взгляда часто кажется чѣмъ-то ненормальнымъ, результатомъ войны и политики, но разсматриваемое ближе оно представляется, какъ было уже нами замѣчено въ предисловіи, актомъ провидѣнія.

Древняя Гельвеція представляла вполнѣ рѣзко ограниченное цѣлое; многократно расчленяемая, она всегда стремилась къ возстановленію прежняго цѣлаго. Разнообразіе языковъ произошло отъ того, что дозированіе, если можно такъ выразиться, гельвето-романскаго и германскаго

элементовъ произошло въ различныхъ степеняхъ. Это разнообразіе далеко не есть главное неудобство, но представляетъ дѣйствительныя преимущества: безъ него Швейцаріи можетъ быть грозила бы большая опасность быть поглощенной той или иной изъ сосѣднихъ съ ней великихъ державъ. Эти два элемента, несмотря на допускаемое ими различіе взглядовъ, удачно взаимно уравновѣшиваются и необходимы для существованія Швейцаріи; налагаемая ими взаимная помощь была весьма полезна для воспитанія нашего народа; двѣ главныя фракціи швейцарскаго народа, не имѣя возможности вполнѣ обойтись безъ внѣшней помощи коммерческой, промышленной, научной и литературной, поддерживаютъ всякаго рода сношенія съ Германіей, Франціей, Италіей, заимствуютъ у нихъ идеи и оплодотворяютъ ихъ; благодаря взаимному проникновенію, это соединеніе, цементированное исторической солидарностью и старыми демократическими традиціями, придало нашей странѣ своеобразную физіономію. Во времена Цезарей, западную Гельвецію можно было считать сердцемъ страны; народонаселеніе въ ней было гуще, и античная цивилизація пустила въ ней болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ восточной Гельвеціи. Даже и теперь, если обратить вниманіе не только на языкъ, но особенно на характеръ и политическія стремленія жителей кантоновъ: Во, Фрейбургъ, Невшатель, Валлисъ и Женева, то можно замѣтить въ этихъ странахъ остатки римскаго вліянія, несмотря на послѣдовавшіе вѣка варварства: «Гельвето-римляне», говоритъ г. Франси Декрю[1]), «имѣли склонность къ легкой жизни и къ удовольствіямъ; нашествія бургундовъ и алемановъ должны были влить въ нихъ новую кровь и закалить народный характеръ. Но не встрѣчаемъ-ли мы и теперь въ романдскихъ кантонахъ любовь къ празднествамъ, и часто даже къ артистичнымъ празднествамъ, перешедшую къ нимъ отъ предковъ? Реформаціи не удалось уничтожить ея: въ этой странѣ всегда весело жилось, и характеръ ея народа остался веселымъ. По своему изяществу это гельвето-романское отечество является противоположностью швейцарскому отечеству, болѣе позднему и совсѣмъ пастушечьему вначалѣ. Моралисту больше понравится второе, артистъ больше полюбитъ первое».

Нѣмецкій швейцарецъ трудолюбивѣе, энергичнѣе, грубѣе, мужественнѣе, объективнѣе романдскаго швейцарца; нравы этого послѣдняго мягче, легкомысленнѣе, онъ вѣжливѣе, добродушнѣе: въ немъ сильнѣе развито, хотя и не такъ какъ во французѣ, желаніе нравиться, пользоваться жизнью: женщина, занимающая въ германской Швейцаріи подчиненное мѣсто, съумѣла пріобрѣсти вліяніе во французской Швейцаріи.

---

[1]) Notes de voyage 1895.

Та-же противоположность и по тѣмъ же причинамъ встрѣчается и въ области искусства; музыка, требующая метода и извѣстной дисциплины, процвѣтаетъ въ нѣмецкой Швейцаріи; живопись и литература, предполагающія обладаніе фантазіей и даромъ наблюдательности, болѣе процвѣтали въ романдской Щвейцаріи. Главные памятники готическаго искусства находятся въ бургундской Швейцаріи, тогда какъ болѣе суровый и тяжелый романскій стиль оставался долгое время въ ходу въ германской Швейцаріи.

Часто повторяли, что итальянецъ по натурѣ индивидуалистъ, а германецъ имѣетъ природную склонность къ соціализму. Съ такимъ же правомъ можно утверждать, что въ германцѣ больше индивидуальности, а въ итальянцѣ больше условности. Слѣдуетъ остерегаться этикетовъ, съ помощью которыхъ думаютъ опредѣлить однимъ словомъ характеръ человѣка или націи; однако, въ этихъ противоположностяхъ заключается и большая доля истины, и онѣ объясняются историческимъ развитіемъ этихъ двухъ націй, развитіемъ, отозвавшимся и на Швейцаріи.

Мы видѣли выше, какъ римское представленіе о государствѣ пало, благодаря анархіи среднихъ вѣковъ; попытка Карла Великаго прочно организовать общественную власть не удалась, такъ какъ его преемники оказались неспособными къ продолженію его дѣла. Святая римская имперія въ рукахъ государей саксонскаго, франконскаго, швабскаго, австрійскаго, нассаускаго, люксембургскаго и баварскаго домовъ совсѣмъ не была государствомъ; это была обширная военная конфедерація, которой грозили церковь и крупные вассалы; она не управляетъ, какъ древняя римская имперія, и не соприкасается съ индивидумами. Отдѣльныя лица, не находя, какъ таковыя, покровительства у императора, группируются въ семьи, а семьи не находящіяся подъ сеньеральной опекой, образуютъ *общины*, члены которой обязаны взаимно помогать другъ другу. Индивидумы, составляющіе общину, играютъ въ ней роль соотвѣтственно своимъ способностямъ. Рядомъ съ территоріальными товариществами, и часто даже въ нѣдрѣ ихъ, образуются товарищества: религіозныя, военныя, торговыя или промышленныя, нѣсколько сходныя съ нашими современными синдикатами. Эти товарищества защищаютъ соединенными усиліями свои спеціальные интересы; они замѣняютъ семью, когда ее нѣтъ или она неспособна защищать свои интересы, они заботятся о бѣдныхъ и больныхъ. Когда эти территоріальныя общины или *гражданства* (bourgeoisies), освященныя имперскими привилегіями, достигаютъ извѣстнаго могущества, онѣ начинаютъ претендовать на политическую эмансипацію и становятся государствами въ Имперіи. Въ другихъ мѣстахъ онѣ вынуждены терпѣть опеку какого-нибудь могуще-

ственнаго сеньера, котораго они признаютъ своимъ государемъ, но который тоже жалуетъ имъ привилегіи, чтобы привязать ихъ къ себѣ.

Въ этой сложной организаціи, столь отличной отъ римскаго и отъ современнаго представленія о государствѣ, индивидумъ никогда не бываетъ изолированъ, потому что отношенія, связующія его съ императоромъ, герцогомъ или графомъ, происходятъ черезъ посредство корпоративнаго организма, часть котораго онъ составляетъ. Чувствуя себя такимъ образомъ защищеннымъ, онъ уже не боится государства, которое представляется ему главою конфедераціи общинъ и товариществъ на коллективныхъ началахъ. Въ этомъ германскомъ представленіи общества нѣтъ антагонизма между государствомъ и индивидумомъ; индивидъ не чувствуетъ необходимости утвердиться, напротивъ, онъ видитъ въ государствѣ благосклонное къ нему управленіе, которое, при посредствѣ сложныхъ посредниковъ, поддерживаетъ его въ борьбѣ за существованіе. Отсюда замѣчаемое въ германскихъ странахъ направленіе, называемое соціалистическимъ.

Церковь, говорятъ, дѣлаетъ еретиковъ; точно также деспотическій государь производитъ республики. Еслибъ Габсбурги не были такъ жадны, еслибъ они не стремились постоянно къ уничтоженію или ограниченію привилегій и вольностей общинъ свободныхъ людей, можетъ быть Швейцарія и не вздумала бы никогда добиваться независимости.

Въ Ваадтландѣ, какъ мы видѣли выше, графы Савойскіе совершенно иначе относились къ общинамъ. Они съумѣли привязать ихъ къ себѣ пожалованіемъ цѣлаго ряда хартій. Благодаря вольностямъ, полученнымъ отъ щедротъ ихъ князей, романдскія коммуны, уже въ XIII вѣкѣ, находились въ лучшемъ соціальномъ положеніи, чѣмъ коммуны нѣмецкой Швейцаріи. Права жителей были особенно охраняемы, къ членамъ коммуны относились какъ къ гражданамъ. По словамъ шультгейсса Мюлинена, въ Ваадтландѣ существовало болѣе значительное и болѣе древнее просвѣщеніе, чѣмъ въ нѣмецкой Гельвеціи. Духовенство занялось тамъ, за вознагражденіе, составленіемъ всевозможныхъ контрактовъ, такъ какъ самый незначительный договоръ заключался при посредствѣ формальнаго акта. Напротивъ, нѣмцы незначительныя дѣла завершали устно въ присутствіи свидѣтелей, контракты же писали только въ случаѣ значительныхъ продажъ или дарственныхъ [1]).

Каждый городъ имѣлъ свой *совѣтъ*, свой *rière-conseil* и свое собраніе буржуа. Иногда города заключали союзы: такъ Аваншъ заклю-

---

[1]) De Mulinen, Recherches historiques sur les anciens Etats du Pays de Vaud. Berne 1797.

чилъ союзъ съ Фрейбургомъ, въ 1239 г.; Найернъ съ Берномъ въ 1343 г., съ Фрейбургомъ въ 1349 г., съ Невшателемъ въ 1355 г. и съ Муртеномъ въ 1364 г.; впрочемъ, бернцы нарушили эти союзы въ 1536 г. Депутаты ваадтландскихъ городовъ собирались въ Мудонѣ, вмѣстѣ съ представителями дворянства, и составляли *Etats de Vaud*; собранія происходили на какомъ-нибудь постояломъ дворѣ или въ домѣ какого-нибудь буржуа; принятыя ими рѣшенія передавались на утвержденіе князю и становились законными послѣ объявленія ихъ герольдомъ въ каждой коммунѣ. Въ городахъ судопроизводство находилось въ рукахъ буржуа; дворяне имѣли право производить судъ только на своихъ земляхъ. Аппеляція приносилась въ *судебную палату* (*cour bailliviale*) въ Мудонъ, а въ послѣднюю инстанцію въ Шамбери; но *Савойскій судъ* долженъ былъ сообразоваться съ неприкосновенными обычаями *отечества Во*. Охрана страны была предоставлена честности жителей. Дворяне могли быть призываемы къ оружію, но конная повинность не могла длиться болѣе 8-ми дней и только въ предѣлахъ трехъ епископствъ: Женевскаго, Лозаннскаго и Сіонскаго. Доходы князя состояли изъ сборовъ съ нѣсколькихъ дорожныхъ заставъ и податей съ государственныхъ земель (*terre de la couronne*). Если казна истощалась, тогда балльи Ваадтланда объявлялъ свои нужды Штатамъ (*Etats*) которые давали согласіе на обложеніе какой-нибудь податью. Но при этомъ они сохраняли свои привилегіи: *Экстраординарная помощь, которая не должна служить въ ущербъ нашимъ наслѣдникамъ, такъ какъ мы не обязаны нести никакихъ податей*. Дворянство съ тревогой слѣдило за развитіемъ коммунъ; оно все бѣднѣло, благодаря раздѣламъ, поэтому ему приходилось продавать льготы, и такимъ образомъ завершилось освобожденіе страны.

Графъ Амедей VIII Савойскій значительно расширилъ свои владѣнія присоединеніемъ провинцій: Женевской (1401), затѣмъ Бюже и Верчелли, наконецъ Пьемонтъ (1418). Въ 1416 г. императоръ Сигизмундъ возвелъ его въ званіе герцога; удрученный несчастьями онъ передалъ въ 1434 г. управленіе герцогствомъ своему сыну Людовику I, а самъ удалился съ нѣсколькими рыцарями въ замокъ Рипайль, гдѣ онъ сталъ носить клобукъ и велъ, говорятъ, веселую жизнь, откуда и произошло выраженіе *faire ripaille* (пировать). Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ вызванъ изъ своего уединенія прелатами Базельскаго собора, которые, по низложеніи Евгенія IV, выбрали его въ папы, подъ именемъ Феликса V (1439) и противопоставили его Николаю V; тогда онъ окончательно отрекся отъ Савойскаго престола. Десять лѣтъ спустя, въ Лозаннѣ, — куда укрылся Базельскій соборъ — папа Феликсъ V добровольно отказался отъ тіары,

чтобы прекратить безславную схизму, и вновь удалился въ Рипайль; онъ былъ основателемъ ордена *кавалеровъ Св. Мориса*.

Въ 1397 г., послѣ знаменитаго судебнаго поединка между Жераромъ д'Эставейеръ и Оттономъ де-Грансономъ, Амедей VIII завладѣлъ землями Грансона; шесть лѣтъ спустя, онъ отдалъ ихъ въ феодъ Маргаритѣ де Монбельяръ, госпожѣ Эшаллена, Орба и Монтаньи ле Корбъ. Маргарита де Монбельяръ вышла замужъ за Гумберта де-Вильяръ Сексель, графа де ла Рошъ Сентъ-Ипполитъ; такъ какъ она умерла, не оставивъ потомства, то ея ваадтландскія земли, послѣ продолжительныхъ распрей, достались ея сестрѣ Жаннѣ де-Монбельяръ, которая вышла замужъ за Людовика де-Шалонъ-Оранжъ. Гюгъ де-Шалонъ, сынъ послѣдняго, былъ вассаломъ герцоговъ Савойскихъ по своимъ владѣніямъ: Орбъ, Эшалленъ и Грансонъ и вассаломъ герцоговъ Бургундскихъ по землѣ, принадлежавшей ему въ Франшъ-Конте; эти соединенныя владѣнія дѣлали изъ него могущественнаго сеньера и являлись въ герцогствѣ Савойскомъ какъ бы государствомъ въ государствѣ. Впрочемъ, такое соединеніе оказалось роковымъ для сира де-Шалонъ, такъ какъ въ качествѣ бургундскаго сеньера онъ долженъ былъ держать сторону Карла Смѣлаго и оказался лишеннымъ, послѣ битвъ при Грансонѣ и Муртенѣ, своихъ материнскихъ владѣній. Грансонъ, Орбъ и Эшалленъ составили выкупъ за герцога Бургундскаго и достались во владѣніе Берну и Фрейбургу; такимъ образомъ ихъ жители оказались освобожденными отъ верховной власти герцоговъ Савойскихъ на шестьдесятъ лѣтъ раньше собственно завоеванія Ваадтланда. Тоже случилось и съ остаткомъ четырехъ областей: Эгль, Оллонъ, Бексъ и Ормонъ, которыми бернцы завладѣли также въ 1476 г.

Верховная власть герцоговъ Савойскихъ не распространялась на городъ Лозанну, епископъ котораго былъ самодержавнымъ княземъ и получилъ въ фьевъ отъ императора регаліи; во владѣнія епископовъ входили приходы Лаво, Луценсъ, Булль и Аваншъ, такъ что ихъ владѣнія являлись значительнымъ государствомъ, включеннымъ во владѣнія Савойскаго дома. Лозанна состояла изъ двухъ городовъ: изъ стараго города (la Cité) и изъ нижняго города (ville inférieure). Подъ знаменемъ стараго города шли ланки изъ Cité, Barre, Mont, Cugy, Morrens и Bretigny; подъ знаменемъ квартала Bourg—люди Chailly, Belmont, Pully и Epalinges; подъ знаменемъ квартала Palud — люди Jouxtens, Mézery, Prilly и Romanel; подъ знаменемъ квартала Pont шли люди изъ Cour, Ouchy, Rive, Saint-Sulpice и Chavannes, подъ знаменемъ квартала Saint-Laurent—люди изъ Renens и Crissier.

Объѣздъ верхомъ производился подъ начальствомъ епископскихъ офицеровъ: балльи, сенешала, майора и сольтіе. Старый городъ управлялся

церковнымъ уставомъ, дворяне—германскимъ правомъ, народъ имѣлъ свои привилегіи, которыя епископъ, при своемъ вступленіи, давалъ присягу сохранять; эта церемонія происходила съ большой торжественностью на порогѣ воротъ Сентъ-Этьеннъ въ присутствіи собранія духовенства. Нижній городъ управлялся двумя настоятелями (priores, syndici, procuratores) съ помощью совѣта, собиравшагося въ доминиканскомъ монастырѣ Маделены, а иногда и во францисканскомъ монастырѣ Св. Франциска, или въ старомъ базарѣ du Pont [1]), а съ 1469 г. въ ратушѣ de la Palud [2]) тогда какъ собранія буржуа происходили на площади de la Palud. Каждый годъ, въ маѣ мѣсяцѣ, происходило собраніе *Plait général* (placitum générale); оно состояло изъ представителей дворянства, духовенства и буржуа епископскихъ земель. Въ 1518 г. оно состояло изъ одиннадцати каноническовъ—представителей капитула, изъ шести—капеллановъ представителей духовенства Лозаннской церкви, изъ семи дворянъ, гражданъ и буржуа Лозанны, изъ семи дворянъ—депутатовъ Лаво, изъ двухъ губернаторовъ общины, изъ одиннадцати городскихъ совѣтниковъ и изъ сорока семи депутатовъ отъ другихъ земель, зависящихъ отъ епархіи. Созывъ этого собранія возвѣщался тремя послѣдовательными оглашеніями, дѣлаемыми въ церкви отъ имени епископа; въ назначенный день собраніе отправлялось въ церковь св. Петра для слушанія мессы, а оттуда на постоялый дворъ въ улицѣ Бургъ [3]), чтобы обсуждать вопросы подъ предсѣдательствомъ *епископскаго фогта*. Plait général, само названіе котораго напоминаетъ эпоху Карловинговъ, было одновременно и *законодательнымъ* собраніемъ и *судебнымъ*; епископъ нуждался въ его содѣйствіи для изданія законовъ, для воинскаго призыва и чеканки монеты; когда оно засѣдало, ему могли быть приносимы всѣ тяжбы.

Названіе Plait général, служившее сначала для обозначенія собранія штатовъ, потомъ перешло на *сводъ законовъ* или *сводъ обычайныхъ законовъ Лозанны*, принятый въ 1368 г. и дѣйствовавшій въ земляхъ епархіи въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ до 1821 г., когда вступило въ силу гражданское уложеніе. Криминальные случаи разбирались *главнымъ свѣтскимъ судомъ*, составленнымъ изъ представителей трехъ сословій, но только городскихъ; на немъ лежало одобреніе и обнародованіе

---

[1]) Les halles du Pont, сломанныя въ 1870 г., были построены въ XVI вѣкѣ на мѣстѣ болѣе древнихъ, построенныхъ въ началѣ XV вѣка.

[2]) Главная часть теперешней ратуши, а именно главный фасадъ, былъ построенъ въ XVII вѣкѣ, другая-же его часть, крытый проходъ и задній фасадъ до карниза надъ первымъ этажомъ относится, по мнѣнію художника К. Вюльерме, къ XV вѣку.

[3]) Въ XVI вѣкѣ это собраніе собиралось въ гостиницѣ de l'Ange.

постановленій Plait général. Онъ созывался посредствомъ *судебнаго объявленія* и собирался въ галлереѣ епископскаго замка подъ предсѣдательствомъ *баллъи*. Баллъи, помощниками котораго были капелланы Аванша, Булля, ла Роша въ Ого, Сенъ-Сафорина и Корсье, былъ главнымъ свѣтскимъ должностнымъ лицомъ у епископа. Низшіе судьи были: сенешаль, замѣщавшій епископа въ свѣтской палатѣ и командовавшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ войскомъ, сольтье, предсѣдательствовавшій въ полиціи или на важнымъ казняхъ, подъ начальствомъ котораго находились палачъ и *карнасье*; маіоръ, засѣдавшій каждый день въ *halle de la Palud*, тогда какъ *сольтье* засѣдалъ въ *halle du Pont*; наконецъ *метраль*, надзиравшій надъ ярмарками и рынками, надъ вѣсами и мѣрами. На рѣшенія этихъ должностныхъ лицъ можно было приносить апелляціи въ главный свѣтскій судъ, а на этотъ послѣдній въ другую свѣтскую инстанцію: въ епископскій апелляціонный судъ или въ Билленскій судъ, смотря по тому, чье вліяніе брало верхъ—епископа или герцога Савойскаго. Названіе послѣдняго суда, говоритъ г. А. де Круза, происходитъ отъ нѣкоего Франциска де Билленсъ, помощника Ваадтландскаго баллъи, предсѣдательствовавшаго въ концѣ XV вѣка въ этомъ апелляціонномъ судѣ; этотъ судъ засѣдалъ внѣ городскихъ стѣнъ, близъ воротъ Сенъ-Мартинъ въ теперешнемъ кварталѣ Каролины; его шесть засѣдателей назначались Лозаннской коммуной [1]).

Подъ властью епископовъ лозанцы не переставали стремиться къ расширенію своихъ привилегій и вольностей и умѣли очень ловко пользоваться частыми раздорами, возникавшими между ихъ князьями и Савойскимъ домомъ, ища, смотря по обстоятельствамъ, поддержки то одного то другого. Такъ въ 1282 г. они возмутились противъ епископа и съ согласія графа Филиппа Савойскаго заставили своего прелата покинуть ихъ городъ; но этому послѣднему удалось, съ помощью жителей Лаво, вернуться обратно, и миръ былъ возстановленъ, благодаря посредничеству императора Рудольфа Габсбургскаго. Когда нѣсколько лѣтъ спустя разразилась война между епископомъ и Людовикомъ Савойскимъ, барономъ де Во, многіе буржуа приняли сторону Савойи.

Во время бургундской войны Лозанна была разграблена сначала отрядами графа де Грюйеръ, потомъ конфедератами. Такъ какъ эти бѣдствія ясно выставили безсиліе князя-епископа, то буржуа стали смѣлѣе; городъ и сите соединились въ одну общину, администрація которой была поручена совѣту, во главѣ котораго стояли два *губернатора* или *пріора*.

---

[1]) Относительно всего этого періода см. труды Ф. Гингинса и Фр. Фореля, томы VII и XXVII *Mém. et Doc. de la Société d'histoire de la Suisse romande.*

назначаемые буржуа съ согласія капитула Notre-Dame (1481). Потомъ, опираясь на грамоты, полученныя отъ императоровъ Сигизмунда Люксембургскаго (1434) и Фридриха Австрійскаго (1469), буржуа стали требовать званія и привилегій имперскихъ городовъ и съ 1483 г.: въ подтвержденіе своихъ правъ, они назначили герольда, носящаго гербъ города съ двуглавымъ орломъ наверху и со щитомъ Габсбурговъ.

Въ 1494 г. собраніе буржуа было замѣнено *rière conseil*, выбраннымъ корпораціями, состоявшимъ сначала изъ шестидесяти членовъ, потомъ изъ девяносто семи и наконецъ изъ двухсотъ. Сдѣлавъ еще шагъ впередъ, лозаннцы заключили въ 1525 г. союзы съ городами Берномъ и Фрейбургомъ и замѣнили въ 1529 г. двухъ пріоровъ *бургомистромъ*, по примѣру городовъ германской Швейцаріи. Епископъ хотѣлъ протестовать, но третейскій судъ, въ которомъ участвовали города Бернъ и Солотурнъ, рѣшилъ въ пользу лозаннцевъ.

Все значеніе города Лозанны заключалось въ томъ, что онъ былъ духовной столицей большей части романдской страны. Notre-Dame de Lausanne очень почиталась въ средніе вѣка, соборъ ея имени былъ мѣстомъ богомолья, онъ обладалъ самыми богатыми сокровищами въ Швейцаріи. Ихъ оцѣнивали въ 125.000 золотыхъ экю (по 25 франковъ), не считая бриллiантовъ, жемчуга и другихъ драгоцѣнныхъ камней, богатыхъ персидскихъ и венгерскихъ ковровъ, священныхъ облаченій и т. д. Эти богатства, собранныя благочестіемъ вѣрующихъ, были перевезены въ Бернъ на 18-ти телѣгахъ. Прекрасные органы были проданы Сіонскому капитулу. Въ церкви Notre-Dame, кромѣ главнаго алтаря, было около пятидесяти алтарей и часовень, изъ которыхъ большинство было воздвигнуто частными лицами и щедро одарены; по инвентарю 1536 г., часовни владѣли четырнадцатью домами, двумя садами, сорока тремя позами (полудесятина) виноградника, лугами и т. д. Капитулъ каноников имѣлъ большія пребенды. Печальный контрастъ къ этому богатству представлялъ самый городъ, который былъ очень бѣденъ; его доходы, состоявшіе только изъ подати, взимаемой съ евреевъ и ломбардцевъ, достигали всего нѣсколькихъ сотенъ ливровъ.

До реформаціи нравы въ Лозаннѣ были очень распущены. Когда туда пришелъ въ серединѣ XI вѣка Бернаръ де Клерво, онъ горько оплакивалъ найденные имъ тамъ безпорядки, жаловался на нескончаемыя ссоры духовенства съ народомъ, на развратъ и страсть къ игрѣ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, и на развращенность женщинъ всѣхъ сословій. Столѣтіемъ позже епископъ св. Бонифацій указываетъ на такую-же развращенность нравовъ. Отказавшись отъ престола, причинявшаго ему большія непріятности, онъ просилъ папу снять съ него полно-

мочія и, покидая этотъ городъ, который онъ сравнивалъ съ Вавилономъ онъ написалъ своему причту письмо, въ которомъ онъ жалуется на то, что не могъ исцѣлить ихъ, и заявляетъ, что въ нихъ съ головы до пятъ нѣтъ ничего здороваго. Въ послѣдующіе вѣка Лозаннскіе Совѣты издали многочисленные полицейскіе приказы для искорененія распутства, особенно въ кварталахъ сосѣднихъ съ Сите и съ квартирами канониковъ. Любовь къ удовольствіямъ и развлеченіямъ была очень сильна; особенно свадьбы сопровождались безконечными и дорого стоющими пиршествами; въ клубахъ молодежь предавалась позорнымъ излишествамъ, противъ которыхъ бернское правительство приняло энергичныя мѣры, какъ только оно обосновалось тамъ.

Мы слишкомъ долго остановились на городѣ Лозаннѣ, положеніе котораго было сходно съ большинствомъ епископскихъ городовъ. Целибатъ священниковъ и праздность слишкомъ многочисленнаго духовенства, всюду приносили тѣ же послѣдствія. Женева представляла то же самое. Та же распущенность нравовъ, та же оппозиція буржуазіи епископамъ. Первыя попытки эмансипаціи женевской коммуны относятся къ XIII вѣку. Народонаселеніе Женевы, совершенно измѣнившееся послѣ реформаціи, благодаря основавшемуся въ ней иноземному элементу, уже тогда отличалось особенною горячностью и живостью. Женевцы среднихъ вѣковъ нетерпѣливо переносили иго епископовъ и вмѣшательства графа Савойскаго; независимость они завоевали цѣною упорной борьбы. Въ 1389 г. епископъ былъ вынужденъ признать общину буржуа; опредѣливъ границы, которыя женевцы не должны были переступать, онъ этимъ открылъ путь, по которому они шли уже не останавливаясь. Въ 1290 г. графы Савойскіе пріобрѣли *vidomnat* или авурію Женевы, они взялись производить именемъ епископа судъ надъ лаиками Женевы; но съ 1330 г. они были принуждены дать присягу въ томъ, что будутъ уважать привилегіи города. Во главѣ города стояли синдики, съумѣвшіе очень ловко прибѣгнуть къ помощи Савойскаго дома для ограниченія епископскихъ правъ.

Въ 1415 г. они выказали свою независимость, заключивъ, помимо епископа, съ сиромъ де Гексъ договоръ, который былъ утвержденъ собраніемъ гражданъ. Когда они почувствовали себя настолько сильными, чтобы обходиться безъ помощи видомовъ, они присвоили себѣ уголовное судопроизводство (1364). Тогда Савойскій домъ, покровительствовавшій сначала женевской коммунѣ, такъ какъ она ему служила средствомъ противъ епископовъ, измѣнилъ тактику и пересталъ скрывать намѣреніе подчинить своимъ законамъ епископскій городъ. Женевцы, замѣтя опасность, сблизились съ епископомъ, получили отъ него подтвержденіе сво-

ихъ вольностей и обратились противъ общаго угрожавшаго имъ врага. Позднѣе, когда герцогамъ Савойскимъ удалось возвести на епископскій престолъ одного за другимъ членовъ своего дома, Женева оказалась между двухъ огней и стала искать поддержки, необходимой для ея эмансипаціи, въ союзѣ съ Фрейбургомъ и Берномъ.

Въ *Общемъ Совѣтѣ* (собраніе всѣхъ гражданъ) Женевы образовались двѣ партіи: приверженцы швейцарскаго союза, называемые Eidgnots (Eidgenossen) и приверженцы герцога Савойскаго, называемые Mamelus (Mameloucs), названіе, даваемое въ тѣ времена христіанскимъ невольникамъ, отступившимъ отъ вѣры на службѣ въ египетскомъ Суданѣ. Такъ какъ первая партія одержала верхъ на общемъ совѣтѣ, то 7-го января 1519 г. союзъ съ Фрейбургомъ былъ принятъ подъ присягою собраніемъ, а затѣмъ всѣмъ собравшимся на Молардской площади народомъ 6-го февраля того же года. Такимъ образомъ, Фрейбургъ былъ первымъ швейцарскимъ городомъ, протянувшимъ дружественную руку городу, прославленному впослѣдствіи Кальвиномъ. Въ память этого, при окончательномъ присоединеніи Женевы къ Швейцаріи, въ 1815 г., былъ назначенъ, для занятія ея во имя Конфедераціи, фрейбургскій батальонъ.

Главами партіи Eidgnots были Безансонъ Гюгъ и Филиберъ Бертелье. Первый былъ продавцомъ мѣховъ, онъ былъ избранъ первымъ синдикомъ въ 1518 г.; это былъ осторожный, серьезный и энергичный человѣкъ, прозванный «отцомъ отечества»; онъ пользовался большимъ довѣріемъ въ Фрейбургѣ, отъ котораго онъ получилъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими женевскими гражданами его партіи, права гражданства; онъ купилъ близь городскихъ воротъ Фрейбурга сеньерію Перолль. Что касается Бертелье, то онъ былъ родомъ изъ Вальроме въ Савойѣ и слѣдовательно подданнымъ герцога; это былъ горячій и предпріимчивый человѣкъ, извѣстный своимъ безкорыстіемъ, прирожденный противникъ произвола. «Его никогда не пугала мысль стать жертвой общественнаго благополучія», говоритъ Жанъ-Антуанъ Готье [1]), «и хотя его друзья часто ему говорили, что онъ идетъ навстрѣчу опасности, онъ не обращалъ на это вниманія—«Je ne vey ny leu oncques ung si grand mespriseur de mort» (мнѣ не приходилось ни видѣть, ни читать о человѣкѣ болѣе презиравшемъ смерть), говоритъ о немъ Бониваръ. Онъ получилъ отъ Фрейбурга въ 1506 г. право гражданства. Онъ занималъ должность кастелляна Пеней, зависѣвшую отъ епископа, но отказался отъ нея, чтобы имѣть возможность бороться противъ злоупотребленій этого прелата и противъ интригъ герцога. Въ молодости онъ былъ очень легкомысленъ, въ пятьдесятъ лѣтъ

---

[1]) Въ своей Histoire de Genève dés les origines à l'année 1691.

онъ постоянно былъ окруженъ молодежью, въ которой поддерживалъ свойственный ихъ возрасту духъ независимости, въ надеждѣ, что это пригодится для республики; сношенія съ молодыми буянами повредили его репутаціи. Въ 1517 г. ему пришлось перебраться въ Фрейбургъ, чтобы избѣгнуть направленныхъ противъ него преслѣдованій; черезъ годъ онъ вернулся въ Женеву, снабженный пропускомъ епископа, и явился на совѣтъ, передъ которымъ ему удалось оправдаться въ отвратительныхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него видомомъ (19 января 1519).

Немного времени спустя, герцогъ Савойскій, Карлъ III, которому удалось, при помощи интригъ, добиться, чтобы цюрихскій сеймъ разорвалъ фрейбургскій союзъ, появился съ многочисленной арміей подъ стѣнами Женевы. Горожане заперли ворота. Герцогъ черезъ герольда объявилъ имъ свой ультиматумъ, и женевцы, заявивши протестъ противъ претерпѣваемаго ими насилія, открыли ворота. Герцогъ торжественно вступилъ въ Женеву, верхомъ на прекрасной лошади, въ полномъ вооруженіи, за исключеніемъ шлема, который несъ передъ нимъ его пажъ, Ваттевиль; всѣ городскіе кварталы были заняты плохо дисциплинированнымъ и дерзкимъ войскомъ, безнаказанно обижавшимъ горожанъ, несмотря на обѣщаніе герцога не причинять вреда никому. Бертелье, не захотѣвшій бѣжать, былъ арестованъ и отведенъ въ тюрьму Иль. Вотъ какъ описываетъ процессъ Бертелье историкъ Готье: «Когда нѣкоторые изъ сторожившихъ его намекнули ему, что онъ могъ-бы испросить помилованіе у герцога, онъ имъ отвѣчалъ, что герцогъ ему не князь, а если-бы и былъ таковымъ, то и тогда онъ не сталъ-бы просить, потому что не виновенъ ни въ какомъ преступленіи. Тогда они ему возразили, что ему не избѣгнуть смертной казни; Бертелье вмѣсто отвѣта написалъ на стѣнѣ слова 118 псалма, ст. 17: Non moriar sed vivam et narrabo opera Domini (я не умру, но буду жить и распространять слово Господа)».

Епископъ велѣлъ начать и закончить слѣдствіе надъ Бертелье въ день его заключенія въ тюрьму и, вмѣсто того, чтобы представить его синдикамъ, согласно вольностямъ Женевы, онъ назначилъ ему въ судьи нѣкоего Дебуа, ремесло котораго состояло въ вырываніи зубовъ. Этотъ странный судья потребовалъ, чтобы подсудимый принесъ присягу, но послѣдній гордо отказался отвѣчать кому либо, кромѣ синдиковъ, его естественныхъ судей. И синдики съ своей стороны протестовали, но тщетно. На другой день Дебуа, бывшій только орудіемъ въ рукахъ епископа, снова потребовалъ отъ Бертелье дачи показаній, затѣмъ въ третій разъ подъ угрозой смерти; Бертелье отказался, и Дебуа, безъ дальнѣйшаго судопроизводства, приговорилъ его къ отсѣченію головы: голову привязать къ столбу близь Арвы, а туловище повѣсить на висѣлицу

въ Шампелѣ; имущество же конфисковать. Приговоръ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе (24 августа). Къ мученику привели исповѣдника и, послѣ короткой бесѣды съ нимъ, отвели на площадь передъ башней Иль. Бертелье хотѣлъ передъ смертью обратиться съ нѣсколькими словами къ толпѣ, которую сдерживали герцогскіе солдаты, но онъ успѣлъ только сказать: «А, господа женевцы»..., какъ его голова покатилась на землю. По окончаніи казни, палачъ положилъ трупъ на телѣгу, сѣлъ въ нее самъ, держа въ рукахъ голову мужественнаго патріота, и сопровождаемый солдатами и гражданами изъ герцогской партіи поѣхалъ по улицамъ, крича: «Вотъ голова измѣнника Бертелье, пусть это вамъ послужитъ урокомъ». Одинъ неизвѣстный авторъ выразилъ чувства патріотовъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ:

Quid mihi mors nocuit? Vertus post fata virescit
Nec cruce, nec saevi gladio perit illa tyranni.

Многіе граждане, въ томъ числѣ Безансонъ Гюгъ, избѣгли той же участи только благодаря бѣгству. Въ моментъ вступленія герцога въ Женеву, Бониваръ, пріоръ Сенъ-Виктора, ревностный эйдгнотъ, добрался до Ваадтланда, но былъ задержанъ и отведенъ въ замокъ Гроле, въ которомъ и былъ заключенъ.

Мрачная трагедія, только что нами разсказанная, не заглушила въ Женевѣ духа независимости. Пять лѣтъ спустя, въ отсутствіи епископа, его викарій Петръ Жене, въ соглашеніи съ синдиками и съ Совѣтомъ воспротивился новымъ посягательствамъ герцога Савойскаго. Герцогъ хотѣлъ лишить епископа права рѣшенія гражданскихъ дѣлъ, говоря, что онъ долженъ заниматься только дѣлами духовенства, а гражданскія дѣла предоставить вѣдѣнію видома. Такое посягательство было противно вольностямъ Женевы, и оно было отвергнуто въ епископскомъ совѣтѣ. Герцогъ, узнавъ что *Аме-Левріе*, судья, наблюдавшій за общественнымъ порядкомъ, выступилъ въ нѣдрахъ этого Совѣта заступникомъ за вольности, потребовалъ къ себѣ Совѣтъ и сталъ снимать показанія съ Левріе, разсчитывая, что онъ смутится. Храбрый патріотъ признался, что говорилъ рѣчи, приписываемыя ему, заявивъ въ свою защиту, что не слѣдуетъ тревожить его за мнѣніе, высказанное въ формѣ совѣта; его отпустили съ угрозами. Левріе могъ бы спастись, бѣжавъ изъ Женевы, но изъ чувства благороднаго соревнованія, считая славнымъ дѣломъ умереть за отечество, онъ остался въ Женевѣ. Нѣсколько дней спустя онъ былъ схваченъ людьми герцога (12 марта 1524), отведенъ въ Бонну въ Савойѣ, осыпанъ оскорбленіями, подвергнутъ допросу, затѣмъ безъ соблюденій формы суда приговоренъ къ смерти и казненъ.

Трагическая кончина этого мученика вызвала сильное негодованіе, какъ противъ герцога, такъ и противъ епископа. Что въ самомъ дѣлѣ можно было думать о прелатѣ, покидающимъ свое стадо въ критическую минуту и позорно оставляющимъ погибать патріотовъ, защищающихъ его права и его власть! Борьба между мамелюками и эйдгнотами продолжалась. Въ 1525 г., когда положеніе послѣднихъ стало еще болѣе невыносимымъ, самые видные члены этой партіи покинули Женеву (15 сентября 1525), чтобы избѣгнуть ярости герцога, и отправились въ Лозанну, а оттуда въ Фрейбургъ. Тогда въ Швейцаріи произошелъ поворотъ въ пользу женевцовъ; бернцы взяли изгнанниковъ подъ свое покровительство и вмѣстѣ съ сеньерами Фрейбурга и Солотурна послали депутатовъ къ герцогу въ Женеву. Герцогу Карлу удалось на нѣкоторое время обмануть швейцарскихъ посланныхъ относительно истинныхъ чувствъ женевцовъ, и, полагая, что дѣло имъ выиграно, онъ покинулъ Женеву *12 декабря 1525.* Важный день, ибо съ тѣхъ поръ ни онъ, ни одинъ изъ его преемниковъ не вернулся больше въ нее. Безансонъ Гюгъ, Жанъ Люллинъ, Бандіеръ и другіе изгнанники удачно защищали дѣло своего города въ Фрейбургѣ. Во время отсутствія герцога, епископъ Петръ де ла Бомъ [1]), человѣкъ непостоянный, легко мѣняющій свои убѣжденія, далъ убѣдить себя, что союзъ съ конфедератами можетъ быть для него полезенъ, и въ концѣ концовъ таковой былъ заключенъ 20 февраля 1526 г., между тремя городами: Берномъ, Фрейбургомъ и Женевой.

Этотъ союзъ, какъ и всѣ гельветскіе союзы, предусматривалъ, что въ случаѣ если между Берномъ и Фрейбургомъ, съ одной стороны, и Женевой—съ другой возникнутъ недоразумѣнія, они должны разрѣшаться третейскимъ судомъ; каждая сторона выбираетъ двухъ судей, которые собираются въ Лозаннѣ, а, въ случаѣ если они не придутъ къ соглашенію, ищущая сторона выбираетъ еще судью въ Валлисѣ или Невшателѣ. Договоръ требовалъ отъ женевцовъ, чтобъ они по выслушаніи сторонъ доказали, что герцогъ не князь ихъ и что большая часть гражданъ желаетъ заключенія союза. Безансонъ Гюгъ и другіе эйдгноты взялись за это. Договоръ былъ заключенъ на 25 лѣтъ и долженъ былъ возобновляться клятвенно каждыя пять лѣтъ. Когда договоръ былъ какъ слѣдуетъ подписанъ, Безансонъ Гюгъ и его товарищи по изгнанію вер-

---

[1]) Петръ де ла Бомъ оказался послѣднимъ женевскимъ епископомъ, жившимъ въ Женевѣ, отсюда выраженіе, ставшее поговоркой: «мнѣ до него также мало дѣла, какъ до Бома».

нулись въ Женеву въ сопровожденіи своихъ бернскихъ[1]) и фрейбурскихъ[2]) друзей.

Главные сторонники герцога въ свою очередь покинули Женеву, а ихъ мѣста въ маломъ Совѣтѣ были отданы Безансону Гюгу, Жану Балару Михаилу Гилле, Ами Жирару, Жанъ-Луи Рамелю и Михаилу Сету.

Ставши союзницей кантоновъ, Женева пожелала имѣть государственное устройство такое же, какъ у швейцарскихъ городовъ; она учредила *малый совѣтъ*, *совѣтъ шестидесяти* и *совѣтъ двухсотъ*.

Излагая событія, приведшія къ союзу Женевы съ Фрейбургомъ и Берномъ, мы нѣсколько опередили ходъ событій; но борьба женевцевъ съ епископами и герцогами Савойскими представляетъ одно цѣлое, и если-бы мы стали прерывать исторію ея, мы этимъ затруднили-бы и себя и читателей. Поспѣшимъ прибавить, что хотя войны съ Бургундіей и Италіей, которымъ будутъ посвящены слѣдующія главы, и не имѣли непосредственнаго вліянія на событія, происходившія въ Женевѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, однако положеніе, занятое Савойей во время этихъ войнъ, возбудило неудовольствіе въ городахъ Бернъ и Фрейбургъ и, можетъ быть, побудило ихъ взять подъ свое покровительство Женеву.

Когда сравниваешь поведеніе герцоговъ Савойскихъ по отношенію Ваадтланда и города Лозанны, съ одной стороны, и по отношенію къ Женевѣ—съ другой, то удивляешься, что князья, относившіеся съ такимъ уваженіемъ къ вольностямъ ваадтландскихъ коммунъ и къ привилегіямъ епископа Лозаннскаго и города Лозанны, присваивали себѣ въ Женевѣ права, то въ ущербъ епископу, то въ ущербъ гражданъ. Такое различіе въ отношеніяхъ къ этимъ двумъ епископальнымъ городамъ, которые входили въ составъ владѣній Савойскаго дома, необъяснимо.

До введенія реформаціи Женева далеко не пользовалась тѣмъ значеніемъ, которое она пріобрѣла послѣ него. Въ то время, какъ Базель былъ уже въ XV-омъ вѣкѣ цвѣтущимъ городомъ, благодаря своей торговлѣ, промышленности и университету, Женева начинаетъ преуспѣвать только въ концѣ XVI-го и въ началѣ XVII-го вѣковъ. Люди всѣхъ странъ, искавшіе за ея стѣнами защиты, преобразовали старинный городъ аллоброговъ и бургундовъ; безъ нихъ, безъ союза съ Берномъ, безъ завоеванія Ваадтланда, сблизившаго его съ конфедератами, безъ Кальвина, этотъ городъ Бертелье неизбѣжно подпалъ-бы снова подъ иго Савойскаго дома, и его участь была-бы сходна съ участью Шамбери и Аннеси. Женева пред-

---

[1]) Де Дисбахъ, Петръ Стюрлеръ, Антонъ Бутшельбахъ и Торманъ.

[2]) Дитрихъ д'Энглиспергъ, Вильгельмъ Швейцеръ, Яковъ Фрибургеръ и Николай Вельяръ.

ставляетъ разительный примѣръ человѣческаго подбора. Итальянскіе и французскіе реформаты, основавшіеся въ ней въ XVI и XVII вѣкахъ, цѣною многихъ жертвъ—съ этимъ никто не станетъ спорить—были отборными людьми, и ихъ потомки унаслѣдовали отъ нихъ отличавшія ихъ энергію, непреклонную волю, любовь къ труду и умственную независимость. Эти выдающіяся качества, приложенныя, съ одной стороны, къ торговлѣ и промышленности, съ другой—къ научнымъ изслѣдованіямъ, сдѣлали изъ нея городъ, не имѣющій себѣ подобнаго. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ матерьяльное благосостояніе часто влечетъ за собой во второмъ или въ третьемъ поколѣніи нѣкотораго рода умственную вялость, въ Женевѣ сыновья богатѣйшихъ фамилій посвящаютъ свою жизнь разрѣшенію самыхъ разнообразныхъ задачъ.

Здѣсь кстати напомнить, что это изъ ряду вонъ выходящее положеніе, результатъ провиденціальнаго стеченія обстоятельствъ, обязано своимъ началомъ матерьяльной и нравственной поддержкѣ, оказанной Женевѣ въ трудную минуту городами Фрейбургомъ и Берномъ (1519 и 1526).

Описавъ въ этой и въ предыдущихъ главахъ положеніе Ваадтланда, Женевы, Валлиса и Фрейбурга, намъ остается, для законченности картины, разсказать вкратцѣ о политическомъ положеніи княжества Невшательскаго и объ его отношеніяхъ къ конфедератамъ. Старинные графы зависѣли непосредственно отъ императора, владѣнія ихъ простирались сначала на берега Бильскаго озера и на долину Аара до Аарберага и Бюрена. Въ концѣ XIII-го вѣка графство досталось сирамъ Шалонъ-Оранжъ, потомъ перешло по наслѣдству къ Гохбергамъ, а въ 1504 году къ Людовику Орлеанъ-Лонгвилль, сыну Жанны Гохбергской, и оставалось въ его родѣ въ продолженіе двухъ вѣковъ.

Въ XIII вѣкѣ въ немъ существовало судебное вѣдомство, называвшееся *Plaids de May* или *grands plaids*, а также именовавшее себя *Audiences générales* или *tiers Etat*. Въ это же время городъ Невшатель получилъ вольности, члены его совѣта стали засѣдать въ Audiences générales рядомъ съ духовенствомъ и дворянствомъ. Тамъ, какъ и повсюду, главамъ совѣта буржуазіи, *bourgmestres* и *avoyers* удается постепенно расширить свои прерогативы на счетъ князя: они производятъ смотръ войскамъ, издаютъ приказы и, наконецъ, посылаютъ депутатовъ въ Бернъ съ предложеніемъ взаимнаго согражданства. Когда графъ узналъ объ ихъ поступкѣ, онъ, съ своей стороны, обратился къ Берну съ просьбой о принятіи его въ гражданство. Обѣ партіи, князь и коммуна, рѣшили предоставить бернцамъ быть судьями въ ихъ несогласіяхъ. Города Солотурнъ, Фрейбургъ и Люцернъ тоже приняли Невшатель въ свой союзъ.

Въ 1512 году конфедераты, вслѣдствіе распрей съ Генрихомъ Орлеанскимъ, завладѣли графствомъ, принесшимъ имъ присягу въ вѣрности, и посадили тамъ фогта; однако, благодаря вмѣшательству Франциска I, кантоны отказались отъ своего завоеванія и вернули графство въ 1529 г. Жаннѣ Гохбергской, но сохранили союзъ съ нимъ. Валанженъ былъ сначала независимымъ графствомъ; онъ былъ присоединенъ къ Невшателю въ 1579 году.

Къ сѣверу отъ Невшателя простирались обширныя владѣнія князя епископа Базельскаго; и тамъ государь оказался не въ состояніи остановить освободительное движеніе коммунъ. Съ 1352 г. Биль сталъ почти независимъ и заключилъ союзъ съ Берномъ; Неввиль не замедлилъ послѣдовать его примѣру и заключилъ договоръ о согражданствѣ съ Берномъ въ 1388 г.

Изъ этого бѣглаго взгляда на исторію романдскихъ земель видно, что корпораціи, занимающія такое видное мѣсто въ общественной жизни нѣмецкой Швейцаріи, во французской Швейцаріи играютъ только незначительную роль. Борьба за расширеніе вольностей происходитъ тамъ при совершенно иныхъ условіяхъ; она осложняется существованіемъ духовныхъ или мірскихъ князей въ Сіонѣ, Лозаннѣ, Женевѣ и Невшателѣ. Когда государь, противъ котораго возникаетъ борьба, живетъ среди своихъ подданныхъ, оппозиція его власти принимаетъ менѣе коллективный, болѣе личный характеръ; епископовъ Лозанны и Женевы и герцоговъ Савойскихъ принуждаютъ постепенно отказаться отъ своихъ прерогативъ и притязаній путемъ мирныхъ сдѣлокъ, а не посредствомъ правильныхъ битвъ; герои, которымъ Женева обязана своею независимостью, умираютъ на эшафотѣ, а не на полѣ битвы. Имена Филибера Бертелье и Аме Левріе въ настоящее время забыты. Ихъ популярность не можетъ быть сравниваема съ популярностью Вильгельма Телля или Арнольда Винкельрида, имена которыхъ легенда окружила ореоломъ; но, хотя и оставшіеся въ неизвѣстности, эти мученики заслуживаютъ не меньшихъ съ нашей стороны уваженія и восхищенія. Благородныя фигуры этихъ предтечъ современной Женевы отошли на второй планъ, все вниманіе сосредоточилось на Кальвинѣ и его ученикахъ.

Указанныя нами различія въ политическихъ условіяхъ отразились и на образованіи идей. Романдскіе швейцарцы, долго остававшіеся княжескими подданными, составили совсѣмъ иное представленіе о государствѣ; вмѣсто того, чтобы смотрѣть на носителя власти, какъ на своего сотрудника въ борьбѣ за счастье, они видѣли въ немъ противника, котораго надо было побѣдить. Воспоминаніе о времени, когда они были подданными сузерена, а не вассалами феодальнаго сеньера, вмѣшивавшагося въ

ихъ внутреннее управленіе только въ опредѣленныхъ формахъ, оставило въ нашихъ странахъ глубокіе слѣды. Власть Савойскаго дома была вообще мягче власти Габсбурговъ, но его форма правленія была ближе къ римскому представленію правительства. Эти факты, а также примѣсь латинской крови, текущей въ жилахъ романдскихъ швейцарцевъ, объясняютъ болѣе индивидуалистическое направленіе, отличающее первыхъ отъ жителей нѣмецкой Швейцаріи.

ГЛАВА XXII.

Бургундскія войны.

Причины войны, первая фаза: союзъ Франшъ-Конте, эльзасскій походъ и вторженіе швейцарцевъ въ Франшъ-Конте.—Вторая фаза: Австрія и Франція устраняются отъ войны; бернцы и фрейбуржцы объявляютъ войну графу де-Ромонъ (1474 и 1475) и вторгаются въ романдскую страну; герцогъ Бургундскій, съ своей стороны, вторгается въ романдскую страну; битва при Грансонѣ (2 марта 1476), лагерь въ Лозаннѣ, битва при Муртенѣ (22 іюня 1476).—Третья фаза: походъ на Нанси, смерть Карла Смѣлаго (5 января 1477), результатъ Бургундскихъ войнъ.

Многочисленныя войны, которыя въ XIV вѣкѣ велись кантонами, имѣли въ результатѣ все большее и большее освобожденіе ихъ отъ Австріи. Противниками конфедератовъ ровно до середины XV-го вѣка были Габсбурги, князья, владѣнія которыхъ входили, также какъ и кантоны, въ составъ имперіи; войны съ англичанами Энгеррана де-Куси, съ арманьяками Людовика XI или съ герцогомъ Миланскимъ были только эпизодами, безспорно блестящими, но не измѣнившими политическаго положенія гельветскихъ лигъ. Послѣ бургундскихъ войнъ положеніе Швейцаріи измѣнилось; Франція тайно руководитъ Швейцаріей, какъ руководила Швеціей въ XVII в., и Швейцарія нѣкоторое время оказываетъ преобладающее вліяніе на европейскую политику. Въ продолженіе сорока лѣтъ, съ 1474—1515, конфедерація, достигшая апогея военной славы, играетъ роль великой державы; становясь то союзникомъ, то противникомъ Франціи, кантоны своими побѣдами и пораженіями способствуютъ увеличенію политической славы Людовика XI и его преемниковъ. Трудно представить себѣ, какова была бы судьба французской монархіи безъ помощи конфедератовъ. Уничтоживъ перевѣсъ Бургундскаго дома, одного изъ самыхъ цвѣтущихъ въ христіанскомъ мірѣ, они глубоко измѣнили отношенія, существовавшія между главными государствами Европы; а это измѣненіе, вызвавъ непосредственное соприкосновеніе между соперниче-

ствующими державами—Франціей и Австріей,—породило впослѣдствіи рядъ войнъ, обагрявшихъ кровью Европу въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ.

Швейцарскіе кантоны были прежде въ хорошихъ отношеніяхъ съ герцогами Бургундскими; изъ Бургундіи они получали часть съѣстныхъ продуктовъ, въ которыхъ они нуждались. Но согласіе, царившее между этими двумя сосѣдями, было невыгодно для Людовика XI, и этотъ государь, которому Франція обязана своимъ политическимъ единствомъ, не остановился ни передъ какими средствами, чтобы разрушить это согласіе. Окруженный сильными и могущественными вассалами, первое мѣсто среди которыхъ занимали герцоги Бургундскій и Бретаньскій, угрожавшіе его власти, какъ государя, Людовикъ XI тайно поощрялъ возстаніе жителей Льежа и Гента. Затѣмъ, испытавъ лично, на полѣ битвы при Св. Яковѣ, храбрость швейцарцевъ, онъ рѣшилъ воспользоваться ими для ослабленія своего опаснаго противника и ему вѣроломно удалось поссорить ихъ съ герцогомъ Карломъ. Поэтому причину бургундскихъ войнъ слѣдуетъ прежде всего искать въ интригахъ Людовика XI.

Карлъ Смѣлый попался въ разставленную ему ловушку. Это былъ смѣлый, предпріимчивый, жестокій и блестящій князь, обладавшій и нѣкоторымъ душевнымъ величіемъ. Владѣя Нидерландами, Пикардіей, Бургундіей и Франшъ-Конте, онъ кидалъ жадные взоры на Лотарингію, Эльзасъ и герцогство Миланское; въ своихъ честолюбивыхъ мечтахъ онъ думалъ создать государство, простирающееся отъ Сѣвернаго моря до Альповъ и Средиземнаго моря. Окруженный блестящимъ дворомъ, презирающій совѣты осторожности, полный вѣры въ свое богатство и свою военную силу, онъ, какъ говорятъ, намѣревался предпринять съ помощью Европы крестовый походъ противъ Турціи и короноваться въ Константинополѣ императоромъ Востока. До того несчастнаго дня, когда его могущество разбилось о героическое сопротивленіе швейцарскихъ войскъ, судьба ему постоянно улыбалась. Онъ заставилъ Людовика XI сдѣлать важныя уступки вассаламъ, усмирилъ возстаніе жителей Льежа и Гента и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Лотарингію и Эльзасъ; былъ моментъ, когда онъ могъ разсчитывать на полученіе отъ императора королевской короны съ намѣстничествомъ надъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Рейна.

Но внезапно судьба измѣнила ему; онъ поссорился сначала съ императоромъ Фридрихомъ III и эрцгерцогомъ Сигизмундомъ Австрійскимъ, а затѣмъ началъ войну съ конфедератами. Кто виноватъ въ разрывѣ между Бургундіей и Швейцаріей? Этотъ вопросъ часто подымали, но онъ не рѣшенъ историками. Чтобы быть справедливымъ, надо признать вмѣстѣ съ г. Дендликеромъ, что герцогъ Карлъ не выказывалъ, по отношенію къ кантонамъ, завоевательныхъ стремленій. Но вопросъ не такъ простъ, и можно

спросить, не должна-ли была Швейцарія въ собственныхъ интересахъ быть заодно съ имперіей, въ составъ которой она входила, съ Австріей, могущества которой ей ужъ нечего было бояться, и съ Франціей, чтобы остановить успѣхи Карла Смѣлаго въ виду его могущества, и того, что онъ уже распространилъ свои владѣнія отъ устьевъ Рейна до Юры и стремился создать себѣ точку опоры въ Италіи. Можно также спросить, не совершила-ли она политической ошибки и не дѣйствовала-ли противъ своихъ интересовъ, способствуя расширенію Франціи. Можетъ быть ей легче удалось-бы расширить свои границы, если-бы она вошла въ союзъ съ герцогомъ Карломъ, вмѣсто того, чтобы воевать противъ него. Но въ дипломатическихъ дѣлахъ республиканское государство, а особенно конфедерація, никогда не будетъ имѣть того единства взглядовъ, какое имѣетъ монархія.

Ф. де-Гингинсъ различаетъ въ кровавой драмѣ, которою намъ предстоитъ заняться, три различныхъ фазы. Первая начинается съ объявленія конфедератами войны герцогу Бургундскому, 28 октября 1474 г. и продолжается до ноября мѣсяца слѣдующаго года, когда въ Бернѣ и Невшателѣ начинаются переговоры, не приведшіе ни къ какому результату. Этотъ періодъ обнимаетъ походъ въ Эльзасъ и вторженіе въ Франшъ-Конте швейцарскихъ бандъ.

Во второй періодъ на арену выступаетъ Савойскій домъ; фрейбуржцы и бернцы объявляютъ войну графу де-Ромонъ, 14 октября 1475, и занимаютъ романдскую страну отъ Муртена до Женевы. Пока конфедераты храбро продолжаютъ войну, въ которую ихъ вовлекли Австрія и Франція, эти два государства осторожно устраняются, ведутъ каждое съ своей стороны переговоры съ Бургундскимъ дворомъ и покидаютъ кантоны, на которые падаетъ вся тяжесть мести герцога Карла. Въ этотъ третій періодъ швейцарцы прославились на вѣки памятными битвами при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси.

Мы видѣли выше, что, по Вальдсгутскому договору, 27-го августа 1468 г., Австрія обязалась уплатить швейцарцамъ военную контрибуцію въ 10.000 флориновъ съ условіемъ, что если уплата не будетъ произведена въ десять мѣсяцевъ, Вальдсгутъ и Шварцвальдъ принесутъ присягу вѣрности восьми кантонамъ. Не имѣя денегъ, эрцгерцогъ Сигизмундъ пытался занять у Людовика XI сумму, необходимую ему для расплаты съ конфедератами, предлагая ему въ залогъ свои владѣнія въ Эльзасѣ. Не желая ссориться съ кантонами, король Франціи отказался дать въ займы просимую сумму и предложилъ Сигизмунду обратиться къ герцогу Бургундскому, его могущественному вассалу. Этотъ поспѣшилъ дать эрцгерцогу, по Сентъ-Омерскому договору (9 мая 1469), сумму въ

50.000 флориновъ, получилъ въ залогъ Эльзасъ и обѣщалъ своему должнику поддержку въ его борьбѣ съ конфедератами.

Союзъ между Австріей и Бургундіей и то, что герцогъ Карлъ завладѣлъ Эльзасомъ, представляло серьезную опасность для швейцарцевъ, особенно для ихъ союзниковъ, жителей Мюльгаузена. Въ то же время императоръ Фридрихъ III освободилъ своего двоюроднаго брата Сигизмунда отъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по отношенію къ швейцарцамъ по Вальдсгутскому договору; это императорское постановленіе въ связи съ перспективой брака между принцессой Маріей, единственной дочерью герцога Бургундскаго, и единственнымъ сыномъ императора, эрцгерцогомъ Максимиліаномъ, дѣлало положеніе конфедератовъ вполнѣ критическимъ. Сближеніе между Австріей и Бургундіей должно было естественно сдѣлать отношенія, существовавшія уже между Людовикомъ XI и швейцарцами, болѣе дружественными. Однако, мнѣнія въ Бернѣ раздѣлились. Адріанъ фонъ-Бубенбергъ, бывавшій при Бургундскомъ дворѣ, утверждалъ, что швейцарцамъ опасно опрокидывать ограду, отдѣляющую ихъ отъ французскаго государства; Николай фонъ-Дисбахъ предлагалъ порвать сношенія съ герцогомъ Карломъ, чтобы заложить на развалинахъ Бургундскаго дома новыя завоеванія. Партія Дисбаха представляла молодое дворянство, обогатившееся торговлей; партія Бубенберга—старое земельное дворянство. Несогласные въ области политики, бернскіе дворяне подверглись еще и нападкамъ со стороны народной партіи. Въ продолженіе 1470 г. бернская республика переживаетъ кризисъ. Буржуа, имѣя во главѣ знаменщика цеха мясниковъ, Петра Кистлера, отобрали отъ дворянъ ихъ прерогативы; несогласія между дворянами повлекли за собой побѣду народной партіи. Сдѣлавшись властелиномъ города, Петръ Кистлеръ только и думалъ о томъ, какъ бы унизить своихъ противниковъ; онъ издалъ противъ нихъ законъ о роскоши, воспрещавшій платья со шлейфами и другіе отличительные знаки знатныхъ дамъ. Онъ регламентировалъ право охоты дворянства, чѣмъ вызвалъ со стороны одного дворянина, Генриха Маттера, слѣдующее замѣчаніе: «Ты также хорошо знаешь толкъ въ охотѣ, какъ корова въ солнечныхъ часахъ». *Les seigneurs justiciers*, какъ называли дворянъ, гордо удалились въ свои помѣстья. Ремесленники, страдавшіе отъ ихъ отсутствія, жаждали примиренія съ ними, и оно совершилось, благодаря посредничеству конфедеративныхъ государствъ. Шультгейссъ Кистлеръ отказался примѣнять къ дворянамъ законы противъ роскоши, а эти послѣдніе отказались отъ отправленія своихъ сеньеральныхъ правъ (судебная расправа, барщина, смотръ войскамъ, мобилизація войскъ, пошлины). Дворяне вернулись въ Бернъ въ январѣ 1471 года при радостныхъ кликахъ буржуа-

зіи, и одинъ изъ нихъ, Петръ фонъ-Вабернъ, былъ избранъ въ шультгейссы. Николай и Вильгельмъ фонъ-Дисбахъ подготовили, во время своего пребыванія при французскомъ дворѣ, путь къ союзу между Людовикомъ XI и восьмью кантонами, который и былъ заключенъ въ Бернѣ 13-го августа 1470 послами короля, Людовикомъ де-Сенвиль и Жаномъ Брисонне; трактатъ былъ снабженъ подписью бернскаго канцлера Тюрига Фрикера и ратификованъ королемъ въ Турѣ 23-го сентября того же года [1]). Этимъ, пока еще только оборонительнымъ союзомъ, обѣ стороны взаимно обязывались не помогать герцогу Бургундскому въ случаѣ, если онъ начнетъ войну съ той или другой изъ нихъ. Это заявленіе нейтралитета было шагомъ къ наступательному союзу *26-го октября 1474*. Чтобы достигнуть своей цѣли, Людовикъ XI различными происками добился сближенія между Австріей и конфедератами и вызвалъ разрывъ между этими послѣдними и герцогомъ Бургундскимъ, чему способствовали также неосторожность и неразумная жестокость Карла Смѣлаго.

Герцогъ Бургундскій поручилъ управленіе Эльзасомъ Петру Гагенбаху, человѣку высокомѣрному и жадному, который съумѣлъ возбудить ненависть къ владычеству Бургундіи. Этотъ деспотическій правитель имѣлъ глупость обращаться съ имперскими городами Страсбургомъ, Шлеттштадомъ, Кольмаромъ и Мюльгаузеномъ какъ съ подвластными странами, не обращая вниманія на ихъ привилегіи, признаваемыя Австріей и въ трактатѣ о согражданствѣ, заключенномъ между Мюльгаузеномъ и швейцарскими кантонами. Конфедераты вступились за своихъ союзниковъ—мюльгаузенцовъ. На ихъ протестъ Гагенбахъ дерзко отвѣтилъ: «Мюльгаузенъ», будто-бы сказалъ онъ, «въ союзѣ съ конфедератами—конюшня, сдѣлавшись бургундскимъ владѣніемъ, онъ превратится въ садъ розъ и станетъ вѣнцомъ страны». Два австрійскихъ рыцаря, Бильгри фонъ-Гейдорфъ и Бернгардъ фонъ-Эптингенъ, безнаказанно грабили окрестности. Бильгри фонъ-Гейдорфъ ограбилъ швейцарскихъ купцовъ, спускавшихся по Рейну, направляясь на франкфуртскую ярмарку; конфедераты принесли на это жалобу герцогу Карлу, который отвѣтилъ ихъ посланнымъ уклончиво, хвалилъ образъ дѣйствія своего намѣстника, заявилъ швейцарскимъ посламъ, что ничего не знаетъ о жестокостяхъ, на которыя они жаловались, и отпустилъ ихъ съ неопредѣленными обѣщаніями (январь 1474). Недовольство все усиливалось, и конфедераты готовы были взяться за оружіе.

29-го сентября 1473 г. въ Трирѣ произошло свиданіе герцога Бургундскаго съ императоромъ. Карлъ, находившійся въ то время въ апогеѣ

---

[1]) См. Abschied, т. II, № 637, 658 и 660.

своего могущества, ослѣпилъ Фридриха своею пышностью, но не понравился ему своимъ высокомѣріемъ; титулъ римскаго короля, на который онъ разсчитывалъ, ускользнулъ отъ него; имперскіе избиратели отказали ему въ этомъ титулѣ. Фридрихъ, насмѣхаясь надъ нимъ, уѣхалъ изъ Трира не простившись, и отказался за своего сына отъ руки Маріи Бургундской. Ссора между императоромъ и герцогомъ Бургундскимъ привела къ разрыву между этимъ послѣднимъ и Австріей. Эрцгерцогъ Сигизмундъ не безъ сожалѣнія отказался отъ своихъ правъ на Эльзасъ; въ сближеніи съ кантонами онъ видѣлъ средство вернуть себѣ обладаніе этой прекрасной провинціей. Неудовольствіе, вызванное тиранническими поступками Гагенбаха, все увеличивалось; воспользовавшись отсутствіемъ герцога Карла, занятаго въ то время осадой Нейсса въ Кельнскомъ архіепископствѣ, эльзасцы взбунтовались весною 1474 г., схватили Петра Гагенбаха и представили его передъ австрійскій судъ, въ которомъ засѣдали депутаты Эльзаса, Зундгау и союзныхъ швейцарскихъ городовъ. Гагенбахъ былъ приговоренъ къ смертной казни 8-го мая 1474.

Подготовивъ такимъ образомъ почву, эмиссары Людовика XI старались воздѣйствовать на общественное мнѣніе въ Швейцаріи; этимъ успѣшно занялись двое: въ Бернѣ—шультгейссъ Николай фонъ-Дисбахъ, а въ восточныхъ кантонахъ—Мюнстерскій прелатъ, люцернецъ Іостъ фонъ-Силиненъ. Вліяніе Бубенберга ослабѣвало и возрастало вліяніе Николая фонъ-Дисбаха, получавшаго, какъ это ни грустно, содержаніе отъ короля и ставшаго раздавателемъ его своекорыстныхъ милостей. Планъ Людовика заключался въ томъ, чтобы перевернуть традиціонную политику конфедератовъ. Увлеченные совѣтами Дисбаха, кантоны отказались отъ старыхъ дружественныхъ отношеній, поддерживаемыхъ до того времени съ герцогами Бургундскими, и соединились со своими исконными врагами, эрцгерцогами австрійскими. 11-го іюня 1474 г. они заключили съ Сигизмундомъ вѣчный миръ; Сигизмундъ отказался отъ своихъ правъ на Аргау и взамѣнъ ему была обѣщана поддержка противъ герцога Бургундскаго. Разсчитывая на эту поддержку, Сигизмундъ отказался уплатить герцогу Бургундскому 50.000 флориновъ, которые онъ у него занялъ въ 1468 г. и въ гарантію уплаты которыхъ онъ отдалъ Эльзасъ.

Узнавъ о казни своего намѣстника и о томъ, что Эльзасъ занятъ австрійцами, Карлъ Смѣлый пришелъ въ страшную ярость; все еще занятый осадой Нейсса, онъ поручилъ итальянскимъ кондотьерамъ усмирить Эльзасъ.

Въ Люцернѣ собрался сеймъ. Конфедераты, которыхъ императоръ по-

буждалъ выступить противъ Бургундіи въ качествѣ членовъ святой римской имперіи, заключили въ Люцернѣ 21-го и 26-го октября оборонительный и наступательный союзъ съ посланниками Людовика XI [1]), и 28-го октября 1474 г. объявили войну герцогу Карлу [2]). Король ратифицировалъ 2-го января 1475 [3]) договоръ, заключенный его уполномоченными, предложилъ кантонамъ денежную поддержку, необходимую для приготовленія къ походу, и взялся заплатить каждому кантону по 2.000 ливровъ, а въ случаѣ если ему нельзя будетъ оказать имъ помощь войскамъ—80.000 турскихъ ливровъ; 20.000 ливровъ были распредѣлены на пенсіи важнѣйшимъ лицамъ кантона. Бернъ взялся набрать 6.000 человѣкъ. Хотя Бубенбергъ горячо противился этому рѣшенію, но оно взяло верхъ, благодаря преобладавшему вліянію Николая Дисбаха, вступившаго заранѣе въ соглашеніе съ французскими дипломатами.

Въ первыхъ числахъ ноября отряды конфедератовъ, въ которыхъ насчитывали 8.000 человѣкъ, соединились съ австрійцами, проникли въ Франшъ-Конте и черезъ нѣсколько дней осадили мѣстечко Герикуръ (километрахъ въ десяти къ юго-востоку отъ Бельфора). 13-го ноября бургундская армія въ 12.000 человѣкъ, подъ командою графа Генриха Невшательскаго, посланная на помощь осажденнымъ, была разбита, особенно благодаря стремительному натиску бернцевъ, смявшихъ противниковъ при крикахъ: «Св. Винцентъ и Бернъ»! Герикуръ сдался, и швейцарцы уступили его Сигизмунду. Военныя дѣйствія были пріостановлены благодаря наступившей необыкновенно суровой зимѣ. Конфедераты вернулись домой, нагруженные добычей.

Весною 1475 г. конфедераты снова собрались въ походъ; отряды волонтеровъ, алчущихъ добычи, проникли въ Франшъ-Конте одновременно съ разныхъ концовъ. 1.300 бернцевъ, люцернцевъ и солотурнцевъ прошли черезъ графство Невшатель, перевалили черезъ Юру, еще покрытую снѣгомъ, и направились на Понтарлье, которымъ и овладѣли. Но маршалъ Бургундіи, Людовикъ, графъ де-Шалонъ, сеньеръ Орба, Эшаллена и Грансона, собралъ армію въ 18.000 человѣкъ и заставилъ швейцарцевъ отступить. Когда, однако, къ нимъ на помощь пришелъ отрядъ подъ командою Жана де Гальвиля, швейцарцы вновь завладѣли Понтарлье. На возвратномъ пути конфедераты завладѣли замками: Жунь, Орбъ, Грансонъ и Ла Саррацъ.

---

[1]) См. Abschied, т. II. № 765.
[2]) Ibid № 764.
[3]) Ibid. № 771.

Для безопасности Эльзаса важно было занять крѣпость Бламонъ (къ юго-западу отъ Монбельяра). Въ іюлѣ мѣсяцѣ была отправлена противъ этой крѣпости экспедиція, въ составъ которой, кромѣ австрійскихъ войскъ, вошли отряды отъ кантоновъ и городовъ Эльзаса. Бламонъ, окруженный высокими стѣнами, устоялъ противъ нѣсколькихъ штурмовъ, въ одномъ изъ которыхъ былъ раненъ Николай фонъ-Дисбахъ. Тогда командованіе бернскими отрядами перешло къ Шарпахталю, который и завладѣлъ крѣпостью. Николаю фонъ-Дисбаху не было суждено дождаться конца этой войны, душою которой онъ былъ; онъ умеръ въ Поррентрю. Его смерть была большой потерей для бернцевъ; искусный воинъ, осторожный въ совѣтахъ, онъ готовилъ своему отечеству блестящую будущность; бернцы обязаны ему военной славой, которой они всюду пользовались; онъ велъ ихъ по пути завоеваній, благодаря которымъ они должны были занять первое мѣсто среди конфедератовъ; но онъ связалъ Швейцарію съ французской политикой, которой ей пришлось слѣдовать въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Его также справедливо упрекали въ томъ, что онъ ввелъ въ Швейцаріи взяточничество, которому онъ научился при французскомъ дворѣ; но не слѣдуетъ забывать о грубости нравовъ того времени. Нельзя не порицать средствъ, къ которымъ онъ прибѣгалъ, однако цѣль, къ которой онъ стремился, была благородна и велика. По сравненіи съ такими личностями, какъ Людовикъ XI, эрцгерцогъ Сигизмундъ, герцогъ Карлъ и императоръ Фридрихъ, которые не уважали ни договоровъ, ни даннаго слова, онъ является человѣкомъ честнымъ.

Одинъ изъ пристрастнѣйшихъ къ Карлу Смѣлому писателей, Фридрихъ де Гингинсъ, выражается о немъ такъ: «Дисбахъ», говоритъ онъ въ своихъ письмахъ о бургундской войнѣ, «былъ неспособенъ къ пожертвованію честью и свободой своего отечества ради личныхъ интересовъ; его честолюбіе заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать отечество славнымъ и возвысить его во мнѣніи сосѣдей».

Кантоны поступили неудачно, довѣрившись Франціи, имперіи и Австріи. Какъ только эти три государства добились желаемыхъ результатовъ, они измѣнили конфедератамъ и отдѣльно отъ нихъ заключили миръ съ герцогомъ Бургундскимъ, покинувъ швейцарцевъ и предоставивъ ихъ мести герцога. Нападеніе на Франшъ-Конте и Верхнюю-Бургундію привело къ тому, что герцогъ Сигизмундъ утвердился въ Эльзасѣ, а Карлъ Смѣлый снялъ осаду съ Нейсса. Въ іюнѣ 1475 г. императоръ помирился съ герцогомъ Карломъ, обѣщавшимъ отдать свою дочь за его сына Максимильяна, а Сигизмундъ заключилъ миръ съ Бургундіей и ни одному изъ нихъ не пришло на умъ предложить швей-

царцамъ включить и ихъ въ мирный договоръ. Людовикъ XI съ своей стороны заключилъ съ герцогомъ Карломъ. 13-го сентября 1475, перемиріе, и обязался не оказывать никакой помощи швейцарцамъ.

Въ то время, какъ упомянутые государи покинули швейцарцевъ и измѣнили имъ, и вѣрными имъ остались только страсбургскій и базельскій епископы и прирейнскіе города, герцогъ Карлъ продолжалъ заключать союзы, казавшіеся вѣрнымъ залогомъ его побѣды. Чтобы установить сношенія съ герцогствомъ миланскимъ, откуда Карлъ Смѣлый черпалъ часть своего войска, онъ нуждался въ свободномъ пропускѣ черезъ владѣнія савойскаго дома, которыя простирались на Нижній-Валлисъ, Ваадтландъ, Фрейбургъ и Муртенъ. Савойей правила въ это время сестра Людовика XI Іоланда Французская, вдова Амедея IX, бывшая регентшей за малолѣтствомъ своего сына Филибера I. Эта государыня предпочла бы сохраненіе нейтралитета, но придворныя интриги принудили ее вмѣшаться въ дѣло. Филиппъ, графъ Бресскій, поддерживаемый Людовикомъ XI, пытался отнять у своей невѣстки опеку надъ ея сыномъ и лишить ее регентства. Два другихъ брата Амедея IX: Яковъ, графъ Ромонскій, баронъ Ваадтландскій, и Жанъ-Луи, епископъ женевскій, побуждали Іоланду заключить союзъ съ Бургундіей. Жакъ Ромонскій, а также нѣкоторые дворяне романдской Швейцаріи: Ла-Саррацы, Гумоэнсы, Колломбье и др., служили подъ знаменами Карла Смѣлаго. Ихъ вліяніе взяло верхъ, и Іоланда заключила въ январѣ 1475 г. союзъ съ герцогомъ Бургундскимъ. Благодаря этому союзу, итальянскіе кондотьеры, нанятые Карломъ Смѣлымъ, попытались перевалить черезъ Большой Сенъ-Бернаръ. Чтобы помѣшать этому, бернцы заключили союзъ съ верхне-валлійцами. Между тѣмъ, графъ Ромонскій, вернувшись въ свои владѣнія, укрѣпилъ свои замки; 14-го октября бернцы послали ему объявленіе войны и вскорѣ въ различныхъ пунктахъ начались военныя дѣйствія. Верхне-валлійцы спустились по долинѣ Роны и съ помощью бернцевъ завладѣли Нижнимъ-Валлисомъ. Въ теченіе октября другая бернская армія, подъ командою Петра де-Ваберна, и фрейбургская армія, подъ командою Рауля де-Вьюнпенса, къ которой вскорѣ присоединились отряды цюрихцовъ, подъ командою Жана Вальдмана, прошли съ огнемъ и мечомъ по романдскимъ землямъ; они взяли Муртенъ, Кудрефинъ, Аваншъ, Пайернъ, Эставейеръ, Мудонъ, Ивердонъ, Орбъ, Ле-Кле, Ла-Саррацъ, Моржъ, Коссоне и Ромонъ; жители Зименталя и Верхняго-Грюйера завладѣли Эглемъ. Епископскіе города Лозанна и Женева, несмотря на прежніе договоры о согражданствѣ, принуждены были заплатить выкупъ. Завоевавъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ четырнадцать городовъ и сорокъ три замка, швейцарцы возвратились по своимъ домамъ 2-го ноября 1475 г.

Карлъ Смѣлый, занятый покореніемъ Лотарингіи, которую онъ отнялъ у герцога Рене, предоставилъ швейцарцамъ опустошать земли графа Ромонскаго. 30-го ноября 1475 г. онъ торжественно вступилъ въ Нанси, 11-го января 1476 г. онъ покинулъ этотъ городъ и направился въ Бернъ, чтобы отнять у швейцарцевъ романдскую землю.

При приближеніи арміи герцога Бургундскаго, конфедераты начали отступать: отказавшись отъ защиты Юрскихъ высотъ, они отозвали небольшіе гарнизоны, занимавшіе аванпосты; Пайернъ, Орбъ и Ивердонъ были очищены, а ихъ защитники сосредоточены у Грансона.

Войско Карла Смѣлаго было лучшимъ въ ту эпоху. Однако, его численность была сильно преувеличена; въ немъ насчитывали до 50.000 человѣкъ, между тѣмъ въ дѣйствительности оно состояло не болѣе, какъ приблизительно изъ 30.000 солдатъ, изъ которыхъ 6000 кавалеріи; двѣ трети ея составляли французы, а остальную треть итальянцы и савойярды. Ея артиллерія, состоявшая изъ четырехъ или пяти сотенъ орудій, была самая грозная изъ всѣхъ бывшихъ дотолѣ.

«Большими этапами», говоритъ лѣтописецъ Гюгъ-де-Пьерръ, «подвигался герцогъ Карлъ, съ большимъ числомъ солдатъ: пѣхоты и кавалеріи, распространяя повсюду ужасъ своимъ громаднымъ войскомъ; въ немъ было 50.000 (цифра, очевидно, преувеличенная) солдатъ всѣхъ языковъ и странъ, много пушекъ и другихъ снарядовъ новаго изобрѣтенія» [1]).

Лагерь Карла Смѣлаго былъ великолѣпенъ; обозъ его арміи былъ громадный; никогда еще герцогъ не выступалъ съ такой пышностью; онъ тащилъ за собой все свое богатство: свои драгоцѣнности, свое прекрасное оружіе, свою золотую, позолоченную и серебряную посуду; свои палатки и шатры, блестѣвшіе золотомъ и шелкомъ. Его слуги, его пажи, его стрѣлки сіяли шитьемъ и позолотой.

21-го февраля федеральный сеймъ отдалъ приказаніе о сборѣ отрядовъ. Отряды кантоновъ и ихъ союзниковъ собрались съ удивительной быстротой; вотъ ихъ составъ:

	Людей.	Командиры.
Бернъ	7.130	Шарнахталь
Цюрихъ	1.701	Гэльдли
Люцернъ	1.861	Гасфуртеръ
Лѣсные кантоны и Цугъ	2.560	Рединъ

[1]) Какъ уже сказано выше (стр. 291), подлинность текста имѣющейся хроники весьма сомнительна. Но будучи поддѣлкой, сдѣланной въ XVIII в., этотъ разсказъ все же вѣрно изображаетъ впечатлѣніе, которое должно было производить вторженіе бургундцевъ: эти образныя выраженія рисуютъ картину, вотъ почему мы и приводимъ выдержки изъ него.

	Людей.	Командиры.
Солотурнъ.	928	Фогтъ
Фрейбургъ.	823	П. де-Фоссиньи
Базель.	1.200	Ротъ.

Къ этимъ войскамъ присоединились отряды Колмара, Шлеттштадта, Страсбурга, Аппенцелля, Шаффгаузена и Сенъ-Галлена, съ которыми численность арміи конфедератовъ достигла отъ 18.000 до 20.000. Не считая страсбургскаго кавалерійскаго отряда въ 600 человѣкъ, прибывшаго слишкомъ поздно, чтобы принять участіе въ дѣлѣ; эта армія, кажется, состояла исключительно изъ пѣхоты; въ герцогской же арміи всѣ три вида оружія были широко представлены. Хотя численность конфедератовъ относилась къ численности бургундцевъ какъ два къ тремъ, но зато конфедераты лучше знали мѣстность, на которой должны были дѣйствовать ихъ войска.

Нельзя не удивляться, читая разсказы о битвахъ старыхъ швейцарцевъ, какъ быстро ихъ начальники умѣли дать себѣ отчетъ въ пригодности или непригодности данной мѣстности для обороны или для нападенія; напротивъ, ихъ противники часто проигрывали сраженіе изъ-за того, что не были знакомы съ мѣстностью, на которой они самонадѣянно начинали сраженіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ попробовали примѣрить кирассы бургундцевъ, находящіяся въ цюрихскомъ музеѣ, на молодыхъ людей, учащихся въ военной школѣ этого города, и оказалось, что онѣ слишкомъ узки, чтобы вмѣстить грудную полость нашихъ рекрутовъ. Допуская даже, что у современныхъ людей, лучше питающихся чѣмъ четыре вѣка тому назадъ, грудная клѣтка лучше развита, все же можно предполагать, что и физическое превосходство швейцарцевъ надъ бургундцами способствовало частью ихъ побѣдѣ. И съ точки зрѣнія дисциплины и военной системы швейцарцы тоже превосходили своихъ противниковъ; они привыкли къ военнымъ трудамъ и питали полное довѣріе къ своимъ начальникамъ; во время марша они громко пѣли свои веселыя пѣсни, затѣмъ въ подходящій моментъ бросались на врага съ непреодолимой силой. «Всѣ они», говоритъ лѣтописецъ Гюгъ-де-Пьерръ, «были люди воинственнаго сложенія, внушавшіе страхъ, и на которыхъ, однако, было пріятно глядѣть».

Герцогъ прибылъ 19-го февраля къ стѣнамъ Грансона; 21-го городъ открылъ ему ворота, но замокъ держался до 29-го февраля. Крѣпость могла бы и дольше продержаться, если бы герцогъ не прибѣгъ къ измѣнѣ; бургундскій дворянинъ Рондешанъ вошелъ въ сношеніе съ осажденными и сказалъ имъ, что имъ нечего ждать помощи, что Фрейбургъ

уже взятъ, что армія герцога выступила противъ Берна и Солотурна, и предложилъ отъ имени своего господина даровать имъ жизнь, если они сдадутъ крѣпость. Обманутый такимъ образомъ гарнизонъ, состоявшій изъ 412 человѣкъ, принялъ условія герцога, который, не заботясь о данномъ словѣ, повѣсилъ часть изъ нихъ на сосѣднихъ деревьяхъ, а остальныхъ потопилъ въ озерѣ.

Послѣ этого легкаго успѣха, Карлъ, увѣренный въ благопріятномъ исходѣ войны, приготовился выступить противъ Невшателя; отрядъ, посланный для развѣдокъ, захватилъ уже замокъ Вомаркусъ, въ которомъ оставилъ гарнизонъ въ 500 человѣкъ, подъ командой Георга Розимбоца. Въ пятницу, 1-го марта, главная герцогская армія была еще расположена лагеремъ позади Арнона, близъ Корселеттъ, въ грозномъ положеніи. Мѣстность [1]), на которой должна была произойти битва, представляетъ настоящій дефиле, сжатый съ одной стороны горой, съ другой озеромъ; этотъ дефиле, шириной въ одну милю у Грансона, вдругъ съуживается между Консизой и Вомаркусомъ, гдѣ выступъ горы Оберъ отвѣсно падаетъ въ озеро. Ущелье перерѣзано кое-гдѣ ручьями; русло Арнона между Грансономъ и Консизомъ представляетъ первое серьезное препятствіе; оно окружаетъ холмъ, идущій уступами, удобными для защиты; здѣсь герцогъ поставилъ свою артиллерію. На лѣвомъ берегу Арнона находится плоская возвышенность, на которой расположены деревни Шампань, Сенъ-Морисъ и Бонвильяръ; противъ Бонвильара, между холмомъ Онненсъ, подножіемъ горы Оберъ и деревней Корселль находится болото; за болотомъ, между Корселлемъ и Консизомъ съ одной стороны и горой—съ другой, находится плоскогорье въ одинъ километръ ширины. На немъ-то бургундской арміи и пришлось столкнуться съ конфедератами. Далѣе ущелье Вомаркуса представляетъ второе затрудненіе для прохода арміи; герцогъ позаботился занять это мѣсто сильнымъ отрядомъ кавалеріи. Черезъ ущелье проходятъ двѣ главныхъ дороги: одна—вдоль озера, другая, старая римская дорога, Vyde l'Etraz, идетъ у подножія горы и переходитъ черезъ ущелье Вомаркусъ по мосту Порре. Отъ Валь-де-Траверсъ по горѣ извиваются тропинки, которыя приводятъ или къ Вомаркусу, проходя къ востоку отъ горы Оберъ, или къ Грансону, черезъ деревушку Моборже; впрочемъ, гора почти повсюду проходима для пѣхоты.

Ждать позади оконовъ аттаки конфедератовъ было не въ характерѣ герцога Бургундскаго. «Когда упомянутый герцогъ», повѣствуетъ лѣтописецъ Бальо, «вернулся къ своей арміи, онъ велѣлъ объявить при зву-

[1]) Описаніе поля битвы и эволюцій обѣихъ армій мы заимствуемъ изъ прекрасной монографіи, изданной г. Ж. Е. Бонотомъ въ Musée neuchâtelois, въ февралѣ и мартѣ 1894 г.

кахъ трубъ, чтобы всѣ его солдаты, какъ конные, такъ и пѣшіе, были бы готовы завтра, а это приходилось въ субботу «des bourdes», выступить прямо на Невшатель».—«Герцогъ Бургундскій», говоритъ Коминъ, «рѣшилъ, вопреки мнѣнію всѣхъ, кого онъ спрашивалъ, идти прямо впередъ, къ выходу изъ горъ, на которыхъ они еще находились, что было очень невыгодно для него, такъ какъ онъ занималъ очень выгодное положеніе, защищенное артиллеріей и частью озера, такъ что не было ничего, что могло бы ему повредить».

Швейцарцы ловко воспользовались ошибкой Карла Смѣлаго, они приготовились встрѣтить его въ самомъ ущельѣ. Небольшой гарнизонъ Вомаркуса, отступая къ Бодри, далъ знать въ Невшатель о томъ, что онъ вынужденъ былъ отступить. Тотчасъ командиры швейцарской арміи собрались на совѣтъ и рѣшили выступить 2-го марта 1476 г. до восхода солнца; они сосредоточили свои силы на плоской возвышенности между Будри и Бевэ, затѣмъ образовали тамъ три колонны, изъ которыхъ первая направилась на Вомаркусъ, вторая по дорогѣ Этра, чтобы перейти черезъ ущелье Вомаркусъ по мосту Порре, а третья должна была сдѣлать обходное движеніе черезъ покрытыя снѣгомъ вершины, позади горы Оберъ, чтобы черезъ Фонтанезьеръ достигнуть Бонвильара.

Герцогъ Бургундскій раздѣлилъ свою армію на три дивизіи по 10 тысячъ человѣкъ въ каждой. Аванъ-гардомъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, артиллеріи и почти всей бургундской кавалеріи, командовалъ Антонъ Бургундскій, «le Grand Bâtard» незаконный братъ Карла, которому помогали его сынъ Бодуэнъ и сиръ де-Шато-Гюйонъ. Главная сила арміи, состоявшая изъ итальянскихъ и савоярдскихъ отрядовъ, находилась подъ командой самого герцога, Кампо-Бассо и графа Ромона. Фридрихъ д'Эгмонтъ и Жанъ де-Клевъ командовали арьеръ-гардомъ.

Съ ранняго утра герцогская армія выступила по направленію къ Невшателю. Лѣвое крыло конфедератовъ встрѣтилось съ бургундцами при Вомаркусѣ, который оно тщетно пыталось взять открытой силой. Главная сила, дойдя до середины моста Порре, вдругъ очутилась лицомъ къ лицу съ герцогскимъ авангардомъ. Швицецы и оберланденцы, составлявшіе эту колонну, видя, что численность ихъ войска меньше численности герцогской арміи, призвали на помощь лѣвое крыло. Бернскій, фрейбургскій, бильскій и невшательскій отряды быстро двинулись имъ на помощь, бросивъ осаду Вомаркуса. Они стремительно бросились на авангардъ бургундцевъ, который поколебался и въ безпорядкѣ отступилъ въ лѣсъ Ланѐскаго монастыря. Конфедераты храбро воспользовались этимъ первымъ успѣхомъ; когда, слѣдуя по Этрацской дорогѣ, они вышли изъ лѣса къ сѣверу отъ Консиза, передъ ними очутилась герцогская двигающаяся впе-

редъ армія. «При этой неожиданности», разсказываетъ каноникъ Петръ, «лиги, увидѣвъ недалеко отъ Консиза цѣлый муравейникъ бургундцевъ, всѣ сразу втыкаютъ въ землю пики и знамена и на колѣняхъ просятъ помощи у Всесильнаго Господа».

Замѣтивъ показавшуюся изъ Ланскаго лѣса армію конфедератовъ, герцогъ Карлъ, армія котораго находилась еще на болотистомъ мѣстѣ, упомянутомъ выше, въ походномъ построеніи, перестроилъ ее въ боевой порядокъ. Артиллерія расположилась баттареями на хребтѣ холма Оннанъ-Корсель, такъ чтобы направлять огонь на Этрацскую дорогу, пѣхота встала глубокими колоннами между Корселемъ и горой, кавалерія, кажется, должна была занять лѣвое крыло.

Увидя, что швейцарцы стали на колѣни, Карлъ подумалъ, что они просятъ помилованія. «Ого, клянусь Св. Георгіемъ», вскричалъ онъ, «они всѣ мертвы. Смотрите, какъ они бросаются на колѣни, умоляя насъ о помилованіи»! (Невшательская анонимная хроника). Но онъ не долго оставался въ заблужденіи. Окончивъ молитву, швейцарцы приготовились встрѣтить натискъ; они поставили впереди своихъ аллебардщиковъ, вооруженныхъ пиками въ 18 футъ длины. Залпъ герцогской артиллеріи, худо направленный, задѣлъ только нѣсколькихъ солдатъ. Бургундская пѣхота, расположенная въ формѣ треугольника, подкрѣпляемая шестью тысячами кавалеристовъ Шато-Гюйона, начала надвигаться. Но пѣхотинцы и кавалеристы разбились о швейцарскую фалангу; нѣсколько несчастныхъ кулеврин бернцевъ палили, не смолкая; обѣ стороны дрались съ остервенѣніемъ; нѣсколько разъ Шато-Гюйону казалось, что вотъ ему удастся захватить кантональное знамя; въ это время показались новые отряды конфедератовъ и заняли лѣвое крыло; бургундская кавалерія отступила, герцогская пѣхота тоже ослабѣла.

Желая заманить своихъ противниковъ на равнину, собрать свои резервы и опереться на свой окопанный лагерь, Карлъ попробовалъ сдѣлать обратное движеніе. Въ эту минуту по тропинкамъ горы надъ Бонвильаромъ показалось правое крыло конфедератовъ. Отряды вальдштеттенцевъ огласили воздухъ громкими звуками своихъ альпійскихъ рожковъ и криками: «Грансонъ! Грансонъ!» *Быкъ* Ури и *корова* Унтервальдена [1]) распространили ужасъ среди бургундцевъ. Герцогское войско было охвачено паникой, итальянцы въ безпорядкѣ бѣжали. Карлъ, схвативши бургундскій штандартъ, напрасно пытался остановить бѣглецовъ. «Всѣ и всяческія слова не служатъ ему ни къ чему», говоритъ лѣтописецъ Петръ,

---

[1]) Во главѣ отряда Ури выступалъ трубачъ, на головѣ у котораго была каска въ видѣ головы быка. Отрядъ Унтервальдена имѣлъ также трубача, у котораго на головѣ была каска въ видѣ головы коровы.

«конфедераты падаютъ на нихъ какъ градъ, рубятъ и кромсаютъ повсюду этихъ прекрасныхъ кавалеровъ; эти бѣдные бургундцы разбѣжались въ такомъ безпорядкѣ, что кажутся дымомъ, разсѣяннымъ сѣвернымъ вѣтромъ». Шато-Гюйонъ былъ убитъ близъ Сенъ-Мориса; отступленіе бургундцевъ перешло въ настоящее бѣгство. Солдаты Карла Смѣлаго бѣжали одни черезъ Бонвильяръ и Сенъ-Морисъ, по направленію къ Сентъ-Круа, другіе прошли черезъ Шампань и переправились черезъ озеро въ лодкахъ, изъ которыхъ многія, будучи переполнены, пошли ко дну. Самъ герцогъ, увлеченный въ общемъ безпорядкѣ, нашелъ временное убѣжище въ Жунѣ, откуда онъ добрался до замка Нозерой въ Франшъ-Конте. Преслѣдованіе продолжалось до поздней ночи. Вечеромъ Николай фонъ-Шарнахталь, старѣйшій изъ присутствовавшихъ рыцарей, пожаловалъ рыцарское званіе нѣсколькимъ полководцамъ-конфедератамъ, особенно отличившимся: Мулипену, Бонштеттену, Дисбаху и еще около десяти лицамъ.

Гарнизону Вомаркуса, засѣвшему въ этомъ замкѣ и охраняемому только слабымъ отрядомъ оберландцевъ, удалось пробиться сквозь швейцарскіе ряды и перейдя черезъ гору, онъ достигъ Франшъ-Конте. Гарнизонъ Грансона сдался 3-го марта и его постигла участь, выпавшая четыре дня передъ тѣмъ на долю швейцарскаго гарнизона, занимавшаго замокъ во время вступленія туда герцога Карла; часть гарнизона была повѣшена, другая — потоплена; солдаты безпощадно примѣнили къ нему законъ: зубъ за зубъ, око за око. Только съ большимъ трудомъ швейцарскимъ начальникамъ удалось спасти нѣсколькихъ несчастныхъ для обмѣна плѣнныхъ.

Потеря людей была незначительна; около пятидесяти убитыхъ и отъ 400 до 500 раненыхъ со стороны швейцарцевъ; 1500—1600 убитыхъ и раненыхъ со стороны бургундцевъ. Но матеріяльные убытки герцога были громадны: въ его лагерѣ было 10.000 ломовыхъ лошадей, 400 огнестрѣльныхъ орудій [1]), около тысячи палатокъ, изъ нихъ 400 шелковыхъ. 600 знаменъ, 300 бочекъ пороху, 3000 мѣшковъ овса, 800 аркебузъ, множество оружій и доспѣховъ, двѣ телѣги веревокъ для вѣшанія швейцарцевъ. большіе запасы зерна, вина, солонины, боченки съ сельдями, затѣмъ собственный багажъ герцога — все это досталось побѣдителямъ. Карлъ Смѣлый привезъ съ собой свою часовню, свой тронъ, прекрасные

---

[1]) Многіе изъ нашихъ читателей, посѣтившихъ коллекціи древняго искусства на женевской выставкѣ, вѣроятно замѣтили превосходство пушекъ, взятыхъ при Грансонѣ, сравнительно со взятыми при Муртенѣ; первыя—прекрасныя орудія, указывающія на прогрессъ, достигнутый герцогомъ Бургундскимъ въ области артиллеріи; вторыя—орудія низшей пробы, взятыя на спѣхъ изъ арсеналовъ, гдѣ они стояли за ненадобностью.

брилліанты, изъ которыхъ три принадлежали къ самымъ красивымъ изъ извѣстныхъ брилліантовъ, свою шкатулку съ ста тысячами флориновъ, серебряную столовую посуду изъ трехъ вещей, 400 фунтовъ другой серебряной посуды и т. д. Конфедераты подѣлили между собой эту блестящую добычу, на что потребовалось нѣсколько дней. Швейцарскіе начальники не знали цѣны этой добычи; такъ большой брилліантъ герцога, не имѣвшій себѣ подобнаго во всемъ свѣтѣ, достался солдату, который продалъ его за одно экю священнику въ Монтеньи, изъ рукъ котораго онъ перешелъ въ другія руки и былъ, наконецъ, пріобрѣтенъ папою Юліемъ II, заплатившимъ за него 20.000 дукатовъ и вставившимъ его въ свою тіару. Шелковыя и бархатныя палатки, богатыя вышивки изъ золота и камки, ирландскія кружева, ковры изъ Арраса были разрѣзаны и подѣлены между швейцарскими солдатами, словно простой холстъ.

Эти матеріяльныя потери были очень чувствительны для гордаго герцога Бургундскаго; но еще сильнѣе огорчало его то, что онъ лишился военной славы и вліянія, которымъ онъ пользовался въ Европѣ. «О немъ скорѣе можно сказать», говоритъ Коминъ, «что онъ потерялъ честь и лошадей въ этотъ день, чѣмъ о королѣ Іоаннѣ Французскомъ, взятомъ, несмотря на мужественную защиту, въ плѣнъ въ сраженіи при Пуатье. Горе, испытанное герцогомъ отъ пораженія въ битвѣ при Грансонѣ, такъ подѣйствовало на его разсудокъ, что онъ тяжко заболѣлъ. Отъ печали онъ спалъ съ тѣла и послѣ упомянутой болѣзни онъ уже не былъ такъ уменъ какъ раньше, но значительно слабѣе умомъ».

Однако, понесенное пораженіе не лишило Карла мужества, и въ то время, какъ отряды швейцарскихъ лигъ возвращались по домамъ, герцогъ Бургундскій готовился немедленно выступить въ походъ; «ему хочется» сказалъ онъ герцогинѣ Савойской, «поскорѣй сбрить свою бороду, которую онъ отростилъ послѣ пораженія при Грансонѣ». Не всѣ отряды Карла Смѣлаго участвовали въ битвѣ съ швейцарцами 2-го марта; романдскія и савойярдскія войска и корпусъ жандармовъ графа Ромонскаго, которымъ было приказано охранять правый берегъ Невшательского озера, занимали еще долину Бруа до Пайерна. Изъ Нозеруа герцогъ написалъ 7-го марта герцогинѣ Іоландѣ Савойской, напоминая ей о ея обѣщаніи не покидать его въ опасности. 11-го марта онъ вернулся въ Орбъ, 14-го онъ прибылъ въ Лозанну и расположился лагеремъ на равнинѣ дю Лу, между монастыремъ Белльво, Совабелинскимъ лѣсомъ и Вернандскимъ лѣсомъ.

Напрасно посолъ герцога Миланскаго, Жанъ Пьеръ Панигарола старался отъ имени своего государя отговорить герцога отъ новаго похода, доказывая ему, что его народу надоѣла война и что, если даже онъ и

побѣдитъ, для него все же не будетъ никакой выгоды отъ продолженія войны. Глубоко оскорбленный въ своей гордости герцогъ Карлъ хотѣлъ омыть кровью претерпѣнную имъ обиду; онъ отвѣчалъ Пашгаролѣ, что можетъ собрать армію, большую предыдущей, и продолжалъ упорствовать въ своемъ предпріятіи. Будучи отъ природы ханжей, онъ считалъ себя облеченнымъ миссіей свыше и три мѣсяца спустя, 16-го іюня, написалъ дижонскимъ властямъ, «чтобы они устраивали постоянныя процессіи и церковныя службы Господу, Нашему Создателю, и преславной Дѣвѣ Маріи и всему райскому небесному сонму, чтобы они стали нашими помощниками и такими милостивцами, чтобы мы могли получить побѣду при встрѣчѣ съ нашими врагами». Два дня спустя онъ сообщалъ тому же магистрату, что его армія успѣшно осаждаетъ Муртенъ и прибавлялъ: «но вы хорошо сдѣлаете, если участите процессіи». Георгъ Шастеленъ, оффиціальный историкъ при Бургундскомъ дворѣ, даетъ намъ слѣдующій портретъ Карла Смѣлаго:

«Герцогъ Карлъ Смѣлый—былъ не такъ высокъ, какъ его отецъ, но дороденъ и хорошо сложенъ; съ сильными руками и спиной, съ нѣсколько широкими плечами, опущенными книзу; имѣлъ хорошія ноги и толстыя икры, большія руки и стройныя ноги; не имѣлъ ни слишкомъ много мяса, ни слишкомъ мало костей; но имѣлъ быстрое и легкое тѣло, приспособленное ко всякому усилію и къ работѣ; лицо было круглѣе, чѣмъ у отца; онъ былъ слегка смуглъ; у него былъ большой и красный ротъ, какъ у отца, очень длинный носъ и хорошая борода; онъ имѣлъ яркій слегка смуглый цвѣтъ лица, красивый лобъ и черные волосы, растрепанные и густые, бѣлую хорошо поставленную шею; на ходу смотрѣлъ внизъ; совсѣмъ не былъ такъ прямодушенъ, какъ его отецъ; но былъ очень уменъ и съ прекраснымъ воображеніемъ. Обладалъ краснорѣчіемъ; иногда вначалѣ затруднялся говорить, но увлекшись бывалъ очень краснорѣчивъ. Былъ мудръ и скроменъ въ своихъ разговорахъ, изященъ и точенъ въ своихъ доводахъ, былъ горячъ во всякомъ дѣлѣ, стремясь выступить впередъ, суровъ въ своихъ мнѣніяхъ, но честенъ и справедливъ; на совѣтѣ было рѣзокъ, проницателенъ и стремился всѣхъ примирить; былъ дѣятеленъ, не слишкомъ трудолюбивъ, однако, болѣе чѣмъ приличествуетъ такому государю; любилъ своихъ слугъ, ему легко было служить, хорошаго характера и сдержанный... въ гнѣвѣ былъ опасенъ, а въ любви самоувѣренъ,... жилъ болѣе цѣломудренно, чѣмъ обыкновенно живутъ государи... Пилъ мало вина, хотя по природѣ любилъ его, но по благоразумію отказался отъ него, потому что оно вызывало лихорадку, и пилъ воду, подкрашенную виномъ, чтобы умѣрять свой гнѣвъ,... не былъ склоненъ къ изнѣженности, и т. д.».

Несмотря на значительныя силы, собранныя Карломъ, окружающіе его люди все же опасались за исходъ дѣла. Посланникъ герцога Миланскаго, аккредитованный при дворѣ герцогини Савойской, донъ Антоніо де Аплано, писалъ своему государю, что герцогъ Бургундскій самъ руководитъ всѣми приготовленіями, что онъ не терпитъ никакихъ совѣтовъ и дѣлаетъ такимъ образомъ успѣхъ невозможнымъ. Со всѣхъ сторонъ ему совѣтовали быть осторожнымъ; король Венгерскій, Матвѣй Корвинъ, указывалъ ему на трудности предпринимаемой имъ войны. Императоръ Фридрихъ III послалъ въ Лозанну посланниковъ, которымъ было поручено устроить сближеніе между герцогомъ и швейцарцами; впрочемъ, эти послѣдніе, за исключеніемъ бернцевъ, склонялись къ миру.

Новая армія, собранная герцогомъ Карломъ къ концу марта, состояла уже приблизительно изъ 20.000 человѣкъ, изъ которыхъ самыми надежными были 6000 англійскихъ наемниковъ. Но отряды лагеря на равнинѣ дю Лу, худо питаемые, худо одѣтые, худо оплачиваемые, страдающіе отъ холода, выказывали симптомы неповиновенія. Въ этой арміи, разнородной по составу, не было дисциплины; соперничества между англичанами и итальянцами часто переходили въ жестокія свалки, которыя герцогу приходилось энергично усмирять. Эти необузданные и хищные солдаты, безпрестанно грабившіе страну, являлись невыносимой обузой для окружающихъ деревень. Сильный только что набранный отрядъ итальянцевъ напрасно пытался перейти Альпы черезъ Большой Сенъ-Бернаръ. Оттиснутый валлійцами, онъ принужденъ былъ пройти для соединенія съ герцогомъ черезъ Савойю. Карлъ жилъ въ лагерѣ, въ деревянномъ павильонѣ, поспѣшно поставленномъ вблизи отъ женскаго монастыря Белльво [1]). Оттуда, послѣ дня, проведеннаго въ заботахъ объ арміи, онъ отправлялся въ Лозанну, чтобы слушать вечерню въ соборѣ: затѣмъ дѣлалъ визитъ герцогинѣ Савойской, въ ея помѣщеніи въ епископствѣ, и возвращался вечеромъ въ свой лагерь. Пребываніе герцогини Савойской и ея двора въ Лозаннѣ привлекло туда много сеньеровъ, которые вмѣстѣ съ посланниками императора Австрійскаго, герцога Миланскаго, курфюрста Палестинскаго, короля Неаполитанскаго, аккредитованныхъ или при герцогѣ Бургундскомъ, или при регентшѣ и жившихъ въ таверне Золотого Льва и въ другихъ гостиницахъ улицы Бургъ, придавали этому старому епископскому городу необыкновенное оживленіе. Лозаннскимъ епископомъ былъ въ то время кардиналъ Жюльенъ де ла Роверъ, ставшій впослѣдствіи извѣстенъ какъ папа Юлій II; онъ еще не вступилъ во владѣніе своей епархіей; когда онъ туда ѣхалъ, разсказываетъ Коминъ.

[1]) Мѣсто, гдѣ находились службы монастыря Белльво, можно узнать по двумъ фермамъ, находящимся по лѣвой сторонѣ новой Монской дороги.

король Людовикъ XI задержалъ его при проѣздѣ черезъ Ліонъ и продержалъ его въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль нѣкоторомъ родѣ въ плѣну, чтобы не дать ему во время пріѣхать и своимъ вліяніемъ помѣшать столкновенію между герцогомъ Бургундскимъ и швейцарцами.

Походъ Карла былъ задержанъ благодаря приступу лихорадки, отъ которой онъ страдалъ, и которая была слѣдствіемъ чрезвычайной усталости, которой онъ подвергалъ себя уже нѣсколько мѣсяцевъ. Несмотря на его несокрушимую энергію, пораженіе, нанесенное ему швейцарцами, сильно на него подѣйствовало, такъ какъ затронуло его гордость. Оно пошатнуло его сильное здоровье. «Горе, которое онъ испыталъ отъ потери перваго сраженія подъ Грансономъ», писалъ Ф. де-Коминъ одному изъ своихъ корреспондентовъ, «было такъ сильно и такъ подѣйствовало на его разсудокъ, что онъ сильно заболѣлъ, причемъ его обычныя вспыльчивость и горячность стали таковы, что онъ пересталъ пить вино, но пилъ обыкновенно утромъ тизану и ѣлъ консервы изъ розъ для освѣженія». Такъ какъ здоровье герцога ухудшалось, то доктора потребовали, чтобы онъ переѣхалъ въ Лозанну, гдѣ онъ и устроился 29-го апрѣля въ старомъ Ментонскомъ замкѣ, какъ полагаетъ Эрнестъ-де-Шаваннъ. Однако, черезъ десять дней, почувствовавъ себя лучше, но еще слишкомъ слабымъ, чтобы надѣть доспѣхи, онъ сѣлъ на лошадь и 2-го мая сдѣлалъ смотръ своей арміи въ равнинѣ, лежащей между Сенъ-Сюльписъ, Экюбленъ и ла-Веножъ. Герцогъ во главѣ 11.000 пѣхотинцевъ и отъ восьми до девяти тысячъ конницы прошелъ передъ герцогиней Савойской, ея дворомъ и иностранными послами, въ честь которыхъ онъ устроилъ этотъ блестящій парадъ.

На другой день герцогъ собралъ военный совѣтъ, чтобы обсудить планъ кампаніи и объяснить генераламъ, какія они должны сдѣлать распоряженія, въ виду новаго придуманнаго имъ расположенія войскъ. Наученный печальнымъ опытомъ, полученнымъ при Грансонѣ, онъ попытался сдѣлать свои отряды болѣе подвижными, болѣе способными къ маневрированію. Съ этой цѣлью онъ раздѣлилъ свою армію на четыре связныхъ корпуса, образующихъ каждый двѣ боевыхъ линіи, въ цѣломъ восемь дивизій, называемыхъ batailles, каждая приблизительно въ 2500 человѣкъ; эти batailles могли передвигаться болѣе или менѣе глубокими плотными колоннами, смотря по мѣстности, и развертываться въ боевую линію передъ непріятелемъ. Каждая изъ batailles, численность которыхъ была приблизительно та-же, что нашихъ теперешнихъ полковъ, состояла изъ отряда инфантеріи въ центрѣ, фланкированнаго по обоимъ краямъ пѣшими стрѣлками, соотвѣтствовавшими нашимъ прежнимъ вольтижерамъ, и подкрѣпленнаго небольшими отрядами кавалеріи или hommes d'armes, въ латахъ и съ

копьями. Первая дивизія, которая должна была выдержать первый натискъ, имѣла двойное число пѣхоты. Слѣдующая, въ которой находилась герцогская гвардія, была тоже усилена: въ ней-то находились камеръюнкера, верхомъ на лошадяхъ вокругъ главнаго штандарта Бургундіи. Съ резервомъ, командуемымъ гоффурьеромъ, подвигались лагерная стража, артиллерія и подводы.

Военный указъ герцога Карла, изданный въ Лозаннѣ (май 1476), содержалъ прекрасныя предписанія относительно походовъ, лагерной службы, расположеній военнаго лагеря, дисциплины и т. д.; но послѣдующія событія показали, что, хотя герцогъ и обладалъ настоящими качествами организатора, онъ не былъ великимъ тактикомъ. Его крупная ошибка заключалась въ томъ, что онъ желалъ самъ руководить мелочами. Во время смотра 9-го мая онъ проходилъ по рядамъ, вооруженный своимъ маршальскимъ жезломъ, переходя отъ одной линіи батальона къ другой, отдавая приказанія, устанавливая безъ отдыха эскадроны и раздавая направо и налѣво тяжелые тумаки по плечамъ тѣхъ, кто недостаточно быстро исполнялъ его приказанія. Его природная раздражительность еще усилилась, вслѣдствіе потрясенія, нанесеннаго его недавней болѣзнью.

Пока въ Лозаннѣ происходили описываемыя нами событія, бернцы, съ своей стороны, готовились, въ виду возобновленія войны. Поддерживаемые втайнѣ Людовикомъ XI, армія котораго расположилась лагеремъ въ окрестностяхъ Ліона, готовая ко всякой случайности, они обратились за помощью къ конфедератамъ, которые только тогда рѣшились выступить въ походъ, когда увидѣли, что Берну и Фрейбургу грозитъ опасность. Не безъ труда люцернскій сеймъ послалъ Фрейбургу помощь въ 1000 человѣкъ, подъ командой Жана Вальдмана изъ Цюриха.

Герцогъ Бургундскій выбралъ на этотъ разъ цѣлью своихъ военныхъ дѣйствій Бернъ. Полный презрѣнія къ «мужикамъ», съ которыми ему придется сражаться, онъ говорилъ уже о томъ, что на развалинахъ города поставитъ камень съ надписью: «здѣсь стоялъ городъ, называвшійся Берномъ». 27-го мая онъ поджегъ бараки, поставленные имъ на равнинѣ дю-Лу. Выѣхавъ въ полдень изъ Лозанны, онъ всталъ во главѣ своихъ батальоновъ, а вечеромъ расположился лагеремъ въ Морренсѣ. Оттуда черезъ Тьерренсъ, гдѣ онъ получилъ сильныя подкрѣпленія, онъ медленно направился на Муртенъ. Вмѣсто того, чтобы направить свой корпусъ параллельными дорогами, онъ расположилъ свои дивизіи одну за другой: это была его первая ошибка, ибо пораженіе передовой линіи могло произвести безпорядокъ во всѣхъ батальонахъ. 9-го іюня герцогъ началъ осаду Муртена; у него была въ то время армія въ 36.000 человѣкъ, составленная изъ бургундцевъ, англичанъ, итальянцевъ, ломбардцевъ, са-

войярдовъ, ваадтландцевъ и фламандцевъ; у него было 70 артиллерійскихъ орудій, не считая переносныхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Къ востоку отъ Муртена тянулись лѣса; къ сѣверо-востоку шла дорога, ведущая къ Берну черезъ Бургъ, Альтавилла, Луртигенъ, Ульмицъ и Гюминенъ, Заану приходилось переходить близъ Гюминена, что придавало обладанію этимъ мѣстомъ важное стратегическое значеніе; къ юго-востоку шла старая дорога въ Фрейбургъ, проходившая черезъ Прель, Пьерръ-а-Бесси, Вилерфельдъ надъ Вилларсомъ, Крессье и часовню Сентъ-Урбенъ; между этими двумя дорогами тянутся плоскогорья Сальваньи и Крессье, шириною въ два километра; третья дорога на Муртенъ шла изъ Аванша, по ней и подвигался герцогъ. Высокомѣріе Карла не уменьшилось, несмотря на пережитыя имъ несчастія; онъ говорилъ, что не боится швейцарцевъ, хотя бы они и превосходили численностью его войска; онъ называлъ ихъ «несчастными нищими», хвасталъ, что кончитъ кампанію въ двадцать, самое большое тридцать дней (въ дѣйствительности она оказалась еще короче), и старался увѣрить своихъ солдатъ, что побѣда будетъ легка. Но солдаты, худо одѣтые, худо вооруженные, голодные, не раздѣляли его надеждъ.

Осада крѣпости Муртена началась 9-го іюня. Бернцы оставили въ ней гарнизонъ въ 1500 человѣкъ, подъ командой Адріана фонъ-Бубенберга. Этотъ честный дворянинъ, отложивъ въ сторону личныя соображенія, о которыхъ выше была рѣчь, принялъ этотъ опасный постъ съ патріотическимъ самопожертвованіемъ. Честь защиты крѣпости пришли раздѣлить еще около сотни фрейбуржцевъ, подъ командой д'Аффри. Армія Карла Смѣлаго, благодаря своей численности, заняла всѣ сосѣдніе холмы и направила на крѣпость страшный огонь. Главная квартира герцога находилась въ Доминжскомъ лѣсу, къ югу отъ города; рядомъ съ нимъ, въ Мейріе, находился le Grand Bâtard Антоній Бургундскій, а графъ Ромонскій занималъ къ сѣверу Монтелье. Окружающія деревни были преданы пламени.

Крѣпостныя укрѣпленія Муртена были обновлены въ 1470 г. герцогомъ Амедеемъ IX Савойскимъ и графомъ Ромономъ. Его храбрые защитники побѣдоносно устояли передъ тремя штурмами, произведенными въ ночь съ 12-го на 13-е, съ 14-го на 15-е и съ 17-го на 18-е іюня. Все городское населеніе, мужчины, женщины и дѣти, увлеченные примѣромъ Бубенберга, участвовали въ исправленіи брешей, сдѣланныхъ бургундской артиллеріей: «Швейцарцы», писалъ Панигарола герцогу Миланскому, «мастера въ защитѣ крѣпостей». Однако, положеніе Муртенскаго гарнизона становилось критическимъ, ибо онъ зналъ на примѣрѣ Грансона, что въ случаѣ сдачи бургундцы никого не пощадятъ; слѣдовательно, онъ долженъ былъ держаться во что бы то ни стало до тѣхъ поръ, пока

конфедераты не придутъ его освободить. Конфедераты готовились къ этому; 6000 бернцевъ заняли 18-го проходъ черезъ Заану у Гюминена (въ десяти километрахъ отъ Муртена). Городъ Фрейбургъ выставилъ 1500 человѣкъ подъ начальствомъ Петра де Фоссиньи и Іоанна Техтермана и, кромѣ того, въ его стѣнахъ осталось около тысячи цюрихцовъ подъ командой Вальдмана. Но этого было мало, чтобы рѣшиться на наступательное движеніе. Бернцы настойчиво стали просить конфедератовъ и ихъ союзниковъ придти къ нимъ на помощь. Послѣдніе явились одни за другими къ Гюминенскому мосту; сначала отрядъ изъ Унтервальдена, потомъ изъ Энтлибуха, Фрейбурга, Невшателя, Солотурна, Биля, Швабіи, Австріи, Эльзаса, Лотарингіи (герцогъ Рене), Люцерна, Ури, Швица, Цуга, Гларуса, отряды графа де Грюйеръ, наконецъ, въ ночь съ 21-го на 22-ое послѣ усиленнаго трехдневнаго марша цюрихскіе волонтеры; тогда численность арміи швейцарцевъ и ихъ союзниковъ достигла 24.000 человѣкъ. Въ рядахъ конфедератовъ находился герцогъ Рене Лотарингскій и нѣсколько сотенъ эльзасскихъ и австрійскихъ кавалеристовъ, которые оказались имъ весьма полезными особенно при преслѣдованіи бургундцевъ послѣ ихъ пораженія. Конфедераты переправились черезъ Заану у Гюминена, и рано утромъ, 22 іюня, собрались въ Ульмицѣ.

Начальники собрались на совѣтъ и рѣшили сдѣлать на этотъ день Муртенъ цѣлью военныхъ дѣйствій; сильный отрядъ кавалеріи былъ посланъ впередъ черезъ Муртенскій лѣсъ, чтобы высмотрѣть положеніе, занимаемое герцогскими отрядами; когда онъ окончилъ свою миссію, онъ вернулся въ авангардъ конфедератовъ, и начальники швейцарской арміи приготовились начать въ полдень атаку на лагерь бургундцевъ. Отряды кантоновъ и ихъ союзниковъ группировались вокругъ знаменъ. По принятому ими обычаю, нѣсколько знаменъ составляли одинъ батальонъ (Schlachthaufe) или карре, представлявшій глубокую колонну; внѣшніе ряды этихъ колоннъ были вооружены длинными пиками и кулеврнами для сопротивленія напору кавалеріи; внутренніе ряды — аллебардами. Конфедераты, смотря по случаю, раздѣлялись на два или на три батальона, называвшіеся авангардомъ, главной силой (Gewalthaufe) и арріергардомъ. Эти три батальона дѣлали эволюціи, смотря по ходу сраженія, образовывали эшелоны или производили круговыя движенія. Въ Муртенѣ начальникомъ авангарда былъ назначенъ Жанъ де Галльвилль (Бернъ), арьергарда—Гертенштейнъ (изъ Люцерна); что-же касается главной силы арміи, то неизвѣстно, кому было поручено командованіе ею, и честь начальства надъ нею приписываютъ или Вальдману изъ Цюриха, или рыцарю Вильгельму Гертеру изъ Страсбурга; нѣкоторые же авторы полагаютъ, что въ битвѣ подъ Муртеномъ были только два батальона.

Въ пятницу, 21-го іюня, герцогъ Карлъ, приготовивъ свою армію къ ожидаемой атакѣ, сдѣлалъ рекогносцировку, чтобы опредѣлить расположеніе лагеря швейцарцевъ; но такъ какъ большую часть ихъ знаменъ нельзя было видѣть, вслѣдствіе неровной мѣстности, то онъ составилъ себѣ ложное представленіе объ ихъ силѣ. Увѣренный, что конфедераты не въ состояніи перейти къ нападенію, онъ рѣшилъ оставить на аванпостахъ только 2000 пѣхотинцевъ и 300 воиновъ, вооруженныхъ копьями на плоскогорьи между Альтавилла и Салованьи, всего въ двадцати минутахъ отъ Доминжскаго лѣса, гдѣ находилась его главная квартира, слѣдовательно по сю сторону отъ лѣса, за которымъ находились конфедераты. (Каждый отрядъ копьеносцевъ состоялъ изъ восьми человѣкъ: четырехъ конныхъ и четырехъ пѣшихъ). Остальная часть герцогской арміи, уставшая отъ ожиданія аттаки, длившагося цѣлый день, удалилась въ лагерь.

Въ слѣдующую затѣмъ ночь пошелъ дождь, продолжавшійся и на другой день до полудня. Такъ какъ ночь прошла, а швейцарцы все еще не атаковали бургундцевъ, то герцогъ еще сильнѣе утвердился въ мнѣніи, что они не предполагаютъ дѣлать нападенія. Однако, появленіе отряда кавалеріи, которому было поручено изслѣдовать Муртенскій лѣсъ, и нѣсколько выстрѣловъ швейцарскихъ стрѣлковъ разбудили бургундцевъ; герцогъ, котораго le Grand Bâtard предупредилъ, чтобы онъ былъ настороже, отдалъ войску приказъ взяться за оружіе; дождь пересталъ, когда вдругъ около полудня изъ Муртенскаго лѣса показался Жанъ де Галльвиль во главѣ сильной колонны, шедшей сомкнутымъ строемъ. Градъ снарядовъ, пущенныхъ пушками и кулевринами бургундцевъ, не остановилъ швейцарскую колонну, которая продолжала маршировать, смыкая ряды. Застигнутые врасплохъ, солдаты герцога взялись за оружіе. Подойдя на тройное разстояніе выстрѣла изъ арбалета, швейцарцы дали залпъ изъ всѣхъ орудій и обратили въ бѣгство герцогскую пѣхоту. Бургундская кавалерія пыталась защитить проходъ въ одной изгороди, но швейцарцы, разсказываетъ миланскій посланникъ Панигарола, не имѣвшіе касокъ, одной рукой парировали удары, а другой схватывали лошадей за уздцы; затѣмъ, сдѣлавъ круговое движеніе, они захватили герцогскій кавалерійскій корпусъ съ фланга и заставили его повернуть назадъ. Остальная часть швейцарской арміи тоже не замедлила вступить въ бой и вторглась со всѣхъ сторонъ въ бургундскій лагерь; герцогская армія разбѣжалась и, говоритъ Панигарола: «пришла въ полное разстройство въ болѣе короткій промежутокъ времени, чѣмъ какой нуженъ для того, чтобы прочесть Miserere».

Гарнизонъ Муртена сдѣлалъ вылазку, которая была отбита, но когда онъ увидѣлъ, что войска, которымъ главнымъ образомъ была поручена

осада, готовятся къ отступленію, онъ снова вышелъ и преслѣдовалъ врага по пятамъ.

Лѣвое крыло бургундской арміи, которымъ командовалъ графъ Ромонскій, ушло черезъ горы, не оказавъ помощи правому крылу. Пораженіе герцогскаго войска перешло въ безпорядочное бѣгство; большая часть бургундскихъ пѣхотинцевъ и кавалеристовъ, прижатая къ озеру, нашла смерть въ окружающихъ его болотахъ. Панигарола увѣряетъ, что видѣлъ, какъ нѣкоторые бургундцы бросались на землю, снимали съ себя каски и ждали смерти, распростерши руки. Во время сраженія Карлъ Смѣлый былъ смущенъ и нерѣшителенъ; ему не безъ труда удалось бѣжать съ нѣсколькими кавалеристами, пробраться черезъ лѣса Фауга и Аванша, а оттуда, совершая путь по ночамъ, онъ добрался въ воскресенье утромъ мрачный и упадшій духомъ до Моржа.

Конфедераты, имѣвшіе кавалерію, преслѣдовали съ остервенѣніемъ бѣглецовъ и никому не давали пощады. Отъ восьми до десяти тысячъ бургундцевъ погибли частью въ сраженіи, частью во время преслѣдованія. Швейцарцы потеряли только нѣсколько сотъ человѣкъ. «Не малая слава для швейцарцевъ», говоритъ миланскій посланникъ, «подобная побѣда надъ герцогомъ, который доставилъ не мало хлопотъ императорамъ и королямъ и разрушилъ важнѣйшія государства».

Мѣсто сраженія при Муртенѣ въ точности неизвѣстно. По давно принятому предположенію, начальники швейцарскихъ отрядовъ собрались передъ началомъ сраженія на совѣтъ подъ липой Вильаръ-ле-Муана, а началось дѣйствіе на плоскогорьѣ Крессье, гдѣ «messieurs des Ligues» встали на молитву передъ началомъ сраженія». Это преданіе подкрѣплялось словами Шеллинга и надписью, сдѣланной на часовнѣ въ Крессье. Увы, въ настоящее время доказано, что эта часовня поставлена не въ память этого событія, что она была выстроена или исправлена въ 1464 г., т. е. за 12 лѣтъ до сраженія, что съ тѣхъ поръ она сгорѣла въ 1622 г., была обновлена въ 1697 и выстроена заново въ 1767 г. и что въ этомъ послѣднемъ году была сдѣлана надпись, существующая до сего времени. Къ тому же въ Бургфельдѣ также существовала часовня, которая была сломана во время реформаціи; и она также могла указывать мѣсто, на которомъ швейцарская армія молила о божественной помощи передъ битвой.

По мнѣнію авторовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ въ позднѣйшее время, гг. Ганса Ваттеле и Макса фонъ-Дисбаха, аттака бургундскаго лагеря должна была произойти съ высотъ Альтавилла и Сальваньи, лежащихъ на прямомъ пути изъ Гюмипена. Авангардъ вышелъ изъ лѣса близъ Бугливальда, а главная сила изъ Бишенвальда; оттуда приходится пробѣжать

на виду у бургундскаго лагеря гораздо меньшее пространство, чѣмъ съ высотъ Кресcье, и это лучше объясняетъ, какимъ образомъ бургундская армія была застигнута врасплохъ. Разсказъ объ этомъ событіи въ недавно найденномъ письмѣ Панигарола къ герцогу Миланскому дѣлаетъ эту версію весьма правдоподобной.

Вскорѣ послѣ сраженія на берегу озера была вырыта могила, въ которую были собраны останки бургундскихъ и швейцарскихъ воиновъ, и поставленъ памятникъ; этотъ памятникъ, оскорблявшій самолюбіе французовъ, былъ разрушенъ ими въ 1798 г. и замѣненъ въ 1822 г. обелискомъ.

Швейцарцы, будучи необыкновенно храбрыми воинами, не умѣли пользоваться побѣдой, и Людовикъ XI безъ боя собралъ лучшіе плоды этой войны, которую онъ такъ искусно подготовилъ. Послѣ Муртенской побѣды отряды центральной и восточной Швейцаріи разошлись по домамъ, гдѣ ихъ встрѣтили радостными пѣснями. Берицы, фрейбуржцы и графъ де Грюйеръ ворвались въ романдскія земли и обложили данью главные города. Ограбивъ Мудонъ и Лозанну, они направились на Женеву и готовились завоевать и Франшъ-Конте. Вмѣшательство Людовика XI, взявшаго на себя защиту интересовъ своей сестры Іоланды Савойской, остановило ихъ побѣдное шествіе. 25-го іюля 1476 г. собрались въ Фрейбургѣ на конгрессъ начальники швейцарскихъ лигъ и посланники Франціи, Савойи и Австріи. Французскій король воспользовался тѣмъ, что муртенскіе побѣдители не могли придти къ соглашенію, и продиктовалъ условія мира съ Савойей. Бернъ, завладѣвшій уже Ваадтландомъ, принужденъ былъ отказаться отъ большей части своихъ завоеваній. Онъ оставилъ за собой только Эрлахъ, четыре округа Эгля, Бексъ, Оллонъ и Ормоны и получилъ нераздѣльно съ Фрейбургомъ намѣстничества Муртена, Грансона, Обра и Эшаллена, затѣмъ контрибуцію въ 50.000 флориновъ. Верхне-валлійцы вернули Шабле, который они было заняли, и окончательно получили Нижній-Валлисъ. Герцогиня Іоланда извлекла выгоду изъ зависти другихъ кантоновъ, боявшихся, чтобы Бернъ не сталъ слишкомъ могущественъ; благодаря этому, Іоландѣ удалось вернуть большую часть своихъ владѣній въ романдской Швейцаріи. Савойя признала независимость Фрейбурга.

Страшный бургундскій левъ, котораго Людовикъ XI не смѣлъ затронуть во время его силы, теперь, пораженный швейцарцами, получилъ отъ французскаго короля ослиный ударъ копытомъ, какъ мы увидимъ далѣе. Эпилогъ бургундскихъ войнъ разыгрался въ Нанси.

Герцогъ Карлъ не принималъ участія въ фрейбургскомъ конгрессѣ. Послѣ своего пораженія онъ удалился въ Бургундію. Папа, императоръ и

король Венгріи, Матвѣй Корвинъ, пытались примирить воюющія стороны, но вслѣдствіе отказа Карла вернуть Лотарингію герцогу Рене, союзнику швейцарцевъ, между ними продолжалось несогласіе, поддерживать которое было въ интересахъ французскаго двора. Въ октябрѣ 1476 г. два главныхъ бернскихъ полководца, Вильгельмъ фонъ-Дисбахъ и Адріанъ фонъ-Бубенбергъ, отправились послами въ замокъ Плесси-ле-Туръ къ Людовику XI. Этотъ государь очаровалъ ихъ лестью и своею корыстной щедростью. Считая, что война еще не кончена, онъ далъ въ счетъ обѣщаннаго швейцарцамъ вспомоществованія на войну въ 80.000 флориновъ только 24.000 флориновъ. Посланники кантоновъ покинули Плесси-ле-Туръ неудовлетворенные. Герцогъ Рене Лотарингскій требовалъ, съ своей стороны, помощи швейцарцевъ, чтобы вернуть свое герцогство; съ помощью страсбуржцевъ и рейнскихъ городовъ онъ вернулъ одинъ за другимъ города своего государства и вступилъ въ свою столицу 6-го октября. При этомъ извѣстіи герцогъ Карлъ собралъ армію въ 10.000 человѣкъ и 26-го октября 1476 г. осадилъ Нанси.

Рене раньше осады вернулся въ Эльзасъ, досталъ въ долгъ денегъ, собралъ войско и за 40.000 флориновъ нанялъ отрядъ въ 8.000 конфедератовъ. Швейцарцы, подъ командой Вальдмана, направились черезъ Базель и Шлеттштадтъ на Нанси; по дорогѣ къ нимъ присоединился такой же величины отрядъ изъ эльзассцевъ, лотарингцевъ и имперцевъ. Это было въ серединѣ зимы, снѣгъ падалъ крупными хлопьями, но сильный морозъ не остановилъ швейцарцевъ. 5-го января 1477 г. было дано рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Нанси; дрались съ остервенѣніемъ. Графъ Кампобассо (изъ Калабріи), покинувшій Рене, чтобы поступить на службу къ Карлу, теперь измѣнилъ этому послѣднему, когда увидѣлъ, что счастье его оставило, и несчастный герцогъ Бургундскій, смертельно раненый, погибъ въ этой послѣдней войнѣ; его обезображенный трупъ былъ найденъ на другой день среди труповъ его солдатъ. Бургундская армія была окончательно истреблена; побѣдители никого не щадили, и побѣжденные потеряли въ этотъ день около 4.000 человѣкъ. Великодушный герцогъ Рене почтилъ своего двоюроднаго брата пышными похоронами; онъ былъ глубоко растроганъ, глядя на смертные останки своего противника: «Прекрасный братъ», сказалъ онъ, «да пребудетъ ваша душа съ Богомъ, вы причинили намъ при вашей жизни много горя и непріятностей».

Послѣ этой новой побѣды конфедераты разошлись по своимъ домамъ. Если бы среди нихъ царило согласіе, они пріобрѣли бы большую долю изъ наслѣдства Карла. Они могли претендовать на обладаніе Франшъ-Конте; жители этой значительной провинціи не желали ничего лучшаго, какъ

присоединенія къ швейцарскимъ лигамъ, которыхъ они снабжали солью и зерномъ, въ которыхъ тѣ нуждались. Это было мечтою Бубенберга и бернскихъ государственныхъ мужей, отличавшихся широкими политическими взглядами. Но эти прекрасныя присоединенія перемѣстили бы центръ тяжести конфедераціи, а вальдштеттенцы начинали все сильнѣе и сильнѣе опасаться возраставшаго могущества бернскаго кантона. Мелочная зависть конфедератовъ благопріятствовала планамъ Людовика XI. Этотъ лукавый и злой государь, отдѣлавшись отъ своего опаснаго соперника, и не помышлялъ объ исполненіи своихъ обязательствъ. Благодаря продажности и неопытности швейцарскихъ начальниковъ, ему удалось ловко вытащить у нихъ изъ-подъ носа плодъ ихъ блестящихъ побѣдъ.

По договору, заключенному 26-го апрѣля 1477 г. [1]), Людовикъ обязался уплатить швейцарцамъ 100.000 флориновъ и получилъ отъ нихъ наемное войско въ 6.000 человѣкъ для занятія Франшъ-Конте и Бургундіи; со своей обычной недобросовѣстностью Людовикъ XI не исполнилъ своихъ финансовыхъ обязательствъ. Посланные герцогини Бургундской явились въ Швейцарію, чтобы просить о протекторатѣ кантоновъ надъ Франшъ-Конте, жители котораго не хотѣли становиться французскими подданными.

Въ августѣ люцернскій сеймъ послалъ къ французскому двору посольство, состоявшее изъ Адріана фонъ Бубенберга, Вальдмана и Іоганна Имгоффа изъ Ури. Пріемъ короля былъ нелюбезенъ, онъ былъ разсерженъ бракомъ Маріи Бургундской съ Максимиліаномъ Австрійскимъ. Славный защитникъ Муртена неохотно отправился ко двору Людовика XI, и то, что ему пришлось тамъ увидѣть, не могло измѣнить его чувствъ. Окружавшія его интриги возбуждали въ немъ отвращеніе, и онъ писалъ конфедератамъ: «Не позволяйте подкупить себя деньгамъ короля и медовымъ рѣчамъ его совѣтниковъ на такія дѣла, которыя придется искупать вашимъ потомкамъ. Я бы хотѣлъ, чтобы намъ меньше приходилось имѣть дѣла съ французами, какъ это было раньше у насъ и нашихъ предковъ, когда мы умѣли безъ денежной помощи защищать свою страну и ея жителей: останемся нѣмцами, дорогіе господа, латинскій языкъ нечестенъ». Призванный обратно въ Бернъ, Бубенбергъ, говорятъ, бѣжалъ, переодѣвшись странствующимъ музыкантомъ; онъ, какъ старый другъ Бургундіи, не чувствовалъ себя въ безопасности во Франціи. Что касается Вальдмана и Имгоффа, они позволили королю одурачить себя, получили отъ него подарки и пенсіи, упустивъ изъ вида предметъ своей миссіи.

Въ январѣ 1478 г. конфедераты, рейнскіе города и герцогъ Рене за-

---

[1]) Текстъ этого важнаго договора см. Abschied II, p. 926.

ключили миръ и союзъ съ Маріей Бургундской и ея супругомъ Максимиліаномъ Австрійскимъ. Швейцарскій сеймъ отказался отъ всякихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и удовольствовался военной контрибуціей въ 150.000 флориновъ, которую слѣдовало имъ получить въ теченіе трехъ лѣтъ. Этотъ миръ, утверждавшій за Австріей обладаніе Бургундіей, разстраивалъ планы Людовика XI, который былъ очень раздраженъ. Онъ занялъ Франшъ-Конте при помощи швейцарскаго войска, находившагося у него на жалованьи; такъ какъ Бургундія также наняла швейцарскихъ солдатъ, то швейцарцамъ пришлось воевать противъ швейцарцевъ же,— печальное зрѣлище, не разъ повторявшееся впослѣдствіи. Французскія войска побѣдили; Жу, затѣмъ Доль и всѣ крѣпости Франшъ-Конте перешли одна за другой въ руки Людовика XI.

Политика швейцарскаго сейма становилась все болѣе и болѣе колеблющейся. Сначала начальники конфедератовъ колебались между Австріей и Франціей, спорившими изъ за-наслѣдства герцога Карла, но потомъ, поддавшись вліянію эмиссаровъ Людовика XI, они перешли на сторону Франціи и отказались за 100.000 флориновъ отъ притязаній на Франшъ-Конте. Заручившись ихъ поддержкой, король французскій закончилъ завоеваніе Бургундіи и заключилъ перемиріе съ Максимиліаномъ Австрійскимъ. Вопросъ о Бургундіи не былъ окончательно рѣшенъ; Максимиліану пришлось отказаться отъ Бургундіи и Франшъ-Конте по Аррасскому миру; но десять лѣтъ спустя, въ царствованіе Карла VIII Максимиліанъ вернулъ себѣ эту провинцію по Сенлискому договору. Это произошло при помощи конфедератовъ, и такъ какъ провинція Франшъ-Конте, удаленная отъ другихъ австрійскихъ владѣній, была вслѣдствіе этого открыта для нападенія со стороны Франціи, то швейцарскому сейму былъ порученъ протекторатъ надъ ней. Извѣстно, что послѣ отреченія Карла V Франшъ-Конте достался королю испанскому, Филиппу II, и былъ окончательно присоединенъ къ Франціи только въ царствованіе Людовика XIV.

Разсматривая результаты для конфедераціи войнъ съ Бургундіей, видимъ, что съ точки зрѣнія территоріальнаго расширенія они не соотвѣтствуютъ той большой энергіи, которую конфедератамъ пришлось затратить; ихъ пріобрѣтенія ограничились нѣсколькими намѣстничествами въ Ваадтландѣ, отобранными у Савойскаго дома. Благодаря проискамъ Людовика XI и отсутствію согласія между конфедератами, они оказались совершенно исключенными изъ раздѣла наслѣдства Карла Смѣлаго; кажется, они даже не получили военной контрибуціи, формально имъ обѣщанной. Зато эти сраженія подъ предводительствомъ Шарнахталя, Бубенберга, Гальгвиля и Вальдмана, выказавшими дѣйствительно удивительное стратегическое искусство и пониманіе тактики, еще усилили

репутацію храбрости, пріобрѣтенную швейцарцами на поляхъ сраженія при Моргартенѣ, Лопенѣ, Земпахѣ, Нефельсѣ и Сенъ-Жакѣ. Но эти блестящіе успѣхи, которыми швейцарцы вправѣ гордиться, ибо ихъ можно смѣло приравнять къ побѣдамъ Фридриха II при Росбахѣ и Наполеона при Маренго, имѣли самыя печальныя послѣдствія съ точки зрѣнія политической и нравственной.

Выказавъ себя героями на полѣ битвы, швейцарскіе генералы, за исключеніемъ Бубенберга, оказались какъ дипломаты ниже всякой критики. Пока дѣло шло о защитѣ отечества противъ иноземнаго завоевателя, они были единодушны, но оказались неспособными воспользоваться побѣдой, такъ какъ несогласія и кантональная зависть въ соединеніи съ продажностью парализовали ихъ политическую дѣятельность. Здѣсь произошло аналогичное тому, что было въ Греціи послѣ Мидійскихъ войнъ, что еще разъ доказываетъ, что республиканская-федеративная-демократическая форма правленія является для воинственнаго народа худшей формой, мѣшающей его территоріальному расширенію и его внѣшнему вліянію. Швейцарцы совершили военныя дѣйствія при такихъ условіяхъ, при которыхъ самъ король Франціи не рѣшился начать войну. Но на политической аренѣ Людовикъ XI, благодаря единству взгляда, господствовавшему въ его управленіи, былъ безспорно сильнѣйшимъ.

Достигнувъ апогея военной славы и сохранивъ незапятнанной репутацію храбрости, швейцарцы, однако, поступились своей независимостью. Прошло еще нѣсколько лѣтъ и они отдали себя на три вѣка подъ руководство французской политики. Освободившись отъ Германской имперіи, они начинаютъ кружиться въ орбитѣ Франціи, они становятся въ нѣкоторомъ родѣ подъ ея протекторатъ и косвенно способствуютъ упадку Австрійскаго дома. Система договоровъ и пенсій становится больнымъ мѣстомъ Швейцаріи; эта система, поощряющая лѣнь, задержала нравственный и экономическій ростъ народа; она развила печальную продажность и вызвала паденіе стараго режима. Французская дипломатія оказала деморализующее вліяніе на кантональныя правленія, благодаря развращающимъ средствамъ, которыя она употребляла.

До бургундской войны швейцарцы были суровымъ народомъ, не знавшимъ, такъ сказать, цѣны деньгамъ; въ борьбѣ съ австрійцами имъ не пришлось защищаться отъ денежнаго соблазна. Габсбурги, надо отдать имъ справедливость, ссылались, для поддержанія своего вліянія, на данныя хартій и прибѣгали къ оружію. Людовикъ XI внесъ въ политику неизвѣстный до того элементъ: самъ совершенно не уважая даннаго слова, онъ расчитывалъ на слабыя стороны людей, онъ подкупалъ за золото совѣтниковъ Карла Смѣлаго, въ томъ числѣ знаменитаго Комина.

Это средство хорошо удавалось ему во Франціи, онъ примѣнилъ его и къ Швейцаріи. Такой системѣ подкуповъ слѣдовали долгое время его преемники во Франціи, также и по отношенію къ Швейцаріи, и съ полнымъ успѣхомъ. Продажность, въ которой не безъ основанія упрекали нѣкоторыхъ швейцарскихъ государственныхъ людей прошлыхъ вѣковъ, исчезла только тогда, когда послѣ паденія первой имперіи прекратилось деморализующее вліяніе Франціи на Швейцарію, и когда, благодаря пробужденію національнаго духа, нашъ народъ, отбросивъ иноземную опеку, научился жить самостоятельно.

ГЛАВА XXII.

Внѣшняя политика. — Внутреннія волненія. — Станцскій сеймъ. — Присоединеніе Фрейбурга и Солотурна къ конфедераціи.

Война съ герцогомъ Миланскимъ; битва при Джорнико (18 декабря 1478).— Внутренній кризисъ; Станцскій сеймъ и договоръ. — Диктатура и паденіе Вальдмана. — Народное движеніе. — Борьба города Сенъ-Галлена и аппенцелленцевъ противъ аббата Сенъ-Галлена.

Чудесные успѣхи, одержанные швейцарцами въ войнахъ съ Бургундіей, въ высшей степени возбудили въ нихъ воинственный духъ и любовь къ приключеніямъ. Земельныя пріобрѣтенія, сдѣланныя Берномъ въ Савойѣ, возбудили жадность лѣсныхъ и восточныхъ кантоновъ, которымъ было тѣсно въ ихъ старыхъ границахъ. Вальдштеттенцы воспользовались первымъ представившимся случаемъ, чтобы возстановить равновѣсіе, нарушенное къ ихъ ущербу. Благодаря постоянному союзу, заключенному въ 1477 году съ Австріей, они могли быть спокойны за свои сѣверныя границы, и съ тѣхъ поръ ихъ взгляды направились къ югу. Ихъ торговыя сношенія съ долиной По разрослись, они нашли тамъ источникъ доходовъ, который имъ желательно было увеличить. Жители Ури, завладѣвшіе Беллинцоной въ 1419 г., принуждены были потомъ отказаться отъ этого завоеванія; потомъ въ 1440 г. имъ удалось снова утвердиться въ Левентинѣ, и герцогъ Миланскій трактатомъ (capitulat) отъ 1467 г. утвердилъ ихъ въ обладаніи этой долиной. Этотъ трактатъ былъ возобновленъ въ 1467 г.; но въ слѣдующемъ году начались несогласія изъ-за мостовъ и пастбищъ между жителями Ури и герцогиней Бонной Савойской, ставшей регентшей Миланскаго герцогства послѣ того, какъ ея мужъ Галеасъ-Марія Сфорца былъ убитъ.

Въ это время папа Сикстъ IV де ла Роверъ, воевавшій съ Миланскимъ герцогствомъ, призвалъ на помощь швейцарцевъ. Въ эту эпоху защита чисто мірскихъ интересовъ святого престола являлась средствомъ получить индульгенціи и вѣчное спасеніе; конфедераты были, конечно, не прочь повиноваться подобнымъ внушеніямъ. Тщеславный Сикстъ, сынъ простого рыбака, мечталъ о распространеніи на всю Италію свѣтской власти папы и о составленіи состоянія своимъ племянникамъ. Въ преслѣдованіи этой чисто мірской цѣли онъ былъ мало разборчивъ въ выборѣ средствъ. Онъ поручилъ своему легату предложить швейцарскому сейму, собравшемуся въ Люцернѣ въ концѣ октября 1478 г., ежегодную субсидію отъ тридцати до сорока тысячъ дукатовъ за то, чтобы они пошли войною на герцогиню Миланскую. Сначала кантоны не рѣшались на это, но мнѣніе Ури взяло верхъ; 10.000 человѣкъ подъ командой Вальдмана и Адріана фонъ Бубенберга перешли въ концѣ ноября и началѣ декабря черезъ Готардъ и появились передъ Беллинцоной. Осада должна была пойти обычнымъ путемъ, какъ вдругъ начались несогласія между конфедератами: одни хотѣли приступить къ осадѣ, другіе хотѣли пощадить городъ, съ которымъ ихъ купцы имѣли постоянныя торговыя сношенія. Такъ какъ внезапно наступилъ холодъ, то осада Беллинцоны была оставлена; Вальдманъ съ большей частью федеральныхъ отрядовъ перешелъ обратно Готардъ къ большому неудовольствію жителей Ури; отрядъ въ 600 человѣкъ (жители Ури, Цюриха, Люцерна и Швица) остался въ Джорнико для защиты Левентины. Между тѣмъ миланцы собрали тысячъ десять солдатъ и 28 декабря напали на гарнизонъ Джорнико, подкрѣпленный 350 левентинцами. Въ этомъ мѣстѣ Тессинская долина очень узка и представляетъ для защиты преимущества, которыми швейцарцы сумѣли воспользоваться. Они, какъ и при Моргартенѣ, заняли высоты и стали поджидать непріятеля; въ глубинѣ долины земля была покрыта слоемъ льда, образовавшагося вслѣдствіе разлитія горнаго потока; въ то время, какъ миланцы, одни верхомъ, другіе пѣшкомъ, съ трудомъ подвигались по узкой дорогѣ, швейцарцы, которыми командовалъ люцернецъ Фришгансъ Тейлингъ, раздѣлившись на два отряда, изъ которыхъ одинъ находился въ Бодіо, другой—въ Джорнико, стали бросать въ миланцевъ глыбы камней, чѣмъ вызвали въ ихъ рядахъ безпорядокъ; тогда швейцарцы съ обычными криками бросились на нихъ. Миланцы тотчасъ же обратились въ бѣгство; конфедераты преслѣдовали ихъ до Біаска и нанесли имъ уронъ въ 1.500 человѣкъ; они захватили богатую военную добычу и нѣсколькихъ важныхъ плѣнниковъ, за которыхъ они получили богатый выкупъ. Это блестящее дѣло, честь котораго принадлежитъ Фришгансу Тейлингу, обошлось швейцарцамъ только человѣкъ въ десять солдатъ; Вальдманъ же подвергся насмѣшкамъ со стороны люцернцевъ.

Послѣ сраженія при Джорнико, король Людовикъ XI, папа и епископы Сіонскій и Курскій предложили свое посредничество. Переговоры тянулись до весны 1480; отсутствіе единодушія между конфедератами, которымъ искусно поль овались агенты Людовика XI, помѣшало имъ воспользоваться, какъ бы они могли, своимъ положеніемъ. Кантоны получили военную контрибуцію въ 25.000 флориновъ, а жители Ури сохранили Левентину, обязавшись приносить каждый годъ свѣчу въ три фунта герцогу Миланскому, какъ феодальную подать.

Бургундская и итальянская войны доставили швейцарцамъ исключительное положеніе въ Европѣ; со всѣхъ сторонъ искали союза съ ними. Бернъ и Фрейбургъ, связанные уже трактатами съ Франціей, Австріей и папой, приняли въ согражданство Женевскаго епископа и городъ Женеву [1]), 14 ноября 1477; въ слѣдующемъ году Люцернъ, Ури и Уптервальденъ возобновили соглашеніе съ дизенами Верхняго-Валлиса, а въ 1479 г. (25 марта и 16 октября) восемь старыхъ кантоновъ, Фрейбургъ и Солотурнъ заключили союзъ на десять лѣтъ съ венгерскимъ королемъ, Матвѣемъ Корвиномъ. Дружба кантоновъ была полезна этому государю, давая ему возможность набирать солдатъ въ Швейцаріи для войнъ съ турками, съ имперіей или съ итальянскими князьями.

Старые швейцарцы были неспособны противиться дурнымъ страстямъ, обуревавшимъ ихъ. Напрасно въ рѣшеніи отъ 21-го октября 1474 г. горные кантоны единогласно и окончательно запретили своимъ представителямъ получать содержаніе отъ иностранныхъ государствъ; эти запрещенія, встрѣчающіяся уже въ Pfaffenbrief'ѣ и въ Земпахскомъ договорѣ, нисколько не соблюдались. Представители народа продавали свою независимость, получали содержаніе отъ Франціи, Австріи и папы. Это развращеніе нравовъ перешло и на народную массу. Швейцарцы, какъ прежде германцы, начали предпочитать полевымъ работамъ, торговлѣ и промышленности военное ремесло и шли на службу къ тому, кто больше платилъ. Наемные солдаты, отвыкнувъ отъ работы, предавались, освободившись отъ службы, праздности, вели веселую жизнь, наполняли трактиры и развлекались безумными и преступными выходками.

Такимъ-то образомъ въ 1477 г. молодые люди Ури и Швица, собравшись въ числѣ 700 въ Веггисѣ по случаю карнавала, рѣшили предпринять походъ въ романдскія земли подъ тѣмъ предлогомъ, что герцогиня Савойская медлила съ уплатой военной контрибуціи, которую она должна была уплатить по Фрейбургскому договору. Товарищи «Безумной жизни» имѣли знамя, на которомъ фигурировали сумасшедшій въ колпакѣ съ

---

[1]) См. Abschied, II, p. 707.

бубенчиками и свинья съ поросятами,—достойная эмблема этого недостойнаго товарищества. По дорогѣ къ этой пьяной толпѣ присоединились цугцы, унтервальденцы и люцерницы. Бернъ открылъ имъ свои ворота. Когда шайка дошла до Фрейбурга, въ ней насчитывалось уже 2.000 человѣкъ, она повергла въ ужасъ жителей владѣній герцогини Савойской и потребовала выкупъ съ Женевы, которая, чтобы отдѣлаться отъ этихъ грабителей, заплатила каждому изъ нихъ по два флорина, поставила имъ вина и гарантировала уплату 8.000 флориновъ — долга герцогини Савойской.

Повидимому, этотъ Beutezug произошелъ съ согласія высшихъ властей лѣсныхъ кантоновъ, и онъ сильно возмутилъ города. Въ конфедераціи незамѣтно образовались двѣ партіи. Между демократическими сельскими кантонами, управляемыми Landesgemeind'ами, и кантонами-городами, въ которыхъ власть понемногу сосредоточивалась въ сравнительно ограниченномъ числѣ семей, — образовалась пропасть. Проявившееся уже въ концѣ XIV в. различіе между обычаями крестьянъ, поглощенныхъ главнымъ образомъ земледѣльческими интересами, и горожанъ, занимавшихся торговлей и промышленностью, все усиливалось. Послѣ Бургундскихъ войнъ это различіе приняло острый характеръ. Кантонамъ Бернъ, Цюрихъ и Люцернъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи больше войска, чѣмъ Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ и Гларусъ вмѣстѣ, принадлежала главная роль въ войнѣ. Такъ какъ ихъ дѣлами управляли должностныя лица, жившія въ томъ же городѣ и часто собиравшіяся вмѣстѣ, то имъ легче было столковаться относительно какого нибудь общаго дѣла. Сельскіе кантоны были не прочь пересмотрѣть Земпахскій договоръ и принять въ конфедерацію Солотурнъ, но отказывались принять въ швейцарскій союзъ Фрейбургъ. Не обращая вниманія на нихъ, Бернъ, Цюрихъ и Люцернъ заключили съ Фрейбургомъ и Солотурномъ договоръ о согражданствѣ и 20-го мая 1477 г. имѣли съ представителями этихъ городовъ конференцію въ Септъ-Урбенѣ, на границѣ кантоновъ Бернъ и Люцернъ. Эти отдѣльные союзы не противорѣчили тексту договоровъ, заключенныхъ Цюрихомъ и Берномъ при вступленіи ихъ въ конфедерацію, но Люцернъ по трактату 1332 г. не имѣлъ права заключать союзы безъ согласія Лѣсныхъ кантоновъ. Эти послѣдніе, возмущенные тѣмъ, что они справедливо называли нарушеніемъ принятыхъ обязательствъ, возбудили противъ Люцерна жителей Энтлибуха, пастушеской страны, имѣвшей частыя сношенія съ Унтервальденомъ.

Во главѣ возстанія сталъ Петръ Амстальденъ, трактирщикъ въ Шупфгеймѣ, котораго подбивалъ на это его родственникъ, ландаманъ

Бурглеръ изъ Обвальда. Это былъ человѣкъ величественной наружности; онъ уже управлялъ молодежью Энтлибуха въ сраженіи при Муртенѣ; онъ нетерпѣливо переносилъ состояніе подданства, въ которомъ находился народъ его долины. Образовался заговоръ, было рѣшено напасть ночью на Люцернъ, но заговоръ былъ открытъ, Амстальденъ арестованъ 24-го августа, посаженъ въ тюрьму и обезглавленъ 24-го ноября 1478 г. Эта попытка къ возстанію, послѣдовавшая вскорѣ за безразсуднымъ дерзкимъ предпріятіемъ противъ Женевы, дала новую пищу разнузданнымъ страстямъ.

Прошло три года; умы немного успокоились, и была сдѣлана попытка къ сближенію. 28-го октября 1481 г. въ Цофингенѣ собрались делегаты отъ Цюриха, Берна, Люцерна, Фрейбурга и Солотурна и рѣшили требовать отъ лѣсныхъ кантоновъ возобновленія федеральнаго союза. 18-го декабря 1481 г. представители восьми кантоновъ собрались на сеймъ въ Станцѣ. Противники, поставленные лицомъ къ лицу, изложили причины своихъ неудовольствій. Города требовали принятія въ конфедерацію Солотурна и Фрейбурга; представители сельскихъ кантоновъ не соглашались на это, они желали предоставить этимъ союзникамъ только низшее положеніе въ союзѣ, т. е. чтобы Солотурнъ и Фрейбургъ не имѣли права ни вести войны, ни заключать мирные договоры безъ особаго согласія восьми конфедератовъ; такая же статья была включена и въ договоръ 1332 г. съ Люцерномъ. Чтобы быть справедливымъ слѣдуетъ признать, что со вступленіемъ въ конфедерацію двухъ новыхъ кантоновъ - городовъ сельскіе кантоны теряли большинство голосовъ пяти противъ трехъ, которымъ они до этого времени пользовались въ сеймѣ; статья, на которой они настаивали, сохранила бы за ними это преимущество. Жестоко проспоривъ три дня, представители восьми кантоновъ хотѣли уже разойтись, и междоусобная война готова была разразиться, когда произошло знаменитое вмѣшательство Николая фонъ Флю.

Николай Лейенбруггеръ, прозванный фонъ Флю, родился въ 1417 г. въ Саксельнѣ; онъ былъ сыномъ простого крестьянина, не умѣлъ ни читать, ни писать, провелъ всю свою молодость въ родительскомъ домѣ, занимаясь скотоводствомъ, и добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, гражданина и солдата; онъ выростилъ десять человѣкъ дѣтей. Достигнувъ пятидесяти лѣтъ, онъ, опечаленный упадкомъ нравственности и подъ вліяніемъ религіознаго настроенія и склонности къ созерцанію, оставилъ своего отца, свою жену и своихъ дѣтей и ушелъ въ пустынь, расположенную въ Ранфтѣ въ Мельхталѣ, гдѣ его сограждане выстроили ему маленькую часовню. Онъ жилъ тамъ въ уединеніи и

молитвѣ; въ преданіи осталось такое описаніе его: высокаго роста, съ длинной бородой, босоногій, съ непокрытой головой, одѣтый въ длинное платье изъ грубой шерстяной матеріи, худой тѣломъ, съ лицомъ изнуреннымъ постомъ. Онъ не былъ печаленъ, его манеры были привѣтливы, сердечны, но онъ былъ неразговорчивъ; иногда онъ исчезалъ изъ своей пустыни и искалъ полнаго уединенія въ лѣсу или отправлялся въ Эйнзидельнскій монастырь. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ; даже изъ Германіи и изъ Италіи приходили къ нему за совѣтомъ и за утѣшеніемъ. Онъ сохранилъ сильную любовь къ своей земной отчизнѣ и продолжалъ интересоваться ея судьбой. Еще въ 1478 г., вначалѣ несогласій, возникшихъ между городскими и сельскими кантонами, люцерцы обратились къ нему за помощью и совѣтомъ, какъ разрѣшить споръ между ними и лѣсными кантонами. По словамъ лѣтописца Эттерлина и Станцскій сеймъ собрался по его совѣту. Когда станцскій священникъ, люцернецъ Генрихъ Амъ Грундъ увидѣлъ, что дѣло принимаетъ худой оборотъ, онъ пошелъ за братомъ Николаемъ. Неизвѣстно, явился ли благочестивый отшельникъ лично на сеймъ или станцскій священникъ передалъ его слова—какъ бы тамъ ни было, но вмѣшательство отшельника произвело внезапную перемѣну въ настроеніи; совѣты свѣтской мудрости были безсильны привести къ миру, простое же и откровенное слово, идущее прямо къ сердцу, вернуло на прямой путь конфедератовъ, увлеченныхъ страстью.

«Федеральный духъ», говоритъ г. Гильти, «забота о благѣ цѣлаго, раскаяніе и стыдъ при мысли, что пустыя причины готовы разрушить политическое цѣлое, основанное и такъ долго поддерживаемое милостью Божіей,—вотъ что вызвало въ сеймѣ этотъ чудесный поворотъ, который, можетъ быть, совершился бы и въ настоящемъ вѣкѣ, до войны Sonderbund'а если бы явился второй Николай фонъ Флю и если бы у вдохновителя Sonderbund'а было сердце настоящаго швейцарца. Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лицъ, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы, среди многихъ трудностей, необходимо создаваемыхъ развитіемъ нашего характера и соприкосновеніемъ съ другими, ясно видѣть свой долгъ и умѣть достигнуть той нравственной высоты, которая одна составляетъ величіе людей и народовъ. А когда это достигнуто, когда въ рѣшительномъ кризисѣ, наступающемъ послѣ продолжительной борьбы, избрана благая часть, тогда чувствуется, что наступаютъ счастливые дни для народа, нашедшаго въ немъ спасеніе, и для всего человѣчества, которому этотъ народъ даетъ спасительный примѣръ».

Результатомъ Станцскаго сейма было прекращеніе отдѣльнаго союза, *Sonderbund'а*, пяти городовъ, и Швейцарія получила новый договоръ,

названный *Станцскимъ договоромъ*, занимающій въ исторіи нашей конституціи мѣсто на ряду съ *Хартіей священниковъ* и *Земпахскимъ договоромъ*.

Земпахскимъ договоромъ обезпечивался внутренній миръ; союзные кантоны обязуются оказать помощь въ случаѣ, если который нибудь изъ нихъ подвергнется насильственному образу дѣйствія. Подъ этимъ параграфомъ подразумѣвались и такія преступныя экспедиціи, какъ экспедиція «безумной жизни». Принципы, высказанные въ договорахъ отъ 7-го октября 1370 (Pfaffenbrief) и отъ 10-го іюля 1393 (Sempacherbrief) повторяются и въ текстѣ договора 1481 года. «Для того, чтобы всѣ, какъ молодые, такъ и старые», говорится въ этомъ документѣ, «могли бы вѣрнѣе помнить всѣ наши потвержденные клятвой союзы и точно подчиняться имъ, намъ показалось хорошимъ и мы приказываемъ, чтобы съ настоящаго момента всегда и повсюду во всѣхъ кантонахъ они возобновлялись бы каждыя пять лѣтъ торжественной присягой». Было рѣшено, чтобы послѣ всякой войны и всякаго похода контрибуція и добыча дѣлились бы пропорціонально числу людей, выставляемыхъ каждымъ кантономъ, городомъ или страною.

Николай фонъ Флю не участвовалъ въ составленіи этого важнаго документа; созданіе его приписываютъ цюрихцу Іоганну Вальдману, игравшему въ то время первую роль среди конфедератовъ; главная забота автора этого документа состояла въ томъ, чтобы положить конецъ безпорядку и своевольству, характеризующимъ эту эпоху; въ самомъ дѣлѣ, союзъ былъ заключенъ не между народами, а между ихъ правительствами, поэтому Станцскій договоръ явился впослѣдствіи орудіемъ въ рукахъ кантональной олигархіи, посредствомъ котораго она могла держать своихъ подданныхъ подъ игомъ тираніи. Въ Станцскомъ договорѣ не упоминается о союзѣ съ Фрейбургомъ и Солотурномъ, онъ былъ заключенъ въ отдѣльномъ договорѣ, по которому эти города не имѣли права заключать договоры безъ согласія большинства изъ 8-ми кантоновъ.

Самой замѣчательной личностью въ Швейцаріи въ концѣ XV в. былъ цюрихскій бургомистръ, Іоганнъ Вальдманъ.

Вальдманъ родился въ Бликенсдорфѣ, въ кантонѣ Цугъ, во время цюрихской войны, въ 1435 или 1436 г., въ семьѣ простыхъ поселянъ; еще и теперь путешественникамъ показываютъ на краю деревни мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, въ которомъ родился Вальдманъ; на этомъ мѣстѣ было возведено, вѣроятно въ XVI в., строеніе, носящее до сихъ поръ его имя. Когда мать Вальдмана овдовѣла, она переѣхала въ Цюрихъ и купила въ 1452 г. для сына гражданство этого города за четыре флорина. Будущій диктаторъ отданъ былъ въ обученіе къ ткачу, но это ремесло

ему не нравилось, его влекло къ военной службѣ; поэтому онъ въ 1460 г. принялъ участіе въ экспедиціи противъ Кемптенскаго аббата и участвовалъ въ рядахъ цюрихскаго отряда въ сраженіяхъ при Диссенгофенѣ, Фрауенфельдѣ и Винтертурѣ во время похода въ Тюргау. Въ 1462 г. онъ поступилъ наемникомъ на службу къ палатинскому графу. Одаренный удивительными способностями, онъ быстро поднялся по ступенямъ соціальной лѣстницы; онъ часто ссорился съ полиціей, благодаря своему вспыльчивому и властному характеру, своему безпутному праву. Его высокій ростъ, элегантная фигура, его живость и умъ дѣлали его любимцемъ женщинъ и народа. Въ 1464 г. онъ женился на молодой вдовѣ, болѣе красивой, чѣмъ добродѣтельной, которая по первому замужеству принадлежала къ хорошей цюрихской семьѣ Эдлибаховъ. Этотъ бракъ не былъ счастливъ; но благодаря ему Вальдманъ выбрался изъ бѣдности, занялъ блестящее положеніе и ему открылась дорога къ почестямъ. Онъ бросился въ коммерческія предпріятія и началъ свою политическую карьеру, занявъ должность предсѣдателя цеха.

Бургундскія войны явились какъ разъ кстати, чтобы могли проявиться таланты Вальдмана. Онъ принялъ участіе въ экспедиціи Герикура и въ сраженіи при Грансонѣ, когда цюрихское войско сражалось подъ командой Гельдли, одного изъ его соперниковъ, такъ что его участіе не имѣло значенія. Напротивъ, побѣда при Муртенѣ была одержана главнымъ образомъ благодаря его энергіи. Съ приближеніемъ бургундцевъ Вальдманъ былъ посланъ во Фрейбургъ. Находясь такимъ образомъ на аванпостѣ, онъ во-время сообразилъ объ опасности, которой подвергался Бернъ, потребовалъ подкрѣпленій, отправился въ Бернъ на встрѣчу имъ, а когда послѣ усиленнаго марша пришелъ цюрихскій отрядъ, Вальдманъ, давъ ему короткій отдыхъ, сталъ во главѣ его и повелъ его въ темную ночь подъ проливнымъ дождемъ, такъ что на разсвѣтѣ присоединился къ конфедератамъ.

Передъ и послѣ сраженія при Муртенѣ Вальдманъ имѣлъ личныя сношенія съ герцогомъ Рене и командовалъ швейцарцами при Нанси. При послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ онъ былъ, вмѣстѣ съ Бубенбергомъ и Имгоффомъ, представителемъ конфедератовъ при дворѣ Людовика XI, при описанныхъ уже обстоятельствахъ, за что и получилъ отъ этого короля пенсію въ 600 ливровъ. Съ тѣхъ поръ онъ присутствовалъ, въ качествѣ цюрихскаго делегата, на федеральныхъ сеймахъ и былъ посылаемъ ко двору папы и герцога Миланскаго, который пожаловалъ ему званіе совѣтника двора.

Буйный кондотьеръ обладалъ административными способностями; въ 1476 г. ему было поручено направленіе работами въ городѣ Цюрихѣ;

въ 1480 г. онъ былъ избранъ на должность Oberzunftmeister'а, за которой обыкновенно слѣдуетъ должность бургомистра, на которую онъ былъ избранъ въ 1483 г., одержавъ верхъ надъ Генрихомъ Гельдли, главою аристократической партіи. Въ 1485 г. онъ снова устранилъ своего соперника и съ тѣхъ поръ, поддерживаемый народной партіей, сталъ настоящимъ диктаторомъ Цюриха. Съ помощью торговли, грабежа и пенсій онъ собралъ значительное для того времени состояніе и жилъ роскошно. Онъ купилъ сеньерію Дубельштейнъ, любилъ роскошныя одежды и пиршества, и нравы его остались такими же распущенными, какими были въ молодости. Въ Баденѣ его видѣли въ обществѣ пяти или шести любовницъ, хотя его сопровождала и жена. Подобно многимъ демагогамъ, онъ считалъ себя выше закона и не боялся вступать въ противорѣчіе съ самимъ собою, нарушая тѣ самые законы, которые издалъ противъ дворянъ, чтобы унизить ихъ. Вокругъ него каждый день въ таверне *Escargot* собиралось общество друзей и собутыльниковъ, преданныхъ ему и готовыхъ помочь ему въ его планахъ. Цюрихцы—живой народъ, болѣе, пожалуй, живой, чѣмъ всѣ остальные конфедераты, съ большимъ самолюбіемъ, побуждающимъ ихъ приносить большія жертвы въ интересахъ своего города; неоднократно ловкимъ правителямъ удавалось, льстя народу, забирать, на подобіе итальянскихъ подеста, въ свои руки этотъ умный народъ. Такъ, напр., въ XIV и XV вѣкахъ Рудольфъ Броунъ и Вальдманъ, въ XIX в.— Мельхіоръ Гирцель и Альфредъ Эшеръ.

Достигнувъ апогея власти, Вальдманъ всячески старался подорвать вліяніе старинныхъ фамилій. Однако, онъ не былъ вульгарнымъ честолюбцемъ, онъ заботился о процвѣтаніи своего пріемнаго города. Онъ ознаменовалъ себя важными реформами. Онъ обязалъ крестьянъ заниматься исключительно обработкой земли, приносить въ городъ свои продукты и покупать въ немъ свои запасы; ремесленники же обязаны были жить въ городѣ. Вальдманъ преслѣдовалъ праздность и бродяжничество, онъ запретилъ молодымъ людямъ вербоваться въ солдаты на иностранную службу. Онъ замѣнилъ денежные штрафы смертною казнью и тюремнымъ заключеніемъ, такъ какъ денежные штрафы не могли прекратить воровства и грабежа, вошедшихъ въ обычай послѣ бургундскихъ войнъ. Охота на крупную дичь, посадка новыхъ виноградниковъ, истребленіе лѣсовъ, общее пастбище, образованіе большихъ земельныхъ участковъ были запрещены или затруднены. Вальдманъ — что было удивительно для его эпохи — лишилъ церковь права наслѣдовать или пріобрѣтать новыя земельныя собственности; онъ подчинилъ контролю государства правы духовенства, преслѣдовалъ священниковъ за распутство и пьянство. Онъ издалъ указы относительно танцевъ и другихъ развлеченій и такъ далеко за-

шелъ въ своей регламентаціи, что даже опредѣлилъ цѣнность подарковъ крестнаго отца своему крестнику и число приглашенныхъ на свадебное пиршество! Впрочемъ, эта странная манера вмѣшиваться въ область, зависящую отъ личнаго произвола, соотвѣтствовала представленіямъ того времени. Чтобы достигнуть своей цѣли, Вальдманъ исключилъ дворянъ изъ сословій и свелъ съ тринадцати на шесть число мѣстъ, занимаемыхъ *констаблями* (дворянами) въ маломъ совѣтѣ, а число мѣстъ, занимаемыхъ представителями сословій, довелъ съ двѣнадцати до восемнадцати и сдѣлалъ ихъ безсмѣнными.

Каждая изъ сеньерій кантона Цюрихъ имѣла свои законы и свои обычаи. Всемогущій бургомистръ ограничилъ привилегіи дворянства, подобно тому, какъ это сдѣлалъ въ Бернѣ шультгейсъ Кистлеръ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Вальдманъ, какъ всѣ властители, любилъ красивыя зданія, бросающіяся въ глаза и подымающія престижъ гражданскаго правленія. *Wasserkirche*, въ которой въ настоящее время находится публичная библіотека, осталась до сего времени памятникомъ его дѣятельности въ этомъ направленіи; она была выстроена на мѣстѣ небольшой часовни и стала отечественнымъ святилищемъ, въ которомъ хранились трофеи, отобранные у непріятеля. Онъ также украсилъ двумя готическими шпицами романскую церковь Св. Феликса и Св. Регулы (Grossmünster), изъ которыхъ одинъ остался до сихъ поръ неоконченнымъ. Въ концѣ послѣдняго вѣка эти два шпица были уничтожены молніей и замѣнены довольно неизящными куполами въ формѣ митръ. Чтобы достать средства, необходимыя для его преобразованій, Вальдману нужно было увеличить налоги: къ косвеннымъ налогамъ ему пришлось прибавить подушную подать, военный налогъ и налогъ на имущество, что и способствовало возбужденію неудовольствія и привело его къ паденію. Въ правленіе Вальдмана швейцарскіе сеймы собирались обыкновенно въ Цюрихѣ, въ немъ жили и иностранные посланники; такимъ образомъ этотъ городъ сталъ самымъ красивымъ и самымъ важнымъ изъ городовъ Швейцаріи и вернулъ себѣ гегемонію, чуть было не отнятую Берномъ.

Такой большой успѣхъ неизбѣжно долженъ былъ опьянить правителя; Вальдманъ палъ жертвой своего положенія: онъ дошелъ до того, что не выносилъ никакого противорѣчія, его деспотизмъ не зналъ границъ. Какъ помнитъ читатель, Вальдманъ во время похода на Тессинъ въ 1478 году, при первомъ снѣгѣ, ушелъ домой съ большей частью конфедератовъ, очистивъ поле для миланцевъ. Этотъ подозрительный образъ дѣйствія навлекъ на него насмѣшки люцернцевъ, а Фрипгансъ Тейлингъ обвинилъ его въ томъ, что онъ продалъ свое оте-

чество. Вальдманъ, руки котораго не были чисты отъ иностраннаго золота, затаилъ за это злобу на люцернскаго капитана, и когда герой Джорнико явился по дѣламъ въ Цюрихъ, въ сентябрѣ 1487 г., онъ былъ арестованъ, посаженъ въ тюрьму и обезглавленъ. Этотъ безпримѣрный актъ жестокости только подтвердилъ подозрѣнія, возбужденныя уже извѣстной продажностью Вальдмана, и вызвалъ законное негодованіе. Люцернъ не посмѣлъ требовать удовлетворенія, но тѣмъ не менѣе политическая ошибка, совершонная цюрихскимъ бургомистромъ, должна была поколебать его власть и послужить оружіемъ въ рукахъ его противниковъ. Неудовольствіе его диктатурой все усиливалось, и появились симптомы, предвѣщавшіе революцію. Его враги, не безъ вѣроломства, заставили его принять мѣры, которыя должны были отвратить отъ него любовь согражданъ. Полагая, что цюрихскій народъ неспособенъ противиться его волѣ, онъ издалъ указы, стѣснительные для крестьянъ, и эти, съ виду незначительныя, причины вызвали его паденіе, доведя до крайней степени общественное раздраженіе. Въ 1489 году въ Шанделерѣ онъ издалъ приказъ, чтобы крестьяне уничтожили своихъ большихъ сторожевыхъ собакъ, такъ какъ онѣ наносили вредъ дичи и виноградникамъ. Въ большей части фогствъ этотъ указъ былъ выполненъ безъ затрудненій, но въ фогствѣ Кпонау болѣе 500 крестьянъ собрались, съ собаками на сворѣ, и отказались предать смерти своихъ вѣрныхъ сторожей. Чары повиновенія были разрушены; нѣсколько недѣль спустя жители Мейлена и Эрленбаха нарушили, по случаю крестинъ, законы о роскоши, воспрещавшіе большія пиршества. Бунтовщики были подвергнуты штрафу, но перваго марта 1.500 человѣкъ собрались, подстрекаемые однимъ богатымъ ткачомъ, по имени Рудольфъ Релльстабъ, требуя отмѣны закона, на основаніи котораго былъ наложенъ штрафъ; броженіе умовъ распространялось все дальше и дальше, и прибрежные крестьяне направились къ Цюриху, чтобы требовать отмѣны штрафа. Городъ закрылъ ворота и обратился, согласно станцскому договору, къ посредничеству конфедератовъ, а Вальдманъ сдѣлалъ уступки. Когда соглашеніе было достигнуто, городской секретарь прочелъ передъ совѣтомъ протоколъ соглашенія. Вальдманъ, находя, что въ немъ задѣтъ его престижъ и не желая сознаться, что онъ потерпѣлъ пораженіе, приказалъ измѣнить текстъ протокола: «Регистраторъ», закричалъ онъ, «ты долженъ написать, что наши люди смиренно просили моихъ членовъ Совѣта простить имъ, ради Бога, Богородицы и ихъ предковъ, ихъ предосудительное поведеніе!» Никто не посмѣлъ возстать противъ такого искаженія текста соглашенія между поселянами и Совѣтомъ, а цюрихскій диктаторъ, болѣе чѣмъ когда либо надменный, отправился въ Баденъ, гдѣ его ждала веселая компанія.

Однако, случилось то, чего и слѣдовало ожидать. Пока Вальдманъ искалъ забвенія среди своихъ товарищей по кутежу, слухъ о его образѣ дѣйствія въ совѣтѣ распространился по деревнямъ и среди прибрежныхъ жителей; справедливо возмущенные искаженіемъ акта, они собрались въ Кюсснахтѣ и вновь выступили въ походъ противъ города. Волненіе сообщилось и жителямъ Цюриха; многочисленные противники Вальдмана нашли минуту подходящей, чтобы свергнуть диктатора, котораго они ненавидѣли. Вальдманъ вернулся въ Цюрихъ съ сильнымъ конвоемъ. Но онъ уже не чувствовалъ себя въ безопасности среди этого народа, идоломъ котораго онъ такъ долго былъ. Тщетно было посредничество депутатовъ отъ кантоновъ. Въ то время какъ бургомистръ торговался съ ними въ тавернѣ Меча, 31-го марта 1489 г., одинъ изъ его преданнѣйшихъ агентовъ, экзекуторъ Шнефогель, былъ убитъ. Это убійство, за которое диктаторъ готовъ былъ отомстить, осталось безнаказаннымъ; реакція торжествовала. На призывъ Лазаря Гельдли, 500 человѣкъ осадили двери ратуши. Депутаты отъ кантоновъ были не въ силахъ усмирить бунтъ. Люцернскій шультгейссъ Зейлеръ выступилъ парламентеромъ; бунтовщики потребовали, чтобы имъ выдали Вальдмана, Огейма, Видмера, Бипдера и регистратора Аммана. Вальдманъ, считавшій ниже своего достоинства слѣдовать совѣтамъ своихъ друзей, предлагавшихъ ему бѣжать, храбро выдерживалъ бурю; когда депутаты отъ кантоновъ передали ему требованіе толпы, онъ, глубоко потрясенный, сталъ напоминать имъ все, что имъ было сдѣлано для Цюриха, и доказывать, что ихъ обязанность, по тексту союзовъ, защитить его. Но эти слова не нашли отклика, конфедераты отдѣлались неопредѣленными обѣщаніями; тогда онъ передалъ имъ свою шпагу, которая была при немъ при Муртенѣ и Нанси, и, въ сопровожденіи люцернскаго шультгейсса Зейлера и швицскаго аммана Рединга, отправился въ тюрьму. Торжествующая толпа отличается обыкновенно отсутствіемъ благородства. Храбрый воинъ, доставившій побѣду знаменамъ Цюриха, знаменитый управитель, которому городъ былъ обязанъ тѣмъ мѣстомъ, которое онъ занялъ среди конфедератовъ, былъ осмѣянъ толпой. Однако, онъ сохранилъ спокойствіе при этомъ оскорбленіи и смотрѣлъ на толпу съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ нѣкогда встрѣчалъ бургундскіе отряды. Онъ вошелъ въ барку, которая перевезла его на другую сторону озера, въ мрачную башню Велленбергъ.

Въ тотъ же день въ Вассеркирхѣ, въ церкви, перестроенной Вальдманомъ и составлявшей его гордость, было бурное собраніе; старый совѣтъ былъ низвергнутъ; было образовано временное правленіе изъ шестидесяти членовъ, которое за жестокости и неспособность получило про-

звище «пустого совѣта»; во главѣ его былъ Лазарь Гельдли, главный подстрекатель бунта. Бунтовщиковъ поили и кормили на счетъ павшаго правительства; погребъ и амбары бургомистра были опустошены. Для соблюденія приличія, надъ Вальдманомъ было назначено слѣдствіе; были приведены ложные свидѣтели, заявившіе, что австрійская армія уже выступила для освобожденія подсудимаго. Несчастнаго правителя допрашивали 48 часовъ, потомъ подвергли пыткѣ: палачи привѣсили къ его ногамъ тяжесть въ 120 фунтовъ; онъ не далъ никакого компрометирующаго показанія; тѣмъ не менѣе онъ былъ приговоренъ къ смерти. Приговоръ, худо мотивированный, былъ прочтенъ на площади рыбнаго рынка. Исполненіе приговора было назначено на 6-ое апрѣля.

Судьи опасались, чтобы Вальдманъ не заговорилъ на эшафотѣ; онъ исповѣдался, ему было дано отпущеніе на томъ условіи, что онъ не будетъ пытаться оправдать себя передъ народомъ, и онъ сдержалъ обѣщаніе. Съ несчастнаго бургомистра сняли знаки рыцарскаго отличія, полученные имъ при Муртенѣ, и его вывели, при колокольномъ звонѣ, за городскія стѣны, чтобы казнить на глазахъ у собравшихся крестьянъ. Онъ съ достоинствомъ простился со своими близкими, увѣренно поднялся, элегантно, по своему обыкновенію, одѣтый, по ступенямъ эшафота и закричалъ дрожащимъ голосомъ: «Пусть тѣ, кто недовольны мной, простятъ меня! Пусть тѣ, кто молится за меня Богу, подымутъ руки и прочтутъ со мною Отче Нашъ!»

Передъ кончиной онъ бросилъ послѣдній взглядъ на башни Гроссмюнстера, законченныя имъ, и вскричалъ: «О Цюрихъ, Цюрихъ, любимый мой городъ, не вѣдаешь ты, что ты въ эту минуту дѣлаешь!» Потомъ онъ упалъ на колѣни, еще разъ помолился и предоставилъ палачу свою красивую голову. Глубокая тишина царила среди собравшейся толпы. Когда его могучее тѣло тяжело упало на землю, послышался глухой ропотъ. Былъ-ли это, какъ утверждаетъ одинъ свидѣтель, ропотъ негодованія? Обладавшіе нѣкоторымъ пониманіемъ событій должны были почувствовать, что совершилось судебное убійство.

Евгеній Секретанъ въ своей *Galerie suisse* удачно выразилъ впечатлѣніе, которое производитъ блестящая карьера и грустная кончина Вальдмана. «Съ Вальдманомъ», говоритъ онъ, «случилось то же, что случилось со многими великими людьми; ослѣпленный большимъ могуществомъ и лестью толпы, онъ очистился въ несчастіи. Въ эпоху, вообще снисходительную, онъ скандализировалъ распущенностью своихъ нравовъ, раздражалъ произвольностью своихъ рѣшеній, широко открылъ руку на иностранное золото, и его память запятнана кровью Фришганса Тейлинга. Велики его ошибки, но его честолюбіе и его дѣятельность имѣли благо-

родную цѣль; если онъ хотѣлъ властвовать въ Цюрихѣ, то это потому, что онъ хотѣлъ, чтобы его любимый городъ процвѣталъ и чтобы Конфедерація была могущественна. Онъ хотѣлъ этого и достигъ. Чтобы быть великимъ человѣкомъ, ему не хватало узды нравственныхъ принциповъ; но ихъ напрасно было бы искать въ государственной жизни той эпохи».

Послѣ смерти смѣлаго диктатора, цюрихскіе крестьяне получили при посредствѣ конфедератовъ сводъ гарантій, извѣстныхъ подъ названіемъ «*Вальдмановскаго соглашенія*» (9 мая 1489). Большая часть нововведеній бургомистра были отмѣнены, подати сокращены; крестьяне получили право собираться и посылать въ Цюрихъ депутатовъ; но мысль— имѣть представителя въ Совѣтѣ, повидимому, еще не возникла въ ихъ умѣ. Враги Вальдмана, всѣми презираемые, напрасно пытались вернуть себѣ свои преимущества. Совѣтъ, приговорившій Вальдмана, лишился довѣрія. Восемь лѣтъ спустя Цюрихъ въ четвертый разъ пересмотрѣлъ свою конституцію. Большой Совѣтъ сталъ центромъ государственной власти: пересматривалъ законы, избиралъ на должности, объявлялъ войну, заключалъ миръ и союзы и избирался частью самимъ собою. Ограниченія, сдѣланныя Вальдманомъ относительно числа констаблей въ Маломъ Совѣтѣ, были сохранены, и три сословія должны были наблюдать за неприкосновенностью законовъ.

Цюрихская революція 1489 г. нашла откликъ во всей Конфедераціи. Она была вызвана ограниченіями правъ народа, личнымъ управленіемъ, развращающей системой пенсій. Подобные же упреки, въ большей или меньшей степени, могли быть сдѣланы по адресу правящихъ классовъ и другихъ кантоновъ. Повсюду, въ Люцернѣ, въ Цугѣ, въ Швицѣ, въ странѣ Ури, Унтервальдена, общественное мнѣніе начало противодѣйствовать печальной системѣ пенсій.

Въ восточной Швейцаріи началась борьба между аббатомъ и городомъ Сенъ-Галленомъ. Въ продолженіе XV-го вѣка князь-аббатъ допустилъ серьезныя нарушенія прерогативъ этого города; страна Аппенцелль эмансипировалась; аббатъ Гаспаръ фонъ Ланденбергъ передѣлалъ свой монастырь въ мирную коллегію канониковъ и предоставилъ Сенъ-Галленской общинѣ самой заботиться объ управленіи страной. Но въ 1463 году, когда правителемъ аббатства былъ назначенъ Ульрихъ Решъ, положеніе измѣнилось. Этотъ надменный аббатъ, сынъ Вангенскаго булочника, началъ свою карьеру въ монастырѣ въ должности поваренка; онъ былъ первымъ аббатомъ-плебеемъ въ Сенъ-Галленѣ; ставъ аббатомъ послѣ Гаспара Ланденберга въ 1470 г., онъ занималъ эту должность въ продолженіе 20 лѣтъ. Это былъ человѣкъ того же склада, что Вальдманъ: практичный, предпріимчивый, энергичный, дѣятельный безъ устали; онъ за-

дался цѣлью поднять престижъ своей власти. Благодаря осторожности и экономіи, онъ собралъ матерьяльныя средства, необходимыя для достиженія его цѣлей. Въ 1468 г. онъ купилъ у барона Петра де Раронь, за 14.500 флориновъ, права на графство Тоггенбургъ. Чтобы утвердить за собой мирное обладаніе этой страной, онъ оставилъ ей ея привилегіи, но строго слѣдилъ за внесеніемъ тоггенбуржцами должныхъ податей. Онъ возобновилъ союзъ, заключенный Раронями со Швицомъ, и добросовѣстно исполнялъ свои военныя обязательства относительно императора и относительно восьми кантоновъ. Мы видѣли выше, что отрядъ Сенъ-Галленскаго аббата сражался въ рядахъ швейцарцевъ въ Бургундскую войну.

Новая политика при дворѣ аббата была непріятна аппенцелленцамъ и городу Сенъ-Галлену. Одновременное существованіе двухъ властей въ стѣнахъ одного и того же города должно было вызвать несогласія. Чтобы обезопасить себя отъ послѣдствій такого положенія, аббатъ Решъ заключилъ въ 1479 г. отдѣльный союзъ съ кантонами Цюрихъ, Люцернъ, Швицъ и Гларусъ; они предоставили въ его распоряженіе капитана, который долженъ былъ засѣдать въ совѣтѣ Сенъ-Галлена и въ случаѣ нужды оказывать аббату свѣтскую помощь. Кромѣ того, Решъ выстроилъ, съ согласія папы и императора, на берегу Констанцскаго озера, близъ Роршаха, на холмѣ Маріенбергъ, новый монастырь, куда онъ предполагалъ перенести свою резиденцію. Эта постройка, начатая въ 1487 г., была непріятна аппенцелленцамъ, такъ какъ это укрѣпленное мѣсто господствовало надъ входомъ въ ихъ Рейнтальскія владѣнія; она стѣсняла и сенъ-галленцевъ, благосостояніе которыхъ было связано съ существованіемъ монастыря, и вызвала неудовольствіе въ подданныхъ аббата, боявшихся увеличенія податей.

28-го іюля 1489 г. вольный отрядъ изъ 350 сенъ-галленцевъ, 1.200 аппенленцевъ и 600 человѣкъ изъ Рейнталя собрались по уговору въ деревнѣ Грубъ близъ Роршаха, внезапно напали на новый Маріенбергскій монастырь, готовый уже къ встрѣчѣ хозяевъ, и разграбили его. Отвѣтственность за этотъ смѣлый поступокъ падала на шультгейсса Варибюлера изъ Сенъ-Галлена и на ландаммана Швендинера изъ Аппенцелля, подготовившихъ это нападеніе. Нанесено было убытку на 16.000 флориновъ. Аббатъ Ульрихъ тотчасъ обратился къ защитѣ кантоновъ Цюрихъ, Люцернъ, Швицъ и Гларусъ; но тѣ не торопились съ репрессаліями. Шесть другихъ кантоновъ предложили свое посредничество, чтобы привести конфликтъ къ мирному разрѣшенію. Но аппенцелленцы и граждане Сенъ-Галлена, опьяненные успѣхомъ, не слушали разумныхъ предложеній: они пытались вызвать возстаніе въ Тюргау, чтобы основать новую конфедерацію. Этотъ неосторожный образъ дѣйствія повредилъ ихъ дѣлу и

заставилъ кантоны взяться за оружіе. Отряды Цюриха, Люцерна, Швица, Гларуса, Ури и Унтервальдена собрались въ концѣ января 1490 г.; 8.000 конфедератовъ заняли сенъ-галленскія общины, стали грозить Геризау и Аппенцеллю и 12 февраля осадили Сенъ-Галленъ, который и сдался 15-го числа того же мѣсяца. Аппенцеленцы смирились. Когда былъ водворенъ миръ, конфедераты потребовали отъ побѣжденныхъ уплаты военной контрибуціи въ 10.000 флориновъ въ вознагражденіе за нанесенные убытки. Варнбюлеръ и Швендинеръ были изгнаны, а ихъ имущество конфисковано. Черезъ годъ аббатъ Ульрихъ умеръ, и вопросъ о перенесеніи аббатства св. Коломбана на берега Констанцскаго озера уже не поднимался.

ГЛАВА XXIII.

Швабская война.

Причины швабской войны.—Сраженіе при Луціенштейгѣ; вторженіе въ Форарльбергъ.—Сраженіе при Брудергольцѣ.—Сраженіе при Швадерло.—Сраженіе при Фрастенцѣ.—Сраженіе при Кіалаваинѣ.—Битва при Дорнекѣ (22-го іюля 1499).—Базельскій миръ (22-го сентября 1499).—Вступленіе Базеля (8-го іюня 1501), Шаффгаузена (10-го августа 1501) и Аппенцелля (17-го декабря 1513) въ конфедерацію.

Въ концѣ XV в. Швейцарія считалась еще частью имперіи; по призыву императора объявила она войну Карлу Смѣлому; многочисленные случаи, когда она обращалась къ императору съ просьбой признать ея вольности и расширить ея привилегіи, указываютъ на то, что она признавала его власть; иногда она посылала депутатовъ на имперскіе сеймы. Но съ теченіемъ времени эта зависимость отъ имперіи потеряла свое первоначальное значеніе. Въ продолженіе XV вѣка швейцарцы сознали свое военное значеніе; бургундская война сдѣлала ихъ независимость дѣйствительнымъ фактомъ. Послѣ походовъ на Грансонъ, Муртенъ и Наци они все болѣе и болѣе отдѣляются отъ имперіи. Однако, Фридрихъ III, который отожествлялъ интересы имперіи съ интересами Австрійскаго дома, не вполнѣ отказался отъ своихъ притязаній на Швейцарію и не утвердилъ вѣчнаго мира, заключеннаго герцогомъ Сигизмундомъ. По совѣту своего осторожнаго совѣтника, графа Гюга фонъ Верденберга, онъ, между 1487 и 1488 гг., образовалъ лигу изъ князей, дворянъ и городовъ швабской области, съ цѣлью поддержки Габсбургскаго дома противъ угрожавшаго ему честолюбія его соперника, дома Виттельбахскаго (Баварія). Фридрихъ разсчитывалъ, что и швейцарцы войдутъ въ эту лигу; но они отказались отъ этого, хотя нѣкоторые изъ ихъ союзниковъ, города: Ротвейль, Кон-

станцъ, Бухгорнъ и Вангенъ вошли въ составъ ея,—и, напротивъ, заключили съ герцогомъ Баварскимъ договоръ о нейтралитетѣ 16-го августа 1491 г. Вслѣдствіе этого, между конфедератами и ихъ швабскими сосѣдями произошло охлажденіе.

19-го августа 1493 г. Фридрихъ III умеръ, и на императорскій престолъ вступилъ его сынъ Максимиліанъ. Новый императоръ, стремясь водворить миръ въ имперіи и сообщить ей сплоченность, необходимую для болѣе успѣшной борьбы съ турками и французами, провозгласилъ, на вормскомъ сеймѣ (1495), общій миръ, а для наблюденія за сохраненіемъ его онъ создалъ имперскую палату, назначеніе которой состояло въ разбирательствѣ несогласій, могущихъ возникнуть между членами имперіи; наконецъ, чтобы быть всегда готовымъ къ войнѣ, онъ установилъ имперскую подать. Конфедераты не могли согласиться на такую реформу, потому что это значило бы отказаться отъ своей независимости; поэтому, на приглашеніе императора они отвѣтили союзомъ съ королемъ французскимъ, Карломъ VIII, наслѣдовавшимъ въ 1483 г. Людовику XI. Этотъ отказъ былъ скорѣе направленъ противъ Австрійскаго дома, чѣмъ противъ имперіи. Къ тому же, въ то время, какъ Габсбурги требовали отъ конфедератовъ повинностей людьми и деньгами, французы платили, или по крайней мѣрѣ обѣщали платить [1]), за ихъ услуги, и кантоны совсѣмъ не желали способствовать реформѣ, предпринятой въ интересахъ князей и дворянъ. Единству имперіи Швейцарія впервые противупоставила свое національное единство и признала себя независимымъ государствомъ.

Особенныя обстоятельства вскорѣ привели къ дѣйствительному столкновенію между конфедератами и имперіей или, вѣрнѣе, между Швейцаріей и Швабіей.

Послѣ завоеванія Тюргау въ 1460 г., Констанцъ сохранилъ свою независимость, а также высшее управленіе этой страной. Съ тѣхъ поръ двѣ стороны стремились завладѣть Тюргау и домогались этого. Въ ноябрѣ 1498 г., уступая давленію швабской лиги, Констанцъ согласился на требованіе императора, что лишало швейцарцевъ важнаго стратегическаго пункта.

Напротивъ, въ Граубюнденѣ швейцарская партія взяла верхъ. 21-го іюня 1497 г. Сѣрая лига заключила союзъ съ Цюрихомъ, Люцерномъ, Ури, Швицомъ, Унтервальденомъ, Цугомъ и Гларусомъ, а 27-го декабря Gotteshausbund (лига Кадде) заключилъ союзъ съ тѣми же семью кантонами. Австрія владѣла небольшой сеньеріей Рецунъ и правами сюзеренства надъ

[1]) Въ дѣйствительности швейцарцы не получили отъ Франціи обѣщанной помощи артиллеріей и деньгами послѣ швабской войны, точно также, какъ раньше, послѣ бургундской войны.

Zehngerichtbund'омъ; сюзеренство надъ Мюнстерталемъ принадлежало частью Австріи, частью курскому епископу. Это вызывало столкновенія, которыя усилились, когда по смерти эрцгерцога Сигизмунда, въ 1496 г., графство Тироль досталось императору Максимиліану. Осенью 1498 г., когда отношенія между Тиролемъ и Ретіей были очень натянутыми, королевскій совѣтникъ Госсембротъ пріѣхалъ съ своей женой на воды въ Пфефферсъ. Графъ Сарганскій, его личный врагъ, хотѣлъ, при помощи ретійцевъ и конфедератовъ, схватить его и бросить въ тюрьму; Госсемброту удалось избѣжать этой опасности только благодаря пфефферскому аббату. Воспользовавшись отсутствіемъ императора, находившагося въ то время въ Нидерландахъ, тирольцы начали враждебныя дѣйствія. Въ декабрѣ 1498 г. они внезапно завладѣли мюнстерскимъ монастыремъ, который давно уже былъ предметомъ спора. Такъ какъ лиги начали волноваться, то австрійцы были вынуждены отказаться отъ этой крѣпости въ январѣ 1499 г. Населеніе обоихъ береговъ Рейна, отъ Констанцскаго озера до Майенфельда, было на ногахъ въ ожиданіи начала военныхъ дѣйствій съ той или съ другой стороны. Императоръ въ посланіи изъ Фрейбурга въ Бризгау, ставшемъ знаменитымъ, клеймилъ въ чрезвычайно рѣзкихъ выраженіяхъ поведеніе конфедератовъ и выпустилъ противъ нихъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. «Это было бы вещью на вѣки плачевной и позорной», написано въ этомъ высокомѣрномъ посланіи, «если бъ мы далѣе оставили въ покоѣ (швейцарцевъ), не наказавъ, какъ они того заслуживаютъ, этихъ злыхъ мужиковъ, не обладающихъ ни добродѣтелью, ни благородной кровью, ни воздержанностью, а выказывающихъ только распущенность, худую вѣру, ненависть къ нѣмецкому народу и презрѣніе ко всякой законной и естественной власти, отъ повиновенія которой они, какъ было выше сказано, преступно уклоняются; честь нашей святой вѣры, святой имперіи и нѣмецкаго народа повелѣваетъ наказать этихъ бунтовщиковъ».

Разсказываютъ, что прежде чѣмъ было выпущено это посланіе, вызвавшее раздоръ, имперскій совѣтникъ имѣлъ неосторожность сказать одному швейцарскому депутату: «Найдено средство поставить надъ вами господина, и я добьюсь этого съ перомъ въ рукахъ», на что получилъ слѣдующій мужественный и гордый отвѣтъ: «Другіе раньше васъ тщетно пытались достигнуть этого при помощи аллебардъ, болѣе страшныхъ, чѣмъ ваши гусиныя перья». Не по силамъ австрійскому самохвальству было усмирить швейцарцевъ.

6-го февраля 1499 г. швабы заняли Луціенстейгъ; швейцарцы прогнали ихъ оттуда и одержали первую побѣду при Тризенѣ; затѣмъ, соединившись съ граубюнденцами, они проникли въ Форарльбергъ, гдѣ съ остервенѣніемъ раззоряли, грабили и жгли. 2-го февраля швабская

армія, занявшая позицію между Гардомъ и Фуссахомъ, къ юго-западу отъ Брегенца, была атакована и разбита конфедератами, при чемъ оставила на полѣ битвы тысячу человѣкъ.

Начатая такимъ образомъ война стала общей; корпусъ цюрихцевъ, бернцевъ, фрейбуржцевъ, солотурнцевъ вторгся въ Гегау, разграбилъ и разрушилъ замки и деревни, затѣмъ проникъ въ Зундгау и въ Шварцвальдъ. 22-го марта отрядъ изъ 800—1000 конфедератовъ, большей частью солотурнцевъ, возвращавшійся изъ Зундгау, встрѣтилъ въ Брудергольцѣ, къ югу отъ Базеля, отрядъ имперцевъ и нанесъ ему полное пораженіе. Въ этихъ различныхъ столкновеніяхъ швейцарцы отличались дисциплиной, а имперцы могли приписать свои пораженія неопытности своихъ начальниковъ.

Продолжительныя кампаніи безъ серьезныхъ битвъ часто для странъ, являющихся театромъ войны, тяжелѣе, чѣмъ правильныя, большія сраженія; такъ было со Швабской войной, которая оказалась гораздо болѣе раззорительной, чѣмъ Бургундскія войны. Швабы, разбитые во всѣхъ стычкахъ, не были однако побѣждены. Въ апрѣлѣ ихъ отряды, подъ начальствомъ графа Вольфганга фонъ-Вюртембергъ, заняли позицію близь Констанца и приготовились къ вторженію въ Тюргау; въ ночь съ 10-го на 11-ое апрѣля они внезапно напали на гарнизонъ Эрматингена и сожгли эту деревню, но, въ свою очередь, были застигнуты врасплохъ и разбиты на голову при Швадерло. Въ тотъ же день тирольцы заняли очень крѣпкую позицію въ Фрастенцѣ близь Фельдкирхена; часть ихъ отрядовъ расположилась эшелонами на Роябергѣ; 20 апрѣля конфедераты (сенъ-галленцы и граубюнденцы) аттаковали ихъ двумя колоннами и отбросили на другую сторону Илля. Этой побѣдой швейцарцы были главнымъ образомъ обязаны неустрашимости одного кондотьера изъ Ури, Генриха Воллеба; это былъ смѣлый авантюристъ, искупившій смертью на полѣ брани безпорядочную и разбойничью жизнь.

Между тѣмъ императоръ Максимиліанъ, находившійся все еще въ Нидерландахъ, рѣшился подвинуться къ театру военныхъ дѣйствій. Въ то время, какъ онъ собирался стать во главѣ шведовъ, чтобы вновь перейти къ нападенію, онъ получилъ въ Фельдкирхенѣ извѣстіе о новомъ пораженіи своихъ приверженцевъ. Тирольцы проникли въ мартѣ въ Нижній-Энгадинъ, затѣмъ съ награбленной добычей удалились въ Меранъ; въ маѣ они возобновили нападеніе, подъ командой Ульриха Габсбургскаго и въ числѣ 15.000 человѣкъ проникли въ Мюнстерталь до Тауферса. Между Тауферсомъ и Лаатшемъ долина суживается и образуетъ ущелье, называемое Кальвенъ, по итальянски Кіалаваина, по которому протекаетъ Рамбахъ. Такая страшная позиція не удержала граубюнденцевъ,

которые въ числѣ 6.300 человѣкъ, раздѣленныхъ на двѣ дивизіи, спустились по Мюнстерталю; одна дивизія вскарабкалась въ ночь съ 21-го на 22-ое мая по отвѣснымъ склонамъ Шлейнигберга, чтобы напасть на имперцевъ съ тыла, въ то время какъ другая аттаковала ихъ съ фронта. Послѣ горячей схватки тирольцы бѣжали, преслѣдуемые швейцарцами, и потеряли 5.000 человѣкъ. Въ этой памятной битвѣ погибло 300 граубюнденцевъ; въ числѣ храбрецовъ называютъ Мармельсовъ, Планта, Салисовъ. Кастельберговъ, Гулеровъ, Каполовъ и особенно доблестнаго Бенуа Фонтана, который, смертельно раненый, поощрялъ своихъ къ битвѣ. Упомянемъ въ числѣ героевъ этой компаніи гларусца Вала (Шулеръ), который одинъ защищался противъ двадцати всадниковъ и сдался только послѣ того, какъ выбилъ изъ сѣдла нѣсколькихъ изъ нихъ.

Императоръ прибылъ въ Глурнсъ черезъ восемь дней послѣ этого пораженія; онъ хотѣлъ перейти къ нападенію, но его истощенные отряды оказались неспособными къ этому. Въ іюнѣ имперцы сдѣлали послѣднее усиліе: армія въ 10.000 человѣкъ расположилась близь Констанца, а другая армія въ 16.000 человѣкъ, собранная въ Верхнемъ Эльзасѣ, подъ предводительствомъ князя Генриха Фюрстенбергскаго, расположилась лагеремъ между Дорнекомъ, Арлесгеймомъ и Рейнахомъ, въ двухъ льё къ югу отъ Базеля. и грозила Солотурну. Полагая, что конфедераты направили всѣ свои войска въ сторону Констанца, гдѣ находился императоръ съ значительными силами. князь Фюрстенбергскій не соблюдалъ никакой осторожности, его солдаты разбрелись и вели веселую жизнь: они спали, пили и играли. Вдругъ 22-го іюля, въ полдень, на высотахъ между Гемпеномъ и Дорнекомъ показался отрядъ въ 4.000 солотурнцевъ, бернцевъ и цюрихцевъ—и завязался короткій бой. Фюрстенбергъ погибъ въ сумятицѣ, его застигнутые врасплохъ солдаты были смяты; корпусъ въ 1.200 цугцевъ и люцернцевъ, прибывшій къ шести часамъ, рѣшилъ побѣду конфедератовъ, которые преслѣдовали имперцевъ до воротъ Базеля.

Этотъ рядъ пораженій сильно разстроилъ Максимиліана: въ первую минуту онъ хотѣлъ собрать большую армію, которая бы подъ его начальствомъ вторглась въ Швейцарію, но ни имперія, ни швабская лига не были расположены къ новымъ вооруженіямъ. Истощивъ свои силы, Максимиліанъ прибѣгнулъ къ посредничеству, которое ему предлагалъ герцогъ Миланскій, Людовикъ. Этотъ князь, у котораго Людовикъ XII готовъ былъ отнять его владѣнія, не могъ ожидать помощи ни отъ имперіи, ни отъ швейцарцевъ, до тѣхъ поръ, пока продолжалась австро-швейцарская война, вотъ почему онъ старался ускорить заключеніе мира, который и былъ подписанъ въ Базелѣ 22-го сентября 1499 г.

День заключенія *Базельскаго договора*—одинъ изъ важнѣйшихъ въ швейцарской исторіи. Въ этомъ договорѣ еще не устанавливается политическое отдѣленіе Швейцаріи отъ имперіи, какъ это случилось полутора вѣками позднѣе по Вестфальскому договору (1648), но императоръ призналъ за конфедератами освобожденіе отъ имперскихъ суда и податей и особенно отъ *имперскаго кабинета*, учрежденнаго имъ въ 1495 г. Констанцъ сталъ нейтральнымъ городомъ; императоръ предоставилъ герцогу Миланскому распорядиться Тюргау,—какъ въ 1866 г. Венеція была предоставлена въ распоряженіе Наполеона III,—герцогъ Миланскій, пользуясь своимъ правомъ третейскаго судьи, присудилъ Тюргау конфедератамъ. Въ дѣйствительности Швейцарія стала свободной и расширилась послѣ Швабской войны, самой опасной изъ всѣхъ, которыя она до сихъ поръ вела. Сраженіе при Дорнекѣ или Дорнахѣ, которымъ закончилась война, можно поставить, по его послѣдствіямъ, на ряду съ битвами при Моргартенѣ и Земпахѣ.

Эта побѣда имѣла мѣсто неподалеку отъ Базеля; граждане этого города во второй разъ въ теченіе одного вѣка были со своихъ укрѣпленій свидѣтелями храбрости швейцарскихъ войскъ. Въ продолженіе швабской войны Базель не безъ труда сохранялъ свой нейтралитетъ: онъ входилъ въ лигу прирейнскихъ городовъ, но не нашелъ въ ней той твердой поддержки, которую ему могли предложить швейцарскія лиги. Благодаря своему мѣстоположенію на Рейнѣ, а главное, благодаря дѣятельности и уму своихъ жителей, это былъ уже богатый и благоденствующій городъ въ тѣ времена, когда съ торговой точки зрѣнія Цюрихъ и Женева совсѣмъ еще не имѣли того сравнительнаго значенія, которое они пріобрѣли въ послѣдующіе вѣка. Кромѣ того, съ 1460 г. въ Базелѣ былъ основанъ университетъ, что ставило его внѣ сравненія съ другими городами Швейцаріи; наконецъ, съ военной точки зрѣнія онъ являлся одной изъ оградъ страны. Неоднократно заключались временные союзы между базельцами и нѣкоторыми изъ конфедеративныхъ государствъ. Во время вторженія Энгеррана де Кусси (1355) кантоны послали Базелю помощь; въ 1400 году Базель заключилъ договоръ на двадцать лѣтъ съ Берномъ и Солотурномъ, но этотъ договоръ не былъ возобновленъ по истеченіи срока. Во время перваго вторженія арманьяковъ, въ 1439 г., Базель тоже получилъ помощь отъ Берна, Цюриха, Люцерна, Солотурна и Фрейбурга. Два года спустя былъ заключенъ новый союзъ на двадцать лѣтъ между Базелемъ, Берномъ и Солотурномъ. Кровавая битва при Св. Яковѣ, естественно, еще больше сблизила базельцевъ со швейцарцами. Въ продолженіе Бургундскихъ войнъ имъ, какъ членамъ лиги прирейнскихъ городовъ, грозила та же опасность, что и кондефератамъ.

Къ концу XV-го вѣка въ Базелѣ были двѣ партіи: съ одной стороны, епископъ и дворяне, симпатіи которыхъ были на сторонѣ имперіи и Австріи; съ другой—буржуазія, которую все склоняло къ сближенію со Швейцаріей. Побѣда при Дорнекѣ рѣшила участь Базеля. Базельцы хотя и оставались нейтральными, но косвенно страдали отъ войны. Такъ какъ увеличеніе общественныхъ повинностей повлекло за собой выѣздъ изъ города части дворянъ, желавшихъ такимъ способомъ уклониться отъ военной повинности, то буржуа обратились съ просьбой принять ихъ въ гельветскую лигу. Съ этой цѣлью они начали въ началѣ 1501 г. переговоры, закончившіеся 8-го іюня присоединеніемъ Базеля къ Швейцаріи. Конфедераты, придававшіе особенное значеніе этому расширенію своей территоріи и вліянія, поставили новый кантонъ въ исключительно благопріятныя условія. Въ сеймѣ онъ занялъ девятое мѣсто (впереди Фрейбурга и Солотурна). Право пользоваться поддержкой конфедератовъ было ему предоставлено безъ всякихъ ограниченій, а также право объявлять войну и заключать союзы безъ предварительнаго испрашиванія на то позволенія отъ своихъ новыхъ союзниковъ. Однако, въ случаѣ несогласій между кантонами, Базель могъ вмѣшиваться только въ качествѣ посредника. Делегатамъ, торжественно прибывшимъ съ текстомъ союза (Bundesbrief) 8-го іюня 1501 г., былъ оказанъ блестящій пріемъ. Базельцы, чтобы показать, какое чувство безопасности внушаетъ имъ ихъ положеніе, оставили городскіе ворота раскрытыми и замѣнили сторожей старухой, вооруженной прялкой.

Вскорѣ за присоединеніемъ Базеля послѣдовало присоединеніе къ Швейцаріи Шаффгаузена и при подобныхъ же обстоятельствахъ. Этотъ красивый каѳедральный городъ, сохранившій до сихъ поръ живописный отпечатокъ, присущій швабскимъ городамъ, получилъ иммендіатетъ отъ имперіи при императорѣ Сигизмундѣ въ 1415 г. Въ 1454 г. онъ заключилъ союзъ на 25 лѣтъ съ восемью кантонами и возобновилъ его въ 1479 г. Во время Швабской войны онъ долженъ былъ, въ силу своего положенія, дать пропускъ швейцарскимъ войскамъ, сражавшимся въ сосѣдней странѣ. Когда былъ заключенъ миръ, онъ выразилъ желаніе въ маѣ 1500 г., чтобы его временный союзъ былъ замѣненъ вѣчнымъ союзомъ съ 11-ью кантонами, и получилъ на это согласіе 10-го августа 1501 г. Онъ занялъ двѣнадцатое мѣсто въ сеймѣ, послѣ Фрейбурга и Солотурна. Не всѣ кантоны смотрѣли одинаково благопріятно на эти территоріальныя расширенія, поэтому Шаффгаузенъ былъ принятъ въ швейцарскую лигу на тѣхъ же условіяхъ, какъ Фрейбургъ и Солотурнъ.

Двѣнадцать лѣтъ спустя, 17-го декабря 1513 г., Аппенцель былъ принятъ въ гельветскую лигу, и число кантоновъ возросло до 13-ти.

Съ тѣхъ поръ никого болѣе не принимали въ лигу, и число 13 сохранилось безъ измѣненія въ продолженіе трехъ вѣковъ, т. е., до швейцарской революціи.

Имперія признала на дѣлѣ независимость десяти кантоновъ, имѣвшихъ представителей на Базельскомъ мирѣ, но она продолжала считать кантоны Базель и Шаффгаузенъ, а также союзные города Мюльгаузенъ, Сенъ-Галленъ и Роттвейль подвластными себѣ. Епископы Базельскій, Курскій и Сіонскій, а также аббаты Сенъ-Галленскій, Эйнзидельнскій, Пфефферскій и Рейнаускій, носившіе титулъ имперскихъ князей, сохранили его и иногда еще пользовались имъ, но безъ большого успѣха, такъ какъ ихъ власть стала почти номинальной.

Вѣчный договоръ, заключенный между Австріей и кантонами 11-го іюня 1474 г. до бургундской войны и возобновленный въ 1477 г. подъ названіемъ наслѣдственнаго союза, поколебленный швабской войной, былъ возобновленъ въ Баденѣ 1-го іюня 1511 г. Этотъ договоръ окончательно покончилъ съ правами Габсбурговъ на Швейцарію. Обѣ стороны: императоръ Максимиліанъ, договаривавшійся въ качествѣ эрцгерцога Австрійскаго и отъ имени своего внука (будущаго императора Карла V) за его Бургундское графство и двѣнадцать кантоновъ съ аббатомъ Сенъ-Галлена, страной Аппенцелль и своими союзниками, взаимно обѣщали полную торговую свободу и вѣчный миръ; кромѣ того они обязались не дѣлать новыхъ военныхъ пріобрѣтеній на земляхъ, принадлежащихъ другой сторонѣ, даже и въ такихъ странахъ, которыя не включены въ вѣчный союзъ. Конфедераты взяли подъ свое покровительство Франшъ-Конте или Бургундское графство и получили за этотъ протекторатъ ежегодную дань въ 200 флориновъ на каждый кантонъ и по 100 флориновъ ихъ союзникамъ, заключившимъ договоръ вмѣстѣ съ ними; дань должна была выплачиваться ежегодно въ Цюрихѣ. Этотъ договоръ являлся прекраснымъ удовлетвореніемъ за тѣ оскорбленія, которыя императоръ позволилъ себѣ по отношенію къ конфедератамъ въ началѣ швабской войны, и указывалъ на уваженіе, которое швейцарцы умѣли внушить своимъ противникамъ.

1. Ури. 1291.

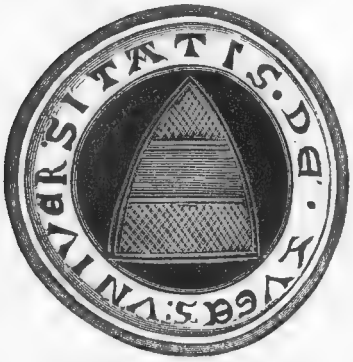
2. Швицъ. 1291.

3. Унтервальденъ. 1291.

4. Цюрихъ. 1291.

5. Люцернъ. 1314.

6. Гларусъ. 1352.



7. Цугъ. 1352.

8. Бернъ. 1353.

Фиг. 39. Печати восьми старыхъ кантоновъ.

9. Городъ Сенъ-Галленъ. 1412.

10. Аббатство Сенъ-Галленъ. 1451.

11. Фрейбургъ. 1481.

12. Солотурнъ. 1481.

13. Граубюндтенъ. 1500.

14. Базель. 1501.

15. Шаффгаузенъ. 1501.

16. Аппенцелль. 1513.

Фиг. 39. Печати пяти кантоновъ и трехъ союзныхъ штатовъ, принятыхъ въ конфедерацію послѣ Бургундской и Швабской войнъ.

Объясненіе печатей на рис. фиг. 39.

Здѣсь изображены печати, фигурирующія на Bundesbrief'ахъ кантоновъ и ихъ союзниковъ.

1. Въ печати Ури находится голова дикаго быка съ кольцомъ, продѣтымъ сквозь ноздри; по мнѣнію А. Готье (Les armoiries de la Confédération et des cantons), она является эмблемой покоренія первыми колонистами долины Ури, обитаемой первоначально дикими звѣрями, наиболѣе характеристичнымъ представителемъ которыхъ былъ дикій быкъ.

2. На печати Швица видимъ св. Мартина, патрона города Швицъ, разрывающаго пополамъ свой плащъ, чтобы отдать одну половину нищему.

3. Центральной фигурой печати Унтервальдена является ключъ съ ромбоидальной ручкой; это эмблема апостола Петра, патрона Станцской церкви.

4. На печати Цюриха изображенъ св. Феликсъ и св. Регула, держащіе въ рукахъ свои отрубленныя головы.

5. На печати города Люцерна изображены мученія св. Леодегара, патрона этого города, которому выкалываютъ глазъ.

6. На печати Гларуса находится изображеніе св. Фридолина, христіанскаго миссіонера этой долины.

7. На печати Цуга, болѣе простой, чѣмъ предыдущія, находится гербъ этого города: бѣлый съ голубымъ щитомъ. По мнѣнію А. Готье, эти цвѣта, которые суть въ то же время цвѣта Цюриха и Люцерна, объясняются мѣстоположеніемъ этихъ городовъ, стѣны которыхъ купаются въ водахъ озеръ; голубой или лазуревый цвѣтъ представляетъ воду, бѣлый или серебряный—необработанную землю, плоскій песчаный берегъ.

Красный, или червленый, цвѣтъ, фигурирующій на гербахъ Швица, Унтервальдена и Гларуса, есть, главнымъ образомъ, королевскій цвѣтъ франковъ, занесенный первыми колонистами; говорятъ, будто бы поле у первоначальнаго знамени Ури было тоже червленое, и на немъ выдѣлялась серебряная голова дикаго быка, и только впослѣдствіи жители Ури, какъ зависящіе непосредственно отъ имперіи, заимствовали ея цвѣта и замѣнили красный цвѣтъ золотымъ, а серебряный—чернымъ.

8. Хорошо извѣстная печать Берна самая характеристичная. Безъ сомнѣнія, существуетъ связь между медвѣдемъ, по-нѣмецки Bär, и ея именемъ Бернъ; неизвѣстно только, не имѣемъ ли мы здѣсь позднѣйшаго осмысленія имени Берна. Въ одной легендѣ говорится, что герцогъ Бертольдъ V Церингенъ убилъ медвѣдя на мѣстѣ, гдѣ онъ потомъ основалъ городъ; большая часть авторовъ, говоритъ Готье, производятъ гербъ отъ названія города, которое происходитъ будто бы отъ Вероны, старинной провинціи

Церингеновъ, называющейся по-нѣмецки Бернъ. Согласно общепринятому предположенію, какъ самому вѣроятному, на мѣстѣ теперешняго города находилась деревня или замокъ, называемый Бернъ; корень этого слова готскаго или кельтскаго происхожденія и встрѣчается во многихъ названіяхъ мѣстъ, напр. Берлинъ, Бернекъ. Эмблема медвѣдя была выбрана Бертольдомъ V, какъ изображеніе одного изъ сильнѣйшихъ хищниковъ нашихъ странъ, въ знакъ того, что его созданіе должно возбуждать такой же страхъ; что и оправдалось. Сначала медвѣдь былъ чернаго цвѣта на серебряномъ полѣ; впослѣдствіи, къ концу XIII в., поле щита и матерію на знамени стали окрашивать въ красный цвѣтъ, а медвѣдь окружался золотой выступающей полосой, наложенной на поле; съ тѣхъ поръ цвѣта этой храброй республики стали красный и черный.

9, 10, 16. Разсказываютъ, что къ миссіонеру Галлю, построившему хижину на берегу Штейнбаха, явился однажды медвѣдь, которому отшельникъ велѣлъ принести дровъ; животное послушалось, и въ награду отшельникъ далъ ему хлѣбецъ, но съ приказаніемъ покинуть навсегда страну. Эта легенда объясняетъ эмблему на печатяхъ монастыря и города Сенъ-Галлена, а также на печати Аппенцелля. На печати монастыря святой изображенъ вмѣстѣ съ медвѣдемъ. На гербѣ аббата черный медвѣдь, стоящій на заднихъ лапахъ, находится на золотомъ полѣ; на гербѣ города: черный медвѣдь на заднихъ лапахъ съ краснымъ высунутымъ языкомъ на серебряномъ полѣ. Тотъ же мотивъ повторяется на печати Аппенцелля.

11. На печати Фрейбурга изображена зубчатая башня съ зубчатой стѣной налѣво; это изображеніе есть наглядное изображеніе крѣпости, построенной герцогомъ Бертольдомъ IV Церингенъ, давшимъ ея имя городу: *Freie Burg;* цвѣтъ герба, соотвѣтствовавшаго печати, былъ лазуревый, съ серебряной зубчатой башней. Этотъ гербъ, ставшій муниципальнымъ гербомъ, былъ замѣненъ другимъ, состоящимъ изъ щита наполовину червленаго, наполовину серебрянаго. Орелъ, фигурирующій на печати, происходитъ и отъ Церингеновъ, и отъ Фюрстенберговъ.

12. На печати Солотурна находится изображеніе св. Урсина, патрона города, вооруженнаго съ ногъ до головы, какъ рыцарь; по бокамъ два пересѣченныхъ щита наполовину червленые, наполовину серебряные съ имперскимъ орломъ въ нашлемникѣ.

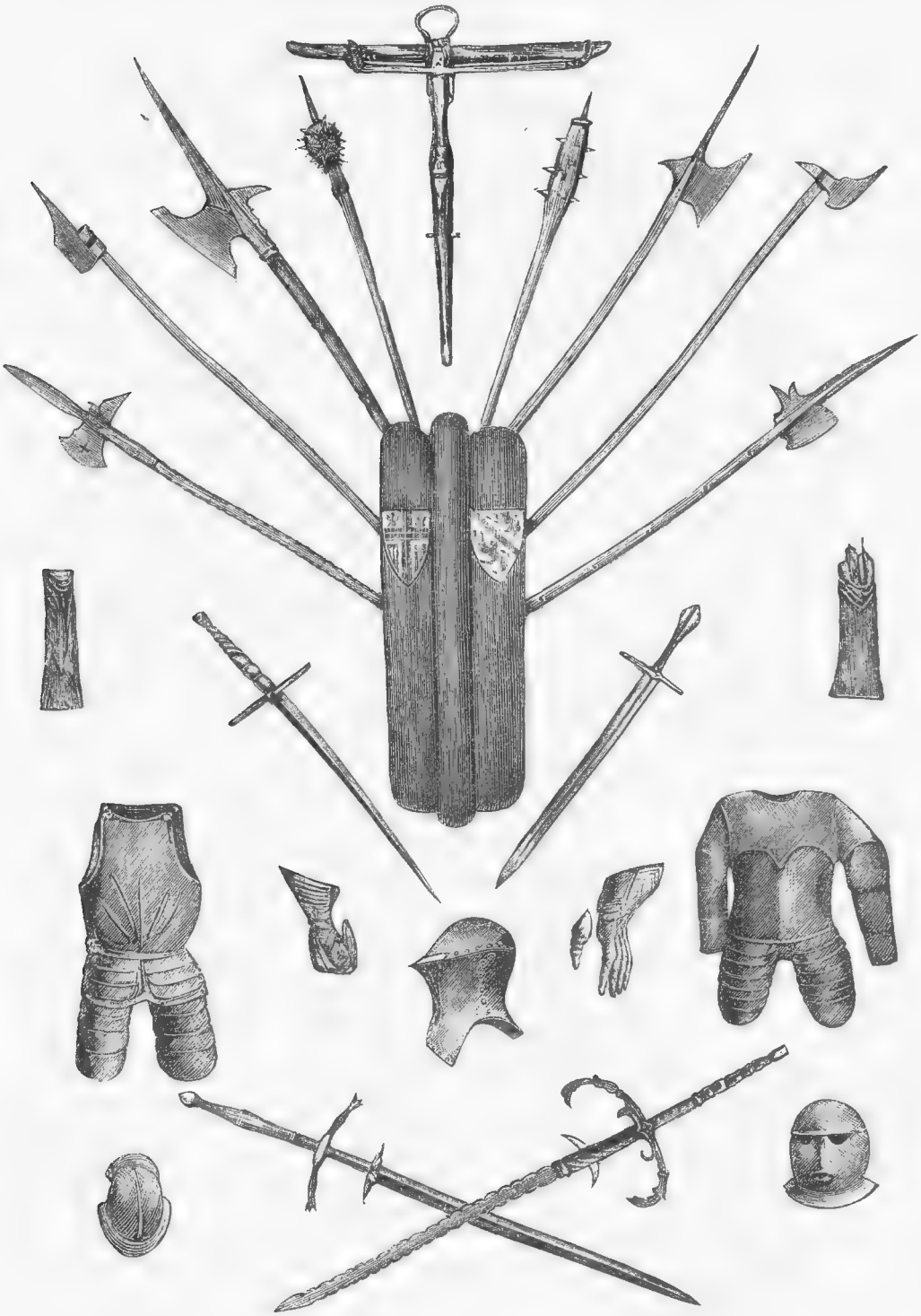
13. Граубюнденскія лиги, чувствуя потребность въ общей эмблемѣ, приняли для своей конфедераціи печать Сѣрой лиги, состоящую изъ креста, опушеннаго лиліями. Выборъ этого знака членами Сѣрой лиги былъ, съ ихъ стороны, уступкой аббату Диссентиса. Ихъ гербъ былъ наполовину серебряный, наполовину сѣрый, отличный отъ герба аббата, у ко-

тораго на червленомъ полѣ былъ серебряный Андреевскій крестъ. По мнѣнію Ад. Готье, прилагательное сѣрый, примѣненное къ старѣйшей изъ трехъ лигъ, не есть намекъ на цвѣтъ зипуновъ, въ которые одѣвались мѣстные крестьяне, оно имѣетъ иносказательный смыслъ и означаетъ старый; на рето-романскомъ языкѣ аборигены называются *Grisch*, въ противуположность иностранцамъ-колонистамъ, пришедшимъ позднѣе въ эти страны; слѣдовательно, grisch (по-нѣмецки grau) значитъ автохтоны, старинные обитатели, господствовавшіе въ этой лигѣ. Отсюда сѣрый цвѣтъ, къ которому присоединился серебряный, такъ какъ сѣрый цвѣтъ не есть геральдическій цвѣтъ, то онъ былъ замѣненъ наиболѣе подходящими финифтями чернью или лазурью. Впослѣдствіи, когда граубюнденская конфедерація превратилась въ кантонъ, она приняла цвѣта, общіе всей странѣ заимствовавъ сѣрый цвѣтъ, изображаемый чернью, у Сѣрой лиги, серебряный—у Gotteshausbund'a, у котораго въ гербѣ былъ черный каменный баранъ на серебряномъ полѣ, и лазуревый—у Zehngerichtbund'a, у котораго былъ четверочастный щитъ изъ золота и лазури, расположенныхъ крестомъ.

14. На большой печати Базеля былъ изображенъ его соборъ. Гербъ города заимствованъ отъ герба князя-епископа: на серебряномъ полѣ червленый посохъ, верхняя оконечность отогнута въ формѣ главы и повернута налѣво, а нижняя оконечность съ тремя остріями. На гербѣ города та-же фигура, только не червленая, а черная. Вначалѣ гербъ покоился на львахъ, впослѣдствіи же, съ XV в., щитъ покоился на чудовищѣ, нѣчто вродѣ крылатой химеры или дракона, называемомъ Базилискомъ.

15. Шаффгаузенъ производятъ отъ словъ *Schaf* (овца) и *Haus* (домъ); истинная этимологія этого слова есть *Schiffhausen* или *Schifferhausen*, Navium domus по-латыни. На древне-германскомъ языкѣ говорятъ Scaph—корабль (по-гречески σκαφος); городъ представлялъ первоначально стоянку лодочниковъ. Вслѣдствіе этой ошибки гербъ города сталъ несоотвѣтственнымъ; онъ имѣлъ на золотомъ полѣ прыгающаго чернаго барана съ краснымъ языкомъ, съ короной, рогами и копытами изъ того же металла, какъ и поле; другой гербъ, вѣроятно самый старый, ставшій городскимъ гербомъ, имѣетъ: на золотомъ полѣ чернаго барана, наполовину выступающаго изъ дома (или зубчатаго замка) серебрянаго, поставленнаго слѣва на террасѣ (или горѣ) зеленаго цвѣта.

Фиг. 40. Вооруженіе въ XIV и XV вѣкахъ.



Арбалеты, моргенштерны, аллебарды, щиты, колчаны, шпаги, латы, наручи, шлемы, кольчуги и мечи.

Фиг. 41. Оружіе XV вѣка.

Мечи, аллебарды, головные уборы, аркебузы, знамена, бомбарды, кулеврины и мортиры. Четыре пушки, изображенныя на этомъ рисункѣ, находятся въ Муртенскомъ музеѣ; по мнѣнію г. Стажесси, онѣ составляли часть орудій, находившихся на городскихъ стѣнахъ; это типъ орудій конца XIV и начала XV вѣковъ.

ГЛАВА XXIV.

Итальянскія войны; завоеваніе Лугано, Локарно и Беллинцоны.—Сраженіе при Новарѣ (5-го іюня 1513).

Состояніе Италіи въ концѣ XV вѣка.—Участіе швейцарцевъ въ походахъ Карла VIII и Людовика XII.—Людовикъ Мавръ вербуетъ наемные отряды въ Швейцаріи; швейцарскіе наемные солдаты на службѣ у герцога Миланскаго отказываются сражаться со своими соотечественниками на службѣ у Франціи.—Людовикъ XII, ставши герцогомъ Миланскимъ, отказывается сдержать обѣщанія, данныя имъ конфедератамъ; вторженіе швейцарцевъ въ герцогство Миланское; Аронскій договоръ (11 апрѣля 1503); Людовикъ XII уступаетъ графство Беллинцону кантонамъ Швицъ и Унтервальденъ.—Констанцскій имперскій сеймъ.—Разрывъ союза съ Франціей.—Юлій II и Матвѣй Шиннеръ.—Швейцарцы заключаютъ союзъ съ папой (14-го марта 1510) и съ Австріей (7-го февраля 1511). Образованіе священнаго союза между папой, имперіей, Венеціей, Испаніей, Англіей и конфедератами.—Завоеваніе швейцарцами герцогства Миланскаго (1512); возстановленіе Сфорца на Миланскомъ престолѣ.—Присоединеніе къ Швейцаріи Лугано, Локарно, Мендризіо и долины Маджіа; Вальтелины, Кіавенны и Борміо къ Граубюндену.—Занятіе Невшателя конфедератами.—Баденскій сеймъ.—Въѣздъ Максимиліана Сфорца въ Миланъ.—Примиреніе Людовика XII съ Венеціей.—Французская армія снова переходитъ въ наступленіе.—Сраженіе при Новарѣ; пораженіе французовъ.

Съ того времени, какъ галлы, а затѣмъ кимвры, вторглись въ Италію, и до нашихъ дней эта солнечная страна притягивала къ себѣ, какъ магнитъ, сѣверные народы. Послѣ германцевъ и франковъ, нѣмцы и французы боролись въ долинѣ По, предметѣ ихъ пылкихъ желаній. Швейцарцы приняли участіе въ этомъ стремительномъ движеніи въ XV и началѣ XVI вѣка. Но вдали отъ своихъ очаговъ они не соблюдали той дисциплины, которую считали обязательной для себя въ оборонительныя войны; экспедиціи по ту сторону Альпъ не увѣнчались такимъ же успѣхомъ, какъ Бургундскія и Швабская войны. Въ первыя войны противъ герцога Миланскаго, при Арбедо и Джорнико, отсутствіе согласія между начальниками привело къ неудачѣ этихъ кампаній.

Швейцарцамъ не хватало хорошо организованнаго правительства для того, чтобы принимать въ европейской политикѣ участіе, соотвѣтственно важности побѣдъ, одержанныхъ ими надъ бургундцами и имперіей. Увы, въ то время какъ вокругъ Швейцаріи образовывались большія государства, швейцарцы оставались раздробленными; ихъ сеймы представляли изъ себя конгрессы; депутаты, являвшіеся на нихъ, вотировали согласно инструкціи; ихъ разсужденія были вялы и тяжеловѣсны; никакая центральная власть не управляла судьбой народа. Не было постояннаго,

войска, милиція вооружалась и содержалась на свои собственныя средства и считала себя въ правѣ обсуждать планы кампаніи; начальники только тогда могли разсчитывать на ихъ послушаніе, когда заручились ихъ одобреніемъ; иногда армія превращалась въ Landsgemeinde и подъ давленіемъ временныхъ обстоятельствъ принимала противорѣчивыя рѣшенія въ ущербъ пользѣ цѣлаго.

Благодаря многочисленнымъ походамъ, въ которыхъ принимали участіе кантоны, въ Швейцаріи образовался классъ военныхъ по профессіи, помышляющихъ только о походахъ и сраженіяхъ, отвыкшихъ отъ полевыхъ и ремесленныхъ работъ, настоящихъ воякъ, готовыхъ биться за что угодно, лишь бы заработать этимъ деньги; для нихъ слава отечества, національная честь, общественное благо не имѣли уже значенія, и имъ было все равно подъ какимъ знаменемъ воевать. Когда кончилась Швабская кампанія, эти авантюристы направились въ Италію, гдѣ происходили важныя событія. Какъ было выше замѣчено, Италія въ XV вѣкѣ была самой культурной и самой богатой страной въ Европѣ. Древняя цивилизація, отвергнутая Церковью въ средніе вѣка, снова возродилась: просвѣщенные князья поощряли ученыхъ и артистовъ, промышленность и торговля достигли степени процвѣтанія, неизвѣстной къ сѣверу отъ Альпъ. Зато нравы испортились; воинственный духъ ослабѣлъ; вмѣсто того, чтобы сражаться самимъ, какъ во времена Барбаруссы, итальянцы стали прибѣгать къ наемникамъ. Со введеніемъ системы наемныхъ отрядовъ, характеръ сраженій измѣняется, разсчетъ беретъ верхъ надъ страстью, такъ какъ въ интересахъ кондотьера беречь своихъ людей: война становится искусствомъ.

Въ Италіи, какъ и въ Швейцаріи, не было политическаго единства; многочисленныя государства, не имѣвшія общей связи, развивались отдѣльно одно отъ другого, завидовали другъ другу и ослабляли другъ друга вѣковыми распрями. Первое мѣсто занимали Неаполитанское королевство и Миланское герцогство; во главѣ послѣдняго находился родъ Сфорца, который достигъ власти въ 1447 г., благодаря женитьбѣ своего представителя Франческо Сфорца,—счастливаго кондотьера,—на побочной дочери Филиппа-Марія-Висконти. Франческо Сфорца наслѣдовалъ его сынъ Галеасъ-Марія и его внукъ Жанъ-Галеасъ-Марія, котораго лишилъ власти въ 1489 г. его дядя, Людовикъ, прозванный Мавромъ за оливковый цвѣтъ лица. Чувствуя непрочность положенія узурпатора, Людовикъ Мавръ заключилъ союзъ съ французскимъ королемъ Карломъ VIII и предложилъ ему, въ качествѣ наслѣдника Анжуйскаго дома, заявить притязаніе на Неаполитанскій престолъ, занятый Альфонсомъ II Арагонскимъ.

Карлъ VIII, молодой, честолюбивый, невысокаго ума государь, отказался отъ благоразумной политики своего отца, собралъ прекрасную армію съ значительной артиллеріей и выступилъ на завоеваніе Италіи (1494). Отъ пяти до шести тысячъ швейцарцевъ находились подъ его знаменами; они образовали авангардъ. Ихъ прекрасный ростъ и воинственный видъ произвели сильное впечатлѣніе на итальянцевъ. Швейцарцы маршировали черезъ города подъ звуки дудокъ и барабановъ. Они носили короткія куртки, различныхъ цвѣтовъ, плотно облегавшія тѣло, подъ которыми вырисовывались ихъ мускулы и которыя отличались отъ широкихъ фуфаекъ (pourpoints,) носимыхъ въ Италіи; наиболѣе прославившіеся солдаты украшали свои головные уборы длинными перьями, развѣвавшимися по вѣтру; первые ряды были вооружены кинжалами и аллебардами, которыми они кололи и рубили; остальные были вооружены дубовыми пиками, длиною въ десять футовъ, которыми швейцарскіе солдаты дѣйствовали съ большой ловкостью.

Въ нѣсколько недѣль Карлъ VIII прошелъ полуостровъ; онъ обложилъ данью флорентинцевъ, обошелся съ Римомъ, какъ съ завоеваннымъ городомъ, и дошелъ до Неаполя, 22-го февраля 1495 г., не встрѣтивъ на пути серьезнаго сопротивленія. Покинутый своимъ войскомъ, король Альфонсъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Фердинанда II, а этотъ бросилъ столицу и бѣжалъ на островъ Искію. Карлъ VIII вступилъ въ Неаполь, какъ тріумфаторъ, при крикахъ народа. Онъ принялъ титулъ короля Неаполитанскаго, Сицилійскаго и Іерусалимскаго и устроилъ блестящія празднества. Но часто легче завоевать страну, чѣмъ сохранить завоеванное.

Въ то время какъ французская армія праздновала въ Неаполѣ свою легкую побѣду и, подобно карѳагенянамъ въ Капуѣ, предавалась безумнымъ оргіямъ, итальянцы, очнувшись отъ оцѣпенѣнія, стали придумывать средства избавиться отъ иноземца. Образовалась коалиція, извѣстная подъ названіемъ венеціанской лиги, между папой, императоромъ, королемъ Арагонскимъ, венеціанцами и герцогомъ Миланскимъ. Карлъ VIII, армія котораго уменьшилась, благодаря болѣзнямъ, оказался вынужденнымъ покинуть Неаполь, гдѣ онъ, однако, оставилъ гарнизонъ. Отступленіе было трудное; при переходѣ черезъ Аппенины огромная артиллерія, которую Карлъ VIII тащилъ за собой, причиняла ему много затрудненій; ее приходилось втаскивать и спускать по крутымъ дорогамъ, по которымъ ни разу не проѣзжала ни одна телѣга. Швейцарцы оказались при этомъ весьма полезными; подъ руководствомъ Ла Тремуля, который самъ принималъ дѣятельное участіе, они впряглись въ пушки, и ихъ сильныя руки въ пять дней перетащили артиллерію по ту сторону горъ. Союз-

ники хотѣли преградить Карлу VIII отступленіе, но онъ разбилъ миланцевъ при Форну (въ 22-хъ километрахъ отъ Пармы) 5-го іюля 1495 г. и вернулся во Францію.

Людовикъ Мавръ, интриги котораго привлекли Карла VIII въ Италію, и который затѣмъ при помощи ловкихъ союзовъ изгналъ его оттуда, имѣлъ полное основаніе опасаться послѣдствій своего гнуснаго поведенія. Карлъ VIII не успѣлъ наказать его; этотъ легкомысленный и безпечный государь, единственная заслуга котораго состояла въ присоединеніи, посредствомъ брака съ Анной Британской, герцогства Бретань къ французской коронѣ, умеръ въ Амбуазѣ 7-го апрѣля 1498 г. отъ послѣдствій несчастнаго случая и оставилъ престолъ своему двоюродному брату Людовику XII.

Новый король имѣлъ притязаніе на герцогство Миланское черезъ свою бабку Валентину Висконти, права которой были попраны Сфорцами. Достигнувъ власти, онъ, говоритъ Гизо, «завлекъ Францію еще дальше, чѣмъ Карлъ, по безразсудному пути отдаленныхъ завоеваній, неосмотрительныхъ и безцѣльныхъ, за которыя его преемнику, Франциску, пришлось поплатиться плѣненіемъ въ Павіи и печальнымъ Мадридскимъ договоромъ».

Узнавъ о его планахъ, Людовикъ Мавръ, чтобы помѣшать имъ, сталъ искать полезныхъ союзовъ. Во время Швабской войны, онъ, разсчитывая на побѣду Максимиліана, закрылъ для конфедератовъ свои рынки; узнавъ объ ихъ успѣхахъ, онъ сблизился съ ними, чтобы заручиться ихъ помощью; онъ, какъ мы видѣли, предложилъ себя въ посредники между кантонами и императоромъ. Когда былъ заключенъ Базельскій миръ, французскіе, итальянскіе и нѣмецкіе вербовщики наводнили Швейцарію. Но прежде чѣмъ конфедераты, не могшіе придти къ соглашенію, успѣли придти на помощь въ той или иной формѣ, Миланъ достался французамъ. Въ августѣ 1499 г. Людовикъ XII, заключившій предварительно союзъ съ Венеціей, вторгся въ Миланское герцогство съ арміей въ 25.000 человѣкъ, изъ которыхъ 5.000 были швейцарцы. Хотя силы Людовика Мавра были почти равны силамъ французовъ, но онъ, тѣснимый съ двухъ сторонъ, не могъ устоять. Покидая Миланъ, онъ сказалъ венеціанскимъ посланникамъ: «Вы привели ко мнѣ обѣдать французскаго короля; предупреждаю васъ, что онъ придетъ къ вамъ ужинать». Это было мудрое предостереженіе, и венеціанцы постарались устроить такъ, чтобы не быть вынужденными угощать ужиномъ чужестранцевъ. Закончивъ завоеваніе, Людовикъ XII черезъ нѣсколько недѣль перешелъ обратно Альпы, оставивъ губернаторомъ Миланскаго герцогства храбраго кондотьера Тривульса, перешедшаго, четыре года передъ тѣмъ, со службы

у короля Неаполитанскаго Фердинанда на службу Карла VIII. Въ своемъ вполнѣ заслуженномъ несчастіи Людовикъ Мавръ обратился къ императору. Максимиліанъ ограничился любезностями,—Габсбурги были всегда щедры на нихъ; видя, что ему нечего ждать съ этой стороны, Людовикъ обратился къ кантонамъ. Конфедераты готовы были выслушать его, такъ какъ имѣли не мало неудовольствій противъ Франціи. Дѣйствительно, во время Швабской войны Людовикъ XII раздувалъ пламя, какъ раньше въ Бургундскую войну Людовикъ XI, но также, какъ этотъ послѣдній, не оказалъ никакой существенной поддержки и не сдержалъ своихъ обѣщаній.

Рыцарская политика французовъ, о которой часто говорятъ, находилась въ это время въ одномъ изъ затмѣній, которымъ она часто подвержена. Кромѣ того, завоевавъ Миланское герцогство, Людовикъ XII распустилъ швейцарцевъ, не расплатившись съ ними, и отказался отъ переговоровъ касательно торговыхъ сношеній кантоновъ съ Ломбардіей. При этихъ условіяхъ Людовикъ Мавръ безъ труда завербовалъ 11.000 швейцарцевъ, 7.000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ и 2.000 итальянцевъ, и, когда узналъ, что миланцамъ надоѣло тираническое иго французовъ, онъ началъ кампанію и вернулъ свою столицу такъ-же легко, какъ французы завоевали ее. Затѣмъ, пользуясь своимъ счастьемъ, онъ, въ февралѣ 1500, осадилъ Новару.

Съ своей стороны, Людовикъ XII, не безпокоясь о суммахъ, должныхъ швейцарцамъ, сталъ требовать помощи, ссылаясь на договоры. Его вербовщикамъ, бросавшимъ полными горстями золото, удалось завербовать 24.000 солдатъ, которые перевалили черезъ Сенъ-Бернаръ и присоединились къ французской арміи у Новары. Такимъ образомъ швейцарскіе наемные солдаты оказались во враждебныхъ лагеряхъ, воюя подъ различными знаменами; они отказались сражаться. Сеймъ, чтобы предупредить эту братоубійственную войну, велѣлъ наемщикамъ, набраннымъ Людовикомъ Мавромъ безъ его позволенія, вернуться въ Швейцарію, что они и сдѣлали.

Видя себя брошеннымъ, несчастный князь попытался ускользнуть, переодѣвшись швейцарцемъ и ставъ въ ихъ ряды, съ аллебардой на плечѣ; но за его голову была назначена награда, и одинъ житель Ури, по имени Турманъ, выдалъ его. Несчастный государь, нѣсколько недѣль передъ тѣмъ учтиво отпустившій рыцаря Байарда, попавшагося въ его руки, былъ отведенъ въ Ліонъ, подвергнутъ допросу, какъ преступникъ, затѣмъ заключенъ въ замокъ Лошъ въ Туреѣ, гдѣ его содержали очень жестоко, «не давая ни книгъ, ни бумаги, ни чернилъ». Впослѣдствіи его заточеніе было смягчено, но его освободила только смерть, наступившая

черезъ 8 лѣтъ. Измѣнникъ, предавшій его, былъ, по возвращеніи въ Швейцарію, приговоренъ къ смерти; его соучастники лишились своихъ должностей и заплатили большія пени. Этотъ справедливый приговоръ показываетъ, что въ Швейцаріи сохранилось чувство чести, несмотря на паденіе нравовъ, вызванное отвратительной системой договоровъ. Уваженіе къ несчастью, много разъ выказываемое швейцарцами, является національной чертой, на которую слѣдуетъ указать.

Людовикъ XII одержалъ полную побѣду. Онъ вновь завладѣлъ герцогствомъ Миланскимъ: князья всего полуострова громко поздравляли его, въ душѣ же мечтали о его погибели. Что касается швейцарцевъ, они вернулись домой мало удовлетворенными, такъ какъ король французскій остался имъ долженъ 300.000 кронъ и не исполнилъ своихъ обязательствъ. Къ этой непріятности присоединилась и другая, болѣе важная. Когда Людовикъ XII, будучи еще только герцогомъ Орлеанскимъ и графомъ д'Асти, вознамѣрился впервые, въ 1495 г., предъявить свои права на Миланское герцогство, онъ, прося помощи у кантоновъ, обѣщалъ уступить имъ сеньеріи Локарно, Лугано и Беллинцона въ тотъ день, когда онъ вступитъ во владѣніе наслѣдствомъ своей бабки [1]). Но этотъ государь безъ нравственныхъ принциповъ, который при вступленіи на престолъ св. Людовика обезоружилъ своихъ противниковъ знаменитыми словами: «Король Франціи не мститъ за оскорбленія, нанесенныя герцогу Орлеанскому», распространялъ и на свои долги ту-же способность забвенія.

Дѣйствительно, получивъ Миланское герцогство, онъ не исполнилъ своихъ обязательствъ передъ конфедератами и, не обращая вниманія на ихъ требованія, оставилъ за собой Локарно, Лугано и Беллинцону. Ури, Швицъ и Унтервальденъ, по причинѣ своей торговли, были особенно заинтересованы въ территоріальномъ расширеніи къ югу отъ Альпъ; раздраженные поведеніемъ Людовика XII, они рѣшили силою занять эти мѣстности. Въ 1500 г. отрядъ вальдштеттенцевъ завладѣлъ Беллинцоной. Людовикъ XII тщетно протестовалъ противъ этой оккупаціи. Ссора разгоралась; швейцарскимъ наемникамъ были заплачены слѣдуемые имъ деньги, но три кантона и не помышляли отказаться отъ захваченныхъ ими мѣстностей, и, чтобы внушить страхъ французамъ, они призвали къ себѣ на помощь конфедератовъ. Въ серединѣ зимы, въ февралѣ 1503 г., 40.000 швейцарцевъ перешли черезъ Готардъ, распространяя ужасъ на своемъ пути, и обложили Арону. Народонаселеніе Ломбардіи, недовольное французскимъ игомъ, готово было къ возстанію; къ тому же король

---

[1]) См. Abschied III, p. 487.

нуждался во всѣхъ своихъ силахъ для завоеванія Неаполитанскаго королевства, которое у него оспаривалъ Фердинандъ Арагонскій, поэтому ему неудобно было ссориться съ конфедератами, и онъ уступилъ ихъ требованіямъ. По Аронскому договору 11-го апрѣля 1503 г. Людовикъ XII, въ качествѣ герцога Миланскаго и въ случаѣ согласія императора, жаловалъ въ вѣчное владѣніе кантонамъ Ури, Швицъ и Унтервальденъ сеньерію Беллинцона съ двумя деревнями Изона и Меделья къ югу отъ горы Чепере и долины Бленьо.

Случай съ Ароной показалъ Людовику XII, что онъ можетъ сохранить за собой Миланское герцогство только съ согласія швейцарцевъ. Конфедерація принудила Францію выполнить ея требованія и расплатиться по обязательствамъ герцога Орлеанскаго.

Кантоны все больше и больше втягивались въ европейскую политику. Они стали третейскими судьями между королемъ Франціи и германскимъ императоромъ и могли присудить герцогство Миланское тому или другому изъ двухъ соперниковъ, стремившихся къ обладанію имъ; поэтому тотъ и другой искали союза съ ними и обѣ стороны интриговали въ этомъ направленіи. Напрасно сеймъ, подъ угрозой штрафовъ, запретилъ высшимъ должностнымъ лицамъ полученіе пенсій и вербовку солдатъ безъ его согласія (20-го іюля 1503). Послы Людовика XII продолжали расточать деньги; сановники принимали пенсіи, не взирая на анаѳему духовенства, а молодые люди, увлекаемые страстью къ приключеніямъ, продолжали вербоваться въ солдаты.

Имперскій сеймъ, на который пріѣхало множество князей и сеньеровъ, собрался въ Констанцѣ въ 1507 г. Надо было выбрать свиту, которая должна была сопровождать въ Римъ Максимиліана, когда онъ туда отправится для принятія императорской короны. Начались переговоры съ конфедератами объ участіи ихъ въ императорской свитѣ. Представители конфедератовъ отправились въ Констанцъ съ большой пышностью, императоръ встрѣтилъ ихъ очень предупредительно. Между императоромъ и конфедератами произошло полное сближеніе; неудовольствія, вызванныя Швабской войной, совершенно разсѣялись; кантоны выказали готовность набрать на деньги Максимиліана отрядъ въ 6.000 рекрутъ, который долженъ былъ сопровождать его въ Вѣчный городъ; императоръ, съ своей стороны, возобновилъ обязательства, принятыя имъ по базельскому договору. «Максимиліанъ», говоритъ г. Ш. Колеръ [1]), «не пожалѣлъ ничего, чтобы до-

[1]) Г. Колеръ взялъ этотъ разсказъ изъ «Relation de la Diète de Constance», напечатанной въ «Bibliothek der schweizerischen Staatskunde, Erdbeschreibung und Litteratur», Zürich, 1797. Относительно участія швейцарцевъ въ завоеваніи Генуи, пріема швейцарскихъ посланниковъ на констанцскомъ сеймѣ, разрыва

биться согласія швейцарскихъ пословъ. Онъ великолѣпно принялъ ихъ, пригласилъ ихъ къ столу, послалъ имъ рейнскаго вина и мальвазіи, подарилъ каждому изъ нихъ полукафтанье изъ красной камки, чтобы они имѣли презентабельный видъ на блестящемъ собраніи имперскихъ князей. Нѣсколько разъ онъ разговаривалъ съ ними съ демонстративной фамильярностью. Однажды, обратившись къ депутатамъ лѣсныхъ кантоновъ, онъ поклялся пойти пѣшкомъ въ Эйнзидельнъ и убить тамъ на самой высокой горѣ серну, которую онъ принесетъ въ даръ Notre-Dame; онъ обѣщалъ также помочь имъ въ канонизаціи ихъ соотечественника Николая фонъ Флю. Въ другой разъ, обратившись къ бернскому знаменосцу Вилеру, онъ дружески положилъ одну руку ему на плечо, а другую себѣ на грудь и сказалъ: «Итакъ, клянусь, пріятель, я самый старый и самый вѣрный конфедератъ, и я останусь таковымъ, если ко мнѣ будутъ соотвѣтственно относиться». Однако, конфедераты, предвидя, какія политическія затрудненія повлечетъ за собой ихъ участіе въ коронаціи императора, отказались предоставить испрашиваемый у нихъ конвой, и Максимиліанъ отправился въ Римъ безъ него.

Въ 1507 г. французскій посланникъ снова добился позволенія завербовать 4.000 солдатъ, которые, послѣ нѣкотораго колебанія, приняли участіе въ завоеваніи Генуи. Эта республика составляла, въ сущности, часть имперіи, и участіе швейцарцевъ въ завоеніи ея Людовикомъ XII было противно базельскому договору. Кантоны не обратили на это вниманія и не спрашивали, на что Людовику XII нужны набираемые имъ солдаты. Готовность швейцарцевъ вербоваться подъ французскія знамена навлекла на нихъ суровыя осужденія со стороны нѣмцевъ; одинъ гуманистъ Вимфелингъ (цитированный г. Дендликеромъ) высказываетъ о нихъ слѣдующее, увы, весьма справедливое сужденіе, которому онъ придалъ форму молитвы: «Господи Боже», восклицаетъ онъ, «дай имъ человѣческое сердце, вмѣсто каменнаго. Ихъ дикость, ихъ жестокость, ихъ гордость, ихъ запальчивость, ихъ кровожадность дѣлаютъ ихъ похожими на турокъ; какъ только заговорятъ о войнѣ, они всѣ хватаются за оружіе и вскорѣ громадная масса сильнѣйшимъ людей устремляется подобно заколдованному урагану». Не одни швейцарцы заслуживали этотъ упрекъ. Банды нѣмецкихъ ланскнехтовъ, разграбившихъ, подъ начальствомъ коннетабля Бурбонскаго и Георга Фрондсбергскаго, Римъ въ 1527 г., конечно, были сходны съ ними, если еще не превосходили ихъ въ жестокости. Съ дру-

---

союза съ Франціей и послѣдующихъ событій, полезно прочесть интересный трудъ Ch. Kohler'a, только что появившійся въ печати подъ заглавіемъ «Les Suisses dans les guerres d'Italie de 1506 à 1512».

гой стороны, бургундскія и французскія арміи проявляли акты жестокости, которымъ нѣтъ названія, въ томъ числѣ упомянемъ истребленіе Грансонскаго гарнизона Карломъ Смѣлымъ въ 1476 г. и гарнизона Поскіаво, сдавшагося на произволъ Людовика XII въ 1509 г. и перебитаго по его приказанію. Такъ что эти жестокости слѣдуетъ скорѣе поставить въ счетъ той эпохѣ, чѣмъ объяснять качествами того или другого народа.

Союзъ съ Франціей, заключенный во время Швабской войны, кончился въ 1509 г. и не былъ возобновленъ. Людовикъ XII началъ съ этой цѣлью переговоры, но поведеніе его делегатовъ указывало на то, что онъ не особенно стремился къ возобновленію его. Они холодно относились къ конфедератамъ; ихъ лукавые пріемы встрѣтили громкое неодобреніе среди большинства членовъ сейма и возбудили противъ короля лучшую часть народа. Король не хотѣлъ принять условій, на которыхъ настаивали швейцарцы; онъ хотѣлъ имѣть право безусловно располагать нанимаемыми имъ солдатами и вести ихъ противъ кого ему будетъ угодно, безъ всякихъ стѣсненій; въ концѣ концовъ, онъ предпочиталъ прямо вербовать швейцарскихъ наемниковъ безъ посредства кантональныхъ правленій, и переговоры были прерваны. Съ французской точки зрѣнія разрывъ франко-швейцарскаго союза былъ ошибкой, которую Людовику XII вскорѣ пришлось искупить. Это признаетъ г. Гизо въ своей «Histoire de France» (t. II, p. 556): «Людовикъ XII сдѣлалъ ошибку, поссорившись съ швейцарцами, отказавъ въ прибавкѣ 20.000 фр. пенсіи къ тѣмъ 60.000, которыя онъ уже платилъ, и обращаясь съ ними какъ съ несчастными горными пастухами, заявляющими претензію наложить на него условія, которымъ онъ не желалъ подчиняться». Напротивъ, съ швейцарской точки зрѣнія прекращеніе союза было актомъ мудрости. Конфедераты ничего не выигрывали, связывая свою судьбу съ судьбой коварнаго союзника, который, обращаясь къ ихъ поддержкѣ, имѣлъ въ виду только расширеніе собственнаго государства и который, получивъ помощь, отказывался платить за нее. На опасность такихъ союзовъ указываетъ Маккіавелли «Государь», говоритъ этотъ глубокій мыслитель, «никогда не долженъ, если только къ этому не принуждаетъ необходимость, заключать союза съ государемъ болѣе могущественнымъ, чѣмъ онъ, съ цѣлью нападенія на другихъ, ибо въ случаѣ побѣды, ты зависишь отъ его произвола, а государи должны, по возможности, избѣгать зависимости отъ произвола другого» [1]).

Независимые отъ имперіи, свободные отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ Франціи, швейцарцы могли-бы съ честью удалиться съ

---

[1]) Traité du prince, ch. XXI.

арены и, казалось, собирались это сдѣлать, но имъ помѣшали въ этомъ двое честолюбивыхъ духовныхъ лицъ: папа Юлій II и кардиналъ Шиннеръ.

Юліанъ де ла Ровьеръ, занимавшій папскій престолъ подъ именемъ Юлія II съ 1503 по 1513 г., больше принималъ къ сердцу свѣтскіе интересы «наслѣдія Св. Петра», чѣмъ духовные интересы Церкви. Онъ мало заботился о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Пока онъ не достигъ власти, онъ льстилъ Людовику XII, но, достигнувъ цѣли своего честолюбія, онъ выказалъ надменный, вспыльчивый, упрямый и честолюбивый нравъ. Его пламеннѣйшей мечтой было расширеніе владѣній Церкви и изгнаніе изъ Италіи *варваровъ*, т. е. иностранцевъ, чтобы свободнѣе властвовать надъ полуостровомъ. Для достиженія этой цѣли надо было начать съ того, чтобы унизить Венецію, могущество которой бросало на него тѣнь. Для этого онъ не поколебался призвать на помощь тѣхъ самыхъ варваровъ, которыхъ онъ ненавидѣлъ, разсчитывая, что, достигнувъ желаемаго результата, онъ сумѣетъ найти средства избавиться отъ своихъ неудобныхъ союзниковъ, противупоставивъ ихъ другъ другу. Въ 1508 г. онъ образовалъ противъ Венеціи *Камбрейскую лигу*, въ которую вступили Людовикъ XII, императоръ Максимиліанъ и Фердинандъ Католикъ. Конфедераты, приглашенные принять участіе въ этой войнѣ, отказались, считая, что эта война противна ихъ интересамъ. Венеція пыталась заключить съ ними союзъ, но они и отъ этого отказались, такъ какъ въ распоряженіи Франціи были еще швейцарскіе наемники; кантоны приняли выжидательное положеніе. Въ нѣсколько дней территорія гордой республики была захвачена, остатки ея разбитаго войска сконцентрировались въ лагунахъ. «Побѣжденные венеціанцы», говоритъ Гизо, «переносили свое пораженіе со смѣсью смиренія и величія, измѣнившаго вскорѣ ихъ положеніе въ Италіи». Сенатъ принялъ всѣ мѣры, чтобы поставить *королеву Адріатики* въ возможность выдержать осаду, и сталъ спокойно выжидать, когда вспыхнетъ несогласіе между союзниками, вслѣдствіе различія въ ихъ интересахъ. Такъ оно и случилось; когда папа вернулъ себѣ въ Романьи крѣпости, отнятыя у него нѣкогда венеціанцами, а король испанскій получилъ отъ папы инвеституру Неаполитанскаго королевства, тогда эти два союзника заключили миръ съ Венеціей. Такимъ образомъ, Камбрейская лига оказалась распавшейся. Выполнивъ первую часть своей программы, Юлій II выказалъ полное отсутствіе осторожности и сталъ противникомъ Людовика XII, которому онъ былъ главнымъ образомъ обязанъ успѣхомъ похода противъ Венеціи; онъ образовалъ въ 1510 г. другую коалицію, извѣстную подъ названіемъ *святой лиги*, направленную уже противъ французовъ,

и въ которой приняли участіе швейцарцы, венеціанцы, Фердинандъ, Максимиліанъ и король Англіи, Генрихъ VIII.

Разрывъ франко-швейцарскаго союза явился очень кстати для проектовъ Юлія II. Отвѣтственность за вовлеченіе кантоновъ въ франко-итальянскую войну падаетъ на знаменитаго *кардинала Шиннера, епископа Сіонскаго.* Этотъ прелатъ былъ, подобно Вальдману, весьма скромнаго происхожденія, но благодаря ловкости, энергіи и способности къ интригамъ, ему пришлось играть одну изъ наиболѣе видныхъ ролей въ одной изъ самыхъ богатыхъ перипетіями драмъ нашей исторіи.

Матвѣю Шиннеру, родившемуся въ Мюлибахѣ, въ Верхнемъ-Валлисѣ, отъ бѣдныхъ родителей, пришлось перенести въ своей полной труда юности много тяжелыхъ лишеній, закалившихъ его характеръ. Ребенкомъ онъ зарабатывалъ себѣ скудное пропитаніе пѣніемъ на улицѣ, по обычаю школьниковъ того времени. Онъ учился въ Сіонѣ, Бернѣ, Цюрихѣ и Курѣ, гдѣ иногда замѣнялъ своихъ учителей, затѣмъ вернулся въ Валлисъ. Ставъ сельскимъ священникомъ, онъ продолжалъ заниматься гуманистическими науками и умѣлъ экономить изъ своего жалкаго содержанія деньги на покупку произведеній классическихъ авторовъ. Его краснорѣчивыя проповѣди привлекли вниманіе: въ то время епископомъ Сіонскимъ былъ Іостъ изъ Силинена, бывшій, какъ мы видѣли раньше, однимъ изъ агентовъ Людовика XI у конфедератовъ во время Бургундскихъ войнъ. Когда внутреннія распри вызвали паденіе этого прелата, на Сіонскій епископскій престолъ былъ назначенъ одинъ изъ дядей Матвѣя, каноникъ Николай Шиннеръ. Матвѣй, которой былъ близокъ къ Георгу фонъ Суперсаксу, одному изъ главныхъ начальниковъ валлійской республики, былъ назначенъ епископальнымъ коадъюкторомъ, а затѣмъ, въ 1499 г., замѣнилъ своего дядю.

Въ противуположность Іосту фонъ Силинену и Георгу фонъ Суперсаксу, новый епископъ былъ рѣшительнымъ противникомъ Франціи. По словамъ г. Колера, онъ сдѣлался врагомъ Франціи, потому что Людовикъ XII не купилъ его услугъ, оцѣненныхъ имъ слишкомъ дорого. Въ 1500 г. онъ лично помогалъ Людовику Мавру; въ 1503 г., послѣ завоеванія Беллинцоны, онъ былъ въ числѣ посредниковъ при заключеніи Аронскаго мира. Онъ считалъ союзъ Швейцаріи съ Людовикомъ XII гибельнымъ для конфедераціи и для Валлиса; онъ не хотѣлъ, чтобы французы утвердились на обоихъ склонахъ Альпъ, поэтому онъ постарался, чтобы сеймъ отклонилъ предложенія пословъ короля Французскаго. Но воинственному прелату мало было нейтралитета Швейцаріи; опасаясь, чтобы присутствіе французовъ въ Италіи не оказалась опаснымъ для могущества Церкви, олицетвореннымъ для него въ свѣтской власти папы, онъ началъ

отстаивать интересы Юлія II и отправился въ Римъ для подготовленія союза между папой и кантонами.

Юлій II былъ съ 1472 по 1476 г. Лозаннскимъ епископомъ во время Бургундскихъ войнъ и зналъ, какъ полезна можетъ быть для него поддержка швейцарцевъ. Шиннеръ возвратился изъ Рима съ полномочіями отъ папы и представилъ сейму въ Люцернѣ проектъ союза. Въ то время въ Швейцаріи существовала группа патріотовъ, жаждавшихъ мира и нейтралитета. Но Шиннеръ представилъ депутатамъ кантоновъ выгодность условій, предлагаемыхъ римской куріей, онъ воззвалъ къ преданности конфедератовъ интересамъ святого престола и добился отряда въ 6.000 человѣкъ на пять лѣтъ, взамѣнъ чего папа обязался платить ежегодно двѣнадцати кантонамъ 12.000 флориновъ и пожаловалъ имъ духовныя льготы. На этихъ условіяхъ былъ 15-го марта 1510 г. заключенъ договоръ на пять лѣтъ. Этотъ договоръ съ виду былъ направленъ противъ итальянскихъ князей, въ дѣйствительности швейцарскіе отряды должны были сражаться противъ Людовика XII; такимъ образомъ конфедераты оказались, неожиданно для самихъ себя, втянутыми въ войну съ Франціей.

Пятнадцать дней спустя послѣ заключенія этого союза 6.000 человѣкъ перешли черезъ Альпы подъ командой епископа Сіонскаго, увѣренные, что идутъ завоевывать владѣнія герцога Альфонса Феррарскаго, мятежнаго вассала папы, и что имъ можно будетъ безпрепятственно пройти черезъ Миланское герцогство. Перейдя Альпы, швейцарскіе отряды столкнулись съ французскими, отказавшимися пропустить ихъ.

Въ конфедераціи существовали двѣ партіи: французская и нѣмецкая; послѣдняя страшилась тѣхъ осложненій, къ которымъ могли привести происки Шиннера. Императоръ, имѣвшій притязанія на Миланское герцогство, грозилъ швейцарцамъ, что онъ вмѣшается въ дѣло, а французскій посланникъ въ Миланѣ жаловался на разрывъ мира. По приказанію сейма, швейцарскіе отряды, двинувшіеся уже за Комо, перешли обратно черезъ Готардъ. Папа горячо упрекалъ ихъ за это отступленіе; Юлій II утверждалъ, что его единственной цѣлью было усмиреніе мятежнаго герцога Феррарскаго, что онъ никогда не думалъ выгонять французовъ изъ Италіи и подъ предлогомъ измѣны швейцарскихъ наемниковъ отказался уплатить имъ жалованье. Когда Шиннеръ вернулся въ Валлисъ, онъ очутился лицомъ къ лицу съ приверженцами Франціи, во главѣ которыхъ стоялъ его прежній покровитель, Георгъ фонъ Суперсаксъ; Шиннеру пришлось, переодѣтому, бѣжать, и онъ не безъ труда добрался до Рима, гдѣ получилъ отъ папы епископство Новарское и кардинальскую шапку въ награду за рвеніе на пользу Италіи.

Максимиліанъ воспользовался ошибкой конфедератовъ и потребовалъ отъ нихъ возобновленія наслѣдственнаго союза 1477 г.; въ то время не было никакой причины къ неудовольствію между Швейцаріей и Габсбургами, и сеймъ поспѣшилъ исполнить желаніе императора (7-го февраля 1511). И съ Франціей могло бы произойти подобное-же сближеніе безъ несчастнаго случая, заставившаго конфедератовъ снова взяться за оружіе. Въ Швейцарію пришло извѣстіе, что два курьера: одинъ изъ Фрейбурга, другой изъ Швица, направлявшіеся въ Италію, были убиты въ Лугано. Такъ какъ на потребованное сеймомъ удовлетвореніе не было немедленно изъявлено согласіе, то 1.500 швиценцевъ, 500 фрейбуржцевъ, подъ командой Петра Фалька и 8.000 конфедератовъ перешли черезъ Альпы въ ноябрѣ 1511 г. и дошли до воротъ Милана; французы не оказали имъ серьезнаго сопротивленія; приближалась зима. Опустошивъ страну мечемъ и огнемъ, конфедераты перешли въ декабрѣ обратно черезъ Готардъ.

Между тѣмъ Юлію II удалось заключить союзъ съ имперіей, Испаніей. Венеціей и Англіей. Весною 1512 г., конфедераты, соединившись съ граубюнденскими лигами, вновь выступили въ походъ съ тѣмъ, чтобы отнять у французовъ герцогство Миланское [1]). 6-го мая ихъ отряды соединились въ Курѣ въ числѣ 18.000 человѣкъ подъ главной командой барона Ульриха фонъ Гогенсакса и Якова Штапфера изъ Цюриха. Конфедераты прошли Альбулу, Мюнстерталь, долину Эча, чтобы добраться до Вероны, гдѣ ихъ ждалъ кардиналъ Шиннеръ. Валлійскій прелатъ представился и передалъ имъ отъ имени папы, какъ символъ ихъ храбрости, прекрасный мечъ и герцогскую богато украшенную шапку. 1-го іюня швейцарцы соединились при Виллафранка съ венеціанцами, у которыхъ имѣлась кавалерія и сильная артиллерія, и, не дожидаясь испанскихъ и папскихъ отрядовъ, шедшихъ черезъ Романью, переправились черезъ Минчіо и Ольо, подошли къ Павіи, сдавшейся послѣ непродолжительной осады, и, продолжая свое тріумфальное шествіе, въ нѣсколько дней закончили завоеваніе Миланскаго герцогства. Войска Людовика XII, подъ начальствомъ Ла-Палиса и Тривульци, отступили передъ ними и вернулись во Францію. Максимиліану Сфорца, сыну Людовика Мавра, былъ возвращенъ престолъ его отца. Жители Романьи вернулись подъ власть папы. Генуэзская республика вернула себѣ свободу. Великая цѣль, къ которой стремился Юлій II, была достигнута. Италія была освобождена отъ французскаго ига. Это былъ прекраснѣй-

---

[1]) Въ отрядахъ Гларуса шелъ его священникъ, Ульрихъ Цвингли, будущій реформаторъ.

шій день въ его жизни, онъ назвалъ себя *освободителемъ Италіи*, а швейцарцамъ пожаловалъ титулъ *защитниковъ свободы Церкви* и подарилъ имъ освященныя знамена, сохранившіяся до сего дня. Во всѣхъ городахъ и деревняхъ конфедератовъ встрѣчали съ энтузіазмомъ. при ихъ приближеніи звонили въ колокола и ихъ встрѣчали съ музыкой.

Было бы справедливо, если бы конфедераты получили нѣкоторыя матерьяльныя выгоды въ награду за оказанныя ими значительныя услуги. Подобно французамъ послѣ Сольферино, они разсчитывали получить удовлетвореніе за понесенные труды. Герцогъ Миланскій предоставилъ швейцарскимъ лигамъ свои права на долину Оссола, долину Бленьо, Беллинцону, Локарно, Лугано, Мендризіо и долину Маджіа, ставшія подвластными двѣнадцати кантонамъ. Граубюнденскія лиги получили Вальтелинъ съ графствами Кіавенна и Борміо, бывшими въ прежнія времена въ зависимости отъ Курскаго епископства.

Такимъ образомъ, конфедераты явились обладателями вершинъ Альпъ. ихъ ущелій и ихъ перевалов, начиная съ Монъ-Розы до истоковъ Адды и перевала Стельвіо; они пріобрѣли прекрасную оборонительную линію, защищавшую ихъ южную границу отъ всякаго нападенія и открывавшую имъ отличные торговые пути.

Судьба улыбнулась конфедератамъ. и вотъ они дали волю своимъ воинственнымъ наклонностямъ; неудовлетворенные территоріальнымъ расширеніемъ къ югу отъ Альпъ, они пожелали улучшить свою границу со стороны Юры, и ихъ войска заняли графство Невшатель.

Благодаря этимъ блестящимъ успѣхамъ, швейцарцы достигли апогея военной славы; они имѣли рѣшающее вліяніе на судьбу Италіи. Лишивъ Францію плодовъ завоеваній Карла VIII и Людовика XII, они заняли мѣсто среди *великихъ государствъ* той эпохи. Франція, разбитая и униженная. пыталась сблизиться съ Швейцаріей въ тщетной надеждѣ вернуть Миланское герцогство. Предложенія ея пословъ были отвергнуты. Герцогъ Миланскій заключилъ съ конфедератами договоръ въ Баденѣ, 29-го сентября 1512 г.. по которому онъ обязался уплатить 150.000 дукатовъ военнаго вознагражденія въ шесть сроковъ и платить ежегодную ренту въ 40.000 дукатовъ. Такимъ образомъ главный городъ Ломбардіи сталъ данникомъ кантоновъ. а его князь всталъ подъ ихъ протекторатъ.

Городокъ Баденъ. гдѣ въ сентябрѣ 1512 г. засѣдалъ федеральный сеймъ, имѣлъ любопытный видъ. Его главныя таверны были заняты послами папы, императора, короля испанскаго. Венеціанской республики. герцоговъ Миланскаго. Савойскаго и Лотарингскаго и короля француз-

скаго, которые наперерывъ старались пріобрѣсти благосклонность представителей швейцарскихъ лигъ.

29-го декабря 1512 года Максимиліанъ Сфорца, вернувшійся изъ Инспрука черезъ Ломбардію, торжественно вступилъ въ Миланъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. У Тессинскихъ воротъ его ожидали Ульрихъ фонъ Гогенсаксъ, бургомистръ Шмидъ изъ Цюриха, ландамманъ Пунтинеръ изъ Ури и ландамманъ Шварцмуреръ изъ Цуга. Этотъ послѣдній, отличавшійся высокимъ ростомъ и краснорѣчіемъ, сказалъ отъ имени конфедератовъ привѣтственную рѣчь и передалъ герцогу городскіе ключи на серебряномъ блюдѣ. Максимиліанъ поблагодарилъ швейцарскихъ пословъ за свое возстановленіе въ отцовскихъ владѣніяхъ, отдавая себя подъ ихъ покровительство. «Этотъ день», говоритъ г. Гильти, «одинъ изъ величайшихъ въ нашей исторіи по внѣшнему проявленію успѣха, заслуживаетъ того, чтобы быть представленнымъ искусствами въ одномъ изъ новыхъ правительственныхъ зданій конфедераціи».

Два мѣсяца спустя, 21-го февраля 1513 г., умеръ папа Юлій II; онъ былъ настолько счастливъ, что дожилъ до осуществленія мечты всей своей жизни—освобожденія Италіи. Его преемникомъ былъ кардиналъ Іоаннъ Медичи. Избранный 11 марта 1513 г. и принявъ имя Льва X, новый папа продолжалъ внѣшнюю политику Юлія II, но, однако, не выказалъ его энергіи. Будучи высоко-образованнымъ, но непостояннымъ человѣкомъ, онъ не былъ для Франціи такимъ опаснымъ противникомъ, какъ Юлій II.

Взятое на себя конфедератами, въ качествѣ протекторовъ Франшъ-Конте и Миланскаго герцогства, обязательство защищать эти двѣ провинціи, которыми они не имѣли права распоряжаться по своему, представляло тяжелую обузу и являлось источникомъ увлеченій для націи, возгордившейся одержаннымъ успѣхомъ. Это положеніе не переставало озабочивать главныхъ швейцарскихъ властителей той эпохи, на что указываетъ любопытный фактъ, приведенный старшиною Бюллингеромъ въ слѣдующемъ разсказѣ:

«Здѣсь не хочу упустить того, что я не разъ слышалъ отъ благороднаго Дитгельма Ройста, цюрихскаго бургомистра, что ему часто разсказывалъ его отецъ, покойный Маркъ Ройстъ, тоже цюрихскій бургомистръ и депутатъ на упомянутомъ Баденскомъ сеймѣ. Въ тотъ моментъ, когда всѣ депутаты конфедераціи готовы были заключить союзъ и приложить къ нему печать, они услышали *три сильныхъ удара*, такихъ, словно человѣкъ очень сильно ударилъ кулакомъ по столу. Депутаты въ испугѣ смотрѣли другъ на друга; но тѣмъ не менѣе продолжали дѣло и рѣшили закрѣпить и заключить договоръ. Но когда

позднѣе, въ сраженіи при Новарѣ, конфедераты потерпѣли большой уронъ; затѣмъ еще большій при двухъ аттакахъ при Мариньано, подъ Миланомъ, тогда благоразумные люди стали говорить: «Это тройное пораженіе, вытекающее изъ союза съ герцогомъ, Богъ желалъ заранѣе предсказать конфедератамъ тремя ударами и далъ имъ это предостереженіе, чтобы они узнали, какой имъ будетъ прокъ отъ этихъ союзовъ съ иностранными сеньерами» [1]).

Пораженіе, понесенное Людовикомъ XII, было не таково, чтобы лишить его надежды вернуть герцогство Миланское; у него остались гарнизоны въ нѣсколькихъ крѣпостяхъ, и онъ еще владѣлъ Кремонской цитаделью, замками Лугано и Локарно и др. Венеціанская республика, недовольная тѣмъ, что не получила никакихъ территоріальныхъ присоединеній, и особенно тѣмъ, что Кремона ускользнула отъ нея, отдѣлилась отъ святой лиги, сблизилась съ Франціей и, 23 марта 1513 г., заключила союзъ съ Людовикомъ XII. Съ своей стороны, Левъ X возобновилъ, 5-го апрѣля 1513 г., союзъ съ императоромъ Максимиліаномъ, королемъ испанскимъ и королемъ англійскимъ, заключенный Юліемъ II, но ни одинъ изъ этихъ государей не желалъ принимать серьезнаго участія въ войнѣ. Единственными вѣрными защитниками, на которыхъ могъ дѣйствительно разсчитывать герцогъ Миланскій, были конфедераты. Чтобы опутать ихъ, Людовикъ XII послалъ уже въ февралѣ генерала Ла Тремуля на Люцернскій сеймъ; но швейцарцы не были настроены въ пользу сближенія съ Франціей; конфедераты требовали, чтобы Людовикъ XII отказался отъ притязаній на герцогство Миланское, чтобы онъ сдалъ имъ занятыя имъ крѣпости въ Ломбардіи, чтобы онъ не вербовалъ наемныхъ солдатъ безъ согласія кантональныхъ властей и чтобы онъ уплатилъ оставшіяся за нимъ недоимки. Переговоры были прерваны, и Людовикъ XII сталъ готовиться къ новому походу на герцогство Миланское. Ла Тремуль перешелъ во главѣ арміи Альпы и занялъ Асти и Александрію, между тѣмъ какъ венеціанцы стягивали свои войска подъ стѣнами Кремоны. Къ концу мая большая часть герцогства Миланскаго была снова занята французами. Максимиліанъ Сфорца покинулъ Миланъ и заперся въ Новарѣ, которая вмѣстѣ съ Комо только и осталась ему вѣрной. Въ своемъ тяжеломъ положеніи онъ обратился къ швейцарцамъ за помощью, которой онъ въ сущности не заслуживалъ, ибо въ теченіе своего краткаго царствованія онъ только предавался удовольствіямъ и не заботился объ исполненіи обязанностей государя. Тѣмъ не менѣе швей-

[1]) Комментируя этотъ фактъ, профессоръ Гильти напоминаетъ, что въ тѣ времена самые развитые люди, какъ Маккіавелли, Джучардини и Савонарола, вѣрили, на основаніи личнаго опыта, въ знаки, предвѣщающіе большое несчастіе.

царцы сдержали принятое на себя обязательство, считая, что въ ихъ интересахъ способствовать тому, чтобы герцогство Миланское не попало въ другія руки.

18-го апрѣля 1513 г. на помощь Максимиліану былъ посланъ отрядъ въ 4.000 человѣкъ, который направился къ Новарѣ. 3-го іюня французская армія подъ командой Ла Тремуля обложила городъ, окруживъ его сильной артиллеріей. Французскій генералъ, продавая шкуру, не убивъ медвѣдя, заявилъ уже королю, что захватитъ Максимиліана Сфорца на томъ же мѣстѣ, гдѣ тринадцать лѣтъ тому назадъ былъ взятъ въ плѣнъ его отецъ. Утромъ 5-го іюня, узнавъ, что защитники крѣпости получили подкрѣпленіе, Ла Тремуль снялъ осаду и занялъ позицію къ юго-западу отъ Новары, между Трекате и Галлерате, въ мѣстности, перерѣзанной каналами и защищенной лѣсомъ. Въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера, войско конфедератовъ вошло въ Новару; оно было еще не въ полномъ комплектѣ, такъ какъ наводненія задержали движеніе цюрихцевъ и отряды восточной Швейцаріи. Швейцарцы вмѣстѣ съ гарнизономъ Новары располагали всего 10.000 человѣкъ; у французовъ было 11.000 пѣхоты, болѣе 1.100 конеи (около 5.000 человѣкъ). Швейцарцы, не давъ себѣ отдыха, стали приготовляться къ битвѣ. Только-что забрезжилъ свѣтъ, «подобно рою пчелъ, вылетающему съ первымъ солнечнымъ лучомъ», говоритъ бернскій лѣтописецъ Ансгельмъ, конфедераты выступили изъ воротъ Новары, разсчитывая застать французовъ врасплохъ. Ла Тремуль и Тривульци быстро расположили свои войска. Битва длилась всего три часа, но была очень горячая. Швейцарцы смѣло атаковали своихъ противниковъ съ увѣренностью, пріобрѣтаемой привычкой къ побѣдѣ. Сраженіе было начато правымъ крыломъ противъ французской кавалеріи и артиллеріи, которыя ему удалось заставить отступить; въ это время центръ атаковалъ пѣхоту, а лѣвое крыло—швабскихъ и богемскимъ ландскнехтовъ, нанятыхъ Ла Тремулемъ. Правое крыло, которому удалось завладѣть французскими пушками, направило ихъ на непріятеля и этимъ рѣшило побѣду. Въ этотъ памятный и кровопролитный день швейцарцы потеряли 1.500 человѣкъ, а французы 8.000 человѣкъ. Раненый Ла Тремуль бѣжалъ черезъ Монъ-Сенисъ съ остатками арміи и предоставилъ швейцарцамъ Миланское герцогство.

Папа и императоръ, пассивные зрители этой войны, поздравили швейцарцевъ съ блестящей кампаніей. Маккіавелли выразилъ удивленіе, что самый воинственный народъ былъ въ то же время самый свободный, а одинъ изъ знаменитѣйшихъ историковъ той эпохи, Джучардини, сравнивалъ побѣду при Новарѣ съ побѣдами, обезсмертившими грековъ и римлянъ.

ГЛАВА XXV.

Продолженіе Итальянскихъ войнъ. — Битва при Мариньано.—Вѣчный союзъ съ Франціей.

Недовольство швейцарскаго народа кантональными правленіями.—Конфедераты вторгаются въ Бургундію и осаждаютъ Дижонъ.—Переговоры съ Ла Тремулемъ; снятіе осады съ Дижона. — Людовикъ XII дезавуируетъ Ла Тремуля.—Папа, Англія и императоръ заключаютъ миръ съ Франціей. — Смерть Людовика XII, восшествіе на престолъ Франциска I. — Возобновленіе союза Венеціи съ Франціей.—Францискъ I готовится къ войнѣ. — Походъ французовъ на Миланское герцогство, которому помогаетъ швейцарская армія.—Предложеніе швейцарцамъ мира со стороны Франциска I; несогласія между начальниками конфедератовъ; отряды Берна, Фрейбурга, Солотурна и Валлиса переходятъ обратно черезъ Альпы.—Роль кардинала Шиннера.—Первый день сраженія при Мариньано (13 сентября 1515).—Второй день сраженія при Мариньано; прибытіе венеціанцевъ; пораженіе швейцарцевъ.—Слѣдствіе разгрома при Мариньано.—Заключеніе вѣчнаго мира съ Франціей (29 ноября 1516).

Слѣдуетъ сожалѣть, что швейцарцы послѣ этого чудеснаго ряда успѣховъ не сумѣли, какъ Карлъ Великій, отдохнуть на лаврахъ; но аппетиты разгорѣлись: трудно остановиться, когда судьба благопріятствуетъ и когда отъ войны можно еще ожидать какихъ-нибудь выгодъ!

Между тѣмъ въ Швейцаріи царило недовольство соціальнымъ и политическимъ строемъ; крестьянамъ надоѣли эти походы, приносившіе имъ славу, но въ дѣйствительности выгодные только для городскихъ правящихъ классовъ. Чтобы произвести перемѣну въ настроеніи, патриціи прибѣгли къ старинному пріему римлянъ, употребляемому часто и современниками, состоящему въ томъ, чтобы отвлечь общественное вниманіе, сосредоточивъ его на внѣшней политикѣ. Франція была въ то время предметомъ всеобщаго порицанія; это можно было прекрасно эксплуатировать, тѣмъ болѣе, что Людовикъ XII не согласился на миръ и швейцарцамъ представлялось естественнымъ перенести войну въ его государство, чтобы продиктовать ему условія мира. Коалиція продолжала войну съ Франціей: король испанскій завоевалъ Наварру, Генрихъ VIII вторгся въ сѣверную часть Франціи, императоръ, желавшій тоже напасть на Францію, обратился къ сейму съ просьбой о подкрѣпленіи, которое и было ему оказано. 6.000 швейцарцевъ вторглись въ Бургундію въ августѣ мѣсяцѣ; по дорогѣ къ нимъ присоединились нѣмецкія кавалерія и артиллерія, подъ командой Ульриха Вюртембергскаго; союзники начали осаду Дижона 7-го сентября 1513 г. Къ регулярнымъ отрядамъ кантоновъ присоединились нѣсколько тысячъ волонтеровъ. Ла Тремуль, защищавшій крѣпость и

имѣвшій въ своемъ распоряженіи только 6.000 человѣкъ, спасшихся отъ погрома при Новарѣ, рѣшилъ вступить въ переговоры и добился заключенія мира съ конфедератами, 13-го сентября 1513 г., давъ имъ ложныя обѣщанія: онъ отказался отъ притязаній на герцогство Миланское отъ имени короля и обѣщалъ уплатить 400.000 кронъ за военныя издержки. Довѣрившись слову Тремуля, швейцарскіе отряды вернулись домой. Императоръ, папа, Испанія и Англія, съ своей стороны, заключили миръ съ Франціей. Освободившись такимъ образомъ отъ остальныхъ противниковъ, Людовикъ XII дезавуировалъ Тремуля и отказался утвердить Дижонскій миръ. Когда вѣсть объ этомъ распространилась, швейцарцы сильно взволновались. Людовикъ XII готовился снова идти на Италію; но онъ умеръ 1-го января 1515 г., оставивъ наслѣдникомъ Франциска I.

Когда Францискъ де Валуа, графъ Ангулемскій, не достигнувшій еще 21-го года, вступилъ на французскій престолъ, «онъ», говоритъ Гизо, «былъ блестящій, избалованный ребенокъ, ставшій королемъ»; онъ былъ красивъ, высокъ, силенъ, его сохранившееся въ Парижѣ вооруженіе годится для человѣка 6-ти футъ роста; у него былъ блестящій и ласковый взглядъ, пріятная улыбка, очаровательныя манеры. «Съ самаго дѣтства», говоритъ тотъ же авторъ, «онъ былъ остроуменъ, очарователенъ, ловокъ и смѣлъ. Но это были скорѣе блестящія, чѣмъ солидныя качества; онъ былъ безнравственъ, любилъ удовольствія; страстный, честолюбивый и неосмотрительный; его политика была отраженіемъ его характера, т. е. эгоистична, пристрастна, лишена принциповъ и величія. Онъ продолжалъ идти по пути отдаленныхъ завоеваній, начертанному Карломъ VIII и Людовикомъ XII, который долженъ былъ его привести къ пораженію при Павіи и къ его плѣненію въ Мадридѣ».

Стремясь поднять престижъ Франціи и вернуть Миланское герцогство, онъ возобновилъ союзъ Людовика XII съ венеціанцами и попытался завязать съ конфедератами дружескія отношенія; на его миролюбивыя предложенія сеймъ отвѣчалъ требованіемъ утвердить Дижонскій договоръ; посланники короля, не будучи уполномоченными обѣщать это, покинули Швейцарію. Левъ X, съ своей стороны, узнавъ о приготовленіяхъ къ нападенію на Италію, дѣлаемыхъ въ Ліонѣ, сталъ готовиться дать отпоръ французамъ и заключилъ новую коалицію съ герцогомъ Миланскимъ, императоромъ, королемъ испанскимъ и швейцарцами. Французская армія въ 60.000 человѣкъ, съ 70-ью пушками, проникла въ Пьемонтъ. Швейцарцы, которымъ была поручена защита Ломбардіи, расположили свои отряды по уступамъ Альпъ; при приближеніи французовъ они отступили къ Милану. Между начальниками, командовавшими от-

дѣльными отрядами, не было согласія. Францискъ I, ловко воспользовавшись этимъ, началъ новые переговоры при Галлерате, 8-го сентября. Онъ предложилъ конфедератамъ, черезъ посредство герцога Савойскаго, увеличить контрибуцію, обѣщанную въ Дижонскомъ договорѣ, до 1.000.000 кронъ и дать Сфорца герцогство Немурское въ вознагражденіе за герцогство Миланское, которое должно было перейти къ Франціи, и годовую пенсію въ 12.000 франковъ; пріобрѣтенія, сдѣланныя швейцарцами въ Италіи, должны были, за исключеніемъ Беллинцоны, снова отойти къ герцогству Миланскому. Принять такое предложеніе было для конфедератовъ равносильно отказу отъ выгодъ предшествовавшихъ кампаній. Однако эти предложенія были достаточно заманчивы, чтобы поселить раздоръ среди начальниковъ швейцарскихъ отрядовъ. Вѣроятно Францискъ I разсчитывалъ на это, и онъ не ошибся. Бернцы, солотурнцы, фрейбуржцы и валлійцы, считая себя удовлетворенными, возвратились, черезъ Арону, по домамъ, несмотря на всѣ усилія Шиннера удержать ихъ; въ то время какъ, напротивъ, остальные отряды сосредоточились вокругъ Милана. Тамъ споры возобновились; цюрихцы и цугцы склонялись къ миру, вальдштеттенцы и гларусцы настаивали на отказѣ отъ предложеній Франціи.

Кардиналъ Шиннеръ рѣшился, чтобы сломить встрѣчаемое имъ сопротивленіе, ускорить событія. По его приказанію унтервальденскій капитанъ, носившій славное имя Арнольда де Винкельрида, началъ сраженіе съ корпусомъ французской кавалеріи, поставленнымъ для наблюденій надъ Миланомъ. Это было 13-го сентября 1515 г., начальники швейцарской арміи еще совѣщались, солдаты отдыхали. Вдругъ распространилась вѣсть, что французская армія находится у воротъ въ Миланъ; кардиналъ Шиннеръ верхомъ, одѣтый въ пурпуръ, сталъ во главѣ нѣсколькихъ сотенъ всадниковъ, которыхъ папа далъ ему въ свиту, и увлекъ конфедератовъ; вальдштеттенцы и гларусцы послѣдовали за нимъ и поспѣшно вышли черезъ римскія ворота; послѣ нѣкотораго колебанія отряды восточныхъ кантоновъ, узнавъ, что угрожаетъ опасность, послѣдовали за ними.

Французская армія расположилась лагеремъ въ очень выгодной позиціи въ двухъ миляхъ отъ Милана между Мариньано и Сентъ-Бригида (теперешняя Брера); ея артиллерія, состоявшая изъ 74 пушекъ, была защищена рвами и каналами. Въ Кремонѣ, въ шестидесяти съ чѣмъ-то километрахъ отъ Мариньано, расположилась венеціанская армія, готовая соединиться съ французскими войсками. Швейцарская армія, послѣ ухода отрядовъ западныхъ кантоновъ, насчитывала отъ 20 до 24 тысячъ человѣкъ. Она образовала, подъ главной командой Марка Ройста изъ Цюриха, три корпуса: въ центрѣ вальдштеттенцы, на правомъ крылѣ от-

ряды восточной Швейцаріи, на лѣвомъ—базельцы и люцернцы. Прежде чѣмъ начать нападеніе, конфедераты стали на колѣни и произнесли свою обычную молитву. Вернеръ Штейнеръ изъ Цуга, командовавшій авангардомъ, взялъ три горсти земли и разбросалъ ихъ надъ своими солдатами, закричавъ торжественнымъ голосомъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, не разсчитывайте увидѣть ваше отечество, ибо здѣсь будетъ ваша могила, покажите себя достойными нашихъ отцовъ, Богъ да будетъ съ вами! Впередъ!» Сказавши это, онъ подалъ сигналъ къ нападенію. Раздался рогъ Ури, французскіе аванпосты были смяты, а центръ швейцарской арміи стремительно напалъ на центръ французской арміи. Ряды рѣдѣли отъ залповъ артиллеріи, ничто не могло удержать швейцарцевъ, они перебрались черезъ рвы, защищавшіе королевскія батареи; кучка храбрецовъ «потерянныхъ дѣтей», носившихъ для отличія бѣлое перо на шляпѣ, овладѣла первой французской батареей; въ узкомъ пространствѣ завязалась жестокая битва. Францискъ I, съ одной стороны, кардиналъ Шиннеръ, съ другой, ободряли сражавшихся своимъ присутствіемъ и словомъ. Тривульци былъ вынужденъ уступить швейцарцамъ поле битвы; Байардъ, «рыцарь безъ страха и упрека», былъ сброшенъ съ лошади; онъ бросилъ лошадь и вооруженіе и убѣжалъ. Солнце зашло, но кровавая битва продолжалась при блѣдныхъ лучахъ луны и была прервана только около полуночи, когда совсѣмъ стемнѣло. Обѣ арміи провели ночь на бивуакахъ въ тѣсномъ сосѣдствѣ. Въ этотъ день не было достигнуто рѣшительнаго результата; однако швейцарцы завладѣли нѣсколькими знаменами, а также дюжиной пушекъ и оттѣснили непріятеля съ нѣсколькихъ позицій, такъ что вѣсть объ ихъ побѣдѣ распространилась въ Италіи и дошла черезъ тридцать часовъ до Швейцаріи.

Сраженіе было только прервано; оно возобновилось на другой день и, благодаря подоспѣвшему къ французамъ подкрѣпленію, приняло совсѣмъ иной видъ.

Швейцарцы находились вдали отъ своего лагеря, они были голодны, промокли и прозябли, но они не хотѣли, какъ имъ совѣтовалъ кардиналъ Шиннеръ, вернуться въ Миланъ, чтобы возстановить силы и дождаться подкрѣпленія. Съ восходомъ солнца они вновь стали въ боевой порядокъ, рогъ Ури зазвучалъ, и отряды конфедератовъ бросились на центръ королевской арміи; они уже готовы были захватить артиллерію, когда королевская кавалерія атаковала ихъ и разорвала ихъ ряды. Между тѣмъ правому крылу конфедератовъ удалось оттѣснить лѣвое крыло французовъ, а лѣвое крыло конфедератовъ заставило также отступить правое крыло французовъ, которымъ командовали маршалъ Тривульци и коннетабль Бурбонскій. Результатъ этого дня колебался, когда

около полудня показалось облако пыли, и крики: «Санъ Марко! Санъ Марко!» возвѣстили о приближеніи авангарда венеціанской арміи и заставили предположить, что къ французамъ присоединилась вся армія. Оба швейцарскія крыла все же продолжали сражаться: тогда маршалу Тривульци удалось завладѣть плотиной Ламбро, и онъ пустилъ ея воды на поле битвы. Конфедераты, по колѣно въ водѣ, стали готовиться къ отступленію; они взвалили своихъ раненыхъ себѣ на плечи, поставили артиллерію въ центрѣ и въ полномъ порядкѣ начали отступать къ Милану. Ихъ гордая осанка произвела впечатлѣніе на Франциска I, который далъ имъ удалиться, не преслѣдуя ихъ изъ уваженія къ ихъ храбрости.

Конфедераты потеряли 12.000 человѣкъ, больше половины всей арміи. Въ восточной Швейцаріи не было, можно сказать, ни одного мѣстечка, гдѣ бы не оплакивали кого-нибудь изъ своихъ. Всѣ историки единогласно признаютъ, что сраженіе при Мариньано было самое кровавое и ужасное изъ всѣхъ, происходившихъ въ Италіи на памяти людей. Старый маршалъ Тривульци назвалъ его *сраженіемъ великановъ*; «я участвовалъ», говоритъ онъ, «въ восемнадцати сраженіяхъ, но всѣ они были дѣтскими забавами по сравненію съ этимъ». Это эпическое сраженіе произвело глубокое впечатлѣніе на современниковъ и внушило всемірное уваженіе къ швейцарцамъ.

Въ ознаменованіе этой побѣды Францискъ I велѣлъ вычеканить медаль со слѣдующей надписью: «Primus domitor Helvetiorum». Извѣстіе о пораженіи швейцарцевъ было встрѣчено во Франціи съ живѣйшей радостью, выразившейся въ пѣсняхъ, испещренныхъ яростными ругательствами и грубой бранью по адресу побѣжденныхъ. Эти храбрецы, половина которыхъ погибла на полѣ битвы, называются между прочимъ «неблагодарнымъ народомъ, противными коровниками и совершенными бездѣльниками» [1]). Брантомъ, болѣе справедливый, судилъ о нихъ такъ: «Такъ какъ судьба не всегда улыбается воинамъ, то и швейцарцамъ приходилось иногда хорошо, иногда худо; исторія полна ими, и я насколько возможно разскажу о нихъ и pro и contra. Однако, какъ бы то ни было, нельзя отказать имъ въ томъ, что они были очень храбрые и мужественные воины».

Послѣдствія сраженія при Мариньано были очень важны для конфедераціи. Испытанное швейцарцами пораженіе привело конфедератовъ въ

---

[1]) Авторами этихъ пѣсенъ были: Iehan Richier, Pasquier le Moyne, Iannequin и другіе поэты, оставшіеся неизвѣстными. См. по этому вопросу интересную монографію: «Poésies françaises sur la bataille de Marignan,» напечатанную г. Артуромъ Піаже въ «Mémoires et documents de la Société d'histoire de la Suisse romande» II-e s. t. IV.

ужасъ. Однако, сеймъ не упалъ духомъ и уже 22-го сентября принялъ рѣшеніе собрать новую армію въ 22.000 человѣкъ, чтобы отстоять завоеванія, сдѣланныя конфедератами въ предшествовавшія Итальянскія войны. Но это рѣшеніе было выполнено только отчасти; только отряды коренныхъ кантоновъ перевалили черезъ Готардъ, чтобы придти на помощь гарнизонамъ Беллинцоны, Локарно, Лугано и Домо. Восточнымъ кантонамъ: Берну, Фрейбургу и Солотурну, отступленіе которыхъ было причиной пораженія при Мариньано, надоѣла война, всю тяжесть которой императоръ, папа и король испанскій возложили на Швейцарію; поведеніе этихъ трехъ государей, остававшихся безучастными, несмотря на всѣ старанія кардинала Шиннера, могло только побудить швейцарцевъ къ бездѣятельности. Левъ X, любитель литературы и искусствъ, озабоченный интересами своей семьи больше, чѣмъ интересами Италіи, легко примирился съ пораженіемъ своихъ союзниковъ и не пытался оспаривать у побѣдителя его завоеваній. Безпечный Максимиліанъ Сфорца самъ отказался отъ своихъ герцогскихъ владѣній и принялъ пенсію, предложенную Францискомъ I, такъ что герцогство Миланское снова досталось французамъ.

Францискъ I прекрасно сумѣлъ воспользоваться несогласіемъ среди конфедератовъ и ихъ одиночествомъ. Уважая ихъ несомнѣнную храбрость, онъ рѣшился щадить ихъ и искать въ будущемъ ихъ союза. Въ теченіе октября мѣсяца велись переговоры при посредничествѣ герцога Карла III Савойскаго. 7-го ноября 1515 г. швейцарскіе и французскіе уполномоченные собрались въ Женевѣ для переговоровъ, основаніемъ для которыхъ служили предложенія, сдѣланныя швейцарцамъ въ Галлератѣ до сраженія при Мариньано. Всѣ кантоны были согласны подписать мирный договоръ; что же касается союза съ Франціей, то Ури, Швицъ, Цюрихъ, Базель и Шаффгаузенъ не хотѣли ничего слышать о немъ. Представители Англіи и имперіи пытались удержать Швейцарію въ своемъ союзѣ, но тщетно. Въ Цюрихѣ и Бернѣ проявилось народное неудовольствіе, что задержало заключеніе мира. Францискъ I хотѣлъ, во что бы то ни стало, добиться союза съ Швейцаріей; онъ не хотѣлъ, чтобы другія государства пользовались выгодами такого союза, и не пренебрегалъ никакими средствами для достиженія своей цѣли. Его агенты старались щедростью поколебать въ швейцарцахъ отвращеніе къ союзу съ французами; агенты другихъ государствъ при помощи кардинала Шиннера, съ своей стороны, тоже всячески воздѣйствовали на общественное мнѣніе. Образовались два лагеря: восемь кантоновъ [1]) высказались въ пользу союза съ французами и согласились въ Женевѣ, 14-го января 1516 г., на предложенія фран-

[1]) Бернъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Цугъ, Гларусъ, Фрейбургъ, Солотурнъ и Аппенцелль.

цузовъ; напротивъ, пять кантоновъ [1]) взялись доставить войско имперіи. Въ мартѣ (1516) 15.000 конфедератовъ, набранныхъ имперіей на средства Англіи, отправились черезъ Тироль и Верхнюю Италію и подошли къ самому Милану; между тѣмъ какъ 10.000 швейцарцевъ изъ восьми первыхъ кантоновъ, нанятые Франціей, заняли этотъ городъ. Однако эти послѣдніе получили отъ кантональныхъ правительствъ приказаніе вернуться; солдаты, нанятые имперіей, оставались еще нѣкоторое время въ Лоди, но, не получая жалованья, они сами рѣшили разойтись по домамъ, гдѣ стали предметомъ насмѣшекъ. 7-го іюля сеймъ заявилъ, что ни французскій, ни имперскій союзъ не приняты.

Тѣмъ не менѣе агенты Франциска I продолжали подготовлять пути къ союзу и имъ, наконецъ, удалось, признавъ за кантонами значительную часть ихъ завоеваній въ Италіи, добиться заключенія вѣчнаго мира, въ желаемой формѣ, подписаннаго въ Фрейбургѣ 12-го ноября 1516 г. Въ этомъ договорѣ сеймъ, съ одной стороны, французскій король—съ другой, взаимно обѣщали другъ другу не оказывать помощи противникамъ другого; въ торговомъ отношеніи тоже были даны взаимныя гарантіи, такъ что швейцарцы могли основываться во Франціи, а французы въ Швейцаріи и вести торговлю, не платя иныхъ податей, кромѣ тѣхъ, которыя были приняты въ данной странѣ; торговыя сношенія съ Миланомъ были возобновлены на условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ договорѣ, заключенномъ раньше со Сфорца. Конфедераты получили 700.000 кронъ военной контрибуціи, ренту въ 2.000 кронъ на каждый изъ тринадцати кантоновъ и такую же ренту для Валлиса, Граубюндена и другихъ ихъ союзниковъ; они сохранили Беллинцону, Лугано, Локарно, Мендризіо, долину Маджіа, Борміо, Вальтелинъ и Кіавенну, но отказались отъ долины Оссола (или Эшенталь), занятой французами послѣ сраженія при Мариньано. Уполномоченными, отправившимися въ Парижъ для подписанія союза отъ имени сейма, были ландамманъ Шварцмоуреръ изъ Цуга и шультгейссъ Петръ Фалькъ изъ Фрейбурга.

Узы, связавшія съ тѣхъ поръ Францію со Швейцаріей, стали еще тѣснѣе черезъ пять лѣтъ, благодаря договору, по которому король Франціи получилъ право производить наборъ въ 6.000, а въ случаѣ нужды и до 16.000 солдатъ; такимъ образомъ вѣчный мирный договоръ преобразовался въ наступательный и оборонительный союзъ, ратификованный Люцернскимъ сеймомъ 5-го мая 1521 г.

Договоры съ Франціей 1516 и 1521 г. были, въ своихъ основныхъ положеніяхъ, трижды возобновляемы старой конфедераціей: въ 1663 и 1715 годахъ съ Людовикомъ XIV и въ 1777 г. съ Людовикомъ XVI;

[1]) Ури, Швицъ, Базель, Цюрихъ и Шаффгаузенъ.

въ 1798 г. они были замѣнены наступательнымъ и оборонительнымъ союзомъ съ французской республикой, а въ 1803 г.—союзомъ и договоромъ, заключенными 27-го сентября съ Первымъ Консуломъ и прерванными сеймомъ 18-го ноября 1813 г.

Въ продолженіе двухъ вѣковъ конфедерація одерживала цѣлый, почти непрерывный рядъ, успѣховъ, безпримѣрныхъ въ исторіи. Въ побѣдахъ, одержанныхъ при Моргартенѣ, Лаупенѣ, Земпахѣ, Нефельсѣ, Грансонѣ, Муртенѣ, Нанси, Джорнико, Дорнекѣ и Новарѣ, а также въ пораженіяхъ при Сенъ-Жакѣ и Мариньано, конфедераты выказали не только неукротимую храбрость, но также удивительныя дисциплину и знаніе тактики. Побѣдивъ, однихъ за другими, австрійцевъ, бургундцевъ, савойцевъ, миланцевъ, швабовъ и французовъ, они были въ правѣ считать себя непобѣдимыми и, на одно мгновеніе, вершителями судебъ Европы.

Тогда какъ многія, похожія на швейцарскую, лиги, образовавшіяся въ нѣдрахъ германской имперіи, просуществовали весьма не долго, союзъ 1291 г. не только удержался, но и распространился отъ Рейна и Юры до Альпъ и итальянскихъ озеръ, благодаря ряду присоединеній, сдѣланныхъ на счетъ Австріи, Савойи и герцогства Миланскаго, и сталъ независимъ отъ имперіи. Потомъ, вдругъ, послѣ пораженія при Мариньано, конфедерація отказалась отъ политической роли въ Европѣ; она, оставаясь самодержавной, отказалась отъ свободы дѣйствій, вступивъ въ союзъ съ Франціей, и, такъ сказать, отдала себя подъ покровительство этой державы; она отказалась предпринимать войны на свой счетъ и стала посылать своихъ сыновей воевать подъ чужими знаменами, подъ которыми они прославились своей храбростью. Послѣ двухвѣковой славы, конфедерація пребывала въ продолженіе трехъ вѣковъ въ глубокомъ политическомъ упадкѣ, пока въ 1815 г. она не вернула своей независимости. Ее совершенно парализовала какая-то болѣзнь, похожая на гангрену; между кантонами воцарилось несогласіе, дѣлавшее, послѣ завоеванія Ваадтланда (1536), невозможнымъ какое-либо новое территоріальное расширеніе. Несмотря на продажность, въ которой можно было упрекнуть многихъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ, нравы нашего отечества остались глубоко честными, и его сыны сохранили двѣ черты характера, необходимыя для счастья народа: преданность общественнымъ интересамъ и любовь къ независимости.

Въ обладаніи этими главными качествами и надо искать объясненія чуднаго пробужденія національнаго духа, происшедшаго, послѣ долгаго періода упадка, въ XIX-омъ вѣкѣ и собравшаго воедино энергію, остававшуюся безплодной вслѣдствіе раздоровъ.

Хронологическій указатель.

Года. До Рождества Христова.

107. Пораженіе римлянъ гельветами на берегахъ Гаронны, ст. 4.
58. Исходъ гельветовъ.—Битва при Бибрактѣ, ст. 6.
57. Битва при Октодурумѣ, ст. 7.
15. Завоеваніе Ретіи римлянами, ст. 7.

После Рождества Христова.

69. Восшествіе на престолъ Вителлія; возстаніе гельветовъ, ст. 10.
264 Первое нашествіе алемановъ, ст. 13.
285 (или 302?). Рѣзня ѳивянъ въ Агонѣ; основаніе монастыря Св. Мориса, ст. 15.
406. Римскіе легіоны покидаютъ Гельвецію, ст. 14.
466 (или 472?). Воцареніе Гундобада, ст. 20.
496. Пораженіе алемановъ Клодовеемъ и признаніе ими его верховной власти, ст. 22.
516. Восшествіе на бургундскій престолъ Сигизмунда; основаніе аббатства Св. Мориса, ст. 22.
532. Бургунды, разбитые франками, лишаются независимости, ст. 22.
610. Прибытіе Коломбана и ирландскихъ миссіонеровъ въ Гельвецію; основаніе аббатства Сенъ-Галленъ, ст. 25.
720. Введеніе въ Сенъ-Галленѣ устава Св. Бенуа, ст. 26.
732. Первое упоминаніе страны Ури, ст. 145.
746. Уничтоженіе герцогства Алеманскаго, ст. 28.
751. Уничтоженіе званія патриціевъ въ Бургундіи, ст. 28.
778. Основаніе аббатства Рейнау, ст. 37.
830—835. Перестройка аббатства Сенъ-Галленъ, ст. 42.
853. Людовикъ Германикъ даетъ во владѣніе цюрихскому монастырю Фраумюнстеръ страну Ури, ст. 37 и 145.
877. Графства становятся наслѣдственными, ст. 35.
917. Возстановленіе герцогства Алеманскаго, ст. 35.—Гунны разграбили городъ Базель, ст. 48.
919. Монастырь Роменмотье принимаетъ уставъ Клюни, ст. 57.
928. Гуны разграбили аббатство Сенъ-Галленъ, ст. 48.
937. Королева Берта беретъ въ свои руки управленіе Трансъюраніей, ст. 49.
962. Аббатство Пайернъ принимаетъ уставъ Клюни, ст. 57.
1005. Основаніе монастыря Штейнъ, ст. 82.
1016. Рудольфъ III подарилъ королевство Трансъюранію императору Генриху II, ст. 51.
1024. Рудольфъ III подтверждаетъ свой даръ въ пользу Конрада II, ст. 51.

Года.

1027. Основаніе аббатства Мюри, ст. 82.
1032. Поглощеніе королевства Трансъюранскаго имперіей, ст. 51.
1036 (или 1037). Объявленіе Божьяго мира, ст. 52.
1038. Поглощеніе имперіей герцогства Алеманскаго, ст. 49.
1041. Епископъ Базельскій возведенъ въ графское достоинство, ст. 70.
1050—1064. Постройка церкви Всѣхъ-Святыхъ въ Шаффгаузенѣ, ст. 95.
1052. Основаніе монастыря бенедектиновъ, въ Шаффгаузенѣ, ст. 82.
1078. Пожаръ уничтожилъ большую часть Цюриха, перестройка собора, ст. 97. Бертольдъ фонъ Виллингенъ принимаетъ фамилію Церингенъ и женится на наслѣдницѣ герцоговъ Каринтійскихъ, ст. 60.
1079. Фридрихъ фонъ Штауфенъ возведенъ въ званіе герцога Швабскаго, ст. 59.
1097. Церингены получаютъ герцогское званіе и фогство Цюрихъ, ст. 62.
1114. Приговоръ, произнесенный императоромъ Генрихомъ V въ пользу монастыря Эйнзидельнъ противъ жителей Швица, ст. 148.
1120 (или 1122). Основаніе монастыря Энгельбергъ, ст. 82—189.
1133. Амедей Женевскій побѣжденъ при Пайернѣ Конрадомъ Церингенъ, ст. 61.
1143. Приговоръ, произнесенный императоромъ Конрадомъ III въ пользу монастыря Эйнзидельнъ противъ жителей Швица, ст. 148.
1144. Признаніе муниципальныхъ вольностей Лозанны, ст. 239.
1146. Св. Бернаръ изъ Клерво проповѣдуетъ въ Швейцаріи крестовый походъ, ст. 82.
1172. Прекращеніе старшей вѣтви Ленцбурговъ; Габсбурги наслѣдуютъ ихъ земли, ст. 70 и 72.
1173. Прекращеніе младшей вѣтви Ленцбурговъ, Кибурги наслѣдуютъ ихъ владѣнія, ст. 70 и 71.
1176. Основаніе Фрейбурга въ Ухтландіи, ст. 62.
1178. Графъ Кибургъ даруетъ Диссенгофену хартію, ст. 240.
1185. Пожаръ истребляетъ большую часть города Базеля, ст. 97.
1191. Основаніе города Берна, ст. 62.—Первое упоминаніе Женевскаго собора, ст. 104.
1211. Бертольдъ V Церингенъ разбитъ при Ульрихенѣ Ѳомой I Савойскимъ, ст. 63
1213. Приговоръ Рудольфа Габсбурга старшаго по дѣлу между монастыремъ Эйнзидельнъ и жителями Швица, ст. 148.
1214. Вильневская хартія, ст. 240.
1217. Сіонскіе статуты, ст. 239.
1218. Прекращеніе дома Церингенъ, ст. 63 и 71.
1227. Основаніе Веттингенскаго монастыря, ст. 83.
1230. Водвореніе евреевъ въ Бернѣ, ст. 242.
1231. Король Генрихъ подтверждаетъ вольности жителей Ури и выкупаетъ ихъ изъ подданства у графовъ Габсбургскихъ, ст. 150.
1232. Габсбурги-Лауфенбурги наслѣдуютъ права Ленцбурговъ надъ страною Швицъ, ст. 147.
1235. Первое упоминаніе Симплона въ актѣ, ст. 241.
1236. Обонская и Вевейская хартіи, ст. 240.
1240. Императоръ Фридрихъ II беретъ подъ свое покровительство жителей Швица и даруетъ имъ иммедіатетъ, ст. 151.
1245. Отлученіе императора Фридриха II; жители Лѣсныхъ кантоновъ, а также Цюрихъ, Люцернъ и Бернъ принимаютъ его сторону, ст. 151 и 154.
1247. Жители Швица отлучены отъ церкви, ст. 154.
1251. Союзъ Берна съ Фрейбургомъ, ст. 214.
1252. Союзъ Берна съ Люцеромъ, ст. 214.
1252. Союзъ Берна съ Сіонскимъ епископомъ, ст. 214.
1264. Графъ Кибургъ даруетъ хартію Туну, ст. 240.
1272—1291. Конвенція между Сіонскимъ епископомъ и итальянскими купцами по поводу торговли черезъ Симпломъ, ст. 242.
1273. Водвореніе евреевъ въ Цюрихѣ, ст. 242.

Года.

1273. Графъ Эбергардъ Габсбургъ-Лауфенбургъ продаетъ Рудольфу Габсбургскому свои права надъ Швицомъ, ст. 156 — Восшествіе на императорскій престолъ Рудольфа Габсбургскаго, ст. 140.
1274. Императоръ Рудольфъ I подтверждаетъ хартію Берна, ст. 215, и вольности жителей Швица, ст. 157.
1275. Освященіе Лозаннскаго собора, ст. 105 и 156.
1280. Хартія Солотурна, ст. 239.
1281. Сенъ-Галленъ становится имперскимъ городомъ, ст. 240.
1286. Мудонская хартія, ст. 240.
1288. Осада Берна Рудольфомъ Габсбургскимъ, ст. 157.
1289. Пораженіе бернцевъ при Шоссгальдѣ, ст. 157. — Габсбурги получаютъ фогство Секингенъ, ст. 209.
1291. (15-ое іюля). Смерть Рудольфа Габсбургскаго, ст. 158. — Сенъ-Галленская хартія, ст. 240.
1291. (августъ). Союзъ жителей Ури, Швица и Нидвальда, ст. 158. — Союзъ вальдштеттенцевъ съ Цюрихомъ, ст. 160.
1292. Избраніе императора Адольфа Нассаускаго, ст. 178.—Цюрихцы потерпѣли пораженіе отъ приверженцевъ герцога Альберта, осада Цюриха, ст. 178.
1293. Грансонская хартія, ст. 240.
1294 (или 1295). Ремесленные цехи города Берна допущены къ участію въ отправленіи общественныхъ обязанностей, ст. 215.
1298. Избраніе императора Альберта Австрійскаго, ст. 179.
1308. Смерть императора Альберта, ст. 181.
1310. Основаніе монастыря Кенигсфельденъ, ст. 182.
1314. Нападеніе жителей Швица на монастырь Эйнзидельнъ, ст. 183—184.— Первое упоминаніе о фрейбургской коллегіальной церкви Св. Николая, ст. 107.—Восшествіе на императорскій престолъ Людовика Баварскаго, ст. 184.
1315 (15 ноября). Сраженіе при Моргартенѣ, 185.
1315 (9 декабря). Брунненскій миръ, ст. 187.
1316. Людовикъ Баварскій подтверждаетъ привилегіи жителей Лѣсныхъ кантоновъ, ст. 154 и 188.
1317. Союзъ Лѣсныхъ кантоновъ съ городомъ Тунъ, ст. 195.
1318. Союзъ Берна, Солотурна, Муртена, Биль и Фрейбурга съ Лѣсными кантонами, ст. 194.—Заключеніе перемирія между герцогами Австрійскими и Лѣсными кантонами, ст. 188.—Осада Солотурна, ст. 194.
1323. Союзъ Берна и Гларуса съ лѣсными кантонами, ст. 209 и 216.
1327. Образованіе лиги швабскихъ городовъ, вступленіе въ этотъ союзъ Берна, Цюриха, Базеля и Лѣсныхъ кантоновъ, ст. 195.
1328. Романская и Ивердонская хартія, ст. 240.
1331. Союзъ Лѣсныхъ кантоновъ, Цюриха и жителей Урсерена съ курскимъ главнымъ викаріемъ, жителями Вальтелина и жителями долины Оссола, ст. 195.
1332. (7 ноября). Вступленіе Люцерна въ конфедерацію Лѣсныхъ кантоновъ, ст. 198.
1334. Мирный договоръ между Люцерномъ и Австріей, ст. 201.
1336. Революція въ Цюрихѣ, ст. 203.
1339. (21 іюня). Сраженіе при Лаупенѣ, ст. 217.
1348—1351. Страшная чума, ст. 247.
1350. Разграбленіе Раппершвиля, ст. 205.
1351. Завоеваніе Гларуса, ст. 209. Посредничество королевы Агнессы, ст. 207. Сраженіе при Тэтвилѣ, ст. 210. — (1-ое мая). Вступленіе Цюриха въ Конфедерацію, ст. 205.—Осада Цюриха герцогомъ Альбертомъ Австрійскимъ, ст. 207.
1352. Союзъ Гларуса съ Цюрихомъ и Лѣсными кантонами, ст. 210. — Конфедераты овладѣваютъ Цугомъ и заключаютъ союзъ съ нимъ, ст. 211.—Герцогъ Альбертъ осаждаетъ Цюрихъ, ст. 212.—Бранденбургскій миръ (1-ое сентября), ст. 212.—Разрушеніе Беромюнстера вальдштеттенцами и цюрихцами, разграбленіе Кусснахта австрій-

Года.

цами, разрушеніе Ней-Габсбурга люцернцами и вальдштеттенцами, ст. 211.
1353. (6 марта). Присоединеніе Берна къ конфедераціи, ст. 219.
1354. (4 сентября). Осада Цюриха императоромъ Карломъ IV и герцогомъ Австрійскимъ, ст. 221.
1355. Регенсбургскій миръ, ст. 222.
1356. Пятилѣтній союзъ между Цюрихомъ и Австріей, ст. 222.
1368. Торбергскій миръ, ст. 224.
1370. Хартія священниковъ, ст. 225.
1371. Базельцы покупаютъ первыя пушки, появившіяся въ Швейцаріи, ст. 252.
1375. Война гуглеровъ, ст. 226.
1376. Узаконеніе привилегій Кура, ст. 239.
1377. Учрежденіе аппенцелленской ландсгемейнде, ст. 256.
1378. Герцогъ Леопольдъ Австрійскій избранъ судьей Швабіи, ст. 227.
1383. Осада Бургдорфа; конфедераты впервые пользуются пушками, ст. 226.
1386. (8 іюля). Земпахское сраженіе, ст. 228.
1387. Признаніе вольностей Женевы епископомъ Адемаромъ Фабри, ст. 239.
1389. Заключенія перемирія между конфедератами и Австріей, ст. 234.
1393. Земпахскій договоръ, ст. 235.
1397. Смерть Отона-де-Грансонъ, ст. 78.
1400. Договоръ между графомъ Тоггенбургскимъ и цюрихцами, ст. 280.
1402. Занятіе Левентины жителями Лѣсныхъ кантоновъ, ст. 244.
1403. Битва при Шпейхерѣ, ст. 257.
1405. Графъ Тоггенбургскій получаетъ въ залогъ отъ Австріи: Гастеръ, Везенъ, Валленштадтъ и Саргансъ, ст. 280.—Битва при Штоссѣ, ст. 257.
1410. Занятіе Левентины конфедератами, ст. 275.
1411. Союзъ семи кантоновъ съ Аппенцеллемъ, ст. 258.—Принятіе шаффгаузенцами демократическаго устройства, основаннаго на системѣ корпорацій, ст. 244.
1412. Заключеніе мира на пятьдесятъ лѣтъ между Австріей и конфедератами, ст. 234, 277.—Городъ Сенъ-Галленъ принятъ въ число союзниковъ семи кантоновъ, ст. 259.
1414. Возстаніе валлійцевъ, ст. 264.—Графы Савойскіе овладѣваютъ долиной Оссола оставленной конфедератами ст. 275.—Констанцскій соборъ, ст. 277.
1415. Граждане Женевы проявляютъ свою независимость договоромъ со страной Гексъ, ст. 305. Завоеваніе Аргау, ст. 278.
1416. Конфедераты вновь занимаютъ долину Оссола, ст. 275.
1417. Договоръ между графомъ Тоггенбургомъ и Швицомъ, ст. 280.
1419. Договоръ между графомъ Тоггенбургомъ и Гларусомъ, ст. 280.—Сраженіе при Ульрихенѣ, бернцы побиты валлійцами, ст. 265.—Занятіе Белливцоны жителями Ури, ст. 275.
1420. Третейскій судъ присуждаетъ валлійцевъ къ возвращенію сиранъ де Раронь отнятыхъ земель, ст. 265.
1422. Сраженіе при Арбедо, ст. 276.
1425. Походъ конфедератовъ противъ герцога Миланскаго, ст. 276.—Сіонскій епископъ признаетъ права и компетенціи дизенъ, ст. 265.
1426. Конфедераты покидаютъ Левентину, ст. 277.
1429 Аппенцелленцы откупаются отъ обязательствъ къ Сенъ-Галленскимъ аббатамъ и освобождаются отъ подданства, ст. 259.
1431. Начало постройки Бернскаго собора, ст. 110.
1434. Лозанцы получаютъ дипломъ отъ императора Сигизмунда, ст. 304.
1435. Смерть графа Фридриха Тоггенбурга, ст. 281.—Образованіе лиги Десяти округовъ, ст. 282.
1437. Приговоръ сейма при конфликтѣ между Швицомъ и Цюрихомъ, ст. 282, 283.
1439. Цюрихцы начинаютъ войну со Швицомъ и занимаютъ Этцель, ст. 284.—Вмѣшательство конфедератовъ приводитъ къ заключенію перемирія, ст. 284.—Вторженіе шаекъ Энгеррана де Куси, ст. 289.

Года.

1440. Занятіе Левентины жителями Ури, ст. 267. — Стусси во главѣ цюрихцевъ занимаетъ Пфеффиконъ; конфедераты вторгаются въ территорію цюрихцевъ, ст. 284.
1442. Союзъ цюрихцевъ съ Австріей, ст. 285.
1443. Цюрихцы разбиты при Гирцелѣ и св. Яковѣ на Зилѣ отрядами вальдштеттенцевъ, ст. 285—286.
1444. Рѣзня при Грейфензе, ст. 287.—Сраженіе при св. Яковѣ на Бирсѣ, ст. 291.—Энсисгеймскій миръ, ст. 293.
1446. Сраженіе при Рагацѣ, пораженіе цюрихцевъ, ст. 293.—Союзъ Берна съ герцогомъ Савойскимъ, епископомъ Сіонскимъ и Валлисомъ, ст. 294.
1450. Заключеніе мира между Цюрихомъ и конфедератами, ст. 293.
1451. Договоръ о согражданствѣ между Цюрихомъ, Люцерномъ, Швицомъ, Гларусомъ и Сенъ-Галленскимъ аббатомъ, ст. 294.
1452. Вѣчный союзъ семи кантоновъ съ Аппенцелемъ, ст. 294.
1454. Двадцатипятилѣтній союзъ шести кантоновъ съ Шаффгаузеномъ, ст. 259.
1455. Сенъ-Галленцы заключаютъ союзъ вѣчной дружбы съ семью кантонами, ст. 259.
1457. Сенъ-Галленцы выкупаютъ свои обязательства къ князю аббату Сенъ-Галлена, ст. 59.
1458. Война изъ-за планшартъ, ст. 294.
1460. Основаніе Базельскаго университета, ст. 362.
1463. Союзъ конфедератовъ съ Ротвилемъ, ст. 294.
1464. Союзъ Людовика XI съ конфедератами, ст. 294.
1467. Союзъ конфедератовъ съ Мюльгаузеномъ, ст. 294.
1467. Герцогъ Миланскій утверждаетъ урійцевъ во владѣніи Левентиной, ст. 342.—Союзъ Цюриха, Берна, Фрейбурга и Солотурна съ Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургундскимъ, ст. 294.
1468. Осада Вальдсгутена, ст. 295.—Вальдсгутенскій миръ, ст. 295.—Герцогъ Сигизмундъ Австрійскій отдаетъ въ ипотеку Вальдсгутенъ и Шварцвальдъ, ст. 296.
1468. Аббатъ Сенъ-Галлена покупаетъ у Петра де Раронъ права на Тоггенбургъ, ст. 356.
1469. Дипломъ, пожалованный императоромъ Фридрихомъ Австрійскимъ лозанцамъ, ст. 304.—Завоеваніе Тюргау, ст. 295. — Сентъ-Омерскій договоръ, ст. 315.
1470. Союзъ конфедератовъ съ Франціей, ст. 317.
1474. Конфедераты заключаютъ вѣчный миръ съ Австріей, которая отказывается отъ своихъ правъ на Аргау, ст. 318.—Конфедераты заключаютъ съ Людовикомъ XI оборонительный и наступательный союзъ, ст. 319—Швейцарцы объявляютъ войну герцогу Бургундскому, ст. 519.
1476. Сраженіе при Грансонѣ, ст. 325 и сл.—Сраженіе при Муртенѣ, ст. 333. — Фрейбургскій конгрессъ; заключеніе мира съ Савойей, ст. 337.—Возобновленіе договора урійцевъ съ герцогомъ Миланскимъ, ст. 342.
1477. Бернъ, Цюрихъ и Люцернъ заключаютъ союзъ съ Солотурномъ и Фрейбургомъ, ст. 345. — Сраженіе при Нанси, ст. 338.—Экспедиція „Безумной жизни", ст. 344.—Союзъ между Франціей и Швейцаріей, ст. 339.—Городъ Женева и ея епископъ вступаютъ въ согражданство съ Берномъ и Фрейбургомъ, ст. 344.
1478. Заключеніе мира съ Маріей Бургундской, ст. 339—340.—Возстаніе въ Энтлибухѣ, ст. 345—346.—Сраженіе при Джорнико, ст. 343.
1479. Вальдштеттенцы возобновляютъ союзъ съ Верхнимъ Валлисомъ, ст. 344.
1479. Союзъ Сенъ-Галленскаго аббата съ кантонами Цюрихъ, Люцернъ, Швицъ и Гларусъ, ст. 356.
1481. Нижній городъ и сите Лозанны соединяются и назначаютъ общій совѣтъ, ст 304.—Станцскій сеймъ, ст. 346.—Вступленіе въ конфедерацію Фрейбурга и Солотурна, ст. 346.—Станцскій договоръ, ст. 348.
1488. Образованіе швабской лиги, ст. 357.

1489. Паденіе правленія Вальдмана, ст. 353.—„Вальдмановское соглашеніе“, ст. 355.
1489—1490. Война аппенцелленцевъ и сенъ-галленцевъ съ аббатомъ Сенъ-Галлена, ст. 356
1494—1495. Участіе швейцарскихъ солдатъ, нанятыхъ Карломъ VIII, въ итальянскомъ походѣ. Занятіе Неаполя. Сраженіе при Форну, ст. 374.
1495. Императоръ Максимиліанъ требуетъ отъ конфедератовъ подчиненія имперскому кабинету, ст. 358.—Герцогъ Орлеанскій (Людовикъ VII) обѣщаетъ кантонамъ Беллинцону, Лугано и Локарно за ихъ поддержку противъ герцога Миланскаго, ст. 377.
1497. 21-го іюня Сѣрая лига заключаетъ союзъ съ Цюрихомъ, Люцерномъ, Ури, Швицомъ, Унтервальденомъ, Цугомъ и Гларусомъ; 27-го декабря лига Кадде заключаетъ союзъ съ тѣми же семью кантонами, ст. 358.
1498. Начало швабской войны, ст. 359.
1499. Битва при Брудергольцѣ, ст. 360; при Фрастенцѣ, ст. 360; при Швадерло, ст. 360; при Кіалаваинѣ, ст. 360; и при Дорнекѣ, ст. 361.—Конецъ швабской войны; Базельскій миръ, ст. 361.—Участіе швейцарскихъ наемниковъ, нанятыхъ Людовикомъ XII, въ итальянскомъ походѣ. Взятіе Милана, ст. 375.
1500. Занятіе Беллинцоны отрядами вальдштеттенцевъ, ст. 377.
1501. Вступленіе въ конфедерацію Базеля и Шаффгаузена, ст. 363.
1503. Вторженіе швейцарцевъ въ герцогство миланское, ст. 377.—Уступка Беллинцоны кантонамъ Ури и Швицъ; Аронскій договоръ съ Людовикомъ XII, ст. 378.—Баденскій сеймъ запрещаетъ принятіе пенсій отъ иностранныхъ государей и военные наборы, ст. 378.
1504. Княжество Невшательское достается Людовику Орлеанъ-Лонгевильскому, ст. 311.
1507. Участіе швейцарскихъ солдатъ, нанятыхъ Людовикомъ XII, во взятіи Генуи, ст. 379.—Констанцскій сеймъ, ст. 378.
1510. Образованіе Святой Лиги между папой, императоромъ, Венеціей, Испаніей, Англіей и Швейцаріей, ст. 381.
1511. Договоромъ Бадена съ двѣнадцатью кантонами окончательно прекращаются права Габсбурговъ на Швейцарію; Франшъ-Конте отдается подъ протекторатъ конфедератовъ, ст. 364.
1512. Конфедераты завладѣваютъ графствомъ Невшатель, ст. 312.—Завоеваніе швейцарцами герцогства Миланскаго, ст. 384. — Баденскій сеймъ, ст. 385.
1513. Сраженіе при Новарѣ, ст. 388 —Осада Дижона и договоръ, ст. 389—390.—Вступленіе Аппенцелля въ качествѣ кантона въ конфедерацію, ст. 363.
1515. Сраженіе при Мариньано, ст. 391—393.
1516. Фрейбургскій миръ, ст. 365.
1519. Союзъ Женевы съ Фрейбургомъ, ст. 306.—Смертный приговоръ Филиппа Бертелье, ст. 307.
1521. Договоръ, т. е. капитуляція, съ Франціей, ст. 395.
1524. Смертный приговоръ Аме Левріе, ст. 308.
1525. Союзъ Лозанны съ Берномъ и Фрейбургомъ, ст. 304.—Эйдгноты покидаютъ Женеву, ст. 309. — Герцогъ Савойскій уѣзжаетъ изъ Женевы, чтобы никогда больше туда не вернуться, ст. 309.
1526. Союзъ Женевы съ Фрейбургомъ и Берномъ, ст. 309.—Учрежденіе Совѣта Двухсотъ въ Женевѣ, ст. 310.
1529. Учрежденіе должности бургомистра въ Лозаннѣ, ст. 304. — Конфедераты возвращаютъ княжество Невшательское Жаннѣ-де-Гохбергъ, супругѣ Генриха Лонгевильскаго, ст. 312.
1579. Графство Валанжинъ присоединено къ графству Невшательскому, ст. 312.

NB. Съ 1515 г. въ эту хронологію включены только событія, упомянутыя въ первомъ томѣ.

Указатель рисунковъ.

Фиг. 1. Гельвеція, стр. 8.
Фиг. 2. Театръ въ Аваншѣ, по плану, сдѣланному въ 1894 г. Société pour la conservation des monuments de l'art historique suisse, стр. 11.
Фиг. 3. Обломки римскихъ фризъ и капителей, найденные въ Аваншѣ. (Заимствовано изъ Извѣстій общества антикваріевъ въ Цюрихѣ, т XVI), стр. 12.
Фиг. 4. Амфитеатръ въ Аугстѣ, по плану Société pour la conservation des monuments de l'art historique suisse, стр. 13.
Фиг. 5. Лампа изъ терракоты, найденная въ Женевѣ, стр. 16.
Фиг. 6. Части бургундскихъ поясовъ изъ Лозаннскаго музея, стр. 21.
Фиг. 7. Рака св. Сигизмунда, находящаяся въ сокровищницѣ Сенъ-Мориса, стр. 23.
Фиг. 8. Евангеліе Карла Великаго, находившееся сначала въ сокровищницѣ Сенъ-Мориса, а затѣмъ—Сіона, стр. 32.
Фиг. 9. Кувшинъ Карла Великаго, стр. 33.
Фиг. 10. Ваза св. Мартина, стр. 33.
Фиг. 11. Гравюра, представляющая легенду о св. Мейнрадѣ, стр. 39.
Фиг. 12. Планъ аббатства Сенъ-Галленъ, сохранившійся въ библіотекѣ стараго аббатства Сенъ-Галленъ, стр 41.
Фиг. 13. Кортежъ царя Давида въ Золотомъ Псалтырѣ, стр. 47.
Фиг. 14. Замокъ Кибургъ въ XVI в. (изъ монографіи Целлеръ-Вердмюллера, Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zurich. Bd XXII, Heft 6), стр. 72.
Фиг. 15. Видъ Шильонскаго замка съ птичьяго полета. Изъ монографіи Рана о Шильонѣ. (Mittheil. d. ant. Gesell. in Zurich, Bd. XXII), стр. 76.
Фиг. 16. Порталъ церкви Бонмонъ (съ фотографіи), стр. 84.
Фиг. 17. Ланскій монастырь. (Съ неизданнаго рисунка г. Рана), стр. 86.
Фиг. 18. Попытка возстановленія церкви аббатства Роменмотье, сдѣланная проф. Раномъ. (Заим. изъ его монографіи Eglise abbatiale de Payerne), стр. 89.
Фиг. 19. Церковь аббатства Пайернъ. (Заим. изъ труда проф. Рана: „Geschichte d. bildenden Künste in d. Schweiz), стр. 90.
Фиг. 20. Планъ Лозаннскаго каѳедральнаго собора. (По Blanchet, Lausanne dès les temps anciens), стр. 92.
Фиг. 21. Капитель церкви Notre-Dame de Valère близъ Сіона (съ фотографіи), стр. 94.
Фиг. 22. Капитель церкви Notre-Dame de Valère близъ Сіона (съ фотографіи), стр. 95.

Фиг. 23, 24. Мотивъ романскаго украшенія, Курскій соборъ. (Заим. изъ Mittheil. de Zurich), стр. 96.
Фиг. 25. Церковь св. Іоанна Крестителя въ Грансонѣ (Заим. изъ труда г. Рана: Gesch. d. bild. Künste in der Schweiz), стр. 97.
Фиг. 26. Внутренность церкви аббатства Пайернъ. (Заимств. изъ труда г. Рана: Gesch. d. bild. Künste in d. Schweiz), стр. 98.
Фиг. 27. Цюрихскій соборъ до окончанія его башенъ. (Заим. изъ труда г. Рана: Gesch. d. bild. Künste in d. Schweiz), стр. 99.
Фиг. 28. Амвонъ церкви Notre-Dame de Valère близъ Сіона (съ фотографіи), стр. 104.
Фиг. 29. Церковная оконница въ Кенигсфельденѣ (Заим. изъ Denkmäler des Hauses Habsburg, изд. общ. антикваріевъ въ Цюрихѣ), стр. 105.
Фиг. 30. Планъ Женевскаго собора (по Blavignac, Histoire de l'architecture sacrée dans les anciens évêchés de Genève, Lausanne et Sion), стр. 105.
Фиг. 31. Лозаннскій соборъ; паперть, называемая апостольской. Статуи Моисея, Іоанна Крестителя и св. Іосифа. (По неизданному рисунку г. Рана), стр. 108.
Фиг. 32. Внутренность коллегіальной церкви св. Николая въ Фрейбургѣ. (Заим. изъ Fribourg artistique, 1893), стр. 109.
Фиг. 33. Тимпанъ паперти коллегіальной церкви св. Николая въ Фрейбургѣ. (Заим. изъ Fribourg artistique, 1893), стр. 110.
Фиг. 34 Купель коллегіальной церкви св. Николая въ Фрейбургѣ. (Заим изъ Fribourg artistique, 1895), стр. 111.
Фиг. 35. Внутренность Бернскаго собора (съ фотографіи), стр. 112.
Фиг. 36. Башня Генриха въ Фрейбургѣ. (Заим. изъ Fribourg artistique, 1895), стр. 245
Фиг. 37. Король въ пляскѣ мертвецовъ Гольбейна, въ епископскомъ дворцѣ въ Курѣ. (Заим. изъ мемуара Salomon Voegelin, Waldgemälde im bischöflichen Palast zu Chur, vol. XX), стр. 248.
Фиг. 38. Тронскій кленъ, стр. 272.
Фиг. 39. Печати кантоновъ, стр. 365.
Фиг. 40. Вооруженіе въ XIV и XV вѣкахъ, стр. 370.
Фиг. 41. Оружіе XV вѣка, стр. 371.

Алфавитный указатель.

А.

А, Арнольдъ д'(de Aquis), 150.
А, Вальтеръ д', 154.
Аарау, 240.
Аарбергъ, 69, 240.
Ааргау, 29, 35, 70, 136, 278.
Абеляръ, 110.
Абсидъ, 89.
Абъ-Ибергъ, Конрадъ, 160, 179—183.
Аваншъ (Wifflisburg), 21, 299, 301.
Авентикумъ (Аваншъ), 8, 9, 12, 13, 14, 16, 21, 23, 27.
Авентія, 12.
Агона, 15, 22.
Агнесса, королева Венгерская, 182, 196, 217, 223.
Адемаръ Фабри, 239.
Адольфъ Нассаускій, 178, 179.
Айроло, 274.
Алеманы, 13, 16, 18, 19, 20, 24.
Аллоброги, 3, 4, 7.
Альбертъ I Габсбургскій, 177—180.
Альбертъ II Габсбургскій, — 202, 204, 207, 212, 220—223.
Альбертъ III Габсбургскій,—224, 227.
Альбертъ V Габсбургскій, (II какъ импер.), 285.
Альмендъ, 18.
Альпинула, Юлія, 10.
Альпина, Юлій, 10.
Альпталь, 148.
Альтавилла, 333.
Альторфъ, 144, 145.
Амвонъ, 89.
Аме Левріе, 308.
Амедей Женевскій, 61.
Амедей IV Савойскій, 131, 133.
Амедей V, „ 77.
Амедей VI, „ 262.
Амедей VII, Савойскій, 78.
Амедей VIII, „ 263, 300.
Амманъ, 123.
Амменгаузенъ, Конрадъ фонъ, 251.
Амсольдингенъ, 38, 96.
Амстальденъ, Петръ, 345.
Амтманъ, 121.
Амштадтъ, 295.
Анетъ, 226.
Антонъ Бургундскій (le Grand Bâtard), 125.
Аоста (Augusta praetoria), 9.
Аплано, донъ Антоніо де, 330.
Аполлонъ, 12.
Аппенцелль, 244, 255, 259, 323, 355, 363.
Арбедо, 276.
Арбонъ (Arbor Felix), 9, 14, 25, 240.
Ардуцій, 239.
Аріальбино, 9.
Арльсгеймъ, 290.
Арнольдъ изъ Брешіи, 115, 249.
Арнольдъ изъ Мельхталя, 162 и сл.
Арнольдъ ф. Винкельридъ, 229—231.
Аронскій договоръ, 378.
Артъ, 138.
Аскетизмъ, 115.
Асперлинъ, 261.
Аспремонъ, 268.
Атрій или нартексъ, 88.
Аттингхаузенъ, 144, 179, 161, 179, 180.
Ауфгау, 29.
Аугсбургъ (Augusta Vindelicorum), 7, 8.
Аугстъ (Augusta Rauracorum), 8, 13, 16, 25.

Б.

Баденъ, 9, 12, 71, 278.
Баденскій договоръ, 364.

Баллада о Теллѣ, 162 и слѣд.
Бальмъ, Рудольфъ фонъ, 182.
Базель, 14, 23, 48, 85, 239, 241, 242, 363, 369.
Базельгау, 29.
Базельскій договоръ, 362 и сл.
Базилика, 87.
Балльи, 301, 303.
Баргенсъ, 29, 69.
Бароны де Во, 303.
Беатъ 4.
Бевэ, 57, 324.
Бегарды, 87, 249.
Бегинки, 87, 249.
Безансонъ, 27.
Безансонъ Гюгъ, 306.
Бексъ, 301.
Бельво, 85, 328.
Беллинцона, 29, 275, 377, 385, 394.
Бенедиктинцы, 82.
Бенуа, 26, 40.
Бернаръ изъ Клерво, 82, 83, 115.
Бернонъ, 83.
Бернъ, 62, 110, 128, 154, 213, 240, 242, 244, 300, 309, 311, 345.
Беромюнстеръ, 70, 145, 149.
Берта, королева Бургундская, 49, 50.
Бертелье, Филибертъ, 306.
Бертольдъ Регенсбургскій, 190.
Бертольдъ I Церингенъ, 58, 59, 60.
Бертольдъ II „ 59, 60.
Бертольдъ IV „ 62.
Бертольдъ V „ 62, 63, 127, 140.
Берту (см. Бургдорфъ).
Біаска, 343.
Биберъ, 148
Бибрактъ, 6.
Биль (Бьеннъ), 312.
Бильгри фонъ Гейдорфъ, 295, 317.
Билленскій судъ, 303.
Бламонъ, 320.
Бландратъ, 261.
Бленьо, 385.
Блонэ, 70.
Блунтшли, 287.
Бойи, 5.
Бонеръ, Ульрихъ, 251.
Бонмонъ, 83.
Бонна Бурбонская, 263.
Бонна Савойская, 342.
Бонштеттенъ, 71.
Бонвильяръ, 324.
Борелли, 250.
Борміо, 385, 395.
Бозонъ 35.
Брандебургскій маркграфъ, 212.
Брандисъ, 281.
Брегенцъ (Brigantia), 9, 14, 25.
Брегенцъ-Бухгорнъ, 36.
Брейтенланденбергъ, 287.
Бремгартенъ, 240, 278, 293.
Брисонне, 317.
Броунъ, Бруно, 224.
Броунъ, Рудольфъ, 203 и слѣд.
Бруггъ, 240, 293.
Брунненъ, 187.
Бубенбергъ, Жанъ ф. 217 и слѣд. 316 и сл. 333.
Бубенбергъ, Генрихъ ф. 293.
Бубиконъ, 86.
Будри, 325.
Булль, 301.
Буоксъ, 149, 154, 155.
Бургдорфъ, 226, 240.
Бургленъ, 145.
Бургомистръ, 244.
Бургундія, 34.
Бургунды, 20.
Бургъ, 75.
Буржуазія, 124.
Буркгардъ, графъ Курскій, 35.
Буркгардъ I Алеманскій, 35, 49.
Буркгардъ Менхъ ф. Ландскронъ, 292.
Буттисгольцъ, 226.
Быкъ Ури, 326.
Бюелль, 290.

В.

Ваадтландъ, 300.
Вабернъ, Петръ ф., 317, 321.
Вазъ, 268 и слѣд.
Вазероль, 273.
Вала, 361.
Валангинъ, 217.
Валентиніанъ, 14.
Валленштадтъ, 280.
Валлисъ, 7, 259 и слѣд.
Вальденбургъ, 149.
Вальденцы (ученики Вальдо), 249.
Вальдманъ, 343, 348 и слѣд.
Вальдсгутъ, 295.
Вальсентъ, 83.
Вальтелинъ, 385.
Варнбюлеръ, 356, 357.
Вартъ, Рудольфъ ф., 71, 182.
Вассалы, 19, 117.
Вассеркирхе, 351.
Вевэ (Viviscus), 9, 240.
Вэденшвиль, 71, 76.
Везенъ, 232 и слѣд., 282.
Вейссенбургъ, 216.
Вельфъ, герцогъ Баварскій, 59.
Венгры, 35, 48, 52.
Венеціанская лига, 374.
Верагры, 3.
Верденбергъ, 232, 257, 268, 282, 357.
Верзаска, 275.
Верцингеториксъ, 7.

Веспасіанъ, 10.
Веттингенъ, 83, 145.
Ветциконъ, 71.
Виденъ, 71.
Викториды, 24, 267.
Виллизау, 122, 138.
Вилльневъ, 240.
Вильгельмъ III и IV, графы Бургундскіе, 61.
Виммисъ, 95.
Виндишъ (Vindonissa), 9, 12, 14, 16, 25.
Винкельридъ, 149, 154, 229 и сл. 391.
Винтергуръ (Vitodurum), 9, 17, 36, 250.
Висконти, 373, 375.
Вителлій, 10.
Воллебъ, 360.
Вольфеншисъ, 149, 154.
Вомаркусъ, 324 и сл.
Вуффленсъ, 69, 76.
Вульгата, 45.
Вурмсбахъ, 85.
Вульфлингенъ, 36, 58, 71.
Вьюппенсъ, Рауль де, 321.
Вюртембергскій Ульрихъ, 389.
Вячеславъ Богемскій, 277.
Вѣчный союзъ 1291 г., 158—160.

Г.

Габсбурги, генеалогія, 152—153.
Габсбурги Австрійскіе, 70, 71, 128, 136.
Габсбургъ - Лауфенбургъ - Раппершвиль, 138, 195, 203.
Габсбургъ-Ленцбургъ, 147.
Гагенбахъ, Петръ, 317.
Гедвига, герцогиня Швабская, 55.
Гадлаубъ, 194.
Галлерате, 391, 388.
Гальба, 7.
Гальбсутеръ, 230, 251.
Галльвильде, 286, 319, 334.
Гарткеръ, 43.
Гартманъ, старшій, графъ Кибургскій, 129.
Гартманъ младшій, графъ Кибургскій, 129, 194.
Гасли, 216, 264.
Гастеръ, 70, 71, 282.
Гатто, 32.
Гвельфы, 62, 189.
Гегау, 295.
Гэльдли, 349.
Гельветы, 3, 6.
Геммерлинъ, 167.
Гемпенъ, 361.
Генрихъ I Саксонскій, 49.
Генрихъ II „ 51.
Генрихъ III „ 58.
Генрихъ IV Франконскій, 58.
Генрихъ V „ 148.
Генрихъ VII Люксембургскій, 182, 183.
Геркулесъ, 12.
Герикуръ, 319.
Германъ хромой, 56.
Герсау, 199, 223.
Гертеръ, Вильгельмъ, 334.
Герцогенбухзе, 82.
Герцоги, 19, 117.
Гесслеръ, 162 и слѣд.
Геттлингенъ, 71.
Гибелины, 63, 189.
Гильдегарда, аббатисса Цюриха, 37.
Гильперикъ, 20.
Гирцель, высоты, 286.
Гларусъ, 33, 123, 157, 209, 244.
Гнаденталь, 85.
Годомаръ, 20, 22.
Гольденбергъ, 71.
Гомбетте законъ, 21.
Госпитальеры, 86.
Госсембротъ, 358.
Готическій, 92.
Готы, 22.
Гоцбертъ, 40.
Графъ, Михаилъ, 285.
Грансонъ, 69, 78, 100, 128, 194, 251, 323.
Граубюнденъ, 7, 260, 266 и слѣд.
Грейфензе, 122, 287.
Грешвиль, 3.
Григорій VII, 58.
Григорій IX, 130, 151.
Григорій X, 105.
Гримальдъ аббатъ, 44.
Грютли, 176.
Грюйеръ графъ де, 69, 76, 128, 303.
Гуальдо, Андрей де, 265.
Гугель, 226.
Гумбертъ, Бѣлыя руки, 69.
Гумилимонъ, 83.
Гундобадъ, 20 и слѣд.
Гундольдингенъ, 228.
Гюминенъ, 156, 216.
Гюлльиманнъ, 168.

Д.

Давосъ, 269.
Двойныя перекладины, 93.
Дезалэй, 84.
Джорнико, 343.
Дивиконъ, 4.
Дижонъ, 389—390.
Дизены, 261.
Дилленгенъ, 71.
Дисбахъ, Вильгельмъ ф., 317.
Дисбахъ, Николай ф., 316, 317, 318.
Диссенгофенъ, 240.
Диссентисъ, 27, 82, 267.
Долина Св. Екатерины, 85.
Домини, 117.

Доминиканцы, 85, 250.
Доммартинъ, 290.
Дорнекъ, 361.
Друзъ, 7.

Е.

Евреи, 242.
Елизавета Австрійская, 181, 182.

Ж.

Жанъ Австрійскій, 182.
Женева, 7, 12, 15, 16, 23, 27, 107, 239, 243, 294.
Женевскій, графъ, 69.
Жеронда, 83.

З.

Заанъ, 33.
Зедорфъ, 86.
Зейлеръ, 353.
Зельденбюренъ, 71.
Земпахъ, 138, 228 и слѣд.
Земпахскій договоръ, 235.
Зерцало Саксовъ, 117.
Зерцало Швабовъ, 117.
Знаменные дворяне, 125.
Зундгау, 295.

И.

Ивердонъ (Ebrodurum), 9.
Изона, 378.
Имгоффъ, 339
Имье, графъ. 201.
Иннокентій III, 129.
Иннокентій IV, 130.
Италія, 34.
Иттингенъ, 157.

І.

Іоанниты, 85, 86.
Іоланда Французская, герцогиня Савойская, 321.

К.

Кадде (Casa Dei), 271.
Кальхренъ, 85.
Кантаръ, 88.
Кантонъ, 19.
Капитуляріи, 28.
Каппель, 83, 146, 148.
Карнасье, 303.
Кассій Лонгъ, 4.
Карлъ Великій, 28 и слѣд.
Карлъ Лысый, 34.
Карлъ III Толстый, 34.
Карлъ IV Люксембургскій, 202, 204, 220, 222.
Карлъ VII французскій, 289,
Карлъ VIII „ 358.
Карлъ III Савойскій, 394.
Карлъ Смѣлый, 314 и сл.
Картузіанцы, 83 и сл.
Кенигсфельденъ, 182.
Кіавенна, 9, 385.
Кіалаваина, 360.
Кибургъ, 36, 58, 69, 71, 128, 138, 216, 226, 240.
Кимвры. 4.
Кистлеръ, Петръ, 316.
Клавдій Коссъ, 10.
Клевъ, Жанъ де, 325.
Клеттгау, 29, 295.
Клингнау, 86.
Клингербергъ, 71.
Клодовей, 22.
Клостеръ, 83.
Клюни, 57, 82.
Коллинъ, Петръ, 276.
Колмаръ, 323.
Коломбанъ, 25.
Комо, 9.
Кёницъ, 38, 86.
Кононъ де Бухзе, 85.
Конрадъ Бургундскій, 49, 50.
Конрадъ I Франконскій, 35.
Конрадъ II „ 51, 61.
Конрадъ III Гогенштауфенъ, 61.
Конрадъ IV „ 130.
Конрадъ ф. Церингенъ, 61.
Констабли, 351.
Констанцъ, 16, 25, 240, 356.
Констанцскій сеймъ, 378.
Корова Унтервальдена, 326.
Коссане, 69, 321.
Крессье, 333.
Крестовые походы, 81.
Кусснахтъ, 86.
Кухимайстеръ, 251.
Курвальденъ, 83.
Куръ (Curia), 9, 16, 23, 35, 85, 267.
Кюлли, 12.

Л.

Лаво, 301.
Лазариты, 86.
Лангобарды, 27.
Ландамманъ, 123, 244.
Ланденбергъ, 163, 355.
Ландсгемейнде, 19, 244.
Ландскнехты, 379, 388.
Ла Лансъ, 83, 326.
Ла Палисъ, 382.
Ла Саррацъ, 69.

Латобриги, 5.
Ла Тремуль, 388 и сл.
Ла Туръ-Шатильонъ, 194, 261, 262.
Лауфенбургъ, 240.
Лауненъ, 128, 217.
Левентина, 274, 343.
Левріе, 308.
Лейенбруггеръ (Николай ф. Флю), 346.
Ленцбургъ, 35, 70, 71, 76, 240.
Леффлеръ, 250.
Леонъ VIII, 38.
Леонъ X, 386.
Леопольдъ I Австрійскій, 185, 186, 194, 195.
Леопольдъ III „ 227.
Лепонтины, 3.
Леты, 118.
Лига Кадде (Gotteshausbund), 271.
Лига Десяти округовъ (Zehngerichtbund), 272, 282
Лига „при озерѣ" (Bund um den See), 258.
Лига Сѣрая (Graue-Bund), 271.
Листаль, 290.
Линцгау, 35,
Локарно, 377, 385, 394.
Лолларды, 249.
Лонгвиль, 311.
Лотарингія, 134.
Лотарь I, 44.
Лотарь, 44.
Лу, равнина дю, 328.
Лугано, 377, 385, 394.
Луницинъ, 27.
Луценсъ, 76, 301.
Луціенштейгъ, 14, 359.
Людовикъ Благочестивый, 34.
Людовикъ Германикъ, 34, 37, 145.
Людовикъ Баварскій, 184, 188, 195, 196.
Людовикъ XI Французскій, 290, 315 и сл.
Людовикъ XII Французскій, 375 и сл.
Людовикъ Мавръ, 361, 373. 375.
Лютцель, 83.
Люцій, 74.
Люцернъ, 27, 154, 196 и сл., 227, 244.

М.

Магденау, 85.
Магольдъ, 24.
Маделья, 378.
Мадеріа, 275, 385.
Майоръ, 301.
Майола, аббатъ, 83.
Мальтерсъ, 198.
Мамелуки, 306.
Максимиліанъ I, 358 и сл. 378, 384.
Максимиліанъ Сфорца, 384.
Манессъ, 193, 203.
Маріенбергъ, 356.
Марій, 4.
Мариньано, 391 и сл.
Мартиньи (Octodurum), 7, 27.
Марсенъ, 83.
Марсъ, 12.
Маттеръ, 316.
Матвѣй Корвинъ, 338, 344.
Мацце, 363.
Мейнрадъ. 38.
Мейссъ, 284. 287.
Мельхіоръ Руссъ, 167.
Мендрузіо, 385.
Менхенштейнъ, 291.
Метраль, 303.
Мерсбургъ. 71.
Метши, 272.
Мизоко. 29.
Миланъ (Mediolanum), 9, 374 и сл. 395.
Минерва, 12.
Миннезингеры, 203.
Миниковъ, 265.
Мистики, 116, 250.
Молезмъ, 83.
Монбельаръ, Жанна, 301.
Монфоконъ, Маргарита, 301.
Монфоръ, 82, 177, 268, 272, 281.
Монтаньи, 301.
Монтеронъ, 83, 84.
Монріонъ, 52.
Моргартенъ, 186, 187.
Моржъ, 242.
Моріеннъ, 52, 69.
Мудонъ, 9, 12, 107, 130, 300.
Мулльнеръ, 251
Муртенъ, 128, 156, 240, 300, 357.
Муттенцъ, 291.
Мутье, 27, 83.
Муотта, 147, 148.
Мюрбахъ, 149, 157, 196.
Мюнхенбухзе, 86.
Мюнстерталь, 360. 361.
Мюрбахъ, 149, 157, 196.
Мюри, 82, 95, 146, 148
Мюръ, Конрадъ де, 193.

Н.

Нантуаты, 3, 7.
Нартексъ, 88.
Неввиль, 312.
Невшатель, 69, 86, 128, 311, 319, 385.
Нефъ, 88.
Нелленбургъ, 35, 177.
Нефельсъ, 232, 233.
Ней-Габсбургъ, 155, 211.
Нидау, 69, 217.
Нидвальдъ, 155.
Ніонъ (Noviodunum), 7, 241.

Николай ф. Флю, 250.
Новара, 376, 388.
Нозерой, 327.
Номиналисты, 115.
Ноткеръ, 45, 55.
Ноткеръ Губастый, 56.

О.

Обвальдъ, 155.
Оберъ, 324.
Оберъ-Винтертуръ, 14.
Оберъ-Ибергъ, 148.
Оберландъ, 33.
Обонна, 240.
Ого, 69.
Одинъ, 24, 26.
Одонъ, 83.
Окре, 83.
Олибрій, 20.
Оллонъ, 301, 337.
Орбъ (Urba), 9, 301.
Оргеториксъ, 5.
Орлеанъ-Лонгвилль, 311.
Ормонъ, 301, 337.
Оссола, 275, 385.
Отмаръ, 26.
Отонъ, 10
Оттонъ де-Грансонъ, 78, 251.
Оттонъ I Саксонскій, 49.
Оттонъ II Саксонскій, 147.
Оттонъ IV Брунштвейгскій, 129.
Оттонъ Габсбургскій, 195, 201, 202.
Отривъ, 83.

П.

Па д'Эклюзъ, 5.
Паганизмъ, 25.
Панигарола, 329.
Пайернъ, 57, 100, 300.
Патриціи, 120.
Пеннинъ, 12.
Перистиль, 88.
Петръ Савойскій, 77, 131, 138, 139.
Пфефферсъ, 27, 157, 359.
Пизонъ, 4.
Планта, 270, 361.
Плаппарты, 294.
Порре, мостъ, 325.
Пунтинеръ, 276, 386.
Праттельнъ, 290.
Премонтрезы, 83.
Пріоръ, 303.
Провансъ, 34.
Псалтирь, золотая, 46.

Р.

Рагацъ, 268, 293,
Рамнеленъ, 27.
Раппершвиль, 72, 76, 205, 213, 280.
Раронь, 261 и сл., 281, 356.
Ратгаузенъ, 146.
Ратпертъ, 45.
Рауракн, 3, 5.
Реалисты, 115.
Регаліи, 23.
Регенсбергъ, 58, 71, 280.
Рединг ъ, 183, 281 и сл., 293, 353.
Рейхенау, 56, 58, 93, 95.
Рейнау, 37, 82, 95.
Рейнфельденъ, 240.
Рейнфельденъ, Рудольфъ, 58.
Рейнтель, 280, 356.
Ремедій, 32.
Рено III, графъ Бургундскій, 61.
Ретія, 7, 266 и сл.
Реты, 3, 7.
Решъ, 355 и сл.
Рецунъ, 268, 281, 358.
Ризигъ, 276.
Рипайль, 300.
Робертъ Баварскій, 258, 277.
Ройстъ, 386, 391.
Роменмотье, 27, 57, 83, 99.
Романскій стиль, 92.
Романъ, 27.
Ромонъ, 130, 321.
Ромонскій, Яковъ, 321.
Рондешанъ, 323.
Рорбасъ, 123.
Розимбоцъ, 324.
Ротъ, 276.
Ротенбургъ, 201.
Ротвейль, 294, 357,
Роябергъ, 360.
Рудольфъ I Бургундскій, 35.
Рудольфъ II Бургундскій, 49.
Рудольфъ III Бургундскій, 50, 51.
Рудольфъ Габсбургскій, 126, 136, 147, 156, 303.
Ружмонъ, 57, 96.
Рюшсбергъ, 57.
Рюти, 18, 83.

С.

Савойскіе графы, 69, 129, 132.
Саксъ, 193, 269, 281.
Саксъ Грамматикъ, 169.
Саломонъ III, аббатъ Сенъ-Галлена, 35.
Салисъ, 361.
Саргансъ, 280, 281.
Сарненъ, 149.
Свевы, 17.
Св. Лига, 381.
Св. Феликсъ, 15, 27, 37, 145.
Св. Георгій, 26.
Св. Мартинъ, 26.

Св. Викторъ, 25, 57.
Св. Верена, 15.
Св. Урсанна, 27.
Св. Регула, 15.
Св. Экзуперанцій, 15.
Св. Урсинъ, 15, 27.
Седуны, 3.
Секваны, 3.
Секингенъ, 70, 209, 290.
Сексъ, 2.
Сельденау, 85.
Сексель, 301.
Сенешалъ, 301.
Сенъ-Бернардскій проходъ, 9, 54.
Сенъ-Галленъ, 3, 31, 38, 48, 55, 58, 72, 82, 157, 189, 240. 241, 255, сл. 323.
Сенъ-Готардъ, 151.
Сенъ-Жакъ на Зилѣ, 286.
Сенъ-Жакъ на Бирсѣ, 292.
Сенъ-Жанъ, 82
Сенъ-Морисъ (Агона), 15, 21, 22, 32.
Сенъ-Пьерръ де-Клажъ, 100.
Сенъ-Сюльписъ, 100.
Сенвилль, Людовикъ де, 317.
Сентъ-Альбанъ, 57.
Сентъ-Имье, 27.
Сентъ-Урбанъ, 83, 146.
Септимеръ, 9, 54.
Сигбертъ, 27.
Сигизмундъ, 22.
Сигизмундъ Австрійскій, 295, 296, 315.
Сигизмундъ Люксембургскій, 276, 277, 278, 318.
Сикстъ IV де ла Роверъ, 343.
Силененъ, 144.
Силененъ, Іостъ ф., 318, 382.
Симменталь, 95.
Симплонъ, 241.
Синдикъ, 244, 307.
Сіонъ (Sedunum), 7, 16, 23, 72, 239, 262 сл.
Сиссгау, 29.
Сольтье, 301.
Солотурнъ (Salodurum), 9, 12, 194, 226, 239.
Сплюгенъ, 9.
Стадіонъ, 210.
Стансъ, 149, 154, 155.
Станцскій сеймъ, 347.
Станцскій договоръ, 348.
Статуты Петра Савойскаго, 133.
Страссбергъ, 69, 187, 217.
Страсбургъ, 323.
Стусси, 281.
Схоластики, 115.
Сфорца, 373, 375, 384, 386, 394
Сфорца, Жанъ Галеа, 343, 373.

Т.

Тавелли, 261, 262.
Тайгены, 4.
Тайнгенъ, 2.
Тампліеры, 85.
Тарнеда, 7, 15.
Тасгецій, 8, 14.
Тауферсъ, 360.
Тевтонскіе рыцари, 85.
Тевтоны, 4.
Тегерфельдъ, 182.
Тейлингъ, Фришгансъ, 343.
Тела, 83.
Телло, 24.
Телль, Вильгельмъ, 162 и сл.
Тейфенъ, 71.
Тессинъ, 7, 35.
Тетвиль, 210.
Техтерманъ, 334.
Тиберій, 7.
Тигуринцы, 4
Тирштейнъ, 128.
Тессъ, 85.
Тобель, 86.
Тоггенбургъ, 72, 280 и слѣд.
Торбергъ, Петръ ф., 212.
Торбергскій миръ, 224.
Траксельвальдъ, 86.
Трансептъ, 89.
Тривульци, 384, 392, 393.
Трогенъ, 25.
Трубъ, 82.
Тулинги, 5.
Турманъ, 376.
Тунъ, 240.
Тюргау, 29, 35, 138, 295.
Тютило, 45.

У.

Ужонъ, 83.
Ульрихи, 35.
Ульрихъ IX ф. Ленцбургъ, 70.
Ульрихъ, аббатъ Сенъ-Галлена, 58.
Ульрихенъ, 265.
Ульфила, 22.
Унтервальденъ, 33, 138, 144, 154, 158, 378.
Ури, 33, 144, 279, 285, 378.
Урсеренъ, 157.
Уфенау, 37.
Уцнахъ, 282.

Ф.

Фавержъ, 84.
Фаидо, 274.
Фалькъ, 395.
Фалькенштейнъ, 290.

Фаръ, 82.
Фарнсбургъ, 290.
Феликсъ V, 300.
Фельдкирхенъ, 280, 360.
Феодализмъ, 30, 65.
Филизуръ, 269.
Финтанъ, 37.
Фишингенъ, 82.
Фольмаръ, 46,
Фонтенъ-Сентъ-Андре, 83.
Фонтана, Бенуа, 361.
Фонтанезьеръ, 325
Фонбюль, 233.
Форарльбергъ, 258, 280, 359.
Форну, 375.
Фоссиньи, 334.
Франки, 22, 34.
Фрастенцъ, 360.
Фраубрунненъ, 85, 226.
Фрауенталь, 85.
Фраумюнстеръ, 37.
Францискъ I, 390 и сл.
Франшъ-Конте, 314, 319, 337, 339, 340, 364.
Францисканцы, 85.
Фрейденталь, 2.
Фрейбургъ, 61, 86, 109, 240, 241. 300, 304, 306, 309, 363.
Фрейбургскій миръ, 395.
Фрейбургскій конгрессъ, 337.
Фридрихъ ф. Штауфенъ, 59.
Фридрихъ I Барбарусса, 62.
Фридрихъ II, 129, 137. 147, 151.
Фридрихъ III Габсбургъ, 285 и сл., 316 и сл.
Фридрихъ Красивый, 184, 196.
Фридрихъ, герцогъ Австрійскій, 257.
Фрикгау, 29.
Фриккеръ Тюригъ, 317.
Фринисбергъ, 83.
Фурстъ, Вальтеръ, 162 и сл.
Фюрстенбергъ, 361, 368.
Фуссахъ, 360.

Х.

Хартія священниковъ, 224.
Хицкирхе, 86.
Хоенренъ, 86.

Ц.

Церингенъ, 35, 58, 60 и слѣд.
Цехи, 120, 192.
Циглеръ, Анна, 286.
Цофингенъ, 85, 240
Цугъ, 211 и сл., 244.
Цурцахъ (Tenedo), 9, 15.
Цюрихъ (Turicum), 9, 12, 23, 37, 99, 154, 178, 179, 184, 192, 195, 202 и сл. 240, 285.
Цюрихгау, 29, 35.

Ч.

Чуди, Іостъ, 293.

Ш.

Шаддорфъ, 144.
Шаффгаузенъ, 82, 85, 95, 240, 244, 257, 323, 363.
Шалланъ, 261.
Шаллонъ, Гюгъ де, 301.
Шамбери, 300.
Шалонъ-Оранжъ, Людовикъ, 301.
Шанванъ, 81.
Шандолинъ, 265.
Шателаръ, 261
Шатильонъ, 261.
Швадерло, 360.
Шварцмауеръ. 284.
Шварцмуреръ, 386.
Швейцерсбильдъ, 2
Швендинеръ, 357.
Швицъ. 33, 136, 144, 147, 183, 187, 244, 257,
Шиллингъ Дибольдъ (изъ Берна), 230.
Шиллингъ Дибольдъ (изъ Люцерна), 167, 230.
Шильонъ, 81.
Шехенталь, 146.
Шеннисъ, 96, 148, 283.
Шлеттштадтъ, 328.
Шиннеръ Матвѣй, 382 и сл.
Шмидъ, 386.
Шнефогель, 353.
Шоссгальде, 157.
Шпейхеръ, 257.
Шпицъ, 96.
Штапферъ, 384.
Штауффахеръ, 160, 162, 172, 180, 183.
Штауфенъ, 59.
Штейнъ, 82, 123.
Штейненъ, 85.
Штейнеръ, 392.
Штоффельнъ, Кононъ ф., 256.
Штоссъ, 257.
Шультгейссъ, 23.

Э.

Эгль, 301, 337.
Эйнзидельнъ, 33, 38, 82, 147, 157, 183, 293.
Эйдгноты, 306.

Энсисгеймъ, 293.
Эккегардъ I, II, III, IV, 55, 56.
Эльзасъ, 295, 315 и сл., 338.
Энгельбергъ, 82, 148, 149.
Эней Сильвій, 295.
Эршанже, 35.
Эрлахъ, 218.
Эрмантингенъ, 360.
Эрстфельденъ, 144.
Эставейеръ (Stäffis), 21, 78, 321.
Эшалленъ, 301.
Эшенбахъ, 71, 182.
Эттерлинъ, 167.
Это де-Рейхенау. 145.

Ю.

Юлій II, 381 и сл., 386.
Юнона, 12.
Юпитеръ Пеннинъ, 7, 12.
Юстингеръ, 167.

Ѳ.

Ѳивы, 15.
Ѳома I, графъ Савойскій, 63. 131,
Ѳома II, графъ Савойскій, 131.
Ѳома Ріеди инъ-деръ-Бундтъ, 265.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Читать:
9	5 св.	Салотурнъ	Солотурнъ
9	4 св.	Иверденъ	Ивердонъ
13	Фиг. 4.	Амфитеатръ	Театръ
22	12 сн.	Гадомаръ	Годомаръ
34	20 сн.	54 года	46 лѣтъ.
35	3 сн.	Лензбурги	Ленцбурги
41	Фиг. 12.	этого города	стараго аббатства Сенъ-Галленъ
47	3 сн.	Тупицло	Тутило
55	13 св.	гунновъ	венгровъ
58	13 сн.	Толенбургъ	Тоггенбургъ
64	3 сн.	Бегары и бегины	Бегарды и бегинки
66	16 св.	Ланцбурги	Ленцбурги
82	14 сн.	заложилъ доходы и т. д.	отдалъ въ гипотеку аббатству Сенъ-Морисъ натуральныя повинности, а взамѣнъ взялъ у монастыря золотой столъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и продалъ его.
85	19 сн.	Штейнанѣ	Штейненѣ
87	5 св.	Бегарами и Бегинами	бегарды и бегинки
100	6 сн.	Пудга	Риддесъ
120	2 св.	высшаго дворянства, рыцарей, крестьянъ и крѣпостныхъ.	1-е) высшее и низшее дворянство, 2-е) свободные крестьяне, 3-е) полусвободные, 4-е) крѣпостные.
128	10 сн.	Лопенъ	Лаупенъ
152	Ген.	замужемъ за Энгераномъ де Куси	мать Энгерана де Куси
152	Ген.	Рудольфъ I 1218—1291	Рудольфъ I 1273—1291
154	9 св.	жителей Швица	жителей Швица и Сарнена.
157	1 св.	городъ	городомъ
157	19 св.	Шлоссгальдѣ	Шоссгальдѣ
169	5 св.	Саксономъ	Саксомъ
177	8 сн.	Муртемѣ	Муртенѣ
185	1 сн.	по узкому ущелью	черезъ болото и затѣмъ по узкому ущелью
194	2 св.	Грандсона	Грансона
220	10 сн.	начиналъ	началъ
313		Глава XXII	Глава XXI.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВВЕДЕНІЕ. . . . . I—VIII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I. **Первые обитатели Швейцаріи.** — Ледниковый періодъ.— Первое появленіе человѣка въ нашей странѣ. — Свайныя постройки 1

Глава II. **Гельветы.** — Величина и нравы древней Гельвеціи.— Дивиконъ. — Оргеториксъ. — Эмиграція гельветовъ. — Битва при Бибрактѣ 3

Глава III. **Гельвеція подъ владычествомъ римлянъ.**—Завоеваніе римлянами Гельвеціи, Валлиса и Ретіи.—Топографія Гельвеціи въ римскую эпоху, римскія военныя поселенія. — Гельветы принимаютъ сторону Гальбы противъ Вителлія, Юлія Альпина, Клавдія Косса. — Великолѣпіе Авентикума, благосостояніе Бадена и Augusta Rauracorum (Аугстъ). — Упадокъ римскаго владычества. — Появленіе христіанства 6

Глава IV. **Нашествіе германскихъ племенъ.** — Алеманы — Бургунды. — Франки. — Успѣхи христіанства. — Учрежденія ирландскихъ монаховъ 16

Глава V. **Гельвеція въ царствованіе Карловинговъ.** — Устройство имперіи при Карлѣ Великомъ.—Карлъ Великій покровительствуетъ религіознымъ учрежденіямъ.—Экономическія реформы 28

Глава VI. **Установленіе феодальной системы.—Развитіе монашескихъ учрежденій.**—Раздѣлъ имперіи Карла Великаго.—Образованіе большихъ фьевовъ.—Развитіе монашескихъ учрежденій.—Великолѣпіе Сенъ-Галленскаго аббатства.—Состояніе цивилизаціи въ IX вѣкѣ . 34

Глава VII. **Германская имперія.**—Поглощеніе имперіей герцогства Алеманскаго и королевства Бургундскаго.—Анархія, вмѣшательство церкви, провозглашеніе Божьяго мира.—Нравы и умственное развитіе въ X и XI вѣкахъ.—Господство Рейнфельденовъ въ Алеманіи и Бургундіи.—Борьба между трономъ и церковью 48

Глава VIII. **Церингены.**—Происхожденіе Церингеновъ, ихъ политическія стремленія.—Основаніе городовъ Фрейбурга и Берна.— Борьба между Церингенами и графами Савойскими.—Побѣды, одержанныя Савойскимъ домомъ въ Ваадтландѣ.—Вліяніе уничтоженія рода Церингенъ на позднѣйшее развитіе гельветскихъ правъ . . . 60

стр.

Глава IX. **Общественный строй въ эпоху феодализма.**—Развитіе рыцарства.—Церковь во время крестовыхъ походовъ.—Главные феодальные роды въ Швейцаріи. — Происхожденіе Габсбурговъ.—Нравы рыцарей.—Основаніе новыхъ монашескихъ орденовъ: клюнійцевъ, цистерціанцевъ, картузіанцевъ, премонтрезовъ, францисканцевъ, кавалеровъ св. Іоанна, тевтонскихъ кавалеровъ, братьевъ госпитальеровъ, лазаритовъ. Бегарды и бегинки 64

Глава X. **Церковная архитектура.**—Древнія базилики.—Романскій стиль.—Готическій стиль 87

Глава XI. **Нравы двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣковъ.**—Роль духовенства.—Религіозные взгляды.—Арнольдъ изъ Брешіи.—Вліяніе крестовыхъ походовъ. — Іерархическая организація общества.—Соціальное положеніе свободныхъ людей.—Сельскія корпораціи, Landesgemeinden.—Устройство буржуазіи.—Образованіе ремесленныхъ сословій.—Нравы буржуа.—Происхожденіе фамилій. 113

Глава XII. **Графы Кибурги, Савойскіе и Габсбурги.** — Послѣдствія прекращенія рода Церингенъ.—Раздѣлъ ихъ помѣстій.—Графы Кибургъ.—Графы Савойскіе.—Статуты Петра и Мудонская хартія.—Бернъ подъ покровительствомъ графа Петра.—Графы Габсбургскіе.—Борьба между Петромъ Савойскимъ и Рудольфомъ Габсбургскимъ. 128

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Героическій періодъ.

Глава I. **Событія, предшествовавшія освобожденію Лѣсныхъ кантоновъ.**—Происхожденіе Лѣсныхъ кантоновъ.—Политическое положеніе жителей Ури. — Политическое положеніе жителей Швица.—Политическое положеніе жителей Унтервальдена. — Вольная грамота Ури въ 1231 г.—Вольная грамота Швица въ 1240 г. — Происхожденіе Унтервальдена; первый союзъ между Лѣсными кантонами 1245—1252 141

Глава II. **Договоръ 1291 года.**—Рудольфъ Габсбургскій и вальдштеттенцы—Смерть императора; первый вѣчный союзъ Лѣсныхъ кантоновъ 155

Глава III. **Народныя преданія о Вильгельмѣ Теллѣ.** — Легенды о Теллѣ по Бѣлой книгѣ, по хроникамъ Геммерлина и Юстингера, по балладамъ о Теллѣ и хроникамъ Мельхіора Русса и Шиллинга.—Фиксація легенды, хроники Эттерлина и Чуди, исторія Жана де-Мюллеръ; споръ по поводу легенды Е. де-Галлеръ, Фрейденбергъ, Коппъ; современный взглядъ на легенду, Рилье, Г. де-Виссъ, Воше, Дендликеръ, Гислеръ 162

Глава IV. **Побѣда союза Лѣсныхъ кантоновъ.**—Отношеніе первыхъ конфедератовъ къ Австрійскому дому. — Присоединеніе Лѣсныхъ кантоновъ къ лигѣ имперскихъ городовъ Верхней Швабіи.—Положеніе конфедератовъ подъ владычествомъ Адольфа Нассаускаго.—Восшествіе на императорскій престолъ Альберта Австрійскаго.—Смерть короля Альберта. — Восшествіе на императорскій престолъ Генриха VII Люксембургскаго.—Подтвержденіе вольностей Ури и Швица, вольности Унтервальдена.—Мщеніе королевъ Елизаветы и Агнессы убійцамъ Альберта. — Основаніе монастыря Кенигсфельденъ. — Распри Швица съ монастыремъ Эйнзидельнъ. — Жители Швица отлучены отъ церкви и подвержены опалѣ.—Восшествіе на императорскій престолъ Людовика Баварскаго — Вооруженіе Австріи.—Битва при Моргартенѣ.—Брунненскій договоръ въ 1315 г., подтвержденіе императоромъ Людовикомъ имперскаго иммедіатета Лѣсныхъ кантоновъ 177

СТР.

Глава V. **Упадокъ феодализма.—Положеніе швейцарскихъ коммунъ въ тринадцатомъ вѣкѣ.**—Результаты борьбы императорскаго престола съ папскимъ.—Нравы буржуа.—Развитіе городовъ.— Образованіе корпорацій.—Развитіе науки и литературы 189

Глава VI. **Расширеніе союза Лѣсныхъ кантоновъ.— Присоединеніе Люцерна къ конфедераціи (7 ноября 1332 г.)**—Осада Солотурна, союзъ Лѣсныхъ кантоновъ съ Берномъ, Гларусомъ и имперскими прирейнскими городами.—Трактаты между Лѣсными кантонами и генеральнымъ викаріемъ Комо касательно Левентины и долины Оссола.—Происхожденіе города Люцерна.—Аббатъ Мурбахскій уступаетъ Габсбургамъ свои права надъ Люцерномъ.—Присоединеніе Люцерна къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ. — Борьба Лѣсныхъ кантоновъ и Люцерна съ Австріей. 194

Глава VII. **Присоединеніе Цюриха къ конфедераціи (1-е мая 1351).**— Демократическая революція въ Цюрихѣ.—Рудольфъ Броунъ становится всемогущимъ.—Конституція Броуна.—Изгнаніе патриціевъ.— Попытка патриціевъ вернуть свою власть при помощи графовъ Раппершвиль.—Взятіе Раппершвиля цюрихцами.—Союзъ съ Лѣсными кантонами, договоръ 1352 года 202

Глава VIII. **Война конфедеративныхъ государствъ съ Австріей.—Присоединеніе Гларуса и Цуга къ конфедераціи (4-е іюня и 27-е іюня 1352 г.).** — Осада Цюриха австрійцами. — Третейскій судъ между Австріей и конфедеративными государствами.—Посредничество королевы Агнессы.—Политическое положеніе Гларуса.—Занятіе Гларуса конфедератами —Возобновленіе враждебныхъ отношеній между Цюрихомъ и австрійскимъ дворянствомъ.—Битва при Тетвилѣ.—Попытка приверженцевъ Австріи вернуть Гларусъ подъ власть Габсбурговъ. — Присоединеніе Гларуса къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ.— Занятіе Цуга конфедератами.—Присоединеніе Цуга къ союзу Лѣсныхъ кантоновъ.—Посредничество маркграфа Бранденбургскаго . 207

Глава IX. **Битва при Лаупенѣ.—Присоединеніе Берна къ конфедераціи (6-е марта 1353).**—Происхожденіе города Берна.—Господство Савойскаго дома.—Борьба съ Рудольфомъ Габсбургскимъ.—Политическое развитіе. — Борьба съ Австріей и Кибургами.—Битва при Лаупенѣ.— Союзъ съ Лѣсными кантонами. 213

Глава X. **Новыя войны конфедеративныхъ государствъ съ Австріей и имперіей —Торбергскій миръ.**—Осада Цюриха.—Регенсбургскій миръ.— Союзъ Цюриха съ Австріей.—Торбергскій миръ.—Хартія священниковъ.—Нашествіе англичанъ.—Конецъ могуществу Кибурговъ. . . 220

Глава XI. **Битвы при Земпахѣ и Нефельсѣ.**—Сраженіе при Земпахѣ.—Преданія о Винкельридѣ.—Продолженіе войны съ Австріей.— Сраженіе при Нефельсѣ.—Миръ 1389 года.—Земпахское соглашеніе. . 227

Глава XII. **Состояніе цивилизаціи къ концу XIV вѣка.**—Характеристика эпохи.—Развитіе коммунальнаго духа.—Экономическое положеніе, роль еврейскихъ ростовщиковъ —Политическое вліяніе ремесленныхъ цеховъ, измѣненіе нравовъ, появленіе чумы.—Упадокъ церкви.—Литературное движеніе.—Тактика и дисциплина конфедератовъ.—Политическое и общественное значеніе побѣдъ при Моргартенѣ и Земпахѣ. 237

Глава XIII. **Эмансипація Аппенцелля и города Сенъ-Галленъ.**— Отношенія города Сенъ-Галленъ и страны Аппенцелль къ сенъ-галленскому аббату.—Битва при Шпейхерѣ —Битва при Штоссѣ.—Союзъ аппенцелленцевъ и города Сенъ-Галленъ съ конфедератами 255

Глава XIV. **Эмансипація Валлиса.**—Топографическія соображенія.— Образованіе общинъ и дизенъ.—Дворянскія фамиліи пытаются удержать за собою свое положеніе съ помощью Савойи и Берна.—Ла-Туры, а затѣмъ Раронн вступаютъ въ союзъ съ епископами про-

стр.

тивъ дизенъ Верхняго-Валлиса.—Битва при Ульрихенѣ; союзъ съ Лѣсными кантонами 259

Глава XV. **Образованіе граубюнденскихъ лигъ.**— Составные элементы народа, природа почвы.—Духовные властители.—Могущественныя феодальныя фамиліи, свободные люди.—Борьба между Донатомъ де-Вацъ и епископомъ.—Основаніе лиги „Божій домъ" (Gotteshausbund).—Основаніе Сѣрой лиги (Graue Bund).—Основаніе лиги Десяти округовъ (Zehngerichtbund) 266

Глава XVI. **Первыя итальянскія войны.**—Торговыя сношенія швейцарцевъ съ Италіей.—Швейцарцы встрѣчаютъ торговыя затрудненія въ Италіи.- Завоеваніе Левентины и долины Оссола; пріобрѣтеніе Беллинцоны.—Пораженіе при Арбедо, отступленіе швейцарцевъ.—Конфедераты возобновляютъ военныя дѣйствія; посредничество императора Сигизмунда. Жители Ури снова завладѣваютъ Беллинцоной (1440). 273

Глава XVII. **Завоеваніе Аргау.**—Собраніе Констанцскаго собора; Фридрихъ Австрійскій подвергается опалѣ.—Раздѣлъ наслѣдственныхъ владѣній Габсбурговъ.—Созданіе свободныхъ фогствъ. . . . 277

Глава XVIII. **Война Цюриха со Швицомъ** —Могущество графовъ Тоггенбургскихъ.—Соперничество между Рединогомъ и Стусси.—Выморочное наслѣдство графовъ Тоггенбургскихъ.—Притязанія и дѣйствія жителей кантоновъ Швицъ, Гларусъ и Цюрихъ: третейскій судъ конфедератовъ.—Между Швицомъ и Цюрихомъ разгорается война.—Союзъ Цюриха съ Австріей.—Битва при Св. Яковѣ на Зилѣ.—Перемиріе.—Осада Цюриха 280

Глава XIX. **Битва при Св Яковѣ на Бирсѣ.—Окончаніе междуусобной войны.—Новое расширеніе конфедераціи.**—Императоръ призываетъ на помощь короля Франціи противъ Швейцаріи; вторженіе арманьяковъ.—Битва при Св. Яковѣ на Бирсѣ.—Энсисгеймскій миръ.—Конецъ междуусобной войны.—Союзъ съ Сенъ-Галленомъ, Аппенцелленомъ, Шаффгаузеномъ, Ротвейлемъ и Мюльгаузеномъ.—Война изъ-за плаппартъ.— Завоеваніе Тюргау — Осада Вальдсгута; герцогъ австрійскій даетъ въ обезпеченіе конфедератамъ Вальдсгутъ и Шварцвальдъ 289

Глава XX. **Романдскія земли.**—Характеристика нѣмецкой Швейцаріи и романдской Швейцаріи. — Ваадтландъ подъ властью Савойи.—Сиры де-Шалонъ основываются въ Ваадтландѣ, потомъ Бернъ и Фрейбургъ отнимаютъ ихъ владѣнія.—Городъ Лозанна подъ властью князей-епископовъ.—Борьба женевцевъ съ епископомъ и съ Савойскимъ домомъ.—Филиберъ Бертелье, Безансонъ Гюгъ; союзъ съ Фрейбургомъ и Берномъ.—Графство Невшатель; союзъ городовъ Невшателя, Біенна и Неввиля съ кантонами: Бернъ, Солотурнъ, Фрейбургъ и Люцернъ 296

Глава XXI. **Бургундскія войны.**—Причины войны, первая фаза: оборонительный союзъ съ Франціей, эльзасскій походъ и вторженіе швейцарцевъ въ Франшъ-Конте.—Вторая фаза: Австрія и Франція устраняются отъ войны; бернцы и фрейбуржцы объявляютъ войну графу де-Ромонъ (1474 и 1475) и вторгаются въ романдскую страну; герцогъ Бургундскій съ своей стороны вторгается въ романдскую страну; битва при Грансонѣ (2 марта 1476), лагерь въ Лозаннѣ, битва при Муртенѣ (22 іюня 1476).—Третья фаза: походъ на Нанси; смерть Карла Смѣлаго (5 января 1477); результатъ Бургундскихъ войнъ 313

Глава XXII. **Внѣшняя политика. — Внутреннія волненія. — Станцскій сеймъ.—Присоединеніе Фрейбурга и Солотурна къ конфедераціи.**—Война съ герцогомъ Миланскимъ; битва при Джорнико (18 декабря 1478).—Внутренній кризисъ; Станцскій сеймъ и договоръ.—Диктатура и па-

стр.

деніе Вальдмана.—Народное движеніе.—Борьба города Сенъ-Галленъ и аппенцелленцевъ противъ сенъ-галленскаго аббата. 342

Глава XXIII. **Швабская война.**—Причина швабской войны.—Сраженіе при Луціенштейгѣ; вторженіе въ Форарльбергъ.—Сраженіе при Брудергольцѣ.—Сраженіе при Швадерло.—Сраженіе при Фрастенцѣ.—Сраженіе при Кіалаваннѣ.—Битва при Дорнекѣ (22 іюля 1499).—Базельскій миръ (22 сентября 1499).—Вступленіе Базеля (8 іюня 1501), Шаффгаузена (10 августа 1501) и Аппенцелля (17 декабря 1513) въ конфедерацію 357

Глава XXIV. **Итальянскія войны; завоеваніе Лугано, Локарно и Беллинцоны.—Сраженіе при Новарѣ (5 іюня 1513).**—Состояніе Италіи въ концѣ XV вѣка.—Участіе швейцарцевъ въ походахъ Карла VIII и Людовика XII.—Людовикъ Мавръ вербуетъ наемные отряды въ Швейцаріи: швейцарскіе наемные солдаты на службѣ у герцога Миланскаго отказываются сражаться со своими соотечественниками на службѣ у Франціи.—Людовикъ XII, ставши герцогомъ Миланскимъ, отказывается сдержать обѣщанія, данныя имъ конфедератамъ; вторженіе швейцарцевъ въ герцогство Миланское; Аронскій договоръ (11 апрѣля 1503); Людовикъ XII уступаетъ графство Беллинцону кантонамъ Швицъ и Унтервальденъ.—Констанцскій имперскій сеймъ.—Разрывъ союза съ Франціей.—Юлій II и Матвѣй Шиннеръ.—Швейцарцы заключаютъ союзъ съ папой (14 марта 1510) и съ Австріей (7 февраля 1511).—Образованіе священнаго союза между папой, имперіей, Венеціей, Испаніей, Англіей и конфедератами.—Завоеваніе швейцарцами герцогства Миланскаго (1512); возстановленіе Сфорца на Миланскомъ престолѣ.—Присоединеніе къ Швейцаріи Лугано, Локарно, Мендризіо и долины Маджіа; Вальтелины, Кіавенны и Борміо къ Граубюндену.—Занятіе Невшателя конфедератами.—Баденскій сеймъ.—Въѣздъ Максимиліана Сфорца въ Миланъ.—Примиреніе Людовика XII съ Венеціей.—Французская армія снова переходитъ въ наступленіе.—Сраженіе при Новарѣ; пораженіе французовъ 372

Глава XXV. **Продолженіе итальянскихъ войнъ. — Битва при Мариньано.—Вѣчный союзъ съ Франціей.**—Недовольство швейцарскаго народа кантональными правленіями.—Конфедераты вторгаются въ Бургундію и осаждаютъ Дижонъ.—Переговоры съ Ла-Тремулемъ; снятіе осады съ Дижона.—Людовикъ XII дезавуируетъ Ла Тремуля.—Папа, Англія и императоръ заключаютъ миръ съ Франціей.—Смерть Людовика XII, восшествіе на престолъ Франциска I.—Возобновленіе союза Венеціи съ Франціей.—Францискъ I готовится къ войнѣ.—Походъ французовъ на Миланское герцогство, которому помогаетъ швейцарская армія.—Предложенія швейцарцамъ мира со стороны Франциска I; несогласія между начальниками конфедератовъ; отряды Берна, Фрейбурга, Солотурна и Валлиса переходятъ обратно черезъ Альпы.—Роль кардинала Шиннера.—Первый день сраженія при Мариньано (13 сентября 1515).—Второй день сраженія при Мариньано; прибытіе венеціанцевъ; пораженіе швейцарцевъ.—Слѣдствіе разгрома при Мариньано.—Заключеніе вѣчнаго мира съ Франціей (29 ноября 1516). 389

Хронологическій указатель главныхъ событій исторіи Швейцаріи отъ ея начала до 1515 г. 397

Указатель рисунковъ 403

Алфавитный указатель 405

Опечатки 414

№ 1272 6426
2 экз
ЦЕНА 45—
28/II 43